

Негосударственное частное учреждение —
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

ТЕОЛОГИЯ
В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
РЕЛИГИЯ, КУЛЬТУРА, ПРОСВЕЩЕНИЕ

Сборник статей региональной конференции
(Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.)

Екатеринбург
2019

УДК 86.2+70
ББК 27-1:372.82
Т 33

По благословию Высокопреосвященного Кирилла,
митрополита Екатеринбургского и Верхотурского

Конференция проведена при поддержке
Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА)

Рецензент:

кандидат богословия, кандидат исторических наук, проректор
по лицензированию и аккредитации, доцент кафедры церковно-исторических
и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии
священник Иоанн Александрович Никулин

Т 33 **Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение.**
Сборник статей региональной конференции (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.). — Ека-
теринбург: Миссионерский институт, 2019. — 368 с.

ISBN 978-5-6042622-6-9

24–25 ноября в 2019 г. в Екатеринбурге при поддержке Научно-образовательной теоло-
гической ассоциации (НОТА) прошла региональная конференция «Теология в научно-об-
разовательном пространстве: религия, культура, просвещение». Организатором конферен-
ции выступил Миссионерский институт Екатеринбургской епархии. В работе конференции
участвовали преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты Миссионерского института,
Екатеринбургской духовной семинарии, Уральского государственного горного университета,
Уральского государственного педагогического университета, а также вузов других городов
России. В сборник вошли доклады на различные темы, связанные с теологией.

Издание адресовано тем, кто так или иначе связан с развитием теологического образования
в России.

Статьи публикуются в авторской редакции. Мнение издателей может не совпадать с мнени-
ем авторов.

ISBN 978-5-6042622-6-9

9

УДК 86.2+70
ББК 27-1:372.82

© Миссионерский институт, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Иларион, митрополит Волоколамский Приветствие участникам конференции	8
Кирилл, митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Приветствие участникам конференции	9
Азаренко С. А. Топология братства	10
Александров А. М. Историография о святителе Филофее (Коккине): степень изученности темы и доступность русскоязычному читателю	21
Афанасий (Коренкин), иеромонах Влияние православного священника на культурно-нравственную жизнь села в советский период на примере протоиерея Петра Трофимова	42
Басова Е. С. Теологическое объяснение роли музыки и ее терапевтического эффекта: к по- становке проблемы	48
Бачина М. Д. Духовно-нравственное просвещение детей с ограниченными возможностя- ми здоровья с использованием информационно-компьютерных технологий (из опыта работы).	52
Ващенко Г. С., Богданова А. А. Духовное воспитание детей в воскресной школе	61
Гибатова Г. Н. Использование различных методических приемов на уроках Закона Божия	75
Гнускова Т. В. Типовые признаки «Херувимских песен» (на примере сборников отечественных композиторов)	83
Голубев С. В., Дьячков А. А. Ритмика и семантика стихотворений свт. Григория Богослова в переводе на рус- ский язык	88
Городилова Л. А., Ронжина Н. В. Опыт деятельности городского методического объединения учителей курсов «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нрав- ственной культуры народов России»	93
Десятова Т. А. Духовно-нравственное становление и развитие личности педагога в процессе обучения в Екатеринбургской православной учительской семинарии	102
Дьячкова Н. А., Дьячков А. А. Православная миссия в сети интернет: рабочая программа факультатива	116
Жарова А. И. В ракурсе духовного измерения: о рассказе А. П. Чехова «Убийство»	121
Зырянов О. В. Идеи христианской педагогики в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка.	126

Костылев А. А.	
Профессор И. Е. Евсеев (1868–1921) и славянский текст Книги пророка Исаии . . .	136
Кравцов П. Н.	
Преосвященный Нафанаил (Леандров), епископ Екатеринбургский и Ирбитский, как проповедник	139
Краснова Н. В.	
Формирование гражданской идентичности обучающихся 9–11 классов в процессе освоения историко-культурных ценностей России в проектной деятельности . .	145
Махнева О. А.	
Женское образование в Екатеринбургском епархиальном женском училище . . .	152
Мурзадерова Л. А.	
Подходы к православному семейному воспитанию детей в раннем возрасте . . .	167
Никольская Н. Н.	
Тайная Вечера в контексте иудейского пасхального седера	176
Новиков С. В.	
Деятельность А. И. Обтемперанского на посту Екатеринбургского епархиального миссионера (1900–1905 гг.)	190
Папина Т. И.	
Роль теологии в сохранении и развитии межрелигиозных отношений. Современный аспект	196
Парамонов И., священник, Зиберт Ю. Г.	
Теология в современном образовательном пространстве России: проблемы и перспективы развития.	198
Парамонова А. Е., Ванькевич В. И.	
Агиография как фактор в межкультурном диалоге России и Сербии	216
Парамонова А. Е., Скорых С. А.	
Вопросы организации христианского воспитания в трудах святителя Иоанна Златоуста.	227
Парамонов И., священник, Парамонова А. Е.	
Модель государственной итоговой аттестации по направлению подготовки 48.03.01 «Теология», уровень бакалавриата	234
Пермикин Д. А.	
Труды архимандрита Неофита (Соснина) на ниве духовного образования. . . .	241
Перцева Л. В.	
Значение изучения основ религиозных культур в поликультурной студенческой среде.	247
Печерин А. В., Разин А. В.	
Церковная деятельность архим. Кирилла (Бородина) в документах уполномоченного по делам религий Целиноградской области (1972–1980 гг.)	256
Ромодина Л. В.	
Владимир Рубин: опыт прочтения духовных сочинений	263
Рудакова Т. В.	
Активные формы педагогического общения на уроках Священной истории Нового Завета в воскресной школе	266

Седанкина Т. Е.	
Исламская теология в системе теологического образования России	277
Сигнаевская О. Р.	
Теология и философия в эпоху постчеловека: ценностно-смысловой аспект . . .	286
Солнцева И. И.	
Православный музыкальный эргоним в номинативном эксперименте	292
Тиханова О. В.	
Учительская семинария — возрождение лучших традиций российского образования	298
Тренин Е. В.	
«Трансгуманизм» и православная концепция прав человека	302
Ческидова Я. А.	
Деятельность православной монашеской общины по сохранению объектов культурного наследия России федерального значения на примере Далматовского Успенского монастыря	304
Шеремет С. С., диакон	
Религиозно-философские и социальные взгляды протоиерея В. Свенцицкого с 1901 по 1917 гг.	311
Штыкова С. С.	
Опыт работы по формированию духовно-нравственных ценностей в начальной школе	325
Щепёткин А. В., диакон	
Какой была утренняя молитва в Древней Руси: чин утрени по Студийскому Часослову XIV в.	331
Юранев Г. В., священник	
Размышления о браке и монашестве студента СПбДА Ивана Федченкова (будущего митрополита Вениамина) по материалам переписки с В. П. Соколовым . . .	347

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая региональная конференция «Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение» прошла в городе Екатеринбурге 24–25 октября 2019 г. Основным организатором регионального этапа конференции выступило Негосударственное частное учреждение — образовательная организация высшего образования «Миссионерский институт».

Конференция была проведена при поддержке Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА) и высших учебных заведений Свердловской области — членов НОТА: Екатеринбургской духовной семинарии, Уральского государственного горного университета, Уральского государственного педагогического университета.

Теология, как область гуманитарного знания, занимает важное место в академической науке. Современное развитие отечественного научно-образовательного пространства связано с особым интересом к теологии, ее общегуманитарному и воспитательному значению, ценностно-мировоззренческой роли в учебных заведениях. Теология дает представителям научного и педагогического сообщества новые ракурсы, подходы, свежий взгляд на старые проблемы и вопросы. Теологическая наука открывает новые области исследования, такие, как богословие личности, культуры, образования.

Подготовка и проведение региональной конференции стали важным событием в жизни Екатеринбургской митрополии. Конференция объединила преподавателей и студентов Миссионерского института и Екатеринбургской духовной семинарии, представителей светских вузов: богословов, историков, филологов, юристов, законоучителей — всех, кто интересуется проблемами институализации теологии в Уральском регионе.

24 октября 2019 г. в Екатеринбургской духовной семинарии состоялось открытие и пленарное заседание конференции. Мероприятие открыл проректор по научной работе семинарии, кандидат исторических наук, доцент протоиерей Петр Мангилёв. Было зачитано приветственное слово митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла. Участникам и организаторам конференции было показано видеобращение митрополита Волоколамского Илариона — председателя Отдела внешних церковных связей, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры, президента НОТА.

На пленарном заседании выступила исполнительный директор НОТА, кандидат экономических наук, доцент Галина Ивановна Теплых. Она рассказала о роли Научно-образовательной теологической ассоциации в системе теологического образования.

Анжела Валерьевна Тамбова, руководитель пресс-службы Екатеринбургской епархии, представила «Екатерининский проект» как стратегию духовно-исторического просвещения жителей Екатеринбурга.

Заведующий кафедрой теологии Миссионерского института, кандидат педагогических наук, доцент священник Иоанн Парамонов представил доклад «Теология в научно-образовательном пространстве Уральского региона».

Работа конференции была продолжена в секциях. Вопросы теологии и культуры обсуждались на заседании 1-й секции — «Теология и культура». Руководителями секции были Наталья Викторовна Пращерук, доктор филологических наук, профессор Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ), и Евгений Викторович Тренин, кандидат юридических наук, доцент Миссионерского института.

О месте теологии в светском и религиозном научно-образовательном и воспитательном пространстве говорили на 2-й секции. Руководители секции — Ирина Яковлевна Мурзина, доктор культурологии, профессор, старший научный сотрудник Миссионерского института, и Анна Евгеньевна Парамонова, кандидат педагогических наук, доцент Миссионерского института.

На 3-й секции были представлены исследования, затрагивающие спектр проблем светской и церковной истории в системе теологического образования. Работу секции возглавили протоиерей Петр Мангилёв, кандидат исторических наук, доцент, и Сергей Юрьевич Акишин, кандидат богословия, научный сотрудник Екатеринбургской духовной семинарии.

На заседаниях секций было заслушано более 50 докладов, некоторые из них опубликованы в настоящем сборнике.

Организаторы конференции надеются, что издание сборника будет ежегодным, а обсуждение вопросов теологии и образования в Уральском регионе станет научной традицией.

Митрополит Волоколамский Иларион
ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые участники конференции!

Рад приветствовать всех, кто принимает участие в региональном этапе Третьей международной научной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение».

В течение последних лет в России теология постепенно занимает все более заметное место в системе гуманитарных наук. Приходит осознание того, что она является составной частью и основой ценностного мировоззрения, без которого невозможно сформировать личность современного гражданина.

Мы создали Научно-образовательную теологическую ассоциацию. В нее уже входят более 50 вузов. Среди них главные университеты страны — МГУ и СПбГУ, ряд федеральных и научно-исследовательских университетов, ведущие отраслевые вузы, аккредитованные религиозные образовательные организации традиционных конфессий нашей страны.

На новом этапе развития отрасли нам необходима координация усилий органов власти, педагогов высшей школы, социально ответственного бизнеса, гражданского общества, нацеленных на обеспечение высокого качества подготовки специалистов, создание профессиональных кадров в сфере теологии. Эта работа должна вестись и в регионах.

Важно, чтобы теология реагировала на теоретические и практические запросы, актуальные для общества, чтобы ее ресурс активнее использовался для развития межрелигиозного диалога и сотрудничества, воспитания молодежи, обеспечения религиозного мира и согласия.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы и успехов.

Храни вас всех Господь!

Митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую всех, кто собрался сегодня в Екатеринбурге, городе святой Екатерины, для обсуждения вопросов присутствия теологического знания в научно-образовательном пространстве.

Научная конференция «Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение» впервые проходит на Уральской земле и является одним из этапов международной конференции, которая пройдет в Москве 5 ноября 2019 г. под председательством Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Теология как научное направление и сфера подготовки специалистов является естественным и необходимым условием существования гуманитарного знания. Сегодня нам необходимо преумножать и транслировать накопленный в нашей епархии опыт в преподавании теологических дисциплин; необходимо также продолжать исследования по истории Церкви, изучению духовного опыта святых отцов, православной педагогике, церковному искусству и другим теологическим дисциплинам.

Проведение региональной конференции, посвященной проблемам присутствия теологии в пространстве образования и культуры, является новым этапом развития этой отрасли научного знания в Уральском регионе. Перед высшими учебными заведениями города Екатеринбурга, входящими в Научно-образовательную теологическую ассоциацию (НОТА), стоит ответственная и важная задача — обсуждение вопросов присутствия теологии в социально-гуманитарном знании и общественной жизни.

Желаю всем участникам научного форума помощи Божией в предстоящих трудах и благословенных успехах!

С. А. Азаренко
ТОПОЛОГИЯ БРАТСТВА

В статье анализируется топология братства. Социально-топологическая методология позволяет корректно во временной терминологии говорить о порождении культурной пространственности и месте человека в ней. Р. Барт показывает: сообщества, порождаемые духовным взаимодействием и существующее в определенном собственном ритме (идиоритме), называются братствами. Братство — это сообщество без диктатуры единого властного лица. Самодостаточные братья живут вместе в собственном ритме, где старший — образец, но не начальник. Идиоритмия братьев, согласно топологическим закономерностям, опространствливается в дом (в светский или духовный — храм). Согласно социальной топологии, осуществление «места» времени происходит благодаря конкретным социальным взаимодействиям и практикам. М. Деланда предлагает схему вложенного множества индивидуальных сущих, передающую суть предлагаемой им «восходящей» социальной онтологии, которую мы дополняем такой целостностью, как «дом». Поэтому схема социального множества оказывается следующей: «индивиды — дома — институты — города — государства». Данная схема отражает процесс собирания сообщества вокруг различных мест социального бытия людей и ввиду своей пространственной конкретности может называться социально-топологической. Мы полагаем, что братства являются совершенной социальной формой сообщества вообще и строятся они на следующей идиоритмии: «братья — дома — практики — самоорганизующееся и самоуправляемое братство». Такие отношения строятся на органических взаимодействиях индивидов в идиоритмии и не нуждаются во внешней государственной форме, поскольку основываются на внутренней самоорганизации.

Ключевые слова: *социальная топология, социальные время и пространство, схема «индивиды — дома — институты — города — государства», идиоритмия «братья — дома — практики — самоорганизующееся и самоуправляемое братство».*

С топологической точки зрения быть — это значит со-быть с другими в различении и разграничении, быть в сообщении с ними, достигая взаимопонимание и совершая собирание вместе, воспроизводясь в качестве сообщества (в дружбе и братстве) в определенном времени и пространстве. По Аристотелю, классическое взаимодействие (дружба) людей зиждется на трех причинах: на выгоде, удовольствии от общения, на добродетели. В древнегреческом обществе воинов главной добродетелью являлась мужественность. А мужественность в философии Аристотеля — это срединная величина между безрассудством и трусливостью. Конечно, ценилась и щедрость, которая, согласно философу, также являлась средним измерением между жадностью и расточительностью. Но больше всего ценилась справедливость: путь правды и правоты. Правота в русском языке происходит от слова «прямой»; неправота — отклонение от прямоты и середины! В христианстве добродетель основывается на жертвенной любви, на понимании и сострадательном отношении к ближнему. Уже у Аристотеля наблюдается определенная подвижка в понимании дружбы — он где-то в своих этических рассуждениях замечает: «О, друзья, нет друзей» — в самом деле, друг не всегда является поддержкой, именно он может вразрез сказать правду (то есть «перестать» быть другом). Но христианство исходит из требования большей жизненной полноты, из жертвенной любви: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (Мф 5. 44). Современность внесла определенные коррективы в понимание взаи-

модействия между людьми, и Ф. Ницше усиливает суждение Аристотеля о дружбе: «о, враги, нет врагов». Враг — по определению, то, что является угрозой и отрицательной силой, но с другой стороны, наличие врага мобилизует вас и может выступать в качестве утверждающей вас силы! Что отражает нелинейную форму взаимодействия.

Взаимодействие людей порождает время и пространство их бытия. Время-пространство — это обживаемое во взаимодействии людей место. Пространство — это обжитая людьми протяженность, место их совмещения с природой, вписываемость или встроенность в нее. Время — это длительность и мера взаимодействия людей при обживании протяженности. Первые цивилизации породили время-пространство *во время* (это говорит о первичности времени) обживания Евфрата и Тигра (Месопотамия), Нила (Древний Египет), Янцзы и Хуанхэ (Древний Китай), Средиземноморья (Древняя Греция). Разлив этих вместилищ воды (водоемов) способствовал созданию плодородных почв, способствующих процветанию жизни. В дальнейшем эти пространства превращались в священные места. Пирамида в Египте — образ обжитого времени-пространства. Пирамида (храм) — это в определенном смысле символ первого дома. Обживание и освоение этих крупных водоемов совершалось людьми из года в год, циклично. В результате чего происходило опространствливание времени (поэтому мы говорим о времени-пространстве, а не пространстве-времени, что соответствует физикалистским представлениям). Первое представление о времени-пространстве — циклическое. Линейное время-пространство появляется в христианстве: сотворение мира, сотворение человека, явление Христа, Страшный Суд. Для выражения социального времени-пространства мы используем термин «топологема», а не, например, «хронотоп», подчеркивая, что нас интересует пространственность (топос), которая собирается (легейн) во время взаимодействия людей.

Обычно архитектурные сооружения понимают как пространственные конструкции. Ускользает параметр временности. Между тем как люди пребывают именно во времени. И они не просто существуют во времени, но существуют самим временем, которое обладает способностью простираться, обретая пространственные формы. И поэтому архитектура приводит нас к тайне порождения пространственности. Здесь временность обретает конечные очертания в камне или каком-то ином материале (но временность чего, как не тела человеческого, которое оказывается подвержено заболеваниям, старости, и умиранию). И человек с древнейших времен, покоренный незыблемым порядком Неба, пытался увековечить себя перенесением небесного порядка в свою жизнь. Стремление забальзамировать тело, сложить его в саркофаг, построив ему несокрушимый временем мавзолей, — это стремление противостоять тщете мира. И люди поклонялись этой Логике Неба, побуждающей их к наблюдениям за небесными телами и уподоблению своих тел их порядку. Для претворения процесса «складывания» форм Неба на Земле люди создают астрономию, геометрию, медицину и другие науки, которые являлись составными элементами духовных практик. Без них невозможно создание египетских пирамид, Ворот солнца культуры тиауанаку, египетских

или мексиканских пирамид, Мачу-Пикчу, Китайской стены, Анкор-ват или чудных христианских храмов. Конструирование мира людьми со времен традиционного общества производилось через два основных действия — складывание и вычитание. Так, например, древнегреческий или древнеримский храм строится при посредстве накладывания камня на камень, линейной модели, тогда как восточный храм при посредстве выдалбливания пещеры в геологической породе, то есть модели вычитания. При посредстве действий складывания и вычитания возникали *места*, формирование которых шло путем собирания вокруг одной точки: дом, сад, ковер, иероглиф-символ. Дом — продолжение тела человека в пространстве обитания. Сад — сворачивание основополагающих элементов мира «инь» и «ян» в одном отдельном месте. Ковер — свернутый сад, сложенный и размещенный в доме. Иероглиф — знаково-символическая свернутость элементов мира. Священный текст — сворачивание мира в текст с использованием метонимии.

Сообщество, порожаемое духовным (монахи) или производственным (ремесленники) взаимодействиями и существующее в собственном ритме (идиоритме) и в определенном времени-пространстве, представляет собой братство. Р. Барт напоминает, что представление о *rhuthmos* имело начало в древней ионийской философии, у основоположников атомизма Левкиппа и Демокрита. «Вплоть до аттического периода *rhuthmos* никогда не имеет значение „ритм“ и никак не связано с регулярным движением волн. Оно означает отличительную форму, пропорциональную фигуру, расположение; очень близко соотносится и вместе с тем не совпадает с *schema*»¹. Для ионийских философов *rhuthmos* — особый порядок «переплетения» атомов, лишенный природной закреплённости, и существующий в «переливании». Ритмос или идиоритмос равен образу подвижного элемента (настроение, буква, пеплос), изменяемой импровизированной форме. Подвижная телесность может существовать именно в ритме или идиоритме. Ритмос или идиоритмос противоположен схеме, которая равна реализованной фиксированной форме, полагаемой как объект (оратор, хореографическая фигура, статуя). Ритмос (идиоритмос) или существование в собственном ритме противоположен застывшей социальной схеме. Братство — это сообщество без диктатуры единого владыки. Самодостаточные братья состоят вместе, но каждый в собственном ритме, где старший — образец, но не начальник. Чтобы жить вместе избирается определенное место, которое затем доконструируется в соответствии совместно образу жизни. Так, Афон собирает и сочетает разные плоскости реальности — гору, террасу, Средиземное море — образуя тем самым пространство особой чистоты. Братья находят себя там на фоне моря, на кромке террасы, вблизи беленых стен монастыря, в уютной сосредоточенности кельи или в месте возможных соборов — общем молитвенном собрании.

Братья (духовное или ремесленное сообщество) сторонятся и избегают общих социальных схем, обычно задаваемых властью. Ибо власть навязывает общий ритм, как мать, которая повелительно ведет ребенка за руку, не желая

¹ *Барт Р.* Как жить вместе: романтические симуляции некоторых пространств повседневности. М.: Ad Marginem Press, 2016. С. 51.

мириться с его ритмом движения. Р. Барт передает это удивительно точным описанием: «Из моего окна я вижу мамашу, тянущую за руку ребенка и толкающую перед собой пустую детскую коляску. Она невозмутимо идет своим шагом, в то время как ребенка трясет и качает из стороны в сторону, и он вынужден всё время бежать, словно животное в поводу или погоняемая кнутом жертва садиста. Мать идет в своем ритме, не подозревая, что у ребенка совсем иной ритм. При этом — она его мать! Власть, изощренность власти, осуществляется благодаря дисритмии, гетероритмии»². Именно в смещении двух различных ритмов и наступают глубинные нарушения. Идиоритмия братьев, согласно топологическим закономерностям, опространствливается в дом.

Социально-топологический подход в основу всего многообразного бытия людей кладет различные социальные практики, которые и порождают схемы и общий ритм социального бытия. Практика производственная, как практика возделывания «профанного» пространства, связанная с обработкой земли, сопрягается с действиями, порождающими дом. В истоках этого процесса находятся социальные тела людей, гендерное взаимодействие которых в семейной практике требует энергетического наполнения и сооружения «жилища». Продолженные тела оборачиваются в социальное окружение и дом. Элементы этого процесса, по М. Фуко, существуют во взаимопереходе и взаиморазвертывании: эротическая техника переходит в диетическую и экономическую техники, а затем одно переходит в другое в обратном порядке. Тело, возделанное пространство, дом — те первичные структуры, которые участвуют в конструировании социального мира³. Эти структуры вовлекают в свою орбиту другие вещи, которые порождаются в их связи в процессе оперирования различными элементами мира. Социальный мир оказывается созданным из предметов, произведенных в результате операций объективаций. Тело «продолженное» производит символическое время-пространство, возникающее первично на пересечении разделения трудовых и сексуальных практик между полами. «Продолженная» кожа превращается в одежду, рука — в оружие или инструмент, нога — в колесо, все тело — в дом, а «продолженная» нервная система — в электронные сети. Через мужское и женское, а затем уже и через всю совокупность социальных отношений вершится связь между природным и человеческим мирами. Центробежная активность мужского тела в противопоставленности к центростремительной активности женского производит внутреннее пространство дома и размечает все окружающее пространство.

Дом и, шире, деревня, сад и территория в целом, населенный людьми, противостоит в определенном отношении пустынному и безлюдному пространству. Дом — точка сосредоточения для тела, взаимодействующего с миром. Дом вообще относится к существенному и необходимому, без чего невозможна жизнь людей. Он дает приют мужчине с женщиной, укрывает человека от непогоды, ограждает от врагов. Особое значение дома заключается не в том, что он является

² Барт Р. Как жить вместе... С. 54–55.

³ Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций в Коллеж де Франс. М.: Прогресс, 1991. С. 284–315.

целью человеческой деятельности, но в том, что он служит ей условием и потому существенным началом человеческого бытия. Дом обеспечивает необходимую для человека *со-средо-точность*, необходимую, чтобы природную *среду* можно было обработать и обжить в определенной *точке* — точке жилища. Однако духовная практика связана с «обработкой» и «оживлением» внутреннего мира человека (монаха) в идиоритмическом взаимодействии с другими людьми (монахами). Здесь дом может быть сведен к четырем архетипическим формам, согласно библейской традиции: 1) Ноев ковчег — все виды по паре, залог воспроизводства, пещера Адама; 2) скиния (в пустыне) — хижина, жилище, шатер, группа вокруг необитаемого центра, идиоритмическая организация; 3) Иерусалимский храм — тотальное строение, жилище священника во дворце, модель монастыря, многофункциональное место; 4) подвижный дом, совпадающий с телом человека (форма, восходящая к номадической традиции и возникающая вновь в современности).

Мы полагаем, что всем этим архетипическим формам дома предшествует подвижная структура лабиринта, ибо главное в последнем то, что он выражает суть любого архитектурного строения и судьбу ее творца. На это указывали и о. Павел Флоренский⁴, и французский философ Жак Деррида⁵. Древние греки в мифе о Дедале, кносском архитекторе, представили человека раскрывающим себя творцом в созидании лабиринта, воздвигающим над природой сотворенную форму культуры. История о творении Дедала внешне трагична, поскольку он оказывался заключенным своим заказчиком царем Миносом в им же сооружаемом творении. Но в действительности история открывает, что человек всякий раз оказывается в захваченности тем, что им сооружается или создается. Созидая лабиринт, человек все время вынужден находиться в пути, ибо ему всегда что-то предшествует, с ним постоянно что-то происходит. Он идет по пути, ведущем неведомо куда, между тем придерживается путеводной нити и оставляет следы. Лабиринт постоянно задается напряженной игрой тела и пустоты. Тело человека непрестанно распределяется в пространстве, но не захватывается им, а только вписывается в него или приближается к нему. В этом обнаруживается существо архитектуры, ибо любое градостроительство создает такую подвижность места, где всегда что-то происходит, проходит или находится. Ведь не может существовать здания, не ведущего от него или не приводящего к нему, как и не существует здания без дверей, без внутренних переходов, без коридоров и лестниц.

Нахождение в лабиринте вскрывает процесс совместного сотворения мира и человека, поэтому здесь и не требуется выхода создателя из него. Во многих частях мира находятся лабиринты. В Скандинавии моряки и рыбаки с давних времен этими лабиринтами устраивали силки для улавливания грозных ветров или ловушки для первобытной волшебной нечисти — троллей, гномов и эльфов, которые могли преследовать их и приносить несчастья. Моряки или рыбаки медленно

⁴ Флоренский П. Иконостас. Избранные труды по искусству. Спб.: Мифрил. Русская книга, 1993. С. 300.

⁵ Деррида Ж. «Жить в языке»: архитектура и философия. Интервью Евы Майер с Жаком Деррида // Родник. Рига. 1992. № 1. С. 43–46.

заходили в лабиринт, когда чудная нечисть, как подразумевалось, следует за ними, а затем быстро выбегали и устремлялись на свои корабли, пока эти глуповатые существа не могли разгадать головоломку лабиринта и выбраться из него...

Необходимо отличать христианский храм от древнегреческого и от всех других архитектурных сооружений древности. Древнегреческий храм являет собой триумф аполлонического порядка. Так, подступаясь к архитектурному ансамблю храмов Ники Аптерос, Эрехтейона и Парфенона на Акрополе, как будто озаряешься чудом оживающего камня из жерла первобытной бездны. Небольшой храм Ники Аптерос воздушно-первозданен. Именно в нем находился барельеф Ники, трогательно поправляющей сандалию, — невиданный образец проявления жизни в камне, которую могли передавать только греки! Эрехтейон был воздвигнут на месте мифической распри Афины с Посейдоном за владычество над Аттикой. Посейдон в состязании с Афиной исполинской силой трезубца заставил биться соленый ключ из-под земли, Афина же даровала горожанам оливковое дерево. Победило приношение Афины — не стихийно-хтоническое, а разумное и жизненное начало. К храму притулилось оливковое дерево, которое, по замыслу создателей, деликатно огибалось телом всего храма справа, чтобы далее из-за перепада ландшафта здание храма могло совершить восхождение всем каменным монолитом на пригорок с севера на юг в сторону стоящего неподалеку Парфенона. Причудливый и маленький Эрехтейон чудесным образом слагался с громадой Парфенона. При всей разности храмов они объединены ощущаемым первородством порядка над случайностью. В Эрехтейоне над местом удара трезубцем Посейдона был излажен колодец с морской водой, а на крыше над ним греки оставили отверстие в память о действии первобытной силы. Эта отметина зияет силой гнева и холодом нрава дикарского бога, которая уравнивается соразмерной и взвешенной теплотой храма. Равно и Парфенон несет баланс сил дионисийского и аполлонического начал. Еще наблюдательный О. Шпенглер узрел, что тело дорического храма кружит и будто вибрирует. И действительно, подступившись к Парфенону прежде всего чувствуешь некое энергичное кружение колонн, уравниваемое безупречным их ритмом и вписанностью храма в окаменелость окружающего рельефа. Уже на фронте фасада видится завязывающаяся схватка Афины с Посейдоном. И далее на барельефах фриза, опоясывающего весь периметр храма, разворачивается битва варварски-стихийного с разумным: или это бьются амазонки с афинянами, или азиатские варвары-троянцы с греками, или кентавры с лапифами, или гиганты с богами. Весь храмовый ансамбль выпукло объят триумфальным борением аполлонического порядка с нетронутым-первобытным и случайным.

Другое дело христианский храм — здесь имеет место движение к сокровенному. Например, храм Рождества Господня в Вифлееме. Первый храм над пещерой Рождества был построен в 330-х гг. — это древнейший христианский храм в мире, а точнее — то, что от него осталось. Считается, что современная базилика VI—VII вв. — это единственный христианский храм в Палестине, сохранившийся в целостности с домусульманского периода. Можно сказать, что это место овеяно высотой жеста «впервые», где хранятся неисчислимы богатства первых очертаний

базилики, первых богослужений, всего того, что преумножает легенды о жизни. Дыхание перехватывает от каждой архитектурной детали. Древности действуют всегда особенно, и своими формами, и своим присутствием сокровенного. Что-то глубоко духовное вскипает внутри человека и хочется оставить всё мирское и предаться другому образу жизни, чувствам и размышлениям... В храме Гроба Господня в Иерусалиме прикасаешься в Кувуклии к главной святыне христианского мира — гробнице в скале, месте погребения Иисуса Христа и Его Воскресения. Здесь — присутствие сокровенного, хранимого в тайне и оберегаемого от других, кому неведомо нечто большее, что восстает за этим небольшим клочком пространства пещерки. Человек словно чувствует всем телом, что за его спиной над ним в сокровенной тишине гигантской фигурой демиурга творится мир. Здесь, как в картине М. К. Чюрлёниса «Сказка королей», это творение мира совершается в освещенных ладонях демиурга. В этом различении крошечной полусферы зарождающейся жизни, излучающей свет и фигурами гигантских королей, постигается измерение сокровенного.

Определенным способом собранное место диктует людям соответствующий порядок взаимодействия, который создает свои — назовем их «топологемы» — особым образом собранные места для существования людей. Каждая культура создает свои уникальные временно-пространственные образования, свои неповторимые «топологемы». В качестве таковой для русской культуры может представляться храм Василия Блаженного. Старые русские храмы — словно игрушечные, что говорит о тех, кто их возводил и кому они принадлежат. А сделаны они будто детской рукой и детским сознанием, легким или даже шутовским. Таков храм Василия Блаженного — юродивого святого. Не важно, что архитекторы были итальянцами, важно, что сотворен он в согласии с формами русского зодчества и отражает русский дух. Храм издали смотрится чуточным, а подходишь к нему вплотную, встречаешься с его неприступностью. А проникаешь вовнутрь — и понимаешь, что пространство тебя теснит и запутывает. И тут уже не до скомошества. Шутовство этого архитектурного сооружения состоит в контрасте со всем кремлевским ансамблем, и тем более с серьезными формами Успенского, Благовещенского или Архангельского соборов. Они напоминают, что шутовство властителей этого народа граничит с державным сознанием, способным к подавлению всякой вольницы. Однако совладать с дурашливостью невозможно. Вот и стоит храм Василия Блаженного поодаль от кремлевской цитадели власти.

Социально-топологический подход подразумевает, что за пространственными формами культуры стоят телесные взаимодействия людей. Необходимо иметь в виду, что тела людей, как социальные тела, принципиально находятся, говоря словами Ж.-Л. Нанси, в положении противопоставленности и прикосновения: «Я есмь протяженность, будучи отделенным, отнятым, вычтенным и противопоставленным»⁶. Тело всегда противопоставлено извне — «мне» или другому. Других я познаю всегда в качестве тел. Другой — это тело, поскольку у него такой-то нос, цвет кожи и т. д. Он столько-то весит, от него исходит такой-то запах.

⁶ Нанси Ж.-Л. *Corpus*. М.: Ad Marginem, 1999. С. 55.

Противопо-поставление трогает, что намечает границу трогательных отношений. Это находится в самом приходе другого, такого, в котором мы обретаем «свое». Стало быть, в мире господствующим действием является топологика, где предпочтительно бережное отношение к «другому» и все происходит «в-месте». Тела находятся в прикосновении, и это прикосновение есть предел, опространствливание существования. Тело в совместном способе существования сжато другими телами или сжато прямо на других телах. Это тела, поделенные пополам, тела определенного пола. Где мужской пол имеет место потому, что осуществляется через женский пол, и наоборот. Между телами нет пустоты, но находятся другие грузы, противовесы и т. п. В процессе взаимодействия тела в качестве сил сталкиваются и отталкиваются, поддерживаются и дестабилизируются, изменяются и соединяются. Избыточность или нехватка прикосновения порождают страдание.

Телесность человека является его первой онтологической определенностью, которая всегда имеет место: она у-местна или не-уместна в сов-мещении с другими телами. Обычно тело рассматривают через его отношение с душой, сознанием или духом, как если бы последние были проявлениями отдельного субъекта. Но душа — это дыхание тела по отношению к другому телу, а сознание — это знание, разделенное с другим телом. Тело человека формируется во взаимодействии с другими телами, и потому оно всегда уже социальное тело. Взаимодействуя, тела порождают определенное место и соответствующую ему сов-местность. Здесь можно также говорить о русском способе телесного взаимодействия, что мы и находим у Ф. М. Достоевского на примере старца Зосимы в «Братьях Карамазовых». Вторая книга «Братьев Карамазовых» не случайно носит название «Неуместное собрание». В ней показывается, как происходит формирование подвижного пространства общения через соби́рание со-стояния одного тела со-стояниями тела другого во взаимодействии с ним, когда келья, где собираются люди, преобразуется, меняя свой вид. Люди не могут не производить совместность, но она может превратиться в неуместное собрание. Глава «Старый шут» начинается с энергичного встречного соби́рания тел членов семьи Карамазовых, скитских иеромонахов и других собирающихся вокруг тела старца. Энергичный, но неспешный процесс соби́рания людей вокруг старца стал прерываться действиями Петра Александровича Миусова, не принимающего излишней церемониальности происходящей встречи, обезьянничанием Федора Павловича, деланной важностью Ивана Федоровича и сконфуженностью Калганова.

С самого начала «вся келья была очень необширна и какого-то вялого вида». Далее мы видим, как это вялое пространство кельи меняется, приобретает все более уплотняющийся и напряженный характер, благодаря тому как старец будет строить коммуникацию с окружающими его людьми и как при этом будет меняться состояние его тела, которое поначалу было слабым и немощным, но постепенно обретало иные черты. Старший Карамазов, Федор Павлович, «шут коренной, с рождения», начинает представляться, рассказывать неприличные истории, вступает в пересуды с Миусовым. Впрочем, и все остальные участники встречи оказываются вовлеченными в коммуникацию, в ходе которой Федор Павлович норовит

прервать сообщение или вовсе низвести его к нулю, нарушая все правила коммуникации и действуя вопреки какому-либо здравому смыслу. Петр Александрович не договорил и, сконфузившись, хотел было уже выйти из комнаты, как вдруг старец привстал с своего места на свои хилые ноги и, взяв за обе руки его, усадил его опять в кресла. С этого момента пространство совместности, формируемое в келье, начинает решительно меняться, тело старца преобразуется по мере того как он берется за руки сконфуженного человека, и тот, в свою очередь, словно бы уплотняется старцем и обретает равновесность. Вслед за ними меняется поведение и Федора Павловича, который также спешит поправить свое положение. Старец точными движениями и нужными словами уравнивает коммуникацию между собравшимися, создавая всеобщее доброжелательное пространство общения. Но унять неумного Карамазова необычайно затруднительно, поскольку ему самому трудно предугадать, какие силы «мрака неизвестности» поднимутся в нем и куда его поведут. Старец нейтрализует действия Карамазова тем, что не идет против силы, которую распространяет тот, а напротив, следует ей. Этому способствуют его доброжелательная улыбка, располагающие слова и предложения, которые так рас-полагают уравновешенное тело старца с мечущимся телом Карамазова, что тот, попеременно сбиваясь, все же идет к примирению. Нельзя сказать, что у старца получается окончательно обуздать Карамазова, но ему удается по крайней мере сдерживать его эскапады и до некоторого момента сделать их управляемыми.

В келью вскоре приходит Дмитрий Федорович. Наличие старца в келье задавало важную точку собирания, и Дмитрий тоже оказывается в орбите его воздействия. Разговор возобновился, но возобновился и рост напряжения в атмосфере общения всех присутствующих. Старцу вновь удается внести какой-то баланс в пространство все время ускользающего согласия. Видно было, что он «уставал... и приметно лишался сил», но его установки продолжали работать на создание пространства взаимопонимания. В какой-то момент в атмосфере напряженной коммуникации старец «вдруг поднялся с места... шагнул по направлению к Дмитрию Федоровичу и, дойдя до него вплоть, опустился пред ним на колени». Отвлекаясь от далеко идущих содержательных контекстов, объясняющих это движение старца, можно видеть, что с точки зрения коммуникации это был безупречный ход, приостанавливающий дальнейшую эскалацию скандального и абсурдного положения. До этого старец старательно ускользал от прямых нападков, «обволакивая» своих оппонентов. И действительно, как еще противостоять человеку, который беспрестанно куражится, юродствует и представляется? Но своим падением на колени старец совершает решительный шаг, в котором, однако, прослеживается уже «линейная», а не «складчатая» модель коммуникации. Но совершается это странстве совместности, во многом уже подготовленной действиями самого старца. Он уже расположил к себе людей (и само это расположение включало все необходимые движения по конструированию пространства совместности) и заручился их поддержкой своим корректным обращением со «смутьянами». Неожиданное движение старца подвело всех к пределу, который заставляет их прежде остановиться, а потом ретироваться из собрания, ставшего до конца неуместным.

Телесное взаимодействие представляет собой социальную коммуникацию, которую необходимо рассматривать в качестве сложного многомерного явления, через посредство которого реализует себя исторический процесс в целом. Необходимо понимать социальную коммуникацию как такую изначальную социальную силу, которая предвзвешивает и социальные институты, и различные практики, способствуя формированию всего социального бытия в целом⁷. Отметим, что для нас коммуникация — это тип взаимодействия между людьми, опосредованный различными знаково-символическими системами.

Ж.-Л. Нанси, пытаясь соответствовать текучести современной жизни, общество называет «социацией», которую понимает как связь между людьми или подвижное сообщество типа пассажиров в купе⁸. Классическая схема социальной структуры предполагает трехчастную форму: традиционное общество — индустриальное общество — постиндустриальное общество. Социальная топология же предполагает «восходящую онтологию» — от индивидуальных отношений до сложных социальных конфигураций типа города или государства. «Восходящую онтологию» предлагает М. Деланда. Он пишет: «...при этом подходе возникновение институтов объясняется взаимодействием индивидов, принимающих решения, появление городских центров — взаимодействиями институтов, образование государств — взаимодействием городов. Как только новое целое возникло, оно сразу же начинает воздействовать на их компоненты, послужившие ему субстратом, ограничивая их первоначальные взаимодействия или способствуя возникновению новых»⁹. М. Деланда предлагает схему вложенного множества индивидуальных сущих, которая передает суть предлагаемой им социальной онтологии «индивиды — институты — города — национальные государства»¹⁰. Нам представляется необходимым дополнить эту схему такой целостностью, как «дом», полагая, что без него невозможно ни взаимодействие индивидов, ни существование той или иной институции. Поэтому схема социального множества индивидуальных сущих будет выглядеть так: «индивиды — дома — институты — города — государства». По существу, схема в виду своей пространственной конкретности может называться социально-топологической. Социальность немислима без дома и поэтому сводить «социацию» к временной безучастной связи, как это делает Ж.-Л. Нанси, представляется недостаточным. Дом накладывает определенные скрепы на отношения людей. Именно во внутреннем пространстве дома начинают формироваться теплые и близкие отношения индивидов. При этом люди друг с другом оказываются связанными не только общими схемами поведения, но и действительно человеческими привязанностями, что находит отражение в «топологеме» отдельной культуры.

⁷ Азаренко С. А. Коммуникация // Современный философский словарь. М.: Академический проект, 2004. С. 329–323.

⁸ Нанси Ж.-Л. О со-бытии // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М.: Наука, 1991. С. 91–102.

⁹ Деланда М. Новая онтология для социальных наук // Логос. Новые онтологии. Т. 27. 2017. № 3. С. 44.

¹⁰ Там же. С. 45.

Итак, схема социальности, по которой строится любое сообщество, может быть представлена следующим образом: «индивиды — дома — институты — города — государства (власть, закон)». В то время как идиоритмия братства производит более органичное социальное единство: «братья — дома — практики — самоорганизующаяся братия (правила)». Цель братства — путь к совершенству, к святости, радость и утешение от общения, уход от власти. Здесь надо заметить, что «комната» и «дом» не одно и то же. Комната (келья) — это автономное символическое место. Келья — репрезентация внутреннего мира: место а) схватки с демоном анахорета врукопашную; б) внутренней безмятежности.

Переход от отшельничества к кинонии (общежителству) в монашеской жизни предполагает переход к акценту на соблюдение устава, а не на спасении души. Появляется фигура «начальника», противостоящая фигуре старца. Начальник — вождь (власть), тот, кто принимает решение, а старец — это образец, гуру (харизма, но не власть). Между тем, власть как тотальность и неизбежность в управлении всегда обнаруживается в трех своих действиях (М. Фуко): 1) вызывать; 2) побуждать; 3) делать полезным. Однако если власть хочет быть органичной для группы: чтобы вызывать, она должна быть вызываема; чтобы побуждать, она должна быть побуждаема; чтобы делать полезным, она должна быть полезна сама! Кумранская секта времен Христа и картезианцы (колония отшельников 1084 г.) явились образцом с авторитарной структурой послушания и наказания; нитриоты (IV в.), пор-рояльские отшельники (1637 г.) явили пример гибких форм сообщества братии, где главное не закон (начальник), а правила (старец) взаимодействия.

Взаимодействие людей, опосредованное знаково-символическими структурами, является социальной коммуникацией. Знак: 1) размечает и разграничивает время-пространство взаимодействия людей; 2) способствует согласованию действий и пониманию; 3) способствует воспроизводству социальной организации в целом. Символизация сообщества братьев происходит через взаимодействие телесностей индивидов, создающих местность и совместность посредством различных практик, каждая из которых своим определенным со-общением при-общает их к со-обществу со специфическими представлениями и ценностями. Сообщества производят сообщаемость (в братской семье возникает свой язык, образующийся именованием по месту, или деятельности, или физическим данным). По нашему мнению, совершенной социальной формой сообщества вообще является братство: «братья — дома — практики — самоорганизующееся и самоуправляемое братство». Такие отношения строятся на органических взаимодействиях индивидов в идиоритмии и не нуждаются во внешней государственной форме, поскольку они основываются на внутренней самоорганизации.

Сведения об авторе. Азаренко Сергей Александрович — доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург). E-mail: sergey_azarenko@mail.ru.

А. М. Александров

ИСТОРИОГРАФИЯ О СЯТИТЕЛЕ ФИЛОФЕЕ (КОККИНЕ): СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМЫ И ДОСТУПНОСТЬ РУССКОЯЗЫЧНОМУ ЧИТАТЕЛЮ

В данной статье представлены результаты анализа источников и литературы, касающихся жизни и деятельности свт. Филофея (Коккина). Больше внимание уделяется современным исследованиям. Критериями для анализа являются полнота раскрытия информации о биографии и перечне сочинений свт. Филофея и доступность этой информации для русскоязычного читателя. Работа построена по хронологическому принципу. В конце приведена сводная таблица использованных источников и литературы с указанием типа информации, которая была обнаружена в каждом издании. В выводах статьи представлено краткое описание результатов типологизации проанализированных изданий.

Ключевые слова: свт. Филофей (Коккин), историография, биография, исихазм, житие, Д. Центикопулос.

Свт. Филофей (Коккин) является одним из самых известных и значимых Константинопольских патриархов XIV в. Влияние его личности и трудов распространяется как на византийскую, так и на русскую историю. В источниках и литературе патр. Филофей предстает перед нами как человек, имевший в свое время большое значение в разных сферах деятельности: в политике, церковной гимнографии, агиографии, литургической жизни и экзегетических науках, полемических трудах, деле защиты и распространения исихазма, аскетическом делании и духовном пастырстве.

Ученый с мировым именем, византист, крупнейший патролог XX в., протопресв. Иоанн Мейендорф¹ называл свт. Филофея «центральной фигурой византийской церкви XIV столетия»². Православный богослов, патролог, историк и библиист, архиеп. Филарет (Гумилевский)³, считал, что патр. Филофея (Коккина) можно отнести к наиболее плодовитым песнотворцам позднего времени⁴. В аннотированной библиографии по исихазму А. Г. Дунаева (далее — Библиография) говорится, что свт. Филофей был одним из известнейших паламитов, наиболее плодовитым писателем, и оказал большое влияние в распространении исихазма на Руси⁵. Оценивая политическую деятельность свт. Филофея (Коккина), доктор филологических наук, крупный специалист по древнерусской и византийской литературе Г. М. Прохоров назвал святителя фигурой «политического исихазма или исихазма в политике» и написал, что его деятельность «выходит за рамки

¹ Дворкин А. Л. Памяти отца Иоанна Мейендорфа // Электронный архив альманаха «Альфа и Омега». № 34. 2002. § 3 // Сайт «Православие и мир». URL: <http://pravmir.ru/pamyati-ottsa-ioanna-mejendorfa/> (дата обращения: 11.04.2019).

² Мейендорф И., прот. Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке / пер. с англ. Paris, 1990. С. 126.

³ Мень А., прот. Библиологический словарь. Москва, 2002. Т. 3. С. 318–319.

⁴ Гумилевский Ф. архиеп. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. 2-е изд., доп. Чернигов: Типография Ильинского монастыря, 1864. С. 455.

⁵ Дунаев А. Г. Исихазм: аннотированная библиография. Москва: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 415.

собственно византийской истории и имеет прямое отношение к России»⁶. Опираясь на отзывы современников свт. Филофея и сами его произведения, переводчик, преподаватель Полтавской духовной семинарии, священник П. Радченко пишет, что святитель «был муж святой, весьма опытный в духовной жизни, очень ученый, красноречивый и мудро правивший Церковью»⁷.

Учитывая приведенные высокие оценки, вполне справедливо можно было бы предполагать наличие высокой степени исследованности как жизни, так и трудов свт. Филофея (Коккина). Еще в 1891 г. известный ученый византист, академик Ф. И. Успенский в своих «Очерках по истории византийской образованности» писал, что «деятельность Филофея... этого ревностного защитника учения Паламы, который не задумался признать его святым, когда еще не успокоилось волнение умов и церковный раздор был в разгаре, заслуживала бы специального исследования. К сожалению, многие его сочинения остаются в рукописях, так что его значение в политической и церковной жизни эпохи представляется весьма бледным»⁸. Какие изменения произошли в историографической базе по теме личности и деятельности свт. Филофея (Коккина) за прошедшие 128 лет со времени приведенной оценки Ф. И. Успенского, постараемся ответить в настоящем библиографическом обзоре. Критерием нашего обзора будет являться полнота сведений о жизни святителя в контексте событий эпохи и о перечне его трудов.

Для оценки степени изученности темы в первую очередь мы воспользовались перечнем трудов из Библиографии А. Г. Дунаева 2004 г.⁹ В этом перечне представлены:

- 1 работа с публикацией Жития и службы святителю;
- 1 работа, посвященная иконографии святителя;
- 3 работы, посвященные автографам и рукописям;
- 5 работ с текстами изданных догматических сочинений;
- 1 работа с текстом изданного аскетического сочинения;
- 5 работ с текстами изданных слов, речей и бесед святителя;
- 26 работ с текстами изданных агиографических сочинений;
- 11 работ с текстами изданных литургических сочинений;
- 2 обзорных труда по литургическим сочинениям¹⁰;
- 4 работы с текстами изданных грамот и документов;
- 4 работы с текстами изданных сочинений, приписываемых святителю;
- 21 исследование.

⁶ Прохоров Г. М. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в. // Труды Отдела древнерусской литературы (далее — ТОДРЛ). Ленинград, 1968. Т. 33. С. 95.

⁷ Филофей Коккин, свт., патр. Константинопольский. Житие и деяния преподобного Саввы Нового, Ватопедского, подвизавшегося на Святой Горе Афон / пер. священник П. Радченко. М.: Сибирская благовонница, 2017. С. 10.

⁸ Успенский Ф. И. Очерки по истории византийской образованности. История крестовых походов / Сост. И. В. Ушаков. М.: Мысль, 2001. С. 295, строки 13–20.

⁹ Дунаев А. Г. Исихазм: аннотированная библиография... С. 421–423.

¹⁰ Не включены автором в общую нумерацию работ.

Так как работы, в которых изданы сочинения свт. Филофея, имеют узкоспециализированный характер, т. е. направлены на изучение отдельных текстов, обратимся к последнему пункту данного перечня, к исследованиям. Здесь из 21 исследовательской работы всего 3 написаны на русском языке, поэтому опишем их подробней, но представим не в хронологическом порядке, а в порядке убывания значимости для цели нашей работы.

Первая работа, которая непосредственно относится к нашей теме, — статья 1990 г. под названием «Филофей Коккин, патриарх Константинопольский»¹¹ для готовившегося, но неизданного Богословско-церковного словаря. В этой статье содержится краткая биографическая справка о свт. Филофее (Коккине), и кратко перечислена тематика его сочинений. Судя по всему, это был первый опыт целенаправленного составления, хотя и краткой, но все же биографии свт. Филофея (Коккина) на русском языке. Список литературы, использованный в работе, довольно скудный — всего 5 работ. Среди работ на иностранных языках здесь имеются статья о свт. Филофее (Коккине) в Богословском словаре Римо-Католической Церкви 1935 г.¹², труд Георга Ниггла 1955 г. («Предварительные замечания к трудам константинопольского патриарха Филофея»)¹³ и работа прот. И. Мейендорфа 1959 г. («Введение к исследованию о свт. Григории Паламе»)¹⁴. Из трудов на русском языке были использованы только исследования Г. М. Прохорова «К истории литургической поэзии: гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина» 1972 г.¹⁵ и «Повесть о Митяе» 1978 г.¹⁶ Приведенный список использованной литературы хорошо показывает скудость научного интереса по нашей теме на протяжении XX в., особенно учитывая то, что информация собиралась для словарной статьи.

Следующая по значимости работа — исследование Г. М. Прохорова 1979 г. «Филофей Коккин о пленении и освобождении гераклиотов»¹⁷. Несмотря на то, что это, по сути, филологическое исследование, которое посвящено одной из молитв свт. Филофея (Коккина), из статьи можно почерпнуть и сведения о жизни святителя в конкретный исторический период, который связан с захватом города Гераклеи в 1351 г. Собственно, это единственная обнаруженная нами работа на

¹¹ Филофей Коккин, патриарх Константинопольский // БТ. 1990. 30. С. 334.

¹² *Laurent V. Philothee Kokkinos. Dictionnaire de theologie catholique. Paris, 1935. T. 122. P. 1498–1509.*

¹³ *Niggel. Prolegomena zu den Werken des Patriarchen Philotheos von Konstantinopel (1353–1354 und 1364–1376). München, 1955.*

¹⁴ *Meyendorff J. Introduction à l'étude de Gregoire Palamas. Paris. 1959.* Имеется перевод данного труда на русский язык: *Мейендорф И. Жизнь и труды св. Григория Паламы: Введение в изучение / пер. Г. Н. Начинкина, под ред. И. П. Медведева и В. М. Лурье. Изд. 2-е, испр. и доп. для русского перевода. СПб.: Византиноведение, 1997. XVI + 480 с.*

¹⁵ *Прохоров Г. М. К истории литургической поэзии: гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 120–149.*

¹⁶ *Прохоров Г. М. Повесть о Митяе // Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978.*

¹⁷ *Прохоров Г. М. Филофей Коккин о пленении и освобождении гераклиотов // ТОДРЛ. 1979. Т. 33. С. 253–260.*

русском языке, которая так подробно описывает это трагическое как для Гераклеи, так и для свт. Филофея, событие.

Наконец, последняя работа в этом перечне исследований — статья И. П. Медведева 1990 г. под названием «Почему Константинопольский патриарх Филофей Коккин считал русских „святым народом“?»¹⁸. Данная работа неоднократно попадалась нам в списках литературы других исследований и монографий. При этом она менее других информационно наполнена и не дает фактологической информации по нашей теме, но предоставляет косвенную информацию о личности свт. Филофея и позволяет лучше понять эпоху, в которую он жил.

Теперь сделаем краткий анализ списка работ на иностранных языках, представленных в Библиографии А. Г. Дунаева¹⁹. Так, из 18 работ 12 написаны на греческом языке, 4 на немецком, 1 на французском и 1 на итальянском. Временной диапазон данных исследований простирается от 1955 до 1993 г. Подавляющее большинство, 14 исследований, написаны в 80-е гг. XX в., из них 10 — в 1986 г. Такой всплеск интереса в 1986 г. к теме свт. Филофея (Коккина) объясняется проведением в этом году богословской конференции в память свт. Филофея в городе Салоники. 8 исследовательских работ из нашего перечня относятся именно к материалам данной конференции.

Полный перечень обозначенных выше 18 исследований с переводом темы на русский язык см. в табл. 1.

Таблица 1

Перечень исследовательских работ на иностранных языках из Библиографии А. Г. Дунаева, посвященных свт. Филофею (Коккину)

№	Год публ.	Полная библиографическая информация исследования	Тема исследования на русском языке
<i>Труды на итальянском языке</i>			
1	1983	1450. Gallo I. Il motive del silenza in «Vita di Saba» del patriarca Filoteo // Studi bizantini e neogreci. Atti del IV Congresso nazionale di studi bizantini, Lecce, 21–23 aprile 1980, Calimera, 24 aprile 1980 / Ed. Leone P. L. Galatina 1983. 285–291. (Università degli Studi di Lecce, Facoltà di Lettere e Filosofia, istituto di Storia Medioevale e Moderna, Saggi e ricerche. 7).	Причина безмолвия в «Житие Саввы» патриарха Филофея
<i>Труды на французском языке</i>			
2	1986	1449. Failler A. Philothée Kokkinos, patriarche de Constantinople (1353–1354 et 1364–1376) // Catholicisme. 1986. 49. 224–227.	Филофей Коккин, патриарх Константинопольский (1353–1354 и 1364–1376)

¹⁸ Медведев И. П. Почему константинопольский патриарх Филофей Коккин считал русских «святым народом»? // Славяне и их соседи. Этно-психологические стереотипы в Средние века (сб. тез.). М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1990. С. 52.

¹⁹ Самы тексты исследований изучены не были. Это представляется материалом для дальнейшей работы.

<i>Τруды на немецком языке</i>			
3	1955	1457. Niggel G. Prolegomena zu den Werken des Patriarchen Philotheos von Konstantinopel (1353/54 und 1364–76). Diss. München . 1955. [Незаверш. Раб. по испр. и дополнению издания 15 слов Антирретика в PG 151. 10–28, 123–134].	Предварительные замечания к трудам Константинопольского патриарха Филофея (1353/54 и 1364–76)
4	1986	1447. Beyer H.-V. Der Streit um Wesen und Energie und ein Spätbyzantinischer Leidermacher. Bemerkungen zum 1. «Antirretikos» des Philotheos Kokkinos und dem ihn entsprechenden 1. Buch der 2. «Antirretikoi» des Nikephoros Gregoras // JÖB 1986. 36. 255–282.	Спор о сущности и энергии и поздневизантийский песнотворец. Замечания к 1-му «Антирретикю» Филофея Коккина и к соответствующей ему 1-й книге 2-х «Антирретиков» Никифора Григоры
5	1991	1453. Kresten O. Fünf nachgezeichnete Metropolitenschriften aus der ersten Amtsperiode des Patriarchen Philotheos Kokkinos im Patriarchatsregister von Konstantinopel // Österreichische Osthefte. 1991. 33. 167–199.	5 выявленных митрополичьих автографов первого периода патриаршества Филофея Коккина в патриаршем реестре Константинополя
6	1993	1460. Philotheos Kokkinos (Patr.) // Lex. d. Mittelealt. 1993.6:10.	Филофей Коккин (патр.)
<i>Τруды на греческом языке</i>			
7	1985	1448. Christou P.K. Η οίκουμєνική πολιτική του πατριάρχου Φιλοθέου Κόκκινου // Ξένια Τακώβφ αρχιεπισκόπφ Βορείου και Νοτίου Αμερικής. Θεσσαλονίκη 1985. 248–262.	Глобальная политика патриарха Филофея Коккина
8	1985	1452. Karsanis G. Η έν Χριστώ Ζωή κατά τόν Άγιο Φιλόθεο τόν Κόκκينو, Πατριάρχη Κωνσταντινουπόλεως // Κοινωνία. 1985. 28:3. 297–316.	Жизнь во Христе, по свт. Филофею Коккину, патриарху Константинопольскому
9	1989	1459. Pheidias V. Φιλόθεος Κόκκινος // PBL. 1989.9B. 294–295.	Филофей Коккин
10	1992	1454. Liakouras K. Η περί τών άκτίστων θείων ενεργειών διδασκαλία του άγίου Φιλοθέου (Κόκκινου) Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως. Αθήναι. 1992.	Учение свт. Филофея (Коккина), патриарха Константинопольского, о нетварных Божественных энергиях
-	1986	1461. Πρακτικά θεολογικού συνεδρίου εις τιμήν και μνήμην του έν άγίοις πατρός ήμών Φιλοθέου αρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως του Θεσσαλονικέως (14–16 Νοεμβρίου 1983) / Προνοία του Παναγιωτάτου μητροπολίτου Θεσσαλονίκης κ. κ. Παντελεήμονος Β/. Θεσσαλονίκη. 1986. [Πρακτικά. 1986].	Материалы богословской конференции в Салониках в честь и память иже во святых отца нашего Филофея, архиепископа Константинопольского (14–16 ноября 1983 года) / под покровительством Преподобного митрополита Салоникского Пантелеимона II, Салоники, 1986 г. [Материалы. 1986]
11		1446. Anastasiou I. Ο Πατριάρχης Φιλόθεος Κόκκινος ώς άγιολόγος // Πρακτικά 1986. (№6.1461). 59–68.	Патриарх Филофей Коккин как агиолог
12		1451. Kaimakis D. Β. Ο Πατριάρχης Φιλόθεος Κόκκινος και τó δογματικό του έργο // ΕΕThStH 1981. 26. 369–388. * Переизд.: Πρακτικά 1986 (№6.1461). 117–138.	Патриарх Филофей Коккин и его догматические труды

13	1455. Mantzaridis G. Οἱ «διὰ Χριστὸν σαλοὶ» στὰ ἀγιολογικὰ ἔργα τοῦ ἀγίου Φιλοθέου // Πρακτικά. 1986 (№ 6.1461). 87–100.	Юродивые ради Христа в агиологических трудах свт. Филофея
14	1456. Nerantzis-Varmazis B. Ἡ ἐποχὴ τοῦ Φιλοθέου Κοκκίνου // Πρακτικά. 1986. (№ 6.1461). 37–58.	Эпоха Филофея Коккина
15	1458. Paradoroulos A. Ἡ περὶ ἐκπορεύσεως τοῦ Ἁγίου Πνεύματος διδασκαλία κατὰ τὸν ἅγιο Φιλόθεο Πατριάρχη Κωνσταντινουπόλεως καὶ ὁ ἀρξάμενος Ὁρθοδοξο-Ρωμαιοκαθολικὸς διάλογος // Πρακτικά. 1986 (№ 6.1461). 159–196.	Учение об исхождении Святого Духа по свт. Филофею, патриарху Константинопольскому, и начатый диалог между Православной и Римско-Католической Церквями
16	1462. Pseutonkas B. S. Τὸ μυστήριο τῆς θείας Εὐχαριστίας στὴ θεολογία τοῦ ἀγίου Φιλοθέου Κοκκίνου Πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως // Πρακτικά. 1986 (№ 6.1461). 139–158.	Тайна Божественной Евхаристии в богословии свт. Филофея Коккина, Константинопольского патриарха
17	1463. Tsamis D. Οἱ Βιογραφίες ἀγίων τῆς Θεσσαλονίκης ἀπὸ τὸ Φιλόθεο Κωνσταντινουπόλεως // Πρακτικά. 1986 (№ 6.1461). 69–86.	Биографии святых Фессалоники, написанные Филофеем Константинопольским
18	1464. Tsisis Th. Ὁ ἅγιος Φιλόθεος ὡς Θεολόγος σὲ σύγκριση μὲ σημερινούς "θεολόγους" // Πρακτικά. 1986 (№ 6.1461). 197 ἔπ.	Святой Филофей как богослов в сравнении с современными «богословами»

Судя по приведенным в таблице названиям исследований, следующие 5 работ наиболее близко относятся к теме нашей работы:

- 2) исследование А. Failler «Philothée Kokkinos...» 1986 г.;
- 6) статья в словаре «Lex. d. Mittelealt.» 1993 г.;
- 7) исследование Р. К. Christou «Ἡ οἰκουμενικὴ πολιτικὴ...» 1985 г.;
- 9) исследование V. Pheidas «Φιλόθεος Κόκκινος» 1989 г.;
- 14) доклад В. Nerantzis-Varmazis «Ἡ ἐποχὴ...» на богословской конференции в Салониках 1986 г.

Ввиду труднодоступности и узкоспециального характера указанных выше работ на иностранных языках ограничимся полученным их перечислением и ознакомлением с тематикой данных исследований. Это замечание относится и к трудам, в которых публикуются сочинения свт. Филофея: предполагаем наличие в них исследовательской части, но ввиду их направленности на изучение отдельного сочинения и необходимости знания языка перевода, относим их к второстепенным исследованиям согласно теме нашего обзора.

Помимо представленного перечня исследований А. Г. Дунаев справочно приводит 3 исследования, которые находятся в разных разделах Библиографии и в которых персона свт. Филофея (Коккина) не является предметом изучения, а рассматривается косвенно в рамках конкретных событий. К ним относятся:

а) работа О. А. Белобровой под названием «Посольство константинопольского патриарха Филофея к Сергию Радонежскому» 1958 г. В исследовании изучаются вопросы происхождения, датировки и обстоятельств отправки свт. Филофеем креста-мощевика прп. Сергию, тем не менее в данной работе присутствуют некоторые факты и выводы, которые касаются непосредственно деятельности патр. Филофея;

б) исследование В. В. Кучкина «Сергий Радонежский» 1992 г., где также информация о свт. Филофее (Коккине) представлена кратко и в контексте жизни прп. Сергия — в частности, опять же рассматривается событие посылки грамоты, креста и схимы;

с) исследование на французском языке E. Turdeanu «Grégoire Camblak: faux arguments d'une biographie» (Григорий Цамблак: о некоторых заблуждениях, связанных с биографией средневекового книжника) 1946 г.

Во 2-й пол. XX в. большой вклад в изучение сочинений свт. Филофея (Коккина) и письменных памятников его эпохи внес специалист по древнерусской и византийской литературам Г. М. Прохоров. Помимо уже указанной выше работы мы обнаружили еще 7 его трудов, так или иначе относящихся к нашей теме. Такого исследовательского интереса к предмету нашей работы мы не находим больше ни у одного из зарубежных и отечественных авторов вплоть до настоящего времени. Все указанные 8 публикаций Г. М. Прохорова относятся к материалам научного сборника «Труды Отдела древнерусской литературы» Института русской литературы (Пушкинского дома) Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Самая ранняя из них — работа под названием «Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в.» 1968 г.²⁰, где свт. Филофей (Коккин) рассматривается как представитель политического исихазма. Далее по времени публикации следуют 2 труда 1972 г.: «Прение Григория Паламы „с хионы и турки“ и проблема „жидовская мудрствующих“»²¹ и «К истории литургической поэзии: гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина»²². Если «Прение» не дает нам практически никакой информации о святителе, то в статье «К истории...» автор подробно изучает литургическое творчество свт. Филофея, в частности приводится классификация его гимнов и молитв по тематическому признаку. В 1979 г. были опубликованы также 2 исследования: «Сочинения Давида Дисипата в древнерусской литературе»²³ и «Филофей Коккин о пленении и освобождении гераклиотов» (см. выше)²⁴. Ситуация здесь аналогична с предыдущими двумя работами 1972 г.: если «Сочинение Давида» лишь косвенно упоминает свт. Филофея, то во втором труде подробно излагается история захвата города Гераклеи, которая имела большое значение в жизни святителя, а также приводится молитва, составленная свт. Филофеем на основе этого исторического события. В 1980-х гг. автор начинает изучать эпоху Куликовской битвы, и поэтому в 1983 г. выходит работа под названием «Гимны на ратные темы эпохи Куликовской битвы»²⁵, где рассматриваются гимны и мо-

²⁰ Прохоров Г. М. Исихазм и общественная мысль... С. 86–108.

²¹ Прохоров Г. М. Прение Григория Паламы «с хионы и турки» и проблема «жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. 1972. Т. 27. С. 364–369.

²² Прохоров Г. М. К истории литургической поэзии... С. 120–149.

²³ Прохоров Г. М. Сочинения Давида Дисипата в древнерусской литературе // ТОДРЛ. 1979. Т. 33. С. 47–54.

²⁴ Прохоров Г. М. Филофей Коккин о пленении и освобождении гераклиотов // ТОДРЛ. 1979. Т. 33. С. 253–260.

²⁵ Прохоров Г. М. Гимны на ратные темы эпохи Куликовской битвы // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 286–304.

литвы свт. Филофея (Коккина). Наконец, в 2000-х гг. мы находим еще 2 работы Г. М. Прохорова посвященные уже непосредственно сочинениям свт. Филофея: это исследование под названием «Гимнографический триптих патриарха Филофея по греческим и древнерусским спискам и в современном переводе» 2008 г.²⁶ и работа «Канон-моление о дожде патриарха Филофея в греческом оригинале и древнерусском переводе (с приложением перевода на современный русский язык)» 2009 г.²⁷ Все эти работы (за исключением труда «Исихазм и общественная мысль...») были совместно переизданы в научном издании «„Так возсияют праведники...“. Византийская литература XIV в. в Древней Руси» в 2009 г.²⁸, который мы использовали для написания данного материала.

С конца XX в. можно отметить оживление интереса исследователей к нашей теме: начинают появляться исследования разных авторов, которые так или иначе касаются свт. Филофея (Коккина). Так, в 1997 г. было опубликовано исследование Э. Н. Добрыниной «Неизданные тропари патриарха Филофея Коккина: К вопросу о составе рукописи сборника ГИМ. Син. гр. 429 (Влад. 303)», в котором изучаются тропари свт. Филофея из так называемой «Благовещенской мистерии», проводится их текстологический анализ, рассматривается вопрос об их назначении.

В 1999 г. вышел сборник А. Г. Дунаева «Путь к священному безмолвию: Малоизвестные творения святых отцов-исихастов»²⁹, в котором было опубликовано сочинение свт. Филофея аскетического характера под названием «Предание своему ученику о том, как внимательно пребывать в келье вместе со своими послушниками». Помимо публикации в сборнике имеется исследовательская справка. Приведена в ней интересная характеристика, данная А. Г. Дунаевым творческой деятельности патриарха. Помимо этого присутствуют редкие факты из жизни святителя и освящаются вопросы, касающиеся непосредственно публикуемого сочинения.

В 2003 г. издан сборник научных статей М. А. Поляковской под названием «Византия, византийцы, византинисты»³⁰. Личность свт. Филофея (Коккина) здесь специально не изучается, но в сборнике приведена характеристика, данная святителю его современником Димитрием Кидонисом. В сборнике также имеются упоминания некоторых фактов из жизни свт. Филофея. В целом данный сборник мало дает информации по нашей теме.

²⁶ Прохоров Г. М. Гимнографический триптих патриарха Филофея по греческим и древнерусским спискам и в современном переводе // ТОДРЛ. 2008. № 59. С. 154–168.

²⁷ Прохоров Г. М. Канон-моление о дожде патриарха Филофея в греческом оригинале и древнерусском переводе (с приложением перевода на современный русский язык) // ТОДРЛ. 2009. № 60. С. 29–38.

²⁸ Прохоров Г. М. «Так возсияют праведники...». Византийская литература XIV в. в Древней Руси. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2009. 272 с.

²⁹ Дунаев А. Г. Путь к священному безмолвию: Малоизвестные творения святых отцов-исихастов. М., 1999. 173 с.

³⁰ Поляковская М. А. Византия, византийцы, византинисты. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2003. 432 с.

В 2005 г. на конференции «Человек верующий в культуре Древней Руси» на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета О. Г. Ульянов представил работу «Влияние Святой горы Афон на особенности почитания Святой Троицы при митрополите Киприане (к 600-летию преставления святителя)»³¹, в которой была помещена краткая биографическая справка о свт. Филофее, а также приведены некоторые факты из его жизни, связанные с личностью митрополита Киприана.

В 2006 г. выходит № 3 журнала «Христианская мысль», который посвящен вопросам «богословского и философского осмысления исихастской традиции». В нем мы обнаружили всего 2 работы, где присутствуют немногочисленные упоминания о свт. Филофее (Коккине), которые могли бы быть нам полезны для целей нашего труда. Первая работа — статья архим. Иова (Геча) «Литургическое богословие исихастского движения»³², в которой говорится о влиянии исихазма на литургические формы, выделяется, в частности, значение в этом влиянии Диатаксиса свт. Филофея (Коккина). Вторая работа — исследование Д. И. Макарова «Учение св. Феофана Никейского о христологических основаниях обожения»³³, в котором упоминания свт. Филофея носят косвенный характер.

В 2008 г. в Вестнике Московского университета вышла статья С. И. Пановой «Славянские редакции Диатаксиса патриарха Филофея Коккина»³⁴, где анализируются тексты трех славянских редакций Устава Божественной литургии, приписываемые свт. Филофею (Коккину).

В 2011 г. публикуется перевод на русский язык статей, посвященных вопросам византийского богослужения, американского литургиста и богослова Р. Ф. Тафта. В частности, нас интересует одна из его статей, написанная в 1988 г. под названием «Mount Athos: A Late Chapter in the History of the “Byzantine Rite” («Гора Афон: последняя глава в истории византийского обряда)»³⁵, в которой автор статьи также приводит некоторые немногочисленные факты из жизни свт. Филофея (Коккина), но большее внимание уделяется литургическому творчеству святителя и его влиянию на византийский обряд.

В 2013 г. Д. И. Макаров публикует работу «Три заметки о датировке „Двух слов о свете фаворском“ св. Филофея Коккина» в Вестнике Екатеринбургской

³¹ Ульянов О. Г. Влияние Святой горы Афон на особенности почитания Святой Троицы при митрополите Киприане (к 600-летию преставления святителя) // Человек верующий в культуре Древней Руси: мат-лы междунар. конф. СПбГУ, 5–6 декабря 2005 г. СПб., 2005. С. 88–100 (электронная версия на сайте «Христианство в искусстве», URL: http://www.icon-art.info/book_contents.php?lng=ru&book_id=26 (дата обращения: 28.07.2017)).

³² Иов (Геча), архим. Литургическое богословие исихастского движения // Христианская мысль. 2006. № 3. С. 18–27.

³³ Макаров Д. И. Учение св. Феофана Никейского о христологических основаниях обожения // Христианская мысль. 2006. № 3. С. 52–61.

³⁴ Панова С. И. Славянские редакции Диатаксиса патриарха Филофея Коккина // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2008. № 2. С. 135–142.

³⁵ Тафт Р. Ф. Гора Афон: последняя глава в истории византийского обряда // Он же. Статьи. Т. 2. Литургика / пер. с англ. М. Беловой и др. Омск: Голованов, 2011. С. 149–187 (оригинал Taft R. F. Mount Athos: A Late Chapter in the History of the «Byzantine Rite» // DOP. 1988. № 42. P. 179–194).

духовной семинарии³⁶. Это исследование содержит анализ текста указанного сочинения, а также некоторые факты из жизни свт. Филофея (Коккина).

Наконец, самая последняя по времени работа на русском языке, которая рассматривает одно из сочинений свт. Филофея (Коккина), это исследование Е. В. Джиджоры «Энергичная сопричастность верующего Творцу в гимнографическом триптихе патриарха Филофея Коккина», опубликованное в научном альманахе «Афонское наследие» в 2017 г.³⁷ Здесь работе также приведен текстуальный анализ тропарей, составленных свт. Филофеем в честь Пресвятой Богородицы. Информация о жизни и деятельности свт. Филофея (Коккина) в данном исследовании отсутствует.

Как можно заметить из представленного обзора работ на русском языке, биография свт. Филофея (Коккина) остается вне поля интересов исследователей. Это подтолкнуло нас начать поиск среди исследовательских трудов, написанных на иностранных языках. Первой работой, к которой мы обратились, стало исследование В. Дентакиса «Βίος καὶ ἀκολουθία τοῦ ἁγίου Φιλοθέου (Κοκκίνου) πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως (1353–1354 καὶ 1364–1376) τοῦ θεολόγου» («Житие и последование свт. Филофею (Коккину) Богослову, патриарху Константинопольскому (1353–1354 и 1364–1376)») 1971 г. на греческом языке³⁸. В данной работе опубликованы тексты Жития и последования, которые сопровождаются авторскими комментариями. Эту часть работы, а именно Житие, мы используем в качестве источника. К исследовательской же части относятся следующие изыскания, выполненные автором:

- 1) краткая биографическая справка о свт. Филофее (Коккине);
- 2) список сочинений святителя;
- 3) описание рукописей, в которых дошло Житие;
- 4) анализ текстов Жития и последования (вопрос авторства, времени, места написания и др.);
- 5) прочие замечания и выводы автора.

К теме нашей работы относятся только первые 2 пункта, однако информация в них представлена довольно скудно, справочно. К примеру, из всех сочинений святителя перечислены только догматические.

Следующая работа, которую мы обнаружили, — современное исследование Т. Пино в научном альманахе «Афонское наследие» за 2015 г. под названием «A spiritual legacy for Holy Rus': St. Gregory Palamas as archetype of deification in the writings of Patriarch Philotheos Kokkinos» («Духовное наследие для Святой Руси: святой Григорий Палама как образец обожения в писаниях патриарха Фи-

³⁶ Макаров Д. И. Три заметки о датировке «Двух слов о свете фаворском» св. Филофея Коккина // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 1 (5). С. 63–69.

³⁷ Джиджора Е. Энергичная сопричастность верующего Творцу в гимнографическом триптихе патриарха Филофея Коккина // Научный альманах «Афонское наследие». Вып. 5–6. Киев; Чернигов, 2017. С. 379–386.

³⁸ Δεντάκης Β. Α. Βίος καὶ ἀκολουθία τοῦ ἁγίου Φιλοθέου (Κοκκίνου) πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως (1353–1354 καὶ 1364–1376) τοῦ θεολόγου / Νῦν τὸ πρῶτον ἐκδιδόμενα. Editio princeps. Ἐν Ἀθήναις. 1971. 136 σ.

лофея Коккина»³⁹. Несмотря на то, что тема данного труда не предвещала освещение вопроса жизнеописания святителя, мы обратились к нему в надежде получить дополнительные сведения для более полного раскрытия темы нашей работы. Это решение подкреплялось еще и тем фактом, что других столь современных исследований на иностранных языках, которые бы изучали жизнь и деятельность свт. Филофея, нами обнаружено не было. Дополнительные сведения же предполагалось получить не только из основного текста указанной работы, но и из авторских сносок, где указывается литература, на основании которой автор пишет свою работу. Для детального ознакомления с исследованием Т. Пино был предпринят его перевод на русский язык.

В ходе перевода стало понятно, что наши ожидания по поводу дополнительной информации оправдались: в одной из сносок автор ссылается на монографию Д. Центикопулоса «Φιλοθέος Κόκκινος, Βίος καὶ Ἔργο» («Филофей Коккин, жизнь и труды») 2001 г.⁴⁰ Эта монография подробнейшим образом изучает биографию свт. Филофея (Коккина) и досконально исследует его труды.

Она состоит из 2-х крупных разделов:

1. «Ο ΒΙΟΣ». Подробное изложение биографии на 138 страниц. Данный раздел делится на главы соответственно этапам жизни свт. Филофея.

2. «ΤΟ ΕΡΓΟ». Научное описание сочинений, в котором содержится информация о рукописях, содержании, изданиях, авторстве, времени и месте написания, источниках.

На сегодня это единственное современное исследование, так подробно рассматривающее жизнь и труды свт. Филофея (Коккина).

Кроме труда Д. Центикопулоса удалось обнаружить еще одну монографию, касающуюся свт. Филофея (Коккина). Это диссертация М. Митрея «A Late-Byzantine Hagiographer: Philotheos Kokkinos and His Vitae of Contemporary Saints» («Поздневизантийский агиограф: Филофей Коккин и его Жития современных ему святых») 2017 г.⁴¹ Работа посвящена 5 житиям святых, которые написал свт. Филофей, и структурно делится на 3 части⁴²:

- 1) «Philotheos Kokkinos and His Œuvre». Описывается биографический портрет, литературное творчество и рукописная традиция;
- 2) «Narratological Analysis of Kokkinos' Vitae of Contemporary Saints». Это комплексный анализ повествовательной техники свт. Филофея;
- 3) «Saints and Society». Дается качественный и количественный анализ чудес в житиях, описывается взгляд святителя на отношения между императорским двором и церковной властью, описываются случаи столкновения святых с мусуль-

³⁹ *Pino T.* A spiritual legacy for Holy Rus': St. Gregory Palamas as archetype of deification in the writings of Patriarch Philotheos Kokkinos // Научный альманах «Афонское наследие». Вып. 1–2. Киев; Чернигов, 2015. С. 408–419.

⁴⁰ *Tsentikopoulos D.* Φιλοθέος Κόκκινος, Βίος καὶ Ἔργο: Ph. D. diss. Aristotle University of Thessalonike, 2001. P. 396.

⁴¹ *Mitrea M.* A Late-Byzantine Hagiographer: Philotheos Kokkinos and His Vitae of Contemporary Saints. PhD in Classics The University of Edinburgh, 2017. 431 p.

⁴² Там же. С. 10–11.

манами и латинянами, и как свт. Филофей через жития показывает путь духовного возрождения общества.

Для цели нашей работы представляет интерес только 1-я часть данной монографии.

При поиске сведений по теме нашей работы кроме исследований использовались монографии. Следует заметить, что почти все монографии, которые удалось найти, не являются современными. Из 11 использованных монографий только 2 можно отнести к этой категории:

1. «Антология восточно-христианской богословской мысли...» 2009 г.⁴³, где кроме публикуемых текстов сочинений различных авторов имеются исследовательские статьи об этих авторах. К сожалению, переводы сочинений свт. Филофея здесь отсутствуют, но имеется косвенная информация о святителе из статей о Феофане Никейском и прп. Каллисте Ангеликуде. Также в Антологии опубликованы речи Феофана Никейского, в первой из них Феофан, современник свт. Филофея, дает характеристику личности святителя.

2. Труд Д. И. Макарова «Мариология Феофана Никейского в контексте византийской богословской традиции VII—XIV вв. ...» 2015 г.⁴⁴ Монография выделяется своей проблематикой: если остальные 9 работ посвящены историческим вопросам, то данная имеет богословско-историческую ориентацию. «Мариология Феофана» дает информацию о богословии свт. Филофея, т. к. автор обращается к сочинениям святителя на греческом языке и дает перевод некоторых небольших фрагментов.

Из остальных монографий 4 опубликованы еще в царской России. Самым ранним является труд архиеп. Филарета (Гумилевского) «Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви» 1864 г.⁴⁵ В нем дается краткая биографическая справка с описанием произведений святителя. Примечательно, что автор дает критическую оценку деятельности свт. Филофея, аргументация которой, однако, вызывает сомнение.

Далее следует работа Ф. И. Успенского «Очерки по истории византийской образованности» 1891 г. (переиздано в 2001 г.)⁴⁶. Ценно в этой монографии то, что в ней публикуются крупные фрагменты некоторых сочинений свт. Филофея (Коккина), и раскрываются отдельные факты из его жизни.

⁴³ Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. В 2-х т. / под научн. ред. Г. И. Беневица и Д. С. Бирюкова; сост. Г. И. Беневиц. М.; СПб.: Никея; РХГА, 2009. Т. 2. 752 с.

⁴⁴ Макаров Д. И. Мариология Феофана Никейского в контексте византийской богословской традиции VII—XIV вв. С приложением переводов трактатов Никифора Влеммида и св. Каллиста I Константинопольского. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2015. 416 с.

⁴⁵ Гумилевский Ф. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. 2-е изд., доп. Чернигов: Типография Ильинского монастыря, 1864. 466 с.

⁴⁶ Успенский Ф. И. Очерки по истории византийской образованности. История крестовых походов / сост. И. В. Ушаков. М.: Мысль, 2001. 442 с.

В 1892 г. появляется труд еп. Порфирия (Успенского) «Восток христианский. Афон. История Афона»⁴⁷. В этой монографии описываются примеры деятельности свт. Филофея, когда он был игуменом Великой Лавры, епископом Гераклеи и потом патриархом, связанные с Афоном. Деятельность эта касается в основном хозяйственных и административных вопросов.

В том же 1892 г. издана работа А. П. Лебедева «Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви от конца XI-го до половины XV-го века» (переиздана в 1998 г.)⁴⁸. Монография содержит краткую биографию свт. Филофея (Коккина) с ценной характеристикой деятельности святителя от императора Иоанна Кантакузина (пересказ автора из «Истории» Иоанна Кантакузина). Также А. П. Лебедев называет 6 сочинений свт. Филофея. Кроме того, любопытны здесь 2 случая, взятые автором монографии из «Актов Константинопольского патриархата», красочно рисующие картину забот патр. Филофея (Коккина).

Оставшиеся монографии написаны уже в XX в. Сюда относится работа по истории Византийской империи российского и советского византиниста Ф. П. Успенского в 8 томах (1913–1948 гг.) — главный труд его жизни. Период времени, который относится к нашей теме, описан в 8-м томе⁴⁹. Упоминания о свт. Филофее (Коккине) в этой работе довольно редки и касаются отдельных фактов из жизни.

Другая работа по истории Византийской империи — труд известного византиниста XX в. Г. А. Острогорского «История Византийского государства». Первоначально он вышел в 1940 г. на немецком языке, перевод же на русский язык опубликован в 2011 г.⁵⁰ и выполнен с 3-го, переработанного издания 1963 г.⁵¹ с библиографическими дополнениями переводчика М. В. Грацианского, чтобы «отчасти скомпенсировать разрыв между 1963 г. прошлого века ... и современным состоянием византиноведческой науки»⁵². Данная монография не дает нам практически никакой информации по нашей теме, кроме общих исторических описаний. Упоминания имени свт. Филофея (Коккина) в этой работе встречаются еще реже, чем в предыдущей монографии.

В 1959 г. издан труд прот. И. Мейендорфа «Жизнь и труды св. Григория Паламы: Введение в изучение» (переиздан в 1997 г.)⁵³, полномасштабное исследова-

⁴⁷ *Успенский П.* Восток христианский. Афон. История Афона. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1892. Ч. 3. Отд. 2-е. 1083 с.

⁴⁸ *Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви от конца XI-го до половины XV-го века. От начала Крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г. СПб.: Алетей, 1998. 384 с.

⁴⁹ Мы пользовались современным изданием, интересующий нас период описывается в последнем, 8-м томе: *Успенский Ф. И.* История Византийской империи: в 8 т. Т. 8. Москва: Юрайт, 2019. 390 с.

⁵⁰ *Острогорский Г. А.* История Византийского государства / пер. с нем. М. В. Грацианского; ред. П. В. Кузнецов. М.: Сибирская благовонница, 2011. 895 с.

⁵¹ *Ostrogorsky G.* Geschichte des Byzantinischen Staates. Dritte, durchgearbeitete Auflage. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1963.

⁵² *Острогорский Г. А.* История Византийского государства... С. 6, строки 1–8 с конца.

⁵³ *Мейендорф И., прот.* Жизнь и труды св. Григория Паламы: Введение в изучение / пер. Г. Н. Нацинкина, под ред. И. П. Медведева и В. М. Лурье. Изд. 2-е, испр. и доп. для рус. пер. СПб.: Визан-

ние жизни свт. Григория. Поскольку свт. Филофей (Коккин) был современником свт. Григория и оставил значительное количество сочинений, автор данной монографии часто на него ссылается. Среди этих многочисленных ссылок значимой информации не так много. Особо выделяются вопрос секвестрования церковных земель и отношение к нему патр. Филофея и тема защиты исихазма в деятельности святителя.

Информацию о литургических сочинениях свт. Филофея (Коккина) и об их влиянии на византийское богослужение (литургию) мы обнаружили в историческом очерке Х. Матеоса под названием «Служение Слова в византийской литургии: исторический очерк» 2010 г., переводе на русский язык издания 1971 г.⁵⁴

Наконец, последняя монография, которая была нами использована, это исторический очерк прот. И. Мейендорфа под названием «Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке» 1990 г. в переводе на русский язык с оригинального издания на английском языке 1981 г.⁵⁵ Эта монография для целей нашей работы оказалась, пожалуй, наиболее ценной по объему сведений, которые мы из нее получили. В ней раскрывается широкий круг вопросов обще-исторических, внешней политики, а также культурного влияния, влияния исихазма и других вопросов, связанных с историей Древней Руси. Эта монография оказалась и самой последней по времени издания, не считая труда Д. И. Макарова «Мариология Феофана Никейского...»⁵⁶, в котором история эпохи свт. Филофея (Коккина) в широком смысле не рассматривается.

Что касается справочной литературы, интерес представляет фактологическая информация различных статей «Православной энциклопедии», которая находится в электронном доступе на сайте <http://www.pravenc.ru>. Статьи из нее использовались нами как для получения сведений о свт. Филофее, так и для сопоставления информации о датах и топографии его жизни. Перечислим эти статьи: «Диатакис»⁵⁷, «Афанасий I»⁵⁸, «Григорий Палама»⁵⁹, «Иоанн Кантакузин»⁶⁰,

тинороссика, 1997. XVI + 480 с.

⁵⁴ Матеос Х. Служение Слова в византийской литургии: исторический очерк / пер. с франц. С. В. Голованова. Омск: Голованов, 2010. 352 с. Издание, с которого сделан перевод: *Mateos J. La Célébration de la Parole dans la liturgie byzantine: etude historique*. Roma: Pontificium Institutum Orientalium Studiorum, 1971.

⁵⁵ Мейендорф И., прот. Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке / пер. с англ. Paris, 1990. 440 с. Издание, с которого сделан перевод: *Byzantium and the Rise of Russia: A Study of Byzantino-Russian Relations in the Fourteenth Century*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

⁵⁶ См.: Прим. 44.

⁵⁷ Акишин С. Ю. Диатакис // Православная энциклопедия (далее ПЭ). 2006. Т. 14. М., 2006. С. 628–629 (Эл. версия: URL: <http://www.pravenc.ru/text/171941.html> (дата обращения: 06.06.2018)).

⁵⁸ Барабанов Н. Д. Афанасий I // ПЭ. 2002. Т. 4. М., 2002. С. 18–20.

⁵⁹ Бернацкий М. М. Григорий Палама // ПЭ. 2006. Т. 13. М., 2006. С. 8–41 (Эл. версия: URL: http://www.pravenc.ru/text/168057.html#part_30 (дата обращения: 06.06.2018)).

⁶⁰ Гаген С. Я., Макаров Д. И. Иоанн Кантакузин // ПЭ. 2010. Т. 24. М., 2010. С. 296–309 (Эл. версия: URL: <http://www.pravenc.ru/text/471274.html> (дата обращения: 06.06.2018)).

«Великая Лавра»⁶¹, «Григорий Синаит»⁶², «Варлаам Калабрийский»⁶³, «Ираклия Фракийская»⁶⁴, «Ватопед»⁶⁵, «Герман Марулис»⁶⁶, «Каллист I»⁶⁷, «Алексий»⁶⁸.

Что касается источников по нашей теме, их можно разделить на 3 группы по типу информации, которая может быть из них использована. Основная группа источников — жития свт. Филофея (Коккина) в форме синаксарей. Первым и главным по нашей теме источником данной группы является вышеупомянутое Житие в работе В. Л. Дентакиса «Βίος καὶ ἀκολουθία...»⁶⁹. Оно представляет собой совмещение двух рукописных синаксарей XIX в. из монастырей Пантелеимон и св. Павла на горе Афон на греческом языке.

Следующий по значимости источник также является житием из синаксаря, но уже другого афонского монастыря — Ватопед. Указанный Ватопедский синаксарь издан в 2007 г. монастырем. Этот текст мы имеем возможность читать в русском переводе 2011 г., выполненном интернет-содружеством «Православный апологет»⁷⁰. Библиографическая информация о греческом издании не обнаружена, поэтому сделать какие-либо выводы об источниках данного текста не представляется возможным.

Третим источником в группе синаксарных житий является житие свт. Филофея (Коккина), опубликованное в 6-томном издании житий святых иеромонаха Макария Симонопетрского 2011 г.⁷¹ Источники данного текста для нас также остаются на данный момент невыясненными.

⁶¹ Дионисий (Шлёнов), иером. Великая Лавра // ПЭ. 2004. Т. 7. М., 2004. С. 380–404 (Эл. версия: URL: <http://www.pravenc.ru/text/150059.html> (дата обращения: 06.06.2018)).

⁶² Желтов М., диак. Григорий Синаит // ПЭ. 2006. Т. 13. М., 2006. С. 50–68 (Эл. версия: URL: <http://www.pravenc.ru/text/168073.html> (дата обращения: 06.06.2018)).

⁶³ Красиков С. В. Варлаам Калабрийский // ПЭ. 2003. Т. 6. М., 2003. С. 626–631 (Эл. версия: <http://www.pravenc.ru/text/154245.html> (дата обращения: 06.06.2018)).

⁶⁴ Лосева О. В. Ираклия Фракийская // ПЭ. 2011. Т. 26. М., 2011. С. 300–304 (Эл. версия: URL: <http://www.pravenc.ru/text/673873.html> (дата обращения: 06.06.2018)).

⁶⁵ Лосева О. В., Крюков А. В. Ватопед // ПЭ. 2004. Т. 7. М., 2004. С. 307–331 (Эл. версия: URL: <http://www.pravenc.ru/text/149927.html> (дата обращения: 06.06.2018)).

⁶⁶ О. В. Л. Герман Марулис // ПЭ. 2006. Т. 11. М., 2006. С. 355 (Эл. версия: URL: <http://www.pravenc.ru/text/164805.html> (дата обращения: 06.06.2018)).

⁶⁷ Родионов О. А. Каллист I // ПЭ. 2012. Т. 29. М., 2012. С. 523–527 (Эл. версия: URL: <http://www.pravenc.ru/text/1320095.html> (дата обращения: 06.06.2018)).

⁶⁸ Турилов А. А., Седова Р. А. Алексий // ПЭ. 2000. Т. 1. М., 2000. С. 637–648 (Эл. версия: URL: <http://www.pravenc.ru/text/81755.html>: 06.06.2018).

⁶⁹ См.: Прим. 38.

⁷⁰ Статья «Память святителя Филофея, патриарха Константинопольского» от 24 октября 2016 г. // Сайт «Свято-Троицкая Сергиева лавра». URL: <http://stsl.ru/news/all/i-slovom-i-perom-zashchishchal-pravoslavie> (дата обращения: 26.06.17; источник, использованный в статье: Мусей Святогорец, мон. Синаксарь Ватопедского монастыря. Εκδοσις: Ἱεράς Μεγίστης Μονῆς Βατοπαίδιου, Ἁγίου Ὁρος, 2007. Перевод «Православного апологета», 2011 г. Текст перевода на сайте «Православного апологета»: URL: <https://apologet.spb.ru/ru/события/3439-svyatitel-filofej-kokkin-patriarkh-konstantinopolskij.html> (дата обращения: 06.06.2018)).

⁷¹ Макарий Симонопетрский, иером. Синаксарь: Жития святых Православной Церкви: В 6 т. / адапт. пер. с франц. Т. 1. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. С. 625–628.

Вторая по значимости группа источников — сочинения современников свт. Филофея (Коккина). Сюда вошли 3-томная «История ромеев» Никифора Григоры⁷² и 1-я из 5 речей Феофана Никейского в переводе Д. И. Макарова 2014 г.⁷³ Эти труды интересны тем, что указанные авторы-современники дают оценку личным качествам свт. Филофея, причем как положительную, так и отрицательную. Это неудивительно, т. к. Никифор Григора был ярким противником паламитов, а Феофан Никейский — близким учеником свт. Филофея (Коккина). Тем не менее, если смягчить крайности этих точек зрения, данные сведения позволяют четче обрисовать образ святителя.

Третья группа источников служит для получения косвенной информации, в основном о сочинениях свт. Филофея. Эта информация большей частью была взята из примечаний авторов и переводчиков данных изданий. Итак, перечислим источники данной группы: «Афонский патерик или жизнеописание святых, на святой афонской горе просиявших» 1897 г.⁷⁴, «Жития вселенских патриархов свв. Афанасия I и Исидора I» издания А. Пападопуло-Керамевса 1905 г.⁷⁵, «Житие и деяния преподобного Саввы Нового, Ватопедского, подвизавшегося на Святой горе Афон» авторства свт. Филофея (Коккина) с введением и примечаниями переводчика свящ. Полиена Радченко переиздания 2017 г.⁷⁶, «Три речи к епископу Игнатию с объяснением изречения притчей: „Премудрость созда себе дом и проч.“» издания 1898 г. также авторства свт. Филофея⁷⁷ и послания патр. Филофея (Коккина) в 6-м томе Русской исторической библиотеки 1880 г.⁷⁸

Теперь представим полученную информацию о перечисленных нами источниках и литературе в виде таблицы (Табл. 2), в которой укажем, какого рода информацию мы получили из каждого издания. Разделим эту информацию на 2 бло-

⁷² *Никифор Григора*. История ромеев. В 3 т. / пер. с греч. Р. В. Яшунского, вступ. ст. Л. Герд. СПб.: Свое издательство, 2013. Т. 1. XLII, 438 с.; 2-й т.: Издательский проект «Квадривиум», 2014. 495 с.; 3-й т.: Издательский проект «Квадривиум», 2016. 488 с.

⁷³ *Феофан Никейский, свт.* Пять речей о фаворском свете. Речь первая (опубликовано 11.06.2014) // Сайт Санкт-Петербургской духовной академии. URL: <http://spbda.ru/digest/svt-feofan-nikeyskiy-pyat-rechey-o-favorskom-svete-rech-pervaya/> (дата обращения: 15.03.2019).

⁷⁴ Афонский патерик или жизнеописание святых, на святой афонской горе просиявших. 7-е изд., испр. и доп. Москва: Типо-литография И. Ефимова, 1897. Ч. 2. 486+X с.

⁷⁵ Жития двух вселенских патриархов XIV в. свв. Афанасия I и Исидора I / А. Пападопуло-Керамевс // Записки историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 1905. Ч. LXXVI. 189 с.

⁷⁶ *Филофей (Коккин, патр. Константиноп., свт.)*. Житие и деяния преподобного Саввы Нового, Ватопедского, подвизавшегося на Святой горе Афон / пер. с греч. свящ. П. Радченко. М.: Сибирская благовонница, 2017. 480 с.

⁷⁷ *Филофей [Коккин], свт.* Три речи к епископу Игнатию с объяснением изречения притчей: «Премудрость созда себе дом и проч.». Новгород: Паровая типография И. И. Игнатовского (Знаменская ул., собств. д.), 1898. 140 с.

⁷⁸ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Паралл. пер. проф. А. С. Павлова. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1880. Т. 6. (раздел «Приложение. Памятники русского канонического права XIII–XV вв., сохранившиеся в греческом подлиннике»). Материалы взяты из издания: Acta Patriarchatus Constantinopolitani, v. 2. Vindobonae: Ed. F. Mikosich and J. Muller, 1860. V.1.

ка: 1-й будет отражать, какого рода сведения были получены из данного издания о жизни и деятельности свт. Филофея (Коккина); 2-й покажет, присутствует ли в издании исследовательская часть по нашей теме.

Таблица 2

Анализ информации в историографии о свт. Филофее (Коккине)

№	Источники и литература	Наличие сведений					Исследовательская часть					
		Биография	Перечень сочинений	Исторические сведения об эпохе	Характеристика личности от современников	Разрозненные факты из жизни	Комплексные исследования: жизнь и труды	Текст Жития	Текст последования	Тексты отдельных сочинений	Разные аспекты деятельности	Переводы фрагментов или целых текстов сочинений
Источники												
1	Δεντάκη Β. Α. Βίος και ἀκολουθία τοῦ ἁγίου Φιλοθέου (Κοκκίνου) πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως (1353–1354 καὶ 1364–1376) τοῦ θεολόγου. Νῦν τὸ πρῶτον ἐκδιδόμενα. Editio princeps. Ἐν Ἀθήναις, 1971. 136 σ.	+	+						+	+		
2	Афонский патерик или жизнеописание святых, на Святой Афонской горе просиявших. 7-е изд., испр. и доп. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1897. Ч. 2. 486 + X с.		+									
3	Жития двух вселенских патриархов XIV в. свв. Афанасия I и Исидора I / А. Пападопуло-Керамевс // Записки историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 1905. Ч. LXXVI. 189 с.									+		
4	Макарий Симонопетрский, иером. Синаксарь: Жития святых Православной Церкви: В 6 т. / Адапт. пер. с франц. Т. 1. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 944 с.	+										
5	Никифор Григора. История ромеев. В 3 т. / пер. с греч. Р. В. Яшунского, вступ. ст. Л. Герд. СПб.: Свое издательство, 2013. Т. 1. XLII, 438 с.					+						
6	Никифор Григора. История ромеев. В 3 т. / пер. с греч. Р. В. Яшунского. СПб.: Квадривиум, 2016. Т. 3. 488 с.		+		+	+						

№	Источники и литература	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
38	Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви от конца XI-го до половины XV-го века. От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г. СПб.: Алетей, 1998. 384 с. (1-е изд. 1892 г.)	+	+	+	+	+					+	
39	Макаров Д. И. Мариология Феофана Никейского в контексте византийской богословской традиции VII–XIV вв. С приложением переводов трактатов Никифора Влеммида и св. Каллиста I Константинопольского. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2015. 416 с.					+						
40	Матеос Х. Служение Слова в византийской литургии: исторический очерк / пер. с фр. С. В. Голованова. Омск: Голованов, 2010. 352 с.									+		
41	Мейендорф И. прот. Жизнь и труды св. Григория Паламы: Введение в изучение / пер. Г. Н. Начинкина, под ред. И. П. Медведева и В. М. Лурье. Изд. 2-е, испр. и доп. для рус. пер. СПб.: Византинороссика, 1997. XVI + 480 с.			+		+						
42	Мейендорф И., прот. Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке / пер. с англ. Paris, 1990. 440 с.	+		+		+				+		
43	Острогорский Г. А. История Византийского государства / пер. с нем. М. В. Грацианского; ред. П. В. Кузнецов. М.: Сибирская благовзвонница, 2011. 895 с.			+		+						
44	Успенский П. Восток христианский. Афон. История Афона. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1892. Ч. 3, отд. 2-е. 1083 с.					+						+
45	Успенский Ф. И. Очерки по истории византийской образованности. История крестовых походов / сост. И. В. Ушаков. М.: Мысль, 2001. 442 с.					+				+	+	+
46	Успенский Ф. И. История Византийской империи: в 8 т. Т. 8. М.: Юрайт, 2019. 390 с.			+		+				+		
Справочная литература												
47	Акишин С. Ю. Диатаксис // ПЭ. Т. 14. М., 2006. С. 628–629.									+		
48	Барабанов Н. Д. Афанасий I // ПЭ. Т. 4. М., 2002. С. 18–20.					+						
49	Бернацкий М. М. Григорий Палама // ПЭ. Т. 13. М., 2006. С. 8–41.					+						
50	Гаген С. Я., Макаров Д. И. Иоанн Кантакузин // ПЭ. Т. 24. М., 2010. С. 296–309.					+						
51	Дионисий (Шлёнов), иером. Великая Лавра // ПЭ. Т. 7. М., 2004. С. 380–404.					+						
52	Дунаев А. Г. Исихазм: аннотированная библиография. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004. 912 с.		+									
53	Желтов М., диак. Григорий Синаит // ПЭ. Т. 13. М., 2006. С. 50–68.					+						
54	Красиков С. В. Варлаам Калабрийский // ПЭ. Т. 6. М., 2003. С. 626–631.					+						
55	Лосева О. В. Ираклия Фракийская // ПЭ. Т. 26. М., 2011. С. 300–304.					+						
56	Лосева О. В., Крюков А. В. Ватопед // ПЭ. Т. 7. М., 2004. С. 307–331.					+						

№	Источники и литература	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
57	О. В. Л. Герман Марулис // ПЭ. Т. 11. М., 2006. С. 355.					+						
58	Родионов О. А. Каллист I // ПЭ. Т. 29. М., 2012. С. 523–527.					+						
59	Турилов А. А. Акафист // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 371–381.					+						
60	Турилов А. А., Седова Р. А. Алексей // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 637–648.					+						
	ИТОГО ИЗДАНИЙ	13	10	9	5	32	2	1	1	22	9	8

В завершение нашего обзора можем сделать следующие выводы:

- 1) В научной среде сложилось устойчивое мнение о значимости личности и деятельности свт. Филофея (Коккина) в различных сферах жизни.
- 2) С последней четверти XX в. наблюдается заметный рост исследовательских работ, так или иначе касающихся личности и деятельности свт. Филофея.
- 3) Нами было проанализировано 60 единиц научных изданий, из них:
 - 1 исследование, изучающее текст Жития и последования свт. Филофею.
 - 2 комплексных исследования, которые подробно изучают как жизнь и деятельность свт. Филофея, так и его труды (причем монографию Д. Центикопулоса можно считать приоритетной).
 - 5 изданий из 60, в которых отражаются отзывы о свт. Филофее (Коккине) его современников.
 - В 8 работах имеются переводы сочинений свт. Филофея (Коккина) на русский язык (чаще всего в виде фрагментов).
 - 9 работ, описывающих историю эпохи свт. Филофея.
 - 9 изданий исследуют отдельные аспекты деятельности свт. Филофея.
 - 13 изданий предоставляют сведения о биографии святителя, из них 6 дают также сведения о перечне его сочинений.
 - 22 издания из 60 (37 %) связаны с исследованием отдельных сочинений святителя.
 - 32 изданий представляют разрозненные факты из жизни святителя.
- 4) На сегодняшний день отсутствует подробная биография свт. Филофея (Коккина) для русскоязычного читателя. Текст его Жития и последования также не переведены на русский язык.

Сведения об авторе. Александров Александр Михайлович — студент 4-го курса Екатеринбургской духовной семинарии (г. Екатеринбург). E-mail: al.mi.alexandrov@ya.ru.

Иеромонах Афанасий (Коренкин)

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО СВЯЩЕННИКА НА КУЛЬТУРНО-ПРАВСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ СЕЛА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД НА ПРИМЕРЕ ПРОТОИЕРЕЯ ПЕТРА ТРОФИМОВА

В статье на основании воспоминаний очевидцев и государственных архивных материалов сделана попытка показать роль священника в советскую эпоху в ее историческом контексте, т. е. окружающей экономической и социальной обстановке сельского быта. Рассматривается, каким образом происходило влияние о. Петра Трофимова на жизнь села в период его служения в храме Казанской иконы Божией Матери с 1947 по 1977 г. При этом особое внимание после личности пастыря исследователь обращает не на прихожан храма или духовных чад священника, а на жителей села Чимеево как части советского общества.

Ключевые слова: протоиерей Петр Трофимов, с. Чимеево, храм Казанской иконы Божией Матери, советский период.

В самом начале установления советской власти в России, 23 января 1918 г., вышел декрет Совнаркома РСФСР об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Русскую Церковь лишили права юридического лица, возможности заниматься образованием и воспитанием граждан и ее участия в культурной жизни страны. Массовые и жестокие репрессии за два десятилетия поставили ее на грань почти полного физического уничтожения. И только во время Великой Отечественной войны, после известной кремлевской встречи 1943 г., были допущены некоторые послабления в виде негласных договоренностей и секретных постановлений. В эти трагичные и тяжелейшие годы Церковь была со своим многострадальным народом.

Во время войны в селе Чимеево, в зауральской глубинке, народ жил очень скорбно, приходили с фронта похоронки, на сельхозработках и в лесу трудились женщины и дети, пахали на коровах, не хватало самого необходимого. Дети в школе писали в «тетрадах», сшитых из кусков газет; чернила делали сами из сажи и морилки, зачастую ходили босые, было очень голодно.

Группа верующих сохранила храм, платила за него налоги. Местный председатель вел себя очень грубо, ломал двери в храме, засыпал внутрь зерно; власти отказывали в рассмотрении жалоб. Начали сбор подписей и борьбу за богослужebную жизнь храма. Вся переписка с властями сохранилась в архивах. Особо трогает мужество, твердость и вера этих людей. В конце одного заявления стоят слова: «Мы русские люди и от своей родной религии никогда не отказывались и не откажемся»¹. Власти долго упирались. Только 22 марта 1947 г. Совет Министров СССР утвердил решение об открытии чимеевской церкви. В том же месяце управляющий Свердловской епархией еп. Товия (Остроумов) назначил настоятелем вновь открытого храма отца Петра Трофимова².

Весной 1947 г. в село Чимеево прибыл отец Петр Степанович Трофимов. Ему уже было за шестьдесят. Пришел пешком — транспорта не было, пере-

¹ ГАПК. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 11. Л. 2 об.

² Там же. Л. 24.

движение только по железной дороге, а до ближайшей станции почти 70 км. За плечами отца Петра была Первая мировая война в чине унтер-офицера, затем аресты, переводы, обвинения в контрреволюционном, фашистском заговоре, лагерный срок, после которого он чудом остался жив.

Петр Степанович Трофимов родился 18 декабря 1886 г. в селе Щелкун Екатеринбургского уезда (ныне — Сысертский район Свердловской области), в бедной семье. Родители, Степан Дмитриевич и Матрона Денисовна, занимались крестьянским трудом, катали валенки. Несмотря на бедность и нужду, мальчик сумел окончить 3 класса Щелкунской народной школы. Затем — двухгодичные певческие курсы в Екатеринбурге, при духовном училище. Был псаломщиком, а в 1920 г. еп. Екатеринбургским Григорием (Яцковским) рукоположен в диаконы, а затем — в священники. Служил в различных храмах Уральской (ныне — Свердловской) области. 15 апреля 1931 г. был назначен настоятелем церкви в честь Владимирской иконы Божией Матери в с. Черданцево Сысертского района, где пользовался уважением. 3 октября 1937 г. был арестован. Как свидетельствуют его родственники, за день до ареста председатель сельсовета при встрече тихонько сказал ему: «Готовься, пришла бумага — план на врагов народа...»³.

Стоит отметить твердость и мужество отца Петра на допросах. Из материалов дела видно, как стойко он держал себя, несмотря на угрозы и издевательства: «Если у вас доказано, что я состоял в контрреволюционной организации, то нечего меня и допрашивать. <...> Я виноват только в том, что не отказываюсь от своих религиозных убеждений»⁴. Через 19 лет Военный трибунал Уральского военного округа, рассмотрев на своем заседании 19 июня 1956 г. материалы дела, признал его сфальсифицированным бывшим руководством УНКВД Свердловской области.

Батюшка отбывал срок в Бамлаге НКВД. «Бамлаг (Байкало-Амурский исправительно-трудовой лагерь) — подразделение, действовавшее в структуре Главного управления исправительно-трудовых лагерей Народного комиссариата внутренних дел СССР (ГУЛАГ НКВД). 13 апреля 1932 г. Совет народных комиссаров СССР принял решение „О строительстве Байкало-Амурской магистрали“. Бамлаг был организован в 1932 г. Лагерь подчинялся непосредственно ГУЛАГ НКВД. Управление лагеря находилось в г. Свободный Дальневосточного края»⁵.

15 мая 1943 г. о. Петр был досрочно освобожден из лагеря по активировке врачей. Его, буквально полумертвого, выбросил из лагеря конвой. Помогли дети, затащив в вагон поезда — полностью обессиленный, больной, вшивый доехал до станции Свердловск, где еще долго лежал на перроне; вместо обуви на ногах были примотаны проволокой куски автомобильной покрышки... Жалостливые

³ Интервью с внучкой отца Петра Трофимова Руфиной Ивановной Гольдиной (1936 г. р.) от 23.02.2019 г., с. Черданцево Сысертского р-на.

⁴ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21438. Л. 261.

⁵ БАМЛАГ. Дорога на костях // URL: <http://bibliotekar.ru/gulag/4.htm> (дата обращения: 17.08.2019).

люди переправили его к дочери в село. Более года его отхаживали. Внучка Руфина Ивановна, вспоминая, со слезами говорила: «Помогли Бог и добрые люди...»⁶.

После этого батюшка проживал в селе Черданцево на иждивении дочери — Марии Петровны Кадниковой. Супруга отца Петра матушка Александра Арефьевна умерла от сердечного приступа 3 октября 1942 г. (в пятую годовщину его ареста)...

14 ноября 1945 г. пришел с фронта муж Марии Иван, прослуживший всю войну в артиллерии. Стали молиться дома. Послали Ивана как-то из колхоза на машине в Свердловск. Отец Петр поехал с ним, пришел в храм Иоанна Предтечи на Ивановском кладбище. В 1946 г. стал служить при храме, сначала на клиросе. Еп. Товия (Остроумов) его взял. Жил на ул. Малышева, на квартире у верующей жены военного Александры Архиповны Евдокимовой. Жило их двое священников: отец Петр и отец Николай. В 1947 г. владыка Товия назначил его настоятелем в село Чимеево. Отец Петр съездил туда, вернулся и говорит: «Мария, доставай скатерти (приданое) из сундука». Скатерти желтого цвета были, из них пошили облачение, а из разного темного материала — простенькую рясу⁷. После начала служения и ремонта храма первое, что сделал на селе отец Петр, — навел порядок на местном кладбище. Советская власть стирала народную память, создавались новое общество, новый человек и все, что напоминало о царской России, тщательно и планомерно уничтожалось. Разрушались памятники, народные вековые традиции, существовала жесткая цензура печати и всевозможные запреты. Запустение коснулось также старых захоронений, кладбищ и могил, т. е. мест памяти наших предков, людей разных сословий и положений. Отец Петр организовал уборку местного сельского кладбища. Были поправлены могилы уважаемых людей, сделана ограда от скота, посажены аллеи. Своей добротой, бескорыстием и человечностью он начал завоевывать уважение односельчан. Простота, честность и чувство справедливости особо выделялись в его личности. Многие стали отмечать его уровень культуры и воспитанность.

После гражданской войны народ стал нравственно более грубым. Массово распространилась матерная ругань, пьянство, курение, блуд, нередок был и бандитизм. Культурно-нравственные устои заметно пошатнулись. В крупных городах власти организовывали клубы, театры, библиотеки, учебные заведения, спортивные мероприятия, но в глубинке дело шло не так хорошо. Отец Петр прекрасно видел это, и как мог, делом и словом начал воспитывать народ, порою даже очень смело. Он обличал, наставлял, увещевал, стыдил и подсказывал, как должно жить человеку.

Из воспоминаний Евдокии Калиничной Зыряновой известно несколько случаев, характеризующих отца Петра и обстановку на селе: «Как-то вызвали его в сельсовет по Госзайму, зашел в контору, снял шапку, поклонился, вежливо поздоровался и по-отцовски давай стыдить: „Это у вас тут что такое, это представительство советской власти или кабак, в шапках сидите, накурено, дым столбом...»

⁶ Интервью с внучкой отца Петра Трофимова Руфиной Ивановной Гольдиной (1936 г. р.) от 23.02.2019 г., с. Черданцево Сысертского р-на.

⁷ Там же.

Чего хотели, говорите“. Сидело несколько человек местных, и из района были; все опешили. Расписался, взял бумагу и ушел. Руководство села и актив после этого так себя в конторе не вели, и другим, кто приходили, делалось замечание»⁸.

Отец Петр много ходил пешком, по полям и селам, часто по нуждам людей и на требы. Не раз ходил по делам храма в Курган, а это 90 км. Видел своими глазами, где, что и как делается. Выписывал газеты и журналы. В одной из местных газет увидел статью об уборке урожая. Нередко бывает, и это не ново, что реальность, «первичка», далеко не соответствует статистике. Вот и пришел отец Петр к председателю колхоза, да по-отечески его пристыдил за приписки. Дочь Мария Петровна переживала из-за этого, просила его: «Отец, ведь натерпелся уже, опять тебя заберут»⁹. Он все равно всегда сдерживал тунеядство, ложь и воровство — сам был из бедных крестьян, знал, что такое хлеб. При выборе председателя некоторые даже тихонько спрашивали мнение отца Петра о кандидате¹⁰.

Возмущался отец Петр отношением людей к таинству Брака и упадку семейных ценностей. В местном сельсовете происходила регистрация браков. Приходили молодые, часто уже пьяные, расписывались в бумагах, и на этом все — вся свадьба. Была еще одна страшная проблема — аборт. Отец Петр всячески объяснял, уговаривал и проповедовал, как с амвона храма, так и в личных беседах с людьми, о недостойных и пагубных человеческих поступках. И односельчане услышали слово пастыря, свадьбы старались организовать более достойно, позднее даже совершались венчания.

Особо необходимо отметить его отношение к детям и подросткам. Детей он очень любил. Тем более, когда-то в далекой Сибири они спасли ему жизнь. Мария Лукинична Новожилова вспоминала: «Как-то во время службы за алтарем в бараке, который был рядом, кричал младенец и никак не успокаивался. После службы отец Петр вышел из храма, подошел к матери и попросил взять на руки ребенка. Взяв девочку, отец Петр присел на лавочку возле барака. Ребенок успокоился, и мать, довольная, попросила разрешения сбежать до работы. Отец Петр отпустил, и пока мать бегала на ферму, он полтора часа сидел с младенцем, который больше не кричал. Когда в магазинных лавках стало хоть что-то появляться из продуктов, он покупал конфеты и халву, раздавал их детям, учил правильному поведению: как себя красиво вести в обществе, как здороваться, разговаривать со старшими. Это приносило плоды. На улице, тем более в помещениях, дети при встрече с взрослыми стали снимать головные уборы, сквернословие пропадало, а если кто курил, то делал это тайком, прячась»¹¹.

Был еще такой случай. Детям в школе задали написать сочинение на краеведческую тему, о родном селе. Где и что взять из истории села, а ему ведь уже третий век? Кто-то посоветовал сходить к священнику. Дети пришли в дом к отцу Пе-

⁸ Интервью с Евдокией Калиничной Зыряновой (1938 г. р.) от 18.01.2019 г., с. Чимеево.

⁹ Интервью с внучкой отца Петра Трофимова Руфиной Ивановной Гольдиной (1936 г. р.) от 23.02.2019 г., с. Черданцево Сысертского р-на.

¹⁰ Интервью с Марией Лукиничной Новожиловой (1939 г. р.) от 21.01.2019 г., с. Чимеево.

¹¹ Там же.

тру. Он с любовью их принял, напоил чаем со сладостями, затем достал толстую тетрадь: в ней была им составлена и записана подробная рукописная летопись села, вызвавшая удивление и восхищение школьников. Они долго разговаривали, делали выписки, конечно, аккуратно — так, чтобы не было конфликта в школе из-за неудобных для власти и идеологии моментов. В царское время село было зажиточным, были даже свои заводы у местных купцов, маслобойни, известная в округе ярмарка, школа. В летописи были затронуты ужасы и подробности гражданской войны и западно-сибирского крестьянского восстания. Очень жаль, что эту тетрадь, как и дневники отца Петра, нам обнаружить не удалось. Этот случай Евдокия Калинична запомнила на всю жизнь, после относилась к отцу Петру как к учителю и сама долго работала в школе, а затем начальником почты¹².

В крещении отец Петр никому не отказывал, храм был на многие километры единственным, не раз просили его окрестить детей тайком, на дому, особенно партийные. Это было опасно, но отец Петр сам делал крестики, (вырезал в сырой картошке форму и заливал туда олово), приходил на дом и крестил. На улице перед домом оставляли кого-нибудь присматривать, чтобы не зашел кто-нибудь посторонний.

С годами в селе стали отца Петра очень уважать и любить. За свои человеческие качества и добрые дела он стал буквально народным авторитетом. Пастырский труд о. Петра по искоренению существующих пороков, конечно, не устраивал власти. Курганский обком партии решает заняться священником и окормляемой им паствой. Проводятся специальные проверки, ведутся беседы с местными жителями, собирается информация о поведении батюшки как на службе, так и в быту. Одновременно с этим на месте пытаются привлечь актив для проведения научно-атеистической работы. К тому же новые советские обряды приживались плохо.

Вот небольшой фрагмент документа, который, по сути, характеризует бессилие власти и свидетельствует о подвиге отца Петра. Из докладной записки № 12/5-53 от 26/XII-64 о результатах проверки работы райисполкомов по культам, посланной в обком КПСС: «...в здании Чимеевского сельсовета живет техничка Сергеева А. П., грамотная, увлекается чтением художественной литературы, в ее комнате висит икона и большой крест. На вопрос, зачем такое убранство в совете, она ответила: „У нас так принято, если есть иконы в квартире, и страх не приходит, веселее жить с иконами. Мне никто не говорил, что неприлично иметь иконы“...

В детсаде химлесхоза работает прачкой и ухаживает за детьми Гришакова У. Н. — верующая, состоит в двадцатке и в церковном хоре. Техничкой клуба является Зырянова Д. И., также состоит в церковной двадцатке. Об их религиозности активу неизвестно, и с ними индивидуальная работа не ведется.

Среди актива укоренилась неправильная теория об отмирании религии. Здесь говорят так: „У нас церковь закроется сама по себе, умрут старики, и цер-

¹² Интервью с Евдокией Калиничной Зыряновой (1938 г. р.) от 18.01.2019 г., с. Чимеево.

ковь посещать никто не станет“. Местного священника считают активистом села, отзываются о нем положительно, как о человеке, способствующем воспитанию подрастающего поколения и ведущем борьбу с пороками.

7 декабря в присутствии председателя сельского совета священник Трофимов с восхищением рассказывал о своих „заслугах“ в воспитании населения. Он сказал: „Поп — проповедник культуры на селе. В прошлом здесь не уважали старых людей (имеется в виду его), при встрече не приветствовали; появившись на улице, вокруг тебя как вороньими стаями сбегались дети, шли за мной, хохотали и выкрикивали разные присказки о попе. Взятая я за их умы, стал почаще рассказывать, какие были раньше дети и как должны вести теперь себя, совсем другое дело стало, все начали почитать стариков и здороваться, невежества стало меньше“.

Верующие о священнике отзываются с восхищением, что службу ведет он умело, помогает совету бороться с беспорядками на селе. По этому поводу староста церкви Благинина А. И. и техничка Инчина П. В., показывая на школу, расположенную через дорогу, рассказывали, что их батюшка следит за порядком, подходит к школе и учит детей, как вести себя на улице, не допускать шалости, а в проповедях разоблачает пьяниц, стыдит, кто уклоняется от работы, и поучает их христианству.

Такая приспособленческая деятельность местного священника активом села Чимеево не разоблачается, считают попа перерожденцем. Ошибочные взгляды на методы местного священника усиливают его авторитет. Сельским советом не внедряются в быт советских людей новые гражданские обряды...»¹³.

Протоиерей Петр Трофимов, родившись в бедной крестьянской семье, не получил высокого образования, но был воспитан в царской России, облагорожен христианским благочестием и верою, закален жизненными испытаниями и честным трудом. Такие его качества, как доброта и мужество, высокая мораль, бескорыстие и мудрость обратили на себя внимание жителей села, сделали его примером. Он заслужил авторитет и уважение среди односельчан, советских людей, что признавали даже идеологические враги. Таким образом, из проведенного исследования, опираясь на воспоминания очевидцев и подтвердив сведения архивными документами, можно говорить о положительном влиянии православного священника на культурно-нравственную среду зауральской глубинки в советский период. Конечно же, отец Петр не одинок в своем подвиге — многие и многие пастыри, монашествующие и миряне выполняли свой христианский долг, сохраняя народа от морального разложения, являя своею жизнью по заповеди Христа свет миру. «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин 1. 4, 5).

Сведения об авторе. Афанасий (Коренкин Андрей Викторович), иеромонах — студент 2-го курса магистратуры Екатеринбургской духовной семинарии, древлехранитель Курганской епархии. E-mail: afanasy.kor@yandex.ru.

¹³ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 11. Л. 156–160.

Е. С. Басова

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ РОЛИ МУЗЫКИ И ЕЕ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В данной статье с позиции теологии обосновывается психотерапевтический эффект музыкального искусства. Формулируется вопрос о недостаточной степени взаимодействия теологии, психологии и музыки на почве поисков путей решения многих проблем современного общества, сосредоточенных именно в области духовного. В наши дни психология занимается большей частью изучением факторов психической деятельности и в гораздо меньшей степени познанием истинного существа человеческой души, вследствие чего она нуждается в особых инструментах для прикосновения к столь тонкой материи. Этой цели может служить музыка как универсальный инструмент Духа.

Ключевые слова: музыка, психология, музыкальная психотерапия, эстетика, терапевтический эффект.

Такие фундаментальные понятия, как «музыка», «психология», «теология», дают определенный резонанс в душах людей. Несомненно, каждый ощутит в них что-то свое, однако есть нечто, объединяющее эти термины: все они так или иначе связаны с сущностной составляющей человека, сопоставлены с его духовным миром. Поэтому для решения многих проблем современного общества, сосредоточенных именно в области духовного, часто становится необходимо проследить пути взаимодействия этих сфер.

Сегодня, когда речь заходит о некоторых заболеваниях человека, носящих психосоматический (или психический) характер и необъяснимых с точки зрения многих параметров, нельзя считать, что существуют наиболее универсальные пути их преодоления. Феноменом психосоматики занимается такая наука, как психология, которая, перед тем как выделиться в отдельную область знания (что произошло совсем недавно), всегда была одной из составной частей богословия и философии. По некоторым мнениям, психология может рассматриваться как прикладная область христианской антропологии, аскетики и др., но даже выделяя психологию в качестве самостоятельного научного знания, нельзя отрицать, что истоки ее базируются на религиозной и идеалистической философии. В наши дни психология занимается большей частью изучением факторов психической деятельности и в гораздо меньшей степени познанием истинного существа человеческой души, вследствие чего она нуждается в особых инструментах для прикосновения к столь тонкой материи.

Этой цели может служить музыка как универсальный инструмент Духа. Не подлежит сомнению существование внутренней связи между искусством и душой — во все времена человечество ощущало необъяснимую преображающую силу музыки. По словам А. Шопенгауэра, музыка «так могуче действует на душу человека и в ней так полно и глубоко им понимается, <...> что в качестве всеобщего языка своею внятностью превосходит даже язык наглядного мира»¹.

¹ Шопенгауэр А. О сущности музыки. Выдержки из соч. Шопенгауэра под ред. Историко-эстет. секции и со вступ. статьей К. Эйгес. Петроград: Музыкальное государственное издательство, 1919; М.: Государственное музыкальное издательство, 1960. 304 с.

Прежде чем перейти к более подробному рассмотрению именно терапевтического эффекта музыки, проследим сначала основные точки соприкосновения теологии и музыкального искусства. В теологии, чтобы воспринять Бога не посредством *ratio* (т. е. на уровне философии), а посредством духа (т. е. на уровне «богооткровения»), необходимо особое состояние, которое позволит уловить «Божественное слово»: сверхъестественная инспирация, чистые помыслы, внутренняя тишина. В такие моменты происходит исцеление страждущих, возвращение человека к Богу, обретение себя изначально. Недаром Дунс Скот понимал теологию как «врачевание духа» («*Medicina mentis*»), как «научение любви к Богу и через это — спасение души»². В искусстве, на всех его уровнях, существует понятие, во многом близкое этому состоянию и хорошо известное каждому, — вдохновение. Особое значение оно имеет в музыке, искусстве временном, существующим лишь в момент его «исполнения» тем или иным исполнителем, чья роль здесь становится не менее важна, чем роль формального создателя произведения, т. е. композитора. Музыкант или музыкальный терапевт, чье творческое служение осуществляется подобным образом — через углубление самого себя в особые духовные состояния, через богоискательство, — может приводить другого человека в состояние катарсиса (очищения), в искомое состояние восприятия бытия Бога. Душа слушателя следует за такой музыкой, повторяя все ее перипетии, обретая ощущение целостности всего сущего, в чем и заключается первоначальный смысл искусства. Из вышесказанного становится понятным, что направленность на «врачевание духа», возвращение к целостности, изначальной сути, роднит теологию и музыку.

Уже достаточно давно в европейской культуре существует традиция разделения музыкального искусства на церковное и светское. Но ни в коем случае нельзя полагать, что столь высокой цели может служить музыка только религиозная. Ведь, во-первых, композиторский дар, независимо от метода его применения, всегда можно и нужно рассматривать как дар Божественный; а во-вторых, как уже было сказано, музыка — искусство исполнительское, и во многом именно от исполнителя зависит степень духовного наполнения музыкальной мысли, ее целительного воздействия на человека. С другой стороны, конечно, далеко не всё именуемое сегодня музыкой (то есть именуемое нами, а не историей) способно обогатить слушателя.

Одно из исторических подтверждений неиссякаемого интереса к психологическому воздействию музыки у исследователей и музыкальных теоретиков мы видим у математика, физика и теоретика музыки А. Кирхера, который в своем труде «*Musurgia universalis*» (1650 г.) обращает внимание на то, что музыка имеет глубокое психологическое воздействие на человека, определяя воздействие как «магию» или «магнетизм».

В большинстве случаев описывая терапевтические свойства музыки в первую очередь обращаются к древности. В исторической перспективе становится

² *Апполонов А. В.* Философская теология Иоанна Дунса Скота. URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/skot/skot_appolon.htm (дата обращения: 11.11.2019).

понятно, что музыка как феномен всегда являлась частью мировоззренческих представлений человека. Вполне вероятно, что когда сила воздействия музыки на человека была глубже, чем в наше время, поскольку само ее восприятие было иным. Одно из ярких доказательств онтологического значения музыки для Древнего мира мы находим в словах Цензорина, римского писателя, филолога, теоретика музыки. В 238 г. н. э. он писал: «Души людей — божественные, хотя против и кричит Эпикур, — природу свою познают через песни»³. Музыкально-гносеологическая деятельность была обусловлена глубинной внутренней потребностью познания мира, стремлением найти точку опоры в виде закона гармонии, объясняющего целесообразность переживаемых внешних и внутренних состояний⁴.

Почти в каждой культуре любого народа встречаются истории, раскрывающие особую роль музыки в жизни людей, ее способности воодушевлять, исцелять, нести свет, защищать от злых сил. Музыка использовалась в лечебно-коррекционных целях в древних цивилизациях Индии, Китая. Особая роль в становлении и развитии врачевания посредством музыки принадлежит Греции. И сегодня широко известны врачи и музыканты Эскулап, Орфей, Тимотей; в Аравии — музыкант и целитель Аль Фараби. Эти музыканты, по сути, являются посредниками между небом и землей, осуществляющими служение Богу через музыку, соединяя всех в «мистическую общность людей перед Богом», о которой писал блж. Августин⁵.

Свидетельства о лечении музыкой мы находим у Пифагора, Платона, Аристотеля. Например, Пифагор вводит понятие «эвритмии» — нахождение верного ритма в жизнедеятельности человека для достижения космического ритма, создающего душевную гармонию. Известно, что с помощью различных мелодий, ритмов, ладов Пифагор работал с различными эмоциональными состояниями. В книге А. Лосева «Античная музыкальная эстетика» утверждается, что «Платон и Аристотель рассматривали музыку как важнейшее средство воздействия на нравственный мир человека, как средство исправления и воспитания характеров, создания определенной психологической настроенности личности — этоса»⁶.

Вернемся к современности. В последние годы все большую популярность приобретает метод, использующий лечебно-коррекционные свойства музыки и получивший название «музыкальная терапия» (иначе — «музыкальная психотерапия»). Музыкальный опыт — как слуховой, так и исполнительский — здесь используется для достижения позитивных изменений в рамках терапевтического процесса. Метод контролируемого использования музыки в лечении, реабилитации, образовании и воспитании детей и взрослых, страдающих от психосоматиче-

³ Цит по: *Медушевский В. В.* Музыкальная терапия: взгляд из глубины музыки. URL: <https://www.portal-slovo.ru/art/36058.php> (дата обращения: 11.11.2019).

⁴ *Клюев А. С.* Музыкотерапия: эстетическая миссия // Музыкотерапия в музыкальном образовании: мат-лы I Междунар. научн.-практ. конф. 5 мая 2008 г., Санкт-Петербург / под ред. А. С. Клюева. М.: Астерион, 2008. 168 с.

⁵ *Силантьева М. В.* Музыкальное исполнительство и служение музыканта: философский аспект // *Философия и музыка.* М.: Пробел, 2000–2012. С. 145–158.

⁶ *Лосев А. Ф.* Античная музыкальная эстетика. М.: Государственное музыкальное издательство, 1960. 304 с.

ских и психических заболеваний оказывается очень эффективным. В настоящее время этот метод широко применяется на Западе. Так, существует несколько школ: шведская (основатель А. Понтвиг), немецкая (Швабе, Келер, Кениг), швейцарская (Институт майевтики им. Дж. Мастропаоло) и др. В отечественной науке и медицине первые исследовательские труды в этой области были написаны известными учеными, такими как В. Бехтерев (1857–1927), И. Сеченов (1829–1905), И. Догель (1830–1916).

В итоге оказывается, что музыка является очень эффективным инструментом лечения души человека — во всех смыслах. Терапевтические свойства искусства звуков были открыты еще очень давно. Немногим позднее выдающимися мыслителями человечества была определена неопровержимая онтологическая и метафизическая важность музыкального искусства. Стоит вспомнить также, что практически ни один из крупных философов в своих рассуждениях не обошел стороной темы искусства, музыки. Однако существует проблема: почему в реалиях современного мира, в условиях широкого взаимодействия всего и со всем, теология и музыка — две сферы, обладающие общей историей, схожими целями и принципами существования, пребывающие в XXI в. в состоянии глубочайшей рефлексии, не имеют (или почти не имеют) точек соприкосновения в вопросе лечения человеческой души? Несомненно, что наследие музыкального искусства, осмысленное с позиций теологии, способно предложить много вариантов решения насущных для психологии проблем.

Сведения об авторе. Басова Елена Сергеевна — преподаватель кафедры общих гуманитарных дисциплин Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского (г. Екатеринбург). *E-mail: elessen@yandex.ru.*

М. Д. Бачина

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

В статье представлен практический опыт дистанционной работы с детьми-инвалидами. Описаны инновационные, в т. ч. информационно-компьютерные технологии внеурочной деятельности. Показана система работы по духовно-нравственному просвещению детей-инвалидов в рамках долгосрочного проекта «Россия — Родина моя», представлены краеведческая программа дистанционных занятий «С чего начинается Родина», ряд проектов духовно-нравственного просвещения и гражданско-патриотического воспитания, описан проект «Юный паломник. Юный экскурсовод», разработанный к 100-летию подвига святой Царской семьи. Показаны формы работы с социальными партнерами.

Ключевые слова: *дети-инвалиды, использование компьютерных технологий, духовно-нравственное просвещение, система проектов, юный экскурсовод.*

Актуальность темы

Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества («Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»).

Духовно-нравственное просвещение, гражданско-патриотическое воспитание детей и молодежи является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации, и в рамках ФГОС предполагает педагогическую поддержку становления высоконравственного, ответственного, компетентного, инициативного молодого гражданина.

Сегодня молодое поколение окружено множеством негативных влияний. На еще неокрепшие интеллект, чувства, несформировавшуюся сферу нравственности производят впечатление распространенные сейчас стремления к наживе, желание бесконечно потреблять и развлекаться. Следование им разрушает неокрепшие души и страну в целом.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, Законом Российской Федерации «Об образовании», на основе ежегодных посланий Президента России Федеральному собранию Российской Федерации разработана Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Концепция подчеркивает необходимость взаимодействия образовательных заведений с другими социальными институтами — семьей, религиозными организациями, учреждениями дополнительного образования, культуры, спорта, средствами массовой информации. Цель такого взаимодействия — совместное обеспечение условий для духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся. Развитие социально-педагогического партнерства должно стать приоритетной сферой деятельности: в современных условиях без него субъекты образо-

вательного процесса не способны обеспечить полноценное духовно-нравственное развитие и патриотическое воспитание обучающихся.

В итоговом документе XXVII Международных Рождественских образовательных чтений 2019 г. было сказано, что ключевое понятие прошедших чтений — соработничество. Эффективное и созидательное взаимодействие религиозных, образовательных и общественных организаций возможно лишь в условиях конструктивного диалога.

Утрата современным обществом таких христианских добродетелей, как «благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал 5. 22–23) является поводом для более активной педагогической деятельности. Ведь ребенок школьного возраста наиболее восприимчив к эмоционально-ценностному, духовно-нравственному развитию, гражданскому воспитанию. В то же время недостатки развития и воспитания в этот период жизни трудно восполнить в последующие годы: пережитое и усвоенное в детстве отличается большой психологической устойчивостью.

Адресат проекта

В Центре психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Ресурс» в отделении дополнительного образования с использованием дистанционных образовательных технологий обучаются 400 детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и дети-инвалиды с различными тяжелыми заболеваниями (детский церебральный паралич, эпилепсия и др.). Они по состоянию здоровья находятся на домашнем обучении по месту проживания (в различных городах и поселках Свердловской области). Находясь дома, они одновременно получают *дополнительное, дистанционное* образование в Центре «Ресурс». Занятия ведутся дистанционно, по системе Skype, индивидуально с каждым ребенком, учитывают его психофизические особенности.

Такая организация дополнительного образования является инновационной формой работы.

Поскольку дети обучаются в Центре удаленно, педагоги ищут новые формы внеурочной работы: это использование информационно-компьютерных технологий, сочетание очно-заочных форм, интерактивные технологии, выездные формы. Это дает возможность детям с ОВЗ из различных районов Свердловской области быть активными участниками многих дистанционных и очных мероприятий, проводимых в Центре. При этом серьезное внимание обращается на организацию совместной деятельности детей и родителей. Большое внимание уделяется организации совместной работы с социальными партнерами (в том числе — с Екатеринбургской епархией).

Цели педагогической деятельности:

— создание организационно-педагогических условий для максимально возможного развития детей в условиях семейного воспитания, их социализации, подготовки к самостоятельной жизни и интеграции в общество;

— создание организационно-педагогических условий для духовно-нравственного и патриотического воспитания детей с ОВЗ и детей-инвалидов.

Задачи:

— духовно-нравственное просвещение и гражданско-патриотическое воспитание детей путем приобщения их к культурно-историческому наследию родного края и России;

— включение детей в различные виды посильной познавательной, социальной и творческой деятельности;

— социальная поддержка семей, имеющих детей с ОВЗ и детей-инвалидов.

1. Основная часть

1.1. Методы, средства, технологии, организационные формы работы

Для развития личности, привития духовных ценностей, воспитания нравственных чувств, интеллектуальных и творческих способностей, формирования общей культуры и коммуникативных способностей у обучающихся необходимо осуществление системного подхода. В 2011 г. в Центре «Ресурс» был разработан долгосрочный проект внеурочной деятельности «Россия — Родина моя».

На сайте отделения дополнительного образования Центра «Ресурс» был создан форум «Наши проекты».

Такая специализированная интернет-площадка дает возможность всем детям и родителям получать полную и своевременную информацию по всем направлениям работы на весь учебный год. Владея этой информацией, ребенок может сам (или с помощью родителей, педагогов) выбрать интересующие его проекты, конкурсы, где он хотел участвовать, выбрать посильную и наиболее интересную для него форму участия. Разнообразие предлагаемых видов деятельности дает детям возможность выбора и активного участия сразу в нескольких проектах, например, заочно, прислав видеоролик с записью своего выступления, компьютерные презентации, тематические аудио-и видеоролики или участвуя в мероприятиях в режиме видеоконференции.

Проект «Россия-Родина моя»

В рамках этого проекта осуществляется работа по нескольким очным и интернет-проектам, которые охватывают различные направления.

На форуме наиболее полно отражена система работы по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию. Это проекты, презентации, видеоматериалы и творческие работы детей и педагогов за несколько лет о Родине, родном крае, о святынях России, семейных ценностях. В структуре форумов представлены информация о проведенных мероприятиях; материалы, которые помогут выполнить новые задания; творческие работы детей.

На сайте существует обратная связь, где обучающиеся могут представить результаты своего творчества, познакомиться с работами других детей, оставить о них свой отзыв или получить отзывы других детей и взрослых. Это, на наш взгляд, очень важно в работе с детьми-инвалидами, которые крайне ограничены в общении.

1.2. Краеведческая программа «С чего начинается Родина»

Программа адаптирована для детей с ОВЗ и реализуется через дистанционные занятия. В ее тематический план включены разделы «Святая великомученица Екатерина — небесная покровительница города Екатеринбурга», «Святой праведный Симеон Верхотурский», «Святые Царственные страстотерпцы», «Святая преподобномученица великая княгиня Елизавета», «Новомученики Екатеринбургской епархии».

В ходе изучения этих тем дети создают компьютерные презентации, фотоколлажи, совершают виртуальные экскурсии по святым местам Урала: в Верхотурье, Алапаевск, Храм-на-Крови, монастырь на Ганину Яму.

Изучение данных тем дает возможность нашим обучающимся участвовать в конкурсе «Святые дороги», который ежегодно проводит паломнический отдел Екатеринбургской епархии.

Так, одна из наших учениц представляла на конкурс свою работу о поездке в Верхотурье — «Государева дорога».

Православный компонент представлен и в разделе «Музеи России и Урала», где дети знакомятся с музеями Московского Кремля, музеем Царской семьи в Екатеринбурге и другими музеями нашего края и России.

В тематический план программы «С чего начинается Родина» включен раздел «Защитники Отечества», где обучающиеся знакомятся со святыми защитниками: Илией Муромцем, Дмитрием Донским, Александром Невским, Федором Ушаковым.

Значительное количество часов в программе уделено изучению темы «Страницы Великой Победы». По данной теме Центр работает на протяжении нескольких лет. 2015 г. был посвящен 70-летию Победы. Дети совместно с родителями и педагогами создали много интересных компьютерных презентаций, видеороликов по данной теме. Большое внимание было уделено поисковым формам работы, сбору материалов о героях войны именно из тех городов, где живут наши обучающиеся, о родственниках — участниках войны, тружениках тыла. Многие из них стали участниками марша «Бессмертный полк» в своих городах. Лучшие работы были размещены во Всероссийской интернет-книге Памяти.

Проект «Тепло души»

Творческие группы педагогов (3–4 человека) каждые каникулы посещают детей, проживающих в области. Для этого они готовят различные познавательно-игровые программы, которые включают в себя элементы прикладного творчества, лечебной физкультуры, музыки, краеведения. В проекте участвуют и социальные партнеры Центра: музеи Алапаевска, Режа, Молодежное правительство Свердловской области.

В 2013–2015 гг. в проекте неоднократно участвовал Екатеринбургский православный театр-лаборатория им. М. Чехова. Для совместных выездов актеры театра подготовили специальную программу «Спектакль на дому». В основе ее — отрывки из произведения А. Экзюпери «Маленький принц». В этих спектаклях и

дети, и родители становились не только зрителями, но и активными участниками. На наш взгляд, эти спектакли на дому — уникальная инновационная форма социального партнерства. Стоит отметить, что эту работу театр вел благотворительно! Рассказы об этих встречах и фотографии размещаются на форуме «Тепло души».

Наши обучающиеся:

— неоднократно были участниками Международного конкурса детского творчества «Красота Божьего мира», представляя свои работы на I региональный тур конкурса;

— в 2012–2014 гг. успешно участвовали в конкурсах декоративно-прикладного и изобразительного творчества «Пасха Красная»;

— в 2015 г. в рамках интернет-проекта «Семь-я» в творческом конкурсе «Моя семья» познакомили друг друга со своими семьями, представив сочинения, фотоколлажи, презентации, рисунки о своих родных.

Номинация «Семейные традиции и реликвии» не оставила равнодушными ребят, родителей и педагогов. Видеоролики, презентации, фоторепортажи, сочинения, стихи, рисунки получились очень трогательными и разнообразными.

Много семей представили свои работы в номинации «Семейное творчество».

Проект «Юный паломник. Юный экскурсовод»

В 2017–2018 г. совместно с паломническим отделом епархии был разработан и осуществлен проект «Юный паломник. Юный экскурсовод», посвященный 100-летию подвига святой Царской семьи.

В ходе его реализации осуществлялась совместная работа и с другими социальными партнерами Центра: Областным архивом Свердловской области, Мультимедийным историческим парком «Россия — Моя история».

Проект предусматривал очные и дистанционные формы работы.

Для дистанционного участия детей в проекте на сайте отделения был создан одноименный форум. На нем обучающиеся познакомились с тематикой и возможной формой представления своих работ.

Для самых активных участников проекта были запланированы паломнические экскурсии по святым местам Урала.

На форуме дети представляли фотоколлажи, компьютерные презентации, виртуальные экскурсии о святых местах, связанных с жизнью Царской семьи, видео- и аудио-ролики, где они читали стихи о Царской семье. На форуме активно действовала обратная связь.

Наполнение форума осуществлялось детьми под руководством педагогов. Для выполнения заданий в помощь обучающимся на форуме были представлены материалы по Царской теме, презентации, выполненные педагогами и детьми и размещенные на страницах проекта «Святые места Урала и России», информация с портала «Царская-семья.рф» и стихи, посвященные Царской семье.

Областной архив Свердловской области представил на форум электронную выставку «Церковная жизнь Екатеринбурга с конца XIX века».

1.3. Ход реализации проекта «Юный паломник. Юный экскурсовод»

1. В самом начале проекта была проведена дистанционная Олимпиада «Памяти семьи Романовых посвящается», которая выявила довольно низкий уровень знаний детей о Царской семье¹.

2. Для расширения знаний была организована экскурсия в мультимедийный парк «Россия — Моя история», где обучающиеся познакомились с разделом «Романовы»².

3. Заполнение форума творческими работами обучающихся.

4. Дистанционные занятия с ними.

Проект предусматривал проведение дистанционных занятий по двум направлениям.

1 направление: «Юный паломник», где дети знакомились с жизнью и духовным подвигом святой Царской семьи и великой княгини Елизаветы Феодоровны. Виртуальные экскурсии, на которых дети познакомились с Храмом-на-Крови, монастырем на Ганиной Яме, с Алапаевскими святынями, были очень важны, особенно для детей, которые по состоянию здоровья не могут побывать в этих святых местах.

2 направление проекта: «Юный экскурсовод» — это инновационная часть проекта: непосредственное участие детей в проведении экскурсии в качестве экскурсоводов для своей группы (детей, родителей и педагогов Центра «Ресурс»).

На дистанционных занятиях, также по системе Skype, педагог готовила детей к проведению фрагментов настоящей экскурсии. Были выбраны 2 экскурсии: Храм-на-Крови и монастырь в честь святых Царственных страстотерпцев на Ганиной Яме.

Дети вместе с педагогом подбирали по интернету нужный материал, отработывали навыки ведения экскурсии.

Проведение фрагментов экскурсий детьми организовывалось по предварительному согласованию с паломническим отделом.

По итогам дистанционных занятий с учетом психофизических особенностей детей были выбраны 4 человека, которые провели фрагменты экскурсий в Храме-на-Крови и на Ганиной Яме. Участниками этих экскурсий были обучающиеся Центра, их родители и педагоги. Провести даже небольшой фрагмент настоящей экскурсии детям-инвалидам было очень непросто, ведь для них характерны повышенная тревожность, слабая память, неустойчивое внимание, слабые коммуни-

¹ Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: приказ Министерства образования и науки РФ от 23.08.2017 № 816 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2017).

² Стратегия патриотического воспитания граждан Свердловской области до 2020 г.: утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 11 июня 2014 г. № 486-ПП // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. URL: <http://www.pravo.gov66.ru> (дата обращения: 21.06.2014).

кативные навыки. Конечно, «юные экскурсоводы» очень волновались, запинаясь, но смогли это сделать³!

1.4. Участие в Международном грантовом конкурсе «Православная инициатива. Соработничество»

Проект «Юный паломник. Юный экскурсовод» был представлен на Международный грантовый конкурс «Православная инициатива» и стал одним из победителей. Паломнический отдел выступал в качестве организации-заявителя, Центр «Ресурс» — в качестве партнера.

На полученные от гранта деньги паломнический отдел Екатеринбургской епархии организовал для обучающихся Центра и их родителей экскурсии по святым местам родного края: в музей «Царский», Храм-на-Крови, монастырь Царственных страстотерпцев на Ганиной Яме, Алапаевск, где прошли последние месяцы земной жизни великой княгини Елисаветы, Верхотурье — духовную столицу Урала, и Тобольск, где Царская семья находилась в ссылке.

Таким образом, после активной предварительной дистанционной подготовки по Царской теме дети посетили эти святые места.

Подготовленные таким образом к паломническим поездкам, дети осмысленно воспринимали эти святые места, внимательно слушали экскурсовода, ставили свечи и замирали у икон святых Царственных страстотерпцев.

В проекте участвовал 521 человек, в том числе:

- дети-инвалиды — 391 человек;
- родители, члены семей детей-инвалидов, педагоги — 130 человек.

Проведены дистанционные занятия:

- по Царской теме — 70 занятий;
- по теме «Юный экскурсовод» — 40 занятий.

В паломнических экскурсиях участвовали 196 человек.

Следует отметить, что активными участниками этого проекта были не только дети, но и их родители: вместе с детьми они выполняли некоторые задания, помогали педагогу готовить детей к проведению фрагментов экскурсий, участвовали во всех экскурсиях. Многие родители говорили, что благодаря проекту они сами много узнали о Царской семье.

1.5. Представление опыта работы на региональном и международном уровнях

В 2019 г. проект был представлен в Москве на XXVII Международных Рождественских чтениях, где автор проекта, педагог Центра «Ресурс» участвовала в работе секции «Опыт реализации православного компонента в дополнительном образовании на современном этапе». Кроме того, проект был представлен на VII

³ Абзалова С. С. Роль краеведения в духовно-нравственном воспитании учащихся на уроках обществознания // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 286–287; Любчик Н. А., Овчаренко И. А. Моя малая Родина // Молодой ученый. 2017. № 34.1. С. 55–58 (URL: <https://moluch.ru/archive/168/45434/> (дата обращения: 13.09.2019)).

международном научно-общественном форуме Фонда «Елисаветинско-Сергиевского просветительского общества».

1.6. Планируемое продолжение работы

В ходе реализации проекта у детей появился интерес к изучению Царской темы. Работу по ней планируется продолжить и в 2019–2020 уч. г.

Основное внимание планируется направить на темы:

– «Белый ангел» — жизнь святой преподобномученицы великой княгини Елисаветы;

– Благотворительность императорского Дома Романовых.

Планируемые мероприятия:

1. Включать эти темы в дистанционные занятия с обучающимися по краеведческой программе «С чего начинается Родина».

2. Включать материал по этим темам в дистанционные «Исторический видеокалендарь» и «Литературный журнал» Центра.

3. Продолжить совместную работу с Областным архивом Свердловской области. Организовать электронные выставки по темам:

– Великая княгиня Елизавета и Урал;

– Благотворительность уральских промышленников;

– Урал в годы Великой Отечественной войны;

– Православная Церковь (Екатеринбургская епархия) в годы Великой Отечественной войны.

4. Принимать посильное участие с обучающимися Центра в различных благотворительных акциях города и области, таких как:

– «Напиши письмо солдату» (организатор — Отделение по работе с верующими военнослужащими Управления военно-политической работы Центрального военного округа);

– «Сбор кормов для бездомных животных» (Фонд помощи бездомным животным);

– «Подарок другу» (Свердловское отделение Российского детского фонда);

– Всероссийская акция «Бессмертный полк», и др.

5. Продолжить совместную работу с мультимедийным историческим парком «Россия — Моя история»:

– участвовать в мероприятиях мультимедийного парка, посвященных Царской теме и теме, посвященной 75-летию Победы;

– в рамках проекта «Тепло души» организовать встречу обучающихся, их родителей и педагогов Центра в музее «Напольная школа» г. Алапаевска. Познакомиться с экспозицией музея;

– продолжить совместную работу с паломническим отделом Екатеринбургской епархии;

– организовать совместную работу с Фондом св. Екатерины. Участвовать в духовно-историческом экскурсионном проекте «Град святой Екатерины».

Заключение

Результативность работы

В рамках проекта «Россия — Родина моя» осуществляется большая и важная работа. Разработаны и внедрены инновационные формы очной и дистанционной работы по духовно-нравственному просвещению и гражданско-патриотическому воспитанию детей с ОВЗ в условиях дополнительного образования.

В ходе реализации проекта решаются поставленные задачи:

- духовно-нравственное просвещение детей путем приобщения их к культурно-историческому наследию родного края;
- приобретение детьми-инвалидами опыта социальных действий, интеграция их в общество;
- включение детей в различные виды посильной познавательной, социальной и творческой деятельности.

Разработана краеведческая программа «С чего начинается Родина», адаптированная для детей с ОВЗ, по ней проводятся дистанционные занятия.

Разработан и осуществлен проект «Юный паломник. Юный экскурсовод», позволивший вовлечь обучающихся с ОВЗ в активную и разнообразную деятельность с учетом их психофизических индивидуальных особенностей и возможностей. Возможно, для некоторых семей участие в этом проекте может стать первым шагом по пути воцерковления.

Перспективы использования данной работы в педагогической практике других образовательных учреждений

Опыт работы Центра «Ресурс» может быть представлен педагогическому сообществу и применен в образовательных учреждениях разных типов и видов по таким направлениям:

- духовно-нравственное просвещение детей в условиях дополнительного образования;
- совместная работа с православными и светскими социальными партнерами;
- духовно-нравственное воспитание детей на примере Царской семьи;
- использование информационно-компьютерных технологий в воспитательном процессе.

Сведения об авторе. Бачина Марина Дмитриевна — педагог дополнительного образования ГБУ СО Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Ресурс» (г. Екатеринбург). E-mail: bachinamdmdo@a-dist.ru.

Г. С. Ващенко, А. А. Богданова

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЕ

В данной статье рассмотрены вопросы духовного воспитания детей в воскресной школе. Как краеугольный камень, в основании церковной школы лежит духовное начало. В центре педагогического внимания всегда стоит духовная жизнь учащихся.

Подлинное духовное воспитание происходит в таинствах Церкви — через соединение человека с Богом. Оно подкрепляется деятельностью школы, направленной на приобретение детьми сведений о Боге, мире Божием и человеке, осмысление своего места в мире, а также на создание православной среды общения. В школе создаются предпосылки для становления духовной жизни человека. Совершается это взаимными воспитательными усилиями священников, педагогов и родителей, при единодушии учащихся и учащихся.

Ключевые слова: *духовное воспитание, духовная жизнь детей, участие детей в таинствах Церкви, церковная школа.*

Церковная школа имеет те средства для воспитания, которых нет более нигде, — таинства, в которых человек непосредственно соединяется с Богом. Их предлагает человеку Церковь Христова. Можно ли воцерковиться без школы? Можно. Но школа помогает прочности воцерковления. Если семейное воспитание закладывает основы веры, то школа делает ее сознательной и крепкой. Укрепление в вере происходит через бодрствование и молитву — евангелист Лука говорит: *Бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих [бедствий] и предстать пред Сына Человеческого* (Лк 21. 36). В школе создается обстановка напряженной внутренней работы, постоянного усилия над собой для научения в вере, попыток борьбы со своими недостатками, утверждения в добродетели.

Спасение происходит не через знания, а в приобщении Христу, Его Жертве. Таинство Крещения — начало духовной жизни ребенка во Христе. Большинство детей в воскресной школе крещеные, но некоторых нужно подготовить к первому таинству христианина. В зависимости от традиций прихода, они учатся на общих основаниях или проходят краткий курс оглашения вместе с родителями. А затем совершаются радостные события для всей школы — Крещение и Миропомазание одноклассника. Господь усыновляет ребенка, дарит ему свою благодать, принимая его, как пишет ап. Петр, в число *рода избранного, царственного священства, народа святого* (1 Пет 2. 9). Эти два таинства становятся фундаментом духовной жизни ребенка.

В воскресной школе встречаются дети церковные и нецерковные. Для некоторых только здесь начинаются процессы воцерковления, начинается духовное созидание, которое осуществляется всю оставшуюся жизнь. После Крещения ребенок растет, и для духовного роста ему нужна духовная пища. Ее дает Господь в таинстве Евхаристии. «Сколько можно часто приобщайте детей Святых Христовых Таин», — пишет свт. Феофан Затворник. Наша Православная Церковь советует причащение младенцев проводить не реже, как каждое воскресенье и каждый праздник. Свт. Феофан утверждает, что в день Причастия дитя «бывает погружено в глубокий покой, без сильных движений, и иногда оно исполняется

радостью и игранием духа, в котором готово всякого обнимать, как своего»¹. Не только младенцы, но и отроки научаются регулярному причащению; воскресная школа способствует привлечению к участию в таинствах через напоминания на занятиях, организации участия в богослужениях всем классом и школой. Прп. Паисий Величковский пишет о благодати, подаваемой в таинстве Причастия: «Где благодать — источник жизни, там добрые дела от сердца истекают... ибо Святой Дух тогда действует внутри человека». Значит, и воспитание добродетелей протекает после Причастия плодотворно.

Отрока надо приучать приступать к Причастию после исповеди, т. к. он уже может отвечать за свои грехи. Воспитание духовной чистоты без Исповеди невозможно. Воспитанная с младенчества привычка просить прощения сначала у родителей, а потом у Бога помогает ребенку, а далее и взрослому, сохранять свою душу: чистая душа ребенка это и есть конечная цель воспитания, и только святое Причастие может очистить душу. Если мы устраняем наших детей от таинств или ограничиваем участие в них, то мы совершаем страшный грех — нарушаем заповедь Иисуса Христа: *Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие* (Мк 10. 14). Воскресная школа помогает формировать навык постоянного участия в таинствах.

Дети, приступающие к таинствам, должны знать об их сущности. Они должны усвоить, что в них идет общение с Богом. Помогает им в этом педагог на уроках Закона Божия. Он старается научить достойному и внимательному отношению к службе, обращая внимание на частоту посещения отроками церкви: воскресные и праздничные Литургии, службы Страстной седмицы и Святков, дни именин и рождения, семейных событий — крестины, похороны.

Приучение к молитве — также неотъемлемое дело воскресной школы. Главный навык складывается на богослужении и подкрепляется молитвой вне службы. Дети узнают, что она есть дыхание жизни. Спаситель завещал нам: *Должно всегда молиться и не унывать* (Лк 18. 1). С прекращением молитвы замирает духовная жизнь человека. Ребенок усваивает, что первым движением его должно быть крестное знамение, первым словом — молитва, главным вкушением — Причастие, главной книгой — Евангелие.

С ростом ребенка растет и молитвенное правило. Его определяет духовник в ответ на вопрос самого ребенка или его родителей. Правило соизмеряется с силами человека. В помощь необходимо рассмотрение молитв на занятиях: изучение новых, все более подробное объяснение смысла уже известных. Самое главное, что должны усвоить наши дети: молитва должна быть постоянной! ***Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите*** (1 Фес 5. 16–17): на первом месте — радостная хвалебная и благодарственная молитва.

Принцип главенства духовного начала находит разные формы воплощения в воскресных школах Екатеринбургской епархии. Священники, духовники школ проводят детскую Исповедь, беседуют на духовные темы с детьми или с родителями-

¹ Цит. по: *Лестов Н. Е.* Современная практика православного благочестия. Т. 2. СПб.: Сатисъ, Держава, 2003. С. 537.

ми индивидуально, проводят Соборование и «малый чин прощения» для школы, совершают на кладбище по усопшим священникам своего храма литии, в которых участвует вся школа. Молитва поставлена в самое начало жизни школы: ею открываются и воскресный день, и урок, и летний лагерь, и любое дело. Крайне важна в жизни школы общинность, и главное — общинное переживание Евхаристии. Конечно, дети участвуют в каждом воскресном богослужении, присоединяясь к общей приходской молитве. Есть также специально назначенные дни, когда в Литургии участвует вся школа: большинство приступает к таинствам, отдельные ребята помогают в алтаре и на клиросе. Готовятся тоже все вместе — читают каноны, последование ко Причастию: педагоги, дети и родители. Совершается и многое другое — невозможно описать все многообразие духовной жизни школ.

Дети должны жить и расти под защитой святости: в освященном жилище, среди освященных вещей — вкушать святую воду, освященный хлеб (профоры, антидор, артос)... «Будем же помнить: *Стан твой должен быть свят* (Втор 23. 14), — заповедовал Господь Своим избранникам еще в Ветхом Завете. Очевидно, что то же условие имеет место и для пребывания и в наших семьях Духа Святого Божия»². Освящение вещей, пищи и питья имеют огромное значение, особенно это важно для детей, не умеющих еще защищаться от сил зла. Освященные иконы, крест, картины из Священной истории должны окружать детей с младенческих лет... Важно, чтобы их жизнь проходила постоянно под образами — в храме, дома и в школе. Пусть всегда они видят образ Господа нашего Иисуса Христа и Божией Матери, лики своих ангелов и святых. «Пусть чувства получают первые впечатления от предметов освященных: икона и свет лампы — для глаз, священные песни — для слуха и проч.»³. Освящение обстановки в школе имеет целью не только воспитывать детей, но и дать семьям воспитанников образ устройства дома.

Итак, в организации школы, в ее повседневной жизни нужно идти путем, который есть только у Церкви: духовное воспитание через приобщение к Святым Таинам, через молитвенное делание, приобщение к духовному чтению, а также общение с духовными людьми.

Прп. Паисий Величковский говорит о великих богоносных отцах: «Они показали истинный путь к спасению. Потому и ученики их, словно на столп одушевленный и на светозарное солнце, взирали на святых своих наставников, и сами наставлялись и просвещались во всех добродетелях светом их учения и добрых дел, и к высшему богоугождению приходили, и многое, несчетное и бесчисленное, множество из них спаслось». Как учить воспитанников, чтобы и они так же взирали на святых отцов? Чтобы, взирая на святых, не забывали отцов и дедов земных? И чтобы, знакомясь с подвигом местного святого или записывая рассказы прабабушки о голодной военной жизни, примеряли это к своей жизни? Порой эту преемственность даже не нужно специально создавать, она является органической частью общей приходской жизни.

² Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. Т. 2. С. 569.

³ Там же. С. 566.

Одна из самых благодатных церковных традиций — паломничество по святым местам. Верхотурье, Храм-на-Крови, Ганина Яма, Алапаевск, многие другие уральские святыни — здесь мы можем прикоснуться к чудотворным иконам, к частицам мощей святых, и приобщить к этому богатству своих воспитанников.

Преемственность традиций возможна только среди Иванов, крепко помнящих свое родство, поэтому так важно изучение подвига Екатеринбургских святых, и прежде всего новомучеников. В Екатеринбургской епархии есть учебная программа «Собор Екатеринбургских святых. Святыни Екатеринбургской епархии» и пособия к программе. Почти каждый храм может найти своего святого, провести исследование о его подвиге, помолиться ему, обрести его икону. Многие храмы имеют иконы Собора Екатеринбургских святых, сщмч. Аркадия, еп. Екатеринбургского, сщмч. Константина Меркушинского, других святых.

На Афоне бытует мнение, что соборность — это типично русская черта. Уральский наследник традиций Афона преподобноисповедник Иоанн (Кевролетин) об этом говорил просто: «Но если я один помолюсь за тебя, что это за молитва? А вот все вместе — это уже Церковь. Такая молитва скорее дойдет до Бога». В Екатеринбургской епархии дети имеют благодатную возможность соборного молитвенного общения при возглавлении митр. Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла на Божественной литургии праздника Входа Господня в Иерусалим, на которую по традиции собираются все воскресные школы епархии. Молитвенное общение подкрепляется тщательной подготовкой певчих, чтецов и алтарников, которые затем помогают на службе. Большинство школ участвуют и в других духовных событиях: крестных ходах, посвященных началу и окончанию учебного года; Божественной литургии в рамках Фестиваля чтецов, алтарников и хоров в честь св. вмц. Екатерины. Необходимо приложить усилия и более полно использовать епархиальные возможности для укрепления детей в вере, усиления детского православного общения, свидетельства перед всем миром о православии.

Митр. Кирилл обращается к директорам: «Воскресная школа — средство для того, чтобы маленький человек познакомился с христианством, стал христианином. В чем сила христианства? В таинствах! Божественная литургия является смыслом, основой жизни, надо ребенка приучать с ранних пор, чтобы он приходил молиться.

Если дети не ходят на службу, у них нет литургической связи с общиной, со всей Церковью. Во время богослужения они должны быть вместе со своими родителями, учителями, старшими братьями и сестрами. Только после того как они причастятся Святых Христовых Таин, они получают дополнительные знания в воскресной школе.

С того возраста, когда ребенок встал на свои собственные ноги, он обязан присутствовать на богослужении, чувствовать Божественную службу. Он не сможет быть христианином, если у него нет чувства литургической ответственности. Воскресенье — святой день, *день седьмой — суббота — Господу, Богу твоему*» (Исх 20. 10). Литургия для любого ребенка, для любого возраста обязательна!»

Игум. Флавиан (Матвеев), настоятель Крестовоздвиженского мужского монастыря г. Екатеринбурга, говоря о воспитательном значении богослужения, от-

метил: «Человеку необходимо постоянно осознавать присутствие Бога в жизни. Так говорит Библия о праведниках: *ходили пред Богом*. Частное и общее богослужение становится временем, посвященным Богу, а участники богослужения — участниками жизни.

С детьми нужно делиться навыком, а не только знанием. Приходская школа в храмовом богослужении — это очень важно. Если дети участвуют в богослужении все вместе одновременно они приобщаются к приходской общине, к Церкви.

Богослужение — мощное средство воспитания детей, особенно богослужение архиерейским чином. Сам образ совершения богослужения архиереем служит назиданием, здесь дети наблюдают смирение владыки и достоинство, положенное его чину. Иерейское богослужение сокращено по сравнению с архиерейским, в нем нет некоторых элементов. Возможности архиерейской Литургии богаче, именно она являет красоту и торжество православного богослужения.

Детей нужно обязательно привозить на архиерейские службы, но перед этим приготовить особенно, обсудить особые элементы, обратить внимание, например: сам храм изменяется к приезду архиерея — от входа до Царских врат нет преграды.

Важное значение для детей имеет, когда священник, тем более архиерей, обращается прямо к ним с проповедью. На так называемых „детских“ Литургиях, когда помолиться с Владыкой собирается множество детей, на проповеди затрагиваются детские проблемы, употребляются понятные для них термины».

Правильное и сознательное участие в церковном богослужении диктует и отношение к ребенку: родителю и педагогу (а может, и церковнослужителям, особенно перед Причастием) следует уделять внимание детям — наставлять их, объяснять, что происходит, и подсказывать, как надо поступать.

Свящ. Геннадий Шульгин, настоятель прихода во имя равноап. Нины (п. Садовый), говоря о духовном воспитании в церковной школе, обратил внимание руководителей на правильное понимание духовности. Часто о ней бытует ложное мнение: «духовный» читают как «нравственный, чистый, воспитанный, возвышенный». На самом деле «духовный человек — это человек, в котором живет Святой Дух, проводник воли Божией. Бог действует в человеке Духом Святым. *Если мы живем Духом, то по Духу и поступать должны* (Гал 5. 25). Вот что должно определять наши поступки. *Я сораспялся Христу и уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал 2. 20)».

Человеку необходима молитва к Святому Духу, Он является нашим Утешителем. Но «для того, чтобы быть утешенным, — как отмечал митр. Антоний Сурожский, — надо нуждаться в утешении, надо быть в нужде духовной или в горе, или в тоске, или в сиротстве, в обездоленности, во вдовстве». А мы не чувствуем присутствия Духа, потому что заняты суетой. *Видал я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все — суета сует и томление духа* (Еккл 1. 4). Духовный мир есть мир тишины, а не восторженности, далекой от духовного состояния, которой переполнен современный мир. Нужно учить детей смотреть внутрь себя, нужно помогать вырабатывать видение самого себя. А для этого приучать идти

путем пусть малого, но подвижничества. От шага к шагу, от ступеньки к ступеньке. Мытарь из притчи дает нам подлинный пример духовного начала — пример внутреннего изменения, перемены ума, покаяния.

Главная задача — привить ребенку желание искать встречи с Богом, служить Ему, Церкви, ближним. Его необходимо постепенно вводить в понимание мира как поврежденного грехом, но ведомого Христом ко спасению. Средств к этому много: богослужение, в том числе присутствие на Крещении, на отпевании, примеры из жизни святых, воспитание чувства сострадания при посещении больных».

Архиеп. Екатеринбургский и Верхотурский Викентий на курсах руководителей церковно-приходских школ в 2010 г. говорил об ответственности руководителя — настоятеля прихода и директора школы за духовную жизнь детей. Он скорбел, что духовного воспитания не хватает в церковных школах, на него обращается мало внимания, хотя на выпускном собеседовании дети показывают хорошие знания, на уровне семинарии.

«Если ребенок научен молитве, благочестив, — отметил владыка, — при искушениях подросткового возраста он устоит в бушующем море при всех шквалах и волнениях. Мы должны готовить его к борьбе со страстями. Дети должны применять духовное оружие уже с 5 лет. Раньше верующие родители, будучи неграмотными и не знающими тонкостей психологии, умели так воспитывать. Они имели мудрость, Сам Господь их вразумлял. Зорко, внимательно следили они за каждой мыслью ребенка. Так же и нам нужно смотреть за каждым младенцем, тем более за подростком; следить, какие он имеет задатки, куда уклоняется. Мы будем ответственны за то, что не уследили, потому что видели его греховность, но не помогли побороть. Необходимо найти ключ к каждому возрасту, к каждому ребенку и научить преодолевать страсти. Если до 20 лет молодой человек смог побороть свои грехи, вся жизнь его будет мирной. Иначе к 30 годам он вернется израненным.

Надо найти возможность повлиять на ребенка! Здесь поможет наше благочестие, наша молитва: Господи, вразуми и помоги! Все нужно делать с молитвой, т. к. знания наши слабы. Если они не будут приправлены солью — благодатью, ничего не получится. Каждый христианин должен принести плоды: возделывать ниву Христову, умножить стадо Христово, всем помочь спастись. Когда мы соработники Богу, значит, мы христиане.

Часто мы христиане сами в себе, внутри — „полухристиане“ или „чуть-чуть“ христиане. Нужно выйти из катакомб своего сердца! Господь, видя нашу немощь, дает Православной Церкви спокойный период. Значит, нам не стоит стесняться объявлять себя христианами, быть смелыми в проповеди христианства. Ведь дети и родители, видя нашу двойственность, начинают бояться тоже. Нужно воспитывать и родителей. Святейший Патриарх Кирилл говорит: „Мотивация моего поведения должна быть вера моя“. Воспитание строится так: быть воспитанными самим и тогда воспитывать других. А мы часто являемся соблазном для других, т. к. не слушаемся Бога. Мы хотим, чтобы Бог делал то, что я хочу — „узаконь мои беззакония“. Мы не слышим голос Божий. Между тем, Страшный Суд нам пред-

стоит не перед миром, а перед Богом. Нужно дать ученикам понятие о временной жизни и о блаженстве вечной жизни. Готовить их к вечности уже сейчас, в земной жизни, чтобы они не предстали пред Богом падшими.

Главное — воспитание детей в Боге, в страхе Божиим. На архиерейской детской Литургии очень мало детей воспитанных: не любят молиться, не знают, как вести себя даже перед Причастием, перед Чашей. Раньше мама говорила: „Стой и не шевелись“, и все движения кончались. Сейчас нет послушания, детям дана воля. Мы должны помогать детям полюбить богослужение, дать понятие, почему в тот или иной момент крестимся или кланяемся, объяснять им, что происходит на богослужении втайне. Мы вторим действиям Небесной Церкви; все с нами — Божия Мать, апостолы, святые, весь ангельский чин призван на совершение таинства. Священник в молитвах просит за всех, молится, чтобы великий вход совершался с ангелами. Столько важного совершается! Мы должны быть сосудом благоговения. Воспитание необходимо для того, чтобы служба для детей была благодатная, в полноте благодатного ощущения.

В жизни христианина столько богатства! Его нельзя вместить умом! Его нужно впитывать, особенно то, что происходит на богослужении. Желаю, чтобы в педагогах и в детях был такой настрой! В советской школе выводили одного ребенка перед строем в 400 человек, и он заявлял: „Да, я христианин“. Помогите детям изгнать страх, чтобы остался только страх Божий. Подавайте пример христианской жизни, христианской любви. Воспитывайте настоящих христиан!»

Приступая к воспитанию, современные педагоги, даже церковные, часто с трудом могут описать идеал, образ, к которому нужно устремлять усилия по воспитанию. Отвечая на вопрос, как должен выглядеть идеальный результат их деятельности, каждую фразу начинают с отрицания: «не...», а далее обычно следует перечисление грехов. Болезнь современной педагогики: потеря идеала. А в православной педагогике он есть — идеал святости, чистоты, любви и жертвенности. Господь наш Иисус Христос — образец, каким должен быть человек. Действие педагога состоит в том, чтобы вести к этому идеалу. Конечная цель воспитания, в которой должны сходиться все более частные и временные задачи, есть идеал, Господь Иисус Христос.

Все стремления воспитания должны направляться к тому, чтобы сделать питомца чадом Божиим, человеком, полагающим целью всей жизни своей постепенное приближение к Отцу Небесному, всем существом своим стремящимся к уподоблению Ему. Вот слова свт. Николая Сербского о содержании жизни: «Когда бытие человека не наполнено Богом, оно не наполнено и жизнью: оно сродни безысходной, мертвящей пустоте. Все суть пустота, вакуум, если не наполнено Богом».

В православной педагогике очень четко на основании святоотеческой антропологии различаются два педагогических действия и проводится различие между ними, имеющее онтологическое основание. Эти действия: воспитание добродетели и искоренение зла. В одном случае — хранение целомудрия и совершенствование в добре, в другом — борьба с уже совершенным грехом, исцеление природы человека. Оба действия должны пребывать в единстве. Уделяя большое

внимание работе с недостатками детей, педагог не может забывать, что те добродетели, которые изначально заложены в ребенке Богом, нуждаются в поддержке, в укреплении, вос-питании (как напитывании высшими началами), развитии.

Вера закладывается в семье. Церковные семьи имеют задачу сохранить чистоту веры, сердец, целомудрие. Святые отцы определяют целомудрие как цельность души. Мы имеем примеры осуществления Божественного замысла о человеке благодаря охранению добродетелей юной души. Рассмотрим пример младенческих лет Пресвятой Девы Марии, как сохранило его церковное предание. «Праведная Анна воскликнула: „Ты не будешь ходить по земле ногами, пока я не введу Тебя во храм Господень“. С той поры она устроила особенное место в своей спальне, куда не допускалось ничто нечистое, и выбрала безупречной жизни еврейских дочерей, чтобы они ухаживали за благословенным Младенцем». История воспитания Пресвятой Богородицы родителями короткая: всего три года, а потом — Введение во Храм...

Хранение чистоты — это действие многогранное. Воспитательные задачи будут сформулированы таким образом:

- неопустительность педагогического внимания к внутреннему миру ребенка, приоритет духовного воспитания;
- тщательное соблюдение родителями собственной нравственности;
- тщательный подбор окружения.

Только в семье можно в полноте осуществить это многогранное действие. Каждая православная семья должна стать хранилищем чистоты и благочестия, так же, как семья св. правв. Иоакима и Анны.

Вера закладывается в семье, а укрепляется в церковной школе. Нам видно, что в православных храмах становится все больше детей. В воскресный день в каждом храме причащаются десятки младенцев. Уже в дошкольном возрасте многие из них становятся воспитанниками церковно-приходских школ. С этого момента начинается сотрудничество семьи и приходской школы в воспитании добродетелей. Духовник на Исповеди и беседах, педагог на уроке и во внеурочной деятельности и родители дома внимательно и кропотливо ведут ребенка по пути совершенствования. Они настраивают его на постоянное движение в этом направлении, рекомендуют способы самовоспитания и указывают моменты, удобные для развития той или иной добродетели.

Второе действие — искоренение греха. На этом пути опасен утилитарный подход к церковной школе. Она не должна создаваться с целью борьбы с вредными привычками и непослушанием. Не может быть основной и тема приспособления к жизни, социализации. Прот. Василий Зеньковский утверждал: «Не приспособление ребенка к жизни, а развитие в нем сил добра и свободы должно составлять цель воспитания...». Сводить работу церковной школы к профилактике греха — это значит сузить ее цель до решения конкретных воспитательных задач, исказить цель устремления детей ко спасению. Православная педагогика не должна быть лишь движением к искоренению греха, она есть педагогика привития добродетелей.

Сложно описать результат воспитательной деятельности церковно-приходских школ. Какие критерии применить для оценки духовно-нравственной жизни выпускников церковно-приходских школ? Несомненно, учащиеся находятся в поле духовного воспитания, осуществляемого Церковью по отношению к своим членам. Но насколько продуктивно и долговременно влияние факторов духовного воспитания? Можно ли с уверенностью сказать, что воцерковление учеников церковно-приходских школ — надежная предпосылка того, что выпускник останется верен Христу? Что он в большом и малом будет сверять свою жизнь с Законом Божиим, что в будущем приведет в Церковь свою семью, приучит и детей своих почитать Бога и любить ближних, не проявит неверия и слабости, не возропщет на Бога за некоторые лишения или притеснения, которые есть в жизни каждого человека?

Церковь ведет к спасению каждого конкретного человека. Православный педагог должен посеять в душе воспитанника надежду на личное спасение, подготовить к ответственности за свою жизнь, за свою семью, чтобы близкие люди шли вместе по пути спасения, поддерживая друг друга.

Сегодня строятся новые храмы, открываются церковно-приходские школы, увеличивается число детей в них. Воскресная школа, даже если ей отведено малое место в трапезной или ризничной, оказывается уголком мира, где все свои, и куда дети идут по зову души. Они стремятся сюда вопреки желанию отоспаться, отдохнуть от занятий в обычной школе. Тысячи детей учатся в церковно-приходских школах, но все ли посещают литургию: встают рано и уходят из теплого дома в темноту и холод зимнего утра? К сожалению, не все. И тем не менее, дети, ради которых взрослые преодолевают столько проблем и скорбей, вдруг утешат. Неожиданно водитель автобуса, видевший всякое, с удивлением скажет: «Какие у вас хорошие дети! Вы не понимаете, какое имеете сокровище». А то вдруг не самый прилежный ученик испросит у настоятеля благословение на послушание в алтаре и потом, вопреки обстоятельствам, пойдет учиться в семинарию. Вот отзывы из семинарии: выпускники церковных школ воцерковлены и подготовлены лучше других учеников. Значит, нельзя забывать проповедовать о возможной радости учиться служению Господу!

Так как же оценить результат духовного воспитания, осуществляемого в церковно-приходских воскресных школах? По активности и долговременности церковной жизни, инициативности в приходской общине, нравственному состоянию, глубине богословских рассуждений и желанию применять знания Закона Божия в своей жизни... Можно, например, попробовать сделать это путем анализа послушаний выпускников церковно-приходских школ. Многие продолжают учебу в духовной семинарии, на кафедрах теологии вузов, очень многие пономарят и несут клиросное послушание, послушания в качестве чтецов и звонарей. Некоторые возвращаются на родной приход священниками, часто им назначается послушание духовника воскресной школы. Распространена помощь выпускников в качестве библиотекарей в приходской библиотеке, дежурных по храму, около подсвечников, в трапезной, в уборке прихрамовой территории. Особо радуют примеры,

когда выпускники после окончания школы становятся педагогами в своей школе, помощниками преподавателей, помогают в постановке праздничных утренников, работают в качестве концертмейстера на выступлениях, участвуют в организации летнего лагеря, приводят своих детей в родную воскресную школу. Главное — они остаются в Церкви и живут активной церковной жизнью! Наличие выпускников-прихожан дает надежду: трудились не зря.

Представление об уровне воцерковленности детей дает и проведенная педагогическим коллективом работа. Такой анализ был осуществлен директорами воскресных школ. Среди важнейшего они отметили:

1. Увеличилось количество специально назначенных Литургий с участием детей в течение года, увеличилось число причастников на них.
2. На приходе появились юные алтарники (чтецы, звонари), причем это послушание стало почетным.
3. Дети поют в составе клиросного хора, всей школой поют «Тело Христово» (или другие песнопения) на Литургии.
4. Помогать на заповке стало почетной обязанностью детей, которые присутствуют на богослужении.
5. Выпускники школы (алтарники) поступили в духовную семинарию.
6. Школа работает круглогодично, не распуская воспитанников на каникулы, а значит, у детей летом поддерживается церковная жизнь.
7. Усилилась молитва по классам, она совершается по разным нуждам: болезнь, учебные проблемы и проч.
8. Совершенствуется навык личной молитвы у детей (из индивидуальных бесед педагога с детьми).
9. Совершаются совместные молебны родителей с чтением акафиста перед иконой Божией Матери «Прибавление ума», молебны педагогов и родителей, детей и пожилых прихожан.
10. Регулярно проходят занятия священника с детьми.
11. Часто проводятся беседы с родителями о подготовке к причащению, изучении молитв, правилах поста.
12. Изменяется в лучшую сторону нравственное состояние детей.
13. На педсовете главным становится не обсуждение праздничного утренника, а разговор о духовном состоянии детей, о коллективе каждого класса.

Обратимся к опыту церковно-приходских воскресных школ Екатеринбургской епархии в деле духовного воспитания. На курсах руководителей воскресных школ в октябре 2018 г. в ходе опроса Синодального ОРОиК «Попечение о детях на приходе» директора ответили на вопрос: какие основы духовной жизни должны быть сформированы в детях в воскресной школе? Вот какие ответы были получены:

- правильные понятия о Боге: Бог не каратель, Бог есть Любовь, Творец, Спаситель. Бог живой, Он есть;
- возможность общения с Богом;
- доверие к Богу (через личностный опыт) и верность Богу;

- живое общение с Богом через частную и совместную молитву;
- прибегать к молитве в любых ситуациях;
- любить храм;
- участвовать в церковных таинствах, своевременно причащаться Святых Христовых Таин;
- жить по заповедям Божиим;
- вести христианский образ жизни;
- иметь понятие о добродетелях и грехах, о добре и зле. Умение делать правильный выбор. Научение борьбе с грехом;
- в центре жизни — беспредельная любовь к Богу и ближним;
- любить любого человека как образ Создавшего его;
- нести свет Христов людям.

Как директор воскресной школы может способствовать становлению духовной жизни детей? Рассмотрим организационные действия директора, которые обозначены на круглом столе «Деятельность руководства церковно-приходской школы по духовному воспитанию детей»:

- понимать наущение молитве как главную задачу школы;
- подать список учащих и учащихся в алтарь;
- обеспечить участие детей и родителей в богослужениях воскресных и праздничных дней;
- организовать «детскую» литургию (с участием всех педагогов, детей и родителей) специально для школы или с активным включением детей в послушания на приходском богослужении;
- составить расписание школы в зависимости от богослужения;
- организовать исповедь для детей школы в специально отведенное время или в отдельном месте;
- организовать служение детей: певческое, пономарское, чтецов и прочее;
- организовать активное участие всех детей в богослужении (пение подготовленных песнопений, чтение чинопоследования по книге и пр.);
- организовать паломничество или поездки с духовным наполнением — молитвой.
- молиться всей школой: перед началом уроков, по особым случаям, при всяких обстоятельствах (перед трапезой, в поездке, в начале общешкольного мероприятия, лития на кладбище, и пр.). Совместное чтение последования к Причащению, вечернего правила во время Исповеди в субботу вечером;
- быть внимательным к собственной духовной жизни;
- молиться самому о школе: духовнике, учителях и детях;
- настраивать на молитву учителей, детей и родителей;
- организовать общение детей с прихожанами (паломничество, встречи);
- создавать духовную среду в школе: общий микроклимат школы (семья, любовь между всеми, единение в коллективе), оформление кабинетов — иконы, молитвы, а также чистота и опрятность (дежурство родителей, старших детей);

- вручать соответствующие подарки: православные календари, книги, иконы, игры и пр.;
- организовывать православные праздники, игры, гуляния, в т. ч. с фольклорной составляющей.

При работе с настоятелем, духовником:

- иметь идеал в работе — создание церковной общины, семьи. Работать на сплочение школы, включение ее в жизнь общины. Иметь единомыслие с настоятелем, все действия совершать по благословению;
- определить место нахождения детей во время литургии;
- определить частоту «детской» литургии;
- определить возможные послушания детей на богослужении;
- просить назначить Исповедь для детей перед праздниками и воскресным днем в удобное время и, при необходимости, в отдельном помещении;
- пригласить духовника на уроки;
- просить провести общешкольную встречу;
- пригласить духовника на педсовет;
- организовать преподавание литургии священником (хотя бы отдельных тем).

При работе с педагогами:

- воцерковление педагогов иметь как главную задачу. Быть в курсе их духовной жизни: все ли педагоги присутствуют на богослужении, регулярно исповедуются и причащаются;
- способствовать созданию единой педагогической команды, в которой царят единомыслие, любовь, дружба и уважение;
- провести педсовет о молитве, об участии в богослужении и таинствах Церкви, об учительском попечении о детях;
- индивидуально беседовать с учителями о важности создания условий для духовной жизни детей;
- провести совещание для новых педагогов о целях и задачах школы;
- провести круглый стол «Как научить детей молиться?»;
- побуждать учить детей благодарить, славить, молиться; призывать к молитве в любых сложных или радостных жизненных ситуациях;
- побуждать проводить уроки с молитвой, провести урок о молитве, давать знание о молитве, богослужении и таинствах во всех возможных темах;
- иметь в школе необходимую литературу, например молитвословы;
- обращать внимание на внешний вид педагогов;
- стремиться организовать полноценное учительское попечение о детях, в основе которого любовь, молитва, искренность, внимание, благожелательный интерес к жизни учеников, уважение, смирение, жертвенность;
- побуждать знать состояние детей, рекомендовать при необходимости обратиться к духовнику;
- организовать «классное руководство»: знакомство с семьями, своевременный обзвон родителей, молитва о детях, социальная помощь, рейд по семьям, совместная внеучебная жизнь;

– наладить грамотное преподавание: передавать Предание Церкви, воспитывать любовь к Богу, рассматривать вопросы духовной жизни на каждом уроке Закона Божия, сочетать преподавание с жизнью, служением; задача каждого урока — понятие, что Бог — личность, с Ним надо общаться.

При работе с родителями:

– привлекать к участию в богослужениях, например в литургии, назначенной для школы, в паломнической поездке и в других случаях;

– провести родительское собрание о молитве, о значении Божественной литургии;

– инициировать беседы духовника с родителями «Как организовать домашнее молитвенное правило?», «Как научить детей к молитве?», «Создание духовной среды дома», «Среда общения ребенка», «Как подготовиться к посту?»;

– организовать регулярную общую молитву родителей о детях;

– организовать совместную молитву родителей и детей: акафисты иконе «Прибавление ума», «О воспитании чад», прп. Сергию Радонежскому, равноап. вел. кн. Владимиру.

При работе с библиотекой и лавкой:

– организовывать чтение педагогами, детьми и родителями духовной литературы;

– сотрудничать с библиотекой: организовывать презентации, выставки (для детей и родителей), конкурсы, викторины;

– распространять списки рекомендуемой литературы: о молитве, о научении детей молитве, детскую, в т. ч. художественную литературу;

– рекомендовать иметь в продаже и библиотеке необходимую школе и семье литературу: жития, молитвословы и прочее;

– работать с родителями: знакомить с литературой, провести родительское собрание на тему «Духовное чтение»;

– организовать чтение на уроках;

– готовить педагогов к использованию литературы на уроке;

– подобрать литературу к учебным программам.

Как педагог и родитель могут поддержать стремление ребенка к духовной жизни? Можно рекомендовать следующее:

1. Личная молитва родителя и педагога за детей. Призывать детей к молитве о себе, своих родных, о других детях в школе, о всех, кому нужна молитвенная поддержка.

2. Постоянное участие в таинствах Исповеди и Причастия родителя и педагога и призыв к детям участвовать в таинствах. Налаживание определенного ритма участия в таинствах.

3. Совершенствоваться в духовной жизни родителю и педагогу; учить детей жить по Евангелию, по заповедям Божиим, руководствуясь опытом святых отцов и примерами жизни святых угодников Божьих.

4. В личной беседе и на уроке учить детей различать добро и зло, делать выбор в пользу добра, анализировать свои поступки и видеть их возможные по-

следствия, формировать ответственное отношение к словам, поступкам, к своей жизни.

5. Если ребенок теряет желание ходить в храм, попытаться выяснить причину, понять, в чем ошибка или недоработка педагога и родителей. Найти пути посильного участия в богослужениях, возможности активизировать внебогослужebную жизнь ребенка на приходе, ввести его в коллектив православных сверстников.

Сведения об авторах. Ващенко Галина Семеновна — руководитель сектора церковно-приходских школ Отдела религиозного образования и катехизации Екатеринбургской епархии (г. Екатеринбург). *E-mail: chsc_ekb-eparhia@bk.ru.*

Богданова Алена Анатольевна — старший методист сектора церковно-приходских школ Отдела религиозного образования и катехизации Екатеринбургской епархии (г. Екатеринбург). *E-mail: chsc_ekb-eparhia@bk.ru.*

Г. Н. Гибатова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ НА УРОКАХ ЗАКОНА БОЖИЯ

В статье рассматривается возможность повысить качество преподавания Закона Божия. Сделана попытка использовать с этой целью методические приемы преподавания литературы на уроках Закона Божия. Изучен опыт преподавания литературы в общеобразовательной школе, проанализированы способы активизации познавательной деятельности учащихся. Предлагается внести дополнения в структуру комбинированного урока Закона Божия, использовать дифференцированное домашнее задание. В трудный момент использовать игры с целью исключить скуку однообразия. Но делать это надо с большой осторожностью помнить при этом, что перед нами Священное Писание. Важно учесть и уровень обученности, и отдельные особенности психического развития детей. Стоит стремиться построить урок так, чтобы обучение органически сливалось с воспитанием.

Ключевые слова: *опыт преподавания литературы, активизация мыслительной деятельности, разнообразные методические приемы, структура комбинированного урока, повышение интереса к изучению Закона Божия.*

Преподавание Закона Божия в православной традиции всегда преследовало религиозно-познавательные и духовно-нравственные цели. Но если в дореволюционной школе через преподавание Закона Божия оформлялись и закреплялись церковные знания и навыки, полученные в семье и храме, то в современной воскресной школе часто закладываются только основы церковных знаний и прививаются лишь первоначальные навыки церковной жизни. Учитывая это обстоятельство и то, что на преподавание Закона Божия в Синодальный период (до 1917 г.) наложил значительный отпечаток схоластический метод преподавания церковных дисциплин, современные законоучители ищут новые подходы к преподаванию Закона Божия, стержнем которого стало Пасхальное Благовестие. Поэтому наше спасение остается главной темой и основой всего обучения в церковно-приходской школе.

К сожалению, в развитии методики преподавания Закона Божия в нашей стране был значительный перерыв и на современном этапе исследований в этой области почти нет. Принимая во внимание это и то, что происходит количественное и качественное развитие преподавания Закона Божия, современные учителя ищут новые подходы к решению своих проблем.

В условиях сегодняшней расцерковленности всего российского общества к сознательной прочной вере можно прийти лишь путем духовного труда и самопонижения. Для детей этот путь выражается в регулярном участии в богослужении и в систематическом обучении в церковно-приходской школе — все это при неослабеваемом внимании родителей. А выдержит ли ребенок, обучающийся 5—6 дней в общеобразовательной школе, еще и воскресную школу? В том и особенность приходской школы, что пребывание в ней для детей — праздник, а там, где радость, всякая усталость преодолевается. Методика преподавания Закона Божия должна учитывать нагрузки современных детей и радость, которую нужно привнести в жизнь ребенка.

В связи с возрастающей потребностью и значимостью преподавания Закона Божия возникла необходимость, сохраняя содержание, использовать в условиях

церковно-приходской школы новые современные формы преподавания, знакомые и привычные детям из общеобразовательной школы виды учебной деятельности.

С этой целью были изучены возможности использования различных приемов, применяемых для активизации познавательной деятельности учащихся на уроках литературы, в преподавании Закона Божия.

Пополнение арсенала педагогических приемов, используемых на уроках Закона Божия позволит разнообразить занятия и активизировать познавательную деятельность детей. Использование разнообразных педагогических приемов способствует духовному росту и стремлению повысить личный уровень богообщения, вызывает познавательный интерес учащихся к изучаемому материалу как важному и жизненно необходимому для самих учащихся на пути воцерковления.

Цель уроков Закона Божия — воспитание у детей твердых навыков благочестия, необходимых им для ведения самостоятельной богоугодной жизни. Отсюда вытекают задачи обучения: сообщить детям начатки знаний о Боге, Церкви и вере, пробудить желание жить со Христом, укрепить духовные силы, формируя навыки молитвы, служения ближним, смирения перед волей Божией. Свт. Василий Великий говорил: «Всеми поступками должно руководить благоразумие». Главное, что может законоучитель, — помочь детям пойти по пути спасения, предлагаемому Христом, поэтому особенность православного образования заключается в том, что обучение и воспитание являются единым процессом. Православные педагоги должны всегда помнить, что готовностью к жизни следует считать не сумму богословских знаний, а волю человека к благому действию, которую он проявляет в реальных поступках.

Старец Паисий Святогорец справедливо считал, «что дело учителя священно, на нем лежит великая ответственность». Важность предмета Закона Божия, значимость духовного образования всегда были крайне велики, а в наши дни все более понимаются обществом. Однако нужен новый взгляд на преподавание, живой, современный, рассчитанный на нынешних школьников, так непохожих на детей XIX в. Условия жизни диктуют изменения в методах и средствах преподавания, т. к. нельзя учить по-старому детей нового поколения.

Задача педагога — не только и не столько преподавать знания, главная цель — пробудить интерес и показать важность того, что ты преподаешь. Это необходимо, чтобы человек потом уже сам мог познавать этот мир, т. к. православной вере мы учимся всю жизнь. Увлечь современных детей порой невозможно из-за того, что избыточный поток самых разнообразных сведений, в котором живут дети, убивает их любопытство и любознательность. Учителей волнует вопрос, как развивать у детей устойчивый интерес к знаниям, понимание их необходимости и потребность в самостоятельном поиске нужной информации. Это одна из актуальных проблем на современном уровне развития педагогической теории и практики. Еще Плу-тарх говорил, что «ученик не сосуд, который надо заполнить, а факел, который нужно зажечь». Православным педагогам необходимо понимать, что на активизацию познавательной деятельности влияют осознание значимости изучаемого материала, радость открытия, успешность и разнообразие деятельности, интеграция

наук. Сегодня церковно-приходские школы востребованы в обществе, поэтому и требования к ним возрастают, в том числе и к педагогическому труду и качеству обучения. Утвержденные в 2012 г. Священным Синодом нормативные документы созданы с учетом новых тенденций государственного образования. В 2011 г. вступил в силу Федеральный государственный общеобразовательный стандарт, его главная цель не объем знаний, который должны усвоить ученики, а универсальные учебные действия, необходимые человеку, чтобы самостоятельно учиться, мыслить, применять знания для решения любой жизненной проблемы. Г. К. Селевко, автор «Энциклопедии образовательных технологий», считает, что в преподавании гуманитарных дисциплин в церковной школе имеют право на жизнь все методики светской школы. Итак, не теряя опыта прошлого в преподавании Закона Божия, стоит совмещать его с достижениями современной дидактики. Православным педагогам нужно знать, какие универсальные учебные действия формирует общеобразовательная школа, чтобы воспользоваться ими в своей работе.

Обзор методических рекомендаций по преподаванию литературы позволил найти общие черты Закона Божия и литературы как учебных дисциплин, в результате чего сделан вывод, что при изучении Священного Писания возможны те же разнообразные методы и приемы преподавания, что и на уроках литературы. Важно помнить об одном серьезном условии: в центре внимания уроков Закона Божия — Священное Писание, богодухновенный текст которого требует особого, благочестивого отношения. Учитывая, что основной тип урока Закона Божия — комбинированный, стоит напомнить, что однообразная структура утомляет детей, и рекомендовать педагогам оживлять занятия различными приемами. И все же основным приемом преподавания остается беседа, т. к. она имеет ряд преимуществ. Непосредственное общение учителя и ученика способствует влиянию на внутренний мир ребенка, помогает ему осмыслить изучаемый материал. Следовательно, беседа важна для выстраивания духовной жизни, т. к. посредством обращения внимания на проблемы нравственного характера идет формирование духовного мира ребенка.

Рассматривая возможность улучшить качество преподавания Закона Божия, стоит использовать и другие виды учебной деятельности, такие, как: образцовое чтение текста учителем, выделение микротем, комментариев учителя, самостоятельная работа с текстом и индивидуальные задания, подготовленные заранее.

В результате проведенного исследования сформулированы следующие выводы.

1. Преподавание Закона Божия должно строиться на двух принципах:

- уроки должны быть введением в опыт церковной жизни, вхождением в Церковь, приучением самого ребенка к участию в церковной жизни;
- содержание образования должно соответствовать уровню развития ребенка, быть тем окормлением, которое ему нужно для духовного развития.

2. Задача учителя — пробудить интерес к предмету. Познавательный интерес не только активизирует умственную деятельность в данный момент, но и направляет ее к решению последующих задач. Ребенку должна нравиться его деятельность, и она должна быть ему доступна.

3. Цели обучения влияют на отбор материала и систему его организации. Мы хотим, чтобы дети усвоили известные знания. Усвоить — значит «сделать своим»; это творческий акт, который должен совершить сам ученик. На каждом уроке преподаватель должен стараться вызвать этот акт творческого усвоения. Важно, чтобы у детей выработалось представление, что православие — не скучная богословская наука, которая не имеет никакого отношения к жизни, а целый мир, изучать который не только интересно, но и полезно.

4. Применение приемов активизации познавательной деятельности предполагает достижение следующей цели: повысить интерес к изучению Закона Божия и активизировать познавательную деятельность на уроке и после него. Этому способствует продуманность всех этапов урока, четкая его организация, разнообразие видов работ, что позволяет не только сэкономить время, но и повторить, обобщить значительный объем материала. Игры приходят на помощь в трудный момент, чтобы растворить скуку однообразия. Важно учесть и уровень обученности, и отдельные особенности психического развития детей. Это позволяет выяснить отношение ученика к происходящему, его переживания на уроке в связи с тем содержанием и той деятельностью, которые были ему интересны.

Предлагается внести дополнения в структуру комбинированного урока. К стандартным этапам рекомендуется добавить такие, как: работа с эпиграфом урока, анализ темы урока, словарная работа, мотивация, рефлексия. А в качестве закрепления можно использовать не только пересказ, но и рассказ с изменением лица, устное словесное рисование, создание киносценария или рисованного фильма. Но делать это надо с большой осторожностью, помня, что перед нами Священное Писание. Кроме того, предлагается использовать дифференцированное домашнее задание (обязательный минимум, тренировочный уровень, творческий уровень).

Таким образом, мы доказали, что методы преподавания литературы могут быть использованы в преподавании Закона Божия, а приведенные далее в качестве примера педагогические приемы помогут разнообразить уроки и активизировать познавательную деятельность учащихся.

В целом можно сказать, что стоит стремиться построить урок так, чтобы обучение органически сливалось с воспитанием.

В учебном процессе нельзя использовать морально устаревшие формы. Различные виды работы в течение урока поддерживают внимание учащихся на высоком уровне, что позволяет говорить о достаточной эффективности урока. Рассмотрим применение основных педагогических приемов на разных этапах урока:

1. Яркая возможность вызвать интерес к уроку — **работа с эпиграфом**, который содержит главную мысль, идею урока. Это могут быть цитата из Священного Писания или слова какого-либо святого или подвижника.

2. Один из приемов активизации познавательной деятельности — **анализ темы урока**. Опыт показывает, что люди добиваются большего, если они сами ставят перед собой цель. Обращая внимание детей на запись на доске, учитель спрашивает: «Что уже известно по данной теме?». Дети называют, что знают,

и конкретизируют известное. «Что в данной теме вам незнакомо?» — спрашивает учитель, предложив подумать, чем будут заниматься на уроке. Так дети учатся сами определять цель урока, а в конце занятия выясняют, удалось ли ее достичь.

3. Словарная работа обычно проводится в начале урока, только при этом условии учитель может включить новые слова в работу и «провести их через сознание». Известно, что чем большим количеством анализаторов воспринимается изучаемое, тем прочнее запоминается, поэтому словарная работа организуется так, чтобы принимали участие зрительная, слуховая, моторная память и сознание.

Этимологический анализ является основным средством повышения эффективности работы с новым словом, т. к. запоминание, основанное на понимании, намного продуктивнее. Особенно важна такая работа на уроках изучения богослужения и катехизиса, где много терминологических понятий.

Объяснять непонятные слова можно до первого чтения, в процессе или по окончании. Но само собой разумеется, что перед первым чтением объясняются те, незнание которых лишает возможности понять смысл читаемого. Объяснение допустимо и в процесс чтения. Если слов, подлежащих объяснению, много, стоит подумать, какие объяснить до, а какие после чтения, какие объяснит учитель, а с какими дети справятся сами благодаря словарям. Объяснение должно быть четким, без лишних деталей. Если младшим школьникам необходимо объяснение учителя, то детям 11–13 лет уместно иногда предлагать самостоятельную работу — например, внимательно прочитать объяснения слов в сносках и запомнить их. После чтения текста стоит уточнить непонятое. В старших классах на уроке-лекции можно прибегать к иному приему. Дети во время изложения материала учителем записывают на полях непонятные слова, значение которых уточняется в конце урока. Количество записанных слов будет неодинаковым по разным причинам (невнимательность или уровень развития).

4. Начало урока — это прежде всего **проверка домашнего задания** и настраивание на получение новых знаний. Домашнее задание можно проверять ответственно, но в несерьезной форме. Здесь уместны те же приемы, которые рекомендуются для повторения, закрепления и контроля (см. описание дальше). Среди методических приемов начала урока не стоит забывать и «классику жанра», т. е. опрос учащихся. Виды опроса могут быть разными: *фронтальный, щадящий, тихий, опрос в форме диалогической пары, тест*.

5. Мотивацию современные дидакты считают главной силой процесса обучения. У современных детей она изменилась. Ребенок не будет учиться, если ему неинтересно или непонятно, зачем это нужно. Только увлечение создает напряжение духовных сил, которое ведет к развитию способностей. В младшей и средней школе хорошо срабатывают приемы, которые формируют познавательный интерес.

6. Беседа как форма проведения занятий распространена потому, что может быть применена на уроках разных типов. Учитель побуждает к работе всех учащихся, корректируя их мысль определенным направлением вопросов. Ученики любят беседу, т. к. учитель дает возможность высказаться по вопросам, которые им больше других известны и интересны. Случается, что интересно задуман-

ная беседа не клеится, т. к. вопросы педагога оказались слишком сложными или слишком легкими. М. А. Рыбникова¹ говорит, что количество вопросов с возрастом убывает.

Успех беседы зависит от степени самостоятельности, с которой дети пришли к нужным выводам. Беседу следует систематически и планомерно усложнять. В какой-то мере это происходит само собой, т. к. усложняется предлагаемый материал. Не может произойти чудо-скачка в развитии умений учащихся старших классов, если постоянно не усложнять беседу в средних классах. Дети 7–10 и 11–13 лет не очень опытные читатели, они скользят по поверхности текста, не вникая в смысл содержания, вопросы учителя заставляют задуматься над тем, чего они сами не заметили. Беседа является основным видом занятий место в младших и средних классах, а лекция и самостоятельная работа — в старших классах.

Во время беседы иногда стоит задавать риторические вопросы, когда отвечает сам учитель; они звучат для привлечения внимания к выводу, который самостоятельно дети сделать не могут.

На уроке-беседе необходимо создать психологическую атмосферу заинтересованности и непринужденности. Это возможно, если учитель хорошо знает материал и пользуется доверием и любовью учащихся. Не следует злоупотреблять вопросно-ответной формой обучения, т. к. тогда тема распадается на мелкие части. Беседа важна для выстраивания духовной жизни, т. к. посредством обращения внимания на проблемы нравственного характера идет формирование духовного мира ребенка. Кроме того, в связи с обсуждением проблемной ситуации в диалогической и монологической форме повышается уровень речевой культуры.

Толково организованная беседа может содержать в себе элементы диспута. Он требует от учителя большого мастерства, которое состоит в умении сталкивать мнения учащихся, находить противоречия в их высказываниях. Диспут — хорошая форма работы, если тема волнует учащихся, если они имеют свое мнение по обсуждаемому вопросу. Учителя-практики справедливо утверждают, что надо с младших классов учить вести спор: он помогает разобраться в сложном вопросе, выяснить истинные взгляды и убеждения учащихся. Диспут благотворно сказывается на живой речи учащихся, которые, чтобы быть правильно понятыми, стремятся яснее высказаться, и пытаясь убедить противную сторону прибегают к ярким аналогиям и сравнениям.

7. На этапе **закрепления изученного материала** происходит переработка текста.

Существует ряд приемов работы с текстом.

Выразительное чтение вслух. Предварять чтение лучше «живыми впечатлениями» самих учеников. Тогда возникает личностная основа восприятия. Можно считать, что оживление личных впечатлений — это своеобразный прием «ввода» в текст, благодаря которому личный опыт учащихся мобилизуется для чтения и анализа текста.

¹ Рыбникова М. А. Избранные труды. М., 1985. С. 34.

Рассмотрим приемы, которые можно использовать для закрепления изученного материала.

Рассказывание. Готовясь к нему, ученики заново переживают и осваивают события. Ценность этой важной работы несомненна, если она строится разнообразно. Логически последовательный рассказ заставляет вникать в цепь фактов и их внутреннюю связь, обостряя первоначальные представления школьников. Выборочный рассказ о впечатлениях ценен тем, что школьник раскрепощен в выборе фактов и поэтому наиболее активен в творческом их освоении. Творческое рассказывание текста или его отдельных эпизодов (от автора, от самого себя, от имени действующего лица и т. п.) развивает воображение учащихся. Здесь необходимо изменить точку зрения на знакомый текст, увидеть его как бы изнутри. Особенно это относится к пересказу (или рассказыванию) от лица рассказчика. Для детей 10–13 лет такой пересказ — занятие увлекательное, если герой близок им, вызывает их симпатии.

Устное словесное рисование способствует углублению субъективного начала разбора. Введение этого приема требует особого такта педагога. В устном словесном рисовании есть опасность простого пересказа текста и возможности произвольных, внеконтекстных ассоциаций. Словесное рисование на основе литературного текста должно учитывать восприятия учеником другого искусства — живописи, на язык которой «переводятся» словесные образы. Словесное рисование предполагает, что читатель, опираясь на образы, детализирует свое видение в картине, которую словесно воспроизводит, описывает.

Составление киносценария (видеосценария). Кинематограф близок детскому сознанию, в нем дети признают искусство, родственное природе их видения: динамизм, конкретность и ассоциации — именно это роднит кино и детское мышление. Сопоставление кино и слова убеждает школьников, что есть целые области жизни, подвластные только слову и выразимые только им. Создание киносценария — своеобразный прием осознания текста. В ходе его дети не только учатся понимать язык кино, но глубже и пристальнее всматриваются в текст. Для того чтобы написать киносценарий, надо пережить прочитанное, по-настоящему увидеть героев. Ученики рады игре, отдаются ей безраздельно, потому что в этой игре — творчество. Близок к составлению киносценария и прием создания рисованного фильма.

Но к использованию всех выше перечисленных приемов работы с текстом на уроках Закона Божия нужно относиться очень осторожно, учитывая, что перед нами богодухновенный текст Священного Писания. Благоговейное отношение к святыне не позволяет обращаться в работе подобного характера к образам Господа нашего Иисуса Христа, Приснодевы Марии и апостолов. Потому так важна личность учителя, который выбирает, как преподать материал, решает, какие методы и приемы использовать.

Кроме этих основных приемов работы с текстом существует множество других, более универсальных. Они помогают пробудить у учеников сопереживание, активизировать воображение, «включать» школьников в разнообразную дея-

тельность. Данные приемы можно использовать при повторении, закреплении и контроле знаний. Однако не стоит увлекаться игровыми приемами, чтобы не нарушить внутреннего состояния детей: не каждому учителю удастся переключить детей с игрового момента на серьезный разговор.

8. Рефлексия (с позднелат. — обращение назад). Итоги урока. Это процесс осознания человеком своей деятельности. Обучение рефлексии очень важно для умственного воспитания человека, т. к. многие люди сначала совершают поступки, а потом пытаются их оправдать.

9. Домашнее задание — особый вид самостоятельной работы, т. к. выполняется вне контроля учителя. В последнее время изменился подход к домашнему заданию. Многие педагоги предпочитают давать задание дифференцированно, на выбор, предлагая учащимся самим определить, что они будут делать. Домашнее задание возможно трех уровней: обязательный минимум (абсолютно посильно и понятно любому), тренировочный (для тех, кто легко усваивает предмет и хочет знать больше) и творческий (выполняется добровольно). Это создает ситуацию успеха и формирует у детей уверенность в себе.

Сведения об авторе. Гибатова Галина Николаевна — преподаватель русского языка и литературы, выпускница Православной учительской семинарии во имя сщмч. Фаддея (Успенского) (г. Екатеринбург). *E-mail: g.gibatova@gmail.com.*

Т. В. Гнускова

ТИПОВЫЕ ПРИЗНАКИ «ХЕРУВИМСКИХ ПЕСЕН» (НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ)

Статья посвящена определению типовых признаков православного духовного песнопения Божественной литургии — «Иже херувимы». Обращение к данной проблематике актуально, так как после длительного разрыва с церковно-певческой традицией многие исследователи и композиторы обратились к богослужебным жанрам. Кроме того, «Херувимская» не так часто становилась объектом исследования музыковедов. В статье проводится краткий обзор нескольких сборников «Херувимских песен», написанных в период с середины XVIII до начала XXI в. русскими и современными отечественными композиторами: Д. С. Бортнянским, Г. Я. Ломакиным, Н. А. Римским-Корсаковым, А. А. Архангельским, игум. Силуаном (Тумановым). Представлен сравнительный анализ хоровой фактуры, определяются традиционные и новаторские черты в трактовке канонического текста, прослеживается различная степень взаимосвязи обиходных традиций православного пения с особенностями, присущими русской народной музыке и профессиональным композиторским стилям. Предпринимается попытка выявления характерных особенностей песнопений, указывается на предназначение исполнения «Херувимской» как в концертной, так и в богослужебной практике. В конце статьи делаются выводы о применении единой модели для всех проанализированных молитвословий, определяются общие признаки сборников.

Ключевые слова: *православная духовная музыка, литургия, богослужебное пение, «Херувимская песнь»*

«Херувимская песнь» — церковный гимн, берущий название от одного из ангельских чинов. Молитва «Иже херувимы» поется на Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого и является одним из важнейших песнопений православного богослужения. «Херувимская» — одно из немногих молитвословий, которое отличается особым мелодизмом и возвышенностью, насчитывает большое количество различных вариантов. Этим и определяется особое внимание со стороны как церковных, так и светских композиторов. «Херувимские песни» содержатся в циклах литургий, сборниках или входят в состав монографических изданий, посвященных духовным сочинениям того или иного автора.

Начиная с середины XVIII в. до второй четверти XIX столетия в развитии духовной музыки прослеживаются черты итальянского влияния. Композиторы Дж. Сартти, М. Березовский, Д. Бортнянский продолжали традиции партесного пения и определили новый этап в развитии русской церковной хоровой музыки, отличающийся особой напевностью, развитостью мелоса, конструктивной стройностью и изяществом.

Одним из первых сборников «Херувимских» мы находим в творчестве Д. Бортнянского (1751—1825) — яркого представителя итальянской школы в русском церковном пении. В Придворной певческой капелле он прошел творческий путь от певчего до ведущего композитора и директора. Его произведения входят в репертуар духовных и светских хоров¹. Именно в творчестве Бортнянского фор-

¹ Известны следующие духовные сочинения композитора: гимн «Коль славен», 35 однохорных, 4 четырехголосных и 10 хвалебных песнопений, 10 двуххорных концертов, 7 Херувимских песен, переложения знаменного распева, песнопения Великого поста, а также отдельные хоры из всенощной и литургии и другие.

мируется новая модель «Херувимской песни»: двухчастная форма с контрастным соотношением частей и куплетным строением первой части А (aa¹a²) В².

Рассмотрим «Херувимские песни» для смешанного хора (в основу положено нотное издание Ю. П. Юргенсона, под редакцией П. И. Чайковского, вышедшее в 1882 г.). Данный сборник содержит семь песен. Каждая из них представляет самостоятельное произведение со своими характерными особенностями. В целом можно отметить преобладание мажорных тональностей над минорными (es-dur, d-moll, C-dur, D-dur и три песнопения в тональности F-dur). Для стиля композитора характерно применение органных пунктов, типовых функциональных оборотов и тональных соотношений, классических способов модулирования. Частое использование пунктирного ритма и украшений придают мелодике изящество. Неквадратность построений, имитационные вступления женской и мужской групп хора, чередование отдельных партий и смешанного состава, выделение отдельных солирующих групп являются показателями особенностей, присущих концертному стилю.

По фактуре данные песнопения достаточно разнообразны. Встречаются следующие виды фактуры: имитационная (№ 1, 2, 3, 4, 7), аккордовая (№ 5), чередование аккордовой, гамфонно-гармонической и имитационной (№ 1–4, 6–7).

Не менее характерно применение контрастной динамики, подвижной нюансировки, акцентов, распевов с чертами юбилейности, иногда использование высокой тесситуры в партии сопрано, что придает мелодической линии рельефность и выразительность. Эти особенности относятся в основном ко вторым частям, так как для них характерны черты славения. В гармоническом языке наряду с чередованием в большинстве случаев чистых консонансов встречается кадансирование с диссонирующими аккордами и др. Таким образом, в «Херувимских» прослеживается органичный синтез классицистских западноевропейских принципов композиторской техники с традициями православной духовной культуры.

Переходным от итальянской школы к строгому церковному стилю стало хоровое творчество Г. Я. Ломакина — представителя Петербургской школы церковного пения³. Его методы профессионального обучения (музыкальная грамотность и вокальная техника) изложены в книге «Краткая метода пения» (изд. 1860). Кроме того, издано «Руководство к обучению пению в народных школах». Как композитор Гавриил Якимович занимался разработкой системы гармонизации древних распевов, а в период расцвета его деятельности как хорового дирижера изданы литургия обиходного напева, всенощная знаменного распева и 63 духовных песнопения.

Отличительными особенностями сборника десяти «Херувимских песен» являются сочетание простоты и строгости изложения, идущих от немецкого про-

² Подробнее об этом см.: *Урванцева О. А.* Стилизовое моделирование в духовно-концертной музыке русских композиторов XIX–XX вв.: автореф. дисс. ... д. искусствоведения. Магнитогорск, 2011. С. 17.

³ Гавриил Якимович Ломакин (1812–1885) — русский хоровой дирижер, композитор, преподаватель пения, обучался в капелле графа Д. Н. Шереметьева, с 1861 г. руководил капеллой. Преподаватель Придворной певческой капеллы (1848–1859), Училища правоведения, Театрального училища и др. Совместно с М. А. Балакиревым основал Бесплатную музыкальную школу.

тестантского хора, с плавностью, выразительностью и эмоциональной наполненностью, дифференцированной подвижностью и рельефностью имитационных проведений хоровых голосов. Использование натуральных церковных ладов без эффектов придает молитвословиям умиротворение, отрешенность, успокоение и расположение к молитве. Чаше композитор обращается к минорному ладу, но зачастую даже минорные песнопения оттеняет мажорным, тем самым просветляя мрачный тон и создавая благородное молитвенное звучание.

В несколько ином ключе написаны «Херувимские» Н. А. Римского-Корсакова (1844–1908). Его обращение к духовной музыке приходится на 80-е гг. XIX в. С февраля 1883 г. в течение более чем десяти лет Николай Андреевич являлся помощником управляющего Придворной певческой капеллой⁴.

Шесть «Херувимских песен» находятся в нотном издании Op. 22 «Собрание духовно-музыкальных сочинений Н. А. Римского-Корсакова». В них при опоре на диатонику часто используются отклонения, сопоставление родственных тональностей. Гибкое взаимодействие гармонического и полифонического стиля изложения указывает на зрелое мастерство композитора в области духовной музыки. Об этом свидетельствует владение различными видами хоровой фактуры: с частым использованием имитаций («Херувимские» № 1, обычного распева, № 4, № 5, частично № 2), применение фугато (№ 4). Встречаются октавные удвоения, унисоны и чистые квинты в каденциях, элементы вариантности и подголосочности, возникшие в русле традиций русского народного многоголосия. Таким образом, для «Херувимских» Римского-Корсакова характерен синтез двух источников: традиций обработки канонических православных напевов и характерных особенностей русской народной музыки, привнесение имитационных полифонических средств развития хоровой фактуры и подголосочности.

Продолжение традиций и новаторские черты мы находим в «Херувимских» А. А. Архангельского (1846–1924) — русского хорового композитора и талантливого дирижера, регента, педагога, организатора певческого благотворительного общества в Петербурге⁵. В своих одиннадцати «Херувимских песнях» автор использует плавные мелодические линии с преобладанием поступенного движения и опеванием тонов, подвижную имитационную фактуру, часто встречающиеся выдержанные хоровые педали. В отличие от предшественников, композитор применяет более смелые гармонические сочетания: использование модуляций и отклонений, тонического и уменьшенного септаккордов VII ступени, нонаккордов с задержаниями, терцовое сопоставление тональностей медиантовых ступеней,

⁴ Композитором написаны 39 духовных хоров: 6 «Тебе поем», 6 «Херувимских песен», двухорный концерт «Тебе, Бога, хвалим», «Слава Тебе, Боже», догматик первого гласа, два цикла: Op. 22 «Собрание духовно-музыкальных сочинений Н. А. Римского-Корсакова, употребляемых при высочайшем дворе: Четырехголосные сочинения. Из Литургии Св. Иоанна Златоустого» и Op. 22-bis. «Собрание духовно-музыкальных переложений Н. А. Римского-Корсакова, употребляемых при высочайшем дворе» и другие.

⁵ Одним из первых А. А. Архангельский ввел в 90-х гг. XIX в. женские голоса в исполнение церковных хоров. В его творческом наследии более 100 духовных сочинений, особенное распространение получили циклические формы (литургия, всенощное бдение, панихида) и духовные концерты.

чередование мажора и минора и др. Обилие задержаний, контрастных динамических оттенков, подвижной нюансировки и хроматических ходов придает звучанию особый стилистический колорит.

С последней четверти XX — начала XXI в. были созданы несколько сборников «Херувимских песен» игумена Силуана (Туманова) (род. в 1971) — священника Русской Православной Церкви, композитора, преподавателя и регента мужского хора Саранского духовного училища, автора учебников по катехизису, литургике, статей и нотного сборника «Сочинений и переложений для однородного и смешанного хора» в 11 частях. В пятой части содержатся авторские «Херувимские песни» и переложения сочинений других композиторов. В настоящее время количество «Херувимских песен» композитора достигло сорока, включая двух, трех, четырехголосные партитуры. В некоторых песнопениях были использованы знаменные попевки, мелодии дореволюционного Обихода квадратной нотации, фрагменты болгарского распева. В других «Херувимских» органично сочетаются русские народно-песенные и церковные напевы («Ваганьковская» на подобен «В память вечную», «На разорение Москвы» и другие): вариантность, подголосочность, переходы от многоголосия к унисонным каденциям, применение плагальности, натуральной доминанты, использование тонических аккордов без терцового тона. В зрелый период творчества используются разнообразные стилистические подходы: гармоническая стилизация обиходного песнопения конца XIX — начала XX в. на мелодию кондака акафиста «Неупиваемой Чаше» (№ 13 «Акафистная»), стилизация на основе византийских мелодий, обработки подобинов. Используются подлинные мелодии греческой, болгарской и русской богослужебных традиций различных периодов.

Во всех приведенных сборниках за основу взята модель песнопения, появившаяся в творчестве Д. Бортнянского и относящаяся к итальянскому периоду церковного пения. Характерной чертой для всех сборников стало объединение традиций русского «обиходного» православного пения с разнообразными приемами концертного хорового письма, обобщение различных тенденций, идущих от народных, церковных и академических профессиональных истоков. Так, глубокая связь песнопений со смысловым значением молитвословия, взаимосвязь традиционных и новаторских черт определяет предназначение исполнения «Херувимских песен» как в богослужебной, так и в концертной практике.

Сборники, проанализированные в данной статье, обладают следующими общими признаками:

1. В них отсутствуют признаки цикличности, так как не предполагается последовательное исполнение нескольких «Херувимских». Между различными сочинениями нет тональных, интонационных и композиционных связей. Все представленные песнопения рассчитаны на богослужебное употребление, при этом возможным оказывается лишь определение варианта по выбору регента. Однако дополнительно возможно их концертное исполнение⁶.

⁶ По правилам, установленным Священным Синодом, исполнение «Херувимских» в духовных концертах было запрещено. Однако на практике этот запрет постоянно нарушался, о чем можно судить, например, по афишам Синодального хора.

2. Все «Херувимские» имеют ярко выраженный авторский характер. Вне зависимости от наличия или отсутствия канонических напевов в них четко выявлены стиль конкретного композитора, его трактовка жанра и отношение к богослужебной традиции. В каждом сборнике присутствуют неповторимые, свойственные именно данному автору стилистические признаки. Несмотря на различия между «Херувимскими» в сборниках, черты общности, обусловленные наличием ясных художественных и литургических ориентиров, достаточно очевидны.

3. Каждый сборник являет собой яркую палитру образов и красок внутри единого стилевого поля. В сборниках одного автора соседствуют песнопения в классическом мажоре и миноре, порой с вкраплением натуральных семиступенных ладов; песнопения с использованием различных типов фактуры (гомофонно-гармонической, полифонической, смешанной), применяются различные типы формообразования (куплетность, вариационность, контрастно-составные формы).

Сведения об авторе. Гнускова Татьяна Валерьевна — старший преподаватель кафедры хорового дирижирования Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского, преподаватель хоровых дисциплин ЕДШИ № 14 им. Г. В. Свиридова, руководитель хора «Горлица» Миссионерского института (г. Екатеринбург). *E-mail: tatyana-gnuskova@mail.ru.*

С. В. Голубев, А. А. Дьячков

РИТМИКА И СЕМАНТИКА СТИХОТВОРЕНИЙ СВТ. ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье ставится вопрос о трудностях адекватного перевода на русский язык стихотворений свт. Григория Богослова.

Ключевые слова: *перевод, стихосложение, Григорий Богослов, гекзаметр.*

Поэтическое наследие свт. Григория Богослова не только представляет собой чрезвычайную ценность с богословско-теоретической и богословско-практической точек зрения, но и дает богатейший материал для исследователей теории стихосложения, литературоведов, культурологов и ценителей античной и русской поэзии. К сожалению, читатель до сих пор плохо знаком с этим поэтом, чье гигантское поэтическое наследие, по подсчетам К. А. Максимовича, «приближается к девятнадцати тысячам строк»¹. До сих пор не существует перевода всех стихотворений святителя с точным соблюдением размеров оригиналов. Мы не можем до конца прочувствовать интонацию классического христианского поэта. А значит, не можем в полной мере осознать смысл его стихов, ведь в искусстве форма неразрывно связана с содержанием. Об этом писали многие, в частности М. М. Бахтин: «...эти три момента: тематическое содержание, стиль и композиционное построение, — неразрывно связаны»². Однако проблема состоит не только в том, что большинство стихов святителя переданы прозой без соблюдения размеров, которыми пользовался поэт-богослов, но и в том, что и существующие переводы его стихов далеки от совершенства.

В стихах свт. Григорий Богослов использовал гекзаметр, элегический дистих и ямбический триметр. В этой статье мы остановимся только на гекзаметре. (Элегическому дистиху и ямбическому триметру будут посвящены отдельные статьи.)

В русской силлабо-тонической системе стихосложения гекзаметр передают либо прибегая к чистому шестистопному дактилю, либо сочетанием в одной строке стоп дактиля и хорей. Это связано с тем, что гекзаметр сложно перевести на русский язык из-за наличия двойного ударения в древнегреческом языке.

Примером гекзаметра, переданного чистым шестистопным дактилем, может служить стихотворение поэта XIX в. И. С. Никитина «Подле реки одиноко стою я...»³:

*Подле реки одиноко || стою я под тенью ракиты,
Свет ослепительный солнца || скользит по широким уступам
Гор меловых, будто снегом || нетающим плотно покрытых.
В зелени яркой садов, || под горою, белеются хаты.*

¹ Максимович К. А. Личность и «космос» в поэзии Григория Богослова // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2009. Вып. 3 (27). С. 7.

² Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm. (дата обращения: 08. 03. 2019).

³ Никитин И. С. Полное собрание стихотворений. М.; Л.: Советский писатель. 1965. (Сер.: Библиотека поэта. Большая серия). С. 93.

Значком «||» нами обозначена пауза, имитирующая цезуру античного гекзаметра. Мы обращаем на это внимание потому, что без понимания места цезуры в поэтической строке очень трудно представить, как звучит этот поэтический размер.

В данном переводе гекзаметра фонетическое и семантическое членение фразы не совпадают. В примере, приведенном ниже, цезура гекзаметра приходится на середину третьей стопы. Рассмотрим с нашей точки зрения ритмически «удачные» и «неудачные» строки⁴.

Подле реки одиноко || стою я под тенью ракиты.

/ _ _ / _ _ / _ || _ / _ _ / _ _ / _

Свет ослепительный солнца || скользит по широким уступам

/ _ _ / _ _ / _ || _ / _ _ / _ _ / _

Гор меловых, будто снегом || нетающим плотно покрытых.

/ _ _ / _ _ / _ || _ / _ _ / _ _ / _

Пауза находится между словами «одиноко» и «стою» в первой строке, «солнца» и «скользит» во второй, «снегом» и «нетающим» в третьей. Пауза не только не подчеркивает смысл, но и разбивает логику предложения, отделяя то сказуемое от обстоятельства, то подлежащее от сказуемого, то определяемое слово от определения. Сравним фонетическое членение в первых трех строках с фонетическим членением в четвертой строке:

Подле реки одиноко стою я под тенью ракиты (1 строка)

Свет ослепительный солнца скользит по широким уступам (2 строка)

Гор меловых, будто снегом нетающим плотно покрытых. (3 строка)

В зелени яркой садов, под горою белеются хаты. (4 строка)

/ _ _ / _ _ / || _ _ / _ _ / _ _ / _

Здесь цезура на письме обозначена пунктуационно и фонетическое членение совпадает со смысловым. Гекзаметр в данном четверостишии «неровный», три ритмически «неудачные» строки чередуются с четвертой «удачной».

В переводах стихотворений свт. Григория Богослова В. Н. Генке⁵ гекзаметр оригинала передается первым способом, то есть шестистопным дактилем.

Ласточкой мне бы хотелось иль голубем стать длиннокрылым,

/ _ _ / _ _ / _ || _ / _ _ / _ _ / _

Только бы скрыться от жизни со смертными; или в пустыне

/ _ _ / _ _ / _ || _ / _ _ / _ _ / _

Жить со зверями (поскольку животные преданней смертных),

/ _ _ / _ _ / _ || _ / _ _ / _ _ / _

Ночи и дни проводить без печалей, скорбей, наказаний.

/ _ _ / _ _ / || _ _ / _ _ / _ _ / _

(«О суетности и превратности жизни
и о том, что всех постигнет один конец»)

⁴ Безударный слог мы будем обозначать значком «_», а ударный слог — значком акут («/»).

⁵ Генке Виктор Николаевич (род. 1976 г.) — переводчик свт. Григория Богослова. В настоящее время переводами поэтического наследия свт. Григория Богослова занимаются также К. А. Максимович, иерей Андрей Зуевский и др.

В. Н. Генке последовательно использует только данный способ — шести-стопный дактиль.

Второй способ передачи гекзаметра на русский язык, как было отмечено выше, состоит в том, что дактиль сочетается с хореем. В качестве примера приведем стихотворение О. Э. Мандельштама «С миром державным я был лишь ребячески связан...».

О. Э. Мандельштам владел гекзаметром блестяще. На это указывал, в частности, И. А. Бродский: «... тяготение Мандельштама к гекзаметру заслуживает отдельного разговора, если не исследования. Всякий почти раз, когда речь заходит об античности или о трагедийности ситуации или ощущения, Мандельштам переходит на тяжело цезурированный стих с отчетливым гекзаметрическим эхом»⁶.

*С миром державным я был || лишь ребячески связан,
/ _ _ / _ _ / || _ _ / _ _ / _
Устриц боялся || и на гвардейцев глядел исподлобья —
/ _ _ / _ _ / || _ _ / _ _ / _ _ / _
И ни крупницей души || я ему не обязан,
/ _ _ / _ _ / || _ _ / _ _ / _
Как я ни мучил себя || по чужому подобию.
/ _ _ / _ _ / || _ _ / _ _ / _*

Первая, третья и четвертые строки написаны шестистопным дактилем, то есть первым способом, вторая строка — вторым (чередованием дактиля и хореев). Сравним ритмические структуры двух начальных строк у И. С. Никитина и О. Э. Мандельштама:

*Подле реки одиноко || стою я под тенью ракиты...
/ _ _ / _ _ / _ || _ / _ _ / _ _ / _ (И. С. Никитин)
С миром державным я был || лишь ребячески связан...
/ _ _ / _ _ / || _ _ / _ _ / _ (О. Э. Мандельштам)*

Мандельштам располагает цезуру всего на один слог левее, но какое заметное отличие в звучании гекзаметра у этих двух поэтов! У Никитина гекзаметр медленный, неорганичный. У Мандельштама живой и динамичный.

В. Н. Генке в своих переводах использует и подход с цезурой посередине третьей стопы (как у И. Никитина), и с цезурой в начале третьей стопы (как у Мандельштама).

*Много худого теперь говоришь обо мне ты, милейший.
/ _ _ / _ _ / || _ _ / _ _ / _ _ / _
Если ты сам совершенен, охотно тебе я поверю.
/ _ _ / _ _ / _ || _ / _ _ / _ _ / _
Если же нет, то всегда говори обо мне еще хуже:
/ _ _ / _ _ / || _ _ / _ _ / _ _ / _
Как превосходно, когда негодяи меня ненавидят!
/ _ _ / _ _ / || _ _ / _ _ / _ _ / _*

(«Злословящему»)

⁶ Бродский И. Проза и эссе (основное собрание). URL: http://lib.ru/BRODSKIJ/brodsky_prose.txt. (дата обращения: 02.01.2019).

Лингвистический эксперимент показывает, что все стихотворение можно было передать «мандельштамовским» способом. Ср.:

<i>Много худого теперь говоришь обо мне ты, милейший.</i> / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ <i>Если ты сам совершенен,</i> <i>охотно тебе я поверю.</i> / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _	<i>Много худого теперь говоришь обо мне ты, милейший.</i> / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ <i>Если ты сам идеал,</i> <i>то охотно тебе я поверю.</i> / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _
--	--

Теперь в обеих строках цезура находится в начале третьей стопы.

Продолжая наш эксперимент, покажем, что стихотворение можно перевести и «никитинским» способом. Ср.:

<i>Много худого теперь говоришь обо мне ты, милейший.</i> / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ <i>Если ты сам совершенен,</i> <i>охотно тебе я поверю.</i> / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _	<i>Много худого сегодня сказал обо мне ты, милейший.</i> / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ <i>Если ты сам совершенен,</i> <i>охотно тебе я поверю.</i> / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _
--	---

Смешение двух способов расположения цезуры в строках делает ритмическую ткань стиха неровной. В обоих случаях нашего эксперимента мы попытались показать, что ритмический сбой можно устранить.

Вернемся ко второй строке процитированного нами четверостишия О. Э. Мандельштама:

Устриц боялся, и на гвардейцев глядел исподлобья
/ _ _ / _ || _ _ / _ _ / _ _ / _

Первая, третья, четвертая и пятая стопы — дактиль, вторая стопа — хорей. Это и есть тот самый второй способ передачи гекзаметра на русский язык, о котором мы сказали выше. Он широко использовался поэтами XIX в. Например, в «Илиаде» в переводе Н. И. Гнедича читаем:

Мудрый, ведал он всё, что минуло, что есть и что будет,
/ _ / _ _ / || _ _ / _ _ / _ _ / _
И ахейн суда по морям предводил к Илиону...
/ _ / _ _ / || _ _ / _ _ / _ _ / _

Данный способ перевода стихотворений свт. Григория Богослова практически не используется. В переводах В. Н. Генке мы таких примеров не нашли.

В освоении поэтического наследия свт. Григория Богослова по-прежнему актуальной остается задача перевода на русский язык всего корпуса его стихотворений. Однако не менее важна задача адекватного воплощения на русский язык не только семантической, но и ритмической структуры его стихотворений.

Свт. Григорий Богослов (Назианзин) вырос в традиции греческой культуры — греческий язык был для него родным. П. Е. Михалицын пишет, что заветным желанием святителя было глубокое и всестороннее образование, и оно было исполнено. Сначала Григорий Богослов обучался в родном Назианзине в Кесарии

Каппадокийской, затем — в Кесарии Палестинской и Александрии и наконец в знаменитых Афинах⁷. Поэт мастерски владел традиционным античным стихосложением.

Сведения об авторах. Голубев Сергей Викторович — бакалавр теологии, магистрант 2-го курса кафедры теологии Уральского государственного горного университета (г. Екатеринбург). *E-mail: sergeigolubev@yandex.com.*

Дьячков Александр Андреевич — старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Миссионерского института (г. Екатеринбург). *E-mail: zdravoe@mail.ru.*

⁷ См. об этом: *Михалицын П. Е.* Свт. Григорий Богослов (Назианзин). Жизнь, поэзия, богословие. Лекция 6. // Византийская мозаика: Сборник публичных лекций Эллино-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме. Харьков: Майдан, 2013. С. 104.

Л. А. Городилова, Н. В. Ронжина

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ КУРСОВ «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» И «ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ»

В статье представлен анализ практического внедрения учебных дисциплин «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР) в образовательный процесс в Серовском городском округе (далее — ГО) Свердловской области, выявлены проблемы и предложены пути их решения. Также представлены основные направления деятельности методического объединения, а именно: работа с обучающимися, работа с педагогами и создание информационно-методических условий осуществления данного вида деятельности в образовательных организациях (далее — ОО). Выявлены особенности работы с разными категориями граждан и представлены рекомендации по улучшению качества взаимосвязи методического объединения с ними. Теоретическое исследование проблемы формирования духовно-нравственных ценностей школьников продемонстрировано на примере городской игры «Прогулка по России», методическая разработка которой представлена в рамках настоящей статьи.

Ключевые слова: образовательный стандарт, профессиональный стандарт, педагогическая деятельность, духовно-нравственное воспитание.

Проблемы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения современной России становятся все более актуальными по мере развития глобализации и интеграции мировых процессов в области экономики, политики, образования, а также в силу переоценки ценностей молодым поколением, утраты традиционных ценностей и т. д. Нормативно-правовое регулирование процесса образования и воспитания в Российской Федерации строится на нормах конституционного права (ст. 19, 28, 29, 38, 43 Конституции РФ), Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в рамках понимания сущности и цели образования «...духовно-нравственного, творческого...развития человека...» (Ст. 2). Ст. 48 Закона определяет обязанности педагогических работников: «...соблюдать правовые, нравственные и этические нормы... формировать у обучающихся гражданскую позицию...». Определяющим в реализации духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения стало Распоряжение Правительства РФ «Стратегия развития в Российской Федерации на период до 2025 года», где четко прописана приоритетная задача в сфере воспитания детей, а именно — «...развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности...». И главная роль в этом процессе отводится сфере образования и семейному воспитанию. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования направлен на «...обеспечение духовно-нравственного и социокультурного развития обучающихся...на основе освоения российских традиционных ценностей, нравственных норм и правил поведения». Требования ФГОС находят отражение в основной образовательной программе начального общего образования. И наконец, в 2012 г. выходит Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении плана мероприятий по введению с 2012—2013 уч. г. во всех субъектах Российской Федерации комплексного учебного курса

для общеобразовательных учреждений „Основы религиозных культур и светской этики“».

Современное образование концепции новых стандартов расставило приоритеты в сторону воспитания духовно-нравственной личности выпускника. Какого ребенка мы должны получить на выходе? Ответ на этот вопрос можно найти в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России»¹, где определен современный воспитательный идеал формируемой личности.

Одновременно, исходя из поставленной задачи, повышаются требования к профессиональной квалификации учителей, которые определены в «Профессиональном стандарте учителя»², в каждой из нижеперечисленных функций:

- общепедагогическая функция. Обучение;
- воспитательная деятельность;
- развивающая деятельность.

Также эти требования отражены и в трудовых действиях, необходимых умениях, необходимых знаниях педагога системы общего образования.

В «Профессиональном стандарте учителя» говорится: «Сотрудничать с другими педагогическими работниками и другими специалистами в решении воспитательных задач»³. Поэтому вполне справедливо звучит утверждение: «От компетентного деятельного учителя к воспитанной личности ученика»⁴.

В Серовском ГО в 2015–2016 уч. г. организовано городское методическое объединение (далее — ГМО) учителей, преподающих курсы ОРКСЭ, ОДНКНР, целью которого является создание условий для повышения профессиональной компетентности и педагогического мастерства учителей в вопросах преподавания данных курсов, обновления их содержания, модернизации всех компонентов построения образовательной деятельности.

Для реализации цели определены основные задачи:

1. Организация совместной деятельности учителей курсов ОРКСЭ, ОДНКНР на территории Серовского ГО, направленной на выявление методологических и методических особенностей преподавания в соответствии с их концепцией.

2. Диссеминация передового успешного опыта реализации курсов.

3. Информационное и методическое сопровождение курсов ОРКСЭ, ОДНКНР.

¹ Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Росс. академ. образования. М.: Просвещение, 2009. 29 с.

² Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544-н «Об утверждении профессионального стандарта „Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)“». URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (дата обращения: 05.10.2019).

³ Там же.

⁴ Хуторской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал «Эйдос». 2002. 23 апреля. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения: 05.10.2019).

Ежегодно на первом заседании разрабатывается и утверждается план работы на учебный год, в рамках которого планируются следующие мероприятия:

- анкетирование учителей с целью выявления проблем в реализации данных образовательных программ;
- выявление потребности учителей в обучении на курсах повышения квалификации;
- проведение круглых столов по интересующим темам, тематических заседаний ГМО, творческих диалогов, мастер-классов;
- проведение муниципальных, областных конкурсов для обучающихся и учителей.

С 2016/17 уч. г. в состав ГМО вошли не только преподаватели курса ОРК-СЭ, но и представители Центральной детской библиотеки (далее — ЦДБ), воскресной школы Спасо-Преображенского храма, священник Алексей Батаев, настоятель прихода во имя Архистратига Божия Михаила, в 2018/19 г. — настоятель кафедрального собора в честь Преображения Господня, руководитель молодежного отдела священник Симеон Шестаков. Ежегодно на первом заседании составляется и утверждается совместный план работы, в котором запланирована и ведется по трем направлениям работа:

- с обучающимися,
- с педагогами,
- по созданию информационно-методических условий.

Первое направление — работа с обучающимися

Совместно с о. Алексием в городе в январе месяце на базе ЦДБ традиционно проходит игра, посвященная Рождеству, — «Ковчег». В ней участвуют 9–12 школ Серовского ГО, включая воскресные школы города.

Муниципальный конкурс детского декоративно-прикладного творчества «Пасха Красная», посвященный празднику Светлого Христова Воскресения, и выставка детских работ проходит в ЦДБ, в этом же зале наряду с творческими работами можно познакомиться с литературой об этом празднике, его традициями. В конкурсе принимают участие дети от 6 до 17 лет. Ежегодно представляется от 60 до 120 работ. Все участники получают сертификаты за участие, а лучшие работы отмечаются грамотами и дипломами.

В марте — апреле в ЦДБ проходит городская игра «Прогулка по России». Участники — обучающиеся четверных классов школ города. Участвуют в ней до 10 школ города. Игра проводится по принципу квеста: на каждом этапе участники должны выполнить задание за строго определенное время, получая за выполненное задание в зависимости от правильности выполнения от 0–5 баллов, команды передвигаются согласно маршрутному листу. Все команды награждаются памятными подарками и сладкими призами.

Три года подряд обучающиеся Серовского ГО участвуют в Областном конкурсе по православной культуре «Ручейки добра: нравственная и культурная красота православия». Все участники конкурса получают сертификаты за участие от

Отдела религиозного образования и катехизации Нижнетагильской и Серовской епархий, а педагоги, подготовившие участников, получают благодарственные письма. Победители конкурса получают дипломы I–III степени.

В мае два года подряд проводится еще один конкурс детского творчества, «Буквица красная», посвященный Дню славянской письменности. В конкурсе принимают участие школьники и воспитанники дошкольных образовательных учреждений. В номинации «Книжка-малышка», «Книжка-раскраска» и «Говорящая буквица» определяются победители и призеры. Награждение всех участников проходит в ЦДБ. На церемонию награждения в 2019 г. был приглашен серовский поэт Николай Николаевич Карачёв, всем участникам конкурса были в подарок вручены его книги.

2018/19 уч. г. ГМО учителей ОРКСЭ завершило новой интеллектуальной игрой «Венец всех ценностей — семья» для воспитанников летних оздоровительных лагерей. Игра была подготовлена и реализована в июне силами сотрудников Муниципального бюджетного учреждения культуры «Централизованная библиотечная система Серовского ГО», настоятелем кафедрального собора в честь Преображения Господня, руководителем молодежного отдела о. С. Шестаковым и руководителем ГМО учителей ОРКСЭ Л. А. Городиловой. Проигравших в игре не было, все команды получили грамоты и сладкие призы от ГМО учителей ОРКСЭ и Серовской епархии. Отзывы об игре положительные, надеемся, что интеллектуальная игра «Венец всех ценностей — семья» станет традиционной в Серовском ГО.

Второе направление — работа с педагогами

Исходя из анализа анкет педагогов, составляется план работы ГМО на следующий учебный год: планируются семинары-практикумы по темам, указанным в анкете; организуются совместная деятельность педагогов школ города, круглый стол с представителями Серовской епархии по вопросам духовно-нравственного воспитания детей и подростков и повышения качества образования; марафон открытых уроков и мастер-классы по предмету.

Третье направление — создание информационно-методических условий

На первом заседании ГМО учителей ОРКСЭ проводится мониторинг обеспеченности школ учебниками и пособиями по ОРКСЭ, ОДНКНР, активизация работы с фондами школьных библиотек; взаимообмен Банком учебной, справочной литературы и методических разработок по курсу; усовершенствование сайта ГМО учителей ОРКСЭ в Серовском ГО, публикация отчетных, аналитических и методических материалов; информационное сопровождение выбора курса родителями обучающихся в соответствии с регламентом выбора модуля курса ОРКСЭ, направленным Письмом Минобрнауки России от 31.03.2015 № 08-461.

В качестве одного из примеров реализации программы можно привести методическую разработку городской игры «Прогулка по России».

ПОЛОЖЕНИЕ **о городской игре «Прогулка по России»**

1. Общие положения

Игра проводится в рамках реализации планирования работы ГМО учителей ОРКСЭ среди обучающихся 4-х классов на 2018/2019 уч. г.

Ответственность за организацию и проведение игры «Прогулка по России» возлагается на организационный комитет учителей ГМО и руководителя ГМО Л. А. Городилову.

2. Предметная область, направление деятельности

Внеклассное мероприятие для обучающихся 4-х классов, изучающих курс ОРКСЭ или ОДНКНР.

3. Цель

Создание условий для совершенствования форм и методов игровых занятий с младшими школьниками, воспитывающих у детей духовно-нравственные качества личности, гражданственность через формирование представлений о России, ее традициях, моральных и этических нормах.

4. Место и время проведения

Место проведения: ЦДБ (ул. Победы, 36).

Конкурс проводится 13 апреля 2018 г.

Начало в 11:00 часов — 1-й поток (до 10 команд из ОО).

Начало в 13:00 часов — 2-й поток (до 10 команд из ОО).

Распределение по потокам по предварительной заявке.

5. Участники игры

В игре принимают участие команды обучающихся 4-х классов ОО и воскресных школ Серовского ГО. Состав команды 5 человек (у участников эмблема или отличительный знак).

6. Условия проведения игры

Игра проводится в соответствии с Положением о городской игре «Прогулка по России».

Именная заявка на участие в игре с указанием МОУ, Ф. И. участников команды, Ф. И. О. руководителя команды обязательно подается до 31 марта 2018 г. в электронном виде на адрес larisa-gorodilov@mail.ru, телефон +7 (904) 548-30-47 (Прил. 1).

Ответственность за соблюдением мер безопасности участниками конкурса возлагается на руководителя команды.

7. Перечень конкурсов

1) Пословицы о Родине.

2) Гимн России.

3) Кроссворд о семье.

4) Умный квадрат.

5) Советы мудреца.

6) Религиозные и культурологические праздники.

- 7) Юные поэты.
- 8) Ребусы.
- 9) Творческая мастерская.
- 10) В гостях у героев книг.

8. *Определение победителей и награждение*

Итоги игры проводятся по двум потокам участников (11:00 часов — 1-й поток, 13:00 часов — 2-й поток).

Победители и призеры игры определяются по наибольшей сумме баллов, набранных командой на всех этапах конкурса.

Победители и призеры награждаются грамотами за 1, 2, 3-е место.

Все участники конкурса награждаются грамотами в номинациях: «Самые сообразительные», «Самые находчивые», «Самые дружные», «Самые начитанные», «Самые эрудированные», «Самые внимательные», «Самые креативные».

Приложение 1

Заявка на участие в игре «Прогулка по России» по ОРКСЭ от школы _____

№ п/п	Ф. И. О.	Воз- раст	Класс	Ф. И. О. руководителя (телефон)
1				
2				
3				
4				
5				

Городская игра в рамках реализации курса ОРКСЭ «Прогулка по России»

Ход игры

Подготовленный ребенок читает стихотворение.

Лучшая на свете

Российский край, моя земля,
Родимые просторы!
У нас и реки, и поля,
Моря, леса и горы.

И север есть у нас, и юг.
Сады цветут на юге.
На севере снега вокруг —
Там холода и вьюги.

В Москве ложатся спать сейчас,
Луна глядит в оконце.
Дальневосточник в тот же час
Встаёт, встречая солнце.

Российский край, как ты велик!
С границы до границы
И скорый поезд напрямик
В неделю не домчится.
Звучат по радио слова —
Им дальний путь не труден.
Знакомый голос твой, Москва,
Повсюду слышен людям.
И рады мы всегда вестям
О нашей мирной жизни.
Как счастливо живётся нам
В своей родной Отчизне!
Народы как одна семья,
Хотя язык их разный.
Все — дочери и сыновья
Своей страны прекрасной.
И Родина у всех одна.
Привет тебе и слава,
Непобедимая страна,
Российская держава!

(Наталья Забила)

Ведущий: Добрый день! Приветствуем всех участников городской игры «Прогулка по России». Послушайте правила игры.

Каждая команда получает маршрутный лист, где указаны названия этапов игры и очередность их прохождения. Ваша задача — постараться выполнить правильно все задания на каждом этапе. За каждый правильный ответ вы получаете определенное количество баллов. Пройдя все испытания, вы сдаете маршрутный лист организаторам игры. Побеждают команды, которые наберут за игру наибольшее количество баллов.

Просим капитанов команд подойти за маршрутными листами.

Командам раздаются маршрутные листы.

Итак, мы начинаем! Команды могут пройти к первому этапу своего маршрута. Желаем всем удачи!

Команды расходятся по этапам в соответствии с маршрутным листом.

Маршрутный лист

Этап 1 «Пословицы о Родине»

Цель: расширение кругозора и лексического запаса обучающихся.

Задание.

Вариант 1. Собрать пословицы из разрезанных слов.

Вариант 2. Соединить начало и конец пословицы.

Этап 2 «Гимн России»

Цель: развитие навыков работы с текстом, формирование чувства патриотизма.

Задание. Вставить слова, пропущенные в тексте Гимна России.

Этап 3 «Кроссворды о семье»

Цель: расширение активного словаря, воспитание уважения к семейным традициям.

Задание. Разгадать кроссворд, посвященный семье и родственным связям.

Этап 4 «Умный квадрат»

Цель: расширение активного словаря, развитие внимания и гибкости мышления школьников.

Задание. Найти слова, обозначающие положительные качества человека, спрятанные в квадрате среди букв.

Этап 5 «Советы мудреца»

Цель: совершенствование навыков работы с текстом.

Задание. Прочитать притчу и объяснить ее мораль.

Этап 6 «Культурологические и религиозные праздники»

Цель: развитие аналитических способностей.

Задание. Соотнести иллюстрацию с названием праздника и найти символы, относящиеся к этому празднику.

Этап 7 «Юные поэты»

Цель: развитие познавательной и речевой компетенций обучающихся.

Задание. Руководствуясь памяткой, составить синквейн на заданную тему.

Вариант 1. О Родине.

Вариант 2. О семье.

Вариант 3. О друзьях.

Этап 8 «Ребусы»

Цель: развитие смекалки и аналитических способностей школьников.

Задание. Разгадать ребусы.

Вариант 1. О Родине.

Вариант 2. О семье.

Вариант 3. О добродетелях человека.

Этап 9 «Творческая мастерская»

Цель: развитие творческих способностей и коммуникативных компетенций обучающихся, в том числе умения работать в группе.

Задание. Придумать скульптурную композицию, посвященную семье, представить ее силами участников команды и защитить свой проект.

Этап 10 «В гостях у героев книг»

Цель: совершенствование навыков смыслового чтения, развитие читательской компетенции.

Задание. По цитатам определить название книг и главных героев произведения.

Примечание

Команды, которые завершили игру, собираются в кинозале на просмотр мультфильма и составляют отзывы об игре. В это время жюри подсчитывает баллы, набранные каждой командой, определяет победителя и призеров, а также победителей в номинациях, подписываются грамоты.

Ведущий. Дорогие ребята! Приглашаем вас на торжественную церемонию награждения!

Участники игры проходят в зал, где командам вручаются грамоты и памятные подарки.

Ведущий. Наша игра подошла к концу. Всем удачи! До новых встреч!

Таким образом, организованное взаимодействие педагогов Серовского ГО в рамках работы ГМО учителей курсов ОРКСЭ и ОДНКНР создает условия для повышения компетентности педагогов, обеспечения качественного результата образования и формирования у обучающихся базовых национальных ценностей в соответствии с Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Сведения об авторах. Гордилова Лариса Анатольевна — учитель начальных классов МАОУ СОШ №1 «Полифорум», руководитель ГМО учителей курсов ОРКСЭ, ОДНКНР (г. Серов). *E-mail: larisa-gorodilov@mail.ru.*

Ронжина Наталья Владимировна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры права Российского государственного профессионально-педагогического университета (г. Екатеринбург). *E-mail: obrpravo@yandex.ru.*

Т. А. Десятова

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ

В статье приводятся результаты проведенного анкетирования выпускников Екатеринбургской православной учительской семинарии во имя сщмч. Фаддея (Успенского) 2009 г. Предметом исследования стали духовно-нравственные качества студентов и изменения, которые произошли с ними за время обучения в семинарии.

Ключевые слова: Бог, благодать, духовность, нравственность, духовно-нравственные качества педагога, вера, молитва, таинства, педагогическое служение, воспитанник.

Созданная в 2007 г. Екатеринбургская православная учительская семинария является частью системы православного образования. Миссия данного учебного заведения состоит в том, чтобы готовить педагогов и директоров для церковно-приходских школ и повышать их квалификацию. Для реализации этой миссии учительская семинария решает следующие задачи: научение основам православной веры, восполнение педагогических знаний и изучение организации церковно-приходской школы. Выступая на IV Епархиальном съезде православных законоучителей, владыка Викентий, основатель учительской семинарии во имя сщмч. Фаддея (Успенского), указал на смысл и содержание учительского служения: «Наш педагогический труд заключается в том, чтобы дети оставались в Церкви, чтобы в их лице мы надеялись получить кадры для Церкви, будущих священников, которые, в свою очередь, смогут многих людей привести ко Христу. Мы стремимся к тому, чтобы наши дети, подрастая, становились „столпами веры“, образцами нравственности, могли влиять на окружающее их общество, противостоять волнам греха, захлестывающим современный мир, чтобы при их деятельном участии добро превалировало над злом»¹. Педагогическое служение в Церкви требует высоких духовно-нравственных качеств человека.

Что есть духовность человека? Слово «духовность» образовано от слова «дух». Что есть дух? «Это та сила, которую вдохнул Бог в лицо человека, завершая творение его. Дух как сила, от Бога исшедшая, ведает Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой»². В духе человека Бог написал естественный символ веры. Он содержит *знание* о Боге, «Который все сотворил, все содержит и всем управляет, что они во всем от Него зависят и Ему угождать должны, что Он есть Судия и Мздовоздаятель всякому по делам его»³. От него рождается вера в Бога и страх Божий, смирение и послушание.

¹ Возрождение духовного образования в конце XX — начале XXI в.: опыт перспективы (посвящается 90-летию подвига Царской семьи) / IV епархиальный съезд православных учителей. Сб. докл. Екатеринбург, 2008. С. 8.

² *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? М.: Отчий дом, 2006. С. 33.

³ Там же. С. 33–34.

Бог также сообщил человеческому духу способность наблюдать за исполнением естественного закона и судить себя. Эта сторона духа — *совесть*. Она надзирает за исполнением закона, судит и воздает душе по заслугам. Совесть производит покаяние и благу волю человека, потому что она «указывает, что право и что не право, что угодно Богу и что не угодно, что должно и чего не должно делать; а потом за исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызением»⁴.

Стремление к Богу, как к Источнику всех благ, есть *жажда Бога*, потому что дух «от Бога исшедши, Бога ищет, Его вкусить желает и, в живом с Ним пребывая союзе и сочетании, в Нем успокаивается. Когда достигнет сего, покоен бывает, а пока не достигнет, покоя иметь не может»⁵. Жажда Бога рождает в душе стремление познавать Бога, соединиться с Ним в молитве и таинствах и желание любить Бога.

Свт. Феофан Затворник так кратко определяет, что есть дух: «Дух — орган богообщения — Бога сознающая, Бога ищущая и Богом живущая сила»⁶. Исходя из этого духовность можно определить как результат, достигнутый сознающей, ищущей и живущей Богом силы. Духовность есть наполненность человека Богом, насыщенность Богом, или богоподобность человека. «Бог открыл себя человеку в максимальной полноте — в Иисусе Христе. Поэтому Его образ, Его Слово, запечатленное в Евангелии, и является выражением той духовности, которую христианство утверждает как норму, как идеал человеческой жизни»⁷.

Что есть нравственность? Если духовность характеризует устремление человека к Богу, то нравственность — отношения человека к людям и обществом. Между духовностью и нравственностью существует онтологическая связь. По существу, нравственность есть жизнь человека по естественному закону совести, который присущ духу. Падшему человеку, совесть которого повредилась тем, что несет на себе отпечаток его страстной греховной природы и не может уже правильно и надежно руководить его к нравственному совершенствованию и истинному богоугождению, Бог дал в помощь человеку откровенный нравственный закон: ветхозаветный и новозаветный, или евангельский.

Сущность евангельского закона Господь выразил в двух главных заповедях: 1) в заповеди о самоотвержении: «Иже хочет по Мне идти, да отвержется себе и возьмет крест свой и по Мне грядет» (Мф 16. 24) и 2) в заповеди о любви к Богу и ближнему: «Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею, и искренняго твоего, как сам себе» (Мф 22. 37–40). Заповеди имеют своей целью искоренить в человеке самое начало всякого

⁴ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? С. 34.

⁵ Там же.

⁶ Феофан Затворник, свт. Толкования посланий апостола Павла // Цит. по: Дивногорцева С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. М., 2008. С. 107.

⁷ Осипов А. И. Духовно-нравственное воспитание // Цит. по: Дивногорцева С. Ю. Духовно-нравственное воспитание... С. 107.

греха — гордости или самолюбия и укоренить в человеке семя новой обновленной жизни, жизни святой и богоугодной, и воссоединить человека с Богом, Который есть любовь (1 Ин 4. 8).

«Христианская нравственность — это жизнь во Христе, жизнь по Закону Божию, или глубоко-сознательное, деятельное и свободное осуществление человеком в своей жизни великих заповедей Христа Спасителя»⁸. Начало христианской нравственности заключается в *любви к Богу и ближнему*. «Любовь есть таинственное, вложенное в самую глубину человеческой природы тяготение, стремление души, как образа Божия, к единению со своим Первообразом (с Богом) и с ближними, как отображением Единого Бога»⁹.

Итак, духовно-нравственные основы человека составляют вера в Бога и страх Божий, от чего происходят смирение и послушание; совесть как источник раскаяния и решимости доброй воли; жажда Бога, утоляющаяся богопознанием и единением с Ним в молитве и таинствах, и любовь к Богу и ближнему.

В чем особенности педагогического труда в церковно-приходской школе?

Во-первых, воспитывать и учить детей в церковно-православной школе есть православное *служение* педагога, которое он совершает с целью спасения как своей души, так и вверенных ему детских душ.

Во-вторых, православный педагог на педагогическое служение призывается Самим Богом: ему дается духовный *дар* учительства. «И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями...» (1 Кор 12. 28). И Сам Бог указывает, каким должен быть учитель: «Один у вас Учитель — Христос...один у вас Отец, Который на небесах... один у вас Наставник — Христос» (Мф 23. 8, 10). Всякий «учитель должен быть учителем *по образу Христа*, ... и всякий наставник должен принять образ Христа для себя как идеал, которому он должен следовать в своей педагогической деятельности»¹⁰.

Внешним выражением призвания человека на педагогическое служение является благословение настоятеля храма.

В-третьих, особенность служения педагога заключается в его целенаправленности. Цель педагогического служения — указать истинный путь жизни, привести детей ко Христу, к Тому, Кто сказал: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек» (Ин 11. 25–26).

В-четвертых, воспитание и учение детей возможно лишь при содействии Божественной благодати, даруемой в таинствах Церкви. Благодатная сила Святого Духа является основой служения педагога: без нее невозможно воспламенить сердца учеников верой и любовью к Богу, Творцу и Спасителю нашему. Она вос-

⁸ Шиманский Г. И. Нравственное богословие. Киев, 2005. С. 6.

⁹ Там же. С. 124.

¹⁰ Шатов А., *прот.* Актуальные проблемы православного воспитания // В начале пути... Опыты современной православной педагогики. Сборник бесед и выступлений. Храм Трех Святителей на Кулишках, 2002. С. 118.

полнит педагогическое несовершенство педагога. Духовная сила, так необходимая педагогу, даруется ему свыше в ответ на его молитвенное смиренное прошение.

В-пятых, педагогическое служение характеризуется особым отношением к детям. Для православного педагога воспитанники не какие-то чужие «киндеры», приведенные для обучения, а «бесценные создания Господа, искупленные Кровию Спасителя и предназначенные для наследия Царства благодати и любви. И силой Божией рождается в душе педагога бережное, трепетное, осторожное, благоговейное, тактичное и теплое расположение к детям... Тогда педагогическое общение обретает сущность общения в Церкви, потому что таинственно явит Себя Бог, сказавший: „По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою“ (Ин 13. 35)», „...где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них“ (Мф 18. 20)»¹¹.

В-шестых, педагогическому служению свойственно более глубокое понимание понятия «педагогическое общение». В богообщении православный педагог приобретает понимание того, что он имеет дело с бессмертной человеческой душой, поэтому для него педагогическое общение — это общение его души с душой воспитанника. И в таком случае педагогу преподносится дар Божий — «дар общения, дар проникновения в людские души», а педагогическое общение приобретает творческий характер. «Божия благодать внушит вам [педагогам. — Т. Д.] и жанр, и стиль общения, и слово, простое или высокое, но всегда ясное, то слово, посредством которого вам будет дано достучаться, и не только достучаться, но и согреть и осветить человеческую душу. Любовь о Христе Иисусе подыщет слова»¹². Благодать Божия наставит педагога и на путь истины. Иисус Христос, обращаясь к апостолам, говорит: «Дух истины... наставит вас на всякую истину... от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16. 13–15).

Педагогическое служение, по твердому убеждению С. А. Рачинского, является одним из мистических путей совершенствования педагогов и в то же время путем к собранию человечества под сенью Церкви Христовой¹³.

Педагогическое служение требует от педагога также и высоких профессиональных и нравственных качеств.

Цель православного педагога — привести воспитанников ко Христу. Поэтому знания, вероучительные и педагогические, являются безусловным, атрибутивным качеством учителя. Сщмч. Фаддей (Успенский) называет их **умственными** качествами. Православный педагог обязан не только знать Богооткровенные истины, но и уметь научить им своих учеников. Успех дела воспитания зависит от педагогических знаний: знаний жизни души детей. Педагогические знания помогут учителю правильно выбрать методы обучения, найти к каждому ученику индивидуальный подход. Но, как пишет сщмч. Фаддей (Успенский), «истинное знание

¹¹ *Владимиров А., прот.* Благодатные дары учительства // В начале пути... Опыт современной православной педагогики. Сборник бесед и выступлений. Храм Трех Святителей на Кулишках, 2002. С. 111–112.

¹² Там же. С. 113.

¹³ Школа православного воспитания / *сб. сост. А. Н. Стрижев.* М.: Паломник, 1999. С. 118.

детской души дает только любовь к детям, потому что только она способна снизить и все претерпеть»¹⁴.

«Учительство не есть просто мастерство, которое можно изучить теоретически и практически: учитель имеет дело с душами детей. А чтобы воздействовать на душу, нужно учителю самому иметь такие качества, какие он желает воспитать в детях»¹⁵. Сщмч. Фаддей (Успенский) указывает, что личность учителя имеет громадное значение, поскольку «дети не привыкли к самостоятельному образу действий и потому заимствуют у взрослых сначала слова и действия, а потом и вместе с тем самое настроение последних»¹⁶.

Поскольку педагог есть детоводитель ко Христу, то первым, исходным нравственным качеством учителя является истинное, «нелицемерное благочестие, выражаемое в правой *вере* и добрых делах»¹⁷. Учитель должен быть **верующим**, должен веровать от всего сердца, всей душою. Предметом его веры должно стать все содержание Божественного Откровения, по разуму и толкованию Святой Церкви. И вера должна восприниматься учителем как дар Божией благодати, ибо вера есть дар Божий (Еф 2. 8).

Педагог призван не только веровать в Бога, но и жить по вере, по заповедям Божиим, являя образец добродетельной жизни во Христе. «Истинная, живая вера свидетельствуется живым общением с Богом, она более всего проявляется, питается и поддерживается молитвой»¹⁸, которой педагог утешится в скорбях, и в ней найдет поддержание для своего духа. «Он должен помнить, что он только насаждает и напояет, возрастить же доброе семя может один лишь Бог»¹⁹. Религиозная вера — корень любви, которая является венцом нравственных качеств педагога.

Педагог призывается Богом на служение и ему дается Божественный дар — учить. Это объективная сторона педагогического служения. Субъективная сторона состоит в том, чтобы исполнить педагогический долг — без остатка посвятить себя воспитанникам. Учительство — служение вплоть до самопожертвования²⁰.

«Самое главное качество педагога по призванию — это есть любовь к детям»²¹. Какая должна быть любовь? «Любовь долготерпит, милосердствует; любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор 13. 4–7). Христианская любовь есть постоянное настроение: «Она проявляется более всего в постоянной доброжелательности, в терпении, отсутствии всякого эгоизма, до-

¹⁴ Фаддей (Успенский), архиеп. Тверской, сщмч. Творения. Кн. II. Записки по дидактике. Тверь: Булат, 2003. С. 51.

¹⁵ Там же. С. 54.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ширский С. И. О преподавании Закона Божия. Ярославль, 1998. С. 15.

¹⁸ Фаддей (Успенский), сщмч. Творения. Кн. II. С. 63.

¹⁹ Там же. С. 64.

²⁰ Там же. С. 56.

²¹ Там же. С. 57.

ходящем до полного самоотвержения»²². Благодаря дару любви учитель не теряет надежды на исправление детей, заботится об их благе, в неудачах учительского дела винит себя, а не учеников, терпеливо и спокойно ведет вверенных ему детей по пути спасения.

Любовь полагает педагогу соблюдать равномерность в отношении к воспитанникам, чтобы не было у него любимых детей. Педагогу следует строго и справедливо относиться к детям, но при этом не забывать о долготерпении и снисхождении к ним: «Без справедливости любовь не может быть истинною и превратится в потворство слабостям детей»²³. Ради любви к воспитанникам педагог должен быть последовательным и твердым в своем служении. Он должен быть приветлив в обращении без лицемерия и фамильярности. Приветливость пребывает в педагоге как следствие его сердечной доброты. Твердость и последовательность характера, любовь к воспитанникам и справедливость создают авторитет педагога.

Как влияет процесс обучения в семинарии на духовно-нравственные и профессиональные качества педагога?

Среди студентов первого выпуска учительской семинарии было проведено анкетирование. Предметом исследования стали духовно-нравственные, профессиональные качества студентов и изменения, которые, по их мнению, произошли с ними, за время обучения в семинарии.

Все выпускники учительской семинарии являются верующими людьми. Но в отличие от учителей дореволюционного периода, которые с рождения воспитывались в православии, они пришли к вере уже во взрослом периоде своей жизни. Исходя из анкет, заполненных при поступлении в семинарию, средний возраст учителей равен 47 годам. Членами Церкви они стали в среднем 23 года назад, а христианами, регулярно участвующими в таинствах Церкви, в среднем 9 лет назад. В анкетном опросе только один человек назвал себя верующим человеком «с раннего детства, всю жизнь». Вопрос состоит в том, насколько глубока вера? Стало ли предметом веры учителей все содержание Божественного Откровения, по разуму и толкованию Святой Церкви?

Духовная жизнь человека имеет свои этапы развития. Свт. Феофан Затворник выделяет в христианской жизни «три степени, которые, по свойству их, можно назвать так: первую — обращением к Богу, вторую — очищением или самоисправлением, третью — освящением. На первой — человек обращается от тьмы к свету, от области сатаны к Богу; на второй — очищает хранину сердца своего от всех нечистот, чтобы принять грядущего к нему Христа Господа; на третьей — Господь приходит, вселяется в сердце и вечеряет с ним. Это состояние блаженного богообщения — цель всех трудов и подвигов!»²⁴. Девятилетний период воцерковления, который является средним показателем для состава курса, относит студентов по степени их духовного развития к первой и ко второй степени.

²² *Фаддей (Успенский), сщмч.* Творения. Кн. II. С. 59.

²³ Там же. С. 61.

²⁴ *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению. Начертание христианского нравоучения. М., 2006. С. 13.

Профессиональный состав выпускников

В анкетировании приняли участие 33 выпускника. Из них 27 человек являются педагогами (студенты-педагоги), 6 человек указали, что у них нет общего педагогического стажа и стажа преподавания в церковно-приходской школе (студенты), то есть они не педагоги.

Студенты-педагоги делятся на две группы. Первая группа: 9 человек или 27 % от общего числа анкетированных, у кого общий педагогический стаж равен стажу преподавания в церковно-приходской школе. Это — педагоги, которые начали преподавать в церковно-приходской школе «с чистого листа», не имея предшествующего опыта преподавания.

Вопрос в анкете о получении благословения на педагогическое служение не задавался. Но учитывая, что при поступлении в семинарию все абитуриенты получили благословение настоятеля на учебу, можно сделать вывод, что все преподающие студенты находятся под благословением настоятеля на педагогическое служение.

Вторая группа — студенты, указавшие свой педагогический стаж, и он исчисляется от 5 до 43 лет. Таких 18 человек или 55 % от общего числа, ответивших на анкету. Причем они распределились на 3 группы: 5 студентов (15 %) со стажем от 5 до 10 лет; 5 студентов (15 %) со стажем от 11 до 20 лет; и 8 студентов (25 %) со стажем от 25 до 43 лет.

Какие же изменения произошли в профессиональном становлении и развитии педагогов?

Умственные качества педагога: знания и умения

100 % студентов-педагогов и 67 % студентов отметили, что увеличился объем их знаний. При этом 76 % студентов от общего числа студентов и 95 % студентов, имеющих предшествующий педагогический опыт, указали, что если бы не учеба в семинарии, они по своей инициативе не прочитали бы объем литературы, предложенный им в семинарии. Зато 50 % студентов и 44 % студентов-начинающих педагогов считают, что они когда-нибудь сами бы освоили предложенный объем литературы. Требования учебного процесса семинарии определили напряженность и скорость познавательного процесса, которые не могли быть достигнуты в условиях свободной самоподготовки к занятиям.

Таким образом, обучение в семинарии стало для студентов не только процессом **накопления** большого объема вероучительных и педагогических знаний, но и **катализатором** процесса их усвоения.

Педагогические знания произвели изменения в профессиональном сознании учителей. Так, 58 % студентов признались, что по-другому увидели детей, а в группах студентов со стажем работы от 5 до 10 лет и от 11 до 20 лет этот показатель равен соответственно 60 % и 80 %.

В методике преподавания студентов также произошли существенные изменения. Пункт анкеты «научился(-ась) составлять методички уроков» отметили 70 % студентов-педагогов; самый высокий показатель у студентов-педагогов со

стажем работы от 11 до 20 лет — 80 %, самый низкий в группе студентов со стажем работы от 5 до 10 лет — 60 %.

В результате полученные знания уже приносят **практическую** пользу. Изменилось отношение к Священному Писанию как источнику знаний, необходимых для подготовки к урокам. Намечился рост числа педагогов, которые при подготовке к занятиям обращаются к Священному Писанию. Так, если до поступления в семинарию готовясь к уроку Евангелие читали 26 % студентов-педагогов, сейчас — 44 %; до поступления Апостол читали 15 %, сейчас — 41 %; до поступления Псалтирь читали 11 %, сейчас — 26 %. Число педагогов, готовящихся к урокам по Евангелию, увеличилось в 1,7 раза, по Апостолу — в 2,7 раза, по Псалтири — в 3,7 раза. Вместе с тем следует отметить, что число педагогов, не обращающихся к Священному Писанию, превышает число педагогов, читающих его при подготовке к урокам.

Повысилось качество преподавания на местах служения студентов-педагогов. Так, 67 % студентов-педагогов отметили, что уроки проходят интереснее и содержательнее, а в двух группах студентов со стажем работы от 5 до 20 и от 25 до 43 лет этот показатель составляет 80 %.

Растущий профессионализм студентов-педагогов положительно сказался на их эмоционально-психологическом уровне. Пункт анкеты «чувствую себя увереннее на уроках» отметили 63 % студентов-педагогов, причем в группе начинающих педагогов его отметили 78 %.

Профессиональный рост педагогов способствует улучшению отношений с детьми и их родителями. Так считает 41 % студентов-педагогов; самый высокий показатель у студентов-педагогов со стажем работы от 5 до 10 лет и от 25 до 43 лет: он равен 60 % и 50 % соответственно, самый низкий у начинающих педагогов — 22 %.

Какие изменения произошли в духовно-нравственном становлении и развитии педагога?

Молитва

Без молитвы нет спасения — это есть возношение ума и сердца к Богу или беседа человеческой души с Богом. Молитва, исходящая из сердца, есть жизнь духа. «Тут дух в Боге пребывает и с Ним единится, в этом вся сила жизни его... важнее молитвы ничего нет»²⁵. Именно в молитве осуществляется «союз любви с Богом», поскольку человек в ней достигает собеседования с Богом. Через молитву христианин становится храмом Божиим. Душа молящего к Богу, по слову прп. Ефрема Сирина, отражает Его Самого в себе как в зеркале²⁶.

Поскольку верующий педагог поставляет свое призвание в зависимость от призвания Божия, то он «никогда не должен оставлять случая в вере и молитве искать утешения и поддержания для своего духа»²⁷.

²⁵ *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь... С. 59.

²⁶ *Шиманский Г. И.* Нравственное богословие. С. 404.

²⁷ *Фаддей (Успенский), сщмч.* Творения. Кн. II. 335 с.

На молитву как на надежное и спасительное духовное делание, которое помогло им преодолеть все трудности учения, указали 33 % выпускников. Молитва стала предшествовать подготовке педагогов к урокам. Так, 81 % студентов-педагогов отметили пункт анкеты: «Стал(-а) молиться перед подготовкой к уроку».

Самое главное качество учителя — любовь к детям. «Истинная любовь не может быть основана на влечениях испорченной грехом природы человеческой ... но может найти свою основу лишь в новой духовной природе, воссозданной благодатью Святого Духа в христианстве»²⁸. Так, 48 % студентов-педагогов указали, что они стали молиться за своих воспитанников дома, 56 % студентов-педагогов отметили, что они стали заказывать проскомидию о здравии своих воспитанников, 37 % стали заказывать молебны о здравии воспитанников.

Возрастание молитвенного делания свидетельствует об укреплении веры и коренящейся в ней любви к ученикам: «Сама любовь к детям наиболее легко укрепляется благодаря именно вере, без нее никогда не может быть прочною, чистою и самоотверженною, потому что нет более действенного средства приобрести любовь к людям, как искренняя молитва за них»²⁹.

Чтение Священного Писания: Евангелия, Апостола и Псалтири

«В молитве мы беседуем с Богом, в Священном Писании Бог беседует с нами» (блж. Августин).

«Слово Божие предано нам от Бога и написано богодухновенными писателями для того, чтобы, руководствуясь им, мы получили вечное спасение (Ин 20. 31; 5. 39; 2 Тим 3. 15; Рим 15. 4)»³⁰. Велико значение слова Божия в процессе возрождения человека, его очищения и благодатного освящения: «По средству слова Божия с духом нашим, также происходящим от Бога, оно проходит внутрь, до разделения души и духа, оживляет последний и осеменяет его к плодоношению дел жизни духовной (отчего слово и называется «семенем»)»³¹.

Число студентов, слушающих слово Божие, возросло с тех пор, как они поступили в семинарию. Количество студентов, указавших, что они каждый день читают Евангелие, увеличилось с 5 до 14; тех, кто ежедневно читает Апостол, — с 1 до 3; ежедневно читающих Псалтирь, — с 8 до 11 человек. Исходя из анкетных данных, полученных в ходе опроса, число студентов, читающих Евангелие по настроению, сократилось с 10 до 9; число, читающих Апостол по настроению возросло с 11 до 12; и читающих Псалтирь по настроению — с 11 до 13 человек.

К сожалению, доля постоянно читающих Священное Писание студентов сравнительно мала: она составляет — по чтению Евангелия — 42 % от общего числа ответивших на анкету; Апостола — 9 %; Псалтири — 33 %.

²⁸ *Фаддей (Успенский), сщмч.* Творения. Кн. II. С. 59.

²⁹ *Шиманский Г. И.* Нравственное богословие. С. 239.

³⁰ Там же. С. 237.

³¹ Там же. С. 238.

Причащение

«Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин 6. 54). Достоинство принявший Святые Таины таинственно соединяется с самим Господом Иисусом Христом и получает залог вечной жизни. 61 % студентов показали, что они стали чаще причащаться: самый высокий процент наблюдается в двух группах студентов-педагогов, чей стаж от 10 до 20 и от 25 до 43 лет. Он равен 80 % и 75 % соответственно. По частоте причащения студенты, исходя из их ответов, распределились следующим образом: 27 % причащаются в посты, 30 % — в среднем раз в месяц, 24 % — почти каждую неделю. Были и другие ответы на вопрос: «Как часто вы причащаетесь?»: «6–7 раз в год да в день ангела», «через 2–3 недели», «в посты и чаще, но реже, чем раз в месяц», «раз в две недели», «в посты, иногда чаще», «по возможности», «5–6 раз в год», «в среднем раз в месяц, иногда почти каждую неделю».

Воля. Борьба с искушениями

«Образовать волю значит запечатлеть в ней добрые расположения, или добродетели: смирение, кротость, терпение, воздержание, уступчивость, услужливость и прочее — так, чтоб они, сорастворившись, или сросшись с нею, составили как бы ее природу и чтобы, когда предпринимается что волею, предпринималось по возбуждению их и в их духе, чтобы, то есть, они стали правителями и царствовали над делами нашими»³². Такое настроение воли противоположно греховному настроению воли и стяжание его сопряжено с трудами и по́том, потому что направлено против главной немощи воли — своеволия, непокорности, ига нетерпения. Немощь воли врачуется покорением воле Божией, которая открывается в разных видах послушания, кои лежат на каждом из нас. «Первое и главнейшее требование ее (воли Божией — Т. Д.) есть хранение законов или заповедей по своей, каждого, должности или званию»³³.

Послушание, которое несли студенты семинарии, — учиться и вовремя сдавать отчетность. По данным отдела церковно-приходских школ, на конец 1-го учебного года было 22 задолжника, что составляет 37 % от числа студентов курса; на конец 2-го учебного года — 44 % от числа выпускников. Учебная дисциплина стала проблемой почти для половины студентов. В своих пожеланиях тем, кто будет учиться вслед за первым выпуском, 13 студентов (39 %) указали на необходимость самоорганизации и самодисциплины и даже дали конкретные советы. На преодоление уныния и трудностей, не раскрывая их конкретного содержания, указали 9 студентов (27 %). Тот, кто в трудностях познает себя, через самопознание при благодати Божией получает полную возможность победить себя — приобрести волю крепкую, железную; уметь собой управлять, обуздать себя, как коня уздой, и господствовать над своими немощами и страстями³⁴. Насколько студен-

³² *Феофан Затворник, свт.* Путь к спасению. С. 414.

³³ Там же. С. 415.

³⁴ От святой купели и до гроба (Краткий устав жизни православного христианина). Типография Уссурийской Свято-Троицкой Николаевской обители, 1915. С. 161.

ты преуспели в этом духовном делании, сказать трудно, но что им пришлось идти этим путем, несомненно.

Учеба в семинарии стала для многих студентов серьезным испытанием. 15 из 33 студентов, что составляет 45 %, указали, что у них возникало желание оставить учебу в семинарии. Еще 10 студентов не отметили пункт анкеты: «Было ли у вас желание оставить семинарию?», но при этом отметили пункт: «Почему все-таки не поддались искушению?» и указали причины. Пункты анкеты об искушениях были отмечены 25 (76 %) студентами. На трудность учебы сослались 5 студентов, на нехватку времени — 9, на болезнь — 5 и на семейные обстоятельства — 5.

Кроме того, ответы студентов, которые они вписали в анкету, дают представление о духовной брани, которую им довелось вести. Они приводятся ниже.

«Мне помогло выражение: «С креста не сходят, с креста — снимают»; «Все надо»; «Желание знаний»; «Всегда была уверена, Господь не оставит, и помощь приходила иногда неожиданно, но надежно»; «Любовь к Богу»; «Нет смысла бросать»; «Потому что в этом моя жизнь»; «Осознание того, что ведет Господь, Церковь»; «Батюшка благословил — значит, нужно закончить. И самой это тоже нужно»; «Много своих ошибок, которые нужно исправлять. Пытаюсь сотворить хоть какой-то плод покаяния»; «Стыдно стало. И необходимо было поддержать того, кто ездил учиться со мной (из нашего города). И каждый раз после сессии была твердая уверенность, что это все не зря и что нигде больше ты об этом не услышишь».

«Послушание духовному отцу»; «Учились вдвоем, не хотелось подвести товарища. После преодоления эмоций возвращался здравый разум: об ответственности перед Господом»; «1. Отец настоятель благословил учиться. 2. Желание быстрее закончить учебу. 3. Желание не отстать от своего курса»; «Понимание, что трудимся во славу Божию, а не для личной выгоды»; «Поддержка со стороны преподавателей на приходе; ответственность перед своей ЦПШ; поддержка семьи»; «Хочется увидеть конечный результат»; «Хотелось получить знания, научиться составлять уроки»; «Было интересно, познавательно»; «1. Благословение Владыки. 2. Некому преподавать в своей ЦПШ. 3. Хотелось поднять свой духовно-нравственный уровень»; «Заставили, почти „взяли за шиворот“, призывали к совести, очень хорошая фраза была сказана: „с креста не сходят, с креста — снимают!“ Если выгонят, то тогда конечно освободишься от учебы. Совесть грызла...»; «Получила благословение на учебу»; «Пытаюсь полагаться на волю Божию: если уж батюшка благословил, то...»; «Имела на учебу благословение священника. Любое благословение нужно исполнять»; «Во-первых, взяла благословение, во-вторых, очень интересно учиться, в-третьих, хотелось уяснить для себя: смогу ли я работать преподавателем Закона Божия».

Духовно-нравственные причины, а именно: послушание воле Божией (4 студента), любовь к Богу (1 студент), упование на помощь Божию (1 студент), труд во славу Божию (1 студент), совесть (2 студента), ответственность перед церковно-приходской школой и товарищами (4 студента) помогли преодолеть искушения 13 студентам (39 % от общего числа опрошенных). Победу в духовной

брани принесло благословение священника и владыки для 7 студентов (21 %). Также профессиональные потребности и интересы стали стимулом к учебе и помогли преодолеть искушения — на них сослались 9 студентов (27 %), и один студент (3 %) указал, что он рассматривает учебу как путь покаяния, на котором он пытается «сотворить хоть какой-то плод покаяния». В целом 19 студентов (58 %) назвали духовно-нравственные причины, определившие их стояние в трудностях и укрепившие их волю. «Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак 1. 12).

Духовно-нравственный опыт студентов

Этот опыт студентов, приобретенный ими в стенах семинарии, нашел свое выражение в пожеланиях, которые они высказали студентам последующих курсов:

«Прислушиваться к просьбам педагогов — заниматься каждый день, не запускать учебу и не оставлять на последний день»; «Учиться»; «Это необходимо. Чтобы научить других, научись сам». «Больше уделять времени на подготовку»; «Быть предельно честным перед Богом и любить тех людей, которых вам послал Господь»; «Быть дисциплинированным в выполнении работ, не бояться трудностей, чаще молиться и надеяться на помощь Божию, на все смотреть, как на волю Божию о себе»; «Знания, которые даются в семинарии, очень нужны. Желаю преодолеть все трудности и закончить семинарию. Успехов в учебе»; «Удобно при подготовке к экзаменам кратко расписывать ответы на все вопросы, уделите больше внимания изучению Священного Писания, молитесь тем святым, кто внес вклад в православную педагогику, постарайтесь чаще бывать на богослужениях и внимательно относиться к своей духовной жизни — это лучший пример для подражания ваших детей»; «Терпения, смирения, радения, упование на помощь Божию, твердость»; «Обязательно доучиться, не бросать учебу, непременно преподавать на своем приходе, потому что нас мало»; «Преодолеть все трудности и закончить семинарию с Божией помощью»; «Учиться, учиться, учиться с молитвой»; «1) Заниматься регулярно, и 2) овладевать глубиной знаний (лишних знаний не бывает в православии), 3) обязательно молиться: Господь смиренным дает благодать (без молитвы ни понять, ни выучить не получится). 4) Помнить, что выпускные испытания есть „момент истины“ для нас: откроется наше знание и незнание»; «Молитесь, благодарите Бога, не забывайте, что Бог вас поставил на очень ответственное служение. Отнеситесь к этому с Пасхальной радостью. У вас появилась возможность прожить свою жизнь как Богу угодно, а ученикам и вам лично полезно, то есть во славу Божию»; «**Делать все с молитвой** и осознанно, не запускать занятия (заниматься понемногу, но ежедневно или чаще). Помнить, что от вашей ответственности многое зависит (педагог должен хорошо знать то, что он преподает)»; «Это очень полезное, нужное, я бы даже сказала, обязательное для педагога ЦПШ. Не пожалеете. Даже если не занимаешься педагогической деятельностью, это очень хорошо для своего образования, для своего понятия духовной жизни»; «Больше уделять времени учебе, чтению святых отцов, быть на всех

занятиях (не пропускать)»; «Больше уделять времени на занятия»; «Не утерять то, что вы имели, и приобрести то, что не имели. Систематизировать подготовку (с 1-го дня от сданной сессии до следующей)»; «Желание знаний и воспитание детей»; «1. Все делать в свое время. 2. Молиться за педагогов семинарии. 3. Обязательно молиться перед уроками (экзаменом). 4. Не унывать, когда опускаются руки (искушения) — бегом на Причастие и Исповедь. 5. Общаться с коллегами по учебе (семинарии)»; «Ученье — свет»; «Не поддаваться искушению. Будьте готовы к трудностям в учебе, каждая последующая сессия будет труднее, но после экзамена всегда присутствует радость в получении знаний и благодарность к преподавателям»; «Учитесь — это здорово, хорошо и замечательно (особенно, когда сдашь экзамены!)»; «Терпения! Смирения! Необходимо упорядочить и углубить духовную жизнь. Не бояться трудностей! Не жалеть себя! Делать все вовремя и не копить долги»; «Удачи — на великое дело»; «Не бояться трудностей»; «Всем людям — приходите к Богу в храм»; «Не унывать! Больше молиться! Не откладывать подготовку к экзаменам и письменных работ на последние дни перед сессией».

Какой духовно-нравственный опыт приобрели студенты семинарии?

Отношение к обучению. Все 29 приведенных ответов свидетельствуют о положительной установке на учебу: «ученье — свет». 16 студентов (48 %) считают учебу полезной для себя и учеников и приносящей радость познания и призывают других овладевать знаниями. Один студент отметил, что учение хорошо тем, что дает «понятие духовной жизни». Двое студентов пришли к выводу, что нужно больше уделять времени изучению Священного Писания и чтению святых отцов, чего пожелали и другим студентам. 13 студентов (39 %) считают, что заниматься нужно каждый день, регулярно, систематизировать подготовку и больше времени уделять занятиям. На необходимость укрепления своей дисциплинированности и самоорганизации обратили внимание 8 студентов (24 %).

Для многих студентов обучение в семинарии стало временем осознания недостаточности своих знаний и необходимости их пополнения. Так, 88 % студентов на вопрос: «Осознали ли вы необходимость продолжить обучение самообразованием?» дали утвердительный ответ, при этом 76 % студентов указали, что желают продолжить обучение самостоятельно.

Отношение к трудностям. Трое студентов указали, что необходимо надеяться и уповать на помощь Божию; еще трое — непременно бороться с унынием и искушениями; 8 студентов (24 %) — обязательно преодолеть все трудности. На молитву, как на неотъемлемую часть учебы и жизни указали 10 учителей — «учиться с молитвой», «обязательно молиться перед уроками (экзаменом)», «делать все с молитвой», «молиться святым, кто внес вклад в православную педагогику», «молиться за педагогов семинарии», «больше» и «чаще молиться», обращаться к таинствам, чаще посещать богослужения. На необходимость терпения и смирения сослались двое студентов. Еще двое студентов указали, что нужно внимательно относиться к духовной жизни, упорядочить и углубить ее.

Отношение к педагогическому служению. Двое студентов указали, что на все нужно смотреть как на волю Божию о себе и прожить свою жизнь как Богу угодно. Четверо учителей (12 %) написали об ответственности перед Богом, учениками и приходом за свое служение.

В целом в 16 анкетах (48 %) были ссылки на необходимость духовного делания и приобретения добродетелей: молитвы, обращения к таинствам, более частого участия в богослужениях, терпения и смирения, радения, упования на помощь Божию, видения промыслительного действия Божия в своей жизни, внимания к собственной духовной жизни, ответственности за свое педагогическое служение.

Оценка деятельности учительской семинарии студентами

Студенты дают высокую оценку деятельности преподавателей учительской семинарии. Так, 94 % студентов от числа опрошенных считают обучение в семинарии обязательным для учителя церковно-приходской школы. 52 % студентов, как они указали, покидают семинарию с чувством радости о полученных знаниях, 94 % — с чувством благодарности преподавателям. 67 % дали утвердительный ответ на вопрос: «Агитируете ли вы других педагогов учиться в учительской семинарии?».

Проведенное исследование показало, что для студентов период обучения в учительской семинарии стал этапом их дальнейшего воцерковления, духовного укрепления и возрастания, приобретения духовного опыта, молитвенного стояния в искушениях и их преодоления и победой над самим собой с Божией помощью. Результаты анкетирования убедительно подтверждают, что Екатеринбургская православная учительская семинария во имя сщмч. Фаддея (Успенского) воистину является центром по подготовке православных педагогов и успешно решает поставленные перед ней задачи.

Сведения об авторе. Десятова Тамара Андреевна — кандидат философских наук, завуч церковно-приходской школы (г. Екатеринбург). *E-mail: chsc_ekb-eparhia@bk.ru.*

Н. А. Дьячкова, А. А. Дьячков
**ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ:
РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ФАКУЛЬТАТИВА¹**

В статье представлен проект рабочей программы факультатива «Православная миссия в сети Интернет». Обосновывается актуальность дисциплины, формулируются ее цель и задачи, перечисляются компетенции, которыми должен овладеть обучающийся по данной программе. В статье представлены содержательные параметры программы.

Ключевые слова: *православная миссия, Интернет, блог, видеоблог, социальные сети, стратегии.*

Реализация данной программы планируется на 2019–2020 учебный год. Пока что это факультатив, который в учебном плане займет место в сетке дисциплин 4-го семестра в разделе «ФТД. Факультативы. Вариативная часть». Однако при переходе на новый учебный план в связи с новым ФГОС ВО 3++ данная дисциплина приобретет статус обязательной и займет место в ряду дисциплин 8-го или 9-го семестров. Последнее обусловлено тем, что курс «Православная миссия в сети Интернет» тесно связан с такими предметами, как «Искусство миссионерской проповеди», «Риторика», «Речевая коммуникация», «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», которые изучаются соответственно в 7-м, 8-м и 9-м семестрах.

Необходимость введения данной дисциплины для студентов-теологов была продиктована известными антихрамовыми событиями, которые начались в мае 2019 г. и продолжаются до сих пор. За это время мы увидели, насколько невежественны горожане в духовно-историческом плане.

Многие не знают, что такое кафедральный собор, для чего он нужен. Не понимают (или делают вид, что не понимают), для чего вообще нужны храмы. Они почти ничего не знают о православной вере, не отличают Екатерину I от Екатерины II, утверждают, что житие Екатерины Александрийской — это выдумка, миф; настаивают на том, что город назван в честь императрицы Екатерины — жены Петра I, а св. вмц. Екатерина не имеет к городу никакого отношения. При этом люди не различают понятий «в честь кого» и «во имя кого» назван город и т. д., и т. п.

Протесты против строительства храма на законно выделенном месте побудили православную общественность отстаивать свое право на свободу вероисповедания. Именно тогда мы увидели, что в социальных сетях представлена в основном одна точка зрения — антицерковная, антихрамовая. Позиция православных в сетях почти не была представлена. Именно тогда в ФБ и ВК был создан паблик «Храм Святой Екатерины», а православные стали активно писать в социальных сетях.

Проблема присутствия православных в соцсетях и в целом в сети Интернет была осознана нами как актуальная. Стало очевидно, что мы должны учить сту-

¹ Благодарим общественного и церковного деятеля Иннокентия Николаевича Григорьева (г. Екатеринбург) за его профессиональные инструкции по работе в социальных сетях, которые были учтены при составлении данной программы.

дентов-теологов представлять и отстаивать свою точку зрения, используя современные информационные технологии.

Цель дисциплины «Православная миссия в сети Интернет» — научить студентов вести миссионерскую деятельность в социальных сетях и на сайтах; сформировать умение проповедовать в сети, избегая конфликтов, навязывания своей точки зрения; продвигать позитивную информацию о деятельности Русской Православной Церкви в соответствии с ее «Социальной концепцией». Реализация данной цели предполагает решение следующих задач:

1) ознакомление студентов с различными социальными сетями и принципами работы в них;

2) изучение основных принципов ведения полемики в сети Интернет;

3) формирование умений и навыков применения на практике полученных знаний в ситуациях общения на духовно-нравственные и общественно значимые темы в сети Интернет;

4) формирование умений и навыков создания видеоблогов на видеохостинге YouTube.

Рабочая программа рассчитана на 36 часов (1 з. е.) и по очно-заочной форме обучения включает в себя 16 часов аудиторных занятий. На самостоятельную работу студентов запланировано 20 часов. Аудиторные занятия предусматривают 2 лекции (4 часа) и 6 практических занятий (12 часов).

Выпускник, освоивший данную программу, должен обладать целым рядом общекультурных и общепрофессиональных компетенций² и профессиональной компетенцией — способностью актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5). Необходимость овладения ПК-5 продиктована видом профессиональной деятельности, на который ориентирована программа бакалавриата — *учебно-воспитательная и просветительская деятельность*.

² *Общекультурные компетенции (ОК)* — способности:

— использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1);

— анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2);

— использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3);

— использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4);

— к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5);

— работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6);

— к самоорганизации и самообразованию (ОК-7);

Общепрофессиональные компетенции (ОПК) — способности:

— решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1);

— использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).

В процессе обучения студенты должны приобрести знания о специфике работы в сети Интернет; ознакомиться с различными социальными сетями и принципами работы в них; изучить основные принципы ведения полемики в сети Интернет.

В результате изучения дисциплины студент должен знать специфику работы в социальных сетях и на видеохостинге YouTube;

уметь:

— применять на практике полученные знания в ситуациях общения на духовно-нравственные и общественно значимые темы в сети Интернет;

— создавать видеоблоги на видеохостинге You Tube с целью ведения миссионерской проповеди;

владеть навыками работы в сети Интернет с целью православной миссии.

При реализации программы в лекционном курсе преподаватель знакомит студентов с Основами социальной концепции Русской Православной Церкви (в частности, с содержанием глав XV и XVI Концепции, в которых говорится о взаимоотношениях Церкви и светских средств массовой информации и проблемах глобализации и секуляризма); рассказывает о социальных сетях и их специфике, раскрывает суть социальных сетей как СМИ и площадки для коммуникации различных групп общественности; говорит о видеохостинге YouTube и принципах его работы; раскрывает понятия блога и видеоблога; приводит слова Святейшего Патриарха Кирилла о важности православной миссии в интернете.

Раскрывая эти темы, преподаватель останавливается на таких вопросах, как 1) стратегии и принципы работы в социальных сетях (*присутствие, свидетельство, доминирование*) и 2) инструменты стратегий.

Присутствие понимается как свидетельство о позитивных явлениях в жизни Церкви, формулирование конструктивных тезисов, продвижение идей православия; свидетельство — как декларирование своего православного мировоззрения, защита Церкви, священноначалия и священства; доминирование — как перехват инициативы, уверенный разговор по теме, в которой адресант компетентен.

Важно сформулировать принципы работы в сетях: «не переубеждаем и не побеждаем — продвигаем свою позицию; не принимаем близко к сердцу оскорбления и критику».

Инструменты стратегий таковы:

— присутствие — личное позитивное восприятие храма, общины, священника, церковного события и т. п. по принципу «а мне нравится»;

— свидетельство — формулирование в доступной для нецерковных людей форме тезисов, отражающих православное догматическое богословие, нравственное богословие, оппонирование атеистам, сектантам, противникам Церкви; дезориентирование оппонента с целью заставить его усомниться в его правоте, задуматься над сказанным;

— доминирование — уверенная речевая манера, юмор, приведение фактов, свидетельствующих о правоте и достоинствах Церкви; своевременная реакция на негативные высказывания относительно Церкви, государства; вычленение тезиса

оппонента и сведение его аргументации к нулю, абсурду; цепляние к тезисам оппонента с целью дискредитации его точки зрения; риторические вопросы; перевод темы разговора на нужную; призывы типа: «посмотрите / почитайте» + ссылка на соответствующий информационный ресурс.

Существуют и универсальные инструменты стратегий — например: побуждение оппонента ответить на вопрос; приведение ярких примеров, фактов, цитат известных уважаемых людей, пословиц, поговорок, прецедентных текстов; апелляция к статистическим данным (количество храмов, верующих, участников молебна / крестного хода и т. п.); описание позитивных примеров деятельности Церкви; примеры из личного опыта.

На занятиях со студентами важно указать на т. н. табу: при ведении миссионерской и апологетической работы в сетях не следует переходить на личности; обращаться к оппоненту «на ты»; употреблять грубую и бранную лексику; додумывать за оппонента; отвечать на оскорбления, обвинения, упреки; обвинять оппонента в том, чего он не делал, ссылаясь на свой опыт общения с его единомышленниками; писать: «мне Вас жаль», «Вы пиаритесь», «Вы тролль» и т. п. Не стоит продолжать дискуссию с человеком, который допустил грубость и оскорбления.

Важно учитывать фактор адресата. Не следует использовать церковную лексику, цитаты из Священного Писания, ссылки на святых отцов и т. п., если оппонент — человек неверующий, настроен агрессивно по отношению к Церкви, не понимает аскетической терминологии и собственно церковной лексики типа: «спасение», «таинства», «прелесть», «причастие», «тропарь», «помазание», «смирение» и т. п.

На занятиях необходимо также сформулировать принцип «экономии аргументов»: не нужно в полемике выкладывать сразу несколько аргументов, следует приберечь их для последующих комментариев, для дальнейшей дискуссии и, конечно, не стоит писать длинные ответы.

При ведении полемики, как известно, могут быть использованы уловки. С понятием «уловки в споре» и способами нейтрализации уловок оппонента наши студенты будут знакомиться в курсе «Риторика» (8-й семестр), поэтому, если данная дисциплина будет изучаться в 9-м семестре, то преподаватель сможет опираться на знания студентов. Если же дисциплина «Православная миссия в сети Интернет» изучается в 4-м семестре, то преподавателю придется познакомить студентов с основными видами уловок: переход на личность, указание на несовершенство «женской логики», уклонение от главного, апелляции к чувствам свидетелей спора с целью склонить их на свою сторону, льстивые фразы типа: «Вы, как человек образованный, не можете не понимать, что...»; «Неужели вы, как интеллигентный человек, не понимаете, что...», попытка устыдить словами «Неужели вам неизвестно, что...»; «Неужели вы никогда не слышали о том, что...», требование однозначного ответа «да» или «нет», игнорирование вопроса, ответ вопросом на вопрос, ссылка на неизвестный источник, факт, цитату и др.

Очень важной является тема «Ведение полемики в агрессивной (недоброжелательной) среде». Здесь важно показать бесполезность спора в ситуации агрессивного неприятия вашей точки зрения, недопустимость оправдания, нерешительности, излишней эмоциональности (это слабая позиция). В таких случаях нужно демонстрировать сильную позицию: использовать прямые вопросы типа: «Почему Вы так считаете?», «Скажите, пожалуйста, что заставляет Вас это утверждать?», а также прием «согласись и опровергни».

Программа предполагает, что на практических занятиях студенты будут учиться создавать собственный блог и видеоблог. Блог — это одно из средств общения с людьми, площадка для миссионерской проповеди, инструмент, работе с которым нужно учиться. Как привлечь аудиторию, как завоевать ее доверие, как установить обратную связь с читателями / зрителями — всему этому православный блогер должен учиться у опытных блогеров-священников.

Один из разделов программы посвящен теме «Информационное обеспечение деятельности прихода». Здесь важно вооружить студентов пошаговой инструкцией создания сайта прихода, научить целеполаганию работы с сайтом и спецификой его контента.

Специальной литературы по данной программе практически нет. При ее разработке мы опирались на работы по риторике, теории и практике речевой коммуникации, а также на собственный опыт работы в социальных сетях и отдельные публикации в сети Интернет, затрагивающие проблемы социальных сетей и видеохостингов.

Сведения об авторах. Дьячков Александр Андреевич — старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Миссионерского института (г. Екатеринбург). *E-mail: zdravoe@mail.ru.*

Дьячкова Наталия Александровна — доктор филологических наук, профессор, ректор Миссионерского института (г. Екатеринбург). *E-mail: trudovyeresury@yandex.ru.*

А. И. Жарова

В РАКУРСЕ ДУХОВНОГО ИЗМЕРЕНИЯ: О РАССКАЗЕ А. П. ЧЕХОВА «УБИЙСТВО»

В статье предпринимается попытка показать путь совершенного греха — убийства — главным героем рассказа А. П. Чехова с одноименным названием. Рассматриваются основные эпизоды из жизни братьев Тереховых, которые оказываются идентичными этапам созревания жутких помыслов в голове героя. Анализируется также набор средств художественной выразительности, которые служат иллюстрацией к изображению духовных процессов в жизни героев. Делается акцент на том, как страсть гнева получает свое крайнее воплощение в человекоубийстве, приводится определение слова «гнев» из Толкового словаря С. И. Ожегова и святоотеческого наследия.

Ключевые слова: *убийство, грех, гнев, А. П. Чехов, пейзаж, сребролюбие, страсть.*

Предметом нашего внимания стал рассказ А. П. Чехова «Убийство» (1895), а именно взгляд на него через призму духовности. Материал и тема для произведения были привезены писателем из путешествия на восток страны. О каторжных, сосланных за убийство, А. П. Чехов писал в VIII главе книги «Остров Сахалин». Прототипом главного героя рассказа выступил преступник по фамилии Терехов, который привлек особое внимание писателя.

Центральное событие рассказа (пятая глава), которое напрямую связано с духовной сферой жизни героя, вынесено в заглавие произведения. Убийство — смертный грех, преступление против 6-й заповеди Бога,отягчено еще и тем, что совершено Яковом Ивановичем против своего младшего брата Матвея. Данная подробность закономерно отсылает нас к воспоминанию о первом убийстве в истории рода человеческого, к истории о Каине и Авеле. Но если причиной братоубийства в Ветхом Завете была зависть, то конфликт между братьями Тереховыми развился на религиозной почве: Яков, стараясь безукоризненно следовать букве Закона, впал в осуждение не только священнослужителей, но и вообще — Церкви «Не любит духовенства! Сам себе и обедницу служит, и часы, и вечерню, а сестрица ему вместо дьячка. Он: Господу помолимся! А она тонким голосочком, как индюшка: Господи помилуй!.. Грех, да и только. Каждый день ему говорю: „Образумьтесь, братец! Покайтесь, братец!“ — а он без внимания» [33]¹. Матвей категорически не принимал раскольническое поведение брата. Хотя у него также был период сильнейшего искушения, было место и гордыни, и прелести, осуждению и беснованию: «Стало тесно в молельной, взял я комнату побольше, и пошло у нас настоящее столпотворение, бес забрал меня окончательно и заслонил свет от очей моих своими погаными копытами. Мы все вроде как бы взбесились» [38]. Но если у Матвея сердце повернулось к истине и он принес покаяние, то у его брата прозрение наступило слишком поздно, только на каторге после преступления...

Известно, что исток греха человекоубийства — гнев. Так пишет свт. Иоанн Злауост об этой страсти: «Ничто так не помрачает чистоту души и ясность мыслей, как гнев необузданный и выражающийся с великой силой. Гнев губит и разумных, говорит

¹ Здесь и далее тексты А. П. Чехова цит. по изд.: *Чехов А. П. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 6. М., 1970; страницы будут указываться в тексте в квадратных скобках.*

Премудрый (Притч 15. 1). Помраченное им око души, как бы в ночном сражении, не может отличать друзей от неприятелей и честных от бесчестных, но относится ко всем одинаково, и хотя бы предстояло потерпеть какой-нибудь вред, скоро решается на все, чтобы доставить удовольствие душе, ибо пылкость гнева заключает в себе некоторое удовольствие и даже сильнее всякого удовольствия овладевает душой, извращая все ее здоровое состояние»². Действительно, гнев искажает человека, его внешний вид и, конечно, душу. В словах святителя встречается упоминание о таком качестве гневающихся, как «пылкость», в основе данной характеристики лежит метафора, которую зачастую используют с целью описать человека в гневливом состоянии. В художественной и святоотеческой литературе мы можем нередко встретить употребление другой лексики в рамках семантического поля горения, которая используется авторами для описания гнева и прочих подобных эмоций. Например, у свт. Тихона Задонского: «Как пожар, если его не потушить сразу, многие поедает дома, так и гнев, если вскоре не прекратится, много зла учинит и бывает виной многих бед». У того же свт. Иоанна Златоуста: «Гнев — сильный, все пожирающий огонь; он и телу вредит, и душу растлевает, и делает человека неприятным на вид и постыдным». Свт. Григорий Богослов: «Как же удерживаться, чтобы не воспламениться гневом от чужого гнева, как огнем от огня? Ибо одинаково плохо как самому сначала предаться злу, так и прийти в одинаковое расположение с предавшимся ему». Прп. Иосиф Оптинский: «Смущаешься, и в душе кипит на всех зло. Это от самолюбия и тщеславия»³. В рассматриваемом нами рассказе мы также можем встретить слова с семантикой горения, которые используются для описания состояния главного героя — Якова Терехова: «От этих слов Якова Иваныча *бросало в жар*» [43], «А я тебе говорю, ты не можешь есть масло! — крикнул Яков еще громче, *покраснел весь* и вдруг схватил чашку, поднял ее выше головы и изо всей силы ударил оземь, так что полетели черепки» [51]. «По ночам он спал теперь нехорошо, чутко, и ему слышно было, как Матвей тоже не спал и всё вздыхал, скучая по своему изразцовому заводу. И Якову ночью, пока он ворочался с боку на бок, вспоминались и краденая лошадь, и пьяница, и евангельские слова о верблюде. <...> Погода располагала и к скуке, и к ссорам, и к ненависти, а ночью, когда ветер гудел над потолком, казалось, что кто-то жил там наверху, в пустом этаже, мечтания мало-помалу наваливали на ум, *голова горела* и не хотелось спать» [44].

Стоит еще отметить как А. П. Чехов в своем рассказе, используя психологизм, дает последовательное описание состояния героя: как он меняется с приездом брата, после убийства, на каторге. Благодаря развернутому повествованию о жизни Якова Ивановича, мы имеем возможность отследить: каковы были глубинные причины совершенного героем греха. Если в основе убийства лежит гнев, то исток гнева — гордость, как собственно и остальных смертных грехов. Следующее верное замечание встречаем у прп. Макария Оптинского в его «Душеполезных поучени-

² *Иоанн Златоуст, свт.* Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. Т. 2. Изд. 2-е. М.: ДАРЪ, 2008. С. 111–112.

³ *Тихон Задонский, свт., Иоанн Златоуст, свт., Григорий Богослов, свт., Иосиф Оптинский, прп.* Мудрость духовная. Святые отцы о гневе // Вера православная. URL: http://www.vepravoslavnaaya.ru/?svyatye_o_gneve (дата обращения: 10.09.2019).

яж»: «Познайте и корень гнева и ярости: он есть гордость; противоположным оному смирением исторгайте его, при помощи Бога, призывающего на смиренных»⁴. Теперь обратим особое внимание на появления страсти гнева в душе главного героя.

В рассказе знакомство с Яковом Тереховым происходит через его младшего брата — Матвея, который отзывается о своем родственнике с осуждением: «Признаться, не люблю я брата, — продолжал он, наливая себе чаю. — Он мне старший, грех осуждать, и боюсь Господа Бога, но не могу утерпеть. Человек он надменный, суровый, ругательный, для своих родственников и работников мучитель, и на духу не бывает» [32]. Также в этом отрывке мы узнаём об отношении Якова Ивановича к церковнослужителям, которых он «не любит» за то, что один «картежник», а другой «курит и водку пьет». Как мы можем понять из дальнейшего повествования, герой противится не только священству, но и Церкви в целом, игнорируя все богослужения, совершающиеся в храме Божиим, — он служит сам, в своем придорожном трактире: «Брат его Яков Иванович еще продолжал служить всенощную. В молельной, где это происходило, в переднем углу стоял киот со старинными дедовскими образами в позолоченных ризах, и обе стены направо и налево были уставлены образами старого и нового письма, в киотах и просто так. На столе, покрытом до земли скатертью, стоял образ Благовещения и тут же кипарисовый крест и кадильница; горели восковые свечи. Возле стола был аналой» [35]. Героя также не устраивает, что в Церкви не вычитывают все каноны и вообще — служат не по Уставу, у Терехова же всё было, как полагается: «...если в Великом посту в какой-нибудь день разрешалось, по уставу, вино „ради труда бденного“, то он непременно пил вино, даже если не хотелось» [43]. Но при таком неукоснительном следовании всем книжным правилам, герой пренебрегает центральным событием Литургии, самым смыслом Церкви и христианства — встречей со Христом, принятием Святого Причастия. Терехова всё устраивает, он получает удовольствие от совершающихся служб, от соблюдения всех норм и правил, но «когда ему по необходимости приходилось нарушать этот порядок, например, уезжать в город за товаром или в банк, то его мучила совесть и он чувствовал себя несчастным» [Там же]. В еще большее расстройство и негодование старшего Терехова привел внезапный приезд его младшего брата, его навязчивые увещания покаяться и вернуться в Церковь. Именно в подобные моменты Яков Иванович начинает допускать в свое сердце гневливые помыслы. А. П. Чехов дает подробную характеристику переживаемых Тереховым чувств, исходя из которой мы можем отследить изменение душевного и духовного состояния героя. В любом определении гнева мы встретимся с таким свойством его носителя, как возбудимость: «ГНЕВ, -а, муж. Чувство сильного возмущения, негодования»⁵. Перечисленные в толковании параметры, по которым можно распознать гнев в душе человека, мы встречаем и в рассказе, когда автор описывает Якова Ивановича: «А всё же он был взволнован и уже не мог молиться, как прежде» [44], «начинал Яков снова читать и петь, но уже не мог успокоиться» [Там же], «по ночам он спал теперь нехорошо, чутко» [Там же], «братец, позвольте мне лошади в

⁴ Макарий Оптинский, *прп.* Душеполезные поучения Макария Оптинского / сост. архим. Иоанн (Захарченко). Козельск: Изд-во Введенской Оптиной пустыни, 1997. С. 104.

⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 2004. С. 134.

Веденяпино съездить! Это был Матвей. И у Якова на душе стало опять непокойно» [46]. Чем ближе повествование подходит к кульминации, тем сильнее герой испытывает на себе гнетущее влияние гнева: «Когда, наконец, Матвей ушел, он продолжал читать, но уже удовольствия не было, от земных поклонов тяжелела голова и темнело в глазах, и было скучно слушать свой тихий, заунывный голос. Когда такой упадок духа бывал у него по ночам, то он объяснял его тем, что не было сна, днем же это его пугало и ему начинало казаться, что на голове и на плечах у него сидят бесы» [47].

К тому же невозможно упустить из внимания мастерство Чехова-художника, который точно использует прием пейзажа для символической передачи внутреннего состояния героя: «Снег по бокам осел ниже дороги, так что приходилось ехать, как по узкой насыпи, и сворачивать при встречах было очень трудно. Небо хмурилось еще с утра, и дул сырой ветер...» [Там же], «Яков сидел неудобно, согнувшись, и щурил глаза от ветра» [48], «ветер бил ему прямо в лицо и шуршал в воротнике, и казалось, что это он нашептывал ему все эти мысли, принося их с широкого белого поля...» [Там же].

В конце 4-й главы повторяется описание скверных ощущений героя, который чувствовал незримое присутствие врага рода человеческого в своей жизни — «в это время пошел снег хлопьями, — борода у него развевалась по ветру, он всё встряхивал головой, так как что-то давило ему голову и плечи, будто сидели на них бесы, и ему казалось, что это ходит не он, а какой-то зверь, громадный, страшный зверь, и что если он закричит, то голос его пронесется ревом по всему полю и лесу и испугает всех...» [49]. Здесь же отметим, что упоминаемые переживания, терзавшие душу главного героя, связаны также с грехом сребролюбия, который и вызывал в душе Якова Ивановича муки совести.

О привязанности Терехова-старшего к богатству мы также узнаем со слов его брата — «Матвей входил в молельную и говорил тихо: „Братец, ваша молитва не угодна Богу. Потому что сказано: прежде смиришься с братом твоим, и тогда пришедши принеси дар твой. Вы же деньги в рост даете, водочкой торгуете. Покайтесь!“» [43]. Первое время по приезде брата Яков Иванович не обращал внимания на слова Матвея, только сердился на него, но именно в таком состоянии смятения, во время прерванной молитвы, главный герой начинал задумываться над текстом Евангельской притчи о верблюде и игольном ушке: «И Якову ночью, пока он ворочался с боку на бок, вспоминались и краденая лошадь, и пьяница, и евангельские слова о верблюде» [44], «хотя слова брата считал он пустяками, но почему-то и ему в последнее время тоже стало приходиться на память, что богатому трудно войти в царство небесное, что в третьем году он купил очень выгодно краденую лошадь, что еще при покойнице жене однажды какой-то пьяница умер у него в трактире от водки...» [Там же]. И с тех пор терзания совести уже не оставляли Якова Ивановича, однако он не предпринимал никаких активных действий, чтобы бороться со страстью сребролюбия: «Ему очень хотелось развязаться с Матвеем, но дать ему денег он не мог, так как все деньги были при деле; да и во всем роду Тереховых не было еще примера, чтобы братья делились; делиться — разориться» [47]. Стоит упомянуть, что страсти гнева и сребролюбия имеют тесную связь, в цепочке страстей они идут друг за другом, где сребролюбие

названо «матерью гнева и печали». Человек, одержимый скупостью и жадностью вряд ли когда бывает в спокойном расположении духа: если его доход увеличивается, ему нужно еще больше, а если он теряет свои сбережения или возможность наживы, тем паче сердце его становится озлобленным и мысли в постоянном смятении. Опять же в тот холодный весенний вечер, когда Якова Терехова обдувало сильным ветром и в непогоду тяжело было управлять телегой, нашего героя ничего не остановило перед жаждой вернуть *свои* восемнадцать рублей. Но он понимал, что есть выход из гнетущего положения и состояния, выход единственно верный — покаяние. И такой момент настает в повествовании, герой во время служения вечерни «пел и читал, но мысленно произносил другие слова: „Господи, прости! господи, спаси!“ — и один за другим, не переставая, клал земные поклоны, точно желая утомить себя, и всё встряхивал головой» [50]; но, к сожалению, истребить и побороть в себе гнев ему не удавалось, отчего раздражение против брата только возрастало: «Он боялся, что войдет Матвей, и был уверен, что он войдет и чувствовал против чего злобу, которой не мог одолеть ни молитвой, ни частыми поклонами» [Там же]. В этот роковой момент борьбы со страшными мыслями и чувствами Якова Ивановича отвлекают от молитвы появление брата и его уговоры о покаянии. Психологическое напряжение достигает своего апогея, герой еле сдерживает себя, чтобы не причинить боли брату: «Яков Иваныч, сжав кулаки, не глядя на него, чтобы не ударить, быстро вышел из молельной» [Там же]. Терехов уже испытывает досаду не только против младшего брата, но и против себя и своего ложного вероисповедования, в котором он уже не находит прежнего умиротворения. Тем не менее, сердце и ум героя настолько поражены метастазами гневливости, что ответы на важнейшие вопросы он не находит: «Ему уже было ясно, что сам он недоволен своею верой и уже не может молиться по-прежнему. Надо было каяться, надо было опомниться, образумиться, жить и молиться как-нибудь иначе. Но как молиться? А, может быть, всё это только смущает бес и ничего этого не нужно?.. Как быть? Что делать? Кто может научить? Какая беспомощность! Он остановился и, взявшись за голову, стал думать, но то, что близко находилось Матвей, мешало ему спокойно соображать. И он быстро пошел в комнаты» [51]. Теперь же было достаточно одной небольшой искры, которая послужила бы катализатором к извержению всей накопившейся злобы и ненависти Якова Ивановича против брата. Такой последней каплей стала просьба Матвея к сестре Аглае о постном масле (в Страстной-то понедельник). У Терехова не было больше сил спокойно проигнорировать это желание брата, тогда словесная брань и ругань переросла в драку, а затем и в убийство.

Тогда-то обычный прилог, помысел прошел все этапы созревания в уме и сердце героя и был приведен в исполнение, «и только когда полилась по его рукам кровь и послышался громкий плач Дашутки, и когда с шумом упала гладильная доска и на нее грузно повалился Матвей, Яков перестал чувствовать злобу и понял, что произошло» [52].

Сведения об авторе. Жарова Анна Игоревна — магистр филологии, методист Екатеринбургской духовной семинарии (г. Екатеринбург). E-mail: anna15.10@mail.ru.

О. В. Зырянов
ИДЕИ ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ
Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА

С опорой на работы прот. В. В. Зеньковского осмыслиется феномен русской классической литературы в аспекте ее связи с аксиологическими основаниями христианской антропологии и христианской педагогики. Идея спасения души рассматривается как центральная для всей литературной классики. На примере отдельных произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка (повести «За драгоценными камнями», «Любовь куклы», роман «Весенние грозы») доказывается значимость в обрисовке литературных героев задач нравственно-религиозного воспитания, или преобразования души, для достижения спасения личности. В произведениях писателя прослеживаются конкретные варианты реализации фабульной ситуации блудного сына, корнями уходящей к известной Евангельской притче и удачно совмещающей в себе нравственно-религиозный комплекс мотивов греха и вины, раскаяния и спасения.

Ключевые слова: *Д. Н. Мамин-Сибиряк, литературная классика, христианская антропология, христианская педагогика, притча о блудном сыне.*

Статус русской классической словесности, по определению Т. Манна, «святой русской литературы», во многом определяется основами христианской антропологии. Вне данной сетки аксиологических координат вообще трудно представить адекватное восприятие художественных произведений отечественных писателей-классиков. Неслучайно применительно к словесности классического периода принято говорить о «христианском тексте» русской литературы, о присутствии художественному сознанию великих русских писателей (А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова, Л. Н. Толстого) *христианском реализме, или идеал-реализме*¹.

В свое время В. Г. Белинский высказал замечательную мысль, что, читая творения А. С. Пушкина, «можно превосходным образом воспитать в себе человека»². Отталкиваясь от романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», Ф. М. Достоевский выдвинул поистине эпохальную формулу «восстановления погибшего человека», назвав ее «мыслью христианской и высоконравственной»³. Можно смело утверждать, что в творчестве русских писателей разворачивается процесс преобразования падшей природы человека, своего рода «мистерия искупления» (Н. А. Бердяев). Горизонту эвдемонической культуры, или философии счастья, русская классическая словесность противопоставила сотериологическую вертикаль — по точному определению О. Э. Мандельштама, «ценностей незыблемую скалу». Идея спасения души — центральная для всей русской литературной классики. Но это уже непосредственным образом выводит нас к горизонтам христианской педагогики как самой насущной и инструментально-практической формы христианского учения о человеке. Опыт русской классической литературы в этом отношении оказывается поистине неоценимым.

¹ См.: *Захаров В. Н.* Христианский реализм в русской литературе // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Вып. 3. С. 5–20.

² *Белинский В. Г.* Собр. соч.: в 9 т. М.: Худож. литература, 1981. Т. 6. С. 282.

³ *Достоевский Ф. М.* О русской литературе. М.: Современник, 1987. С. 147.

Вопрос о религиозной постановке педагогических проблем, о рассмотрении основ педагогики в свете христианской антропологии был систематически поставлен и освещен прот. В. В. Зеньковским. В работе «Принципы православной антропологии» исследователь предлагал строго различать *природу* человека и его духовное «ядро» — иначе говоря, *личность*: «Различение личности и природы в человеке позволяет нам отнести сферу греха к природе человека, *не затрагивая момента личности*, — и это ведет нас к положению, *что образ Божий* надо видеть как раз в *личности*, а не в духовной сфере вообще. Если это принять, то тогда мы можем до конца осмыслить основную антропологическую идею в православии — а именно, что с грехопадением не утерян образ Божий, который остается действенным, т. е. продолжает связывать нас с Богом. Духовная же природа (разум, свобода и моральное сознание) оказывается в человеке поврежденной, в то время, как „личность“ не повреждена: она может быть придавлена и угнетена, ослаблена и ущерблена, но остается неповрежденной»⁴. В книге, уже непосредственно посвященной религиозным аспектам педагогики, исследователь проводит ту же мысль, но проецирует ее в плоскость духовного пути человека: «Начало личности, как „момент“ абсолютности в нас, зовет нас к преображению, т. е. к обожению (теозису) — не вне психофизической „оболочки“, а в ней и с ней. Путь жизни есть феноменология духа, воплощения духа, стремящегося „овладеть“ эмпирией, а не просто следовать ей»⁵. Важнейшим ориентиром для правильного постижения биографии не только литературных героев, но и самих писателей звучит следующее утверждение В. В. Зеньковского: «В биографии каждого человека — и это имеет существеннейшее значение для педагогической мысли — надо уметь видеть сквозь внешнюю цепь событий в жизни человека ту последнюю глубину, в которой раскрывается „крест“ человека — его духовные задачи, логика его духовного пути»⁶.

Следует развенчать сложившееся стереотипное представление о том, что проблемы педагогики связываются лишь с задачами воспитания подрастающего поколения, с особенностями детства и подросткового периода. По мнению В. В. Зеньковского, «детство в широком смысле» предстает как «фаза, предшествующая зрелости», что заставляет включать в нее и юность⁷. Но масштабные задачи христианской педагогики, ставящей во главу угла целый комплекс сотериологических проблем, далеко не ограничиваются и целевой аудиторией юношества. В данной связи хотелось бы привести замечательное по своей пронизательности суждение Н. В. Гоголя из его письма к священнику о. Матфею Константиновскому (от 9 мая 1847 г.): «...воспитанье наше начинается с тех только пор, когда кажется, что оно уже кончилось»⁸. Не свидетельство ли это в пользу того, что

⁴ Зеньковский В., прот. Принципы православной антропологии // Вестник русского христианского движения. 1938. № 2(153). С. 16.

⁵ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Paris: YMCA PRESS, 1934. С. 79.

⁶ Там же. С. 81.

⁷ Там же. С. 165.

⁸ Гоголь Н. В. Собр. соч.: в 9 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 9. С. 380.

в современных условиях принято называть непрерывным образовательным процессом? Только следует помнить, что в данном случае речь идет не об одном лишь образовании ума и совершенствовании профессиональных навыков, но прежде всего о непрерывном и неуклонном возрастании духа в человеке, его «восхождении к свободе»⁹, о «развитии сил добра»¹⁰, наконец, о «проблеме спасения»¹¹ как первоочередной и наиважнейшей, актуальной на всех этапах человеческой жизни. Ибо, как утверждал В. В. Зеньковский, «духовную жизнь каждому в себе еще нужно открыть, а то можно и всю жизнь прожить, не останавливая своего внимания на духовной стороне, лишь изредка — ощущая страх перед самим собой, перед своей глубиной»¹².

Являясь своего рода «учебником жизни» (Н. Г. Чернышевский), русская классическая словесность обнаруживает необыкновенную зрелость в постановке педагогических проблем, в решении вопросов духовно-нравственного воспитания личности. Этому способствует и присущая литературной классике верность национальной традиции, системе основополагающих духовно-религиозных ценностей русского народа. Попытаемся продемонстрировать это на примере творчества замечательного художника слова Д. Н. Мамина-Сибиряка, раскрывая нравственно-педагогический смысл избранных его произведений (повести «За драгоценными камнями», «Любовь куклы», роман «Весенние грозы»).

Будучи сыном сельского священника, воспитанный в традиционно-религиозной обстановке, Д. Н. Мамин был хорошо знаком с нравственно-аскетическим опытом церковной жизни. Поэтому далеко не случайно, что в изображении православных священников как духовных учителей жизни, пастырей и миссионеров Д. Н. Мамина-Сибиряка в нашей отечественной литературе можно поставить в один ряд, пожалуй, лишь с Н. С. Лесковым. Но при этом следует помнить, что образы священников в произведениях уральского писателя выдержаны в более правоверном (с догматической точки зрения) ключе, полностью свободны от каких бы то ни было сатирических красок. В свете сказанного становится объяснимо, почему функция последнего, завершающего слова в текстах Д. Н. Мамина-Сибиряка зачастую отдается священнику. Своей духовно-религиозной проповедью, напутствующим учительным словом священник как никто другой задает внятные в нравственно-религиозном отношении ориентиры, или правила жизни, которые удачно иллюстрируют «библейскую мораль», по коей, если перефразировать известные строчки В. А. Жуковского из элегии «Сельское кладбище», люди «должны учиться» жить и умирать. Именно священник осуществляет выбор соответствующих средств нравственно-религиозного воспитания, или духовного преображения личности, непосредственно связанных с опытом истинно христианской, церковной жизни.

⁹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания... С. 45.

¹⁰ Там же. С. 50.

¹¹ Там же. С. 54.

¹² Там же. с. 72–73.

В качестве отправной точки нашего дальнейшего исследования можно было бы рассмотреть слова священника о. Ивана из романа «Семья Бахаревых» (ранний вариант «Приваловских миллионов»), обращенные на свадьбе в качестве наказа-тоста к новобрачным: «По мере того как мы делаемся все более и более умными, по мере того, как мы делаемся сильнейшими в нравственном и материальном отношениях, мы, страшно сказать! стыдимся называть себя христианами... мы изгоняем из своего сердца христианскую любовь, мы на место христианского долга ставим сухие и отвлеченные истины, а между тем жизнь идет своим чередом и, как мне удавалось наблюдать в течение моей долгой жизни, истинно полезными, истинно честными, истинно счастливыми всегда были те люди, которые были истинно религиозными, не в узком смысле этого слова, а сообразно умственному и нравственному развитию каждого. Поверьте мне, старику, прожившему долгую трудовую жизнь, что никогда не раскаивался я, как не раскаиваются в этом миллионы русского великого народа, к которому мы и по рождению, и по состоянию, и по нашим чувствам имеем действительное счастье принадлежать. За ваше здоровье, новобрачные!.. желаю вам истинно христианской жизни!»¹³. Раскрытию основ истинно христианской жизни и посвящены выбранные нами произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка.

В повести «За драгоценными камнями» (1896) рассказывается о судьбе неординарного мальчика Луконьки, младшего сына мастерового Ивана Васильевича Пряхина. Стремление к самостоятельности и инициативности обманчиво принимается его родным отцом за лукавство и своеволие. За кражу драгоценного камня отец проклинает своего сына, что заставляет последнего бежать из отчего дома. Только через три года отец снимает свое проклятие, но, как оказывается, не в окончательной форме. К тому времени жизненный выбор Луки Иваныча Пряхина, из всех сил старающегося выбиться в люди, определяется в общем-то нехитрой формулой: «Богатство — все: счастье, сила, любовь...»¹⁴. Из недавнего честолюбивого юнца чуть было не вырабатывается делец новой формации, «прикачнувшийся к легкому купеческому хлебу»¹⁵. Писатель показывает, как это сопрягается с коррозией души, заставляющей вольно или невольно предавать духовно-нравственные принципы своих «братьев-мастеров», а также вековые устои традиционно-семейных отношений.

Но духовный потенциал Луки Пряхина позволяет герою преодолеть искушения богатством. В антропологической концепции писателя особое значение приобретает Евангельская притча о блудном сыне. Примечательно, что Лука — это младший сын Ивана Пряхина. Что касается старшего сына, Егорушки, то о нем в повести сказано, что он «старательный и безответный человек, забитый с детства строгим отцом, не был способен к самостоятельной работе и мог исполнять толь-

¹³ *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Полн. собр. соч.: в 20 т. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2003. Т. 2, кн. 1. С. 699.

¹⁴ *Мамин-Сибиряк Д. Н.* За драгоценными камнями: повесть. М.: Изд. журн. «Путеводный огонек», 1906. С. 46.

¹⁵ Там же. С. 49.

ко приказания»¹⁶. «Любимцем» отца, несмотря ни на что, остается именно младший сын. Объяснение этому факту находим опять-таки в причудливой динамике духовной жизни, которую помогает раскрыть притча о блудном сыне. По мнению В. В. Зеньковского, «нет другого пути к духовному восхождению как через раскаяние»: «Торжество добродетели в поведении, на периферии души часто вовсе не способствует возрастанию цельности в духе, а лишь усиливает темный полюс в духовной стороне, — и наоборот, грехи и падения, если только они дают начало раскаянию, которое сотрясает все существо наше и вызывает к жизни беззаветное обращение к Богу, оказывается условием духовного возрастания»¹⁷. В приведенном высказывании проступает истинный смысл Евангельской притчи: именно чистосердечное раскаяние грешника («Отче! я согрешил против неба и пред тобою») в противовес хладной добродетели старшего сына выводит к идее спасения: «Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк 15. 18, 24).

Обратим внимание на то, что возвращение Луки Пряхина в отцовский дом приходится на строго определенный момент евангельского календаря: «И вдруг, на последней неделе поста, „лукавый“ явился»¹⁸. И совпадает это возвращение с полным раскаянием героя, его окончательным отречением от мечты обогатиться любыми средствами, в том числе и за счет своих «братьев-мастеров». Вынесенный героем жизненный опыт свидетельствует о незыблемости старинных устоев, о важности принципов трудовой морали: «Раньше меня жадность к деньгам одолевала, — признается Лука в своей исповеди отцу, — а теперь и денег не надо. Для чего мне они? А сколько зла от них!..»¹⁹. Концовка повести представляется в высшей степени принципиальной для писателя в плане его философии жизни, практически ориентированных задач христианской педагогики: «Отец и сын примирились в окончательной форме, а через две недели Иван Васильич умер на руках у своего любимца. Лука Иваныч переехал с женой в отцовский дом и повел свое дело в самых скромных размерах, работая за станком сам»²⁰. Насколько важен и символичен мотив «отцовского дома», с которым связывается идея продолжения сыном скромного трудового дела отца, демонстрирует фабульная ситуация блудного сына, заключающая в себе духовно-нравственный комплекс греха и вины, раскаяния и спасения.

В основу сюжета повести «Любовь куклы» (1902)²¹ положена роковая ситуация — смерть горячо любимой дочери — и переживание ее бедным, страдающим отцом. В центре внимания писателя — судьба дворянина Михаила Петровича Половецкого, переживающего своего рода духовный кризис, по сути, осуществляющего переоценку всей системы жизненных ценностей. Великая сила

¹⁶ Мамин-Сибиряк Д. Н. За драгоценными камнями... С. 54.

¹⁷ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания... С. 122–123.

¹⁸ Мамин-Сибиряк Д. Н. За драгоценными камнями... С. 55.

¹⁹ Там же. С. 56.

²⁰ Там же.

²¹ Мамин-Сибиряк Д. Любовь куклы // Русское богатство. 1902. № 7. С. 109–125; № 8. С. 226–239; № 9. С. 194–213; № 10. С. 167–180. Далее все цитаты в тексте по этому изданию с указанием соответствующего журнального номера и страницы.

любви, открывающая ему дотоле не знакомую меру человечности, сосредотачивается (именно так фетишистски!) на детской кукле, оставшейся после смерти дочери. Но в аспекте интересующей нас темы духовно-нравственного возрождения личности важнее другое: «Любовь куклы» — это история о провиденциальном пути человека, который ведет его к нравственному воскресению. И воскресение это, почти совсем как в памятнике древней словесности «Повесть о Горе-Злочастии» (полное название: «Повесть о Горе и Злочастии, как Горе-Злочастие довело мѳлодца во иноческий чин»), оказывается возможно лишь в монастырской ограде, носящей глубоко символическое название «Нечаянные Радости». Показательно восприятие главным героем звука монастырского колокола: «Это был медный голос, который звал к себе...»²². Все, что так или иначе в сознании героя связывается с монастырем, приобретает особую «домашнюю» ауру: «...от всего веяло тем особенным теплом, какое дает только одна русская печка»²³. Примечательна также реакция героя на блеснувший крест монастырской колокольни: «... Половецкий почувствовал, как у него сердце точно сжалось. Возвращающийся из далекого, многолетнего странствования путешественник, вероятно, испытывает то же самое, когда увидит кровлю родного дома»²⁴. Настойчиво проводимая параллель монастыря с родным домом подкрепляется и воспоминаниями главного героя о детстве, особенно этому способствует восприятие службы в маленькой монастырской церкви: «Половецкий по детским воспоминаниям особенно любил именно такие маленькие церкви, где так хорошо и чисто молилась детская чистая душа»²⁵. Отмеченные мотивы напрямую соотносятся с Евангельской притчей о блудном сыне, важнейшим смысловым центром которой оказывается возвращение раскаявшегося сына в дом своего отца.

Решающее значение в повести получает глубоко насыщенный педагогическим подтекстом разговор Половецкого с о. Мисаилом — настоятелем монастыря. Вот важнейшие мысли, высказанные игуменом Мисаилом и оказавшиеся столь созвучными мятущейся душе главного героя: «Великий и страшный грех отчаяние, потому что оным отрицается безграничное милосердие Божие»; «Вера есть в каждом, но она затемнена... Без веры не человек, а зверь. По нашей слабости нам нужно великое горе, чтобы душа проснулась... Горе очищает душу, как огонь очищает золото»²⁶. Очистительная сила страдания, духовно-преображающий опыт веры и раскаяния выводят героя к важнейшему приобретению — афористически отточенным формулам практической философии жизни, исполненным глубокого нравственно-педагогического смысла: «Бесконечная доброта — это религия будущего и доброта деятельная, а не отвлеченная»²⁷; «Любовь есть правда жизни»²⁸.

²² Русское богатство. № 8. С. 229.

²³ Там же. № 7. С. 116.

²⁴ Там же. № 8. С. 229.

²⁵ Там же. С. 233.

²⁶ Там же. С. 235.

²⁷ Там же. № 9. С. 205.

²⁸ Там же. № 10. С. 177.

Роман Д. Н. Мамина-Сибиряка «Весенние грозы» (1893) был опубликован на страницах журнала для детей и юношества «Мир Божий», издателем которого выступила очень хорошая приятельница писателя и крестная мать его дочери Аленушки А. А. Давыдова. Период работы над текстом романа совпал с затяжным выходом Д. Н. Мамина-Сибиряка из жизненной драмы, последовавшей в связи со смертью его второй жены Марии Морицевны, урожденной Гейнрих. Этим обстоятельством, равно как и идейно-воспитательной политикой журнала, для которого был предназначен роман, во многом определяется его морально-дидактический характер.

Для писателя ограниченность действия романа «семейным кругом» имеет принципиальное значение. В центре внимания писателя-романиста — отношения «младших» и «старших» в семьях Клепиковых и Печаткиных. Испытывая в материальном плане большие затруднения, «старшие» тем не менее главную задачу своей жизни видят в том, чтобы вывести детей в люди, дать им престижное по тому времени гимназическое и университетское образование. Отношения «старших» и «младших» в семьях выстраиваются таким образом, что младшие находятся под постоянным присмотром старших, руководимы и опекаемы ими.

Старших наставников можно было бы поделить на два разряда. Во-первых, это «праведники в миру»: старик Яков Семенович с его библейской философией труда и любовью к молитве, Григорий Иванович Печаткин (фамилия героя восходит к «первопечатнику»), а также женские персонажи — Марфа Даниловна Клепикова и добрая начальница гимназии Анна Федоровна, оказавшая большое влияние на духовное развитие девочки Кати Клепиковой. Во-вторых, к духовным наставникам младших следует отнести представителей монашеского и священного сана: это и отец Евгений (учитель и священник одновременно), и дьякон Келькешоз (впоследствии сельский священник о. Семен) с «золотым сердцем» и «внутренней красотой» — колоритная фигура в духе лесковского героя Ахиллы Десницына, и сестра Агапита, с ее убеждением, что «не в одном монастыре спасение»²⁹, — эта, по словам самого автора, «святая женщина», духовный пастьер молодой и неопытной души Кати Клепиковой.

Примечательно, что любимое занятие «старших» (Якова Семеновича, дедушки Кати, и Петра Афанасьевича Клепикова), которое привлекает к себе и «младших», — рыбная ловля, или, иначе, «апостольское ремесло». Открывая рыболовный сезон, герои усиленно молятся на Никольскую церковь, так как, по преданию, именно Николай-угодник считается рыбачьим богом. Ведущие сюжетные линии романа напрямую связаны с евангельским календарем. Так, не случайно радостное настроение Клепиковых-старших по поводу зачисления их сына Сергея в гимназию сравнивается с воздействием праздника: «...точно у нас *воскресение* (курсив наш. — О. З.). Ей-богу...»³⁰. Болезнь Григория Ивановича Печаткина, мудрое слово которого, подобно печатному, врезывается на всю жизнь в

²⁹ Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч.: в 12 т. Т. 7. Свердловск: Свердловское областное гос. изд-во, 1950. С. 239.

³⁰ Там же. С. 106

«чуткое детское ухо» Кати Клепиковой, приходится на четвертую неделю Великого поста, тогда как смерть этого «праведника в миру» — на второй день праздника Пасхи.

Проблемы семьи в романе органично соотнесены с проблемами воспитания, которые представлены сюжетными линиями метаморфоз «младших» героев. Особенную эволюцию переживают мужские персонажи — Сергей Клепиков и Григорий Печаткин, которые в большей степени интегрированы в социальный контекст, а следовательно, и более подвержены в жизни всевозможным искушениям. Так, Клепиков-младший, страдая карьеризмом, становится помощником присяжного поверенного, съезжает из родного дома, заводит новую квартиру, стыдится прошлой бедноты. По словам его отца, сыну открывается единственная перспектива: «Ну, женится он на богатой, еще пару лошадей заведет, купит себе дом, — все, как у богатых. Только все это в свою кожу, для собственного удовольствия...»³¹. Судьба его друга детства, Григория Печаткина, складывается еще более драматично. Отказавшись от горячо любящей его Кати Клепиковой, женившись в столице на духовно чуждой ему женщине, он переживает глубокий экзистенциальный кризис. В отличие от Сергея, он не теряет последние крупинки совести, а потому способен на адекватную оценку моральной деградации своего друга: «Такие именно люди и устраиваются хорошо, наживают состояние и, главное, проходят жизнь с спокойной совестью, вероятно, потому, что этой совести у них нет, или она уж очень растяжима»³². Получается, что университетское образование, приобщение к «святой науке», по мысли Д. Н. Мамина-Сибиряка, еще далеко не гарантия нравственного совершенства личности. «Виноваты мы сами», — размышляет по этому поводу младшая сестра Сергея — Катя Клепикова, близко стоящая к авторской точке зрения: «Потому что мы сами дрянные людишки, которых не спасает даже святая наука»³³.

Женские персонажи из «младших» (Катя Клепикова и Люба Печаткина), несмотря на жизненные перипетии, куда более укоренены в нравственном бытии, ибо прямая задача их жизни — создание семьи. Поэтому не случайно особое место в системе романских персонажей отводится Катерине — героине, воплощающей, по сути, авторский идеал, достойно осуществляющей свой ценностный выбор. К лучшим страницам романа следует отнести фрагмент гл. XI из второй части, изображающий ход великопостного богослужения в общинной церкви, увиденный глазами Кати Клепиковой в один из самых драматических моментов ее жизни (получение известия об измене любимого ею Григория Печаткина): «Монастырский колокол уныло и редко звонил к великопостной вечерне, сзывая духовное стадо к покаянной молитве. Ни на одной городской церкви не было таких колоколов, как у монашек, — звон получался певучий, тонкий, голосистый, точно это были колокола-женщины. Монашки немало гордились своим малиновым звоном, сравнивая его с горластыми городскими колоколами. Но всего лучше он был в

³¹ Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч.: в 12 т. Т. 7. С. 274.

³² Там же. С. 300.

³³ Там же. С. 245.

великий пост, так ласково приглашая нагрешивших за год городских обывателей к примирению с собственной совестью»³⁴. Именно религиозная жизнь, молитва и ощущение соборной связи с миром «брата моего» позволяют героине духовно возвыситься над драматической ситуацией.

В художественной структуре романа воспитания, выстраивающегося на основе «библейской морали», особое значение приобретает Евангельская притча о сеятеле. Первое упоминание о ней дается в связи с размышлением Печаткина-отца о счастье, которое «там, в глубине собственной совести... в сознании... в правде...», и восприятием этих слов Катей Клепиковой. Характерен по данному поводу авторский комментарий: «Эти душевные простые речи слушало чуткое детское ухо. И они глубоко западали в детскую душу, как хорошее, полное зерно, которое сеятель бросал на хорошую землю»³⁵. В системе персонажей романа особое место занимает образ гимназического учителя словесности Павла Васильевича Огнева. Напутствуя отъезжающих в Казанский университет молодых людей, учитель недаром цитирует известные строчки из стихотворения Н. А. Некрасова «Сеятелям»: «Сейте разумное, доброе, вечное, / Сейте! Спасибо вам скажет сердечное / Русский народ!»³⁶. В финале романа именно Огнев становится мужем Катерины Клепиковой: созданием новой «учительской» семьи и апологетической речью Огнева в честь «новой русской женщины» заканчивается роман.

Однако воспитательное произведение Д. Н. Мамина-Сибиряка выдержано скорее не в идиллическом, а в драматическом модусе художественности. Как скажет мудрая и многоопытная сестра Агапита, «все будет, и ко всему нужно быть готовым»³⁷. Поэтому и у занимающей в романном сюжете центральное место Евангельской притчи о сеятеле просматривается напряженно-драматическая основа. Об этом свидетельствует хотя бы сцена подросткового кризиса Кати Клепиковой, или, иначе, ее конфликт с о. Евгением (учителем Закона Божия) и классной дамой — в связи с чтением запрещенной книги Дж. Байрона «Дон Жуан». Комментируя данную ситуацию, автор так передает ощущения о. Евгения: «Да, пришел враг и посеял плевелы... Да, пришел враг и исхитил лучшую овцу из стада. Молодая невинная душа погибала, и он чувствовал себя бессильным. Он видел этот ожесточенный взгляд, застывшее в прекословии детское лицо и чувствовал себя виноватым; его слова падали на каменистую почву и не дали всхода. Да, пришел враг и показал, что он не делатель вертограда и не сеятель доброго семени»³⁸.

Важнейшее место в романе занимает мотив смерти. Проявившиеся в романной фабуле три ситуации смерти определяют собой трехчастную архитектурно-художественную постройку произведения. Если сюжет первых двух частей романа связан со смертью праведников, представителей старшего поколения (Печаткина-отца и Клепиковой-матери), то сюжет третьей части заключает в себе смерть за-

³⁴ Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч.: в 12 т. Т. 7. С. 235.

³⁵ Там же. С. 130.

³⁶ Там же. С. 184.

³⁷ Там же. С. 156.

³⁸ Там же. С. 165.

блуждающей и страдающей молодой женщины, испытавшей при жизни «много напрасного горя», — жены Григория Печаткина-младшего. Но и в этом случае смерть обнаруживает свое таинственное предназначение, сопрягаясь с мотивами покаяния и прощения и напрямую отражаясь на судьбе других героев.

В третьей части романа особое значение приобретает актуальная, по мысли писателя, оппозиция *деревня — город*, просматривающаяся прежде всего в сюжетной линии главной героини Катерины Клепиковой. Недаром практически все положительные герои романа (не только Катя Клепикова, но и Володя Кубов, Люба Печаткина, Павел Васильевич Огнев, дьякон Келькешоз и даже Гриша Печаткин после смерти жены) находят себе достойное применение именно в деревне. Подобный исход судьбы героев вряд ли следует считать случайной тенденцией или данью «моде времени» — по всей вероятности, таково было коренное убеждение самого писателя, педагогическая система которого, строго выдержанная в свете христианской антропологии, демонстрирует соответствие религиозно-нравственным представлениям о бедности и богатстве, о труде, чести и достоинстве, совести и счастье.

Сведения об авторе. Зырянов Олег Васильевич — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры филологии, кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Миссионерского института (г. Екатеринбург). *E-mail: o.v.zyrianov@urfu.ru.*

А. А. Костылев
ПРОФЕССОР И. Е. ЕВСЕЕВ (1868–1921)
И СЛАВЯНСКИЙ ТЕКСТ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ

В статье автор осуществляет разбор текстологического взгляда профессора И. Е. Евсева на славянский текст Книги пророка Исаии. Особый интерес представляет вариативность словоформ славянского текста по отношению греческому, что было хорошо продемонстрировано на примерах в статье. Также автором показывается основные концептуальные идеи отечественного исследователя по отношению славянского текста.

Ключевые слова: *И. Е. Евсеев, славянский текст Библии, Книга пророка Исаии, Септуагинта.*

Иван Евсеевич Евсеев — выдающаяся личность дореволюционной России, филолог, текстолог славянский Библии. Как и многие личности его времени, профессор прошел жизненный путь, обучаясь в духовном училище, духовной семинарии — последнюю он закончил в Пскове. В 1893 г. закончил Санкт-Петербургскую духовную академию, за сочинение «Лукиановская рецензия LXX в славянском переводе» удостоен степени кандидата богословия. В 1897 г. за сочинение «Книга пророка Исаии в древнеславянском переводе» был удостоен степени магистра богословия. В 1906 г. защитил докторскую диссертацию «Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе». После защиты докторской диссертации профессор был назначен доцентом кафедры гомилетики СПбДА, где через четыре года занял кафедру русского и церковнославянского языка и палеографии. В 1910 г. И. Е. Евсеев участвовал в работе Международной комиссии по критическому изданию Септуагинты (далее — XXL). Ученый подготовил «4 тыс. слав. Манускриптов Писания»¹. Помимо педагогической деятельности и научной, ему принадлежит инициатива создания библейской комиссии (1915) для научного издания славянской Библии. Следует отметить, что им был внесен большой вклад в славянскую текстологию, «он изучал историю текстов и рукописных традиций, подготовил к изданию Геннадиевскую Библию»². Основной вывод в области славянской текстологии, сформулированный профессором заключался в следующем: Елизаветинская Библия, которая восходит к Острожской, Московской и Геннадиевской, несовершенна, т. к. в ней отсутствует единый принцип перевода — в одних случаях перевод ориентирован на Септуагинту, в других на Вульгату.

В связи с вышеуказанным фактом он считал, что необходима полная реконструкция переводов святого равноапостольного Кирилла и Мефодия, которые восходят к Лукиановской редакции.

Помимо всего прочего следует отметить в краткой биографической справке его отношение к русскому переводу Библии: им отмечалось, что перевод требует пересмотра. Также акцентировалось внимание на различии в рукописных традициях и переводах, в связи с этим предлагалось «дать русский перевод либо исключительно по Септуагинте (сохранившей одну из древнейших традиций), либо два перевода одновременно — с евр. и греч. языков. Важнейшим требованием,

¹ *Мень А., прот.* Евсеев Иван Евсеевич // Библиологический словарь. Т. 1, М. 2002. С. 417.

² Там же.

которое Евсеев предъявлял к будущему изданию русской Библии, была модернизация языка»³.

Перу И. Е. Евсеева принадлежат также «Очерк по истории славянского перевода Библии», «Заметки по древнеславянскому переводу Св. Писания»⁴ и др.

Из вышеуказанных работ обратим особое внимание на магистерскую работу профессора «Книга пророка Исаии в древнеславянском переводе».

Книга пророка Исаии вполне естественно вызывает интерес многих исследователей, потому как, во-первых, новозаветная христология опирается на пророчества Исаии. Во-вторых, Книга пророка Исаии всегда представляла интерес с точки зрения целостности, т. е. исагогики.

В своей работе дореволюционный исследователь ставит задачу проследить историю древнеславянского перевода пророческой Книги, также произвести попытку восстановить древнейший славянский перевод Книги пророка Исаии. Основной критерий, по которому определяется история текста, это динамика языка, т. е. по преимуществу это касается лексики. Профессор пишет: «Язык должен указать то, о чем умалчивает обычная история»⁵. Приведем пример:

Паримийник Григоровича	Толковые пророчества
Г҃ѣ. Зане нынѣ постыдѣтъѣ (и) ѡ идоуѣхъ своуѣхъ, ѡ ннхъже ти колѣхѣхъ, и постыдѣтъѣхъ ѡ истобѣканыннхъ своуѣхъ, ѡ ннхъже ти стѣвориша, и постыдѣтъѣ сѧ о крѣтѣградѣхъ своуѣхъ, о ннхъже ти възхотѣша.	Имже срамѣтъѣхъ кѣмнѣи сво- ннѣи, аже самн сѧмышлѣхѣхъ, и срамѣтъѣхъ (ѡ) сѧдѣхъ ннхъ, и аже възлюбнша.

В качестве примера берутся Паримийники⁶ (далее — П) XII–XVI вв. и Толковые пророчества⁷ (далее — ТП) XIV–XVI вв. Из указанного примера видно различие текстов, из чего исследователь делает вполне логичный вывод: в качестве протографов использовались разные греческие списки. Но, несмотря на отличия редакций, присутствуют сходства, которых достаточно количество. Часто текст одной редакции с точностью копирует другой. И в большинстве случаев ТП заимствуют чтения П. И. Е. Евсеев аргументирует это тем, что «паримийник представляет неуклонное следование одному известному оригиналу (греческому Профитологии), между тем как Толковыя Пророчества часто сбиваются с типа чтений своего постоянного оригинала и именно в сторону чтений паримийных»⁸.

Также помимо указанного вопроса разбирается ряд других, а именно: характер редакционного перевода Книги пророка Исаии, судьба редакций в допечатных изданиях, сравнение выражений двух древнейших редакций и т. д. В нашей работе мы заострим внимание на вопросе, который волновал профессора: отноше-

³ *Мень А., прот.* Евсеев Иван Евсеевич. С. 418.

⁴ *Каравецкий А. Г.* Евсеев // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/187398.html>. (дата обращения: 14.10.19).

⁵ *Евсеев Е. И.* Книга пророка Исаии в древнеславянском переводе. Ч. I. СПб., 1897. С. 4.

⁶ Паримийник представляет собою собрание отрывков (паримий) из ветхозаветных книг, читаемых в навечерие (т. е. на вечерне и иногда на часах накануне) некоторых праздников.

⁷ Толковый тип Св. Писания представляет собою текст той или другой библейской книги в сопровождении богословского комментария.

⁸ *Евсеев Е. И.* Книга пророка Исаии в древнеславянском переводе. С. 9.

ние языка редакций в сохранившихся рукописях к греческому оригиналу. Следует оговориться, что протографом для славянской Библии является ХХL, и, как нами ранее упоминалось, И. Е. Евсеев считал, что славянских текст генетически восходит к Лукиановской редакции перевода семидесяти.

Сохранилось несколько папирусов II в. до Р. Х. — I в. по Р. Х., содержащих фрагменты текста. Полностью он сохранился в нескольких унциальных кодексах: Ватиканском (В) и Александрийском (А). «Общее количество рукописей на пергамене до начала книгопечатания в XVI в. превышает две тысячи»⁹. В связи с вышеуказанным фактом следует и большое количество разночтений, которые затрудняют изучение истории текста. Известно три редакции текста: Исихия, Лукиана, Оригена.

Переходя непосредственно к отношению славянского текста к греческому, отечественный исследователь отмечает сходства и различия греческого и славянского текстов по следующим моментам. В склонении: числе, славянский текст представляет множественное число, а греческий единственное: *λαός* — людие. Также различие в употреблении двойственного числа — в славянском двойственное, а в греческом множественное: *οὔσημα слышаша* — *τοῖς ὁσίν ἤκουσαν*. В падеже отмечается разнообразие — греческому именительному соответствует:

1) славянский именительный: ТП: *жаждащєи ндѣтє*; П: *жаждащєи градѣтє*; гр.: *οἱ διψῶντες πορεύεσθε*;

2) именительный с родительным: *вѣдетъ богатство вѣхъ странъ, елико же нхъ боева на горѣ Сионю*; *ἔσται ὁ πλοῦτος τῶν ἐνῶν πάντων ὅσοι ἐλεστράτευσαν ἐπὶ τὸ ὄρος Σιών*;

Нами указано лишь несколько примеров, которых достаточно количество, чтобы сделать вывод: славянский перевод содержит огромное количество падежных форм, которые не всегда соответствуют греческому оригиналу.

Далее рассмотрим сравнение спряжений двух видов текста. В качестве примера приведем следующее: давнопрошедшее время греческого может переводиться аористом: *οὐκ ἤδειμεν* — *не вѣдѣхомъ* (Ис 30. 32) или прошедшим совершенным: *ὡμοιώσατε* — *оуподобили естє* (Ис 40. 18). Повелительное наклонение настоящего времени переводится настоящим: *ἄκουε* — *слыши* (Ис 1. 2) и т. д.

В общем и целом профессор заключает, что славянские переводчики Книги пророка Исаии разнообразным образом переводили словоформы с греческого языка. И. Е. Евсеев замечает: «В переводе видна еще нетвердость в передаче известных греческих форм формами славянскими видна еще как бы проба переливать содержание греческих форм в разнообразные славянския образования»¹⁰. Несмотря на переводческую нестабильность, дореволюционным ученым особым образом отмечается Паримийник, как более соответствующий греческому оригиналу.

Сведения об авторе. Костылев Антон Андреевич — магистр богословия, специалист учебно-го отдела Екатеринбургской духовной семинарии (г. Екатеринбург). *E-mail: Kostilev.tosha@yandex.ru.*

⁹ *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 104.

¹⁰ *Евсеев Е. И.* Книга пророка Исаии в древнеславянском переводе. С. 87.

П. Н. Кравцов

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ НАФАНАИЛ (ЛЕАНДРОВ), ЕПИСКОП ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ И ИРБИТСКИЙ, КАК ПРОПОВЕДНИК

В статье приводятся результаты проведенного анализа проповедей, произнесенных Преосвященным Нафанаилом (Леандровым), епископом Екатеринбургским и Ирбитским, во время объезда епархии и опубликованных в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» (далее — ЕЕВ) за период 1886–1887 гг. Проповеди были произнесены по совершении Божественной литургии и в честь празднования Недели о расслабленном, памяти перенесения мощей св. Николая Чудотворца, «Слово в 20 неделю по Пятидесятнице», «Слово в 21 неделю по Пятидесятнице», «Слово в неделю по Просвещению»¹, «Слово, произнесенное в неделю Вайи» в Екатеринбургском кафедральном соборе, «Слово», произнесенное Его Преосвященством 21 декабря 1886 г. в храме своего дома.

Ключевые слова: *слово, проповедь, епископ, неделя, св. Николай, церковь, вайи, амвон, собор, Екатеринбург.*

Первая проповедь, представленная для рассмотрения, это слово в «Неделю о расслабленном»², произнесенное еп. Нафанаилом в Крестовой церкви Архиерейского дома 4 мая 1886 г. Слово, произнесенное с амвона храма после Божественной Литургии, является примером простоты и доступности донесения Евангельского Благовестия. В первых словах обращения к прихожанам сразу видно объяснение событий и времени произнесения проповеди. Далее владыка раскрывает само повествование в нравственном наставлении, используя логическое рассуждение и повествовательное построение своей проповеди, Его преосвященство доносит до паствы слова Евангелия. Аккуратно проводя параллели Евангельского повествования и жизни современников, он призывает понять и принять это поучение. На основании текста Священного Писания, знаний святоотеческих поучений, учитывая свой жизненный опыт, владыка выводит линию нравственного повествования. Основную мысль закладывает в самом начале слова и по шагам раскрывает ее, а в заключении, как обобщающем выводе, закрепляет и утверждает слова Писания. То есть, соблюдая тематику «Слова», четко выстраивает введение и заключение. Из этого слова владыки можно сделать вывод, что его отношение к проблеме духовного состояния прихожан очень сострадательно. Владыка призывает взглянуть на себя и покаяться, принять слово Божие и восстать для жизни. Он сравнивает нас со слепорожденным, но это чудо редко вспоминается нами, тогда как нам подобает хранить это чудесное исцеление, данное нам от Господа в святом таинстве Крещения. Владыка как бы раскрывает типологический

¹ Первое воскресенье, следующее после праздника Крещения Господня, называется Неделью о Просвещении потому, что после Своего Крещения Господь наш Иисус Христос вышел на Свое общественное служение — просвещать людей.

² Слово в Неделю о расслабленном, произнесенное Нафанаилом, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, в Крестовой церкви Архиерейского дома 4 мая 1886 г. // ЕЕВ. 1886. № 15. С. 5–6.

способ толкования, где каждое событие евангельской жизни, происходящее с другими людьми, является модусом бытия каждого человека, уясняет смысл Писания для прихожан. Еще и тропологический, потому что данный Евангельский сюжет используется владыкой для нравственного назидания и укрепления в вере. Он приводит примеры простые, но понятные для каждого, говорит просто и доступно. В его проповеди четко выделяются несколько частей: историческая, толкование и назидание, в котором у владыки получается стереть временные рамки между временем Иисуса Христа и временем владыки и показать всю доброту Господа к страждущим.

В проповеди еп. Нафанаила, в каждом его слове четко прослеживается глубина познания как жизни, окружающей самого епископа, так и экзегетических трудов богословов его времени. Владыка в своих проповедях всегда отмечает любовь, с которой Господь призывает верных к трезвости, а неверных к покаянию. Слова владыки как бы поддерживают огонь жизни в душе слушающих и призывают не забывать трудиться для стяжания добродетелей, трудиться, чтобы войти в Царствие Божие и прибывать с Господом. В слове, сказанном при служении во храме Верх-Исетского завода, находящегося близ г. Екатеринбург, 9 мая 1886 г.³, в день перенесения мощей свт. Николая Чудотворца, владыка проводит историческую линию повествования. Поскольку не многие знают подробности о святых мощах свт. Николая, Его преосвященство выстраивает «слово» в поочередном изложении фактов и событий. Открывает людям пути Господни, через которые человек может спастись: через труды и праведное почитание святых мощей, через веру и ожидание помощи, несмотря на уклонение от православия. Господь принимает каждого обращающегося и тем самым являет чудеса и истинность православия и Его учения. Повествование об исторических событиях взято из жития и предания, сохраненного святыми отцами Церкви. Опять же владыка придерживается четкого плана — начинает вступлением, затем изложение, затрагивает нравственную часть и в конце ставит заключение в назидательном стиле. Слово епископа в этот раз как бы является историческим и в тоже время повествовательным, не проецирует на современников никаких событий, но вызывает на рассуждение о фактах, о которых не подумать невозможно: «Но кстати при этом позволю себе спросить вас, богол. братия и сестры, известно ли вам, что Святителя Николая чтут не только христиане, а и не верующие во Христа магометане, татары и турки, чтут даже язычники, идолопоклонники, чтут и молятся ему по своему!»⁴. Так, возможно, влады-

³ Слово, произнесенное Нафанаилом, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, при служении во храме Верх-Исетского завода, находящегося близ города Екатеринбург, 9 мая 1886 г., в день перенесения мощей Св. Николая Чудотворца // ЕЕВ. 1886. № 7—8. С. 143—154.

⁴ Там же.

ка назидает не превозноситься и не вступать в споры с уклонившимися от православия.

Проповедь, произнесенная в «20 неделю по Пятидесятнице»⁵ произнесена владыкой очень доступным и понятным языком. Многие вопрошают, а как нам поступить здесь, или тут? И на этот вопрос Его преосвященство опять и опять дает доступный для самого жёсткого сердца ответ: как бы буквально толкует события Священного Писания, но адаптирует оное для своей паствы. Говорит о любви, помощи ближнему и, конечно, вере в Господа, доверии Господу, упованию на Его святой промысл. Слово произносится владыкой по стандартной схеме. В самом начале вставляет смысловую закваску, а в дальнейшем для научения опять же рассказывает Евангельские события, но как бы в простой и понятной манере, рассказывает так, как будто сам пережил всё происходящее и присутствовал рядом со Христом. Этот прием помогает более живо пережить и понять происходящее параллельно рассказу событий Евангелия владыка еще и назидает пасомых в обращении с ближними, в любви к тем, кто просит помощи, и наставляет не просто рассуждать или как-то откупаться от просящих, а задуматься о вечности и том кресте, который каждый из нас несет в этой жизни, ведь все делается нами в земной жизни даст свой плод в свое время — может быть, и в этой жизни, но если не здесь, то в будущей жизни точно. Так наставляет в тропологической манере слушающих Его преосвященство. Слово является примером простоты и доступности донесения Евангелия, являя простоту и всеобъемлющую любовь Господа Иисуса Христа. Используя логические рассуждение и проводя параллели с жизнью современников, доносит он до паствы слова Евангелия. Линия нравственного повествования в речи владыки не прерывается и перемежается с Евангелием и жизнью обычного человека — так владыка показывает близость и попечение Господа о каждом из нас. А в заключении, как обобщающем выводе, закрепляет и утверждает слова Писания. То есть, соблюдая тематику «Слова», четко выстраивает введение и заключение. Понятно, что хочет сказать Его преосвященство: это сострадание и любовь к ближнему, понимание и снисхождение. Владыка призывает взглянуть на себя и на окружающие ситуации, принять слово Божие и восстать против страстей. Проводит параллель с нашей жизнью, воскрешает каждого из нас для радости и для труда, очищает наше зрение через типологию событий. В жизни каждого прихожанина был и будет такой период, когда нужно укрепиться в вере, восстать нравственно, пробудиться от греховного сна и идти

⁵ Слово в 20 неделю по Пятидесятнице, произнесенное Нафанаилом, епископом Екатеринбургским и Ирбитским // ЕЕВ. 1886. № 38. С. 858–861.

ко Господу, и через это Слово Его преосвященству в горячей проповеди удается как нельзя лучше выстроить такой призыв к восстанию. И в конце он выстраивает логически завершенное повествование с нравственным, духовным, поучительным призывом.

О труде он говорит, что требуется постоянное понуждение себя к трудам и заботам, но только нужно выбирать правильные цели и трудиться в правильном направлении. В этом слове владыка говорит о трезвении, о правильном выборе ценностей и приоритетов. Как бы раскрывает в буквальном смысле, и отчасти нравственном, данное Священное Писание.

«Слово, сказанное в 21-ю неделю по Пятидесятнице»⁶, продолжает проповедь, произнесенную в 20-ю неделю, выстраивая логически и назидательно духовно правильную канву жизни прихожан. Начало проповеди в этот раз необычно. Слово начато не с простого повествования или краткого пересказа содержания, а сразу дается толкование и объяснение самого текста, раскрытие образов Евангельского повествования. Владыка через типологический способ толкования объясняет образы притчи: — так достигается ясность и доступность для понимания сказанного. В этом особенность «Слова», его языка, понятного для слушающих. Образы Священного Писания максимально приближены к жизни простого прихожанина.

Благоговейность в проповеди Его преосвященства выражается через постоянное пересечение языка современника и языка библейского. Владыка и сам через свою благочестивую жизнь как бы показывает ту проповедь, о которой говорит, это тоже является приемом проповеди. Логически вся проповедь связана одной смысловой нитью, ею является благочестие — образ жизни, который поможет слову Божию укорениться в сердцах слушающих. Тропологический и типологический способы и образы, вносимые в само слово, произносимое с амвона, помогают слушающим понять то, о чем говорил Христос в Своем обращении к нам. Заключение проповеди, как и прежде, лаконично, кратко и содержательно в смысловой нагрузке. Завершается проповедь назиданием в параллели с Евангельскими образами.

«Слово в Неделю по Просвещении»⁷, сказанное еп. Нафанаилом, обращает нас с первых строк к теме покаяния. Перемена жизни и перемена ума — самая суть проповеди. Осознание самого себя в жизни сегодняшней для жизни вечной: так владыка задает тему данного слова. Построение проповеди происходит по стандартной схеме, вначале дается суть самого слова, затем раскрывается содержание но в этот раз не через пересказ Би-

⁶ Слово в 21 неделю по Пятидесятнице, произнесенное Нафанаилом, епископом Екатеринбургским и Ирбитским // ЕЕВ. 1886. № 41–42. С. 929–931.

⁷ Слово в неделю по Просвещении, Преосвященнейшего Нафанаила, епископа Екатеринбургского и Ирбитского // ЕЕВ. 1887. № 2 С. 33–34.

блейского повествования, а через типологию жизни человеческой, через события, проводится параллель с тем, что сказал Христос, Бог наш, в своем обращении к людям в синагоге после прочтения отрывка Священного Писания. Далее, как уже выработано у Его преосвященства, следует нравственное назидание через обращение к тропологическому наполнению текста. Владыка наполняет свою проповедь образами и сравнениями, дает наставления и указывает на перечень ошибок и упущений, которые свойственны каждому слушающему, проводит причинно-следственную связь мысли — действия — последствия. Приводится это для понимания сути самой жизни со Христом. И указывает на обязательность нашего труда в деле нашего спасения, так как в синергийном взаимодействии Господь уже сделал всё потребное для возвращения поврежденного человека в общение с Собой. В этой проповеди владыка показывает слушателям мистическое толкование Евангельских слов, помогает духовному их осмыслению, помогает в понимании и извлечении уроков из прошлого для назидания и созидания настоящего и будущего. Но основным смыслом проповеди в первую очередь является призыв к покаянию, чем и завершается поучение.

«Слово, произнесенное в Неделю Ваий в Екатеринбургском кафедральном соборе»⁸ 29 марта 1887 г., является примером проповеди радостного благовестия, само слово начинается с возвещения хвалы Господу, и строки Священного Писания, цитируемые с амвона Его преосвященством, не что иное как буквально повествование. В этой проповеди Его преосвященство не использует нравственные наставления, как в предыдущих, но на исторической канве не останавливается его внимание. В проповеди в историческое повествование Евангельских событий вовлекаются прихожане храма. Он как бы сочетает каждого из стоящих в храме с встречающимися Христа при входе в Иерусалим. Такой прием проповеди дает возможность не просто молитвенно готовиться ко встрече Господа, но и совместно пережить те события, о чем Его преосвященство и говорит с амвона храма. Он рассказывает предысторию событий и раскрывает суть того пророческого песнопения, что разносится в стенах храма, как проповеди. Завершение проповеди знаменуется призывом к приготовлению себя к сопереживанию Евангельских событий — борения в Гефсиманском саду, предательства, суда и светлого Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. В этом слове нам представлен буквальный метод толкования, показано прямое восприятие происходящего через пересказ исторического события.

⁸ Слово в неделю Ваий, произнесенное Преосвященнейшим Нафанаилом, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, в Екатеринбургском кафедральном соборе 29 марта 1887 г. // ЕЕВ. 1887. № 13 С. 301–303.

«Слово, произнесенное Его преосвященством 21 декабря 1886 г. в храме своего дома»⁹, достаточно лаконично и в то же время достаточно глобально в своем смысловом и назидательном характере. Как и подобает, Его преосвященство выстраивает проповедь по схеме, начиная с вступления о приготовлении к встрече Богомладенца Христа. Далее владыка проводит повествовательную линию с параллельным назиданием в призыве к нравственному возрастанию в жизни сущей. Историческое повествование также используется для перенесения слушающих в события, для вовлечения их в Евангельские события, для приближения ко Господу и более глубокого осознания предстоящих событий. Но в то же время проповедь есть и призыв к покаянию, и к осознанию своей немощи и к трезвому восприятию своего падшего естества. В слове присутствует как нравственное толкование, так и мистическое толкование с приготовлением к грядущим событиям.

Сведения об авторе. Кравцов Павел Николаевич — бакалавр богословия, студент 1-го курса магистратуры Екатеринбургской духовной семинарии (г. Екатеринбург). *E-mail: kravcovbar83@gmail.com.*

⁹ Слово, произнесенное Его преосвященством, Преосвященнейшим Нафанаилом, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, 21 декабря 1886 г. в Крестовой церкви Архиерейского дома // ЕЕВ. 1887. № 1. С. 11–12.

Н. В. Краснова

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 9–11 КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИИ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В представлена проблема необходимости формирования гражданской идентичности обучающихся 9–11 классов средствами проектной деятельности, направленной на освоение историко-культурных ценностей России. Определены педагогические условия этого формирования, обоснована эффективность школьного образовательного проекта «Добро. Истина. Красота» как средства этого формирования.

Ключевые слова: *гражданская идентичность, историко-культурные ценности России, проектная деятельность старшеклассников.*

Проблема формирования гражданской идентичности подрастающего поколения обусловлена задачами становления правового государства в нашей стране, обеспечения безопасности и стабильности, поступательного и эффективного развития нашего общества.

Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» главной государственной, общественной, экономической, культурной ценностью провозглашает человека. Задачи воспитания, согласно законодательству, направлены на развитие личности и «создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства»¹. В нормативных документах подчеркивается, что наше общество нуждается в молодом поколении с активной гражданской позицией, обладающем духовно-нравственными качествами в рамках историко-культурных ценностей России.

В предшествующий исторический период смены ценностных ориентиров в отечественном образовании было ослаблено внимание к проблеме формирования гражданской идентичности подрастающего поколения, проблеме его духовно-нравственного воспитания на основе историко-культурного наследия России. Это негативно повлияло на гражданское самосознание и нравственность подрастающего поколения, его отношение к государству, к своим общественным и семейным обязанностям, отношение к другим людям. В этот же период происходила смена ценностей у старшего поколения, что привело к разрушению единства общества, изменению жизненных приоритетов молодежи, многочисленным деформациям традиционных для страны моральных и нравственных норм.

Реформирование отечественного образования в этот период осуществлялось во многом за счет некритичного заимствования зарубежного опыта. Права и свободы личности стали рассматриваться вне связи с ее обязанностями перед обществом, семьей и государством. Негативные последствия этого проявились как деформация принципов гражданственности и культурно-исторической преемственности в установках подрастающего поколения. Значительная часть молодого поколения заняла нигилистические позиции по отношению к историко-культурным ценностям России.

¹ Закон РФ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 2. Ч. 1.

Президент РФ В. В. Путин, в своем выступлении на заседании клуба «Валдай» 2013 г. подчеркнул: «Мы столкнулись с разрывом традиций и единства истории, с деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности»².

Несмотря на то, что в наши дни правовые нормы, запросы общества и семьи дают возможность обратиться в процессе воспитания к духовно-нравственным ценностям, объединяющим россиян в единую историко-культурную и социальную общность, они еще не стали содержательной основой, определяющей мировоззренческую направленность нашего образования. В то же время такая задача рассматривается руководством страны как необходимое условие сохранения ее единства, указывается, что нам необходимо в воспитании молодежи «формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями»³.

Если в советский период мировоззренческой значимостью наделялись преимущественно научные знания, то в настоящее время среди источников базовых национальных ценностей ФГОС указывает на традиционные религии России⁴. Изменение статуса религии в общественном сознании, как одной из составляющих культурно-исторического наследия, обращение к воспитательному опыту традиционных религий России на современном этапе развития российского образования по-новому высвечивает ценность трудов выдающихся отечественных педагогов и мыслителей прошлого (В. В. Зеньковский, Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский и др.), заложивших научные основы традиционного духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Формирование гражданской идентичности на основе историко-культурных ценностей России актуально и для развития воспитательной системы отечественной общеобразовательной школы. В настоящее время активно обновляется содержание общего социально-гуманитарного образования, которое направляется на формирование традиционных духовно-нравственных ценностей у обучающихся, их гражданской идентичности. В состав обновленного социально-гуманитарного образования включаются ценности, традиционные для культуры России, но игнорировавшиеся по вышеуказанным причинам в предшествующий период.

Таким образом, формирование гражданской идентичности все более становится одним из ведущих направлений воспитательной деятельности в образовательных организациях и одновременно одной из актуальных проблем научно-педагогических исследований.

Для формирования гражданской идентичности приоритетной всегда считалась опора на принципы культурализма и историзма. С. М. Соловьев замечал:

² Путин В. В. Выступление на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай». 19 сентября 2013 г., Новгородская область. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/19243/work> (дата обращения: 10.01.2016).

³ Там же.

⁴ Бабишин С. Д., Митюров Б. Н. Онтологическая педагогика развития Древней Руси и Русского государства XIV–XVI вв. М., 1985.

«История есть единственная политическая наука в среднем образовании. И поэтому ее преподавание чрезвычайной важности: от направления ее преподавания зависит политический склад будущих граждан»⁵. «Можно кардинально изменять политическую, экономическую, социальную систему современного российского общества, но грош цена таким преобразованиям, если подрастающее поколение превратится в Иванов, „не помнящих“ родства»⁶.

В истории России идея гражданской идентичности начала формироваться с возникновением Русского государства. На ее развитие оказали большое влияние такие факторы, как: единый язык, традиционные религии, историческая память о прошлом, общность судьбы. На протяжении всей истории развития государства понятие «гражданская идентичность» изменялось с развитием государства — так, в Древней Руси, до 988 г. она понималась как «личный характер», преданность своему роду, князю, которые выступали как воспитательный идеал.

В период развития Русского государства с 988 г. до XVII в. — образом воспитания становится пример отдельной личности. Так, вера в победу воспитывалась на примере непобедимости русских богатырей, защита православия приравнивалась к защите земли Русской. В последующие времена гражданская идентичность соотносится с защитой Отечества и государственной религии. В период укрепления Российского государства в XVII в. национальным воспитательным идеалом становятся образы «царя-батюшки» и воина. Происходит обмирщение понятия гражданской идентичности, выделяются качества воина-защитника и она становится нормой поведения.

В императорской России XVIII в. главное место занимает формирование человека-патриота, отличающегося высокой нравственностью, любовью к науке, трудолюбием, служением России. Идеал гражданина — полезный государству и Отечеству человек.

Огромный вклад в проблему формирования гражданской идентичности внесли российские деятели М. В. Ломоносов, А. Н. Радищев, К. Д. Ушинский, И. А. Ильин и мн. др.

В XIX в. понимание гражданской идентичности дополнилось представлениями, выраженными в теории народности.

В советский период гражданская идентичность определялась верой в коммунизм и служением партии. В этот период следование идеалу проявлялось в массовом патриотизме, героическом служении, вплоть до самопожертвования, во имя будущего своей страны и своего народа, в пренебрежении материальными благами ради идеального, в установке жить не настоящим, а будущим.

Постсоветский период 1992–2000 гг. характеризуется полным раскрепощением личности, ее освобождением от ценностей, национальных традиций, обя-

⁵ Соловьев С. М. Избранные произведения: в 3 т. Т. 1. М., 1997.

⁶ Горожанина М. Ю. Роль исторического знания в формировании гражданственности и развитии патриотизма: уроки истории и современные перспективы. URL: <https://histrf.ru/uchenim/blogi/post/post-232> (дата обращения: 19.04.2018 г.).

зательств перед обществом — отрицанием традиционных ценностей, балансирующем на грани вседозволенности.

В современной России гражданская идентичность понимается как патриотическое сознание, гражданская ответственность, солидарность, уважение к закону, сопричастность судьбе Родины, связь с этническими и религиозными корнями⁷. В России еще со времени образования древнерусского государства большое внимание уделялось воспитанию молодого поколения в духе любви к Родине, бережного отношения к ее историко-культурным ценностям. Поэтому в отечественной педагогике проблема формирования гражданской идентичности не нова и имеет глубокие корни.

Можно сказать, что духовная, социокультурная, идеологическая и психологическая составляющие понятия «гражданская идентичность» отражают не только содержание политики государства, которые могут меняться в зависимости от изменений социально-политических условий, но и те культурно-исторические ценности, которые сохраняются народом в его историческом бытии. Именно социально-политические условия и социально-культурные ценности задают мировоззренческую основу процесса формирования гражданской идентичности личности в конкретный исторический период.

Рассматривая гражданскую идентичность как интегративное личностное качество, опираемся на представление о ее структуре, представленное на рисунке:

Историко-культурные ценности составляют один из основных компонентов общего образования. Наиболее полно и систематически они представлены в цикле обществоведческих дисциплин, центральным звеном которого является учебный предмет «История».

Поэтому историческое образование старшеклассников — это основное средство формирования их гражданской идентичности. В структуре исторического образования можно выделить *историческое воспитание* как особый процесс, развивающий потенциал которого используется в настоящее время недостаточно.

⁷ Путин В. В. Выступление на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай».

В качестве исходной теоретической позиции мы взяли для себя систему гражданского воспитания, разработанную Б. Т. Лихачевым, которая содержательно включает патриотическое, интернациональное и правовое воспитание⁸.

Перечень учебных дисциплин, обеспечивающих предметную историко-культурную ценностную основу процесса формирования гражданской идентичности личности, включает: историю, обществоведение, мировую художественную культуру (МХК), литературу, географию, краеведение, учебные предметы художественно-эстетического цикла. Поэтому при организации процесса формирования гражданской идентичности обучающихся возникает необходимость разворачивать в школе целый спектр событий, встреч с историко-культурными ценностями России, выходящих за рамки традиционных методов исторического обучения и воспитания.

Для эффективного формирования гражданской идентичности обучающихся 9–11 классов необходимо выделить педагогические условия, которые можно разделить на три группы.

Общепедагогические: историческая преемственность ценностей поколений; осуществление ценностно-смыслового насыщения содержания урочной и внеурочной деятельности; воспитательная работа в образовательном учреждении, направленная на личностные результаты обучающихся; учет возрастных особенностей обучающихся 9–11 классов.

Предметно-содержательные: расширение исторического мышления за счет документальных, художественных источников, бесед с носителями ценностей, отклик на текущие события, связь с современными историческими событиями.

Организационно-педагогические: учет требований нормативных документов, план работы, разработка проектов, организация работы над проектами как детско-взрослой событийной общности.

Согласно исследованиям современных ученых Н. Д. Никандрова⁹, Е. Н. Шиянова, Н. Б. Крыловой, гражданская идентичность формируется в процессе активного самостоятельного освоения ребенком окружающего мира в личностно значимой деятельности. По мнению А. Г. Адамовой¹⁰ и Т. И. Петраковой¹¹, в процессе становления ценностного отношения реализуется следующий механизм: от нравственных знаний — к нравственным чувствам и убеждениям, а затем к гражданской идентичности.

В соответствии с этим был разработан и реализуется авторский школьный образовательный проект «Добро. Истина. Красота».

В современной педагогической литературе есть значительное число классификаций учебных проектов по различным основаниям. За основу мы взяли классификацию, предложенную Е. С. Полат и Н. В. Ивочкиной¹².

⁸ Лихачев Б. Т. Педагогика: курс лекций. М., 1992. С. 268–283.

⁹ Никандров Н. Д. Православные ценности и воспитание в современной России: Доклад на XVI Рождественских чтениях. URL: http://www.religare.ru/2_49983 (дата обращения: 10.01.2016).

¹⁰ Адамова А. Г. Духовно-нравственное воспитание младших школьников во внеурочной деятельности на основе системного подхода: автореф. дисс. ... канд. пед. н. М., 2008.

¹¹ Петракова Т. И. Духовные основы нравственного воспитания. М., 1997.

¹² Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М., 2000.

Если характеризовать разработанный нами школьный образовательный проект «Добро. Истина. Красота» по признакам вышеназванной классификации, то он является:

- по виду — информационно-коммуникативным, так как направлен на сбор информации о каком-либо историческом факте, исторической личности, святом, традициях;

- по содержанию — межпредметным, историко-культурологическим проектом;

- по характеру координации — это открытая, непосредственная форма координации проекта;

- по характеру контактов — внутренним, т. к. организован внутри школы;

- по количеству участников — групповым, принимают участие обучающиеся 9–11 классов.

- по времени — средней продолжительности проект. Вся работа проходит в течение 1–1,5 месяцев.

В основу проекта «Добро. Истина. Красота» заложены историко-культурные ценности России, значимые и для современного общества, связанные с политическими событиями, военными и трудовыми подвигами. Среди них — такие, как «История Царской семьи Николая II», «Уральский танковый корпус: трудовой и военный подвиг» и др. Подробнее темы приведены в табл. 1.

Таблица 1

Темы образовательного проекта «Добро. Истина. Красота»

2012	Царская семья	1. Семья императора Николая II 2. Храмы, посвященные Царской семье 3. Традиции и ценности моей семьи
2013	Царские дети	1. Царские дети 2. Храмы, посвященные Царской семье
2014	Родительское благословение	1. Воспитание послушания (на примере прп. Сергия Радонежского) 2. Родительское благословение
2016	Русское монашество	1. Православные монастыри России 2. Православные монахи и монашество (на примере прп. Сергия Радонежского)
2017	1917–2017: уроки столетия	1. Личность императора Николая II 2. Личность императрицы Александры Федоровны 3. Политическая обстановка в Российской империи накануне революций 1917 г.
2018	Нравственные ценности: будущее человечества	1. Подвиг на войне: Сталинградская битва 2. Уральский танковый корпус: трудовой и военный подвиг 3. Есть место подвигу в истории

В соответствии с Положением о проекте «Добро. Истина. Красота» подтемы проекта ежегодно меняются, определяются на основании значимых исторических событий, обсуждаются со старшеклассниками, утверждаются и включаются

в общешкольный план. Выбор подтем проекта начинается с обсуждения предложений самих старшеклассников.

Участвуя в реализации проекта, обучающиеся знакомятся с неизвестными фактами, погружаются в историко-культурный контекст эпохи, и, зная последствия действий тех или иных исторических персонажей, учатся оценивать их выбор, вырабатывают свою собственную гражданскую позицию. За счет оживления исторических образов старшеклассники мысленно сами становятся субъектами истории, ее творцами, что углубляет их представления о современной исторической деятельности, об ответственности за сделанный выбор.

Формирование гражданской идентичности обучающихся здесь происходит через освоение ими неповторимого чувственного облика людей, предметов, событий общественной жизни как прямого выражения их внутреннего личностного переживания.

Работа над проектом строится поэтапно и включает: планирование; стимулирование потока идей; определение общего направления проектной работы; формирование мотивации всех участников проекта; погружение в тематику проекта; самостоятельный поиск информации обучающимися; обработку полученной информации; обобщение информации; заключительный, общешкольный этап защиты проекта, рефлексии, коррекцию и общие выводы.

Резюмируя сказанное выше, можно сделать следующие выводы.

1. В проектной деятельности создаются оптимальные условия для решения задач по формированию гражданской идентичности старшеклассников, поскольку подобного рода знания, чувства и опыт поведения формируются в процессе поиска решения лично значимых проблем.

2. Формирование гражданской идентичности обучающихся 9–11 классов необходимо осуществлять в системе проектной деятельности на основе историко-культурных ценностей России, и это актуально и для развития воспитательной системы отечественной общеобразовательной школы.

3. В качестве ориентировочной основы деятельности старшеклассников целесообразно предложить им алгоритм работы над проектом.

4. Педагогу необходимо сопровождать и контролировать поисково-творческую деятельность ребят на каждом этапе работы над проектом, акцентируя внимание на достижении воспитательной задачи — формирование гражданской идентичности обучающихся 9–11 классов в процессе освоения историко-культурных ценностей России.

Сведения об авторе. Краснова Наталья Викторовна — преподаватель-исследователь, учитель истории и обществознания МАОУ СОШ № 25 (г. Верхняя Пышма). E-mail: natalya-krasnova70@yandex.ru.

О. А. Махнева
ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ ЕПАРХИАЛЬНОМ ЖЕНСКОМ УЧИЛИЩЕ

В статье приводится история духовного женского образования на примере исследования учебной и воспитательной деятельности Екатеринбургского епархиального женского училища (далее — ЕЕЖУ) в историческом контексте.

Ключевые слова: *Женское образование, Екатеринбургское епархиальное женское училище.*

В итоговом документе XXVII Международных Рождественских образовательных чтений, посвященных теме «Молодежь: свобода и ответственность», читаем: «Образование — область передачи духовного опыта — призвано формировать у юношества правильные представления о свободе и ответственности, приобщать человека к культурной традиции своего народа и воспитывать любовь к Отечеству»¹. Реализация этой концепции возможна при формировании полноценной системы церковного образования.

Сегодня качественные показатели развития образования наиболее актуальны. Очень важным при этом является учет опыта дореволюционной России. Данный опыт является фундаментом для возрождения духовного образования, в том числе женского: «Возрождение женского духовного образования является не менее важной задачей, стоящей перед Русской Церковью ныне, чем возрождение мужского духовного образования. Церкви в современном мире требуется не только образованные пастыри, но и духовно образованные женщины, проходящие поприще своего служения Церкви в различных социальных сферах. Из этой потребности Церкви вытекает необходимость исследования истории женского духовного образования России»².

Объектом исследования может послужить история духовного женского образования на примере деятельности ЕЕЖУ, которое на момент своего возникновения, являлось одним из первых женских училищ Екатеринбургской епархии и положило начало «систематическому женскому образованию в Екатеринбурге»³. В ходе же всей своей деятельности училище было местом «чистых голубиц», местом, где «сеется чистое, светлое святое учение»⁴.

Одним из видов учебных заведений, подчиненных ведению Русской Православной Церкви являлись начальные церковно-приходские школы. Взлет церковно-приходского образования приходится на 80-е годы XIX столетия. В эти

¹ Итоговый документ XXVII Международных Рождественских образовательных чтений «Молодежь: свобода и ответственность» // МРОЧ. URL: <https://mroc.pravobraz.ru/itogovyy-dokument-xxvii-mezhdunarodnyx-rozhdestvenskix-obrazovatelnyx-chtenij-molodezh-svoboda-i-otvetstvennost/> (дата обращения: 11.10.2019).

² *Пименов Н. С.* Женское духовное образование в Перми: история и современность // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Мат-лы Всерос. научн.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.) Екатеринбург: ИИА УрО РАН; Изд-во Екатеринбургской епархии, 2010. С. 241.

³ *Чумакова Э. Е.* Епархиальное женское училище Екатеринбурга (1880–1920). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2010, С. 14.

⁴ *Пименов Н. С.* Женское духовное образование в Перми... С. 26

годы по инициативе обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева были приняты «Правила о церковно-приходских школах». «Это решение было нацелено на значительное расширение сети церковно-приходских школ в России, в том числе и на Урале»⁵. Для подготовки кадров для них был разработан проект устройства педагогических учебных заведений: преподавателей базовых дисциплин (Закона Божия, русского языка, чистописания, арифметики) готовили духовные семинарии и женские епархиальные училища.

В первой половине XIX в. в Российской империи начинается формирование традиции подготовки учителей в системе образовательно-воспитательных учебных заведений духовного ведомства. Такими заведениями являются епархиальные училища. Целью данных училищ является образование и воспитание дочерей духовенства, будущих жен духовных пастырей, обучение сирот из церковно-священнослужительских фамилий и, самое главное, подготовка учительских кадров.

Образование Екатеринбургского епархиального училища происходит в период бурного роста епархиальных училищ (женских училищ высшего типа). «Если в 1860 г. в России существовало всего 4 училища девиц духовного звания, то к концу XIX столетия — 59, причем 13 из них находились под Высочайшим покровительством Государыни Императрицы»⁶. Создание ЕЕЖУ положило начало женскому образованию в Пермской, а затем в Екатеринбургской епархии.

В Пермской епархии того времени «на фоне растущего уровня образования клириков все более отчетливо проявляется отставание по этому показателю женщин из духовного сословия. Указы пермских архиереев первой половины XIX в. свидетельствуют о том, что на Урале ситуация была просто плачевной»⁷.

Решением данной проблемы на Урале послужило создание 4 сентября 1838 г.⁸ училища девиц духовного звания. Училища было основано на базе открытой при Екатеринбургском Ново-Тихвинском женском монастыре школы-приюта с преподаванием первоначальной грамоты и обучением хозяйству и рукоделию девочек-сирот. Еще со времен Крещения Руси «ведущее значение Церкви и священнослужителей в вопросах воспитания и образования нашло отражение в деятельности монастырей»⁹. Ибо «в монастырской среде практиковалось строгое следование словам апостола Павла, согласно которому все человеческое знание исходит от Бога»¹⁰. Так, и при образовании Ново-Тихвинского монастыря, одной из главных целей, являлось духовное воспитание и образование. В историческом очерке, посвященном столетию Екатеринбургского Ново-Тихвинского первоклассного деви-

⁵ Хренов М. Г. Справочник Екатеринбургского епархиального женского училища (1873–1917). Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2018. С. 6.

⁶ Чумакова Э. Е. Епархиальное женское училище Екатеринбурга... С. 48.

⁷ История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века: Уч. пос. для педагогических учебных заведений / под общ. ред. А. И. Пискунова. М.: ТЦ Сфера, 2009. С. 150.

⁸ Весновский В. А. Весь Екатеринбург. Справочник-ежегодник. Екатеринбург: тип. газеты «Уральская жизнь», 1903. Екатеринбург: Сер. «Города Урала», Баско, 2011. С. 46.

⁹ История педагогики и образования... С. 150.

¹⁰ Там же. С. 151.

чьего монастыря, Н. П. Штейнфельд писал: «Заступившая на должность попечительница, вдова чиновника Исакова, так характеризовала в своем заявлении цель учреждения обители: „истинное желание воспринять на себя во всех богоугодных делах неусыпнейший труд и сверх того от желающих екатеринбургских граждан будут принимать женского пола детей для обучения“»¹¹. Созданное училище укреплялось и в 1868 г. было преобразовано в 4-хклассное училище.

Следующим этапом в развитии училища при монастыре является преобразование училища из 4-хклассного в 6-тиклассное: «С течением времени монастырское училище по своим свойствам уже значительно отличалось от требований существующего устава. Значительно повысилась квалификация преподавателей, обретался ценный педагогический опыт, успешно применялись современные методики в педагогическом и учебно-воспитательных процессах»¹². Возник вопрос о преобразовании училища в 6-тиклассное. Данный процесс постоянно откладывался. 8 октября 1877 г. Преосвященнейший Вассиан, епископ Пермский и Екатеринбургский, своей резолюцией предложил духовенству открыть Зауральское епархиальное женское училище с нахождением в г. Екатеринбурге. В 1878 г. состоявшийся съезд Екатеринбургского училищного округа, заслушав ранее предложенную резолюцию, обратился к игумении Ново-Тихвинского монастыря с просьбой о преобразовании монастырского 4-хклассного женского училища в 6-тиклассное епархиальное. Получив положительный ответ, съезд Екатеринбургского училищного округа постановил: «Просить Преосвященнейшего Вассиана, епископа Пермского и Екатеринбургского, ходатайствовать перед Святейшим Синодом об открытии Зауральского женского училища при Екатеринбургском женском монастыре»¹³. Но вопрос снова не был решен.

12 мая 1879 г. игумения Магдалина, имея желание расширить образование, получаемое девочками в училище, снова представила доклад Преосвященному, в котором говорилось, что «за последние десять лет с 46 (за 1868 г.), в настоящее время число учащихся достигло 128; это число вполне могло бы еще увеличиться. Допустить же прием всех желающих, при существующих четырех классах будет неудобно в тех видах, что привелось бы тогда открыть параллельные классы»¹⁴.

30 апреля 1880 г. указом Святейшего Синода, Преосвященнейшему Вассиану было предложено сделать надлежащее распоряжение «о преобразовании существующего при Екатеринбургском женском монастыре четырехклассного училища в шестиклассное Зауральское епархиальное женское училище с предоставлением должности начальницы оногo игуменьи Екатеринбургского женского монастыря»¹⁵.

¹¹ Штейнфельд Н. П. Исторический очерк столетия Екатеринбургского Новотихвинского перво-классного девичьего монастыря. Екатеринбург: тип. ежедневной газеты «Урал», 1901 // Екатеринбург: Сер. «Города Урала». Екатеринбург: Баско, 2011. С. 30.

¹² Хренов М. Г. Справочник Екатеринбургского епархиального женского... С. 11.

¹³ Там же. С. 12.

¹⁴ Штейнфельд Н. П. Исторический очерк столетия Екатеринбургского... С. 23.

¹⁵ Указ Его императорского величества, самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, преосвященному Вассиану, епископу Пермскому и Верхотурскому. Об открытии Зауральского епархиального женского училища // Пермские епархиальные ведомости. Отд. оф. 1880. № 22. С. 194.

Анализ исторического материала деятельности ЕЕЖУ показывает активный рост в областях организационной, финансовой, административной деятельности училища. При анализе использованы деления на периоды функционирования училища, предложенные Э. Е. Чумакова. Она в своей работе, посвященной ЕЕЖУ, выделяет два основных периода функционирования училища: монастырский (1880—1892), при котором училище, «совершенствуясь и уходя от „иноческого духа“ в образовательно-воспитательном отношении, наращивало свои экономические возможности»¹⁶, и второй (1892—1920), где происходит становление училища «самостоятельным образовательным заведением в системе духовных учебных заведений»¹⁷.

До 1880 г. училище находилось в стенах монастыря, теперь же «располагалось заведение в двух домах, их называли «красный корпус» (сохранился по ул. Декабристов, 58), и «белое здание» (значительно переустроено, находится через дорогу, на ул. Декабристов, 83)¹⁸. Первое здание служило пансионом, во втором проходили занятия.

Зауральское епархиальное женское училище изменило свое название на Екатеринбургское епархиальное женское училище: 29 января 1885 г. взамен Екатеринбургского викариатства, путем выделения из Пермской епархии, была образована Екатеринбургская епархия.

В 1887 г. состоялся первый выпуск (публичный акт) училища: «19 воспитанниц выпущено из училища, с положенными по уставу аттестатами, дающими им право на звание домашних учительниц»¹⁹. «22-го июня, на публичном акте, в присутствии многих о. о. депутатов съезда, Его Преосвященством Нафанаилом, Епископом Екатеринбургским и Ирбитским, были розданы аттестаты выпускным воспитанницам, а лучшие из них, по успехам и поведению, еще и награды, присужденные Советом училища. После сего, благословил на выход в самостоятельную жизнь каждую из выпускных воспитанниц Своим Святительским благословением, и преподав им потребные в жизни наставления»²⁰.

При Ново-Тихвинском монастыре училище просуществовало до 1892 г. «К концу XIX века училище настолько разрослось, что монастырю стало не под силу содержать его»²¹. В эти годы училище становится самостоятельным образовательным заведением в системе духовных учебных заведений Урала.

В начале XX в. число воспитанниц училища возросло до 290. «Высокое качество получаемого в Екатеринбургском епархиальном училище образования привлекало в учебное заведение все больше и больше желающих. Мест не хватало»²². В 1907 г. состоялась покупка у Ново-Тихвинского монастыря усадьбы

¹⁶ Чумакова Э. Е. Епархиальное женское училище Екатеринбурга... С. 21.

¹⁷ Там же. С. 21.

¹⁸ Бухаркина О. А. К истории Екатеринбургского епархиального женского училища // V Татищевские чтения: Духовность и нравственность на Урале в прошлом и настоящем. Екатеринбург: ИИиА Уро РАН, 2004, С. 141.

¹⁹ Отчет о состоянии Екатеринбургского епархиального женского училища за 1886—1887 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости (далее — ЕЕВ). Отд. оф. 1887. № 3. С. 60.

²⁰ Там же. С. 74.

²¹ Бухаркина О. А. К истории Екатеринбургского епархиального женского... С. 141.

²² Там же. С. 142.

для постройки собственных зданий училища. Строительство здания затягивалось в связи с неимением финансовых возможностей, долгого согласования планов и смет. И только 30 мая 1913 г. была совершена закладка нового здания, которое было «рассчитано на 500 учащихся, с интернатом на 350 учащихся»²³.

В 1916 г. в училище открыли 7-й педагогический класс. Во время Первой мировой войны военные занимали красный корпус, а второе здание использовалось как лазарет; мест для образовательного процесса не оставалось совсем.

Новый этап в деятельности училища начался с 10 января 1917 г., когда «состоялось скромное торжество освящения выстроенных храма и здания Епархиального женского училища»²⁴. Новый престол был освящен Преосвященным Серафимом, епископом Екатеринбургским, в честь св. вмц. Екатерины Александрийской. Над храмом так и не подняли креста, в своей речи епископ Серафим говорил: «Здание наше как бы еще не закончено: оно не завершено крестом, крест еще не водружен на нем. Родина наша переживает тяжелое время. Сильный, коварный враг надломлен, но не побежден. Необходимо приложить усилие, стремиться всем к окончательной победе, содействовать победе. Когда наступит, желанный победный мир, Русь воспрянет тогда, тогда и мы водрузим святой крест на этом величественном здании»²⁵. Этому не суждено было осуществиться. Началась революция. Здание училища использовалось властями в качестве больничных помещений, казарм и штабов, «размещался здесь даже концентрационный лагерь»²⁶. «Чистые голубицы все разлетелись в 1920 году, с прискорбием видя, что вместо „святого учения“ водворяется в их стенах 1-й батальон 36-го запасного пехотного полка»²⁷.

Далее здание было передано Уральскому университету, позже Горному институту, который располагается в нем по настоящее время.

«С началом советского периода Екатеринбургское епархиальное женское училище было ликвидировано. Так закончилась славная история и плодотворная деятельность одного из лучших образовательных заведений на Урале — Екатеринбургского епархиального женского училища»²⁸.

При анализе воспитательного и образовательного процесса училища можно сделать вывод о том, что воспитание и образование в ЕЕЖУ было разностороннее, обширно, нацелено на идеалы православия: «Один перечень изучавшихся в училище дисциплин свидетельствовал о фундаментальном подходе к обучению будущих учительниц»²⁹. Основную роль в образовательном и воспитательном процессе играли управленческий и педагогический состав ЕЕЖУ.

²³ Новоселье Епархиального женского училища // ЕЕВ. Отд. неоф. 1917. № 4–5. С. 25.

²⁴ Там же. С. 29.

²⁵ Там же. С. 28.

²⁶ Бухаркина О. А. К истории Екатеринбургского епархиального женского... С. 142.

²⁷ Бухаркина О. А. Здесь место чистым голубицам // Уральский рабочий. 26 ноября 2014. Екатеринбург. № 224. С. 7.

²⁸ Хренов М. Г. Справочник Екатеринбургского епархиального женского... С. 17.

²⁹ Чумакова Э. В. Дореволюционные традиции подготовки учителей в системе духовно-учебных заведений (на примере Екатеринбургского епархиального женского училища) // Возрождение духовного образования в конце XX — начале XXI века: опыт и перспективы (посвящается 90-ле-

Педагогическая корпорация. ЕЕЖУ находилось в ведении Святейшего Синода и под духовным окормлением правящего архиерея. Непосредственным управлением училищем осуществляли училищный совет и начальница училища. В училищный совет на основании Отчетов о состоянии ЕЕЖУ входили представители духовенства и светские лица, которые выбирались на три года. Также в училищный совет входили инспектора классов. Кроме этого участниками учебного процесса были сами преподаватели, воспитатели и помощники воспитателей. Роль каждого из них определена ниже.

Начальницы ЕЕЖУ. Их вклад в организацию учебного процесса. В обязанности начальницы ЕЕЖУ входила организация учебного процесса и административно-хозяйственная деятельность. Неоценим вклад в деятельность училища, первой начальницы ЕЕЖУ, игумении Екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря Магдалины (М. А. Неустроевой). После смерти игумении (10 января 1893 г.) екатеринбургское духовенство с благодарностью отзывалось о деятельности игуменьи Магдалины — «за все ее неустанные труды и попечения о всестороннем благоустройстве ей вверенного училища»³⁰, «за живое и искреннее участие в делах нравственного, умственного и эстетического развития воспитанниц»³¹.

В дальнейшем начальницами училища становились дочери священников и женщины, происходившие из дворянских и чиновничьих семей, имевшие педагогическое образование. Екатерина Поликарповна Швачко занимала пост начальницы училища с 1898 по 1901 гг., была дочерью священника, окончила курс Одесского епархиального женского училища.

Инспекторы классов, законоучители и преподаватели ЕЕЖУ. Роль в нравственном воспитании. Инспекторами классов были священнослужители. Законоучители и преподаватели имели «высокий научный и педагогический уровень»³². Большинство из них имели научные степени. Практически все были выпускниками престижных образовательных заведений: Московской, Санкт-Петербургской, Казанской духовных академий, Пермской и Тобольской духовных семинарий, Института гражданских инженеров Императора Николая I, Казанской Мариинской женской гимназии, Оренбургского учительского института, Императорской Академии художеств, Парижского университета.

Весомы списки инспекторов классов, преподавателей училища. В них числятся такие гиганты духовенства Екатеринбургской епархии того времени, как протоиереи Иоанн Знаменский, Григорий Младов, Крискент Коровин (подробнее см.: Прил. 1). Такие личности своим примером исповедания веры, которое «образует религиозную настроенность, составляющую первое и главное нравственное

тию подвига Царской семьи). Сб. докл. IV Епархиального съезда православных законоучителей // ОРОиК Екатеринбургской епархии. URL: http://uralprosvet.ru/userfiles/CPSH/Methodicheski_kabinet/2stupen/Sobor/89/chumakova_e.e._stati_po_istorii_ekat_eparh_jenskogo_uchilischa.doc (дата обращения: 11.10.2019).

³⁰ Отчет о состоянии Екатеринбургского епархиального женского училища за 1892–1893 учебный год // ЕЕВ. Отд. оф. 1894. № 6. С. 141.

³¹ Там же. С. 141.

³² Чумакова Э. В. Дореволюционные традиции подготовки учителей...

качество учителя»³³ помогали «крепко утвердиться Духом Его» (Еф 3. 16) и «верою вселиться Христу в сердца» (Еф 3. 17) своих воспитанниц.

Принципы христианской жизни прививал воспитанницам училища инспектор классов (1910–1913 гг.) священник Сергей Увицкий, который причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода от 11 апреля 2006 г. для общецерковного почитания. В 2010 г. он был прославлен в Соборе Екатеринбургских святых.

Ничто так ярко не характеризует убеждения, веру и мысли человека, как его личные высказывания и слова. Из заявления следственно-заключенного в Тагильском домзаке Уралобласти сщмч. Сергия Александровича Увицкого, читаем: «Я — убежденный православный христианин и священник. Я по внутреннему влечению избрал для себя деятельность священника как наиболее соответствующую таковым убеждениям и благоприятствующую практическим целям христианской религии — устройению жизни на началах Евангельского учения: любви к Богу и человеку, нравственному возрождению и достижению спасения в вечной жизни»³⁴. При жизни о. Сергей Увицкий пользовался уважением многих своих коллег из училища. В 1913 г., когда «отца Сергия перевели в город Камышлов и назначили ректором Камышловского Духовного училища. Вместе с ним переехали в Камышлов многие преподаватели Епархиального женского училища, в том числе и П. П. Бажев»³⁵, и это подтверждает значимость личности сщмч. Сергия Увицкого для его современников. Также примечателен факт из жития святого: «В конце июля 1920 года его перевели в Екатеринбургский губернский концлагерь. Здесь он заболел тифом, и его положили в тюремную больницу. Каким-то чудом ухаживать за ним разрешили крестной матери его младшего сына Николая, преподавательнице музыки Сениловой Марии Николаевне»³⁶. Мария Николаевна Сенилова (урожд. Гаряева) служила в ЕЕЖУ в должности учителя музыки с 1990–1916 гг.³⁷.

Из речи сщмч. Сергия Увицкого, посвященной воспитанницам ЕЕЖУ, окончившим курс учения, сказанной на акте 8 июня 1913 г. читаем: «Наше училище всеми мерами стремилось к тому, чтобы воспитать в вас, дорогие питомцы, сознание великого достоинства человеческой личности и уважение к ней, сознание глубокого смысла жизни и ответственности за нее перед Богом, чтобы вы, по выходе из школы, прежде всего явились достойными носителями высокого звания человека и христианина»³⁸. Далее святой учит своих воспитанниц тому, что идеал жизни заключается в «скромной, незаметной для мира, доле сельской учительницы, беззаветно преданной делу народного образования, и в доле других тружениц,

³³ *Победоносцев К. П.* Велика ложь нашего времени / сост. С. А. Ростуновой. М.: РК, 1993. С. 623.

³⁴ Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Изд. отдел Екатеринбургской епархии, 2008. С. 36.

³⁵ Там же. С. 25.

³⁶ Там же. С. 27.

³⁷ *Хренов М. Г.* Справочник Екатеринбургского епархиального женского... С. 220.

³⁸ Речь воспитанницам Екатеринбургского епархиального женского училища, окончившим курсы учения, сказанная на акт 8 июня 1913 года // ЕЕВ. Отд. неоф. 1913. № 25. С. 610.

которая в разных званиях и положениях (доступных и свойственных женщинам) столь же бескорыстно и самоотверженно работают на пользу ближних»³⁹.

«Чистота и твердость религиозных убеждений наставника, несомненно, отражается и на учениках»⁴⁰. Это высказывание напрямую относится к жизненному пути инспектора классов Екатеринбургского епархиального училища сщмч. Сергия Увицкого.

Воспитательницы. Им отводилась огромная роль в воспитательной и внеурочной деятельности. Они выполняли функции классных дам. Из отчетов о состоянии училища за 1885—1886 гг. читаем: «Успешному ведению воспитательного дела в училище много способствовало еще усердное и любвеобильное отношение к воспитанницам всех воспитательниц, которые находясь под непосредственным руководством начальницы училища, всюду зорко и неустанно следили за поведением воспитанниц»⁴¹. Главной их обязанностью было нравственно-религиозное развитие учениц, приучение их к сознательному исполнению своих религиозных обязанностей. Таким образом, «формировалось мировоззрение личности их питомиц»⁴².

Многие, кто окончил училище, оставались на должности воспитательниц, таким образом происходила преемственность поколений. Свой опыт бывших воспитанниц училища они передавали нынешним. Из выдающихся воспитательниц стоит выделить сестер Знаменских, дочерей протоиерея Иоанна Знаменского. Одна из них, Екатерина Ивановна, занимала пост начальницы училища в 1901—1903 гг.

Воспитанницы. Будущие кадры для церковно-приходских школ. Общие требования к приему воспитанниц определялись Уставом училища. ЕЕВ каждый год печатали объявления от Совета ЕЕЖУ, в которых сообщалось об условиях поступления девиц в Епархиальное училище, указывалось, в какие классы производиться прием. Существовали возрастные ограничения приема. Согласно Устава училища, в 1-й класс принимались девицы не моложе 9 лет, позднее 10 лет и не старше 12 лет; 2-й класс — 11—13; 3-й класс — 12—14; 4-й класс — 13—15. Так, в 1909—1910 уч. г., согласно Отчета о состоянии училища, в нем числилось 9 классов, в том числе три параллельных отделения — 1, 3, 6-го классов⁴³.

Зачисление происходило в начале учебного года на основании приемных экзаменов (23—25 августа). В конце учебного года, с 27 мая по 15 июня, производились переводные экзамены всем воспитанницам училища. «По обычаю того времени начало учебного года предварял торжественный молебен, обычно на день раньше классных занятий. Молебен проходил в актовом зале Епархиально-

³⁹ Речь воспитанницам Екатеринбургского епархиального женского училища... С. 610.

⁴⁰ *Победоносцев К. П.* Велика ложь нашего времени. С. 624.

⁴¹ Отчет о состоянии Зауральского епархиального женского училища за 1884—1885 учебный год. // ЕЕВ. Отд. оф. 1886. № 3—4. С. 50.

⁴² *Чумакова Э. Е.* Духовные учебные заведения архиерейского квартала // Сплетались времена, сплетались страны: Сб. ст. Уральского генеалогического общества. Вып. 22. Екатеринбург: УГО, 2008. С. 49.

⁴³ Отчет о состоянии Екатеринбургского епархиального женского училища за 1909—1910 учебный год. Особое приложение к № 42 // ЕЕВ. Отд. оф. 1910. № 42. С. 9.

го училища»⁴⁴. При окончании училища выдавался аттестат от Совета ЕЕЖУ об окончании полного курса с надписью: «Ныне, по окончании полного курса наук, на основании III параграфа Устава Епархиальных женских училищ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, удостоивается Советом училища, с утверждением Его Преосвященства, не подвергаясь особому испытанию, звания домашней учительницы»⁴⁵. На основании таблицы, составленной У. П. Ефремовой и М. В. Поповым (см.: Прил. 2), можно сделать выводы, что численность воспитанниц неуклонно возрастала, увеличивалось количество выпускниц. Так, «за 16 лет училище выпустило как минимум 553 преподавателя для церковно-приходских школ»⁴⁶.

Из училища выпустилось большое число «чистых голубиц», которые становились учителями в начальных народных училищах, в воскресных школах, женами священников. «Традиции дореволюционного воспитания и образования „домашние учительницы“ передавали своим ученикам. На преемственности этих традиций сформировалась и советская образовательная система, признанная лучшей в мире»⁴⁷.

Учебно-воспитательный процесс определялся требованиями Устава училища и циркулярными разъяснениями по духовному учебному ведомству: «Екатеринбургское епархиальное женское училище было закрытым учебным заведением со сложившимися традициями воспитания и образования»⁴⁸.

В начале учебного года инспектором классов совместно с начальницей училища и при участии преподавателей, составлялось недельное расписание уроков с полным соблюдением программы относительно количества уроков по каждому предмету, а также относительно и педагогических требований. Расписанием полагалось ежедневно по 5 уроков. Занятия начинались в 9 часов утра и оканчивались в 1.45. Продолжительность уроков составляла час. По средам и пятницам Великого поста в училищной церкви совершалась литургия Преждеосвященных Даров, на которой присутствовали все воспитанницы. Классные занятия тогда сокращались и каждый урок продолжался по 40 минут; все уроки оканчивались тогда в 2 часа пополудни.

В программу обучения входили обязательные и необязательные предметы (в сетку расписания не ставились). Обязательные предметы: Закон Божий (учебник: «Православный катехизис», «Священная история Нового и Ветхого Заветов» прот. Рудакова), русский язык («Русская грамматика» Антонова, «Хрестоматия» Галахова), чистописание, арифметика, геометрия, география, гражданская история, церковное пение, словесность, физика, история словесности. К необязательным относились: церковнославянский язык, музыка, рисование, алгебра, логика, латинский язык, греческий язык. Обязательные предметы по возможности рас-

⁴⁴ Чумакова Э. Е. Епархиальное женское училище Екатеринбурга... С. 248.

⁴⁵ История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Сократ, 2010. С. 280.

⁴⁶ Ефремова У. П., Попов М. В. Епархиальное женское училище и подготовка кадров в Екатеринбурге (1880–1920). Педагогическое образование в России. 2012. № 6. С. 17.

⁴⁷ Чумакова Э. В. Дореволюционные традиции подготовки учителей...

⁴⁸ Чумакова Э. Е. Духовные учебные заведения архиерейского квартала. С. 48.

пределялись равномерно по дням недели, более трудные предметы назначались при этом на первые уроки, а на последние — более легкие.

Одной из важных дисциплин, которые изучали воспитанницы старших классов, была педагогика. Уроки педагогики проводились два раза в неделю в шестом классе. Программа данного предмета включала в себя понятие о дидактике и делилась на общую и частную методику. В разделе частной дидактики, или методики, в программе предусматривалось изучение педагогических методов обучения и их отличия от научных методов. Программа предусматривала также овладение методикой преподавания конкретных предметов учебного курса начальных народных училищ всех типов, что позволяло вырабатывать у воспитанниц навыки ведения педагогической деятельности. Обучение педагогике велось по учебнику Тихомирова «Курс педагогики, методики и дидактики». Примерный список учебников, используемых на других предметах, приведен в Прил. 3.

При анализе учебного процесса сделаны выводы о том, как правильно с методической точки зрения был составлен учебный процесс: «Педагогически выверенная смена видов занятий основными и дополнительными предметами; необходимые перемены между занятиями; прогулки на свежем воздухе; рациональное использование свободного времени; запрещение читать перед сном в спальнях дортуарах, что обуславливалось предписаниями училищного врача и начальницы училища»⁴⁹.

Воспитательный процесс приучал «к сознательному исполнению своих религиозных обязанностей и развитию в юной душе их добрых христианских навыков и настроений», что «составляло главную роль воспитательного персонала»⁵⁰. Неукоснительное посещение воскресного и праздничного богослужения, ежедневная утренняя и вечерняя молитва, благоговейное исполнение христианского долга Исповеди и Причастия Святых Таинств, религиозно-нравственные беседы и поучения к воспитанницам — все это заметно содействовало осуществлению этой цели.

В 1884 г. при ЕЕЖУ была открыта воскресная церковно-приходская школа, с 1907 г. она преобразована в образцовую школу. Целью школы являлось привитие педагогических навыков воспитанницам. Задачами: педагогическая практика воспитанниц.

Здание школы находилось между классным помещением и корпусом больницы школы. Личный состав служащих при школе состоял из заведующей школы, законоучителя, руководителя практических занятий (им был преподаватель дидактики). Для обсуждения педагогических вопросов, касающихся образцовой школы, при училище существовал особый совет школы. При школе имелась библиотека.

Воспитанницы преподавали Закон Божий, русский и старославянский языки, арифметику, чистописание и пение. Первые полгода практикантки вели общие классные занятия. К каждому занятию будущая учительница готовила конспект,

⁴⁹ Чумакова Э. Е. Епархиальное женское училище Екатеринбурга... С. 261.

⁵⁰ Ефремова У. П., Попов М. В. Епархиальное женское училище... С. 19.

который просматривал руководитель школы, а после урока его проведение выносилось на обсуждение одноклассниц воспитанницы. Со второй половины года пришедшие на практику ученицы, теперь уже шестого класса училища, переходили к индивидуальным занятиям с учащимися воскресной школы, беря себе на урок одного или двух обучаемых.

Обучение в школе было трехгодичным и состояло из 1, 2 и 3-го отделения. Учебные занятия в школе начинались 27 августа. Выпускные экзамены в 3-м отделении проходили в мае месяце. Окончившие школу могли поступать в 1-й класс ЕЕЖУ.

Рассмотрев историю и деятельность ЕЕЖУ, можно сделать следующие выводы: педагогический состав училища, учебно-воспитательный процесс были нацелены на достижения одной общей цели — на повышение уровня женского образования, подготовки преподавательских кадров, их духовно-нравственного воспитания, основанного на христианских идеалах, понимании промысла Бога о человеке и Законе Божиим.

Так, в назидательной речи, посвященной окончанию курса училища в 1889 г., Преосвященнейший Поликарп, епископ Екатеринбургский и Ирбитский, обратился к выпускницам с такими словами: «Оставив училище и вступив в жизнь, вы должны будете прилагать к делу познания, которые вы приобрели здесь, а потому повторяйте как можно чаще уроки, которые Вам преподаны здесь: особенно же часто повторяйте уроки по Закону Божию. Достигайте того, чтобы он был руководителем на вашем жизненном пути»⁵¹. Воспитанницы по окончании училища вступали в жизнь учительницами народных школ либо надежными спутницами жизни для священнослужителей. Были глубоко верующими, высоконравственными, милосердными девушками, которые приносили идеалы добра и благочестия, приобретенные в годы учения в училище в свою жизнь и в жизнь своих учеников.

Опыт дореволюционного образовательного заведения актуален в наше время. ЕЕЖУ может послужить прототипом для создания женского училища в Екатеринбургской епархии наших дней. Цели, задачи, анализ деятельности могут быть фундаментом для создания нового образовательного учреждения, которое поможет в осуществлении главных задач Русской Православной Церкви, выраженных в Основах социальной концепции: «Возгревание в юных сердцах устремленности к Истине, подлинного нравственного чувства, любви к ближним, к своему отечеству, его истории и культуре, ибо от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение, а также будущее отдельных наций и всего человеческого рода»⁵².

⁵¹ Отчет о состоянии Екатеринбургского епархиального женского училища за 1887–1888 учебный год // ЕЕВ. Отд. оф. 1889. № 6. С. 169.

⁵² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Азбука.ру. URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/#0_14 (дата обращения: 11.10.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Список духовенства: члены Совета училища, инспекторы классов, преподаватели училища духовного сословия в период с 1880 по 1920 гг.

Фамилия, сан	Занимаемая должность	Период службы, годы
Агишев Василий, свящ.	Инспектор классов, учитель географии и славянского языка, кандидат богословия, священник Ново-Тихвинского женского монастыря	9–26 октября 1896
Антонинов Александр, прот.	Инспектор классов, председатель Совета с 1909 г., кандидат богословия, окончил курс Казанской духовной академии, священник Ново-Тихвинского монастыря	26 октября 1896–1897, 1910–1911
Богоявленский Димитрий, свящ.	Инспектор классов, законоучитель, учитель гражданской истории, кандидат богословия, окончил курс Московской духовной академии	1907–1909
Баженов Феодор, свящ.	Учитель пения	1885–1886
Богородицкий Михаил, свящ.	Учитель географии, физики, церковного пения. Окончил курс Пермской духовной семинарии	1877–1881
Вечтомов Николай, свящ.	Член Совета, священник Михайловской церкви, окончил курс Пермской духовной семинарии	январь — октябрь 1910
Грушевский Димитрий, свящ.	Учитель русской и всеобщей истории. Окончил курс Пермской духовной семинарии	1877–1893
Диомидовский Николай, свящ.	Член Совета, священник Градо-Екатеринбургской Нуровской Николаевской церкви. Окончил курс Пермской духовной семинарии	1880–1895
Дюков Евгений, прот.	Учитель арифметики, геометрии и географии. Окончил курс Пермской духовной семинарии	1877–1920
Знаменский Иоанн, прот.	Председатель Совета в 1899 гг., инспектор классов, магистр богословия. Окончил курс Казанской духовной академии	1884–1896, 1897–1899
Золотавин Леонид, свящ.	Член Совета, священник Александро-Невской церкви. Окончил курс Пермской духовной семинарии	1911–1914
Ильин Михаил, свящ.	Член Совета, священник	1899–1900
Киселев Константин, свящ.	Председатель Совета, священник екатеринбургской Воскресенской церкви	1891–1895
Кибардин Николай, прот.	Учитель педагогики и руководитель занятий в воскресной школе при училище. Священник Богоявленского кафедрального собора	1887–1891
Корнилов Иоанн, прот.	Член Совета, священник екатеринбургской Воскресенской церкви, окончил курс Казанской духовной академии	1888–1992
Коровин Крискент, прот.	Член Совета, учитель физики, математики. Священник Ново-Тихвинского женского монастыря. Окончил курс Пермской духовной семинарии	1883–1893, 1895–1900, 1905–1906
Коровин Феодор, свящ.	Член Совета, священник Златоустовской церкви. Окончил курс Пермской духовной семинарии	1903–1906

Кротков Алексей, прот.	Наблюдатель Совета	1877
Лебедев Владимир, прот.	Член Совета в 1901 – 1904, председатель Совета с 1907 г., кандидат богословия, окончил курс Санкт-Петербургской духовной академии. Священник Ново-Тихвинского женского монастыря	1895–1898, 1900–1904, 1907–1909
Левитский Игнатий, прот.	Председатель Совета. Окончил курс Пермской духовной семинарии	1880–1891
Лукин Александр, свящ.	Член Совета. Священник екатеринбургской Симеоновской церкви. Окончил курс Оренбургской духовной семинарии	1914–1916
Львов Евгений, прот.	Председатель Совета с 1915 г. Священник Симеоновской церкви-школы. Окончил курс Казанской духовной академии	1911–1918
Любимов Андрей, свящ.	Член Совета. Священник Екатеринбургского собора. Окончил курс Пермской духовной семинарии	1883–1887
Макушин Николай, свящ.	Член Совета. Священник екатеринбургской Крестовоздвиженской церкви	1886–1891
Марсов Виктор, свящ.	Член Совета, делопроизводитель Совета, священник екатеринбургской Иоанно-Предтеченской церкви. Окончил курс Тобольской духовной семинарии	1906–1911
Младов Григорий, прот.	Инспектор классов с 1899 г. Председатель Совета в 1899–1907 гг. Член Совета с 1908 г. Учитель физики, гражданской истории. Священник Ново-Тихвинского женского монастыря. Кандидат богословия. Окончил курс Московской духовной академии	1883–1896, 1897–1907
Младов Николай, свящ.	Член Совета. Учитель русской литературы и словесности и природоведения. Кандидат богословия. Окончил курс Казанской духовной академии	1907–1916
Первущин Иоанн, диакон	Учитель чистописания. Диакон Крестовоздвиженской церкви. Окончил курс Пермской духовной семинарии	1883–1896
Пономарев Димитрий, прот.	Член Совета. Священник Екатеринбургского собора. Окончил курс Пермской духовной семинарии	1900–1903
Попов Александр, свящ.	Инспектор классов, учитель словесности и дидактики. Заведующий Образцовой ЦПШ при училище. Кандидат богословия, коллежский ассессор. Священник Екатеринбургского собора	1887–1904
Попов Александр, свящ.	Учитель русского языка, священник Николаевской церкви при Нуровском приюте	1895–1898
Попов Александр, свящ.	Учитель словесности и дидактики, гражданской истории, географии, славянского языка. Кандидат богословия. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию	1887–1904
Протопопов Петр, свящ.	Учитель дидактики, славянского языка. Кандидат богословия. Священник Свято-Духовной церкви. Окончил курс Казанской духовной академии	1902–1910
Салмин Авраамий, свящ.	Член Совета, делопроизводитель Совета, священник церкви Уральского горного училища. Окончил курс Пермской духовной семинарии	1912–1914
Сельменский Николай, прот.	Член Совета, Председатель Совета с 1895 г., священник Александро-Невская церковь Алексеевского реального училища	1894–1998
Сенилов Александр, диакон	Учитель пения. Диакон Ново-Тихвинского женского монастыря	1885–1889

Серебрянский Петр, свящ.	Член Совета, священник Александро-Невская церковь. Коллежский советник. Окончил курс Санкт-Петербургской духовной академии	1909–1911
Словцов Михаил, свящ.	Член Совета, священник Преображенской церкви Уктусского села	1886–1887
Слюнков Николай, прот.	Инспектор классов. Кандидат богословия. Окончил курс Ка- занской духовной академии	1913–1917
Соколов Иоанн, прот.	Инспектор классов. Окончил курс Казанской духовной акаде- мии	1879
Сумароков Михаил, свящ.	Член Совета, священник церкви Верх-Исетского завода. Окон- чил курс Пермской духовной семинарии	1893–1895
Сушков Михаил, прот.	Член Совета. Священник Спасской единоверческой церкви г. Екатеринбурга	1908–1911, 1915–1916
Сысуев Петр, свящ.	Инспектор классов, законоучитель. Магистр богословия. Окончил курс Казанской духовной академии	1900–1903
Увицкий Сергей, свмщ.	Инспектор классов, кандидат богословия. Окончил курс Казан- ской духовной академии	1910–1913
Удинцев Иоанн, свящ.	Член Совета. Окончил курс Пермской духовной семинарии	1910–1916
Уфимцев Иоанн, прот.	Член Совета. Окончил курс Пермской духовной семинарии. Управляющий свечным заводом Михайловской церкви	1903–1906
Флоров Иасон, свящ.	Член Совета. Священник Уктусского села. Окончил курс Перм- ской духовной семинарии	1907–1909
Чистосердов Павел, прот.	Член Совета. Священник церкви Нуровского приюта. Кандидат богословия. Окончил курс Казанской духовной академии	1910–1912
Ювенский Иоанн, свящ.	Член Совета. Священник Свято-Духовной церкви. Окончил курс Казанской духовной академии	1883–1887

*2. Численность учащихся в ЕЕЖУ и количество выпускниц в 1886–1916 гг.
Составлено У. П. Ефремовой и М. В. Поповым*

Учебный год	Всего учениц	Кол-во выпускниц
1886/1887	228	20
1887/1888	236	23
1888/1889	234	29
1890/1891	242	23
1892/1893	266	22
1893/1894	266	41
1894/1895	269	24
1900/1901	267	35
1901/1902	277	27
1902/1903	262	30
1908/1909	307	48
1909/1910	320	62
1910/1911	326	35
1911/1912	338	47
1913/1914	330	38
1915/1916	209	49
1915/1916	335	Не выявлено

3. Список учебников, используемых в учебной деятельности ЕЕЖУ

Класс	Предмет	Название учебника
1	Закон Божий	«Начальное наставление в православной христианской вере». Сост. протоиерей Димитрий Соколов
	Русский язык	«Начатки грамматики». Сост. Д. Тихомиров
	Арифметика	«Арифметика». Сост. А. Малинин и К. Буренин
2	Священная история Ветхого Завета	«Священная история Ветхого Завета» прот. Попова
	Русский язык	«Этимология» Кирпичникова
	Арифметика	«Арифметика». Сост. А. Малинин и К. Буренин
	География	«География» Смирнова
3	Священная история Нового Завета	«Священная история Нового Завета» прот. Попова
	Церковнославянский язык	«Грамматика славянского языка» С. Миропольского
	Русский язык	«Синтаксис» Кирпичникова
	Арифметика	«Арифметика». Сост. А. Малинин и К. Буренин
	География	«География» Смирнова
4	Катехизис	«Пространный катехизис» митр. Филарета, «Краткое учение о Богослужении Православной Церкви» прот. Рудакова
	Арифметика	«Арифметика». Сост. А. Малинин и К. Буренин
	География	«География» Смирнова
	Всеобщая и русская гражданская история	«Руководство по всеобщей истории» и «Руководство к Русской истории» Соч. Иловайского
5	Катехизис	«Пространный катехизис» митр. Филарета, «Краткое учение о Богослужении Православной Церкви» прот. А. Рудакова
	Арифметика	«Арифметика». Сост. А. Малинин и К. Буренин
	География	«География» Лебедева
	Всеобщая и русская гражданская история	«Руководство по всеобщей истории» и «Руководство к русской истории» Соч. Иловайского
	Физика	«Основание физики» Краевича
6	История христианской Православной Церкви	«История Христианской Православной Церкви» прот. А. Рудакова
	Словесность	«Краткий курс истории русской Словесности» Орлова
	Геометрия	«Руководство геометрии и собрание геометрических задач для уездных и городских училищ» сост. А. Малининым
	Всеобщая и русская гражданская история	«Руководство к русской истории» Соч. Иловайского
	География	«Краткий очерк математической географии» Арнгейма
	Физика	«Основание физики» Краевича
	Педагогика	«Учебник педагогики, методики и дидактики» Тихомирова

Сведения об авторе. Махнева Оксана Александровна — выпускница Екатеринбургской православной учительской семинарии, директор церковно-приходской школы храма прав. Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, г. Сысерть. E-mail: zph-sa@mail.ru.

Л. А. Мурзадерова

ПОДХОДЫ К ПРАВОСЛАВНОМУ СЕМЕЙНОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ

В статье приводятся результаты анализа святоотеческой и православной психолого-педагогической литературы по воспитанию детей в раннем возрасте и практической деятельности православных педагогов. Выделены условия и факторы успешного православного воспитания, сформулированы рекомендации по воспитанию для православных родителей, разработанные на основе трудов святых отцов, например, свт. Иоанна Златоуста, свт. Феофана Затворника, свт. Василия Великого, прп. Ефрема Сирина, сщмч. Фаддея (Успенского), трудов Н. Е. Пестова, а также православных педагогов и психологов В. В. Зеньковского, архим. Георгия (Шестуна), Н. А. Дробышевской, Т. Шишовой.

Ключевые слова: *Воспитание, ранний возраст, факторы, условия, рекомендации, таинства, молитва.*

В. В. Зеньковский писал: «Цель воспитания в свете православия есть помощь детям в освобождении их от власти греха через благодатное восполнение, находимое в Церкви, помощь в раскрытии образа Божия»¹. По мнению В. В. Зеньковского, основными задачами воспитания являются следующие задачи: 1) приобщение ребенка к вечной жизни; 2) подготовка его к земной жизни. Решение только одной из этих задач приводит к искажению образа Божия в человеке: «Подготовка ребенка только к вечной жизни может лишить его возможности развития его неповторимых, индивидуальных способностей, „тантов“, только к земной жизни — полностью погрузить его в мирскую жизнь, не дать возможности реализовать подлинный смысл своей жизни. В процессе воспитания задача приобщения человека к вечному является основной, так как в иерархической структуре человеческой природы дух главенствует и все осеняет»².

Главная цель воспитания детей — воспитать детей истинными христианами.

Самое важное значение в процессе воспитания ребенка имеет ранний возраст: впоследствии у детей разовьется то, к чему у них была заложена склонность в этом периоде жизни.

В раннем возрасте физическое и психическое развитие ребенка происходит интенсивнее и всестороннее, чем в другие периоды его роста. Вследствие прародительского греха у ребенка уже с младенческого возраста начинают развиваться свои пороки и недостатки, поэтому необходимо начинать воспитание с раннего возраста³. Но в ребенке еще нет укоренившихся страстей, поэтому родителям легче воспитывать у ребенка добрые качества и искоренять в нем все дурное, об этом же говорят и святые отцы. Свт. Лука (Войно-Ясенецкий) в своем труде «О семье и воспитании детей» писал: «Детей надо начинать воспитывать с самых пеленок, ибо только в самом юном возрасте они легко поддаются всякому научению. Их душа мягка, как воск, на ней отпечатывается все: и ваши дурные при-

¹ Зеньковский В. В. Педагогика. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 1996 г.

² Там же.

³ Ириней, еп. Екатеринбургский и Ирбитский. С самого раннего возраста. М.: Даниловский благовестник, 1997. С. 9

меры, и благочестивые слова, и всякий светлый и чистый пример»⁴. Свт. Тихон Задонский: «Малое деревцо, куда наклонить его, туда и будет расти; новый сосуд будет издавать тот запах, каким напитаете вы его, вливая в него или смрадную жидкость, или ароматную и чистую»⁵. Свт. Иоанн Златоуст: «Когда работа более легка, тогда и должно исторгать шипы, так как при более нежном возрасте их легче вырвать; так и страсти, оставленные в пренебрежении, возрастают и делаются неудобоисправимыми»⁶. Афонский старец Порфирий Кавсокаливит: «Ребенок как тесто. Чем мягче тесто, тем легче из него лепить. То же самое и с детьми. Чем меньше ребенок, тем легче его воспитывать, формировать характер, учить и развивать»⁷. Так как жизнь ребенка после его зачатия неотделима от жизни матери, то старец Порфирий утверждает, что «воспитание начинается с момента зачатия ребенка и продолжается весь период чревоношения. Со дня рождения ребенка и вплоть до его совершеннолетия заботы о его правильном воспитании лишь возрастают, а не уменьшаются»⁸.

В раннем возрасте имеет важное значение сенсорный контакт малыша и матери. Дети, лишённые материнской любви, заботы и ласки, испытывают задержку в эмоциональном, интеллектуальном и физическом развитии⁹. Подрастая, они становятся агрессивными, раздражительными, тревожными, боязливыми. К 4–7 годам могут проявиться устойчивые изменения в эмоционально-волевой сфере. Дети не поддаются контролю со стороны взрослых, имеют выраженные склонности к девиантному поведению. Проявляется недостаточность высших эмоций (сочувствия, жалости, способности сознавать свою вину, испытывать чувство стыда). У них сниженный иммунитет, низкая работоспособность, рассеянность, ослабленная память, расстроенное внимание¹⁰. Надежная привязанность между ребенком и матерью в первые годы его жизни является основой будущего чувства доверия и безопасности к окружающему миру¹¹.

Проявление нежной, самоотверженной материнской любви к своим детям характеризуется прп. Серафимом: «Чадолубивая мать не в свое угождение живет, но в угождение детей. Немощи немощных чад сносит с любовью; в нечистоту впадших очищает, омывает тихо, мирно, облачает в ризы белые и новые, обувает, согревает, питает, промывает, утешает и со всех сторон старается дух их покоить так, чтобы никогда не слышать ей малейшего их вопля. И таковые часто бы-

⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. О семье и воспитании детей // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenskij/o-seme-i-vozpitanii-detej/ (дата обращения: 11.10.2019).

⁵ Мысли святых отцов о семейной жизни. Брест: Изд. отдел Московского Патриархата, 1994. С. 12.

⁶ Иоанн Златоуст, свт. О браке, семье и воспитании детей. М.: Артос-Медиа, 2010. С. 44.

⁷ Дети и молодежь: по сочинениям афонского старца Порфирия Кавсокаливита. М.: Сибирская благовонница, 2013. С. 81.

⁸ Там же. С. 85.

⁹ Шестун Е., свящ. Православная педагогика. Самара: Самарский информационный концерн, 1998. С. 225.

¹⁰ Дробышевская Н. А. Не должны быть потеряны дети. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 147.

¹¹ Там же. С. 151.

вают благорасположены к матери своей»¹². Если любовь матери ответственная, радостная, неизменная до самопожертвования, то такая «любовь религиозна по своей природе, вне зависимости от убеждений матери. Не знающий страха и горя ребенок, радостно открывающий мир, становится религиозным»¹³. Если же материнская любовь гнетущая, ревнивая, боязливая, исполненная страха и смятения, а мать несчастная, то ребенок религиозно обездолен.

Любовь к детям должна проявляться в мудрой заботе и внимании. И ласка с нежностью, и увещания и взыскательность благотворно действуют на детей, если «все у вас будет с любовью» (1 Кор 16. 14), если стараться исполнять заповедь Господа: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин 13. 34).

Митр. Иосиф (Чернов) убеждал родителей с младенчества воспитывать милосердие — «приучать детей не убивать живых существ, начиная с букашки, птички, кошки, собачки»¹⁴ — потом и до человека дойдет, и даже самих родителей не пощадят от жестокости. «Приучайте любить и жалеть всякую тварь Божию и не обижать. В том числе и растения»¹⁵.

Для успешного развития в ребенке добродетелей необходимо воспитывать у него послушание и искоренять своеволие. «Образец послушания дал Сам Господь: до тридцати лет Он был в повиновении у Своей Матери и св. Иосифа (Лк 2. 51); после тридцати лет Он стал, как говорил Сам, творить волю пославшего Его Отца» (Лк 2. 51; Ин 6. 38)¹⁶.

Чтобы дети выросли живыми членами Церкви, нужно использовать все средства и возможности, создавать благоприятные условия для их духовного возрастания и воцерковления. Необходимыми условиями успешного воспитания детей являются постоянный труд над воспитательным процессом, самоотверженная любовь к ребенку и общая атмосфера христианской любви в семье, духовно-религиозное воспитание (общение с природой как творением Божиим, приучение к благоговейному размышлению о Боге, укрепление воли, воспитание милосердия, отзывчивости, уважения к другим людям, послушания), правильная организация детской игры. Нужно использовать все факторы духовного воспитания: создание условий для регулярного участия в таинствах Церкви, приучение ребенка к молитве дома и в храме, постепенное приучение к посту, пример благочестия родителей, благоприятная духовная среда, духовное чтение, освящение домашней обстановки.

Стремясь достичь главной цели христианского воспитания и создавая необходимые его условия, нужно помнить, что пути достижения этой цели многообразны в зависимости от индивидуальных особенностей детей, характера их вза-

¹² Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. Т. 2 // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Pestov/sovremennaja-praktika-pravoslavnogo-blagochestija-tom-2/4_1 (дата обращения: 11.10.2019).

¹³ Куломзина С. Наша Церковь и наши дети. Христианское воспитание детей в современном мире. М.: Образ, 2007. С. 28.

¹⁴ Родительский крест. Молитва матери и святость отцовства / сост. Г. Чинякова. М.: Ковчег, 2014. С. 231.

¹⁵ Там же. С. 232.

¹⁶ Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. Т. 2.

имоотношений с родителями и другими близкими людьми, уровня их духовного и физического развития, степени воцерковленности. Приведенные ниже рекомендации сформулированы на основе анализа святоотеческой и православной психолого-педагогической литературы и учитывают необходимые условия и факторы духовного воспитания ребенка, но должны применяться с рассуждением, творчески, с учетом индивидуальных особенностей ребенка, его интересов и мотивов поведения, окружающей обстановки, особенностей взаимоотношений с родителями и другими близкими людьми.

Рекомендации для родителей по воспитанию детей раннего возраста

1. Сам Иисус сказал Своим ученикам: «Пустите детей приходиться ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» (Мк 10. 13–14). Поэтому как можно чаще приводите детей в церковь: сначала для совершения таинств Крещения и Миропомазания, а затем и для причащения. Еп. Феофан Затворник советует: «Сколько можно часто приобщайте детей Святых Христовых Таин»¹⁷. «Причащайте младенцев, по возможности, во время каждой литургии, но не реже, чем в каждый праздник и воскресенье. Благодать причащения Тела и Крови Господа исцеляет и укрепляет ребенка духовно и физически. Частое причащение ребенка — залог его духовного и телесного здоровья»¹⁸.

2. Внушайте ребенку благоговение к таинству причащения и искреннее желание приобщаться его: «Пусть мать, применяясь к детскому разуму, говорит ребенку о том, что Отец Небесный, по благодати Своей и любви к людям, через служителей алтаря, подает нам Божественную Пищу, которая питает тело и душу и которая необходима, чтобы мы были угодными Богу и святым ангелам Его. Поэтому надо желать причащаться этой от Бога подаваемой Пищи, надо благодарить Господа и любить Его за это»¹⁹. «Нельзя ребенку раскрывать внутреннее Божественное достоинство Евхаристии: это выше младенческого разума»²⁰.

3. С. Куломзина советует: «Если младенец никогда не причащался, и он пугается Причастия, когда его подносят к Чаше, не заставляйте его. Пусть он посмотрит, как причащаются другие дети, дайте ему кусочек просфоры, поднесите к батюшке под благословение, когда прикладываются к кресту, а причастите его в следующий раз»²¹.

4. «Годам к 3–4 можно и нужно объяснять детям смысл таинства причащения. Можно рассказывать детям про Иисуса Христа, про Его Рождество, про исцеления больных, про то, как Он кормил голодных, ласкал маленьких детей. А когда Он узнал, что скоро умрет, Он захотел в последний раз собраться со Своими учениками, поужинать с ними. И когда они расположились за столом, Он взял хлеб, разломил и раздал им, сказав: „Этот хлеб — Я Сам, и когда вы будете есть

¹⁷ Феофан Затворник, свт. Путь по спасению. М.: Благовест, 2001. С. 25.

¹⁸ Нецветаев О., свящ. О необходимости причащения младенцев. СПб.: Сатисъ, 2013. С. 13.

¹⁹ Евсей (Орлинский), архиеп. Энциклопедия воспитания маленького христианина. М.: Типография ИПО профсоюзов Профиздат, 2003. С. 280.

²⁰ Нецветаев О., свящ. О необходимости причащения младенцев. С. 15.

²¹ Куломзина С. Наша Церковь и наши дети. С. 126.

этот хлеб, Я буду с вами“. Потом Иисус взял чашу с вином и сказал ученикам: „В этой чаше Я вам даю Самого Себя, и когда вы будете пить из нее, Я буду с вами“. Так Иисус Христос первый раз причастил людей и завещал, чтобы все любящие Его причащались»²².

5. Принося ребенка к таинству, делайте это со всем вниманием и благоговением, как бы сами вместе с детьми приступая к Божественному таинству. Обращайтесь с ребенком с истинной христианской осторожностью: старайтесь не делать, не говорить и даже не думать возле него ничего неприличного и противного детской невинности и таинству, чтобы благодать Духа Христова беспрепятственно осеняла ребенка и пребывала в нем. Сам Господь Спаситель внушает нам благоговейное внимание к детям, охраняемым ангелами Божиими: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф 18. 10).

6. Приучайте ребенка к молитве с самого его зачатия: молитесь за ребенка, пока он еще не родился, молитесь над новорожденным. «С пробуждением сознания (около 2 лет) начинайте прививать ребенку понятие о Боге как Источнике жизни, всех благ и добра»²³, учите его молиться, творить крестное знамение Свт. Иоанн Златоуст советует: «Учите вы, матери, ваших малюток изображать рукою крестное знамение прежде, чем они сами в состоянии будут делать это; запечатлейте это знамение на челе их вашими собственными руками»²⁴. Когда ребенок подрастет, следите, чтобы крестное знамение было правильным.

7. Молитесь вместе с ребенком. Старайтесь начинать и заканчивать любое дело молитвой и крестным знамением, со смирением и преданностью Богу молиться утром и вечером, перед едой, после еды, искренне благодарите Бога: «Совершайте регулярно со своими детьми утренние и вечерние молитвы, а также перед и после принятия пищи, чтобы они не шли к столу как к корыту, но чтобы знали, что кто хочет пользоваться дарами Божиими, должен просить и благодарить о них»²⁵.

Приучайте ребенка к церковной молитве, берите его в церковь с самого раннего возраста для посещения богослужений. «В православном богослужении существуют много возможностей для того, чтоб участие детей в молитве и богослужении проявлялось физически, влияло на все чувства»²⁶.

8. Помните, что любое душевное состояние матери передается ее ребенку во время беременности, поэтому старайтесь не думать о греховном, не раздражаться, жить по заповедям Божиим, чаще молиться, ходить в храм Божий, причащаться, проявлять любовь к ребенку — гладить живот, ласкать младенца, разговаривать с ним.

²² Куломзина С. Наша Церковь и наши дети. С. 127.

²³ Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. Т. 2.

²⁴ Ириней, еп. Екатеринбургский и Ирбитский. С самого раннего возраста. М.: Даниловский благовестник, 1997. С. 15.

²⁵ Шишова Т. Просто мама. Легко ли сегодня быть мамой. Рязань: Зерна-Слово, 2013. С. 335.

²⁶ Куломзина С. Наша Церковь и наши дети. С. 17.

9. Не лишайте младенца ласки, заботы, любви, сенсорного контакта: дети, лишенные материнской ласки, испытывают задержку в интеллектуальном, эмоциональном и физическом развитии, более склонны к девиантному поведению.

10. Воспитывайте детей своим примером. Не совершайте в их присутствии безнравственные поступки (ругательства, ссоры, драки, пустословия), не позволяйте себе двусмысленное поведение. Дети все замечают, хотя нам кажется, что они еще ничего не понимают.

11. Чтобы воспитывать отзывчивость и сострадание, делайте сами дела милосердия и привлекайте детей к посильным для них делам.

12. Приучайте детей бережно относиться ко всем живым существам — не убивать ни букашек и птичек, ни кошек и собачек.

13. Помните, что своим отношением к ближним вы формируете стиль поведения и отношения ребенка к вам и к другим людям: будьте вежливы с окружающими, проявляйте уважение и заботу друг к другу и, особенно, к пожилым. Говорите о других людях хорошо. Тогда и ребенок будет вежливым, заботливым и научиться уважать старших.

14. Старайтесь больше времени проводить в общении с природой, знакомьте ребенка с объектами природы (речкой, лесом, морем, птицами, животными, цветами), чтобы ребенок восхищался красотой природы, воспринимал природу как творение Божие, как чудо. Научившись радоваться миру как творению Божию, ребенок будет чутким к проявлению Божественного в мире.

15. Давайте ребенку слушать духовную музыку и пение. От пошлой и безнравственной музыки оберегайте детей.

16. Обучайте ребенка апостольскому исповеданию веры (Символу веры), как только он начинает понимать. Читайте и рассказывайте ему о милосердном Боге, о событиях Священной истории простыми, понятными словами, с использованием духовной литературы для самого раннего возраста и показывая иллюстрации.

17. Стремитесь к общению с благочестивыми людьми, к пребыванию их в вашем доме, чтобы ребенка с младенчества окружала благоприятная для его духовно-нравственного развития духовная среда. При выборе крестных для ребенка руководствуйтесь возможностью их благотворного влияния на ребенка. Постарайтесь найти духовного отца для своего ребенка, помните слова Господа: «Ищите и обрящите» (Мф 7. 7).

18. Стремитесь к тому, чтобы все окружающее ребенка было освящено Духом Святым: освятите жилище, следите, чтоб ребенок носил крест, окружайте ребенка с младенческого возраста иконами, картинами из Священной истории, из жизни святых, давайте ему ежедневно вкушать освященный хлеб (просфоры, антидор, артос) и святую воду. Давайте слушать и пойте сами духовные песни. Чаше носите младенца в храм, подносите и прикладывайте к иконам, Евангелию, кресту. Осеняйте крестом, окропляйте святой водой все, что прикасается к младенцу. Еп. Феофан Затворник говорит: «Пусть чувства получают первые впечатления от предметов освященных: икона и свет лампы — для глаз, священные песни —

для слуха и проч. Дитя не понимает еще ничего из того, что у него перед глазами, но его глаз и слух привыкают к этим предметам, и они, предзанимая сердце, тем ставят вдали другие предметы. За чувствами и первые упражнения воображения будут освящены: ему легче будет воображать эти предметы, чем другие, таковы его первые сгибы»²⁷.

19. Оберегайте ребенка от соблазнительных рисунков, картин, скульптурных изображений, безнравственных и богоборческих книг, не держите подобные предметы в своем доме.

20. Воспитывайте в ребенке с младенчества терпение, закаляйте его, приучайте тело ребенка переносить внешние воздействия — от воздуха, жары, холода, сырости.

21. Учите детей навыкам самообслуживания: в приготовлении и уборке своей постели, приведении в порядок своих игрушек, своего уголка.

22. «С пробуждением в ребенке сознания учите его стыдливости, не заменяйте летом обычную одежду одними трусиками, не разрешайте купаться мальчикам без трусиков, девочкам — без купальных костюмов»²⁸.

23. Воспитывайте культуру речи. Приучайте как можно чаще употреблять слова «прости», «спасибо», «пожалуйста». Объясните смысл и назначение этих слов. Учите соблюдать заповедь: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно» (Втор 5. 11) и благоговейно относиться к имени Бога, Божией Матери, святых. Учите не произносить и имен сатаны и бесов, кроме необходимости в серьезном разговоре.

24. Воспитывайте в детях послушание. Установите четкие границы дозволенного: нельзя изменять требований, запрещая сегодня то, что было разрешено вчера, и наоборот. «Не позволяйте детям фамильярности по отношению к себе. Любовь, ласка и нежность должны сочетаться с требованием полного к себе почтения и уважения. Маленьким детям нельзя позволять трепать себя за уши, волосы или ударять даже в шутку. Сами давайте пример послушания: жены — мужу и обоим — своему духовному отцу»²⁹.

25. В основе дисциплины должен лежать принцип послушания нравственным нормам, а не попытки навязать детям свои вкусы, чувства, настроения и переживания.

26. С раннего возраста при необходимости применяйте и наказания, и поощрения, и похвалу: «Наказывай дитя, пока оно лежит поперек лавки, поздно будет, когда оно ляжет вдоль лавки» (народная мудрость).

27. Наказывайте ребенка без гнева, злобы, ненависти или раздражения, иначе ребенок может озлобиться: «В раздражении легко погрешить несправедливостью и жестокостью, человека покидает Святой Дух и теряется любовное единение душ ребенка и родителей»³⁰. В результате ребенок может озлобиться:

²⁷ *Феофан Затворник, свт.* Путь по спасению. С. 35.

²⁸ *Пестов Н. Е.* Современная практика православного благочестия. Т. 2.

²⁹ *Владимир, митр. Киевский и Галицкий, сщмч.* Азбука православного воспитания. М.: 1996. С. 43.

³⁰ *Пестов Н. Е.* Современная практика православного благочестия. Т. 2.

«Вы, отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф 6. 4; Кол 3. 21). Только при мирном состоянии духа тех, кто наказывает, наказание пойдет ребенку на пользу: «Не нужно ударять или бить ребенка. Если нужно серьезное наказание, то таким наказанием может быть, например, лишение на определенное время игр, книг, развлечений, удовольствий, сладостей, посещения знакомых, а для более младшего возраста — постановка в угол, принудительное сажание на стул на известное время»³¹.

28. Если какое-либо происшествие произошло вследствие желания ребенка помочь, не наказывайте его. Наказывать следует, если произошло что-то в результате непослушания ребенка.

29. Для поощрения в ребенке трудолюбия, старания, аккуратности, послушания похвалу, но умеренно и с рассудительностью, чтобы не вызвать тщеславия и самомнения. Используйте также с рассудительностью и в «умеренных количествах поощрения — подарки, сладости, разумные развлечения, посещения знакомых»³².

30. Не запугивайте детей разными страшными существами — привидениями, домовыми, мертвецами, колдунами, так как от потрясений у детей случаются разные расстройства психики, нередко страх остается у них на всю жизнь и подрывает физическое и психическое здоровье.

31. Создавайте условия для детской игры. Помните, что «игра ребенка — это не пустое занятие, а подготовка его к жизни, развитие его телесных, душевных и духовных сил»³³. Не усаживайте ребенка на несколько часов перед экраном телевизора или компьютера. Ребенок должен играть с разными игрушками, которые можно взять в руки и руками производить разные действия, фантазировать, создавать сюжетные игры.

32. Отведите для ребенка отдельную комнату, или, если нет комнаты, то хотя бы уголок, где он будет хозяином и сможет спокойно играть.

33. Следите за детскими играми, направляйте их, принимайте по возможности участие в них.

34. Иногда дети, вследствие частого посещения богослужений, играя, воспроизводят таинства или обряды из богослужения. Если они играют серьезно, не мешайте им, но и не побуждайте к таким играм.

35. «По возможности старайтесь помочь детям в играх быть близкими к духовному миру. Например, зажигая рождественскую елку, пропойте рождественские песнопения (тропарь, кондак и ирмосы канона)»³⁴. Устраивайте на любых детских семейных праздниках декламацию стихов с духовным содержанием.

Помните, что родители несут ответственность перед Богом за воспитание детей — по словам свт. Тихона Задонского, «истинный отец — не тот, который родил, но тот, который хорошо воспитал и научил. Родивший дал только жизнь,

³¹ Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. Т. 2.

³² Там же.

³³ Куломзина С. Наша церковь и наши дети. С. 157.

³⁴ Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. Т. 2.

а хорошо воспитавший и научивший дал добрую жизнь. Мы в долгу у отцов, родивших нас, но у отцов, хорошо воспитавших и наставивших нас в благочестии, мы в гораздо большем долгу. Ибо родившие нас — родили к временной жизни; а отцы, воспитавшие нас в благочестии, рожают к Вечной Жизни. „Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном“ (Мф 5. 19). Блажен отец, который родил и к временной, и к вечной жизни. Недостойн родитель, который к временной жизни родил детей, но к вечной жизни затворил им двери или дурным воспитанием, или соблазнами своими! Лучше человеку не родиться, чем родиться и быть в вечной гибели»³⁵.

Сведения об авторе. Мурзадерова Любовь Александровна — выпускница Православной учительской семинарии во имя сщмч. Фаддея (Успенского), педагог воскресной школы храма во имя св. мц. Татианы (г. Стерлитамак). *E-mail: Krilosova2012@yandex.ru.*

³⁵ *Иоанн (Маслов), архим.* Симфония по творениям свт. Тихона Задонского. Приложение к магистерской диссертации: «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении». Т. 1–5. Загорск, 1981. С. 1595.

Н. Н. Никольская

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРА В КОНТЕКСТЕ ИУДЕЙСКОГО ПАСХАЛЬНОГО СЕДЕРА

В статье ставится задача рассмотреть Тайную Вечерю в контексте иудейского пасхального седера. Есть ли какая-то связь между ними, существует ли преемственность? В статье с исторической и духовной точек зрения анализируются условия, в рамках которых происходят указанные события, выявляются характеристики, уточняющие смысл и символику, описываются их основные элементы, прослеживаются различия и взаимосвязи.

Ключевые слова: *пасхальный седер, Пасха, пасхальная трапеза, исход, Евхаристия, афикоман, циккарон, пасхальный агнец.*

Иудейский пасхальный седер: смысл и символика

Одним из центральных событий Ветхого Завета является исход еврейского народа из Египта, который стал отправной точкой в истории иудаизма.

Понятие «седер» переводится с древнееврейского как «порядок» или «распорядок». Слово имеет несколько значений. В настоящей статье седер рассматривается как особо установленный порядок действий ритуальной пасхальной праздничной трапезы.

Пасхальная агада (сборник молитв, благословений, комментариев к Торе и песен, прямо или косвенно связанных с темой исхода из Египта и ритуалом праздника песах)¹ воспроизводит текст об этих событиях со следующими комментариями (в скобках): «Пусть возьмут себе каждый по агнцу на семейство и четырнадцатого числа (месяца нисана) пусть зарежут его перед закатом; и пусть возьмут крови его и помажут на оба косяка и на притолоку двери в домах, где будут есть его; это жертва песах Господу. А Я пройду в эту ночь по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской от человека до скота, и над всеми богами египетскими совершу расправу (это означает, в частности, разрушение духовной власти над евреями египетских стереотипов мышления), Я — Господь. И будет та кровь для вас знаком на домах, где вы находитесь, и Я увижу кровь (т. е. увижу, что вы готовы принять на себя соблюдение Моих заповедей и достойны исхода), и пройду мимо вас... И будет, когда спросят вас (на седере) дети ваши, скажите: это жертва «песах», потому что Бог миновал (пасах) дома сынов Израилевых в Египте, когда поражал Он египтян»².

Заповедь о праздновании пасхи первоначально дается в Библии (Торе у евреев) в книге Исход (Шемот): «Наблюдай праздник опресноков ... ибо в оном ты вышел из Египта» (Шемот 23:15); «Праздник опресноков соблюдай; ... как Я повелел тебе, ... ибо в месяце авиве (библейское название весеннего месяца, названного впоследствии нисан)³ вышел ты из Египта» (Шемот 34:18). Далее рассказ о заповеди повторяется снова: в других главах книги Исход (евр. Шемот), в книгах Левит (евр. Ванкра), Числа (евр. Бемидбар), Второзаконие (евр. Деварим).

¹ Болотников А. Пасхальная агада // Альманах Борух. 2019. URL: <https://boruh.info/khristianstvo/prazdniki/876-paskhalnaya-agada> (дата обращения: 03.01.2019).

² Болотников А. Пасхальная агада.

³ Авив // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 86 т. Т. 1. СПб., 1890. С. 79.

Обычай устраивать пасхальный седер существует практически столько же, сколько и сам иудейский народ. Раввины говорят о том, что в определенном смысле песах — празднование рождения иудейского народа, которое вошло в практику израильтян изначально. Но порядок ритуальной пасхальной трапезы сложился не сразу, его правила формировались на протяжении длительного времени, в течение многих веков. Что-то уточнялось, актуализировалось, изменялось или исчезало совсем. Самое важное преобразование, произошедшее в этом празднике и превратившее древнее семейное празднование в храмовый праздник, указано во Второзаконии (Втор 16. 1—8). После плена пасха становится праздником, несоблюдение которого стать поводом для полного отлучения (Числ 9. 13). Для обрезанных иудеев участие в празднике пасхи становится обязательным (Исх 12. 43—49).

Как и любое важное событие в жизни израильтян, обычай празднования песах строго регламентирован иудейскими законами. По этому поводу написано немало талмудических указаний, раввинских постановлений, указывающих, какие обычаи и традиции необходимо соблюдать во время праздничной трапезы.

Со временем иудейская пасха приобретает все более богатый смысл, описанный в таргуме (в раввинистической литературе — название Библии, переведенной на арамейский язык⁴): «Освобождение Израиля из рабства уподобляется извлечению мира из хаоса, Исааку, избавленному от принесения в жертву, и человечеству, избавленному от своего бедственного положения ожидаемым Мессией» (Исх 12. 42).

Обычаи седера содержат в себе глубокий смысл. Каждый иудей должен был осознавать, что они священны и что, соблюдая их, не нужно упускать никакие, даже мельчайшие детали. Таким образом, пасхальный седер — это четко регламентированный порядок проведения праздничного ужина (набор блюд, последовательность событий, действий, молитв), которому ортодоксальные евреи обязаны следовать неукоснительно.

Основной смысл праздника пасхи у иудеев — циккарон (воспоминание). Один из трактатов, описывающий празднование пасхи, говорит: «Во всяком поколении всякий человек должен почувствовать, будто это он сам вышел из Египта. Не его далекие-далекие предки три с лишним тысячи лет назад, а именно он сам»⁵.

«Во время песаха (евреи) обращаются к своим корням, стремятся углубиться в их духовную сущность. (Они) внимательно вглядываются в свое прошлое, вновь и вновь переживают неповторимое событие, положившее начало (их) национальному существованию — исход из Египта»⁶.

Седер проводит глава семейства или старший мужчина в доме. Он как бы ведет свою семью, свой маленький «народ» по пути исхода, совмещая при этом несколько задач, в том числе задачу познакомить своих детей с этим важным событием.

⁴ Таргум // ЭЕЭ: Электронная еврейская энциклопедия ОПТ. URL: <https://eleven.co.il/bible/translations/14043> (дата обращения: 03.01.2019).

⁵ Чистяков Г., свящ. Тайная Вечеря // Православная энциклопедия Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/tajna-vecherya-georgiy> (дата обращения: 23.02.2019).

⁶ Полонский П. Руководство к пасхальному седеру и пасхальная агада. URL: http://machanaim.org/holidays/inb_pes.html (дата обращения: 03.01.2019).

Список пунктов, которые необходимо соблюсти во время пасхального седера, достаточно большой. Полностью соблюсти все обряды очень сложно. В пояснениях к пасхальной агаде указано, какие части седера наиболее важные. Если трудно полностью соблюсти седе́р, то обязательно нужно исполнить хотя бы эти части. Даже от половины или четверти проведенного седера несомненно будет польза⁷.

Главными обязательными составляющими пасхального седера являются:

- 1) Рассказ о событиях исхода (воспоминания — циккарон),
- 2) Маца,
- 3) Марор,
- 4) Вино.

Кратко остановимся на каждом этапе.

1. Рассказывать об исходе в пасхальную ночь — заповедь для каждого иудея. Раввины учили, что тот, кто сможет приумножить этот рассказ, достоин похвалы. Важно не только сохранить историческую память народа Израильского, но и постараться извлечь урок из повествования, перекинуть мост к сегодняшнему состоянию веры иудейской.

Во время воспоминания исхода на седере не просто прочитываются отдельные места из Торы, а используется пасхальная агада. пасхальная агада — специальный текст, составленный еврейскими мудрецами рассказ об исходе из Египта и заповедях праздника песах (Торе). Важно, что глава седера должен не только просто прочесть и перевести текст пасхальной агады. Ему еще нужно постараться с учетом уровня образования, интеллектуального и духовного развития всех участвующих в праздничной трапезе раскрыть перед ними всю глубину смысла исхода иудеев из Египта, разъяснить значение этого события и его роль в жизни еврейского народа.

2. Маца. Для пасхального седера иудеи выпекали (и пекут до сих пор) пресный хлеб (мн. ч. мацот). Этот символ имеет несколько значений. Во-первых, это делается в воспоминание того, что Израильский народ в день исхода покидал Египет в большой спешке, и поэтому люди не могли испечь квасной хлеб на дрожжах. Во-вторых, дрожжи (закваска) для иудеев — это символ брожения, разложения. Опреснок же, напротив, символ чистоты, нетронутый брожением, символ нетронутости разложением. Именно перед исходом из Египта евреи в первый раз испекли мацу. И в память об этом к каждой пасхе в еврейских семьях до сих пор печется пресный хлеб.

Еще одно значение маца получила после разрушения Храма. До этого события в день пасхи в Иерусалимском храме закалался пасхальный агнец. После разрушения Храма соблюдение этого обычая стало невозможным. В связи с этим пресный хлеб стал символизировать еще и жертвенного агнца.

О значении мацы в Торе рассказывается следующее: «И напирали египтяне (на евреев), чтобы поскорее выслать их, и понес народ тесто свое прежде, чем оно заква-

⁷ См.: Песах // Маханайм, центр еврейского образования на русском языке. URL: <http://www.machanaim.org/kurs/moadim/04-pesach.htm> (дата обращения: 05.01.2019).

силось, и испекли они тесто это лепешками пресными, потому что выгнаны были из Египта и не могли медлить, и даже пищи не приготовили себе» (Шемот 12:33–39).

Выход из Египта происходил очень быстро, поэтому тесто не успело заквасться. И теперь маца на пасхальном седере напоминает об этом. Вкушая ее, евреи вспоминают, как фактически неподготовленные, без припасов уходили в пустыню их предки. Люди едят мацу и задают себе важный вопрос: разве без Божьей помощи сами люди решились бы на это? И понимают, что конечно же нет. Таким образом, маца для евреев — это символ того, что они готовы к исходу. Во время исхода народ вышел в путь без припасов, потому что ощущал, что Бог с ним⁸.

Обязательно нужно сказать еще об одном важном значении мацы. Во время трапезы глава дома, проводящий седер, брал в руки блюдо с мацой и произносил: «Это хлеб страданий, который ели отцы наши в земле Египетской»⁹. После этого он преломлял один опреснок и его среднюю часть откладывал в сторону. Эта часть хлеба носит название афикоман (אֶפֶיקוֹמָן). Ее полагалось оставлять для нищего или путника, который мог прийти на праздничную трапезу. Другую часть разломленного опреснока старший брал себе, а всем прочим участникам седера раздавал остальные опресноки.

Обычай оставлять среднюю (центральную) часть опреснока был установлен еще Моисеем: «И веселись пред Господом, Богом твоим, ты, и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, который в жилищах твоих, и пришелец, и сирота, и вдова, которые среди тебя, на месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывало там имя Его; помни, что ты был рабом в Египте, и соблюдай и исполняй постановления сии» (Втор 16. 11–12). Понятно, что и сын, и дочь, и все домашние вкушали хлеб непосредственно на трапезе. Оставленная часть была предназначена для того, кто придет. Кто это будет, никто не знал, но его ждали.

Афикоман съедался в конце пасхальной трапезы. Он служил напоминанием о пасхальной жертве. После этого уже ничего не вкушали.

3. Марор — общее название зелени, которую необходимо было иметь на праздничном столе. По правилам она должна иметь горький вкус. «И пусть съедят мясо (пасхальной жертвы) в ту же ночь; жареное на огне, с мацой и горькой зеленью пусть едят его» (Шемот 12:8). Агада проводит знак равенства между марором и египетским рабством. Молодая зелень вполне съедобна, но чем дольше она растет, тем становится горше. Так и пребывание в Египте вначале было благополучным, затем же оно превратилось в тяжелое рабство.

Сначала марор означал несколько видов горькой зелени, но постепенно с течением времени под марором стали подразумевать лишь один вид зелени, горькой на вкус. Евреи обязаны есть марор во время пасхальной трапезы: «...ибо во все вечера мы едим разные овощи, а в эту ночь — марор»¹⁰. И оттуда же: «Этот марор

⁸ См.: Песах // Маханаим...

⁹ Успенский Н. Д. Православная литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, устав. М., 2007. С. 11.

¹⁰ Марор // Словари и энциклопедии на Академикe. URL: <https://judaism.academic.ru/197/Марор> (дата обращения: 23.02.2019).

мы едим в знак того, что горькой делали египтяне жизнь отцов наших в Египте: „и огорчали жизнь их трудом тяжелым над глиной и кирпичами и всяким трудом в поле; всякой работой, к которой принуждали их с жестокостью“».

Марор напоминает: настоящий исход невозможен без воспоминания о рабстве. Это нужно не только потому, что если люди забудут о трудностях, то они потеряют ощущение свободы, не смогут ее оценить в полной мере.

4. Вино. Во время пасхального седера нужно выпить четыре бокала вина, которые соответствуют четырем этапам освобождения евреев из египетского плена.

О последовательности этих этапов в Торе рассказывается следующее: «И сказал Господь Моисею: „Я — Бог, и Я выведу вас из-под ига Египта; и избавлю вас от служения им; и спасу вас мышцею простертой и казнями великими; и Я приму вас к Себе в народ“» (Шемот 6:6–7).

Первый бокал пьется в начале седера в знак физического выхода из Египта.

Второй бокал — после завершения чтения пасхальной агады. Слушая рассказ об исходе, евреи как бы избавляются от языческой власти египтян, от зависимости от египетских богов, их культуры и системы ценностей. Именно после второго бокала вина разламывается маца и отделяется афикоман.

Третий бокал выпивается после окончания трапезы — в знак спасения от преследования. Египтяне не хотели отказаться от рабов в лице евреев и еще долго надеялись на то, что смогут удержать их около себя, поэтому и отправились в погоню. Но Господь спас народ Израиля.

Четвертый бокал завершает седер — в знак того, что, пройдя через все трудности, испытания и получив Закон и Тору, евреи стали народом, избранным Богом.

Несколько бокалов вина служат свидетельством того, что исход — это долгий и тяжелый путь. Физический выход из рабства — это только начало, первый, но далеко не последний этап исхода.

Во время пасхального седера в каждом еврейском доме на столе стоит еще один — пятый бокал. Этот бокал считался чашей для древнего пророка Илии, о котором Библия говорит, что он не умер, а был вознесен к Богу живым. Кроме того, согласно одному из библейских пророчеств, прор. Илию Всевышний пошлет в наш мир прямо перед концом истории: «Вот Я посылаю к вам Эйлийу-пророка перед наступлением дня Господня, великого и страшного. И возвратит он сердце отцов к сыновьям, и сердце сыновей к отцам их, дабы не пришел Я и не поразил землю истреблением. Вот Я посылаю к вам Эйлийу-пророка перед наступлением дня Господня, великого и страшного» (Малахи 3:23–24). В иудаизме чаша Илии называется чашей гнева Божьего. Когда переходят к пятому бокалу, вместо того чтобы выпить вино, открывают дверь, чтобы вошел дух Илии.

Как уже было сказано выше, во время пасхального седера каждый иудей должен почувствовать себя участником великого события, когда Господь по милости Своей вывел один народ из среды другого и взял спасенных Себе. Переживания событий седера готовят иудеев к приходу спасителя, Машиаха, к оконча-

тельному проявлению Божественной славы, к освобождению, которое принесет Господь Своему народу. Это и есть седера песаха¹¹.

Тайная Вечеря: события, символика, смысл

Центральным событием евангельских повествований Нового Завета является свидетельство о Тайной Вечере. Тайной Вечерей называют последнюю трапезу Иисуса Христа с учениками. Трапезу называли тайной из-за угроз в адрес Иисуса, полученных со стороны синедриона¹².

Рассказ о Тайной Вечере есть во всех четырех Евангелиях и в других книгах Нового Завета: Евангелии апостола Матфея (26. 17–35), апостола Марка (14. 12–26), апостола Луки (22. 7–39), апостола Иоанна (13–14), Первом послании к Коринфянам апостола Павла (11. 23–25).

Общий ход событий Тайной Вечери можно описать так:

1. В преддверии праздника пасхи ученики спрашивают у Иисуса, где им приготовить пасху для них (Мф 26. 17–18; Мк 14. 12–14; Лк 22. 7–12). Господь указывает ученикам, где найти место для праздничной трапезы.

2. Апостолы готовят пасхальную вечерю (Мф 26. 19; Мк 14. 16; Лк 22. 13).

3. Все собираются в горнице, чтобы возлежать за трапезой (Мф 26. 20; Мк 14. 17–18; Лк 22. 14).

4. Иисус совершает умовение ног Своим ученикам (Ин 13. 4–5).

5. Непосредственно сама трапеза (Мф 26. 21, 26; Мк 14. 18, 22; Лк 22. 14).

6. Господь совершает благодарение, благословление, преломление и раздачу хлеба апостолам; благословляет вино.

7. Завершение трапезы, воспевание, выход Христа с учениками на гору Елеонскую (Мф 26. 30; Мк 14. 26; Лк 22. 39; Ин 19. 1).

8. Вся трапеза сопровождается рассказом Иисуса об Отце, о Себе, о Духе Святом, об истинном пути, о заповедях (Лк 22. 25–32; Ин 14–17).

Рассказы всех евангелистов в целом совпадают, но Евангелие от Иоанна содержит некоторые моменты, отсутствующие в первых трех Евангелиях. По мнению прот. Александра Меня, различия в рассказах синоптиков (трех первых евангелистов) незначительны и относятся только к частным деталям. Например, апостолы Матфей и Марк пишут о том, что сначала было благословление хлеба, а затем чаши с вином. В рассказе апостола Луки появляется еще одна чаша и благословение идет по следующей схеме: сначала Господь благословляет первую чашу, затем хлеб и в конце вечера вторую чашу¹³.

В Евангелии от Иоанна есть три отличия от рассказов апостолов Матфея, Марка и Луки:

¹¹ См.: Шерман Н., рав. Смысл пасхального седера // Иудаизм и евреи, 2002–2019. URL: https://toldot.ru/articles/articles_26521.html (дата обращения: 30.04.2019).

¹² См.: О Тайной Вечере // Храм Василия Великого, г. Торжок. URL: <http://acathist.ru/en/bogoslovie/bibleistika/item/tajna-vecherya> (дата обращения: 20.02.2019).

¹³ Мень А., прот. Тайная Вечеря // Библиологический словарь: в 3 т. Т. 3. М., 2002. С. 198–199.

- 1) ап. Иоанн приводит прощальную беседу Спасителя, которой нет у синоптиков;
- 2) ап. Иоанн не описывает ход самой трапезы, как это делают другие апостолы;
- 3) рассказывается об умовении ног. Этого эпизода тоже нет в синоптических Евангелиях.

Первое расхождение обусловлено общим характером четвертого Евангелия. Иоанн на протяжении всего рассказа приводит большие беседы Христа, которых нет у синоптиков. По второму отличию существует гипотеза, согласно которой Иисус с учениками и до Тайной Вечери совершал трапезы с учениками, поэтому Иоанн не счел необходимым описывать ход последней из них. Кроме того, на момент написания Евангелия Иоанном синоптические Евангелия уже были написаны. В них уже были рассказы о ходе Тайной Вечери.

Разница в описании события Тайной Вечери обусловлена тем, что Евангелия писались разными людьми в разное время, потенциально для разных адресатов. Апостолы были разной образованности, разной культуры, разных национальностей. Они выполняли свою главную задачу — благовестили людям о Христе, но делали это по-разному. Смысл же и суть рассказов одинаковы.

Еще один из сложных вопросов, с которым постоянно сталкиваются различные исследователи и толкователи Евангелий, — вопрос времени, в которое состоялась последняя трапеза Господа с учениками (Тайная Вечеря), и соотнесение его с пасхальной трапезой. У всех четырех евангелистов есть подробные рассказы о Страстной седмице, и безусловно ясно, что события Тайной Вечери состоялись в четверг.

Читая синоптические Евангелия апостолов Матфея, Марка и Луки, можно сделать вывод, что Тайная Вечеря и пасхальная трапеза это одно событие: «В первый день опресноков, когда заколали пасхального агнца, говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? Мы пойдем и приготовим» (Мк 14. 12, Мф 26. 17 и Лк 22. 7–8). В рассказах трех первых евангелистов действительно немало совпадений с иудейской пасхальной трапезой, т. е. с традиционным обрядом празднования пасхи.

Главный аргумент — это проведение последней трапезы с учениками в «первый день опресноков» (на пасху вкушали только пресный хлеб, в память о поспешном бегстве из Египта, квасной хлеб был запрещен). В случае, если бы существовали только первые три Евангелия, не возникало бы сомнений в том, что пасха в год распятия Христа была в пятницу, соответственно, ее праздновали вечером в четверг (у иудеев день начинался не с восхода солнца, а с заката).

В отличие от синоптических Евангелий апостол Иоанн пишет о том, что Иисуса Христа распяли накануне пасхи. Из текста Евангелия Иоанна можно сделать вывод, что последняя трапеза Господа с учениками никак не связана с пасхальным седером. В четвертом Евангелии даже отсутствуют слова «сия есть Кровь Моя» и «сие есть Тело Мое». Иоанн не сообщает ничего, что заставило бы провести параллель между Тайной Вечерей и пасхальным седером.

Тем не менее, авторитетные исследователи сходятся во мнении, что расхождения между евангелистами мнимые. Тайная Вечеря совпала с пасхой. Нестыковки в хронологии в текстах Евангелий объясняются отсутствием точных сведений о древнем порядке празднования седера. На пасхальном характере Тайной Вечери настаивали Ориген, свт. Иоанн Златоуст, прп. Иоанн Дамаскин и др.

Ориген, не сомневаясь в истинности рассказов синоптических евангелий, говорил: «Может быть, кто-нибудь из неразумных на том основании, что Иисус праздновал пасху по обычаю иудейскому телесно, потребует и первого дня опресноков, и пасхи и будет говорить: „Прилично и нам, подражателям Христовым, так же делать“. А того не рассудит, что Иисус, посланный, когда пришла полнота времени, рожденный от жены, был под законом (см.: Гал 4. 4–5) не для того, чтобы оставить под законом подзаконных, но чтобы искупить их от закона»¹⁴.

Существует еще одна точка зрения, согласно которой пасхальный седер у иудеев в год распятия Иисуса Христа был в пятницу. Однако это мнение не оспаривает пасхальный характер Тайной Вечери. Появляются другие аргументы. Т. к. Спаситель знал о всех грядущих событиях, о Своем распятии, то Он заранее собрал Своих учеников на последнюю трапезу. Он предварил иудейскую пасхальную трапезу вечерей, на которой совершил Пасху Нового Завета. Синоптики же имели в виду не день вкушения агнца, но день жертвоприношения, а этот обряд мог совершаться и накануне пасхи из-за большого количества народа, собиравшегося в Иерусалиме на праздник. Иосиф Флавий, например, пишет в труде «Иудейская война» о том, что «...бывали случаи, когда в Иерусалим стекалось более 250 тыс. богомольцев» (Иудейская война, VI, 4, 9).

А. С. Десницкий в статье «Тайная Вечеря и иудейская пасха», священник Г. Чистяков в книге «Над строками Нового Завета» приходят к следующим выводам.

Возможно, что в синоптических Евангелиях апостолы говорили непосредственно не о начале пасхальной трапезы, а о подготовке к ней. В дни, когда происходят описываемые события, все иудеи готовятся к празднику: пекут опресноки, идут в Храм, чтобы успеть совершить жертвоприношение. «В первый день опресноков, когда заколали пасхального агнца, говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? Мы пойдем и приготовим» (Мк 14. 12, ср. Лк 22. 7–9). В первый же день опресноков готовить поздно: пасхальный агнец уже должен быть съеден. А вот накануне праздника такой вопрос очень даже уместен.

Отличия Тайной Вечери от иудейского седера были в порядке совершения основных действий. Пасха Ветхого Завета начиналась с принесения в жертву агнца и продолжалась праздничной трапезой. На новозаветной Пасхе порядок был другой: начиналась она с праздничной трапезы, а закончилась — закланием Агнца Иисуса. То, что Спаситель — Агнец Божий, принесенный в Жертву за всё человечество, мы можем прочитать и в Священном Писании. В Первом послании к Коринфянам ап. Павла сказано: «Пасха наша, Христос, заклан за нас»

¹⁴ Цит. по: *Успенский Н. Д.* Православная литургия... С. 8.

(1 Кор 5. 7). Другими словами, Иисус — наш Пасхальный Агнец. Ранее об этом же говорит прор. Иоанн Предтеча, прямо называя Спасителя Агнцем Божиим: «Вот Агнец Божий, Который берет на себя грех мира» (Ин 1. 29).

Синоптические Евангелия выделяют пасхальную природу Тайной Вечери, ап. Иоанн делает акцент на том, что распятие и смерть Иисуса свершились именно тогда, когда приносили в жертву тысячи пасхальных агнцев. Крестная смерть Спасителя стала той Жертвой, которая отменила собой любые другие жертвоприношения.

Из этого вытекает вывод — никакого противоречия в рассказах евангелистов нет, это лишь разные акценты, взгляды с разных сторон на одно и то же таинство.

Владыка Кассиан (Безобразов), еп. Катанский, обращал внимание на то, что утверждение того, что Тайная Вечеря не была иудейской пасхальной трапезой, является сознательным искажением Евангельского текста. Архим. Киприан (Керн) в книге «Евхаристия» тоже говорит, что Тайная Вечеря Спасителя — это пасхальная трапеза и что понимать ее как-то иначе нельзя¹⁵.

Символика Тайной Вечери тесно связана с символикой и традициями Ветхого Завета. На Тайной Вечере, на Своей последней трапезе с апостолами, Христос опирается на эти традиции. Иисус собирает на трапезу Своих учеников — Свой новый народ, Свою Церковь. Древние ритуальные трапезы в Ветхом Завете в основном, были частью жертвенных обрядов. Жертвенная трапеза символизировала единение участников трапезы с Богом и между собой.

Кровь жертвы означала в Ветхом Завете жизнь, право распоряжаться которой принадлежит только Богу. При заключении завета члены общины окроплялись жертвенной кровью, что делало их единокровными братьями, связанными единой жизнью жертвы.

В Новом Завете Господь Сам становится жертвенным Агнцем. Он объединяет Церковь, отдавая Себя, Свою Плоть и Кровь, людям. На Тайной Вечере устанавливается священная трапеза Богоприсутствия, единства Христа с верными, которая должна продолжаться до конца истории. Ап. Павел говорит: «Всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор 11. 26). Христиане связаны жертвенной Кровью Христа, которой причащаются во время Евхаристии.

Жертвенный агнец, пасхальные хлебы, благословение чаши в иудейской традиции напоминали о спасении Израильского народа во время исхода. Завет Христа («сие творите в Мое воспоминание») означал не только память о прошлом, но реальное непреходящее присутствие Спасителя в Церкви. В Евхаристической трапезе члены Церкви приобщаются Христу, образуя через Него и в Нем одно тело и одну душу.

Тайная Вечеря в контексте иудейского пасхального седера

Главное в празднике пасхи у иудеев — циккарон (воспоминание). На Тайной Вечере Иисус говорит: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк 22. 19). Господь употребляет все тот же термин «циккарон».

¹⁵ Киприан (Керн), архим. Евхаристия. Москва, 2006. С. 20.

Как уже было указано выше, заповедь о праздновании древнего пасхального праздника иудейскому народу дает Сам Господь. Он устанавливает этот праздник в память об избавлении Израиля из египетского рабства. Господь собирает Свой народ, выводит его из Египта, из плена языческого, спасает от рабства, спасает от смерти: «Я Господь, и выведу вас из-под ига Египтян, и избавлю вас от рабства их, и спасу вас мышцею простертою и судами великими и приму вас Себе в народ и буду вам Богом, и вы узнаете, что Я Господь, Бог ваш, изведший вас (из земли Египетской) из-под ига Египетского» (Исх 6. 6).

Бог выбирает Свой народ, отмечает кровью жертвенного агнца дворы Израильские, ограждая Своих людей от ангела смерти, тем самым дарует им новую жизнь: «И будет у вас кровь знамением на домах, где вы находитесь, и увижу кровь и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую» (Исх 12. 13). Господь обходил стороной дома иудеев и не касался в них первенцев.

Иисус созывает апостолов на свою последнюю земную трапезу в преддверии события, о котором знает на тот момент только Он Сам. Событие, которое изменит жизнь всего человечества, как исход кардинально изменил жизнь евреев. Христос знает, что Ему предстоит умереть мучительной и позорной смертью и Своей Кровью спасти человечество от рабства греха, от плена смерти.

Перед исходом Господь через Моисея указывает иудеям, где, когда и как им праздновать пасху. Не сам народ пишет сценарий пасхальной трапезы исходя из своих желаний, своего понимания ситуации, а Бог предлагает Свои условия, которые будут спасительны для людей.

Перед Тайной Вечерей апостолы не сами выбирают место для нее, а выясняют у Учителя, где им приготовить пасху. Господь отправляет их в дом, в котором соберутся все они на последнюю трапезу. Приготовления состоялись, и, «когда настал час, Он возлег, и двенадцать апостолов с Ним» (Лк 22. 8–14).

Подробное описание самой трапезы в качестве пасхального седера, порядок действий, наличие тех или иных традиционных продуктов, символов все евангелисты пропускают: рассказ о праздничной иудейской трапезе не является целью апостолов. Ученики говорят только о самом важном, о том, что Спаситель делает ее центром.

Хлеб и вино — основные элементы Тайной Вечери точно так же, как и на иудейском пасхальном седере. Иисус, благословляя хлеб, произносит молитву, в которой мы слышим такие слова:

— «...сие есть Тело Мое, которое за вас предается» (Лк 22. 19);

— «Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое» (Мф 26. 26);

— «Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое» (Мк 14. 22).

«Сие есть Тело Мое» — эта фраза напоминает слова из агады: «Сие есть скудный хлеб, который ели наши предки в земле Египетской». И снова параллель Тайной Вечери с пасхальной трапезой иудеев.

В соответствии с порядком пасхального седера в конце Тайной Вечери, и это подчеркивал апостол Павел, Христос благословляет чашу с вином. Благословляя чашу, Христос снова произносит очень важные слова: «...сие есть Кровь Моя нового завета» (Мф 26. 28), цитируя книгу Исход (24. 8). На этом пасхальная трапеза заканчивается.

Таким образом, Спаситель провел ритуал, который многие века ежегодно совершался в Палестине. При этом Иисус наполнил это действие новым смыслом, влил в меха ветхозаветного седера новое вино. Под видом хлеба и вина Спаситель дает людям Себя Самого: «Примите, ядите...» — не скудный хлеб, а Тело Свое и Кровь Свою.

Преломляя хлеб, Христос говорит: «...сие творите в Мое воспоминание» (Лк 22. 19). Но это уже не просто воспоминание, обращенное в прошлое, воспоминание о том, что было. Это память, которая позволит не просто представлять, что человек был участником исхода. Это действенное воспоминание, совершаемое теми, кто выполняет наказ Господа: «...ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем» (Лк 22. 30), дает возможность им стать реальными участниками праздничной Трапезы Господней. Воспоминание иудейского пасхального седера обращено в прошлое, воспоминание Тайной Вечери — в будущее. Воспоминание Тайной Вечери открывает будущее.

Анализ Тайной Вечери в контексте пасхальной трапезы Ветхого Завета дает основание для уточнения обстоятельства установления Таинства Евхаристии. Из Евангелия от Иоанна мы узнаём, что Иуда получил кусок хлеба после обряда омовения ног, во время раздачи опресноков. В этот момент на столе остается только афикоман. Часть исследователей считает, что именно афикоман стал для Господа хлебом, который Он назвал Своим Телом. Это также подтверждается рассказами авторов синоптических Евангелий о том, что Христос благословил хлеб и преломил его. Во время пасхальной трапезы преломлялся только афикоман, другие опресноки раздавались без обряда преломления. Это еще одно указание на связь между иудейским пасхальным седером и последней трапезой Господа. Получается, что задолго до установления Евхаристии в порядке празднования пасхи была заложена необходимость оставления хлеба для того, кто должен прийти. Кто это будет, никто не знал, это была тайна, но его ждали.

Из Евангелий и из других источников можно почерпнуть информацию, что после пасхальной трапезы участники трапезы еще некоторое время оставались за столом и беседовали о прошлом и будущем. Иисус, без сомнения, тоже какое-то время пробыл с учениками, говоря о прошлом и будущем, объясняя значение того нового, что ученики увидели и услышали на трапезе.

Закончилась Тайная Вечеря пением псалмов, точно так же, как завершался пасхальный седер у иудеев. Евангелист Матфей заканчивает повествование о пасхальной вечере Христа с учениками словами: «И, воспев, пошли на гору Елеонскую» (Мф 26. 30). В конце пасхального седера после последней чаши прославления пелись традиционные пасхальные гимны, состоявшие из библейских

псалмов (114–117)¹⁶. Все эти псалмы начинаются словами «Аллилуйя» («восславим Господа»). Эти же слова пели ученики Иисуса, когда шли с Ним на Елеонскую гору¹⁷.

Одним из важных составляющих праздничной трапезы был рассказ о событиях исхода, заповедях Божьих, о благочестивой жизни еврейского народа в этот период.

На своей последней трапезе Иисус тоже беседует с учениками. Наиболее полный рассказ о том, что Иисус говорил им в этот последний вечер, содержится в Евангелии от Иоанна. Из него мы узнаём, что Господь не упоминал ни об исходе Израиля из Египта, ни вообще о событиях ветхозаветной истории, хотя в других случаях, в частности в беседе с иудеями о небесном хлебе, Он к этим событиям обращался ранее (Ин 6. 32, 49). Здесь же Спаситель говорит о Своей славе, о Своем единстве с Отцом, о единстве с Ним Его учеников; дает им новую заповедь любви; предсказывает гонения; обещает послать Утешителя. И ни слова — о прошлом.

На Тайной Вечере Иисус воспользовался сложившимися в то время традиционными внешними формами, но наполнил их новым содержанием. А пасхальный ужин, посвященный ранее воспоминаниям о далеком прошлом, превратился в первую Евхаристию¹⁸, которая стала основой новозаветной Церкви.

Церковное Предание особо выделяет слова Иисуса о Новом Завете (союзе): «...сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается» (Лк 22. 20), сказанные Им во время преподнесения апостолам чаши. Эти слова являются логическим продолжением слов Иисуса: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф 5. 17). Спаситель, совершив законную вечерю, тем самым окончательно исполнил Ветхий Завет и сразу же после этого установил Новый Завет — союз с верующими в Него, скрепив его не кровью жертвенных животных, а собственной Кровью.

Очень важно то, что для установления Евхаристии Иисус избрал время пасхи: «...переход Иисуса к Отцу через смерть и воскресение — новая Пасха, предвозвещен в Тайной Вечери и совершен в Евхаристии...»¹⁹.

Кульминационным событием последней Трапезы Господней стало распятие Господа — жертвенного пасхального Агнца Нового Завета. Как уже говорилось выше, Тайная Вечера завершилась Жертвой, а не началась с нее, в отличие от иудейского седера.

Но перед этим случилось еще одно важное событие. Как мы помним, на пасхальном седере у иудеев пятый бокал вина или чаша Илии (чаша гнева Божия) остается не тронутой. Эта чаша является символом пророчества Малахии (З. 1–6). Эта последняя чаша была испита в Гефсиманском саду на Елеонской

¹⁶ См.: *Болотников А.* Указ. соч. (дата обращения: 03.01.2019).

¹⁷ См.: *Мецгер Брюс М.* Новый Завет. Контекст, формирование, содержание. М., 2006. С. 135.

¹⁸ См.: *Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христианское поколение. Париж, 1950. С. 91.

¹⁹ Великий Четверг: от ветхозаветной пасхи к Пасхе Нового Завета // Татьяна день: молодежный интернет-журнал МГУ. URL: <http://www.taday.ru/text/971575.html> (дата обращения: 19.04.2019).

горе. Там состоялась завершающая часть пасхального седера, которая отсутствовала в ветхозаветной пасхальной трапезе.

В Гефсиманском саду Иисус отошел подальше от Своих учеников и уединился для молитвы. Слова Его молитвы были о чаше и сопровождались появлением кровавого пота на челе: «Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя» (Мф 26. 42).

После разрушения Храма пасхальный седер был инструментом, с помощью которого еврейский народ, рассеянный по всему миру, не забывал о своем единении с Богом. Участвуя в пасхальном седере, евреи отождествляли себя с событиями, которые произошли во время исхода.

Иисус следовал этой раввинистической традиции для соединения Ветхого и Нового Заветов. Спаситель хотел, чтобы Его ученики не забыли свою священную историю. Более того, по словам Павла, христиане из других народов — «дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины» (Рим 11. 17). События исхода должны были стать обязательной частью наследия каждого христианина, т. к. в них, по мнению ряда подвижников Церкви, изложен план спасения души человеческой. На эту тему есть размышления у прп. Варсонофия Оптинского. В одной из своих бесед он говорит, что каждая душа томится под игом мысленного фараона — сатаны и ждет себе избавителя. Этот Избавитель — Господь Иисус Христос, прообразователем Которого был Моисей²⁰.

Иисус сознательно запечатлел Новый Завет Своей пасхальной Жертвой. Праздник Пасхи стал вечным небесным праздником. Иудейская пасха послужила своей цели и уступила место новой. Как пасха напоминала об избавлении Израиля из Египта и предвещала пришествие Господа во славе, так и Тайная Вечеря Господня напоминает о Жертве, которую принес за нас Господь, предвещает Его Второе Пришествие и дает всем причащающимся Тела и Крови Христова надежду на жизнь вечную.

Иудейский пасхальный седер и Тайная Вечеря несомненно связаны между собой:

- оба события изменили ход истории и дали начало новым этапам взаимоотношений человека с Богом;
- заповедь о праздновании пасхального седера дается иудеям Самим Господом, и на последнюю совместную трапезу ученики собираются Самим Христом;
- и в пасхальном седере, и на Тайной Вечере смыслом является циккарон (воспоминание). Только на седере это память направлена в прошлое, на Тайной Вечере — эта память нужна для будущей вечной жизни;
- в честь пасхального праздника иудеи совершали в Храме кровавую искупительную жертву (пасхальный агнец), Иисус Сам становится Пасхальным Агнцем, принося Себя в Жертву за грехи мира и освобождая человечество от кровавых жертв в будущем;

²⁰ Варсонофий Оптинский, прп. Беседы. Келейные записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма. Венок на могилу батюшке. Козельск, 2009. С. 148–153.

— центральными элементами обеих праздничных трапез являются хлеб и вино. На пасхальном седере они сопровождают воспоминания о прошлом, на Тайной Вечере хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христовой, давая надежду человечеству на жизнь вечную;

— действия с двумя символическими элементами пасхального седера — афикоманом и пятой чашей вина — не завершены. Они как бы ожидают своего часа. Афикоман ждет того, кто должен прийти, чаша ожидает дня Господня. На Тайной Вечере эти два ожидания сбываются, ожидания Ветхого Завета исполняются в Новом Завете.

Тайная Вечеря продолжила традиции иудейского пасхального седера, явилась преображенным пасхальным седером. Используя символы, обычные для праздничной трапезы иудеев, придерживаясь основной канвы седера, Господь Иисус Христос наполняет все новым смыслом и содержанием, открывая новые истины. Спаситель, исполнив ветхозаветный седер, открыл для человека на Тайной Вечере путь к будущей вечной жизни с Богом, путь возвращения домой — в Божий чертог.

Сведения об авторе. Никольская Наталия Николаевна — студентка Миссионерского института (г. Екатеринбург). *E-mail: vasilina2212@gmail.com.*

С. В. Новиков
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. И. ОБТЕМПЕРАНСКОГО
НА ПОСТУ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО МИССИОНЕРА
(1900–1905 гг.)

Статья посвящена изучению пробелов в биографии видного церковного деятеля в Екатеринбургской епархии в XX в. — А. И. Обтемперанского в период с 1900 по 1905 гг. В эти годы Александр Иванович занимал в Екатеринбурге должность епархиального миссионера. В исследовании автор опирается на материалы Екатеринбургских епархиальных ведомостей, формулярных списков о службе А. И. Обтемперанского, а также воспоминаний родственников и документов из личного архива ученого. В ходе исследования автор приходит к выводу об активной деятельности А. И. Обтемперанского на посту епархиального миссионера.

Ключевые слова: *Екатеринбургская епархия, Екатеринбургская духовная семинария, Екатеринбургское духовное училище, А. И. Обтемперанский, епархиальный миссионер, миссия.*

Александр Иванович Обтемперанский — видный деятель Екатеринбургской епархии в XX в. Родился 9 марта 1869 г. в селе Боровицы Владимирской губернии¹. Был из духовного сословия². Образование получил сначала в Муромском духовном училище³, далее во Владимирской духовной семинарии⁴, а позже и в Киевской духовной академии, которую окончил в 1893 г.⁵, успешно защитив кандидатскую диссертацию⁶. По завершении духовного образования отправился во Владимирскую губернию, где исполнял послушание надзирателя Владимирской духовной семинарии вплоть до 1895 г.⁷ В 1895 г. Александр Иванович переезжает в Саратовскую епархию, где его назначают учителем русского и церковнославянского языков в Петровское духовное училище⁸. В конце 1899 — начале 1900 гг. переезжает в Екатеринбург⁹, где в разные годы занимает должности екатеринбургского епархиального миссионера, помощника смотрителя Екатеринбургского духовного училища, епархиального наблюдателя церковно-приходских школ

¹ Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Мат-лы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. / сост. В. И. Ульяновский. Т. 2: К–П. Киев, 2015. С. 394–396.

² *Обтемперанский А. И.* Начало, последующая судьба и окончательное устройство школы в селе Боровицах, Гороховецкого уезда // Владимирские епархиальные ведомости. 1983. № 21. Отд. неоф. С. 618.

³ Выпускники Муромского духовного училища // Сайт «Александр Александрович Бовкало». URL: <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/muromdu.html> (дата обращения: 04.09.2019).

⁴ Выпускники Владимирской духовной семинарии // Сайт «Александр Александрович Бовкало». URL: <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/vladimirsem.html> (дата обращения: 04.01.2017).

⁵ *Крайняя О. А.* Диссертационный фонд Киевской духовной академии в институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского // Труды Киевской духовной академии. 2009. № 11. С. 183.

⁶ Диссертация сохранилась в ИР НБУВ. Ф. 304. Д. 1313. 234 С. Известно по: Биографический словарь выпускников... С. 394.

⁷ Формулярный список о службе екатеринбургского епархиального наблюдателя церковно-приходских школ и грамоты Александра Ивановича Обтемперанского // РГИА. Ф. 796. Оп. 438. 1909. Д. 1061. Л. 2.

⁸ Биографический словарь выпускников... С. 395.

⁹ Формулярный список о службе... РГИА. Ф. 796. Оп. 438. Д. 1061. Л. 3.

и грамоты. А. И. Обтемперанский оставил после себя обширное письменное наследие. Главным образом его труды публиковались в Екатеринбургских епархиальных ведомостях, а также достаточно крупными тиражами выходили в виде отдельных изданий, которые и по сей день можно найти в ведущих библиотеках нашей страны¹⁰.

Миссия в Екатеринбургской и Ирбитской епархии была учреждена в 1893 г.¹¹

На должность Екатеринбургского епархиального миссионера А. И. Обтемперанский был назначен 2 декабря 1900 г.¹² На этой должности он сменил оставившего службу С. Н. Романовского¹³. Несмотря на то, что Романовский был уволен с должности миссионера по собственному желанию, имеются сведения, что службу он оставил в связи с несоответствием качествам, которыми должен обладать настоящий миссионер¹⁴. После увольнения Романовского на должность миссионера прибыл некто Богословский, который через два-три дня отказался от этой должности, поэтому фактически так и не приступил к своим обязанностям¹⁵. Факт, что прежний миссионер Сергей Романовский покинул должность не по собственному желанию, а по предложению, подтверждается еще и тем, что Романовский уже с нового места службы в Новочеркасске, телеграммой, просил епископа Ириней (Орду) вернуть его на должность миссионера в Екатеринбург, когда узнал, что Богословский покинул должность¹⁶. Однако после Богословского на должность уже прибыл А. И. Обтемперанский¹⁷.

Кроме того, Романовским были недовольны и сами старообрядцы, ради которых и была сформирована миссия, о чем писали в письмах владыке Ириней (Орде). В одном из писем они пишут о Романовском следующее: «Ваша мудрость и прозорливость сразу дали понять о своей непригодности этого человека, взявшего совсем не за свое дело, и Вы его убрали! Этим энергичным действием Вы, Владыка, обратили большее внимание на себя как старообрядцев, так и тех разумных людей, горячо преданных Вашей Церкви и отлично понимающих весь вред, причиняемый такими Романовскими, Вашей Церкви»¹⁸.

Первым помощником Александра Ивановича в деле миссии был священник Михаил Сушков, который и сам недавно вышел из раскола, поэтому знал на прак-

¹⁰ К примеру: Курс отечественной истории — церковной и гражданской (краткий) / *сост.* А. Обтемперанский. Екатеринбург: Тип. Вельц, 1907; То же. 2-е изд., доп. и испр. 1908; То же. 3-е изд. М.: Думнов, 1913 (обл. 1914). Хранится в РГБ, РНБ.

¹¹ Отчет Екатеринбургского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Екатеринбургской епархии за 1901-й год // ЕЕВ. 1902. № 19. Отд. неоф. С. 756.

¹² Перемены по службе // ЕЕВ. 1900. № 24. Отд. оф. С. 621.

¹³ Итоги епархиальной жизни // ЕЕВ. 1902. № 6. Отд. неоф. С. 261.

¹⁴ Отчет Екатеринбургского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Екатеринбургской епархии за 1901-й год // ЕЕВ. 1902. № 19. Отд. неоф. С. 754.

¹⁵ Там же С. 754.

¹⁶ Там же С. 755.

¹⁷ Там же С. 754.

¹⁸ См.: Несколько писем, посланных в августе и сентябре 1901 года старообрядцами владыке Ириней (Орда). Письма выполнены на гектографе, хранятся в библиотеке Екатеринбургской духовной семинарии. С. 20.

тике о всех ухищрениях раскольников¹⁹, что также описано в книге отца Михаила Сушкова о своем переходе в православие²⁰. Как отмечается в Епархиальных ведомостях, отец Михаил Сушков сначала был окружным миссионером, а позже миссионерствовал в Екатеринбургской епархии²¹.

Миссионерской работе в Екатеринбургской и Ирбитской епархии отдавалось должное внимание. Епархиальный миссионер объезжал приходы епархии с целью научения миссионеров на местах правильно вести беседы со старообрядцами, разъяснял истинные причины раскола. Число миссионерских комитетов было увеличено до 35²², а на выдачу им вознаграждения сотрудникам комитетов специально были выделены средства из братства святого праведного Симеона Верхотурского²³. Всем миссионерам, которых на работу приглашал епархиальный миссионер, выдавались специальные книжки, куда вносились сведения о проведенных ими беседах с раскольниками, чтобы они могли получить за свои труды вознаграждение от братства святого праведного Симеона²⁴.

Кроме этого, был составлен «Сборник постановлений по делу миссии»²⁵, который распространялся в епархии бесплатно, а также особо вручался всем ставленникам при хиротониях.

Уже в первый год своей миссионерской деятельности в Екатеринбургской и Ирбитской епархии Александр Обтеперанский провел несколько бесед со старообрядцами в различных местах епархии. В самом Екатеринбурге в 1901 г. епархиальным миссионером было проведено 7 бесед, а в разных местах епархии 33²⁶. Одна из них состоялась в Верх-Нейвинском заводе 6 марта 1901 г.²⁷ На встрече обсуждался вопрос о церковных таинствах и иерархии. 5 октября того же года была проведена еще одна беседа, на этот раз в Свято-Троицкой церкви²⁸, которая длилась около четырех часов²⁹. Беседа касалась вопроса: «Законно ли Аввакум и его последователи отделились от святой Церкви из-за Памяти³⁰, изданной патриархом Никоном?»³¹. На беседе присутствовало до 1000 человек. Вступительное

¹⁹ Итоги епархиальной жизни // ЕЕВ. 1902. № 6. Отд. неоф. С. 261.

²⁰ Сушков М. С. О моем обращении из раскола в Православную Церковь // Братское слово. 1893. Т. 1. № 13. С. 239–254.

²¹ Отчет Екатеринбургского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Екатеринбургской епархии за 1901-й год // ЕЕВ. 1902. № 19. Отд. неоф. С. 755.

²² Состояние в епархии раскола и сектантства // ЕЕВ. 1902. № 8. Отд. неоф. С. 365.

²³ Там же С. 262.

²⁴ Отчет о состоянии и деятельности Екатеринбургского братства святого праведного Симеона, Верхотурского Чудотворца, за 1901 год. Совет братства // ЕЕВ. 1902. № 10–11. Отд. оф. С. 227.

²⁵ Там же.

²⁶ Состояние в епархии раскола и сектантства // ЕЕВ. 1902. № 8. Отд. неоф. С. 365.

²⁷ Огибенин М. Беседа с глаголемыми старообрядцами, происходившая в Верх-Нейвинском заводе 6 марта // ЕЕВ. 1901. № 8. Отд. неоф. С. 341–351.

²⁸ Ныне Свято-Троицкий кафедральный собор Екатеринбургской епархии.

²⁹ Из епархиальной жизни // ЕЕВ. 1901. № 20. Отд. неоф. С. 895.

³⁰ Документ, в котором патриарх Никон повелевает во время чтения молитвы святого Ефрема Сирина делать 4 земных и 12 поясных поклонов, при этом указывая на неправильность делать 17 земных поклонов. Также в документе имеется указание креститься не двуперстием, а троеперстием.

³¹ Из епархиальной жизни // ЕЕВ. 1901. № 20. Отд. неоф. С. 894.

слово произнес епархиальный миссионер А. И. Обтемперанский, в котором отметил, что побуждением к встрече служит христианская любовь и к отпавшим от Церкви ее членам³². А после нескольких бесед с отпавшими Александру Ивановичу удалось не только доказать неправильность их выбора, но и убедить этих лиц присоединиться к Церкви. Так, 28 января 1904 г. в Спасской церкви помощником епархиального миссионера священником М. Сушковым было совершено присоединение через Миропомазание лиц из австрийского толка³³. Также особым случаем является присоединение старшины Рамыльской волости Камышловского уезда Тимофея Владимиров, который имел при своем доме часовню, обращенную к единоверию после его присоединения³⁴. Событие присоединения Владимиров играло важную роль, так как благодаря его обращению состоялись обращения и многих других людей Рамыльской волости³⁵.

Александр Иванович издал несколько брошюр в 1902 г. силами братства святого Симеона Верхотурского. Брошюры старообрядцам раздавались исключительно бесплатно во время беседований. Были изданы следующие труды Обтемперанского, экземпляры которых находятся в отделе редких книг библиотеки имени В. Г. Белинского города Екатеринбурга: «Опровержение старообрядческих возражений против единоверия»³⁶ (5000 экз.), «О вечности священства в Церкви Христовой»³⁷ (10000 экз.), «Происхождение австрийской иерархии и ее безблагодатность»³⁸ (3000 экз.), «По поводу докладной записки бывшего миссионера протоиерея Стефана Луканина»³⁹ (1000 экз.)⁴⁰. Более полный список опубликованных и изданных трудов А. И. Обтемперанского перечислен в Екатеринбургских ведомостях за 1912 г., № 3. Отд. неоф. (с. 17–18).

В 1902 г. Александр Иванович провел 40 публичных встреч в епархии, а его помощник священник Сушков провел 13 бесед⁴¹. Весь 1902 г. был напряженным для миссионеров епархии, потому что в Екатеринбург в этом голу приезжали нетовец Коновалов и поморец Черчимцев из Саратова, Усов из австрийского согласия, Зеленцов, Агапов и другие⁴². Однако благодаря усилиям епархиального миссионера и его помощников лжеучения приезжих раскольников были разоблачены. Так, с Черчимцевым беседа была проведена в Каслинском заводе в феврале, с Коноваловым в селах Смолинском и Казаковском. Кроме того, синодальный мис-

³² Из епархиальной жизни // ЕЕВ. 1901. № 20. Отд. неоф. С. 895.

³³ Из епархиальной жизни // ЕЕВ. 1904. № 4. Отд. неоф. С. 134.

³⁴ Состояние в епархии раскола и сектантства (из отчета епархиального миссионера) // ЕЕВ. 1902. № 8. Отд. неоф. С. 366.

³⁵ Там же.

³⁶ Хранится в Свердловской ОУНБ. ОРК. Инв. №: 62966.

³⁷ Там же. Инв. №: 62968.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Отчет о состоянии и деятельности братства св. праведного Симеона, Верхотурского Чудотворца // ЕЕВ. 1903. № 10. Отд. оф. С. 241–242

⁴¹ Состояние раскола в Екатеринбургской епархии в 1902 года // ЕЕВ. 1903. № 20. С. 612.

⁴² Там же.

сионер беседовал в июне с Усовым и Коноваловым в Екатеринбурге, за что ему была выражена благодарность от миссии Екатеринбургской епархии⁴³.

Так случилось, что в 1902 г. в Тобольскую епархию с делом миссии прибыл протоиерей Ксенофонт Крючков⁴⁴, о чем узнал преосвященный архиепископ Никанор (Каменский). Владыка благословил отцу Ксенофонту провести несколько собеседований со старообрядцами в Екатеринбурге⁴⁵. Первое такое собеседование прошло в Императорской гранильной фабрике в присутствии протоиерея Ксенофонта Крючкова, Александра Ивановича Обтемперанского и священника Михаила Сушкова. Речь шла о незаконности австрийской иерархии. Открылось собеседование приветствием епархиального миссионера⁴⁶.

В сентябре 1904 г. Александр Обтемперанский принял участие в юбилейных торжествах по случаю 300-летия со дня основания Верхотурского Николаевского мужского монастыря⁴⁷.

Александр Иванович был удостоен ордена святой Анны 3 степени за присоединение к православной вере 107 раскольников из Екатеринбург⁴⁸.

В своих ежегодных отчетах Александр Иванович не раз отмечал, что Екатеринбургская епархия — одна из самых зараженных расколом, а центром местного старообрядчества считал Екатеринбург⁴⁹.

Должность миссионера он занимал до 1905 г., пока не был назначен Св. Синодом помощником смотрителя Екатеринбургского духовного училища⁵⁰, вследствие чего был уволен с должности миссионера согласно распоряжению епархиального начальства 21–22 марта 1905 г.⁵¹ На этом поприще его сменил священник Александр Здравомыслов.

Несмотря на то, что Александр Иванович в 1905 г. перешел на должность помощника смотрителя Екатеринбургского духовного училища, а позже наблюдателя церковных школ Екатеринбургской и Ирбитской епархии, он продолжил помогать священнику Здравомыслову в деле миссии и не раз присутствовал на беседах со старообрядцами и полемизировал с ними. Одна из таких бесед состоялась 13 октября 1913 г. с начетчиком Усовым в Екатеринбургском соборе⁵².

⁴³ Состояние раскола в Екатеринбургской епархии в 1902 года.

⁴⁴ Протоиерей Ксенофонт Крючков (1842–1909 гг.) — синодальный миссионер, обративший несколько десятков тысяч старообрядцев к единоверию.

⁴⁵ Из епархиальной жизни // ЕЕВ. 1902. № 13. Отд. неоф. С. 571.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Юбилейные торжества в Верхотурском мужском Николаевском монастыря // ЕЕВ. 1904. № 18–19. Отд. неоф. С. 490.

⁴⁸ Биографический словарь выпускников... С. 395.

⁴⁹ Отчет Екатеринбургского епархиального миссионера за 1906 год // ЕЕВ. 1907. № 27. Отд. оф. С. 344.

⁵⁰ Из епархиальной жизни // ЕЕВ. 1905. № 6. Отд. неоф. С. 175.

⁵¹ Биографический словарь выпускников... С. 395.

⁵² *Здравомыслов А., свящ.* Беседа епархиального миссионера свящ. А. Здравомыслова с начетчиком австрийского согласия В. Усовым в Екатеринбургском соборе 13 октября 1913 г. о причинах отделения старообрядцев от Православной Церкви // ЕЕВ. 1914. № 2. Отд. неоф. С. 22–32.

Таким образом, исходя из всего изложенного выше, можно заключить, что с вступлением Александра Ивановича в должность епархиального миссионера дело миссии ожило. Ситуация, которая сложилась перед его приходом, была обостренной, потому что даже сами старообрядцы не принимали предшествующего епархиального миссионера Романовского и радовались его уходу. Александр Иванович доказал, что дело, вверенное его попечению, для него важно, и относился к его реализации с ответственностью и со знанием дела. В этом ему помогал вышедший относительно недавно из раскола священник М. Сушков, благодаря опыту которого и отличным знаниям теории, которые получил в духовных школах Обтемперанский, дело миссии было поставлено в Екатеринбургской епархии на новый, выше прежнего, уровень. Об этом говорит то, что Александр Иванович был удостоен ордена святой Анны III степени за то, что благодаря его усилиям к православной вере были присоединены 107 раскольников из Екатеринбурга.

Последние годы жизни А. И. Обтемперанского еще не до конца изучены нами, однако исследования в этом направлении в настоящее время являются для нас приоритетными. Установлено, что Александр Иванович скончался 1 апреля 1936 г. в Екатеринбурге⁵³, в своем доме. Был похоронен на Ивановском кладбище, недалеко от алтарной части Иоанно-Предтеченского кафедрального собора. Однако остается неизученным период жизни Александра Ивановича с 1918 по 1936 г., что несомненно дает нам повод продолжать исследования и дальше.

Сведения об авторе. Новиков Сергей Владимирович — студент 2-го курса магистратуры Екатеринбургской духовной семинарии (г. Екатеринбург). *E-mail: hovikov562009@yandex.ru.*

⁵³ Свидетельство о смерти А. И. Обтемперанского, выданное отделом записи актов гражданского состояния г. Екатеринбурга 26 августа 2019 г., любезно предоставлено внучкой А. И. Обтемперанского Татьяной Алексеевной.

Т. И. Папина

РОЛЬ ТЕОЛОГИИ В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ. СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

В статье автор показывает ведущую роль религиозного образования для сохранения мирного существования нашего многоконфессионального государства в современных условиях. В научном сообществе и на государственном уровне признана роль теологии, о чем свидетельствуют выступления Святейшего Патриарха и заявления главы нашего государства В. В. Путина. Для преодоления взаимных заблуждений и предрассудков, ведущих к религиозному экстремизму, с которыми сталкивается современное общество, важна роль теологии — науки, вновь признанной в нашей стране недавно.

Ключевые слова: *конфессия, религиозное образование, воспитание, традиции.*

Российская Федерация — многоконфессиональное государство, на территории которого проживают и взаимодействуют люди различных вероисповеданий, отношения между которыми формировались на основе исторических обстоятельств. В результате история стала основой для религиозного понимания.

Мирное сосуществование христиан и мусульман — древняя традиция. Однако за прошедшее время 70 лет правления советской власти, когда религиозные убеждения преследовались, изменилось и сознание общества. Святейший Патриарх утверждает, что «религиозный опыт народа, религиозная традиция всегда и во всех странах учитывалась при анализе того, что происходит с обществом, народом, государством»¹. Современное общество невозможно представить без диалога между различными религиями. «Религиозная составляющая очень значима в современном обществе, поэтому некомпетентность в вопросах веры весьма дорого обходится людям: этой неграмотностью, как известно, пользуются те, кто стремится к дестабилизации общества, к использованию религии в политических целях»².

Для преодоления взаимных заблуждений и предрассудков, ведущих к религиозному экстремизму, с которыми сталкивается современное общество, важна роль теологии — науки, вновь признанной в нашей стране недавно. Главной задачей теологии является изложение и истолкование догматов религиозного учения, а также связанных с ним нравственных и культурных норм. Воспитание молодежи на традиционных ценностях и формирование мировоззренческих установок, как системы взглядов человека на мир, — таковы цели теологии.

Усиление религиозного образования среди мусульман — важная задача, решаемая на государственном уровне. В 2013 г. на встрече с мусульманскими религиозными деятелями в г. Уфе Президент России Владимир Путин сказал: «Российский ислам имеет все возможности, опираясь на многовековой отечественный опыт в системе религиозного образования и богатейшее богословское наследие,

¹ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на конференции «Теология в современном научно-образовательном пространстве» (МИФИ, 2 ноября 2018 г) // URL: <https://tv-soyuz.ru/peredachi/slovo-na-konferentsii-teologiya-v-sovremennom-nauchno-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 11.10.2019).

² Там же.

сказать свое слово в развитие. Поэтому одной из важнейших задач стало воссоздание собственной исламской богословской школы»³. В соответствии с этой задачей в 2017 г. открылась исламская духовная академия в Болгаре, где будут получать теологическое образование российские исламские богословы.

В столице Урала г. Екатеринбурге теологическое образование можно получить в Миссионерском институте и на кафедре теологии Уральского государственного горного университета, где происходит обучение в рамках двух традиционных религий — христианства и ислама. Ежегодно проводимые университетом Горные декады собирают так называемый круглый стол, на котором будущие теологи — и православные, и мусульмане — обсуждают серьезные проблемы, которые стоят сегодня перед обществом и государством. В ходе обсуждения докладов представители обеих религий отмечают, что им есть чему поучиться друг у друга.

На одном из круглых столов выступил председатель РДУМСО Радифулл Гиндуллин. Он отметил, что постепенный перевод всеобщей просветительской работы с мусульманами на научную платформу с использованием профессиональных навыков и знаний позволит избежать проникновения псевдорелигиозных и исламистских идей в сознание мусульманской уммы. Позиция российского ислама однозначна: «Чем больше будет образованных теологов, имамов, тем легче будет донести до общественности истинный смысл религии и убедить верующих или тех, кто только столкнулся с выбором религии: где есть вера, никогда не бывает насилия и беззакония»⁴.

Позицию православия по этому вопросу высказал Святейший Патриарх Кирилл: «Моя позиция заключается в том, что нам нужно усиливать религиозное образование, с тем чтобы никто не мог использовать религиозный фактор в злонамеренных целях, для провокации действий, которые несут за собой катастрофу, человеческую трагедию, когда во имя неправильно понятых религиозных целей бомбы взрывают»⁵.

Подводя итог, следует признать, что роль теологии в современном обществе возрастает. Во-первых, теология признана научным обществом. Во-вторых, роль теологии в современном обществе находит признание на государственном уровне, поскольку теология формирует у населения уважение к представителям различных религий, а это способствует решению важных задач, прежде всего направленных на противодействие экстремизму и терроризму, сохранению межрелигиозного мира и согласия.

Сведения об авторе. Папина Татьяна Ивановна — магистрант кафедры теологии Уральского государственного горного университета (г. Екатеринбург). *E-mail: papina-silva@yandex.ru.*

³ Встреча с муфтиями духовных управлений мусульман России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19474> (дата обращения: 11.10.2019).

⁴ На Среднем Урале проверили знания будущих теологов. 08.05.2018 // Офиц. сайт правительства Свердловской обл. URL: http://midural.ru/news/event_places/document130396/ (дата обращения: 11.10.2019).

⁵ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на конференции...

Священник И. Парамонов, Ю. Г. Зиберт

ТЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В представленной статье рассматривается история становления теологии как научной специальности и академической науки. Анализируется исторический контекст, выстраиваются этапы легализации отрасли в современном отечественном образовательном пространстве. Исследуется общественный дискурс вокруг теологии, делается попытка показать основные современные вызовы, стоящие перед теологией и наметить перспективы ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: *теология, богословие, принцип светскости, теология и наука.*

Актуальность темы можно рассматривать в свете реформирования системы российского образования, связанного с участием страны в Болонском процессе. Данный процесс нацелен на гармонизацию общеевропейского высшего образования, создание единого научного поля и рынка труда. В настоящее время Россия, в соответствии с подписанными документами, как и другие страны ЕЭС, занята стандартизацией качества образовательных услуг. Поскольку практически во всех вузах Европы теология преподается наравне с другими гуманитарными дисциплинами, процесс интеграции требует от России включения теологии в систему высшего образования. В научном плане интерес заключается в описании внедрения отдельной отрасли в данную систему.

Реформирование российской высшей школы можно рассматривать, как один из примеров глобализации. Мир неизбежно становится той самой «Global village» (глобальной деревней) Маршалла Маклюэна, научная интуиция которого позволила ему в 1960-х гг. прошлого столетия предсказать появление «электронной галактики», с ее мгновенной передачей информации, еще до появления интернета и гаджетов. Развитие технологий приносит и плюсы, и минусы. Вызовом для человечества, в частности, становится множественность и доступность мировоззренческих подходов, существующих в современном мире, транслируемых одновременно и перманентно. В связи с этим встают вопросы о выработке своего рода мировоззренческого иммунитета перед чуждыми ценностями. Тема роли православной теологии, как учебной дисциплины, которая позволяет обществу оценить, насколько та или иная концепция бытия соизмерима с пониманием русской традиции и культуры, сохранить свою культурную идентичность, мало изучена и также представляет научный интерес.

Любая наука — инструмент осмысления важнейших вопросов бытия, теология в этом смысле не исключение, но именно вокруг нее в России идут ожесточенные споры, нередко выходящие за рамки дискуссий научных конференций, выливающиеся в бурные дебаты на страницах СМИ и социальных сетей.

Начиная разговор о теологии, нужно отметить, что разговор о ней в качестве «новой» отрасли знания актуален исключительно на российской почве. Исторически именно с теологии началось становление западноевропейских университетов, истоком которых становились теологические школы. Звучат ссылки на опыт со-

временной Европы, где теология занимает прочные позиции и никому в голову не приходит мысль спорить о ее судьбе¹.

Противники легализации теологии в образовательном поле указывают на то, что в России она никогда не была академической дисциплиной, а существовала в рамках исключительно духовного образования. Из чего делаются выводы, что она слишком «воцерковлена», а значит, у отечественной теологии нет шанса стать полноценной наукой, к тому же ниша давно занята религиоведением².

Рассмотрим взаимосвязь светского и духовного образования в России и Европе, в общих чертах раскроем вопрос о традициях преподавания теологии в западных и отечественных высших учебных заведениях. Итак, в Западной Европе теология была не просто научной отраслью, а основой мировоззрения. В XI в. в Европе зарождается схоластика, средневековая философия, сущность которой — осмысление христианских догм с помощью логики. В 1215 г. был основан Парижский университет. В XV в. в Европе было уже около 60 университетов, где были факультеты теологии. К XVIII в. в мире, в науке и образовании стал заявлять о себе рационализм. На Западе, с его традициями схоластической манеры изучения и преподавания как светских, так и богословских дисциплин, теология мирно существовала с другими науками в университетах, которые были автономны не только от церкви, но и от государства. Это не означает безбожия европейских ученых, многие из них были верующими, но крещены в католичество. Для России это был принципиальный момент. В Отечестве были опасения, что вместе с европейской наукой на Восток придет латинская ересь, произойдет латинизация не только системы образования, но и общества. В итоге Россия пошла по пути формирования двух параллельных образовательных систем. Сложилось университетское образование западного образца, духовное же образование осталось в ведении Церкви³.

Надо отметить, что университеты в России появились гораздо позже, чем на Западе — первые попытки построения высшей школы относятся у нас ко второй половине XVII в. Первым вузом в нашей стране стала Славяно-греко-латинская академия, созданная в 1687 г. Там учащиеся получали общее гуманитарное образование, в том числе изучали богословие. В 1680 г. открылась школа с изучением славянского и греческого языка при Печатном дворе, где переводили православную литературу. Но православное духовенство, как уже было отмечено, опасалось, как бы латынь не стала проводником ересей. Поэтому светское и духовное образование мало пересекаются. В 1755 г. возникает Московский университет — первый в России, где функционирует три факультета, но теологии, в отличие от за-

¹ См.: *Иларион (Алфеев), митр.* Теология в гуманитарном образовательном пространстве: становление отрасли // Теология и образование: ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. М., 2018. С. 19–27.

² См.: *Элбакян Е. С.* Теология в земных реалиях // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/teologiya-v-zemnyh-realiiyah> (дата обращения: 18.03.2019).

³ См.: *Душин О. Э.* Средневековые университеты: у истоков европейского высшего образования // Вестник СПбГУ. Сер. 17: Философия и конфликтология. 2013. Вып. 2. С. 26–31.

падных вузов, там не было, изучались только светские науки. Богословскую науку оставили за синодальными училищами⁴.

Отметим, что в России идея введения теологии в программу преподавания в светских вузах возникала не раз. Если обратиться к проекту Устава Московского университета, датированному 1767 г., Богословский факультет фигурирует в документе. Екатерина II обсуждала с Д. Дидро идею создания теологического факультета в традициях эпохи Просвещения, освобожденного от схоластики, в Российском университете. Предложение в тот момент было поддержано и рядом членов Синода, но в итоге все вылилось лишь в реформирование процессов преподавания наук в уже упомянутой Московской Славяно-греко-латинской академии, которая, кстати, с конца 1770-х гг. по учебным программам становится близка к светским университетам. Следующая попытка дополнить университетское образование традиционной для Запада теологией была предпринята в начале XIX в. Александром I, который провел масштабную реформу российского образования и был склонен адаптировать европейские университетские стандарты в России. В 1803 г. вопрос был решен со знаком плюс, но локально — в отношении Дерптского университета, там был отдельный факультет богословия, и выпускники могли получать ученые степени именно по теологии. Формально это можно рассматривать как прецедент закреплённости теологии в высшей школе Российской империи⁵.

Светским высшим учебным заведением с преподаванием теологии как науки был также Виленский университет в Прибалтике, который «достался» России в результате присоединения территории и был там исторически. После реформ Александра I в светских вузах стали преподавать церковную историю, догматику в рамках факультетов нравственных и политических наук. Православные академии также провели реформы преподавания, в итоге на них смотрели, как на «гипотетические факультеты университета, вынесенные за его организационные пределы в виде самостоятельной отрасли образования высшего государственного ранга». Циркуляр, датированный 22 февраля 1819 г., за подписью министра князя А. Н. Голицына, посвящен обязанности открытия во всех университетах лекционных курсов для «приобретения достаточных сведений в богопознании и христианском учении»⁶.

Но позже к теологии власти охладели, с введением нового Устава 1835 г. ее в светских университетах России не преподают. Вплоть до 1917 г. ведутся споры о необходимости или невозможности преподавания богословских дисциплин в вузах, напоминающий сегодняшние дебаты.

В целом нельзя говорить, что традиция предполагала противостояние двух направлений — скорее, они дополняли друг друга. Но устойчивой традиции ака-

⁴ См.: Куценко Н. А. *Философия, филология, теология в образовательной системе Российской империи XIX века*. М., 2013. 138 с.

⁵ См.: Андреев А. Ю. *Университетская теология в Российской империи: исторический опыт // Теология и образование 2018: ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации*. М., 2018. С. 366–377.

⁶ Иванов А. Е. *Ученое достоинство в Российской империи XVIII — начала XX века*. М., 2016. 656 с.

демической теологии в России не сложилось, что повлияло в дальнейшем на ее судьбу⁷.

Революция 1917 г. стала переломным моментом не только для Церкви и российского образования, но и для всех социальных институтов страны. Это была гибель целой империи. Но если постепенно многие отрасли возрождались, пусть в реформированном под новую идеологию виде, на теологии новая власть поставила крест. Был взят курс на атеизм, причем в его самом радикальном варианте — активное богоборчество. Уничтожению подлежало все относящееся к религии. Процесс раскручивался постепенно, сначала Временное правительство берет курс на построение светского государства. Первым шагом к разрушению системы духовного образования становится закон «О передаче церковно-приходских школ, построенных и содержавшихся на средства верующих, Министерству народного просвещения», принятый 20 июня 1917 г. Святейший Синод передает церковно-приходские школы в ведение городских и земских управ, которые не смогли понести эту ношу в условиях жесточайшего экономического кризиса. В течение пары лет приходские школы закрываются. Из общеобразовательных школ убирается преподавание Закона Божия. Что касается высшего духовного образования, то Временное правительство не решилось его рушить, оставив все как есть.

Довершили начатое уже большевики, для которых вопрос не исчерпывался принципом светскости государства, речь уже шла о несовместимости мировоззрений. Церковь была объявлена «опиумом для народа», «пособницей царизма», «опорой эксплуататоров». Был издан закон «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» (декрет Совнаркома РСФСР от 20 января 1918 г.), который содержал прямой запрет на организованное изучение религиозных вероучений в школах любого уровня. Перед академиями, духовными семинариями также был поставлен вопрос о дальнейшем существовании. Профессура ищет пути сохранения богословского образования, в частности, ученые Санкт-Петербургской духовной академии предлагают вариант с преобразованием академии в богословский факультет при Петроградском университете. В Смольном на первых порах дали добро на проработку такого решения. Коллеги из университета горячо откликнулись, они также хотели спасти высшее богословское образование в России.

Изначальный план был следующим — вхождение академии в состав университета с сохранением автономии и всех активов. Одним из разработчиков проекта по слиянию был известный и уважаемый профессор Н. Н. Глубоковский. В дальнейшем под напором обстоятельств было решено отказаться от «унии» и войти в состав университета просто в качестве богословского факультета. Но и этому было не суждено сбыться, Советы заявили, что выделять народные деньги на теологические изыскания они не намерены, у государства нет потребности в специалистах с таким образованием. Академия была закрыта, эта участь постигла все другие образовательные духовные заведения⁸.

⁷ См.: *Андреев А. Ю.* Университетская теология... С. 366–377.

⁸ См.: *Шкарковский М. В.* Санкт-Петербургские духовные школы в XX–XXI вв. Т. 1. Гл. 2. СПб., 2015. 560 с.

Теология, как академическая дисциплина, в России практически исчезла. Для Церкви в России началась эра гонений и богословия мученичества. Вслед за разрушением религиозного воспитания и высшего богословского образования последовали разрушение храмов, варварское уничтожение культурного наследия, массовые аресты и казни священнослужителей. В советский период в стране не ведутся теологические исследования (мы не берем в расчет работы, осуществляемые в рамках концепции научного атеизма).

Но говорить о том, что сама отечественная теология, как наука, была уничтожена, не приходится: множество ученых эмигрировали из России, в том числе и профессора богословия, они продолжили свою работу в разных странах и на разных поприщах. Так, уже упоминаемый в контексте нашего исследования Н. Н. Глубоковский, ординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии по кафедре Священного Писания Нового Завета, доктор богословия, имя которого было известно не только в России, но и в западноевропейских научных кругах, стоял у истоков создания богословского факультета Софийского университета им. Климента Охридского в Болгарии. Впоследствии профессор возглавлял кафедру Нового Завета в этом вузе. В эмиграции он написал более 100 научных трудов. Богословский факультет Софийского университета чтит память профессора, является одним из престижных факультетов до настоящего времени.

В эмиграции русскими было основано множество богословских учебных заведений. Можно вспомнить в этой связи знаменитый Свято-Сергиевский богословский институт в Париже, который начал функционировать с 1925 г., а также Русскую богословско-философскую академию в Берлине, открытие которой состоялось в 1922 г., богословский факультет института св. кн. Владимира в Харбине, начавший работу с 1934 г., и Богословский институт св. Дионисия в Париже — это уже 1946 г. Не стоит забывать и о духовной школе в Америке, которая создается уже после Второй мировой войны⁹. Но на территории страны о преподавании теологи, ее развитии речи нет до 90-х гг. XX столетия.

В России лишь после 1943 г. для теологии наступила небольшая «оттепель», открылись богословские курсы и богословский институт. В 1946 г. произошло их преобразование в духовные академии и семинарии. Семинарии в то время действовали в Москве, Саратове, Ленинграде, Киеве, Львове, Одессе, Минске, Луцке и Ставрополе. Духовные академии — в Ленинграде и Москве. Но 1960-е гг., которые как раз принято называть «оттепелью» в истории страны, для духовного образования, напротив, стали тяжелыми временами. Семинарии, и так немногочисленные, стали тотально закрываться, как тогда было принято заявлять, «по требованию трудящихся».

К 1965 г. они остались только в трех городах: в Москве, Ленинграде и Одессе. Сохранились и две духовные академии: Московская и Ленинградская. Количество выпускников было мизерным, а с абитуриентами проводили работу

⁹ См.: *Сухова Н. Ю.* Русские богословские школы за рубежом: сохранение традиции и поиск нового (1920–1940-е гг.) // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. URL: <http://pstgu.ru/download/1281097110.suhova.pdf> (дата обращения: 18.03.2019).

уполномоченные по делам религии, комсомольские лидеры и партийные деятели, чтобы отговорить их от решения поступать в духовное учебное заведение. Чтобы духовное образование было второсортным по отношению к светскому, запрещалось преподавать философию, психологию, педагогику. Тем не менее, в духовных академиях сохранялась практика защиты докторских диссертаций. При этом сам процесс присуждения ученых степеней существенно расходился с принятой в государственной системе образования¹⁰.

Проследив путь становления теологии в системе российского светского образования после отказа страны от коммунистической идеологии, отметим, что сначала Церковь начинает восстанавливать свою образовательную инфраструктуру. В 1991 г. открываются Богословско-катехизаторские курсы, которые год спустя преобразованы в Богословский институт имени св. Патриарха Тихона. Свято-Тихоновский богословский институт (сейчас имеющий статус гуманитарного университета) стал первопроходцем возрождения теологической дисциплины, теологическое образование в нем стало доступно не только для будущих священнослужителей, но и для всех желающих. Но это был негосударственный вуз. Что касается появления теологии именно в государственном образовательном поле, то первый шаг был сделан в 1993 г. Министерством образования: теология была внесена в классификатор государственных образовательных специальностей. Следом был принят образовательный стандарт по данному направлению, речь шла о бакалавриате, то есть о первой ступени высшего образования в системе, построенной по международным стандартам. Инициатива государства была продиктована отказом от коммунистической идеологии, что повлекло за собой реформирование большинства общественных институтов. Хотя под Болонской декларацией Россия подпишется только в 2003 г., уже тогда была выбрана ориентация на международную стандартную классификацию высшего образования, предполагающую несколько уровней: бакалавриат, специалитет, магистратуру, аспирантуру. Желание интеграции страны в единое общеевропейское образовательное пространство и то, что в Европе теология является академической дисциплиной, сыграли свою роль. И хотя первый стандарт почти копировал религиозный, в частности был внеконфессиональным, что для теологии неприемлемо, он заложил основы изучения богословских дисциплин в светских российских вузах. Кроме упомянутого Свято-Тихоновского института, который одним из первых в стране получил аккредитацию на направление «Теология» и начал подготовку бакалавров теологии, к подготовке данных специалистов приступили и светские вузы. В 1994 г. первое отделение теологии появилось в Омском государственном университете. В 1997 г. теологов стали готовить в Алтайском и Тверском университетах, а в 1999 г. — в Дальневосточном.

Но вторая и третья ступень высшего образования (специалитет и магистратура) долгое время были недоступны для теологов. В это время Церковь уже включилась в процесс разработки стандартов, отражающих религиозную тради-

¹⁰ См.: Федотов А. Духовное образование в 1943–1988 годах // Православие. Ru. URL: <https://pravoslavie.ru/72029.html> (дата обращения: 01.04.2019).

цию. Вокруг теологии развернулась настоящая информационная война. В 1994 г. письмо Патриарха Алексия II, подписанное несколькими членами Российской академии наук и ректором МГУ, направленное в Комитет по науке Российской Федерации с предложением разработать стандарт по специальности «Теология», что позволило бы получать образование уже на второй ступени Болонской системы (специалитет), было отклонено со ссылкой на то, что это нарушит нормы светского государства, закрепленные Конституцией. Только в 1999 г. в классификатор образовательных направлений и специальностей были внесены специальность «Теология» и магистратура по направлению «Теология». В 2002 г. данные стандарты были изменены, на этот раз утвердили поликонфессиональный магистерский стандарт и стандарт по специальности «Теология» в трех вариантах: православном, мусульманском, иудейском. К 2007 г. из 36 теологических отделений 21 функционировало в светских государственных высших учебных заведениях. В них уже готовили и бакалавров, и специалистов, и магистров теологии.

2008 г. стал еще одним важным этапом в становлении отрасли, был принят закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)». Перед религиозными образовательными учреждениями открылась возможность получения свидетельства о государственной аккредитации — документ государственного образца, говорящее о том, что уровень реализуемых образовательных программ и качество подготовки выпускников отвечают требованиям государственных образовательных стандартов, дает право на выдачу документа государственного образца¹¹.

Для выпускников духовных учебных заведений — это возможность получать госдиплом и продолжать образование в общей образовательной системе страны и ЕЭС. Оставался последний этап — аспирантура. Ведь без нее теологи могли получить научные степени только по другим специальностям: философии, филологии, психологии, но при этом защитить докторскую диссертацию по теологии в стране по-прежнему было невозможно. В лучшем случае можно было отправиться защищаться за границу.

Новый старт был дан теологии в 2014 г., когда начал действовать образовательный стандарт в новейшей редакции за подписью министра образования и науки РФ Д. В. Ливанова, в России были открыты аспирантуры по теологии. В 2015 г. — утвержден паспорт научной специальности по теологии, в 2016 г. приказами Министерства образования и науки Российской Федерации утверждены экспертный совет ВАК по теологии и первый диссертационный совет по новой специальности. Кроме того, был создан Экспертный совет ВАК по данной дисциплине, куда вошли более 50 светских ученых. Все это дало теологии новый научный статус¹².

¹¹ См.: *Иларион (Алфеев), митр.* Волоколамский. Теология в современном российском академическом пространстве // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. № 3(35). С. 224–239.

¹² См.: *Иларион (Алфеев), митр.* Волоколамский. Теология в гуманитарном образовательном пространстве... М., 2018. С. 19–27.

Важная дата для теологической отечественной науки — 1 июня 2017 г., в этот день прошла защита диссертации по теологии, тема: «Разрешение проблем русского богословия XVIII в. в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского». То есть впервые в истории современной России была присуждена степень кандидата теологии, ее получил протоиерей Павел Хондзинский — декан богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Вторая работа была защищена 31 октября 2018 г. преподавателем кафедры библеистики Московской духовной академии Константином Неклюдовым, он защитил диссертацию по теологии на тему: «Галилейский контекст проповеди Иисуса Христа: проблемы, сформулированные библеистикой XIX–XX вв., и их решения в свете современной археологии».

К 2018 г., по статистике РПЦ, уже более 50 вузов страны имели либо кафедры теологии либо теологические образовательные программы различных уровней. Среди университетов, в которых есть возможность изучать теологию, — легендарный ядерный университет МИФИ, где кафедра по данной дисциплине появилась в 2012 г. То есть за десяток лет число теологических отделений выросло более чем в 2 раза. Вся система построена от начала и до конца¹³.

Подытоживая исследование легализации теологии в светском образовательном пространстве, можно констатировать, что государственное признание теологии в настоящее время состоялось в полной мере. В научно-образовательное пространство России теология возвращена на всех уровнях в системе высшего образования: начиная бакалавриатом, продолжая специалитетом, магистратурой, завершая аспирантурой и возможностью получать научные степени именно по теологии в своей стране. Это закреплено и юридически, и фактически. Целый пласт гуманитарного знания возвращен в жизнь общества.

Несмотря на это «протестные движения» по поводу теологии в образовании не стихают. Проблемы, возражения, «узкие места» — это суть задачи, решение которых открывает новые перспективы развития для отрасли.

Интересен состав сторонников и противников теологии. Главными сторонниками утверждения теологии в образовательном пространстве России в качестве направления подготовки специалистов в светских вузах являются представители РПЦ и других религиозных объединений.

Еще в 2002 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II произнес свое слово: «...при составлении школьных и вузовских программ следует учитывать интересы не только атеистов, агностиков, скептиков, но и верующих людей; нужно включать в учебный процесс религиозно укорененные космологические и историософские взгляды, системы духовно-нравственных ценностей. Да, не следует принуждать человека к вере. Но точно также нельзя навязывать детям и студенческой молодежи скептический подход к религии, выдавая его за един-

¹³ *Иларион (Алфеев), митр.* Развитие теологии в современном университете: доклад на XI Съезде Российского союза ректоров «Университеты в эпоху больших вызовов» // Общецерковная аспирантура и докторантура. URL: <http://www.doctorantura.ru/publications/3498-vystuplenie-mitropolita-volokolamskogo-ilariona-na-xi-s-ezde-rossijskogo-soyuza-rektorov> (дата обращения: 18.03.2019).

ственно „нейтральный“, „объективный“, „научный“. Молодой человек должен получить возможность выбора мировоззренческого содержания и духа образования. Право на такой выбор является естественным и закреплено в международном праве»¹⁴.

В 2018 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, уже подытоживая процесс легализации теологии в образовательном поле, отметил: «Она должна готовить специалистов, которые бы глубоко знали вероучение религиозной традиции, которое формирует ценностное мировоззрение или, как принято говорить, культурные коды»¹⁵.

Дамир Мухетдинов, первый заместитель председателя духовного управления мусульман Российской Федерации, выступая в ходе конференции по теологии в 2017 г., заявил, что считает стратегической задачей на ближайшие годы восстановление отечественного мусульманского богословия, изучение и творческое переосмысление творчества предшественников и создание нового интеллектуального продукта, отвечающего стоящим перед мусульманами России вызовам¹⁶.

О том, что у широкого круга людей в России есть значительная потребность в теологических знаниях, заявил главный раввин России Берл Лазар. По его убеждению, «появление теологических факультетов в вузах — это также очередной шаг к признанию богословия такой же нормальной профессией, как и остальные».

На стороне теологии, что немаловажно, и сегодняшняя власть, которая справедливо видит в Церкви оплот нравственности, союзника в деле воспитания подрастающего поколения в русских культурных традициях, ментальный барьер для проникновения с Запада разлагающих концепций бытия, ведущих к утрате национальной идентичности. Президент В. В. Путин не раз высказывался в защиту теологии, как важной для страны науки. В приветственном слове, направленном участникам Второй Всероссийской теологической конференции, которая состоялась 2 ноября 2018 г., президент отметил, что «теология призвана выполнять ответственную ценностно-мировоззренческую и воспитательную миссию, содействовать укреплению межрелигиозного диалога»¹⁷.

Юристы также довольно часто оказываются на стороне Церкви. Их основные доводы: обязательства Российской Федерации, следующие из международ-

¹⁴ *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси*. Приветственное послание участникам конференции «Взаимодействие государства и религиозных объединений в сфере образования» // Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей. URL: <https://mospat.ru/archive/2002/10/pr210102/> (дата обращения: 18.03.2019).

¹⁵ *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси*. Выступление на конференции «Теология в современном научно-образовательном пространстве» // Русская Православная Церковь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5295905.html> (дата обращения: 18.03.2019).

¹⁶ См.: *Мухетдинов Д. В.* Исламская теология как образовательное направление: доклад на II Всероссийской научной конференции «Теология в современном научно-образовательном пространстве» // Совет муфтиев России. URL: https://muslim.ru/articles/270/22444/?sphrase_id=15108 (дата обращения: 18.03.2019).

¹⁷ Приветствие Президента России В. В. Путина участникам конференции «Теология в современном научно-образовательном пространстве» // Русская Православная Церковь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5295729.html> (дата обращения: 18.03.2019).

ных договоров в области образования. Россия под ними подписалась, со всеми вытекающими последствиями, документы напрямую обязывают легализовать теологию в образовательном пространстве страны.

Ученые поделились на две части: одни поддерживают решение государства уравнивать теологию в правах с другими науками, другая часть — категорически против. В дальнейшем будут приведены примеры защиты теологии светскими учеными.

Из потока дискуссионных моментов, анализируя статьи в прессе, авторские публикации, материалы конференций и даже переписку на форумах социальных сетей, можно вычленил три основных «претензии» в адрес теологии от ее противников, на которых мы остановимся подробнее.

1. Теология — не наука.
2. Теология нарушает светский принцип образования.
3. Теология не имеет практического применения в обществе.

Как пример, где сформулированы данные тезисы, можно привести письмо десяти академиков РАН, которое было направлено в адрес президента РФ в 2007 г. в ответ на процесс включения теологии в российское образование. В этом довольно эмоционально окрашенном документе говорится об опасности клерикализации общества, вмешательстве Церкви в дела науки. Теология называется «совокупностью религиозных догм», которую нельзя причислять к научным дисциплинам. Указывается, что наука опирается на факты, а теология на веру. Напрямую говорится о монополии материализма, утверждается, что все научные достижения базируются исключительно на материалистических воззрениях. Упоминается и дарвинизм, не как гипотеза, а как единственная и доказанная теория происхождения человека. Сверх того — высказывается опасение, что в поликонфессиональной стране теология несет в себе усиление межнациональной розни¹⁸. Собственно, это письмо можно рассматривать как некое клише, так как в нем имеется большинство аргументов, которые в том, или ином виде, упоминаются противниками теологии.

Именно они, так или иначе, раскрываются в отдельных статьях разных авторов, настроенных против теологии. Особая напряженность чувствуется в дискуссиях с участием религиоведов, вероятнее всего считающих, что теология заходит на их «поле». В их работах звучат мнения, что теология никак не может считаться наукой, так как в ней нет последовательно применяемой рациональной методологии, что сам язык богословия непереводим на язык рациональности. Что наука служит целям объективного познания, а теология — апологетике Церкви. Что наука не ангажирована, а теология тесно связана с религиозными институтами. В частности, такие доводы приводятся в рекомендуемом для религиоведов учебнике М. Г. Писманика¹⁹. Заметной фигурой в отстаивании тезиса о ненаучности тео-

¹⁸ См.: Открытое письмо десяти академиков РАН Президенту Российской Федерации В. В. Путину // Клуб скептиков. URL: <https://www.skeptik.net/religion/science/10academ.htm> (дата обращения: 18.03.2019).

¹⁹ См.: *Писманик М. Г. Лекции по религиоведению: учеб. пособие.* Пермь, 2006. С. 145–152.

логии является Е. С. Элбакян. В ее статьях подробно рассматриваются отличия теологии от других наук, в частности от религиоведения. Она также придерживается мнения, что к науке можно отнести только рациональные знания, а раз Бог не может быть познан рациональными методами, теология не может претендовать на статус науки²⁰.

Сторонники теологии считают такие аргументы интеллектуальными спекуляциями. Контраргументы:

1. Теология не относится к точным наукам, которые базируются на эксперименте и рассматривают материальный мир.
2. Светскость не равна атеизму и безрелигиозности.
3. Теология — часть культуры, она стоит на страже сохранения культурных кодов, в этом смысле она более чем востребована.

Что касается первого контраргумента, то чаще всего указывается на то, что теология входит в состав гуманитарных наук, которые изучают феномен человека как таковой. По их мнению, те же претензии в ненаучности, как невозможность проверить гипотезу с помощью эксперимента, можно предъявить всем гуманитарным и социальным наукам. В нерациональности можно обвинить и философию, и психологию. Продуманные контрдоводы приводят ученые Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. В частности, К. М. Антонов говорит о том, что теология не есть наука о Боге и Его бытии. Речь идет о «раскрытии нормы религиозного сознания церковного сообщества в горизонте истории Церкви». Он сравнивает теологию с философским знанием и делает вывод, что нужно различать два уровня теологии: учение церковной общины — эта часть богословия не претендует на научность, и учение, выясняющее содержание, структуру, смысл и значение в человеческой жизни, восприятие человеком Бога²¹. Отвечая на претензию, что теология берет существование Бога за изначальную истину, а наука объективна, в своей работе «К вопросу о богословском научном методе» К. О. Польсков указывает на то, что «в любой другой науке есть аксиоматические утверждения, которые принимаются на веру и служат основанием всех последующих суждений»²².

Защита первой диссертации по теологии вызвала шквал уже популистских публикаций с заголовками «Покемоны в храме науки», поступило пять негативных отзывов на диссертацию свящ. П. Хондзинского, написанных биологами. Этот факт многие СМИ интерпретировали как войну «физиков против лириков».

Далеко не все ученые отрицают теологию в качестве науки. Приведем в пример ректора МИФИ Михаила Стриханова, который неоднократно высказывал

²⁰ См.: Элбакян Е. С. Теология в земных реалиях // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/teologiya-v-zemnyh-realiyah> (дата обращения: 18.03.2019).

²¹ См.: Антонов К. М. Теология, как научная специальность // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 73. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=555&Itemid=52 (дата обращения: 18.03.2019).

²² Польсков К. О. К вопросу о богословском научном методе // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 93. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=163&Itemid=52 (дата обращения: 18.03.2019).

свое мнение, что теология — это целый пласт знаний: в университете принято изучать не только предметы, относящиеся непосредственно к специальности. Кроме того, физикам-ядерщикам необходимо изучать теологию, ведь нравственный аспект в любых исследованиях важен, нужно уметь распознать скрытую угрозу в виде сектантства, противостоять терроризму и вовлечению студентов в разрушительные культы. В вузе преподают теологию, на базе МИФИ проводятся теологические конференции.

Гуманитарии чаще становятся на сторону теологии. Можно также привести в пример факт по уже упомянутой диссертации свящ. П. Хондзинского: «за» проголосовали 21 ученых из 22, при этом все они не теологи, не представители Церкви.

Что касается аргумента о нарушении принципов светскости государства, то работа с возражениями строится на расшифровке самого понятия «светскости», на доказательствах, что оно не имеет отношения к антирелигиозности и даже к безрелигиозности. Авторы, среди которых немало правоведов, указывают, что светскость воспринимается в постсоветском мышлении зачастую не как идеологическое многообразие, а как приверженность атеизму. Хотя как раз из Конституции страны следует, что никакая идеология, в том числе секулярная, не может устанавливаться в качестве государственной. Каждому гарантируется свобода мысли и слова, получения образования с учетом религиозных убеждений²³.

В этой связи важно, какого мнения придерживается само государство, к какой трактовке секулярности склоняются представители верховной власти страны. О том, что не стоит примитивно толковать понятие светского государства, высказался Президент РФ В. В. Путин на встрече с участниками Архиерейского Собора в 2013 г. Он сказал о заинтересованности государства в сотрудничестве со всеми традиционными конфессиями: «Сохраняя, безусловно, светский характер нашего государства... мы должны уйти от вульгарного примитивного понимания светскости»²⁴, — заявил президент.

Еще один проблемный вопрос, который формулируется как «бесполезность теологии», отходит на второй план, все реже можно встретить утверждения, что тратить государственные деньги на теологов — нерационально, что эти знания неприменимы в обществе. Многие начинают осознавать, что такое образование — не посвящение в сан, далеко не все теологи в итоге будут служить в храмах, синагогах и мечетях. Сегодня теологи — это специалисты по межконфессиональному взаимодействию, педагоги, ученые. Они работают как консультанты по межконфессиональному диалогу, религиозной безопасности в госструктурах, учителями в школах, вузах. Они могут внести весомый вклад в культуру, ведь выпускники духовных академий и семинарий чаще всего принимают сан и служат на

²³ См.: *Ходыкин И. В.* Анализ доктринального толкования светскости государства // Донская духовная семинария. URL: http://donseminary.ru/hodykin-i-v-kandidat-bogosloviya-analiz-doktrinalnogo-tolkovaniya-svetskosti-gosudarstva/#_ftn12 (дата обращения: 18.03.2019).

²⁴ Речь Президента РФ В. В. Путина на встрече с участниками Архиерейского собора // Сайт «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17409> (дата обращения: 11.10.2019).

приходах, у них просто нет возможности заниматься наукой. Изучением богословских трактатов, проектами, связанными с изучением церковнославянского языка и многим другим займутся выпускники факультетов теологи²⁵.

Оценивая перспективы отрасли, можно сказать, что отечественное гуманитарное образование призвано сохранять историческую, культурную идентичность народа. Сегодня наступило время полифонии мировоззрений, ведутся информационные войны против России, вопрос самосознания русского народа становится объектом большой политики. Теология транслирует знание отечественной культуры в образовательное пространство страны. Теология востребована выбор сделан в пользу традиционных ценностей отечественной культуры²⁶.

Можно констатировать, что эпоха больших споров вокруг теологии в образовании России уходит в прошлое. Дискуссия наверняка продолжится, но ее уже нельзя считать проблемой для становления отрасли. На первый план сегодня выходят иные проблемы, от успешного решения которых зависят перспективы развития теологии. Основные этапы становления теологии как научной отрасли представлены нами в Табл. 1.

Основная задача сего дня — повышение качества теологического образования. Собственно, от этого зависят и уровень теологической науки, и привлекательность специалистов на рынке труда, и увеличение бюджетных мест в светских вузах. В связи с этим продолжается шлифовка методики преподавания, внедрение единого стандарта и в духовных вузах, идет процесс государственной аккредитации духовных высших учебных заведений. Надо отметить, что сегодня далеко не все духовные высшие учебные заведения получили свидетельство. Для этого требуются немалые ресурсы. Ведь государство предъявляет множество формальных критериев, которым учебное заведение должно соответствовать. Это не только технические параметры, такие, как количество квадратных метров на одного студента, но и серьезные требования к методике преподавания, к научным программам дисциплин и т. д. Возможности для аккредитации созданы, но путь этот предстоит пройти.

Среди проблем можно назвать ограничения кадрового ресурса. В перспективе предстоит обеспечить отрасль своими преподавателями через аспирантуру и докторантуру. Пока Русская Православная Церковь нацелена на использование имеющихся в наличии преподавателей из смежных отраслей, духовных школ, в том числе специалистов, имеющих ученые степени. Необходимы учебники, которые, по сути, нужно писать с нуля. Важный вопрос, требующий незамедлительного решения, — взаимодействие с другими социальными институтами, научными фондами. Разработка механизмов включения образовательных и научных органи-

²⁵ См.: *Феофан (Аишурков), митр. Казанский и Татарстанский*. Теологическое образование как инструмент межконфессионального и государственно-конфессионального диалога // *Теология и образование 2018: ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации*. М., 2018. С. 28–36.

²⁶ См.: *Платон (Игумнов), архим.* Теология как универсально значимый фактор в современном образовательном пространстве // *Теология и образование 2018...* С. 61–70.

заций, коллективов и отдельных ученых, работающих в сфере теологии, в систему поддержки научных исследований напрямую связана с получением финансовой поддержки от государства. Необходимо обеспечить доступ к грантовой, конкурсной поддержке со стороны российских фондов и программ. Сегодня из-за того, что фонды не имеют в списке поддерживаемых направлений теологии, при всем желании помочь нередко приходит отказ.

Повышение имиджа специальности теолога, налаживание межконфессионального диалога — также на повестке дня. Сама наука теология должна определить актуальные направления исследований, сформулировать основные дисциплинарные параметры научной специальности «Теология», с учетом ее органической связи, но и методологического отличия от традиционного церковного богословия, а также выдвинуть конкретные предложения по тематике и методологическому обеспечению диссертационных исследований по теологии.

В целом, можно сказать, что перспективы для развития теологии в случае положительного решения перечисленных выше вопросов есть. Подытоживая, можно сказать, что становление теологии как полноценной академической дисциплины и научной отрасли в России происходило с 1993 по 2017 г. Процесс был растянут на десятилетия по причине сопротивления атеистически настроенной части общества, ошибочных представлений о светскости государства, отрицания научности теологии, уверенности в ее бесполезности для общества. Тем не менее, у теологии было и есть немало сторонников, в том числе в научных кругах, активно ведется «работа с возражениями». У теологии есть весомые аргументы — и перспективы на будущее. В частности — поддержка российской власти, которая видит в теологах кадры по обеспечению мировоззренческой безопасности страны, и ждет от теологических кафедр не только научные и педагогические кадры, но и специалистов в области государственно-конфессиональных, общественно-конфессиональных отношений.

Система подготовки кадров по специальности «Теология» выстроена. Завершением включения теологии в светское образовательное пространство РФ стала возможность получения научных степеней по теологии. Думается, что споры продолжатся, но уже с учетом фактического присутствия теологии в образовательном пространстве. Острота дискуссии уменьшается, на первый план выходит задача построения на возведенном каркасе полноценной системы теологического образования в России.

Таблица 1

Православная теология в образовательном пространстве России

Этапы в истории	Положение теологии в образовании	Особенности (итоги реформ, перспективы и т. д.)
1687 г. Организована Славяно-греко-латинская академия (Во время фактического правления Софьи, сестры Петра I). В 1701 Петр I придал учебному заведению статус государственной академии	Богословие изучается в духовном образовательном учреждении	Учащиеся получают общее гуманитарное образование, в том числе изучают богословие
В 1680 г. Открылась школа при Печатном дворе	Школа с изучением славянского и греческого языка, где переводили православную литературу	Православное духовенство опасается, как бы латынь не стала проводником ересей
1755 г. Открытие первого университета в России (при императрице Елизавете Петровне)	В университете нет факультета теологии. Богословие изучается в духовных училищах	На Западе в это время факультеты теологии действуют в составе университетов
1767 г. Обсуждается идея преподавания теологии в Московском университете (при Екатерине II)	Идея не нашла воплощения. Духовное образование закрепляется за Церковью	Реформы коснулись качества образования в академии. С конца 1770-х гг. учебные программы академии дополняются светскими дисциплинами
Реформы образовательной системы с 1802 г. (при императоре Александре I)	В светских вузах стали преподавать церковную историю, догматику в рамках факультетов нравственных и политических наук. Православные академии также провели реформы преподавания, вышли на хороший уровень по качеству образования	Идея открыть факультет теологии в университете снова возникает, но реализуется только в двух случаях — Дерптский и Виленский университеты имеют отдельные факультеты богословия
1835 г. Охлаждение к богословию в высшей школе (при Николае I)	В светских вузах перестают преподавать теологию. Она существует только в системе духовного образования	Разрыв духовного образования со светским в высшей школе увеличивается

<p>1864—1904 гг. «пересечение» светского и духовного образования все меньше, оно не приветствуется (при императоре Александре II, Александре III и императоре Николае II)</p>	<p>Государственное образование становится более светским. Гос. вузы получают автономию. Поступление выпускников гимназий реальных духовные академии не приветствуется (конечно, есть исключения, но общая тенденция явно свидетельствует о разрыве духовного и светского образования)</p>	<p>Разрыв духовного образования со светским в высшей школе увеличивается</p>
<p>1917 г. Декрет «О передаче церковно-приходских школ, построенных и содержавшихся на средства верующих, Министерству народного просвещения»</p>	<p>Теология в духовных вузах пока сохранена. Церковно-приходские школы закрываются по экономической причине</p>	<p>Начало уничтожения не только теологии, но и всей системы духовного образования</p>
<p>1918 г. 20 января Декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»</p>	<p>Прямой запрет на организованное изучение религиозных вероучений в школах любого уровня. Перед академиями, духовными семинариями также был поставлен вопрос о дальнейшем существовании</p>	<p>Попытка спасти высшее теологическое образование, войти в состав университетов, как факультеты теологии. Советская власть — против</p>
<p>Советское время (с 1918 по 1990-е гг.)</p>	<p>Теология «в изгнании» и «под спудом». В России практически нет учебных заведений, где изучают теологию. Немногочисленные семинарии и две духовные академии — таков итог к 1000-летию Крещения Руси</p>	<p>Русские богословы открывают духовные учебные заведения на Западе. Пишут труды, возглавляют научные кафедры университетов. В России в 1943 г. — небольшое послабление, открывается ряд семинарий, духовные академии в Москве и Ленинграде. В 1960-е гг. — снова гонения</p>
<p>В 1991 г. открываются Богословско-катехизаторские курсы, затем — Богословский институт имени св. Патриарха Тихона (Гуманитарный университет)</p>	<p>Возрождения теологической дисциплины в вузе — теологическое образование впервые стало доступно не только для будущих священнослужителей, но и для всех желающих</p>	<p>Церковь восстанавливает свою образовательную систему</p>

1993 г. Министерством образования теология внесена в классификатор государственных образовательных специальностей. Принят образовательный стандарт по данному направлению	Речь о бакалавриате, то есть о первой ступени высшего образования в системе, построенной по международным стандартам	Стандарт похож на религиозно-педагогический, так как внеконфессионален
1993—1997 гг. Открытие факультетов теологии в светских учебных заведениях	Есть возможность получить диплом бакалавра теологии. Невозможность перейти на следующую ступень — специалитет и магистратуру	Атеистически настроенная часть общества противодействует отрасли
1999 г. В классификатор образовательных направлений и специальностей внесены специальность «Теология» и магистратура по направлению «Теология»	Появилась возможность перейти на следующую ступень высшего теологического образования (специалитет, магистратура)	Нет возможности аспирантуры. Образование по внеконфессиональному стандарту не отвечает задачам теологии, укорененной в религиозной традиции
В 2002 г. Изменения стандартов специальности «Теология»	Приняты поликонфессиональный магистерский стандарт и стандарт по специальности «Теология»	Стандарт принят в трех вариантах: православном, мусульманском, иудейском
2008 г. Принят закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)»	Перед религиозными образовательными учреждениями открылась возможность получать свидетельства о государственной аккредитации, а значит, выдавать дипломы гособразца	Начинается процесс аккредитации духовных высших учебных заведений, внедрение стандарта
2014—2015 гг. Начал действовать образовательный стандарт в новейшей редакции. В России были открыты аспирантуры по теологии. Утвержден паспорт научной специальности по теологии	Достройка системы — аспирантура. Новые возможности для теологов	Теологи имеют возможность вести научную деятельность по специальности. Теология, как наука

<p>2016—2017 гг. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации — утверждение экспертного совета ВАК по теологии. Первый диссертационный совет по новой специальности</p>	<p>Первая защита диссертации по теологии. Протоиерей Павел Хондзинский — первый кандидат теологии, защитившийся в России</p>	<p>Новые возможности перед учеными-теологами: защищаться можно не по смежным специальностям — и у себя на родине</p>
<p>2018 г. Все этапы легализации отрасли в системе российского высшего образования пройдены</p>	<p>Бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура, защита научных работ и получение степеней по теологии</p>	<p>Новые задачи: повышение качества образования, кадры, учебники, взаимодействие с фондами, межконфессиональный диалог, завершение процесса аккредитации духовных вузов, выбор направлений исследований и так далее</p>

Сведения об авторах. Парамонов Иван Федорович, священник — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теологии, руководитель методической комиссии Миссионерского института (г. Екатеринбург). *E-mail: ann-21323@yandex.ru.*

Зиберт Юлия Геннадьевна — студентка Миссионерского института, журналист, пресс-секретарь Нотариальной палаты Свердловской области (г. Екатеринбург). *E-mail: julezebert@mail.ru.*

А. Е. Парамонова, В. И. Ванькевич
АГИОГРАФИЯ КАК ФАКТОР
В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ РОССИИ И СЕРБИИ

В пространном житии святого Саввы Сербского указывается на факт, который глубоко закреплен в церковном Предании и исторической памяти сербского народа. Речь идет о том, как княжич Растко (будущий св. Савва Сербский) покинул дом своего отца — правителя Зеты (Юго-Западная часть Сербии) — и оказался на Афоне. Богословская и историческая традиции Сербии придают этому факту серьезное историческое значение и связывают с ним те особые отношения между Церквями и народами, которые принято называть братскими. В общей исторической перспективе бегство юноши из дома с русскими монахами в русский монастырь на Святую Гору Афон воспринимается не как нарушение воли отца, а как промыслительное событие, приведшее в итоге к особо близким церковным и культурным связям между Россией и Сербией. Таким образом, факт биографии святого стал не только частью его жития, но и приобрел особое значение в смысле исторических связей, которые продолжают уже 800 лет. Статья призвана показать, как агиографические произведения (жития святого Саввы) могут быть использованы как исторический источник и послужить целям раскрытия церковной, исторической и культурной близости двух народов.

Ключевые слова: *св. Савва, жития, промыслительное, монастырь Хиландар, монастырь св. Пантелеимона, агиография, агиология, церковное Предание, культура, история.*

Один из основных вопросов статьи — о том, что является содержанием межкультурного диалога. На чем этот диалог может основываться? Думается, в основе его может лежать только некоторая общность, которая может быть интерпретирована как процесс узнавания себя в другом, как общие основания для объяснения, понимания тех или иных событий или явлений. Общее между народами, которые объединяет христианская вера, само говорит за себя: это Христос, Церковь, святые. Однако феноменом в культуре религиозной зачастую становится такое явление, когда то, что нас должно объединять, разъединяет, особенно это касается братских народов и даже близких Поместных Церквей. Современная история тому свидетель. Когда, казалось бы, все сказано, все описано, вся историческая информация есть в справочниках, а сказать и дополнить нечего, мы можем обратить свое внимание на материалы, которые нечасто используются как исторический источник — на агиографические произведения. Для некоторых это не больше, чем церковная литература, филологический материал для Церкви и богословский науки. На самом деле агиографические источники — это материал, позволяющий по-новому взглянуть на историю Церкви и святости.

Христианская Церковь с самого начала своего существования тщательно собирает сведения о жизни ее подвижников. Агиография составляет объемную часть церковного Предания. В ней сохранены жития первых мучеников, святителей как неразделенной Церкви, так и Поместных Церквей.

Жития святых остаются предметом исследования для литераторов, филологов, историков, культурологов, философов. В зависимости от поставленной задачи анализ агиографического произведения может помочь в определении авторства жития, его литературных и исторических источников, глубже постичь исторический контекст описываемых событий, узнать о богословских воззрениях людей той или иной эпохи и т. п.

Пространное житие как один из жанров агиографии получило свое распространение с IV в. и сформировалось под влиянием античной литературы. Житие стало важнейшим жанром средневековой письменности и основным типом агиографических текстов в литературном наследии всех христианских народов.

Жития святых — один из самых формализованных литературных жанров. В них используется следование строгому структурно-композиционному, стилистическому, идейно-художественному, символично-богословскому и т. д. канону.

Исследование житий святых с учетом особенностей жанра затрудняет задачу исследователя, т. к. агиограф зачастую сознательно лишает своего героя индивидуальных черт, оставляя в его образе лишь каноническое.

Цель автора жития — выявление сути и вневременного содержания подвига святого, земная жизнь которого была путем к Богу, а не воссоздание достоверной исторической биографии.

В. О. Ключевский считал, что древнерусские жития позднего периода содержат мало сведений, интересных историку. Агиограф подчинялся законам жанра и убирал из создаваемого портрета святого все лишнее¹.

И все же не кто иной как В. О. Ключевской обратил свое внимание на то, что агиографические произведения могут быть предметом исторического, литературного и критического исследования. Первой научной работой знаменитого русского историка стала защита магистерской диссертации «Древнерусские жития святых как исторический источник».

Известный русский исследователь византийской культуры А. П. Рудков, характеризуя важность агиографических исследований, писал: «Надо считаться с тем, что изучение агиографической литературы находится еще в столь зачаточной стадии, ее обильные культурно-исторические данные еще до такой степени не затронуты и не привлечены в качестве исторического материала, что было бы странным лишать себя доле этого столь важного источника единственно вследствие, если можно так выразиться, филологической придиричивости»².

Естественно предположить, что ситуация с привлечением агиографии для разрешения исторических вопросов и исследований существенно не изменилась. Перед нами и далее находятся необозримые пласты данных, которые могут использоваться в различных научных дисциплинах — как богословских, так и светских.

В отечественной богословской науке основные исследования в области агиографии пришлось на конец XIX — начало XX в. Х. М. Лопарев (1862—1918) написал множество работ, посвященных древнерусской и византийской литературе. Можно сказать, что становление дисциплин агиологии и агиографии было прервано революцией 1917 г. Большинство авторов или прекратило исследования или эмигрировало. А. П. Рудаков (1886—1940) издал работу «Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии» в 1917 г. и больше не возвра-

¹ Зайцев А. Историк, открывший жития // Сайт Просветительского журнала «Фома». URL: <https://foma.ru/istorik-otkryivshiy-zhitiya.html> (дата обращения: 03.11.2019).

² Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб: Алетей, 1997. С. 51.

шался к исследованиям; известный историк Г. П. Федотов (1886–1951) эмигрировал и читал курс агиологии в Богословском институте в Париже.

Не так много было сделано за вторую половину XX в., и агиографические исследования являются достаточно фрагментарными и узконаправленными. Чаще всего работы посвящены изучению жизни отдельных святых или агиографических произведений, организованных по циклам отдельных епархий или регионов — например, книги В. И. Охотникова «Псковская агиография XV–XVII вв.», Л. А. Дмитриева «Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв.», В. А. Колобанова «Житийная литература Древнего Суздаля», учебное пособие того же автора «Владими́ро-суздальские литературные памятники XIV–XVI вв.», Т. А. Бруни-Муромской «Повесть о чудесах Виленского креста» и др.

Но в целом для развития агиографии как научной дисциплины сделано не так много. В 2009 г. вышли работа В. М. Лурье «Введение в критическую агиографию» и курс лекций Е. Н. Никулиной «Агиология». В современной агиографии акцент все больше ставится на текстологии, критической агиографии. Но перед отечественными исследователями остаются еще нераскрытыми многие аспекты, связанные с древнерусской агиографией, о чем писал в одной из своих статей советский и российский филолог-медиевист В. О. Творогов: «...даже оригинальная русская агиография, к изучению которой на протяжении последних двух веков обращались десятки исследователей, в настоящее время представляется областью, требующей нового, более репрезентативного и глубокого изучения»³.

Но это обстоятельство не должно послужить основанием в отложении изучения агиографических произведений других культур. Наоборот, необходимо комплексно изучать агиографию Православных Поместных Церквей, особенно славянских государств, близких к нам по языку и культуре, т. к. именно в них можно устанавливать исторические предпосылки культурных связей, которые все больше разрушаются под воздействием целенаправленной секуляризации.

Использование агиологии и агиографии в целях развития межкультурного и международного диалога возможно прежде всего там, где пересекались пути византийской Церкви и культуры с путями христианизированных народов, там, где духовные центры, такие как Святая Гора Афон, были «рассадником» монашества для южных, западных и восточных славян.

Исследование агиологических источников и агиографических произведений позволяет дать ответы на вопросы, которые могут не содержаться в классическом историческом исследовании по причине того, что обычно житийный текст составлен с акцентом на выявление святости, а не документирование фактов.

Современные представления о предмете агиографии как науки продвинулись значительно дальше представлений XIX в. Российский филолог В. М. Живов определяет агиографию как «научную дисциплину, занимающуюся изучением житий святых», перечисляет аспекты изучения житийной литературы: «истори-

³ Цит. по: Дорощева Л. Г. Агиография в русском культурном пространстве: Проблемы изучения русской агиографии // Сайт научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-izucheniya-russkoy-agiografii> (дата обращения: 03.11.2019).

ко-богословский, исторический, социально-культурный и литературный»⁴. Правда, основным для перечисленных он называет литературно-филологическое исследование текста жития как основание для целостного анализа произведения. Нам же в целях исследования не нужно изучать житие в целостности, т. к. мы хотим его рассмотреть для установления одного-двух событий. В этом, может быть, и лежит различие в исследовании жития в историческом аспекте от рассмотрения его в целом, при котором изучаются и форма, и содержание произведения.

Исследуя житие святого по определенным критериям, можно выделить необходимые события или факты и дать им оценку в соответствии с предметом проводимого исследования; определить, какой след они оставили в историческом и культурном наследии, как интерпретируются эти факты или события в церковном Предании, литературе, историческом сознании. Полученные результаты помогут лучше понять исторические взаимосвязи между народами, помогут расставлять правильные акценты и указывать на точки соприкосновения.

Примером того, как агиографические произведения могут послужить в целях межкультурного диалога, предлагаем рассмотреть жития святителя Саввы Сербского, создателя Сербской Православной Церкви.

Кем был св. Савва для Сербской Церкви? Лучше всего привести слова нашего современника — епископа Захумско-Герцеговинского и Приморского Афанасия (Евтича)⁵: «В истории Православной Церкви есть много святителей, названных именем просветителей. Это и св. Григорий — просветитель Армении, св. Нина — просветительница Грузии, св. Фрументий — просветитель Абиссинии, святые братья Кирилл и Мефодий — просветители славян. Среди них находится и наш св. Савва, с полным правом названный первым сербским просветителем и учителем»⁶.

Св. Савва Сербский (имя в миру — Растко, в монашеском постриге — Савва, рожден около 1175 г. в городе Рас, умер 14 января 1236 г. в г. Трново, Болгарское царство) был младшим сыном сербского великого жупана Стефана Немани, святогорским монахом и архимандритом монастыря Студеница, первым архиепископом Сербской архиепископии, дипломатом, законодателем, писателем и паломником. По общему мнению, считается одной из самых значительных личностей в сербской истории⁷.

О значении, которое имеет св. Савва для Сербской Православной Церкви и культуры, приведем слова академика сербской Академии Наук Матия Бечковича: «Св. Савва выбрал крест, которым крестимся, язык, которым говорим, письменность, которой пишем, путь, которым идем. Всему этому уже восемь веков, и тот путь, и тот язык, и та письменность, и тот крест не вне нас, но внутри нас и не

⁴ См.: *Дорофеева Л. Г.* Агиография в русском культурном пространстве...

⁵ Здесь и далее перевод с сербского В. И. Ванькевича.

⁶ *Амфилохије (Радовић), митр.* Свети Сава: принц и просветитель. Цетинје: Светигора, Београд: Графинпроф, 2010. С. 6.

⁷ Историјска библиотека: Свети Сава // Енциклопедија историје и књижевности на српском језику. URL: <http://www.istorijskabiblioteka.com/art:sveti-sava> (дата обращения: 03.11.2019).

потеряем их, если не потеряем свое внутреннее ядро... Сербская Православная Церковь — живая душа сербов, от которой сербский народ слышал и свое имя, сохранила его во времена рабства, и в то время, когда не было государственности. Св. Савва утвердил и сделал неразделимыми ее духовные фундаменты через века, и в настоящее время он единственная крепость и единственный кров, который есть у сербского народа...»⁸.

Церковное Предание говорит, что княжич Растко оставил родительский дом без благословения отца и вместе с монахами ушел на Святой Афон, где и принял монашеский постриг. Само по себе событие является кульминационным, т. к. ведет Растко к новому рождению во Христе. Но здесь не упомянуты слова, которые придают этому событию особенное значение: Растко покинул дом с русскими монахами и принял постриг в русской обители.

У каждой истории, особенно если это житие святого, есть начало, или отправная точка, с которой события разворачиваются, поражая нас своей насыщенностью, исполненностью Божественным промыслом и особой духовной красотой. Жития святых чаще всего содержат в себе этот волнующий момент постижения Божественной воли, когда человек оставляет свой мирской путь, чтобы пойти по пути небесному. Часто этот выбор вызывается какими-то событиями, которые, на первый взгляд, выглядят случайными, и только по мере развития сюжета жития вырисовывается промыслительность происходящих событий. Если житий святого несколько, то в последующих житиях детали такой промыслительности дополняются подробностями. Детали жизни святого воспринимаются как антиципация⁹, а случайность заменяется Промыслом.

Промыслительность житий святых и их пространность являются чертами агиографических источников с IV в., и в житии св. Саввы они представлены в полной мере. Еще В. О. Ключевский отмечал, что «среда, из которой выходил святой, рассматривается в нем только как внешняя помеха, ничего не дающая лицу, и настолько слабая, что святой прямо из колыбели становился выше ее и уже в детстве учил родителей правильному пониманию задачи жизни»¹⁰. Говоря о житии св. Саввы в изложении двух его составителей — Доментияна и Феодосия мы сталкиваемся именно с такой промыслительностью и предвосхищением событий, когда даже небольшая деталь является предопределяющей. Все в жизни святого указывало на его богоизбранность. Встреча с русскими монахами и принятие малого ангельского образа в русском монастыре Русик на Св. Горе Афон — также промыслительные действия, ведущие к выстраиванию особых отношений с русским монашеством, а в последующем и к установлению более тесных связей между Древней Сербией и Киевской Русью.

⁸ *Амфилохије (Радовић), митр.* СВЕТИ САВА: принц и просветитель. С. 11.

⁹ См. об этом: Большая советская энциклопедия // Сайт Словари и энциклопедии. URL: <https://go-gl.com/JXo7965U> (дата обращения: 03.11.2019). «В философии идея А. встречается уже у стоиков и эпикурейцев, говоривших о пролепсисе — общем понятии, которое появляется в сознании еще до восприятия конкретных единичных вещей непосредственно из Логоса».

¹⁰ *Зайцев А.* Историк, открывший жития.

Упоминание об интересующем нас фрагменте жития св. Саввы Сербского есть в каждом житии святого. Авторы его житий уделяют пристальное внимание встрече Растко с монахом (монахами), которые рассказали юноше о Св. Афоне и «разожгли огонь веры» в нем.

Рассмотрим эти фрагменты житий святого.

Прежде всего рассмотрим житие Святого Саввы, созданное Доментияном, современником святого. Точной биографии Доментияна не сохранилось, но известно, что он был учеником св. Саввы, был вместе с ним в его втором паломническом путешествии на Святую Землю (1233–1235), находился возле своего учителя во время его болезни в Тырново (Болгария), участвовал в погребальных церемониях и похоронах, а через два года в 1237 — в переносе тела Саввы в Сербию.

Житие св. Саввы, написанное Доментияном, относится к самым значительным и одновременно наисложнейшим творениям сербской литературы Средних веков. В нем впервые в целостности представлено жизнеописание первого сербского архиепископа и основателя самостоятельной Сербской Церкви. Объемный материал (житие состоит из 33 глав) отличают богатство содержания, стилистическая слаженность, поэтичность. Автор в отдельных местах жития использует преципирование событий путем их антиципации, связывая определенные сегменты текста с другими, которые от них пространственно удалены.

Подробно рассмотрим особенность текста жития, имея ввиду его исключительную антиципативность, что позволяет дать оценку и интересующему нас фрагменту.

Приготовление Растко к будущему монашескому подвигу и обстоятельства его ухода на Святую Гору показаны составителем жития как чудо: «Когда был в доме отца своего до семнадцати лет, распаяясь Святым Духом, сознавал, что эта жизнь преходяща, полна страстей и пуста. Прозорливо духовными очами всматривался он в жизнь вечную, в бесконечное добро, уготовленное праведникам, которые любят Бога, чувствовал, что явит ему Господь *некоего монаха*, который знает все о Св. Горе»¹¹.

Явление монаха в житии показано как *чудо, промыслительное событие*, помогшее будущему властителю Сербии разорвать мирские путы и уже в скором времени стать пастырем душ сербского народа. Доментиян не упоминает о национальности монаха, беседовавшего с Растко, но о том, что он был русским, вывод можно сделать по следующему фрагменту жития: «И премилостивый Господь, услышав молитву возлюбившего его, ввел его на свою Святую Гору и *вселил его у дома Святого Пантелеймона, в русский монастырь*»¹².

Куда мог отвести княжича Растко монах, если не в свою обитель, в «дом», к которому принадлежал?

¹¹ Доментиян. Житије Светога Саве. Нови Београд: Полиграф, Српска књижевна задруга, 2001. С. 11.

¹² Там же. С. 15.

Как видно из текста жития, монахи были посланы юноше Самим Богом, чудо, которое сначала вызвало смятение в семье, в будущем явило святителя. И участники чуда, и исполнители, действуют по воле Божией, тем самым осуществляя Промысл Божий. Будучи неотделимы в своих действиях друг от друга они — необходимое условие в восхождении Растко к святости.

Феодосий, второй составитель жития св. Саввы, жил в конце XIII — начале XIV в. и творил во время эпохи сербского короля Милутина (1282—1321).

В житии св. Саввы, написанном Феодосием, о судьбоносной встрече Растко и монаха упоминается, что старец-черноризец был русским монахом. Житие, составленное Феодосием, было написано уже после смерти святителя, и здесь детали первого жития раскрываются более подробно, дополняя то, чего не было у Доментияна: «Словно Богом позванные пришли к его родителям иноки со Св. Горы, по своей бедности, за необходимой им помощью. А случилось так, что среди них один был русским по своему роду»¹³.

Феодосий подробно останавливается на беседе старца и юноши перед тем, как Растко попросит русского монаха взять его с собой на Святую Гору. Диалог, описанный Феодосием, делает возможным назвать русского старца очень мудрым и исполненным Святого Духа: «Тот монах был сведущ и опытен весьма во всем, что говорил; словно бы от Бога послан был»¹⁴.

Утверждение о том, что монах «словно Богом послан» — это обязательное в жанре жития указание на то, что только по Божьему Промыслу, в ответ на молитвы Растко, посылается ему навстречу монах, который и введет его на путь просветителя сербского народа.

В беседе Растко и монаха последний укрепляет княжича в его решении идти на Святую Гору: «Видим, чадо, что душа твоя зашла в глубину Божьей любви. Тогда поспеши да исполнишь свое доброе намерение»¹⁵.

В предисловии к сербскому изданию Доментияна «Житие св. Саввы» Лильяна Юхас-Георгиевская так пишет об предопределенности и связанности событий: «Предопределяя в отдельных местах будущие события путем антиципации, писатель связывает определенные сегменты текста с другими, которые от них отделены пространством изложения. Обращение в будущее, согласно толкованию Д. С. Лихачева, проистекает из желания средневекового составителя указать на вневременной смысл событий»¹⁶. Этот вневременной смысл чутко улавливался как церковным Преданием, так народной душой. Предопределенность одних событий другими привело к тому, что святой стал основоположником русско-сербских отношений в Церкви и заложил основы культурных взаимосвязей между двумя народами.

Житие св. Саввы, написанное Феодосием, по словам сербского историка Владимира Чосовича, «вошло во все области сербской культуры и перешло даже

¹³ Теодосије. Житије Светог Саве. Београд: Српска књижевна задруга, 1984. С. 8.

¹⁴ Там же. С. 9.

¹⁵ Там же. С. 10.

¹⁶ Там же. С. 18.

в русскую литературу». К началу XX в. было известно 19 сербских и 5 русских списков жития св. Саввы, а также несколько переработок жития¹⁷. Что это, если не свидетельство особого литературного достоинства жития и близости святого для Русской Церкви?

Рассмотрим, как в нецерковной литературе отражены интересующие нас биографические детали жития св. Саввы.

В литературном эссе «Святой Савва» известный сербский писатель Милош Црњанский¹⁸ так описывает встречу, изменившую жизнь Растко: «На дворе его отца было много монахов, и они приходили из далекой Св. Горы, идя по сербской земле, чтобы принять дары.

Началась неопишуемая радость на дворе великого жупана и пир из-за приезда любимого младшего сына. Между теми, кто приблизился к сыну сильного властителя и кто его очаровал, *был и тот монах по народности своей русский*»¹⁹.

Писатель был свободен в выборе того, как описать этот волнующий момент, ведь у Доментияна ничего не говорится об этнической принадлежности монаха, но М. Црњанский сознательно выбирает версию Феодосия, т. к. это соответствует установившемуся церковному Преданию и народному представлению.

Приведенные фрагменты житий св. Саввы стали частью не только церковного Предания, церковного искусства (есть фрески и иконы, изображающие бегство Растко из дома), литературы, но они стали частью более широкой культуры и исторического сознания.

Перешедший из житий в акафист св. Савве Сербскому фрагмент о постриге в русской обители закрепил в церковном Предании факт «русского» участия в житии святого.

Кондак 2: *...И дошао у земаљску баштину Пречисте Богородице, на Свету Гору Атонску, и тамо се у руској обители настанио, кличући, непрестано, са онима који служе Господу, анђелску песму: Алилуја!*²⁰.

Перевод: *...И пришел ты в сад земной Пречистой Богородицы на Светую Гору Афонскую и там в русской обители поселился, восклицая непрестанно с теми, кто служит Господу, ангельскую песнь: Аллилуйя!* Акафист как гимнографический жанр находится на границе церковного и народного творчества, но в то же время содержит историко-догматическую основу, которая более популярным образом закрепляется в народном сознании.

¹⁷ Миловановић Д. Педесет легенди о Светом Сави // Пројекат Растко библиотека српске културе на интернету. URL: https://www.rastko.rs/knjizevnost/usmena/legende_o_savi.html#_Toc473119062 (дата обращения: 03.11.2019).

¹⁸ Известный Сербский писатель Милош Црњанский (сербск. Miloš Crnjanski, Милош Црњанскӣ, 26 октября 1893, Чонград, Австро-Венгрия — 30 ноября 1977, Белград) — сербский поэт, прозаик, драматург, журналист, переводчик, составитель антологий китайской и японской поэзии.

¹⁹ Црњански М. Свети Сава. 3-е изд. Шабац: Библиотека «Глас Цркве» (посебна издања кн. — 4), 1988. С. 42.

²⁰ Акатист Светом Сави Првом Архиепископу Српском // Сајт Храм Христа Спасителя — Црква Уб. URL: <https://www.crkvaub.rs/vesti/molitve/akatist-svetom-savi-prvom-arhiepiskopu-srpskom> (дата обращения: 03.11.2019).

Рассматриваемый фрагмент жития святого становится частью исторического и фольклорного сознания сербского народа.

Выстраиванию промыслительного подхода к житию св. Саввы придается большое значение в сербских историко-богословских исследованиях.

На страницах сайта Афонского монастыря Хиландар есть работа под названием «Хиландар — культурный перекресток». Она посвящена истории взаимоотношений между Русской и Сербской Поместными Церквями. В центре этой истории — сербская обитель на Афоне. А центром монастыря Хиландар является фигура его основателя — святителя Саввы Сербского.

Протоиерей-ставрофор Матей Матеич, рассуждая о фундаментальных связях между Русской и Сербской Православными Церквями, которые лежат в «общем славянском происхождении, исповедании одной и той же православной веры, использования очень похожего церковного языка и кириллической азбуки»²¹, указывает, что постриг святого в русском монастыре имел огромное историческое значение.

Рассуждая, был ли этот монах русским по национальности или нет, автор подводит нас к тому, что, независимо от этого, малый ангельский образ святой принимает в русском монастыре: «Остается фактом, что св. Савва — наиважнейшая личность в истории Сербии и духовный отец Сербской Православной Церкви и сербской нации принял монашеский постриг и духовное обучение в русском монастыре, между русскими монахами, что положило основу крепким будущим отношениям Сербии с Русской Церковью и русским народом»²².

В развитие этой мысли автор указывает на множество фактов, которые связали и укрепили поистине братские отношения между русским и сербским монастырями на Афоне. Монастырь св. Пантелеимона был для св. Саввы первой обителью и это повлияло, по мнению автора, на установление особых связей между монастырями Хиландаром и Свято-Пантелеимоновым. Монахи из монастыря св. Пантелеимона были на погребении монаха Симеона (1200) — отца св. Саввы. Один из монахов монастыря св. Пантелеимона, Даниил II (1270—1337) был игуменом монастыря Хиландар. Известен и тот факт, что св. Савва в своем последнем путешествии в Иерусалим останавливался в русском монастыре св. Михаила, «т. к. в известном смысле видел в русских монахах своих соотечественников»²³. Св. Савва всячески помогал своей первой обители на св. Афоне: «Оставшись в монастыре св. Пантелеимона, новопостриженный инок Савва положил начало своим монашеским подвигам и дал много золота на строение принявшего его русского св. Пантелеимонова монастыря»²⁴.

²¹ Матеић М., протојереј ставрофор др. Хиландар културна раскреница // Сајт Света српска царска лавра манастир Хиландар. URL: http://www.hilandar.info/strana_sr.php?strana_id=225 (дата обращения: 03.11.2019).

²² См.: Там же.

²³ См.: Там же.

²⁴ Житие святого Саввы, архиепископа Сербского // Сайт Православная община во имя святителя Саввы Сербского и преподобного Симеона Мироточивого. URL: <http://savva.orthodoxy.ru/zit.htm> (дата обращения: 03.11.2019).

Священник Миладин Митрович в статье «Святой Савва Сербский как ктитор Хиландарского монастыря» указывает: «В русском монастыре святого Пантелеймона Растко принял монашеский постриг, получив имя Савва. С русскими монахами во многом связана и деятельность Саввы по созданию сербской богослужебной традиции и устройению автокефальной Сербской Церкви»²⁵. Пребывание в русской обители оставило свой отпечаток на литературно-канонической деятельности свт. Саввы, считает автор и ссылается на работу М. Н. Сперанского²⁶.

К такому же мнению приходит и Владимир Димитриевич, указывая, что те, кто хоть когда-то занимался литературным наследием самого великого когда-либо рожденного серба, установили, что св. Савва был связан с русской монашеской традицией: «С учетом того, что в Старом Русике был большой центр переписи книг, в нем сын Неманьича познакомился с разными богослужебными и другими книгами (самые старые хиландарские рукописи принадлежат русской редакции)»²⁷. Исследователи также считают, продолжает автор, что в Кормчей книге (Номоканоне) св. Саввы присутствуют русизмы, это позволяет предположить, что русские монахи помогали ему в создании этого значительнейшего правового сборника, который послужил фундаментом для правосознания средневековой сербской державы.

О влиянии на св. Савву русской монашеской традиции и знакомстве его с жизнью первых русских канонизированных святых говорит и тот факт, что на св. Савву произвело впечатление житие русских свв. Бориса и Глеба, которое он приводит в пример своим племянникам, ведущим борьбу за власть, убеждая их примириться. Располагая эскизом иконы святых из Царьграда, св. Савва передал ее в монастырь Милешево, им же и основанный, чтобы в нем была выполнена фреска страстотерпцев.

Хотя агиографические источники свидетельствуют в пользу исторического участия русского монашества в судьбе св. Саввы, между сербскими историками существует спор о том, где произошел постриг в монахи св. Саввы. Некоторые из историков и богословов отстаивают точку зрения, согласно которой это произошло в монастыре Ватопед на Св. Горе Афон. Ее придерживаются и греческие исследователи, что еще раз указывает на важность данного события для истории Поместных Церквей и поиска «своего» участия и своих «заслуг» «в гостеприимстве».

Изучая агиографические источники, мы не находим подтверждения выводам такого рода. Такое изучение позволяет защитить исторические факты от намеренных искажений.

²⁵ Митрович М. *свщ.* Святой Савва Сербский, как ктитор хиландарского монастыря // Сајт манастира Ваведенја Пресвете Богородице Београд. URL: <https://manastirvavedenje.org/svyashhennik-miladin-mitrovich-svyatoj-savva-serbskij-kak-ktitor-xilandarskogo-monastyruja/> (дата обращения: 03.11.2019).

²⁶ Цит. по: Сперанский М. Н. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 33.

²⁷ Димитријевић В. Свети Савва и Руси: Светосавско наслеђе у Русије: из историје српско-руској узajмности // Сајт Саборне Цркве у Београду. URL: <http://bit.ly/1Pv7i3> (дата обращения: 03.11.2019).

Совокупность исторических данных из житий святого, документов монастырей Хиландара и св. Пантелеимона, устоявшихся в церковном Предании дает нам право говорить, что первой обителью св. Саввы был русский монастырь.

Цель настоящей статьи — показать, как агиографическое произведение может выступать в роли исторического источника несмотря на то, что чаще всего оно воспринимается как литературное произведение, ограниченное рамками жанра. Жития св. Саввы, написанные в XII—XIII вв., являются не только результатом литературного творчества, но и содержат подлинные исторические сведения.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Св. Савва Сербский принял монашеский постриг в русской обители на Горе Афон.
2. Церковное Предание, литература и историческое сознание сербского народа отобразили это событие в произведениях литературы, гимнографии, фресках.
3. Богословская и историческая сербская традиция связывает этот фрагмент жития св. Саввы с последующими отношениями Церквей и культур России и Сербии.
4. Агиографический источник может восполнять отсутствие исторических источников, помогать в интерпретации исторических событий.

Процесс познания Церкви Христовой и деяний ее святых продолжается и поныне и может приносить очевидную пользу для развития как церковных, так и культурных связей между народами.

Сведения об авторах. Парамонова Анна Евгеньевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры теологии, преподаватель Миссионерского института. *E-mail: a.e.paramonova@yandex.ru.*

Ванькевич Виталий Игоревич — магистр частного права, студент Миссионерского института (г. Белград, Сербия). *E-mail: vitalural@list.ru.*

А. Е. Парамонова, С. А. Скорых

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ХРИСТИАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ТРУДАХ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

В статье рассмотрены вопросы организации христианского воспитания на основе трудов свт. Иоанна Златоуста, произведен анализ влияния его взглядов на практику организации воспитания детей на современном этапе развития православной педагогической мысли. С самых древних времен воспитание было основой православного образования. Постановка проблемы христианского воспитания на современном этапе развития общества невозможна без обращения к его духовным основам. Свт. Иоанн Златоуст — один из самых авторитетных авторов раннего Средневековья, чьи взгляды на воспитание вплоть до сего дня сохранили актуальность для западной и восточной христианских образовательных систем. Смысл воспитания, который задает православная педагогика, во многом отходит от светской педагогики. Прежде всего он раскрывается в том, чтобы дать личности ребенка реализоваться в полноте своих сил при условии, что духовное начало превалирует над физическим.

Ключевые слова: *воспитание, организация воспитания, семейное воспитание, методы и принципы воспитания, свт. Иоанн Златоуст, отечественная православная педагогика.*

Свт. Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, живший в 347—407 гг., почитается как один из трех Вселенских святителей и учителей вместе со свт. Василием Великим и Григорием Богословом. Печатные каталоги насчитывают более 1 900 манускриптов с его сочинениями. Большое внимание свт. Иоанн Златоуст уделял христианскому воспитанию ребенка. В статье для анализа организации воспитания взяты труды «О воспитании», «Беседы на книгу Бытие», Слово третье «К верующему отцу», «Пять слов об Анне», а также другие послания из двенадцатитомного собрания творений святителя о христианском воспитании.

Основными принципами христианского воспитания, по свт. Иоанну Златоусту, можно назвать *христоцентричность, воцерковление, антропологический подход*, а также принципы *любви, ответственности, смирения, меры, природосообразности, приоритета воспитания над обучением*¹.

Главный принцип, на который свт. Иоанн Златоуст опирается в своих взглядах, — *христоцентричность*. Главной целью христианского воспитания, по мнению святителя, является сотворение из ребенка христианина, т. е. сына Христа. В своих творениях свт. Иоанн Златоуст говорит: «Мы настолько мудрее язычников, насколько Платон отстоит от Святого Духа. Они имеют своими учителями риторов, а мы — Святого Духа»². Бог одновременно — и Отец, и Учитель. Святитель подчеркивает: «Мы говорим не от себя, т. к. у нас и нет учителя на земле; что мы приняли, то и даем...»³.

Второй основной принцип воспитания, на который пристально обращал свое внимание святитель, — *воцерковление*. При этом должна быть такая иерархия знаний, где навыки практической жизни являются лишь частью общего знания о жизни вечной, т. е. духовное должно превалировать над физическим. Родитель

¹ Сапрыкина А. А. Семейное воспитание в педагогическом учении Иоанна Златоуста. Дисс. ... канд. пед. наук:13.00.01. М. 2012. С. 153—189.

² Иоанн Златоуст, свт. Полн. собр. творений: В 12 т. Т. 10. СПб., 1906. С. 64.

³ Там же. Т. 7. С. 360.

должен сам вводить ребенка в Церковь, приобщать его к ее таинствам, чтобы ребенок ощущал с раннего детства благодатный жизненный источник. Например, в своем обращении «К верующему отцу» святитель яростно обличал первостепенное стремление привить практические навыки своим детям: «Пусть, говорят они, дети прежде займутся науками и, усовершенствовавшись в красноречии, потом уже и переходят к этому любомудрию: тогда никто не будет препятствовать. Но откуда известно, что они непременно достигнут мужеского возраста? Многие скончались, подвергшись преждевременной смерти»⁴.

Третьим принципом можно назвать *антропологический подход*, который подразумевает, что ребенок — это развивающаяся личность, несущая в себе образ Божий. Он призван достигнуть богоподобия и унаследовать Царствие Небесное. Уподобляясь Богу, украшая свою душу, он приобретает добродетели. Детям должны быть привиты добродетели, которые свойственны Богу, а именно: «Научим детей быть добрыми, нераздражительными, непамятозлобными, готовыми на благодеяния, человеколюбивыми (что все свойственно Богу) <...> наставим их не дорожить земными благами»⁵.

Начало обучения святитель связывал с закладкой фундамента «доброй нравственности». В этом заключается принцип *приоритета воспитания над обучением*. Свт. Иоанн Златоуст говорил родителям: «Когда мы хотим ознакомить детей с науками, то не только устраняем препятствия к учению, но и представляем к нему воспитателей и учителей, издерживаем деньги, освобождаем их от других занятий, и чаще чем приставники на олимпийских играх говорили им о бедности от неучения и богатстве от учения»⁶. Святитель не ограничивается тем, что говорит: «...организуя учење мы приставляем к ребенку учителей», но добавляет еще и воспитателей, т. е. обучение должно нести характер воспитывающей педагогики. Он на этом не останавливается: «А скромность нравов и строгость доблестной жизни неужели, по вашему мнению, придут сами собою <...> Любомудрие души настолько труднее и тяжелее изучения наук, насколько деятельность труднее разглагольствования и насколько дела труднее слов»⁷.

Еще один принцип, на который опирался в своих педагогических воззрениях святитель, — принцип *природосообразности*. Учитель спускается до уровня подопечных, чтобы поднять их до своего уровня. Понимая мир ребенка, он позволяет ему подойти к истине, к догадке. Наставники не все говорят так, как хотели бы сами, но как требует состояние немощных⁸.

В непосредственной связи с основополагающим принципом «сперва снисходить, а потом возвышать» можно продолжить цепочку следующих принципов: любви — умения видеть в каждом ребенке образ и подобие Бога; ненасилия — стремление не принести вреда детской душе; своевременности — ориентация

⁴ Иоанн Златоуст, свт. Полн. собр. творений. Т. 1. С. 91.

⁵ Там же. Т. 11. С. 190.

⁶ Иоанн Златоуст, свт. Уроки воспитания. Калуга, 2016. С. 23.

⁷ Иоанн Златоуст, свт. Полн. собр. творений. Т. 1. С. 91.

⁸ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова. В 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 194.

на готовность ребенка к усвоению знания, а также ответственности, смирения и меры. О последних трех принципах святитель говорит в Слове третьем «К верующему отцу». Принцип ответственности заключается в «заботе не о маловажном» — в беспокойстве за бессмертную душу ребенка. Смирение педагога — это осознание себя как проводника воли Божией. И, наконец, принцип меры. Педагог старается не «потрясти ростки любомудрия, еще нежные, только насаженные, но ожидает, пока они укоренятся»⁹.

Специфика организации христианского воспитания ребенка, по свт. Иоанну Златоусту, состоит в научении управлению своими чувствами. Этому управлению самим собой, умению сделать в своей душе «одно господствующим, другое — подчиненным» и должен научить ребенка родитель. Методом практической организации воспитания является «слово» — наставления, увещевания и т. п. Основной же метод — личный пример благочестия родителей. Воспитываться ребенок должен в духе взаимной любви и уважения, метод наказания крайне нежелателен.

Начинать религиозное воспитание святитель призывает с самых первых лет жизни ребенка. Это объясняется тем, что в раннем возрасте детская душа более всего открыта для духовной пищи. Первые ростки духовности помогает взрастить храм в таинствах Крещения, Миропомазания и Причащения. Святитель предупреждает, что «порочность» взрослых детей — результат того, «что мы не с начала и не с первого возраста руководим детей к благочестию»¹⁰. Поэтому ранний возраст — именно такой, в котором образовательное воздействие является наиболее эффективным и необходимым.

То, что воспитание ребенка в определенной степени возможно с самого рождения, мы отчетливо видим в «Беседе об Анне». Свт. Иоанн Златоуст говорит о воспитании только что родившихся детей: «...родилось у тебя дитя — подражай Анне, матери Самуила. Послушай, как поступила она: она не замедлила представить свое дитя в храм Божий. Кто из вас не пожелал бы иметь сына своего однажды навсегда Самуилом, нежели тысячу раз царем всей вселенной?! Скажете: как это можно? Почему же невозможно? Ты только пожелай этого и поручи его Тому, Кто может сделать его таковым. Кто же, спросите, может это сделать? Бог. Потому она (Анна) Ему и поручила своего сына...»¹¹. Таинства Церкви способствуют духовному образованию ребенка, соединению его с Богом.

Труды свт. Иоанна Златоуста по воспитанию в нашем отечестве пользовались большой популярностью, начиная со времен Древней Руси. Наиболее популярным было произведение «О воспитании детей». Оно послужило отправной точкой развития теоретической мысли о воспитании в православной педагогической культуре России. Впоследствии многие педагогические статьи были написаны на ее основе. Взгляд святителя, изложенный в этой и других его работах о воспитании, стал основным для родителей в формировании их отношения к детям и установления практики их воспитания. Первые сборники, в которые входили

⁹ *Иоанн Златоуст, свт.* Полн. собр. творений. Т. 1. С. 105.

¹⁰ Там же. Т. 3. С. 340.

¹¹ *Иоанн Златоуст, свт.* Уроки воспитания. Калуга, 2016. С. 13.

фрагменты трудов святителя, «Пчела», «Измаград», начали выпускаться еще в XIV в.

Взгляды свт. Иоанна Златоуста нашли отражение и в учительной литературе и церковно-педагогических трудах отцов Русской Православной Церкви. Святители Тихон Задонский, Игнатий (Брянчанинов), Филарет Московский, Феофан Затворник, Фаддей Успенский, архиеп. Евсевий (Орлинский), св. прав. Иоанн Кронштадтский — вот неполный перечень учителей Церкви, сохранивших и донесших через века до наших дней основу христианского воспитания, взятую в трудах свт. Иоанна Златоуста. Так, например, свт. Тихон Задонский призывал родителей воспитывать детей с самого раннего возраста, вводить в Церковь, объяснять смысл крещения и христианской жизни. Он предупреждал родителей, что они полностью несут ответственность за ребенка в случае его духовной гибели, поэтому основным средством воспитания должен быть благочестивый пример самих родителей, непрестанное убеждение и наставление детей в слове истины. Так и все последующие святые отцы и учителя Церкви единодушно сохраняли учение о приоритете христианского воспитания ребенка над обучением его практическим навыкам жизни. В дальнейшем в своих трудах и русские религиозные философы И. А. Ильин, прот. Г. Флоровский, свящ. П. Флоренский и ученые К. Д. Ушинский, К. П. Победоносцев, Н. О. Лосский и др. отмечали, что источник созидания человека только в Боге, а суть просвещения человека — в просвещении «светом Христовым». Проведенные обобщения дореволюционной, эмигрантской и современной православной педагогики представлены в работах С. Ю. Дивногорцевой, Т. В. Скларовой, архим. Георгия (Шестуна) и др., и в них также можно видеть, что ядро, основа — это педагогические принципы, которые обосновал в своих трудах свт. Иоанн Златоуст¹².

Основной педагогической идеей святителя можно назвать веру в воспитание: он отвергал врожденность зла в человеке, этим самым убеждая, что необходимо правильно воспитывать, утверждал, что не от естества просыпается зло — все зависит от воли человека. Это и является причиной первостепенной обязанности воспитывать в правильном русле своих детей, помогая им делать выбор, который положит начало возрастанию «доброто плода». Так и сегодня, на современном этапе воспитания в духе православной истины, самой главной задачей пастыря и учителей является педагогически грамотное изложение родителям их обязанностей. Необходимо общее понимание родителями и всеми участвующими в воспитании того, к какой цели и как к ней нужно стремиться.

Принципы, на которые опирается воспитательный процесс, составляют в наши дни взаимосвязанную цепочку. Итак, посмотрим на них: *принципы христocентричности, воцерковления, целенаправленного и иерархического развития личности, сообразности с природой воспитанника, опоры на антропологическое представление о человеке как об образе и подобии Божиим, индивидуального подхода, приоритета воспитания над обучением, обще-*

¹² Дивногорцева С. Ю. Основы православной педагогической культуры. М., 2016. С. 145–161.

*ственной направленности воспитания, согласованности педагогического влияния Церкви, семьи и школы, послушания*¹³.

Основным принципом православного воспитания был и остается на современном уровне развития христианской педагогики принцип *христоцентричности*. Только ориентируясь на Христа, человек может совершать нравственную работу над собой, раскрывая образ Божий в своей душе: «Без Христа суетно все образование», — утверждает прав. Иоанн Кронштадтский.

Вторым по важности принципом остается, как и в прежние века, *воцерковление*. Личная встреча с Господом Иисусом Христом, жизнь в Его Церкви — это прежде всего исполнение Его заповедей, стремление к совершенству в свете Божественной истины. Так, свт. Игнатий (Брянчанинов) в своих дидактических трудах важнейшими средствами для воспитания называл чтение Евангелия, святых отцов и участие в таинствах Православной Церкви. Преподающиеся во всей полноте Святые Божественные Дары очищают человека от зла и сохраняют в нем добро¹⁴. По словам еп. Феофана Затворника, православное христианское воспитание начинается с момента духовного рождения в таинстве Крещения, через которое в человека всевается семя жизни во Христе, в нем зарождается духовная жизнь. Родителям необходимо эту благодать сохранить и преумножить так, чтобы ребенок, когда придет в осмысление своей жизни, смог сознательно сам избрать и продолжить путь истиной духовной жизни.

Начинать воспитание необходимо внутри семьи, пробуждая дух ребенка священными предметами, участием всей семьи в жизни Церкви, прибеганием с ранних лет к ее святым таинствам и благодатным средствам. Это и частое причащение ребенка, прикладывание к св. кресту, Евангелию, иконам, частое осеменение крестным знаменем, окропление святой водой, благословение священника, участие в молебнах. Но первоочередным должно быть воспитание внутреннего духа церковной жизни. Высшими духовными качествами свт. Феофан Затворник называет страх Божий, совесть и молитву.

Святитель отмечал, что необходимо видеть и создавать условия для индивидуального развития личности каждого ребенка. Важно усмотреть дарование ребенка, почувствовать его тип характера, укрепить слабые стороны и т. п. При этом необходимо соблюдать *принцип целенаправленного и иерархического развития личности*. Согласно христианской антропологии, строение личности неравнозначно. Ее правильное устройство нуждается в не равномерном раскрытии всех сторон, а в соблюдении иерархии в развитии сил. Личность раскрывать нужно не гармонично, а иерархично, т. к. каждый человек — явление духовного мира. Молитва, здравые понятия, хороший пример и другие способы обучения добру должны располагать ребенка к жизни в духе.

Построение системы воспитания не может обойтись и без такого принципа, как *сообразность с природой воспитанника*. Действительно, в детях, как замечал прот. Василий Зеньковский, «много первозданной красоты, в них есть от-

¹³ Дивногоорцева С. Ю. Теоретическая педагогика. М., 2004. С. 55.

¹⁴ Дивногоорцева С. Ю. Основы православной педагогической культуры. С. 101.

блеск рая»¹⁵. Кто близко соприкасался с детьми, те замечают детскую чистоту и открытость. Поэтому только при «светлом взоре и веселости» воспитание может быть успешным, «они цветы детства, которые, произрастая из нежного сердца, приносят приятные плоды, каковы: спокойствие духа, доверие, откровенность, искреннее участие в счастье или несчастье других и т. п.»¹⁶. Только опираясь на эти «*натуральные данные в душе ребенка*» можно построить процесс воспитания, развивая в детях высшие силы.

Свт. Фаддей (Успенский) задумывался над вопросом, что же такое воспитание, и определял его как «развитие сил воспитанника». Он выделил виды воспитания, учитывая различность сил по своей природе: физическое, или, по-иному, телесное воспитание, направлено на укрепление здоровья ребенка, выработку здорового образа жизни; духовное: а) воспитание умственное для овладения детьми разумными понятиями и взглядами на вещи; б) воспитание сердца направлено на становление в сердце воспитанника добрых, искренних чувств и настроений; в) воспитание воли.

Еще один непреходящий принцип православной педагогики — *преобладание воспитания над обучением*. Так, К. Д. Ушинский говорил: «Влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями и разъяснение каждому его личных интересов»¹⁷. Основным объектом воздействия он определил духовную природу человека.

Особенно вредным считается, когда умственные способности пробуждаются слишком рано и требуют от ребенка напряженной деятельности. Это сказывается на характере человека. Его превалирующими чертами становятся холодность, сухость, мрачность и т. п. Дух ребенка должен быть расположен к тому, чтобы у него было твердое убеждение в том, что главное дело есть богоугождение, а научность есть лишь придаточное качество. Особенно К. Д. Ушинский подчеркивал значение воспитания страха Божия¹⁸. Поэтому, по словам свт. Филарета Московского, «небрегут о детях, если старательнее учат их полезному для жизни временной, нежели спасительному для души безсмертной; если тщательнее меблируют их голову набором слов и понятий, нежели возделывают вертоград их сердца, исторгая из него дикие травы неправильных склонностей и привычек, насаждая в нем благие чувствования к добродетели, ограждая его от ветров легкомыслия и от бурь страстей»¹⁹.

В отношении методов организации воспитания мы видим, как расширяется разновидность форм и видов практической организации, выраженной преимущественно в выборе словесных методов. Убеждение, разъяснение, увещание,

¹⁵ Зеньковский В., прот. Педагогика. М., 1996. С. 28.

¹⁶ Евсевий (Орлинский), архиеп. О воспитании детей в духе христианского благочестия. СПб., 1857. С. 43.

¹⁷ Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. М., 2004. С. 332.

¹⁸ Дивногорцева С. Ю. Основы православной педагогической культуры. С. 146.

¹⁹ Филарет (Дроздов), свт. Слова и речи. М., 2014. С. 351–352.

рассказы на этические темы, этические беседы, предостережение, наставление, требование, поощрение, одобрение, наказание — все это неполный перечень средств, которые используют современные педагоги для донесения слова истины до сердец учащихся. Первостепенным методом, как и в первые века христианства, остается личный пример благочестия родителя.

На современном этапе образования многие надежды возлагаются на воспитание внутри светских школ, но необходимо помнить, что главным в воспитании является создание условий, первоочередным из которых является *воцерковление* ребенка. А это невозможно без семьи. Идея семьи как школы для детей, отца как вероучителя своих детей в педагогической концепции свт. Иоанна Златоуста становится все более актуальной на современном этапе развития православной педагогики в России.

Сведения об авторах. Парамонова Анна Евгеньевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры теологии, преподаватель Миссионерского института. *E-mail: a.e.paramonova@yandex.ru.*

Скорых Светлана Александровна — студентка Миссионерского института (г. Екатеринбург). *E-mail: skorykh_sa@mail.ru.*

Священник И. Парамонов, А. Е. Парамонова
МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 48.03.01 «ТЕОЛОГИЯ»,
УРОВЕНЬ БАКАЛАВРИАТА

В настоящее время в практике организации государственной итоговой аттестации (ГИА) выпускников сложилась широкая вариативность использования фонда оценочных средств и локальных процедур ГИА. Проведение ГИА по направлению подготовки 48.03.01 «Теология» (уровень бакалавриата), требует особого методического подхода, учитывающего специфику учебно-воспитательного, содержательного и конфессионального аспектов. В статье показана необходимость разработки и внедрения модели ГИА выпускника-теолога. Авторы предлагают модель ГИА, позволяющую оценить укрупненную группу показателей, характеризующих ожидаемые результаты освоения основной образовательной программы, делегирование полномочий по оценке сформированности компетенций по отдельным этапам ГИА. По результатам внедрения модели ГИА по направлению подготовки 48.03.01 «Теология» (уровень бакалавриата), делается вывод о целесообразности ее использования и дальнейшего распространения имеющегося опыта.

Ключевые слова: *государственная итоговая аттестация, теология, бакалавриат, педагогическая модель, компетенции, государственная итоговая аттестация.*

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) по направлению подготовки 48.03.01 «Теология» (уровень бакалавриата), ориентирует образовательное учреждение на минимальный набор требований по подготовке теолога¹. Освоение основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) возможно при условии разработки контрольно-оценочных мероприятий, призванных отслеживать, диагностировать и оперативно корректировать образовательный процесс, обеспечивать устойчивость и последовательность формирования компетенций.

Подготовка бакалавра-теолога, отвечающего требованиям ФГОС, — сложный и многоплановый процесс. С одной стороны, специфика теологического знания и практики, предполагает знакомство с вероучением Церкви «изнутри», а с другой — к студенту предъявляются требования со стороны государственной аттестации, т. е. что овладение определенным уровнем компетенций, закрепленных в стандарте.

Нормативно закреплено, что образовательная организация сама выбирает процедуру (устанавливает порядок) и фонд оценочных средств (ФОС) по всем видам аттестации — текущей, промежуточной, итоговой. Такой подход создает относительную свободу при разработке ФОСов, позволяет привлечь к экспертизе оценочных средств работодателей и экспертов, что дает возможность объективно посмотреть на уровень сформированности компетенций на определенном этапе и при освоении дисциплин и модулей.

¹ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 февраля 2014 г. № 124 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 «Теология» (уровень бакалавриата)»

Анализ существующей практики разработки ФОС для теологов показал, что учебные заведения зачастую используют единый формат конструирования оценочных материалов для промежуточной и итоговой аттестации. Такой подход нельзя назвать методически верным, т. к. результаты образования, формируемые отдельными дисциплинами и модулями, качественно должны отличаться от освоения ООП в целом. Результаты освоения образовательной программы связаны с уровнем сформированности компетенций, определяемыми образовательным стандартом, с учетом направленности (вида профессиональной деятельности) ОПОП. Возникает естественный вопрос: каким образом, в рамках процедуры ГИА выпускников, определить уровень владения всех компетенций, закрепленных в ОПОП?

Решение этой сложной методической проблемы возможно путем конструирования модели ГИА выпускника-теолога, которая бы учитывала существующий опыт и традицию духовного образования, особенности образовательного учреждения, а также вид профессиональной деятельности, определяемый в ОПОП².

В последние годы исследователи, например В. В. Арнаутов, А. Ахренов, Л. А. Байкова, С. А. Баранникова, А. Н. Дахин и др., — при изучении образовательных систем все чаще используют метод моделирования. При разработке модели ГИА выпускника-теолога нами учитывалось, что модель рассматривается как система элементов, воспроизводящая отдельные стороны, связи, функции предмета. Понятие модели определяется как мысленный или условный образ, аналог какого-либо объекта, процесса или явления, воспроизводящий в символической форме их основные черты. К основным качествам модели исследователи В. Г. Афанасьев, А. М. Новиков, В. А. Слостенин, Н. А. Чапоргина и др. относят: подобие системе-оригиналу; целенаправленность, увязку параметров с ожидаемым результатом; нейтральность по отношению к субъективным оценкам и предпочтениям участников моделирования; абстрагирование от некоторых деталей и параметров системы оригинала. Цель нашего моделирования — разработка модели ГИА по направлению подготовки 48.03.01 «Теология» (уровень бакалавриата).

Для определения общего механизма ГИА по направлению подготовки 48.03.01 «Теология» (уровень бакалавриата), мы исходили из того, что данный вид аттестации направлен на оценку сформированности у выпускников общекультурных (ОК), общепрофессиональных (ОП), профессиональных (ПК) компетенций, а также на систематизацию, закрепление и обобщение знаний в области теологии и практических аспектах их применения.

ГИА по направлению подготовки 48.03.01 «Теология» (профиль подготовки «Систематическая теология православия») в Негосударственном частном учреж-

² Приказ Минобрнауки России от 29.06.2015 г. № 636 «Порядок проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры»; Приказ Минобрнауки России от 28.04.2016 № 502 «О внесении изменений в Порядок проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 636».

дения — образовательной организации высшего образования «Миссионерский институт» проводится в форме подготовки выпускной квалификационной работы (ВКР) и публичном выступлении по представлению полученных результатов написания ВКР на ее защите. Для выработки модели аттестации принципиально важными будут три узловых элемента: процесс подготовки ВКР, ее текст и процедура защиты.

Отметим, что порядок и сроки проведения аттестационных испытаний устанавливаются в соответствии с графиком учебного процесса по основной профессиональной образовательной программе высшего образования — программы бакалавриата по направлению подготовки 48.03.01 «Теология», направленность (профиль) «Систематическая теология Православия», а также с учетом требований образовательного стандарта высшего образования в части, касающейся требований к ГИА выпускников, и утверждаются Ученым советом Миссионерского института не позднее чем за полгода до начала итоговой аттестации.

Темы ВКР определяются выпускающей кафедрой и утверждаются Ученым советом Миссионерского института ежегодно. Студенту предоставляется право выбора темы ВКР вплоть до предложения своей темы с необходимым обоснованием целесообразности ее выполнения.

Для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья предусмотрены особые условия для прохождения ГИА. При необходимости для каждого студента данной категории составляется учебный и аттестационный индивидуальный график, учитывающий, в том числе, рекомендации медико-социальной экспертизы, отраженные в индивидуальной программе реабилитации инвалида.

Выполнение ВКР осуществляется студентом в соответствии с заданием. Задание, конкретизирующее объем и содержание ВКР, выдается студенту руководителем. Задание составляется в двух экземплярах: 1-й экземпляр передается студенту, 2-й хранится в личном деле студента. При необходимости выпускнику для подготовки ВКР назначается консультант по отдельным разделам, в том числе из числа профильных специалистов-практиков. На данном этапе подготовки ВКР ключевая роль отводится руководителю, который оказывает научную, методическую помощь студенту, осуществляет контроль и вносит коррективы, дает рекомендации выпускнику для дальнейшего обеспечения высокого качества ВКР. Кроме того, помощь студенту заключается в практическом содействии ему в выборе темы ВКР, разработке рабочего плана (задания) ВКР, а также: в определении списка необходимой литературы и других информационных источников; консультировании по вопросам содержания ВКР; выборе методологии и методики исследования; осуществлении контроля: за выполнением студентом установленного календарного графика работы над ВКР, соблюдением корректности использования научной литературой, данных.

Сроки выполнения основных этапов работы над ВКР определяются учебным планом и планом контроля над ВКР, утвержденным выпускающей кафедрой.

При моделировании процедуры оценивания результатов освоения ОПОП, для нас было важно распределить все компетенции, оцениваемые в ходе ГИА,

по этапам, так, чтобы в данный процесс были вовлечены все субъекты итоговой аттестации: руководитель ВКР, рецензент, члены ГЭК. Чтобы повысить объективность итоговой оценки одна и та же компетенция оценивается на различных этапах данной процедуры и ее различными участниками (Табл. 1).

Таблица 1

Оценивание сформированности компетенций различными участниками ГИА

Делегирование полномочий по оценке сформированности компетенций по этапам ГИА	Этапы оценивания и соответствующие им компетенции				
	Работа студента при выполнении ВКР	Текст ВКР	Презентация и иллюстрационный материал	Доклад	Ответы на вопросы членов ГЭК и рецензента
Руководитель	ОК-1; ОК-2				
Рецензент		ОК-3; ОК-4			
Члены ГЭК			ОК-1; ОК-2	ОК-1; ОК-2	ОК-1; ОК-2

Таким образом, итоговая оценка за выполнение и защиту ВКР складывается из оценивания:

– *отзыва руководителя ВКР*, в котором оценивается уровень сформированности компетенций выпускника по результатам его текущей работы в ходе подготовки и написания ВКР. Полученная усредненная оценка является базовой для выставления итоговой оценки в отзыве (Табл. 2).

Таблица 2

Форма оценивания сформированности компетенций

Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый / базовый / высокий)	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника
Общекультурные компетенции (ОК):		
Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	высокий	Студент <i>знает</i> специфику философского и богословского дискурса в контексте социокультурных реалий; <i>умеет</i> аргументированно объяснить влияния философской и богословской мысли на социокультурные практики в различные исторические периоды; <i>владеет</i> способностью критически оценивать различные типы мировоззрений с позиции христианского вероучения.

Форма отзыва руководителя ВКР содержит сведения о профессиональных качествах студента, которые являются яркими показателями его активности. Кроме того, нам важным было увидеть конфессиональную включенность студента-

выпускника, т. е. какие послушания он несет на приходе, в монастыре, как проявил себя в церковной жизни. При этом руководитель напрямую общается со студентом и владеет содержанием ВКР, знает его личные качества, воцерковленность. В свободной форме высказывает свое мнение о достоинствах и недостатках выполненной работы;

– *текста ВКР*. По тексту рецензент оценивает уровень сформированности компетенций выпускника (пороговый, базовый, высокий) только по результатам текста ВКР и готовит соответствующую рецензию на работу. Полученные усредненные оценки являются базой для выставления итоговой оценки в рецензии на ВКР;

- *доклада на защите*;
- *демонстрационных материалов* (презентации результатов работы);
- *ответов на вопросы членов ГЭК*.

При оценке сформированности компетенций выпускников на защите ВКР мы рекомендуем учитывать следующие составляющие компетенций: полнота знаний оценивается на основе теоретической части работы и ответов на вопросы; наличие умений (навыков) оценивается на основе эмпирической части работы и ответов на вопросы; владение опытом, проявление личной готовности к профессиональному совершенствованию оценивается на основе содержания портфолио (отзыва руководителя) и ответов на вопросы.

Как видим, оценка результатов освоения ОПОП распределена по отдельным этапам ГИА и подлежит оцениванию на различных этапах итоговой государственной аттестации.

Члены ГЭК по итогам защиты ВКР оценивают уровень сформированности компетенций по результатам анализа текста ВКР, учитывая отзыв руководителя, рецензию на ВКР, качества демонстрационного материала, доклада, а также ответов на заданные вопросы (Таблица 3). По результатам группового обсуждения всех присутствующих членов ГЭК выставляется итоговая оценка уровня сформированности компетенций у выпускника. При этом мнения членов ГЭК при определении итоговой оценки студента имеют приоритетное значение.

Таблица 3

Критерии и критериальные показатели оценки защиты ВКР членами ГЭК

Оценка Параметры	Отлично	Хорошо
Доклад на защите ВКР	Студент дает исчерпывающий ответ, демонстрирует глубокое знание и понимание теологической проблематики; демонстрирует свободное владение понятийным аппаратом по теологическим дисциплинам	Студент хорошо владеет теорией по данной дисциплине, видит взаимосвязь и взаимообусловленность теологических вопросов, хорошо владеет профессиональной терминологией, в случае ошибки в употреблении термина способен сам исправить ее

Демонстрационный материал	Студент свободно иллюстрирует теоретические положения примерами из Священного Писания, богословской литературы, истории Церкви и общества	Студент иллюстрирует ответ немногочисленными примерами
Ответы на вопросы членов ГЭК	Студент владеет логическим анализом, свободно владеет аргументацией, демонстрирует высокий уровень владения культурой речи	Студент предъявляет достаточно стройный, лаконичный и четкий ответ, но допускает незначительные ошибки при аргументировании своей позиции. Речь студента достаточно грамотна

	Удовлетворительно	Неудовлетворительно
Доклад на защите ВКР	Студент, раскрывая проблемы, затрудняется с изложением теории, может раскрыть содержание лишь при наводящих вопросах, слабо владеет профессиональной терминологией, допускает неточности в интерпретации понятий	Студент не понимает проблемы, допускает ошибки при изложении теории, не владеет профессиональной терминологией
Демонстрационный материал	Студент может подкрепить теоретические положения примерами только после наводящих вопросов	Студент демонстрирует неумение применять теоретические знания для решения практических задач
Ответы на вопросы членов ГЭК	Студент демонстрирует недостаточное умение аргументировать, нарушает логику изложения, отвечая на вопрос допускает длительные паузы и ошибки стилистического характера	Студент демонстрирует полную неспособность аргументировать, допускает грубые ошибки при освещении проблемы. Речь студента фрагментарна, изобилует паузами и стилистическими ошибками

По результатам защиты ВКР оформляется ведомость с указанием оценки и уровня сформированности компетенций.

Итоговая обобщенная оценка уровня сформированности системы компетенций, подлежащих проверке на каждом этапе ГИА оценивается по 4-хбальной шкале:

– «отлично» — сформированность компетенций соответствует требованиям компетентностной модели, выпускник-теолог готов самостоятельно решать стандартные и нестандартные профессиональные задачи по видам профессиональной деятельности;

– «хорошо» — сформированность компетенций соответствует требованиям компетентностной модели, выпускник готов самостоятельно решать стандартные профессиональные задачи в соответствии с видами профессиональной деятельности;

– «удовлетворительно» — сформированность компетенций соответствует требованиям компетентностной модели, выпускник способен решать определенные профессиональные задачи в соответствии с видами профессиональной деятельности;

– «неудовлетворительно» — сформированность компетенций не соответствует требованиям ФГОС, выпускник не готов решать профессиональные задачи в соответствии с видами профессиональной деятельности.

В случае несформированности хотя бы одной компетенции интегрированная оценка не может быть положительной.

Представленная модель ГИА учитывает специфику именно итоговой аттестации бакалавров-теологов, т. е. позволяет оценить уровень сформированности компетенций, а не частных результатов обучения. Предложенная модель показывает организационно-содержательные аспекты всех этапов и процедур оценивания выпускника и соответствует общим нормативным требованиям, предъявляемым к порядку формирования и применения фондов оценочных средств для ГИА. Модель учитывает не только формальные требования к процедуре ГИА, но и оставляет пространство для выражения неформального выражения мнения о ВКР руководителем и рецензента, определения профессиональной включенности выпускника, объективное видение уровня сформированности компетенций как результата освоения основной профессиональной образовательной программы.

Предложенная модель ГИА была разработана и внедрена в Негосударственном частном образовательном учреждении — образовательной организации высшего образования «Миссионерский институт» и получила положительный отзыв со стороны как работодателей, так и внешних экспертов. Отметим, что прозрачность модели позитивно воспринимается всеми участниками процесса подготовки и защиты ВКР: студентами, руководителями, рецензентами, членами государственной экзаменационной комиссии. Разработанная модель может стать основой для формирования ФОСов и процедур аттестации всех видов практик, где необходимо делегирования полномочий руководителю, руководителю от базы практики и аттестационной комиссии.

Сведения об авторах. Парамонов Иван Федорович, священник — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теологии, руководитель методической комиссии Миссионерского института (г. Екатеринбург). *E-mail: ann-21323@yandex.ru.*

Парамонова Анна Евгеньевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры теологии, преподаватель Миссионерского института. *E-mail: a.e.paramonova@yandex.ru.*

Д. А. Пермикин
**ТРУДЫ АРХИМАНДРИТА НЕОФИТА (СОСНИНА)
НА НИВЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В данной статье приводится обзор деятельности архимандрита Неофита (Соснина) (впоследствии архиепископа Пермского и Верхотурского) на различных административных постах в образовательных учреждениях Русской Православной Церкви в начале XIX в. Выпускник Московской духовной академии, отец Неофит более 14 лет занимал должности преподавателя, а затем последовательно ректора Архангельской и Владимирской духовной семинарий, где под его руководством налаживалась научная и образовательная жизнь данных духовных школ, что было отмечено рядом его современников. Материал является интересным свидетельством о жизни духовных школ XIX в., а также дает краткий обзор всей жизни архиепископа Неофита, который нашел место своего упокоения на территории Екатеринбургской епархии.

Ключевые слова: *архимандрит Неофит (Соснин), духовное образование, свидетельства, Владимирская духовная семинария, Архангельская духовная семинария, Екатеринбургская епархия.*

Имя архиепископа Пермского и Верхотурского Неофита (Соснина) является знаковым для Екатеринбургской митрополии. Каждый раз, посещая Верхотурский Свято-Николаевский мужской монастырь на севере области и молясь у его святынь, паломники всегда видят надгробие за ракой с мощами святого преподобного Арефы Верхотурского, надпись на котором гласит: «Здесь покоится прах Преосвященнейшего Неофита, архиепископа Пермского и Верхотурского, скончавшегося 5 июля 1868 года».

Видится необходимым дать краткий обзор жизни Преосвященного Неофита. В миру будущего владыку звали Николай Петрович Соснин. Он родился 12/25 ноября 1793 г. в городе Ярославле, в семье протоиерея Петра Петровича Соснина, ключаря Успенского кафедрального собора. Помимо Николая в семье было еще три брата, которые также впоследствии свою жизнь связали со служением в Церкви.

Духовное образование будущий владыка получил сначала в Ярославской духовной семинарии, а затем в Московской духовной академии. По окончании обучения Николай Петрович был направлен по распределению в Костромскую духовную семинарию учителем гражданской истории и немецкого языка. 15 октября 1822 г. епископ Костромской и Галичский Самуил рукоположил его в сан пресвитера, последующие 2 года жизни иер. Николая Соснина прошли в пастырских трудах на приходах Костромской епархии, пока в 1824 г. он не овдовел. 11 февраля 1825 г. иер. Николай Соснин был пострижен в монашество с именем Неофит, в честь св. мч. Неофита Никейского (память 21 января).

Указом от 1 сентября 1825 г. иером. Неофит был переведен в Псковскую духовную семинарию на должность инспектора, но пробыл там недолго. Через полтора года он был назначен на должность ректора Архангельской духовной семинарии, вместе с этим став настоятелем архангельского Крестного монастыря и войдя в состав местной духовной консистории. Указом от 12 июня 1830 г. о. Неофит был назначен ректором Владимирской духовной семинарии. 3 октября 1836 г. назна-

чен был епископом Старицким, викарием Тверской епархии. 15 ноября 1836 г. в Санкт-Петербурге состоялась его архиерейская хиротония.

23 апреля 1838 г. еп. Неофит получил назначение на Вятскую кафедру и прослужил здесь без малого 13 лет. В 1843—1850 гг. в Глазове, Елабуге и Сарапуле были открыты уездные и церковно-приходские училища. В 1849 г. по приходам были разосланы переводы на удмуртский язык Евангелий от Матфея и Марка. Большое внимание еп. Неофит уделял строительству храмов. За усердные труды в марте 1839 г. владыке Неофиту был пожалован орден св. Анны 1-й степени, а в апреле 1845 г. орден св. кн. Владимира 2-й степени.

Высочайшим указом от 19 марта 1851 г. еп. Неофит был переведен на Пермскую кафедру. По воспоминаниям современников, Преосвященный Неофит был весьма набожным и благочестивым человеком; он обладал даром непрестанной молитвы, совершал богослужения во все воскресные дни, праздники, дни рождения и именин членов царской семьи, причем всем запомнилась их аккуратность и благовидность. Особое внимание Преосвященный архипастырь уделял хору и качеству пения за богослужением. Архипастырь не чуждался современной ему действительности, но очень строго ее оценивал. Владыка Неофит радел о нуждах Пермской духовной семинарии и старался создать для священнослужителей оптимальные условия для служения, не посылал ставленников в недостроенные храмы и в те, где не могли должным образом оплачивать жалованье. На должности причетников старался ставить только мужчин. Не оставлял он своим попечением вдов и детей священнослужителей. Важным его начинанием на посту пермского архиерея стало издание газеты «Пермские епархиальные ведомости». Летом каждого года Преосвященный Неофит совершал поездки по епархии с целью обозрения храмов. В ходе одной из таких поездок летом 1868 г. архиеп. Неофит скончался от дизентерии и был похоронен, согласно завещанию, в Верхотурском Свято-Николаевском монастыре.

Дав краткие сведения о жизни архипастыря, вернемся к теме нашего доклада. Окончив в 1820 г. Московскую духовную академию, Николай Соснин был направлен в Костромскую семинарию учителем гражданской истории и немецкого языка. 1 сентября 1825 г. иером. Неофит был переведен в Псковскую духовную семинарию на должность инспектора, но пробыл там недолго. Уже 1 февраля 1826 г. он был назначен на должность ректора Архангельской духовной семинарии, вместе с этим став настоятелем архангельского Крестного монастыря и войдя в состав местной духовной консистории. Сохранился рассказ некоего прот. Жданова, который в годы ректорства о. Неофита обучался в Архангельской семинарии: «Архимандрит Неофит, имея от роду 32 года, был весьма строг и в высшей степени справедлив. Он, как и подобает начальнику учебного заведения, относился к воспитанникам строго и внимательно, шалостей и грубостей не терпел; бывало, лишь только входил в правление семинарии, после приветствия с наставниками, обращался к отцу инспектору иеромонаху Елпидифору с вопросом, нет ли замеченных в грубых и непростительных шалостях. Отец инспектор также был предан своему долгу служения, не скрывал от ректора замеченных в шало-

стях; виновных подвергали наказанию по-отечески. Зато семинария была поставлена архимандритом Неофитом на подобающей высоте, как в нравственном, так и в научном отношении, процветала семинария также своим прекрасным хором. Хор во всех отношениях превосходил хор Преосвященнейшего Аарона, тогдашнего архангельского архиепископа. Голосистые диаконы из архангельских церквей долго назывались „неофитовскими певчими“, потому что происходили из его хора»¹. Также в период с 24 ноября 1827 по 26 июня 1830 г., о. Неофит, возведенный 25 апреля 1826 г. в сан архимандрита, исполнял послушание настоятеля древнего Крестного монастыря.

Указом от 12 июня 1830 г. архим. Неофит был переведен ректором во Владимирскую духовную семинарию. По рассказу того же прот. Жданова «когда был получен указ о перемещении (архимандрита Неофита) на такую же должность во Владимирскую семинарию духовенство, наставники семинарии и многие из граждан сожалели о строгом и в высшей степени справедливым архимандрите Неофите»². Очевидно, что во время служения в Архангельской епархии о. Неофит показал себя не только как толковый администратор, заботившийся о церковном благолепии, но и как хороший пастырь, заботившийся о духовном преуспевании вверенных ему воспитанников.

О его деятельности на посту ректора Владимирской духовной семинарии сохранились свидетельства Преосвященного Саввы (Тихомирова), архиеп. Тверского и Кашинского, бывшего в ту пору воспитанником семинарии: «Ректором, при моем поступлении в семинарию, был архимандрит Неофит (в миру Николай Соснин). <...> По наружному виду Неофит представлял совершенную почти противоположность Павлу. Тогда как этот последний был высокого роста, очень полный и красивый собой, первый, т. е. Неофит, небольшого роста, худощавый, несколько рябоватый, с длинным острым носом. Но относительно внутренних достоинств и административных качеств Неофит едва ли не был выше Павла. Вот как изображает отца Неофита один из его учеников, протоиерей Сила Архангельский в своих „Воспоминаниях“ о Владимирской семинарии: „Речь наставника (о. Неофита) была тихая, медленная, основательная и ясная... Всегда ровный, ласковый, скромный даже в замечаниях и выговорах, Неофит с каждым днем привязывал нас к себе. Он любил в проповеди красноречие, патетизм, и сам был хороший мастер говорить. Для поощрения учеников всех отделений семинарии к лучшим сочинениям, он установил так называемые собрания. С ректорством Неофита многое дурное, усвоенное до него, брошено: ношиха исчезла, кулачный бой прекращен. Жаль было рекреаций; но зато сумма, расходуемая экономом на угощение начальства, шла на более полезное употребление“. Таков был о. Неофит до 1832 г., когда автор „Воспоминаний“ окончил курс семинарии. В последующее затем время взгляд на Неофита, в некоторых, по крайней мере, отношениях, изменился, так что, когда он в конце 1836 г. оставлял Владимир и отправлялся в

¹ «Некоторые черты из жизни Высокопреосвященнейшего Неофита, архиепископа Пермского и Верхотурского» // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1888. № 25. Отд. неоф. С. 589.

² Там же.

Петербург для посвящения в епископа Старицкого, викария Тверской епархии, на него сочинена была одним из его учеников довольно злая эпиграмма»³. Также есть краткое упоминание о том, что в 1836 г. он участвовал в ревизии семинарии. Вскоре, в связи с проблемами со здоровьем, о. Неофиту пришлось оставить преподавательскую должность в семинарии, за ним оставили лишь одну ректорскую должность.

Видимо, о. Неофит большое внимание уделял богословской науке того времени и сам принимал участие во многих вещах. Известно, что его очень интересовала судьба «Катехизиса» митр. Филарета (Дроздова) и он даже переписал себе переписку митр. Филарета с Санкт-Петербургским митр. Серафимом. Зимой 2016 г. в библиотеке Екатеринбургской духовной семинарии был обнаружен сборник рукописей, принадлежавший Преосвященному Неофиту и озаглавленный как «Собрание разныхъ писемъ, приветственныхъ речей и стиховъ, достопамятностей и анекдотовъ». В фонды библиотеки этот сборник попал из личного собрания еп. Екатеринбургского и Верхотурского Никона (Миронова), который был правящим архиереем Екатеринбургской епархии в 1994—1999 гг. Об этом свидетельствуют личные печати еп. Никона, на обороте листа 1 и на 17 листе. К сожалению, получить комментарий самого еп. Никона как к нему попал этот сборник и почему он решил его передать в библиотеку, не удалось. Но здесь можно предположить следующее: этот сборник хранился у кого-то из верующих людей, а когда были обнаружены останки архиеп. Неофита, то он и был подарен екатеринбургскому архиерею в связи с этим событием. А владыка Никон, в свою очередь, все же осознавая историческую ценность этого сборника, передал его в библиотеку семинарии для работы специалистов.

Сегодня мы обладаем лишь предположениями о происхождении данного сборника. Принадлежность его архиеп. Неофиту выявляется из того, что там содержатся записи, которые касаются его семьи, а на некоторых страницах есть его личная подпись. Скорее всего, что повод для составления этого сборника был очень прост — у пермского архиерея накопился большой архив бумаг, которым сложно было пользоваться, поэтому он для удобства использования отдал их своим писарям, чтобы они все скомпоновали в одну тетрадь, расположив в хронологическом порядке. После работы в ГАПКе и прочтения официальных документов из архиерейской канцелярии, видно, что почерк из сборника и почерк из документов канцелярии в некоторых местах абсолютно идентичен.

На 13-м листе этого сборника начинается рассказ о собрании Шестого годовичного Ярославского Библейского общества, на котором архим. Неофит произнес следующую речь: «Достопочтенные братия! В честь и славу Божия слова собравшиеся! „Человек некий сотвори вечерю велию и зва многи“. От самого первого вечера мира, когда творец мира рек: „Да будет свет — и бысть свет“, творил он уже вечерю велию для человека. Райская трапеза исполнилась, и пер-

³ *Савва (Тихомиров), архиеп.* Хроника моей жизни // azbuka.ru. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/12 (дата обращения: 14.06.2017).

вый человек призван, так сказать, вечерять в сладостном, таинственном собеседовании с Богом. Но, ах! Гибельное искушение! Как скоро обольстительный глас змея „и будете, яко бози“ отозвал человека к чувственности и гордости житейской, тотчас рек он в уме и сердце своем к вечерявшему и собеседовавшему с ним Господу: „Имей мя отреченна“. Но, впрочем, благодать Господня и при бедственном для рода человеческого отречении, не перестает еще звать человека к себе и звать на величественнейшую, небесную вечерю. Вместо райской первобытной трапезы предуготовляет Он к заклятию Божественного Агнца, единородного Сына Своего, для вечного наслаждения верующих в него. И кто ж были те служители, которым Господь поручил великое звание на оную великую вечерю? Это были патриархи и пророки. Звали они в Царствие Божие, но почти всюду получили отрицательный голос: „Имей меня отреченна“. Наконец, нисходит за землю сам Сын Божий, пречечное Слово, и собственной жизнью Своей, словом Своим, и, наконец, закланием Себя на кресте, простерши длани Свои в концы вселенной, велиим гласом, зовет на уготованную Собой и в самом Себе вечерю. „Свершилось!“ — вопиет он на кресте, — „яко готово уже все, грядите“. Но и на сей велий глас Богочеловека сколь мало нашлось избранных Божиих. Иудеи соблазнились, эллины объюродились. Но и при сем неизвинительном отречении мира, благодать Божия еще и еще зовет, зовет через апостолов, новоизбранных служителей слова. Протекая в концы мира и возвещая Евангелие Царствия, собирают они новых чад веры в Церковь Божию — ясти Господскую вечерю, уготованную от сложения мира. Но все ли пришли и тогда званые? Исполнился ли дом Божий возлежащих? Нет! Еще есть место! Еще есть место и время званию. Но где же Христовы апостолы, слуги и строители Тайн Божиих? Где сии богодухновенные мужи, коим заповедано „шедше, научите вся языки“? Где они, когда еще не исполнилось заповеданное им дело служения, когда еще многие язычники дремлют во мраке Богоневедения? Где они?

Достопочтенные собратья! Апостолы восприяли зду своего служения и на небесах, хотя и блаженствуют ныне с Божественным Учителем своим, но и здесь, на земле непрестанно, так сказать одушевляются в преемниках своих, и будут существовать „до скончания века“. То же слово апостольское вопиет устами мужей апостольских во все концы вселенной. В настоящий вечер мира на вечерю велию Господню созываются все, племена и языки. Священные библейские общества что суть, как непросвещенные гласы звания Божия? Из среды их, яко от обильных источников Израилевых, исходит изобильное слово Божие и протекает по многочисленным странам и народам, напоя жаждущие пустыни душ человеческих. Слава Евангелия осиявает мрак язычества, и Бог Христианский, един Бог истинный, уже ведом и в неведавших Бога.

Почтенные члены комитета! И мы, благодатью Божией, составляем часть того великого общества, которое в изобилии преподает небесный хлеб и воду живую Слова алчущим и жаждущим; и мы призваны в вертоград слова Божия с делатели, и мы не престаем быть споспешниками и служителями Его: и се протекло шестое годовое поприще нашего действия — и мы еще усугубили труды свои, дабы слово Божие росло, и приносило плод на сто.

Вы же, любители слова Божия, не переставайте вашими приношениями споспешествовать делу нашему. Вы знаете, что здесь совершается дело Божие, а не человеческое. Ваши и малые земные приношения обратит Бог в цену вашего вечного искупления. Если подающий требующему телесного пособия не оставяется Богом без возмездия, то кольми паче помянутся перед престолом Божиим бесценные милостыни тех, кои подают алчущему небесного хлеба. А вы сии средства имеете в руках ваших. А вы, хладные ко всему священному души, вы, кои столь щедро вметае лепты ваши в корвану увеселительных зрелищ мира, а сокровищницу слова Божия оставляет пусту; вы, подобно ветхозаветному жрецу, исполняя требования плотского, ветхозаветного человека, ввергаете, можно сказать, также золото ваше в огонь, и изливается телец. Скотообразный идол страсти вашей, коему вы поклоняетесь. Ревностные по Бозе Моисеи при виде сем должны были бы сокрушить скрижали Слова Божия, которые износят они от горы Божией, но уповая на силу и благодать Божию, еще паче и паче ревнуют умножить слово Божие, гремящее на идослужителей плоти и мира, дабы они, хотя случайно приникнув в зеркало Божие могли обратиться от нечистых вод мира к чистым источникам израилевым. Итак, лучше принесите серебро ваше и золото на жертвенник Господний, да излиются словеса Господня, словеса чиста и честнейша паче тысяч злата и сребра. Возшлем теплые молитвы наши, почтенные члены, к Богу, Отцу Слова, да благословит Он паки труды наши и на настоящее новолетие, да придут участники священного сословия нашего и все те, кои увлечены будучи некоторыми предубеждениями, доселе отрицались от звания Божия, да будут они едино с нами. Возшлем теплые молитвы наши, да благодать Божия выну пребудет с нами и мы с ней, да не как речено будет оное роковое Божие Слово: „Мнози суть звани, мало же избранных“»⁴.

(подпись) *Архим. Неофит.*

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод, что Преосвященный архиепископ Неофит (Соснин) был выдающимся иерархом своего времени, деятельным и энергичным, который все свои силы и умения полагал на служение Церкви, заботясь о ее процветании. Его служение выпало на достаточно спокойный период в жизни Церкви; ему лишь оставалось поддерживать достижения его предшественников и преумножать их. Свое служение архипастырь совершал в рамках лучших традиций, которые были распространены в то время в Церкви.

Сведения об авторе. Пермикин Даниил Алексеевич — студент 1-го курса магистратуры Екатеринбургской духовной семинарии (г. Екатеринбург). *E-mail: permikin.2011@mail.ru.*

⁴ Собрание разных писем, приветственных речей и стихов, достопамятностей и анекдотов // ПИБЦ. Ф. ЭЗ. Оп. 4. Д. 9650. Л. 13–17.

Л. В. Перцева

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В статье представлен опыт преподавания вариативной дисциплины «Этика и культура межнациональных отношений» в ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж». Перед преподавателями дисциплины встает проблема: как должно осуществляться изучение национальных традиций народов России — с погружением в их религиозные культуры или основываться только на «светском» материале, без погружения в таковые? А возможно ли изучение национальных традиций и особенностей народов вне религиозного контекста? В статье проводится мысль, что изучение обучающимися основ религиозных культур народов России дает веские аргументы для утверждения межнационального согласия и является профилактикой экстремизма. Особенно важно это для поликультурной студенческой среды, где необходимо утверждение общероссийской гражданской идентичности.

Ключевые слова: учебная дисциплина, традиционные ценности, религиозные культуры, национальная безопасность, экстремизм, межнациональное согласие, христианство, православие, ислам.

В ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж» в течение нескольких лет преподается вариативная учебная дисциплина «Этика и культура межнациональных отношений». Этот курс является эксклюзивным, разработанным в колледже. Введение дисциплины в учебные планы колледжа обусловлено несколькими факторами, перечисленными ниже.

Во-первых, фактором, обуславливающим необходимость говорить со студентами колледжа об этике и культуре межнациональных отношений, является размывание традиционных российских ценностей и угроза утраты общероссийской гражданской идентичности вследствие глобальных миграционных процессов. Это достаточно тревожный социальный фактор, анализу которого уделяется большое внимание в документах, раскрывающих основные положения государственной национальной политики России. В документе «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» сказано следующее: «Угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии, пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости...»¹.

Второй фактор — возрастание пестроты национального состава студентов колледжа как следствие интенсивной миграции. В последние годы в колледже стабильно обучаются студенты, являющиеся представителями 30–45 национальностей. Среди них достаточно много детей трудовых мигрантов или жителей стран ближнего зарубежья, желающих связать свою профессиональную судьбу с Россией. Они могут быть как гражданами России, так и не иметь российского гражданства. Таких студентов привлекает качественное образование в направлении приобрете-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Российская газета. 2015. 31 декабря. 16 с.

ния медицинской профессии как профессии, всегда востребованной в обществе; нравится жизнь в России, где уровень жизни выше, чем на родине. Но главная проблема таких студентов — сложность социальной и культурной адаптации в нашей стране, что может приводить к конфликтности в межличностных отношениях, негативной оценке культурных традиций и ценностей России и, как крайность, оппозиционным настроениям по отношению к стране, народу и Российскому государству. Чаще всего эти студенты из семей мусульманской традиции; они имеют большие трудности в освоении русского языка. А ведь язык — носитель культуры.

В-третьих, профилактика экстремизма среди учащейся молодежи — стратегическая задача в укреплении национальной безопасности России: «Для решения задач национальной безопасности в области науки, технологий и образования необходимы ... повышение роли школы в воспитании молодежи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также в профилактике экстремизма и радикальной идеологии; повышение качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории, основ светской этики, традиционных религий...»².

В соответствии с перечисленными факторами, которые существенно влияют на процесс образования, нами сформулированы следующие образовательные цели применительно к дисциплине «Этика и культура межнациональных отношений». В самом общем виде главную цель можно сформулировать так: гармонизация межнациональных, межэтнических отношений между студентами, а также в обществе в целом. При конкретизации данной цели появляется еще ряд подчиненных ей:

- знакомство студентов с традиционными ценностями народов России с целью поиска общих точек соприкосновения;
- формирование «чувства Родины»; помощь студентам в осуществлении общероссийской гражданской самоидентификации («Я — россиянин!»);
- развитие способности студентов к распознаванию разрушительных и созидательных тенденций в сфере межнациональных отношений.

Перед разработчиками рабочей программы данной дисциплины и преподавателями неизбежно встает вопрос: какой учебный материал в содержательном плане привлечь для достижения перечисленных образовательных целей. Дисциплина из вариативного блока ФГОС, ее содержание не прописано Государственным образовательным стандартом, но социальный заказ образованию на формирование у студенческой молодежи общероссийской идентичности сделан. Чтобы решить все образовательные задачи, она неизбежно должна носить интегративный характер и вбирать в себя положения социологии, истории, политологии, религиоведения, культурологии. В процессе преподавания педагоги сталкиваются с проблемой, по сути дела методологической: как должно осуществляться изучение национальных традиций народов России — с погружением в их религиозные

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683.

культуры или основываться только на «светском» материале без погружения в таковые? А возможно ли изучение национальных традиций и особенностей вне религиозного контекста? Эта проблема решается преподавателем в соответствии с его мировоззрением; ее решение является водоразделом для различных подходов в преподавании дисциплины.

На наш взгляд, изучение национальных традиций народов невозможно без религиозного контекста, ибо именно религии являются духовной основой образования государств на такой ступени развития этносов, как народность. Народность является достаточно высокой исторической формой общности людей (в сравнении с родоплеменной общностью), обладающей определенными признаками: письменность как свидетельство цивилизованного уровня развития общества, централизованная государственная власть, территория, единое культурное пространство, определенный тип хозяйственной жизни, менталитет как способ осмысления мира и многое другое. Для формирования государств и народов необходима «духовная скрепа», которой становится религия как исторически первая и наиболее всеохватная форма духовной жизни. Это прослеживается на примере образования древнерусского государства и формирования русского народа (изначально полиэтнического народа, объединяющего много этносов, а не только славян), исторически сложившегося на основе православия. Это подтверждается историей образования Арабского халифата и формирования арабского народа из разрозненных кочевых племен на основе ислама как объединительной религии. В недрах религий формируется мораль, которая определяет ценности, обычаи, обряды, ритуалы — то, что, закрепляясь в поколениях, становится традицией определенного народа. Таким образом, можно сделать вывод, что истоки национальных традиций уходят корнями в религии, сформировавшими народ.

В более поздние исторические эпохи, по мере секуляризации общественной жизни, мораль и другие формы общественного сознания отделяются от религии и начинают существовать независимо от нее. Но все-таки характер национальных черт народа, особенно его ментальности, коренится в религиозной этике и религиозной психологии.

Изучение дисциплины «Этика и культура межнациональных отношений» начинается со знакомства с основными документами государственной национальной политики РФ. В документе «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» сказано, что «...в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений имеются проблемы, обусловленные появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации. К таким проблемам относятся: а) распространение международного терроризма и экстремизма, радикальных идей, основанных на национальной и религиозной исключительности; б) возникновение очагов межнациональной и религиозной розни...»³.

³ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в редакции от 06.12.2018 // Сайт информационно-правового обеспечения «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 20.09.2019).

Религиозный экстремизм возникает на сектантской основе — идеях, как правило, отличных от вероучений традиционных религий и отражающих политические интересы определенных групп и сообществ. Прежде всего это касается мусульманского экстремизма, в частности в России. Ислам используется экстремистами как религия, традиционно укоренившаяся в национальных особенностях некоторых народов России, причем коренных. Но, учитывая непросвещенность жителей России мусульманской традиции вследствие внедрения атеистической идеологии в сознание масс в советское время, экстремистам удается одурманивать определенную часть людей и выдавать экстремистские идеи за вероучительные истины ислама. Хотя атеизм своим катком прокатился по духовной жизни всех народов СССР, население мусульманской традиции более, чем другие народы сохранило в себе национально-религиозные черты. Это связано с особенностями ислама как религии, глубоко проникающей во все сферы жизни человека — в общественную, профессиональную, личную и даже интимную сферы. В постсоветское время то, что подавлялось в душах людей, начало восстанавливаться, давать новые ростки духовной жизни, но в условиях тотальной непросвещенности и активной пропаганде антироссийских идей могло принимать экстремистские формы, особенно в молодежной среде.

Очевидно, что молодым людям в период получения образования необходимо разъяснять разницу между традиционным исламом и радикальным, чтобы давать им правильные ориентиры и тем самым обеспечивать стабильность российского общества. В этом заключается «теоретическая» профилактика экстремизма через дисциплину «Этика и культура межнациональных отношений». Неизбежно приходится касаться этического учения ислама, что составляет ядро вероучения. Приводятся мнения авторитетных экспертов — представителей мусульманского духовенства, которые компетентно разъясняют, что истинный ислам не против народов России, российского государства; истинный ислам — это миролюбивая религия⁴.

Преподавательский опыт показывает, что изучение вопроса «Сравнительные характеристики традиционного и радикального ислама» на основе брошюры «„ИГИЛ“ — это не ислам!» и анализа фактов, почерпнутых из новостей, вызывает острый интерес студентов, особенно из семей мусульманской традиции. В перерыве между часами лекции такие студенты пересаживаются с «галерки» на первые ряды и внимательно слушают. Преподаватель может использовать это, чтобы применить методический прием «студент-эксперт», обращаясь к ним с вопросом: каковы традиции вашего народа в той или иной сфере жизни? Студенты активно отвечают и приводят различные примеры.

Сравнение традиционного и радикального ислама осуществляется по следующим параметрам:

- источники учений;
- пути достижения нравственного очищения, святости;

⁴ «ИГИЛ» — это не ислам!: сборник материалов в помощь имамам и государственным служащим / сост. А. Старостин; отв. ред. А. Ашарин. Екатеринбург: ЦРО «Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият)», 2015. 74 с.

- понимание джихада;
- цели мусульманских народов;
- стратегия в отношении России;
- отношение к святым, святыням, памятникам культуры;
- отношение к светским (нерелигиозным, государственным) законам;
- отношение к военнопленным;
- убийство невинных (мирное население, пленных, женщин, детей, эмиссаров, медиков);
- понимание статуса шахида.

Таким образом, изучение основ вероучения ислама становится эффективным средством профилактики религиозного экстремизма. Оно не только оправдано образовательными целями дисциплины, но и необходимо.

При рассмотрении вопросов, связанных с утверждением общероссийской гражданской идентичности, в процессе преподавания дисциплины «Этика и культура межнациональных отношений» надо обратиться к традиционным российским ценностям. Они перечислены в документе «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины»⁵.

Как правило, современные люди, и не только молодые, не могут назвать и тем более растолковать содержание традиционных ценностей. Но без понимания смысла невозможно усвоить ценности, усвоить «...единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия...»⁶.

Например, такая духовно-нравственная ценность, как «приоритет духовного над материальным». Почему эта черта до сих пор сохраняется в менталитете россиян и немало удивляет иностранцев? Чтобы ответить на этот вопрос, надо обратиться к истории. Древнерусское государство берет свое начало от Киевской купели крещения. Древняя Русь приняла христианство в форме православия, и постепенно, от поколения к поколению, люди от рождения напитывались духовным зарядом христианских заповедей. Действительно, голый прагматизм не свойственен россиянам любой национальности. И по этому признаку отличают русских за рубежом. Именно в православии истоки этой черты менталитета. Вот некоторые цитаты из Нового Завета, являющиеся первоисточниками ценности приоритета духовного над материальным:

— «ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и ... все приложится вам» (Мф 6. 33);

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683.

⁶ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666...

— «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф 19. 24);

— «но, когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных» (Лк 14. 13, 14).

В Евангельских текстах мы находим обоснование таких ценностей, как служение Отечеству, патриотизм:

— «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15. 13).

В документах государственной национальной политики среди традиционных российских ценностей отмечено милосердие. Это свойство души человека укоренилось в менталитете россиян также с принятием Русью христианства. Языческая мораль допускала жестокости, мстительность в человеческих отношениях. И только христианство положило этому конец, провозгласив: «Блаженны милосивые, ибо они помилованы будут» (Мф 5. 7). Милосердие есть способность человека откликаться на чужую боль, свойство сострадать, входить в переживания другого. Самое главное условие, когда помощь ближнему становится актом милосердия, — это бескорыстие. Противоположность милосердию — отчужденность, бесчувствие, безразличие, безжалостность. И этими пороками, к сожалению, глубоко поражено современное общество. Распад нормальных межличностных и общественных отношений, взаимное отчуждение людей и разлад в их собственных душах — результат того, что милосердие постепенно уходит из нашей жизни.

Не составляет большого труда любить прекрасных, но несчастных людей и милосердствовать по отношению к ним. А как быть по отношению к непрекрасным, а порою безобразным, больным? Христианский подвижник свт. Игнатий (Брянчанинов) так отвечает на этот вопрос: «... они — образ Божий. Если образ Божий будет ввергнут в пламя страшное ада, — и там я должен почитать его. ... Мое дело сохранить почтение к образу Божию и тем сохранить себя от ада. И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение как образу Божию. Что тебе до их немощей и недостатков!»⁷. Милосердие как проявление высокой духовности в человеке имеет далеко идущие последствия, согласно христианскому учению. Оно ведет к спасению. Спаситься, в понимании христианства, — значит попасть в Царствие Небесное, к Богу, вернув себе божественное подобие, от которого отказались Адам и Ева в результате грехопадения. Во-первых, спасается нуждающийся человек от разрушения своего здоровья, а также от озлобления, отчаяния и уныния, а возможно, от преступления. То есть от страшных грехов. Во-вторых, спасается сам спасающий: он становится способным к восприятию Божественной благодати, Божественной энергии уже здесь, на земле.

В процессе преподавания дисциплины «Этика и культура межнациональных отношений» очень важно донести до будущих специалистов здравоохранения, что

⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. I—II. Минск: Лучи Софии, 2008. С. 50.

спасающий ближнего спасается сам. Идеей больницы как объединения врачей, медсестер, санитаров в пространстве, где любой человек может получить профессиональную медицинскую помощь, европейская цивилизация обязана христианству. В IV в. в Византии зародилось больничное служение, которое для самих служащих являлось кратким путем к спасению, самым удобным восхождением к небу. Сам институт больницы изобретен Церковью не только для помощи телу больных, но и для спасения их душ. Именно христианство превратило защиту здоровья из частного дела в общественное служение. Лечебницы создавались при храмах и монастырях в глубокой древности, воплощая главную заповедь Христа: возлюби ближнего своего. Со временем стационарная медицина «отпала» от своей родительницы — христианской Церкви. Сейчас она — часть или государственной социальной системы, или регулируемого государством рынка медицинских услуг. Итак, милосердие имеет глубинные духовные основания и относится к высшим проявлениям человеческой личности.

Обоснование и других традиционных российских ценностей, перечисленных в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (защита человеческой жизни, семья, созидательный труд, служение Отечеству), следует искать в Новом Завете. В контексте правительственного документа надо понимать, что размывание этих ценностей, отступление от них ведет к ослаблению России и повышает угрозу ее безопасности.

Стабильность общества обеспечивается не только оборонной мощью страны, экономическим потенциалом, трудовыми ресурсами, но имеет в себе и духовную составляющую. Разрушение духовно-нравственных ценностей в сфере семейно-брачных отношений среди русского народа как народообразующего этноса в России приводит к тяжким последствиям — глубокому демографическому кризису, проявляющемуся в убыли населения России. «Промежуточные» итоги отступления от традиционных семейных ценностей — это «гражданские браки», аборт, социальные сироты, увеличивающиеся разводы, нерожденные дети. К сожалению, современные молодые люди даже не знакомы с традиционными ценностями семейно-брачных отношений, не могут их назвать — не то что обосновать. Приходится обращаться к традиционным религиям, в недрах которых возникли эти ценности, и обосновывать необходимость следовать им современными научными данными.

Например, принятие православия Древней Русью совершенно изменило уклад семейной жизни и взаимоотношений полов укоренением таких ценностей, как единобрачие, патриархальность семьи, многодетность, супружеская верность, целомудрие и других. Православие, в свою очередь, целиком и полностью восприняло Декалог Моисея, среди заповедей которого такая — «Не прелюбодействуй!». Чтобы заставить современных студентов думать над стратегией выстраивания своей личной жизни, мы затрагиваем этот вопрос на семинаре-дискуссии на тему: «Нужны ли нормы древней религиозной морали современному человеку?». В начале дискуссии студенты, как правило, на поставленный в теме вопрос отвечают: «Нет». И это преимущественно студенты, относящие себя к русскому

этносу. Студенты, воспитанные в рамках мусульманской культурной традиции, робко отвечают: «Нужны». Это говорит о том, что традиционные ценности лучше сохранены у народов, исповедующих ислам. При достаточной научно-медицинской аргументации, знакомой студентам медицинского колледжа, к концу занятия студенты подходят к выводу: действительно, отступление от традиционных семейно-брачных ценностей приводит к деградации и вымиранию народа. Цепь научных обоснований такова: прелюбодеяние приводит к массовому распространению заболеваний, передающихся половым путем (ЗППП) и абортam; последствием ЗППП и абортов оказываются бесплодие, осложненные беременности, аномалии детей; далее — распад семьи, нерожденные дети, социальные сироты, убыль народа; итог — деградация и вымирание народа. Таким образом, усвоение традиционных духовно-нравственных ценностей молодыми людьми происходит через обращение к религиозным источникам этих ценностей, подкрепленных научными аргументами.

В целях гармонизации межнациональных, межэтнических отношений и обеспечения национального согласия необходимо найти общие точки соприкосновения в жизненных ценностях различных народов. Обращение к традиционным религиям дает такую возможность. Поскольку для ислама характерно глубокое проникновение во все сферы жизни человека, жизненные ценности современных людей, воспитанных в традициях своего народа, исповедующего ислам, сохраняют религиозные черты. Например, требования к облику женщины и ее особому гендерному поведению; отношение к употреблению алкоголя; отношение к пожилым и старым людям; главенствующая роль мужчины в семье и в обществе; крепость семьи и брака; многодетность. Жизненные ценности западной цивилизации, все более распространяющиеся в современной России, напротив, противоположны христианским заповедям. Это касается эмансипации женщины и ее раскрепощения в сексуальном поведении; малодетности; отрицания традиций в культуре и жизни; приоритета прав человека над традиционным укладом жизни; «свобода без границ»; новые формы семейной жизни. Несовпадение жизненных установок среди различных этнических групп в едином географическом и социальном пространстве — это почва для конфликтов. Тем более, что христианство и ислам относятся к одной группе религий — авраамических (монотеистических) религий, и нередко мусульмане воспринимают следование западным ценностям как отступничество от веры.

Одна из главных задач дисциплины «Этика и культура межнациональных отношений» — преодоление самой возможности межнациональных, межэтнических конфликтов. Эффективным средством для этого является изучение студентами основ религиозных культур и традиций, сформировавшими народы, выходцами из которых они являются. Примером такой деятельности студентов может быть самостоятельная исследовательская работа на тему «Общие духовно-нравственные ценности как основа стратегии сотрудничества России и Таджикистана», выполненная студентами из Таджикистана. Студентам было дано задание изучить соответствующую литературу по исламу и христианству, по их желанию прикос-

нуться к религиозным источникам — Корану и Новому Завету — и найти общие черты в духовно-нравственных ценностях обоих народов. Такое задание имело своей целью не только «примирение» двух традиционных культур, но и погружение студентов-мигрантов в русскую культуру для помощи в культурной адаптации и изучении русского языка. Задание вызвало большой интерес студентов; они его приняли как знак уважения к их национальной культуре. Выполняя самостоятельную работу, студенты совершили открытия: оказывается, духовно-нравственные ценности двух народов во многом совпадают. И к мусульманам, и к христианам священными писаниями предъявляются требования быть милосердными; прощать людям обиды и ошибки; почитать родителей; укреплять семью, рожать и воспитывать детей. Отрицательное отношение к абортам тоже является сходным. Таким образом, студенты убеждаются в том, что общие духовно-нравственные ценности разных народов выбивают почву из-под вражды, ненависти, чувства национального превосходства.

Представленный опыт преподавания вариативной дисциплины «Этика и культура межнациональных отношений» позволяет сделать некоторые выводы:

- гармонизация межнациональных отношений требует понимания и принятия национальных традиций народов;
- национальные традиции обусловлены особенностями вероучений религий, являющихся духовной основой формирования народностей и государств;
- поиск близких, созвучных этических принципов разных народов призван обеспечить межнациональное согласие и профилактировать экстремизм.

Сведения об авторе. Перцева Людмила Васильевна — методист ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж» (г. Екатеринбург), высшая квалификационная категория; преподаватель учебной дисциплины «Этика и культура межнациональных отношений». *E-mail: ludmila.perts@gmail.com.*

А. В. Печерин, А. В. Разин

ЦЕРКОВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИМ. КИРИЛЛА (БОРОДИНА) В ДОКУМЕНТАХ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (1972–1980 гг.)

В статье используются документы Совета по делам религий как свидетельство об особенностях приходской жизни в Русской Православной Церкви в советский период. На примере документов уполномоченного по Целиноградской области, охватывающих период с 1972 по 1980 г., рассматривается деятельность архим. Кирилла (Бородин), занимавшегося активной проповедью и церковным строительством в это трудное время. Описываются особенности служения в храмах и на квартирах верующих, устройства церковных общин, приводятся примеры проповеди.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь в советский период, Совет по делам религий, уполномоченный по делам религий, архимандрит Кирилл (Бородин), православная община в СССР.*

В Государственном архиве Российской Федерации хранится фонд Совета по делам религий, где в собрании документов уполномоченного по Целиноградской области было обнаружено 14 документов, охватывающих период с 1972 по 1980 г., свидетельствующих прямо или косвенно о деятельности архим. Кирилла (Бородина). Эти документы представляют особый интерес, так как дают представление об оценке со стороны советской власти церковной деятельности, которую архим. Кириллу удавалось осуществлять во время тотального советского контроля за любым проявлением активной церковной жизни. Современники о. Кирилла в своих воспоминаниях отмечают этот удивительный факт, и мы находим его подтверждение в официальных документах уполномоченного по делам религий.

В первую очередь следует отметить, что в них приводятся свидетельства об основании о. Кириллом новых церковных общин, не имеющих церковных зданий. «Бородин совершает поездки в Атбасар, Макинск, Алексеевку, Вишневку, где в квартирах верующих совершает церковные службы в дни религиозных праздников»¹. Практика совершения богослужений в частных домах и квартирах была распространена в советское время и такого рода документы показывают, что постоянные домашние богослужения, в том числе и совершение Божественной литургии, были сложившейся практикой не только в годы особый гонений (к примеру, в 1930-е гг.), но в более поздние периоды «благополучной» советской стабильности.

Ряд документов касается непосредственно финансово-хозяйственной деятельности церковных организаций. Одной из частых тем в отчетах является тщательный подсчет средств получаемых от продажи свечей, как одного из основных источников церковного дохода. Отдельная записка, отправленная в Совет по делам религий при Совете Министров СССР, посвящена подробному рассмотрению дохода конкретной церкви в г. Целинограде и заканчивается соответствующим выводом — «контроль за производством и отгрузкой свечей церкви в размер их годовой потребности лишит ее возможности маневрировать, реализовать свечи

¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1265. Л. 68.

вне церкви, посылать продавцов в населенные пункты, продавать ящиками свечи отдельным гражданам. В условиях контроля церковь будет расходовать свечи экономно, только в храме для религиозных потребностей верующих, посещающих церковь, что безусловно скажется на общих доходах церкви, будет способствовать их снижению. Церковники-экстремисты против такого контроля, будут угрожать нам, что они организуют подпольное производство свечей, но контроль за производством свечей и отгрузкой их церквям необходимы, если мы хотим добиться снижения доходов православных церквей»².

Несколько раз упоминается о нарушениях, когда свечи закупались приходом не в епархии, а от сторонних лиц, есть свидетельство и том, что в престольный день храма в его ограде монахини Почаевской лавры продавали сшитые ими покрывала, что также определялось как грубейшее нарушение советского законодательства.

Финансовая деятельность Церкви подвергалась пристальному вниманию со стороны советских «финорганов», строго пресекались попытки неконтролируемого дохода. Например, в документе, специально отправленном из Казахстана в Армению («Уполномоченному Совету по делам религий при Совете Министров СССР по Армянской ССР») указываются производитель, дни приобретения «нелегальных» свечей и конкретные суммы покупок, достаточно внушительные для советского времени — «так Бабаян Альберт Фрунзевич, паспорт XIII МТ 726508 21.07.73 г., проживающий в городе Ленинанкане, по ул. Туманяна, 50, продал православной церкви г. Целинограда церковных свечей:

11 марта 1977 г. 300 кг. 52 200 штук за 1 200 рублей;

15 апреля 1977 г. 400 кг. 75 400 штук за 1 600 рублей.

Убедительно прошу Вас проверить и принять меры по пресечению нелегального производства церковных свечей»³. Подобное письмо было отправлено в Ингушетию.

О контроле за хозяйственной деятельностью прихода свидетельствует упоминание в отчете реконструкции здания церкви без соответствующего разрешения, за что председатель исполнительной комиссии прихода Огородников 21 мая 1976 г. был снят с регистрации, но о. Кирилл отделался лишь выговором. К Пасхе 1976 г. о. Кириллом, после проведенного ремонта, был открыт нижний храм во имя князя Владимира, о чем и докладывает уполномоченный: «Так, исполнительный орган, настоятель православной церкви г. Целинограда Бородин накануне пасхи в целях увеличения площади здания церкви провели капитальный ремонт ее подвального помещения, в котором, так же как в основном здании церкви, проходила пасхальная служба в первый день праздника; во дворе церкви были построены специальные беседки, веранды, скамейки и т. д.»⁴. Подробность в описании проведенного в храме обновления также показывает насколько тщательным и постоянным было наблюдение за жизнью прихода. Возможно, что это наблюдение

² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1265. Л. 4–5.

³ Там же. Д. 1471. Л. 24.

⁴ Там же. Д. 1929. Л. 7,8

осуществлялось не только непосредственно самим уполномоченным, но с участием некоторых доверенных «соглядатаев».

Мягкость наказания за такое серьезное нарушение, как создание нового придела, возможно, подтверждает существующую в советское время практику установления епархиальными архиереями и настоятелями вынужденных «доверительных» отношений с уполномоченными. Как видно из документов, уполномоченный А. Тишков (видимо не без «подарков» от Целиноградской общины и ее настоятеля) «закрывал глаза» на многое из деятельности о. Кирилла: так после письма в журнал «Крокодил» о службе о. Кирилла на квартирах верующих, уполномоченный написал что с В. Бородиным была проведена беседа, при этом указал что «Бородину, как исключение, по просьбе „соседей“ разрешены в дни больших праздников поездки в города Атбасар, Алексеевку и Макинск для совершения церковных служб»⁵. В другой раз уполномоченный просит официально зарегистрировать приход в г. Макинске⁶.

В указанных документах также имеются свидетельства о том, что активная деятельность Кирилл вызвала зависть и клевету со стороны неблагонамеренного священнослужителя, прибегшего к помощи советской власти. Так, в 1980 г. на имя Генерального прокурора СССР было направлено анонимное письмо «О беспорядках в РПЦ г. Целинограда и преступных действиях его настоятеля Кирилла». В письме указывалось, что «православная церковь г. Целинограда — это осиное гнездо, о. Кирилл черноризец и жулик, дарует деньги уполномоченному Совету, иначе он не мог в течение 10 лет развернуть большое строительство на территории церкви и т. д.»⁷. Дело было взято на особый контроль, поскольку в нем кроме храмостроительной и антисоветской «черносотенной» деятельности священника упоминалось и о взяточничестве уполномоченного. Из расследования выяснилось, что анонимку составил лишенный места священник, которому о. Кирилл не позволял служить на приходе без благословения еп. Казахстанского Серафима.

Интересный документ, представляющий непосредственные черты церковной жизни того времени, — докладная записка, посвященная личности автору анонимки, священнику Ф. В. Щелокову (занимал должность заместителя ремстройтреста). В ней соединяются две отрицательные характеристики, одна с места его светской работы — «не принимает участия в общественной жизни коллектива, не был ни на одном мероприятии, проводимых партийной и профсоюзной организациями, свои личные интересы ставит выше общественных... склонен к взяточничеству... нечистоплотен в моральном отношении»; другая описывает перипетии его жизни уже в священническом сане — «после увольнения с работы Щелоков стал регулярно посещать православную церковь г. Целинограда, а затем, в 1976 г. был рукоположен в сан священника епископом Казахстанским Серафимом. Однако с тех пор он нигде не работает, якобы потому, что по неизвестным причинам епископ Серафим не представляет место священника в церкви. Последние годы

⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1265. Л. 68.

⁶ Там же. Д. 1471. Л. 20.

⁷ Там же. Д. 1929. Л. 14.

Щелоков разъезжает по различным городам страны, ... Как сообщил мне уполномоченный Совета по Омской области тов. Еременко А. И., ... 1,5 месяца исполнял обязанности заведующего складом епархиального управления, где допустил недостачу ценностей (копия акта прилагается)»⁸.

Раздосадованный своим непонятным положением и, вероятно, неудачей в предполагаемой церковной карьере, на встрече с уполномоченным он обвиняет и о. Кирилла, и владыку Серафима, хотя должен был понимать, что такие свидетельства в советское время могли привести к печальным последствиям — «доказывал, что у меня нет никаких оснований и доказательств тому, что он занимается проповеднической деятельностью, поэтому я не должен был беспокоить его и, как он выразился, терроризировать его семью; много нелестных слов высказал в адрес настоятеля православной церкви г. Целинограда архимандрита Кирилла и епископа Серафима, что эти несчастные люди обманывают народ и живут за их счет»⁹. Последующая анонимка, отправленная Щелоковым в «центральные органы», стала продолжением клеветы и определенной формой самозащиты перед лицом власти.

После этого письма началась масштабная проверка целиноградского прихода с участием нового уполномоченного К. Ф. Ахметжанова, по воспоминаниям местных жителей в Константино-Еленинский храм приехала комиссия из Алматы или из самой Москвы, хотя в записке говорится о комиссии горисполкома — «в настоящее время для проверки фактов, указанных в анонимном письме, работает специальная комиссия, созданная горисполкомом». Члены комиссии обходили монастырь и, видя его белокаменные стены, сделанные по примеру древнерусских монастырей, изумлялись: «Вот куда уходят деньги из страны...». Видимо, эта история послужила причиной перевода архим. Кирилла из созданной им обители.

Еще одна докладная записка посвящена приезду в Целиноград в августе 1979 г. профессора Гумбольдского университета Генриха Финке. Необходимо отметить, что этот визит проходил не в рамках экуменических контактов, которые были развиты и в советское время, а представлял собою частный визит богослова из ГДР к своим родственникам, о чем и сообщает уполномоченный — «как выяснилось, Финк Генрих является доктором теологии, профессором Берлинского университета им. Гумбольта, приехал как частное лицо и к религиозным общинам города отношения не имел»¹⁰. Несмотря на неофициальный характер посещения доктором Финком провинциального советского города в записке, со слов пастора лютеранской церкви Миллера, излагается содержание его проповедей в лютеранской общине, особо подчеркивается положительная оценка жизни верующих в СССР — «при беседе с верующими и руководителями религиозных общин лестно отзывался об условиях, в которых верующие Целинограда отправляют свои религиозные потребности, восхищался их преданностью и глубокой верой в бога, в от-

⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1929. Л. 14–16.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Д. 1695. Л. 33.

личие от ГДР, где якобы верующих много, но у них нет глубокой веры. Говорил, что многие священнослужители за границей не верят, что в СССР существует свобода вероисповедания, считают, что на верующих здесь устраиваются „гонения“, „преследования“, обещал, будучи за границей рассказать о положении верующих в СССР»¹¹. В этой же записке сообщается и о встрече с «настоятелем РПЦ Бородиным В. Д.».

Благодаря свидетельствам уполномоченного можно узнать об особенностях пасхальных богослужений в целиноградской общине. Так, в 1976 г. пасхальная служба служилась пятью священниками, проходила с 23 до 8 утра, или что в 1977 г. среди верующих, посетивших пасхальные службы, состоявшиеся в церкви г. Целинограда, были русские, украинцы, белорусы, поляки, цыгане, евреи, немцы.

В последние годы количество прихожан настолько возросло, что в 1980 г., только по отчету уполномоченного, людей, побывавших на службе в пасхальные дни, было более трех тысяч. В докладной записке передаются следующие особенности торжественных богослужений: «К 24 часам в залах церкви и вокруг храма собралось 500—700 человек, в т. ч. около 100 юношей и девушек, до начала службы проходили назидательные чтения деяний святых Апостолов. Перед началом пасхальной литургии были зачитаны пасхальные приветствия патриарха Пимена и епископа Алма-Атинского и Казахстанского Серафима. Ровно в полночь начался крестный поход вокруг храма.

В целом служба проходила празднично, торжественно, сопровождалась хоровым пением. В течение пасхальных дней куличи святили около 3-х тысяч верующих, среди них примерно 10—15 % молодежи»¹².

В отчетах, направленных в Совет по делам религий, также должны были быть предоставлены тексты проповедей, так, в 1977 г., уполномоченный писал: «На вечерней пасхальной службе 10 апреля настоятель церкви иеромонах Кирилл (Бородин) произнес проповедь, которая продолжалась около 20 минут. Она носила чисто религиозный характер и была посвящена пасхе. В частности, он сказал: „Светлое Христово Воскресение называется также Пасхой Господней. Пасха Господня был самый большой праздник в ветхозаветной церкви. Он был установлен в память чудесного избавления израильтян от египетского рабства, бывшего тогда очень тяжелым. И вот Господь Бог сжалился над угнетенными израильтянами и потребовал от фараонов отпустить их из Египта. Бог заставил фараона отпустить израильтян из Египта. В ночь этого знаменательного события сами евреи должны были принести в жертву одного непорочного агнца, его кровью помазать двери своих жилищ, а самого агнца затем съесть. Вот эту-то жертву и самую вечерю Господь повелел назвать Пасхой Господней. Слово пасха — значит ‘прохождение мимо’. Так названо это установление потому, что в ночь совершения этой жертвы и вечера Ангел-губитель, поражающий первенцев египетских, проходил мимо жилищ еврейских, отмеченных кровью агнца, и оставлял неприкосновенными живущих в них первенцев.

¹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1695. Л. 33.

¹² Там же. Д. 1929. Л. 7—8.

С пришествием же Христа этот закон ветхозаветной церкви о Пасхе потерял обязательную силу, так как вместе со Христом явилась новая Пасха, новая Пасхальная жертва. Ветхозаветная Пасха была лишь только прообразом новозаветной. Таким образом, пасхальный агнец в этом отношении и был прообразом Христа, который есть Агнец Божий, взявляй грехи мира. Пасхой здесь назван Христос в смысле новозаветного пасхального Агнца, как воспевают в своих песнопениях православная церковь. Христос новая Пасха, жертва живая, агнец Божий, взявляй грехи мира.

В этом же смысле должно и понимать восклицание пасхальной песни: 'Пасха! Господня Пасха!', т. е. день воскресения, день празднования в память новой пасхальной жертвы в лице Христа, Агнца Божия. Воскресение Христово достойно прославления как поразительное чудо, как необычное действие Божественного всемогущества. Подумайте, разве кто-либо и когда-либо сам себя воскресил, как воскресил себя Иисус Христос, согласно своему предсказанию. Но это поразительное чудо должно рассматриваться еще и с другой стороны: со стороны его спасительности для нас.

Таким образом, новозаветная Пасха, пасхальная жертва неизмеримо превосходит пасху ветхозаветную: там кровью агнца были спасены от смерти лишь первенцы еврейские и был спасен еврейский народ от рабства, тогда как при новозаветной Пасхе закланный за нас Агнец Божий Христос Иисус и затем воскресший даровал всем людям вечную жизнь, упразднив окончательно смерть как таковую. Победив смерть, Христос вместе с тем победил и имущего державу смерти — диавола, который был виновником смерти во всем человеческом роде, внушив нашим прародителям пренебречь угрозой смерти, изреченную Богом для предупреждения их от послушания его заповеди. Своей смертью и воскресением Христос даровал нам залог избавления от смерти не только телесной, но и духовной, состоящей в том, что душа лишается благодати Божией и вместе с тем духовного света, радости и блаженства. Сия благодать даруется нам в таинстве крещения, являющегося духовным рождением. Христос победил ад, возлежа телом во гробе. Он душою нисходил в область смерти — в ад, и извел оттуда не только души праведных, но и великих грешников, каковы современники Ноя, погибшие во время потопа. За свои прегрешения они пострадали во аде, но за раскаяние, которому они положили в минуту потопления, удостоившись услышать проповедь Спасителя, сошедшего во ад, были помилованы. Таким образом, Господь наш Иисус Христос, наша Пасха, вот какие великие блага он даровал своею смертью и Своим божественным воскресением. Потому наша православная церковь именует этот праздник 'праздником из праздников и торжеством из торжеств'. Аминь»¹³.

В отчете за 1977 г. уполномоченный также приводит устную проповедь отца Кирилла: «В эту Пасхальную ночь в духовной радости Святая Православная церковь прославляет преславное событие: Воскресение из мертвых Господа нашего Иисуса Христа.

¹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1265. Л. 44–45.

Ликует православное сердце, созерцая очами веры воскресшего из гроба Христа Жизнодавца, и исполняется неизреченного пасхального восторга.

Благодарны и спасительны для рода человеческого величайшие благодеяния Божии — обильные духовные плоды Воскресения Христова.

Господь Своим Воскресением из мертвых, поправ смертию смерть, открыл людям путь от смерти и тления к бессмертной вечной жизни в Царство Небесное.

Мы поем и славим Воскресение Христово, ибо Крестом Его пришла радость всему миру; ибо, претерпев распятие, Он разрушил смертью Своею нашу смерть. О, сколь обильна Божественная любовь к роду человеческому.

Дорогие и возлюбленные о Господе чада!

Да насладимся сим Праздником праздников и торжеством из торжеств и внидем в радость Воскресшего Господа! Христос Воскрес! Воистину воскрес!»¹⁴.

Из отчета уполномоченного за 1980 г.: «На вечерней пасхальной службе 6 апреля настоятель церкви архимандрит Кирилл (в канун пасхи он был посвящен в сан архимандрита) произнес проповедь, которая продолжалась около 20 минут. Она носила чисто религиозный характер и была посвящена пасхе. В частности, он сказал: „Светлое Христово Воскресение называется также Пасхой Господней. Пасха Господня был самый большой праздник в ветхозаветной церкви. Он был установлен в память чудесного избавления израильтян от египетского рабства, бывшего тогда очень тяжелым.

Слово Пасха значит ‘прохождение мимо’. Так названо это установление потому, что в ночь, когда принесли в жертву непорочного агнца, Ангел-губитель, поражающий первенцев египетских, проходил мимо жилищ еврейских, отмеченных кровью агнца, и оставлял неприкосновенными живущих в них первенцев. С пришествием же Христа этот закон ветхозаветной церкви о Пасхе потерял обязательную силу, так как вместе с Христом явилась новая Пасха, новая пасхальная жертва.

Воскресение Христа достойно прославления, как поразительное чудо, как необычайное действие божественного всемогущества“ и т. д.»¹⁵. Таким образом и через советские официальные документы нам открываются живые черты религиозной жизни этого времени.

Сведения об авторах. Печерин Андрей Владимирович — аспирант Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, научный сотрудник Екатеринбургской духовной семинарии (г. Екатеринбург). *E-mail: epds_arhiv@mail.ru.*

Разин Андрей Викторович — старший преподаватель Екатеринбургской духовной семинарии. *E-mail: razin.eds@yandex.ru.*

¹⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1471. Л. 41.

¹⁵ Там же. Д. 1929. Л. 7.

Л. В. Ромодина

ВЛАДИМИР РУБИН: ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ ДУХОВНЫХ СОЧИНЕНИЙ

Статья содержит представления автора об индивидуальном стиле классика отечественной музыки московского композитора Владимира Рубина, внесшего большой вклад в развитие отечественного музыкального искусства XX–XXI вв., и его ораториальной тетралогии «Песнь Восхождения», «Песни любви и смерти», «Будь милостив», «Ангел-хранитель».

Ключевые слова: *Владимир Рубин, духовная музыка, оратория религиозно-философского содержания.*

В 2019 г. исполнилось 95 лет со дня рождения и 67 лет профессиональной композиторской деятельности выдающегося отечественного композитора Владимира Рубина. За это время автор прошел длинный путь от светских сочинений к духовным, от камерных сочинений к масштабным ораториальным полотнам.

Все сочинения композитора пронизаны идеей служения России и своему народу. Владимир Рубин чувствует мировоззренческую трагедию, связанную с событиями прошлого столетия, и в своем творчестве, находит выход к успокоению души через духовный путь, отраженный в его религиозно-философских ораториях позднего периода.

В его ораториальном творчестве конца XX — начала XXI вв. в контексте развития современной отечественной духовной музыки проявилось индивидуальное прочтение русских христианских идей, в продолжение традиций православной кантаты и русской оратории.

С полным основанием можно говорить о христианских истоках рубинской религиозности. Предтечей открытия духовной темы были Богородичные мотивы из «Голубиной книги» («Из Записных книжек Мусоргского» — вариации «Пресвятая Мать, Богородица»).

В годы снятия церковного бремени были написаны концерт «Звезда Рождества» и литургические песнопения «Светлое Воскресение», ориентированные на концертно-духовную традицию. Этот путь был продолжен в его крупных вокально-симфонических произведениях «Песнь Восхождения», «Песни любви и смерти», «Будь милостив» и «Ангел-хранитель». В этих сочинениях отсутствуют традиции храмового действия, интерпретировано отношение к канону православного христианства. И, тем не менее, прослеживается целостность духовной культуры, которая генетически связана с глубинными пластами богослужебного пения Православной Церкви.

Исповедально-покаянные мотивы, строй художественной образности, посвященный осмыслению человеческих чувств, характерных для русской литературы, особенно сближают композитора с идеями величайших мыслителей Льва Толстого и Федора Достоевского, поэтами Серебряного века. Обнаруживается близость с принципами Акакия Церетели, в основе которых переход от чувственного к Божественному, единство светского и духовного начал.

На духовную устремленность композитора указывают названия ораторий и частей («Ангел-хранитель», «Будь милостив», «Матерь Божия», «Песнь

песней»), ремарки композитора в музыкальном тексте (*devoto, devozione, canto religioso*), использование канонических текстов, православной символики, свободного метра, знаменного архетипа, принципа распева, традиций партесного пения и духовного концерта.

Устремленность к духовной теме как драматургическому ядру выражается в синкретичном и неразделенном движении двух сюжетных линий, в основе которых судьба русского человека и христианская вера. Именно благодаря этому соединению черты богослужебных песнопений в ораториях получают историко-стилистическое обновление.

Свободная трактовка канонического текста и церковной стилистики, инструментальное звучание «квазизнаменных» тем (знаменно-цитатный материал), стилизованный распев как основа для обработки музыкального материала указывают на неканонические черты, выступающие в качестве аллюзий смыслов, прокладывающих невидимый мост от традиций к современности.

Отдельные фрагменты ораториальных сочинений сходны по звучанию с партесными композициями, когда исполнение ведется а *capella*, крайние голоса движутся параллельными терциями, используется антифонное и респонсорное изложение.

Увеличение минорных и бемольных тональностей, мелодические обороты, близость романсовой лирике, переосмысление древнего текста в обобщенно-философском и гражданственном плане, объединение стилистики простой литургической речитации, народной песни и тематизма инструментального типа указывают на проявление в вокально-симфонических произведениях Владимира Рубина черт духовного концерта классического периода.

Направление мелодий в ораториях зрелого периода композитора имеет тенденцию восходящих линий, тем восхождения и преображения, которые указывают на проявление черт духовного реализма (по материалам доклада В. Медушевского «Русская музыка: лики духовного реализма» на научных чтениях Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова «Музыкальная культура православного мира» 13–19.12.1999).

В композициях, где используется сочетание церковных и светских текстов, представлены два мира художественных образов. Благодаря слиянию текстов возникает форма религиозно-философских композиций, где наряду с эпической ясностью, сложным миром лирических раздумий, национальным пафосом, высоким драматическим напряжением, миром снов и видений, темой дороги имеет место сосредоточенная молитва. Таким образом, фокус внимания переходит в конце концов на мысль о Боге и покаянии. Возникают такие временные отрезки, в которых запечатлены всплески христианского озарения, благодати, когда даже секунда имеет вкус вечности.

Тексты, проходя через фильтр отбора, формируют генеральные образы. В оратории «Песнь Восхождения» это путь человека к Богу, в оратории «Песни любви и смерти» — любовь земная и Божественная, смерть, тема материнства и Родины. В вокально-симфоническом цикле «Ангел-хранитель» — 12 видений,

посвященных судьбе России с исповедальным контекстом, в оратории «Будь милостив» — движение души к покаянию.

Драматургический прием, предполагающий цитирование знаменных образов, обоснован этическим прочтением церковного песнопения, которое понимается автором как идеал духовного совершенства, к которому надо непрестанно стремиться.

Еще одной исполнительской единицей, обладающей свойствами сакрализации музыкального материала и тембрового высветления, является тембр дисканта, который указывает на традиции отроческого пения, и символизирует чистоту, непорочность (части № 5 оратории «Песнь Восхождение» и № 2 оратории «Песни любви и смерти», литургические песнопения «Светлое Воскресение»).

Колокольность в значительной мере вписана в концепцию ораторий, указывая на их религиозно-философскую принадлежность. «Многоголосая звонница» становится торжественным, величественным, мощным или давящим фоном, передающим и усиливающим переживания действующих лиц. Колокольность передается не только через инструментальные тембры, но довольно часто встречается и в хоровой фактуре.

Таким образом, композиционный стиль В. Рубина в ораториальном творчестве зрелого периода становится следствием решительного изменения его мировоззрения. Это был путь к «высокой духовной вере».

Сведения об авторе. Ромодина Лариса Викторовна — доцент, выпускница Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского, заместитель директора Уральского центра народного искусства (г. Екатеринбург). *E-mail: urzni.romodina@gmail.com.*

Т. В. Рудакова

АКТИВНЫЕ ФОРМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ НА УРОКАХ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ НОВОГО ЗАВЕТА В ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЕ

В данной статье рассмотрена возможность применения активных форм обучения на уроках Закона Божия в воскресных школах, чтобы преподаваемый материал воспринимался детьми как жизненно важный и в то же время увлекательный и творческий. Использование активных форм помогает оживить уроки, сделать Евангелие близким и понятным для детей, стимулировать стремление жить по изученному. Но с другой стороны, прежде использования какой-либо из форм, педагогу необходимо четко понимать цель ее введения в урок. Построение урока с использованием активных форм обучения всегда должно быть тесно связано с темой урока, показывать связь темы с жизнью учеников, обращаться к их духовной жизни.

Ключевые слова: педагогическое общение, активные формы, уроки Закона Божия.

Личность формируется только в общении, поэтому каждому человеку приходится строить свою жизнь с учетом взаимодействия с другими людьми — в семье, школе, обществе. Общество постоянно меняется, воскресная школа сталкивается с тем, что дети, приходящие сегодня, отличаются от тех, что обучались в 90-х гг. XX в. Современный ребенок активен, темп его жизни высок, он быстро осваивает новые технологии и находится в непрерывном потоке информации, много общается, сам участвует в образовательном процессе. И чтобы в этих условиях изучение евангельских истин стало для него жизненной потребностью, педагогу воскресной школы необходимо вовлекать ученика в активное общение на уроках, формируя стремление жить по изученному. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на заседании Высшего Церковного Совета 31 октября 2016 г. отметил, что «в воскресных школах не следует копировать старый способ образования, когда преподаватель рассказывает, дети слушают, что-то запоминают, потом отвечают..., а нужно усиливать именно интерактивную часть работы... для развития интереса детей к религиозному образованию»¹. «Мы все учились, — писал св. прав. Иоанн Кронштадтский. — Что же осталось в нашей душе из всех наук?... Не сором ли оказалось все, что было преподано искусственно, безжизненно?»². Станут ли уроки Священной истории Нового Завета для современного ребенка любимыми и жизненно важными в большой степени зависит от личности преподавателя Закона Божия и от того, как он выстроит педагогическое общение на уроках в воскресной школе.

В связи с этим целью исследования в данной статье становится анализ возможности использования активных форм обучения на уроках Священной истории Нового Завета, учитывая опыт дореволюционных законоучителей и святых отцов, а также принимаемые Православной Церковью достижения отечественной свет-

¹ Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Высшего Церковного Совета // Сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4655411.html> (дата обращения: 11.10.2019).

² Учащим и учащимся: Из трудов святого праведного Иоанна Кронштадтского. Выдержки из дневниковых тетрадей за 1856–1866 годы / сост. мон. Серафима (Иванова). СПб: Иоанновский женский монастырь; М.: Отчий дом, 2013. С. 22–23.

ской педагогики и психологии. Для этого в статье проведен разбор понятия «педагогическое общение», функций педагогического общения, влияние стиля общения на эффективность обучения. Затем методом анализа литературы по вопросам активизации деятельности детей на уроках, и заданий по стандартам ФГОС в рабочих тетрадях по истории и литературе были выявлены наиболее распространенные виды активных форм обучения в светских школах. Далее из них, методами синтеза, наблюдения за уроками и интервьюирования педагогов воскресной школы выделен перечень тех активных форм, которые можно предложить для использования на уроках Закона Божия с учетом возрастных особенностей детей.

Понятие педагогического общения

Слово «общение» (греч. *κοινωνία*) означает «тесную связь», «близкие отношения, характеризующиеся наличием взаимных прав и обязательств»³. Через эту тесную связь люди воздействуют друг на друга, изменяются. «Беседа и общество ближних очень действует на человека. Беседа и знакомство с ученым сообщает много сведений, с поэтом — много возвышенных мыслей и чувствований..., беседа и знакомство со святыми сообщают святость»⁴, — писал свт. Игнатий (Брянчанинов). Понимая важность и степень влияния личного общения, св. ап. Иоанн писал: «Многое имею писать вам, но не хочу на бумаге чернилами; а надеюсь прийти к вам и говорить устами к устами, чтобы радость ваша была полна» (2 Ин 12). Благодаря общению от одних людей другим передаются не только знания, душевные настроения, мысли и чувства, но и вера. Бог Сам иных «поставил в церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями» (1 Кор 12. 28), чтобы люди во спасение могли услышать «глаголы вечной жизни» (Ин 6. 68). Святой ап. Павел писал: «Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим 10. 17). То есть, по толкованию свт. Феофана Затворника, «глаголы Божии поражают слух, чрез слух проходят в ум и сердце и зарождают веру»⁵. Через общение с Богом в таинствах, через общение с другими членами Церкви, священниками, наставниками, человек укрепляется в вере. «Слушай Евангелие, говорящее тебе, и святых отцов, объясняющих Евангелие; слушай их внимательно, и мало-помалу вселится в тебя живая вера»⁶, — наставляет свт. Игнатий (Брянчанинов). А без веры спасение невозможно: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк 16. 16).

Учитывая такую жизненную важность общения, педагогическое общение выступает не как обычная форма человеческого взаимодействия, а как важная профессиональная категория. В светских источниках «под педагогическим обще-

³ Общение // Библейский словарь Брокгауза. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_bible/2992/Общение (дата обращения: 11.10.2019).

⁴ Симфония по творениям свт. Игнатия (Брянчанинова). М.: Дарь, 2008. С. 18.

⁵ Толкования Священного Писания. Сборник // Сайт Введенского мужского ставропигиального монастыря, Оптина пустынь. URL: <http://bible.optina.ru/new:rim:10:17> (дата обращения: 11.10.2019).

⁶ Сокровищница духовной мудрости // URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/sokrovishhnica-duhovnoj-mudrosti/txt227.html> (дата обращения: 11.10.2019).

нием понимают профессиональное общение преподавателя с учащимися на уроке и вне его, направленное на создание благоприятного психологического климата, а также на другого рода психологическую оптимизацию учебной деятельности и отношений между педагогом и учащимся, имеющее определенные педагогические функции»⁷. С точки зрения православной педагогики, педагогическое общение на уроках Закона Божия должно быть нацелено на создание такого климата в классе и таких отношений, при которых все силы ученика активизируются и направляются к духовному совершенствованию.

В разных источниках авторы трудов по педагогике по-разному классифицируют функции педагогического общения именно в силу множественности его направленностей, но среди основных функций как в светской, так и в православной педагогике выделяют:

— *информационную/информативную*, которая состоит в отборе и передаче педагогом информации по преподаваемому предмету, определенной учебными планами и программой обучения;

— *познавательную*, которая выражается в направленности активности учеников, формировании у них приемов и средств аргументации, объяснения, облегчающих в процессе общения понимания учителя и ученика, понимания учеников между собой;

— *коммуникативную*, предполагающую установление межличностных связей внутри коллектива, установления контакта детей с педагогом, выстраивание позитивной атмосферы в коллективе;

— *организационную*, при которой с помощью общения организуется процесс деятельности и педагога, и учеников;

функцию *сопереживания*, подразумевающую эмоциональное взаимодействие учителя и учеников, через эмоциональное окрашивание преподаваемого материала, узнавание и сопереживание внутреннего мира каждого ученика, его талантов и особенностей, заинтересованность в его успехе.

Из этой многогранности педагогического общения видно, насколько сильно зависит его эффективность от личности самого учителя, его профессионализма, а также от того, какого стиля своего поведения с учениками он придерживается.

Стили педагогического общения и их влияние на эффективность обучения.

Особенности педагогического общения на уроках Закона Божия

Стиль общения, присущий педагогу, являющийся одним из факторов развития личности ребенка, можно определить как совокупность приемов воспитательного воздействия, проявляющихся в типичном наборе требований и ожиданий соответствующего поведения учеников. Он воплощается в характерных формах организации деятельности и общения детей и имеет соответствующие способы реализации отношения педагога к личности ребенка.

Традиционно выделяют авторитарный, либеральный и демократический стили. Педагоги с авторитарным стилем общения проявляют ярко выраженную

⁷ Леонтьев А. А. Педагогическое общение. М.: Знание, 1979. С. 15.

избирательность по отношению к детям, они часто используют запреты и ограничения, злоупотребляют отрицательными оценками; строгость и наказание — основные педагогические средства. Ярко выраженный авторитарный стиль ставит педагога в позицию отчуждения от учеников, каждый ребенок испытывает состояние незащищенности и тревоги, напряжение и неуверенность в себе. «Душа, имеющая нужду в наставлении, не может принять что-нибудь полезное, когда оно преподается со строгостью и бранью, и хотя готова слушать, но, будучи приведена в недоумение, не усвоит ничего»⁸, — предостерегает свт. Иоанн Златоуст.

Для либерального педагога характерны безынициативность, безответственность, непоследовательность в принимаемых решениях и действиях, нерешительность в трудных ситуациях. Такой педагог непостоянен в своих требованиях, склонен пускать дело на самотек, переоценивать возможности детей. Не проверяет выполнение своих требований. Все это может привести к падению авторитета педагога в глазах детей. Как писал сщмч. Фаддей (Успенский): «Если ученики видят, что учитель не настаивает строго на выполнении приказаний или изменяет их без особенной нужды, то они не стараются и выполнять их»⁹. Такой педагог в случае использования активных форм обучения будет не в состоянии контролировать и направлять активность детей к нужным результатам, их деятельность на уроке будет носить стихийный характер.

Исследования показывают, что наиболее оптимальным оказывается демократический стиль, при котором повышаются инициативность учеников, их творческая активность и ответственность за принятые решения. Для демократического стиля характерны проявление доверия и уважения к ученикам, налаживание контакта с ребенком, потребность в обратной связи от детей в том, как ими воспринимаются те или иные формы совместной деятельности. В своей работе такой педагог стимулирует умственную активность и ситуации успеха в познавательной деятельности детей. Демократический стиль обеспечивает взаимопонимание между педагогом и воспитанником, вызывает у детей положительные эмоции, уверенность в себе, дает понимание ценности сотрудничества в совместной деятельности, создает доброжелательную атмосферу в классе. В то же время демократический стиль педагогического общения, при использовании его в воскресной школе, имеет свои особенности, свои рамки. Он отнюдь не подразумевает, что педагог и ученик находятся «на равных» в процессе обучения, поскольку преподавание Закона Божия ведется во имя Божие, во исполнение воли Того, Кто «поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения» (Еф 4. 11–12). По выражению свт. Василия Великого, в Церкви учитель или «наставник не иное что есть, как человек, который представляет собою лице Спасителя»¹⁰. А насколько высокие цели и задачи стоят перед педагогом воскресной школы! Само понятие «образование» в православной педагогике формулируется как «восстановление

⁸ Сокровищница духовной мудрости.

⁹ Фаддей (Успенский), сщмч. Творения. Кн. II. Записки по дидактике. Тверь: Булат, 2003. С. 62.

¹⁰ Сокровищница духовной мудрости.

целостности человека,... при котором образ Божий мог бы раскрыться во всей силе»¹¹, а под «воспитанием» понимается «процесс, способствующий спасению личности»¹². Другими словами, «учитель...так должен учить людей, чтобы... спасения вечного не лишиться, ибо без него всё ничто», — наставлял свт. Тихон Задонский¹³. Насколько высока при этом ответственность педагога воскресной школы за методы и формы, которые он выбирает при общении с детьми, вверенными ему Богом, стараясь вести их ко спасению!

Однако высота призвания педагога, высота цели его служения, не дает ему оснований для возношения. Напротив, истинный православный педагог, стремясь подражать наивысшему идеалу учителя, Господу Иисусу Христу, стремится учить Закону Божию с любовью, «терпеливо, кротко, смиренно, ласково, как „доилица греет чада своя“ (1 Фес 2. 7), памятуя, чему учишь, о Ком и о чем говоришь»¹⁴, как наставлял св. прав. Иоанн Кронштадтский.

Ученики же в свою очередь призваны подчиняться учителям во исполнении заповеди Божией о почитании старших, о послушании Святой Матери Церкви. «Он [Господь] повелел слушать учителей и пастырей Церкви, через апостолов поставленных и рукоположенных, которых лестница нисходит даже и до нашего времени и будет нисходить до скончания века. А кто не послушает ее — да будет тебе как язычник и мытарь (Мф 18. 17), и к апостолам сказал: Слушающий вас Меня слушает; а отвергающий вас Меня отвергается (Лк 10. 16)»¹⁵, — наставлял прп. Макарий Оптинский.

Таким образом, на уроках Закона Божия не может быть использован ни авторитарный стиль общения, разрушающий свободу человека, ожесточающий сердца учеников, ни либеральный, как отражающий небрежность в отношении к педагогическому служению. «Бог, вверив нам (дар) слова, взывает за его употребление», — предостерегает свт. Иоанн Златоуст¹⁶. Наиболее продуктивно, живо и интересно выстраивается педагогический процесс при демократическом стиле общения, но с учетом указанных выше особенностей иерархичности отношений «учитель — ученик» в церковной школе, поскольку «наше, не столько начальство, сколько детовождение, всего более соблюдает свободу. Ибо тайна спасения для желающих, а не для насильствуемых» (свт. Григорий Богослов)¹⁷.

Ярким примером эффективного педагогического общения в воскресной школе можно привести уроки св. прав. Иоанна Кронштадтского, который «больше всего заботится о том, чтобы правды евангельские были усвоены сердцем

¹¹ Шестун Е., *свящ.* Православная педагогика. М., 2001. С. 31.

¹² Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика. Учебное пособие для студентов вузов: в 2 ч. // Православная электронная библиотека «Pravmir.ru». URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/2258> (дата обращения: 11.10.2019).

¹³ Симфония по творениям свт. Тихона Задонского / ред., сост. Т. Н. Терещенко. М.: Дарь, 2007. С. 1126.

¹⁴ Учащим и учащимся... С. 39.

¹⁵ Симфония по творениям преподобных Оптинских старцев. Т. 2. М.: ДАРЬ, 2009.

¹⁶ Сокровищница духовной мудрости.

¹⁷ Там же.

учеников»¹⁸. Как вспоминал Н. В. Суровецкий, один из учеников святого, «батюшке задавались вопросы, и он охотно отвечал. Случаи повседневной жизни также будили наше любопытство. Батюшка беседовал с нами о них»¹⁹. Такое общение, наряду с отсутствием наказаний и плохих отметок, которые батюшка сознательно не ставил, спрашиванием желающих отвечать учеников, живым пересказом Священного Писания, проведением уроков в форме беседы, приближенность бесед к жизни — все это с точки зрения современной педагогики «можно определить как некоторый уклон в сторону активного метода преподавания»²⁰. При использовании активных форм обучения участие детей в самом движении урока дает принципиально новые возможности для развития их мышления, становления речи и активизации творческих способностей. Управляют же этим движением (действием) урока своевременные целенаправленные вопросы или задания учителя. Именно учитель в одни моменты предлагает наблюдать, в другие — самостоятельно искать решения, в третьи — делать логические обобщения. В воскресной школе эти действия направляются на познание учеником не только мира, но и себя, своей внутренней духовной жизни, на осознание высокого предназначения человека и в результате на развитие у ребенка стремления жить по Евангелию, жить в Церкви Христовой и стремления к соединению с Богом. А для этого преподавание Закона Божия должно быть ребенку интересно.

Сщмч. Фаддей (Успенский), как и св. прав. Иоанн Кронштадтский, подчеркивал важность использования активных форм педагогического общения: «Недостаточно усвоить сообщаемые сведения на память..., в таком случае ученик не будет в состоянии самостоятельно применить свои знания к делу... и приобретенные таким способом знания будут непрочны... Следует более упражнять самостоятельность. Поэтому тотчас же, как учитель что-либо показал или разъяснил, он должен задавать ученику вопросы, вызывающие самостоятельное размышление»²¹. «Необходимо, чтобы обучение воздействовало не на один только ум, но затрагивало вообще жизнь души, чтобы оно было занимательно, интересно, возбуждало любознательность»²², а главное, желание жить по изученному.

Использование активных форм обучения — залог продуктивности педагогического общения на уроках в воскресной школе

В православной педагогике «обучение» — это «специально организованный, целенаправленный и контролируемый процесс поддержки детей в их стремлении к познанию, результатом которого является совершенствование и изменение духовного опыта человека»²³. Особенностью активных форм обучения является то, что именно в их основе заложено побуждение ученика к практической и мыслительной деятельности, без которой нет движения вперед, развития,

¹⁸ Учащим и учащимся... С. 15.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 14.

²¹ Фаддей (Успенский), сщмч. Творения. Кн. II. Записки по дидактике. С. 71.

²² Там же. С. 75.

²³ Шестун Е., свящ. Православная педагогика. С. 35.

устремленности к соединению с Богом, к уподоблению Ему, в чем и состоит цель жизни христианина. В классической педагогической теории выделяют пассивные, активные и интерактивные формы обучения, но это разделение довольно условно, так как в практике они чаще всего переплетаются и критерий их разделения — уровень коммуникации, взаимодействия участников учебного процесса.

В отличие от пассивных форм обучения, «когда учитель говорит, а ученик только слушает и запоминает (записывает), активные формы обучения характеризуются тем, что, хотя учитель и остается центральной фигурой, но ученик уже не пассивный слушатель: он задает вопросы, предлагает собственные идеи, решения, т. е. он уже становится субъектом учебной деятельности»²⁴. Кроме того, на уроке учитель использует демократический стиль общения, предлагает творческие задания, темы и проблемы формулирует в ходе совместного обсуждения с учениками и по возможности максимально приближает их к жизни детей.

В интерактивной форме роль преподавателя резко изменяется: «учитель перестает быть центральной фигурой и главным источником информации и его место в интерактивных уроках зачастую сводится к направлению деятельности учащихся на достижение целей урока»²⁵. Источниками информации для учащихся являются книги, словари, сборники, интернет. Процесс обучения во многом идет через проживание опыта, обучающиеся, «активно взаимодействуя между собой, оказываются вовлеченными в процесс познания, имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают»²⁶. Основная особенность упражнений и заданий при интерактивной форме обучения в том, что в ходе их выполнения не только и не столько закрепляется уже изученный материал, сколько изучается новый.

Активные и интерактивные формы обучения имеют много общего. Однако в воскресной школе наиболее эффективными, на мой взгляд, являются активные формы обучения, где учитель со всей силой его личности и профессионализмом, высотой цели его служения и авторитетом Церкви в его лице, не исключается из процесса обучения, учитывая возраст детей и важность для их воспитания авторитетного взрослого. Интерактивные формы применимы, скорее всего, уже за рамками воскресной школы, например в среде молодежи, уже имеющей крепкое православное мировоззрение. Или частично, как дополнительное средство — на уроках Закона Божия в воскресной школе.

В педагогической практике активных форм обучения множество, перечень их не ограничен и постоянно изменяется по мере изменения общества. Наиболее известными и часто применяемыми являются такие формы, как:

— дискуссия;

²⁴ Привалова Г. Ф. Активные и интерактивные методы обучения как фактор совершенствования учебно-познавательного процесса в вузе // Эл. научн. журнал «Современные проблемы науки и образования». 2014. № 3. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13161> (дата обращения: 11.10.2019).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

- мозговой штурм;
- викторина;
- проблемная ситуация (или кейс-метод);
- работа в малых группах;
- обучающие игры (ролевые, имитационные и др.);
- деловая игра (работа в команде);
- квест (цепочка загадок, в итоге решения которых ученики находят нужный предмет или приходят в заданное место);
- использование внешних ресурсов (например приглашенный гость или священник для общения по теме урока);
- беседа с применением видео- и аудиоматериалов;
- сократический диалог;
- составление кроссворда, ребуса и т. п.
- взаимный опрос;
- поиск информации по нескольким источникам (которые дает учитель на уроке, или с предварительным изучением источников дома);
- игра-путешествие;
- оформление выставки или альбома на тему урока;
- интегрированный урок (с церковным пением, с декоративно-прикладным искусством);
- обсуждение спорных вопросов и проблем (займи позицию, шкала мнений, ПОПС-формула);
- внеаудиторные формы обучения (фильмы, спектакли, выставки, посещение тематических мест).

У каждой формы есть свое стимулирующее воздействие. Например, ребусы, кроссворды и другие подобные задания способствуют развитию внимания, воображения, логического мышления, гибкого, нестандартного мышления, креативности; дают возможность повторить и закрепить изученный ранее материал, помогают снятию эмоционального напряжения на уроке. С помощью кроссвордов легко закреплять знания ключевых слов по теме урока. При этом, в зависимости от возраста детей, задание с кроссвордом можно варьировать по уровню сложности: легкий уровень — заполнить готовый кроссворд, выбирая ответы из списка слов, указанных вместе с кроссвордом; сложнее — к списку отобранных учителем слов для кроссворда, пользуясь словарем, записать значение для каждого слова; еще сложнее — заполнить кроссворд и добавить свое слово и описание к нему и встроить его в кроссворд; самый сложный — придумать кроссворд целиком самим: какие слова в него включить, как разместить и как описать их.

Работа в малых группах дает возможность всем обучающимся проявить себя, высказать мнение, практиковать навыки сотрудничества, межличностного общения, разрешать возникающие разногласия, брать на себя ответственность за принятое решение. Ролевая игра, в ходе которой происходит разыгрывание участниками группы сценки с заранее распределенными ролями, отражающими определенные жизненные ситуации, развивает умение договариваться, действовать

определенным образом в соответствии с ролью, соблюдать правила, согласовывать свои действия с другими участниками, сопереживать, развивает способность связывать различные жизненные ситуации в единое целое и осуществлять в них единую линию поведения. К примеру, можно предложить ролевую игру на уроке, посвященном евангельской притче о блудном сыне или о милосердном самарянине.

Мозговой штурм, при котором принимается любой ответ обучающихся на заданный вопрос, даже самый невероятный, помогает выяснению уровня информированности и/или отношения участников к определенному вопросу, помогает ученикам «максимально свободно проявлять все свои творческие способности»²⁷, воображение, находить самые неожиданные выходы из рассматриваемой проблемной ситуации.

В большинстве случаев активные формы обучения удобно использовать для обобщения и закрепления материала, пройденного на данном уроке, перед подведением итогов, для усвоения детьми главного вывода из темы урока. При большом объеме материала эффективно применять такие активные формы как дискуссия, деловая игра, олимпиада. При проведении заданий, предусматривающих получение баллов, очков, оценок, необходима такая их организация, чтобы не было духа соперничества и зависти, а только радость и единство, чтобы несмотря на количество баллов, награду получила каждая команда (например, как самая дружная, самая быстрая или самая аккуратная, знающая и т. п.). При проведении обсуждений, анализа трудных ситуаций или дискуссий важное место занимает итоговый вывод: дети должны прийти к выводу о необходимости узнавать в своей жизни евангельские сюжеты и сверять с Евангелием свои поступки, а свои мысли, чувства — с опытом святых отцов, чтобы найти правильные ориентиры. Кроме того, чтобы дискуссия не превратилась в хаос, ее лучше всего строить по четким правилам и строго следить за их исполнением (например, двое одновременно не говорят, нарушитель исключается из дискуссии на 5 минут и т. п.).

Нужно отметить, что несмотря на свою полезность для развития ученика, в воскресной школе не все активные формы применимы. Выбор конкретной активной формы обучения на уроке для изучения конкретной темы зависит от различных факторов. Одним из них можно назвать необходимость благоговейного отношения к Божественному учению, слову Божию, святыням. К примеру, нельзя использовать для каких-то манипуляций с текстом (вычеркивания, составления разбросанных слов и пр.) текст Священного Писания или труды святых отцов. Недопустимо использовать изображения образов святых или икон как основу для разделения их на части, например — для выполнения на уроке задания типа «собери целое и назови...». Темы для дискуссий с детьми младшего и среднего школьного возраста также нужно выбирать с большой осторожностью. Другим фактором, определяющим выбор активной формы для урока, могут стать численность учащихся, длительность урока, возраст детей, подготовка самого учителя, и пр.

²⁷ Привалова Г. Ф. Активные и интерактивные методы обучения...

Ограничить в выборе, например, деловой игры или квеста как активной формы может размер помещения, где проводится урок Закона Божия, а выбрать беседу с применением аудио-видео-материалов может препятствовать отсутствие соответствующей техники.

Но в первую очередь выбор формы определяется дидактической задачей урока. Для наглядности представим соответствие наиболее распространенных активных форм отдельным дидактическим задачам в виде таблицы:

Активная форма обучения	Дидактическая задача
Тематическая дискуссия	Обобщение ранее изученного материала
	Использование опыта учащихся при предъявлении нового материала
	Развитие навыков активного слушания
Мозговой штурм	Обобщение ранее изученного материала
	Эффективное предъявление большого по объему теоретического материала
	Развитие навыков принятия решений
Ролевые игры	Повышение учебной мотивации
	Развитие способности к самообучению
	Моделирование практической деятельности, жизненных ситуаций
	Обучение навыкам межличностного общения
Анализ проблемных ситуаций	Применение знаний, умений и навыков
	Моделирование практической деятельности, жизненных ситуаций
	Развитие навыков: <ul style="list-style-type: none"> – работы в группе – саморегуляции – принятия решений
Деловые игры	Повышение учебной мотивации
	Развитие способности к самообучению
	Эффективное предъявление большого по объему теоретического материала
	Развитие навыков работы в группе
Викторина, взаимный опрос, игра-путешествие, работа в малых группах.	Отработка изучаемого материала

На уроке может реализовываться либо одна из активных форм, либо их сочетание, их можно использовать как в индивидуальной или парной работе, так и в группе учеников. Примеры индивидуальных заданий — это выполнение в рабочих тетрадях заданий из разряда «обвести», «вставить», «дописать», соединить линиями, расположить по порядку, работа с контурной картой и т. п. Групповая форма обучения — выполнение задания сообща и его проверка в группе. Использование активных форм является залогом эффективного педагогического общения и рекомендуется: а) для повышения мотивации учеников к изучению Зако-

на Божия, развивая их способность к самостоятельному обучению, вырабатывая навыки работы в коллективе; б) для эффективного предъявления большого по объему теоретического материала, в) для развития навыков активного слушания и отработки изучаемого материала, г) для эффективной проверки знаний, умений, навыков по теме.

Хотелось бы рекомендовать педагогам воскресных школ вводить активные формы обучения, помогающие оживить уроки Закона Божия, сделать Евангелие близким и понятным детям, стимулировать стремление жить по изученному. Однако делать это лучше постепенно, накапливая определенный опыт их использования, т. к. они требуют определенного изменения жизни класса, большого времени для подготовки, как учащегося, так и педагога, большого числа раздаточного материала для работы. Поэтому эффективнее всего тщательно подготовить несколько объемных активных занятий в учебном году (таких, как дискуссия, викторина, олимпиада, деловая игра), чем часто проводить наспех подготовленные «игры». Можно рекомендовать использовать сначала простые активные формы — работа в парах, малых группах, взаимный опрос, мозговой штурм и т. д. В случае, если использование активных форм приводит к незапланированным результатам (ссоры, соперничество, конфликты), лучше отказаться от них. Использование активных форм обучения — не самоцель, не игра ради игры, а средство к достижению в классе атмосферы сотрудничества, взаимопонимания, доброжелательности, взаимопомощи и взаимообучения для максимально живого и приближенного к жизни изучения Закона Божия.

Сведения об авторе. Рудакова Татьяна Вадимовна — выпускница Православной учительской семинарии во имя сщмч. Фаддея (Успенского), педагог воскресной школы Вознесенского архиерейского подворья (г. Екатеринбург). *E-mail: rudakova_tv@mail.ru.*

Т. Е. Седанкина

ИСЛАМСКАЯ ТЕОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В представленной статье рассматривается методологический подход к начальному, среднему и высшему сегментам исламского образования в современной России. Анализируются цели, задачи и рекомендации для организаций, ведущих образовательную деятельность на каждом сегменте исламского образования. Рассматривается деятельность Учебно-методического объединения мусульманских образовательных учреждений Республики Татарстан. Перечисляются медресе¹ и вузы страны, в которых студенты получают исламское образование. Особое внимание уделяется высшему сегменту, на примере Российского исламского института (г. Казань) и Булгарской исламской академии, являющихся членами Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА).

Ключевые слова: *система исламского образования, примечетские курсы, медресе, Российский исламский институт, Булгарская исламская академия, методическое объединение мусульманских образовательных учреждений Республики Татарстан, богословие, теология.*

Современное мусульманское религиозное образование начало активно развиваться и превратилось в полноценную образовательную систему в 90-х годах XX в. В отличие от светской системы образования оно имело ряд особенностей. Развитие системы мусульманского образования практически не регулировалось со стороны государства. Государственные образовательные стандарты в сфере религиозного образования в российском законодательстве об образовании не были предусмотрены, также долгое время отсутствовал стандарт религиозного образования, утвержденный уполномоченным органом какой-либо мусульманской религиозной организации. Необходимо отметить, что в своей основе религиозное образование имеет во многом качественно иную образовательную парадигму, нежели светское образование, ориентированное на личную эффективность и конкурентоспособность на рынке труда. Религиозное образование прежде всего направлено на дальнейшую передачу религиозных знаний и расширение мусульманских сообществ. Для мусульманина знания в сфере мусульманских наук являются в определенном смысле самоценностью, и передача этих знаний следующим поколениям является обязанностью мусульманина и мусульманской общины в соответствии с требованиями религии. Этот корпус знаний имеет четкую преемственность с общей суннитской традицией в исламе, а также историческими особенностями развития суннитских правовых школ на территории России. Наличие этого корпуса знаний также является отличительной особенностью мусульманского образования, и не имеет точных аналогов в светском профессиональном образовании. Данный корпус знаний достаточно консервативен и мало меняется со временем, что также является условием сохранения мусульманского сообщества. В образовательной программе медресе этот корпус знаний обычно называют религиозными дисциплинами. Таким образом, если особенностью «светских» образовательных стандартов является стремление к постоянному обновлению со-

¹ Медресе — мусульманское религиозно-просветительское и учебное заведение второй ступени (после начальной). Выполняет функцию средней общеобразовательной школы и мусульманской духовной семинарии.

держания формируемых компетенций, то догматический блок религиозных образовательных программ направлен на консервацию знания/традиции, передачу в более или менее неизменном виде определенного корпуса знаний как важнейшего условия сохранения мусульманских сообществ. На сегодня система религиозного мусульманского образования состоит из следующих сегментов: начальные примечетские курсы (обучение религии и религиозное воспитание); средние профессиональные образовательные организации (медресе); высший сегмент исламского образования.

1. Начнем с рассмотрения методологического подхода к начальному сегменту исламского образования. Положение всего мусульманского сообщества и его образ напрямую зависит от уровня (качества) начального исламского образования, отмечает начальник отдела науки и образования Духовного управления мусульман Республики Татарстан А. Карибуллин². Учащиеся примечетских курсов составляют большую часть мусульманской общины, так как именно эти люди своим поведением и словами несут образ ислама среди немусульман, так как, в отличие от выпускников профессиональных религиозных учебных заведений, они не замыкаются внутри общины, а продолжают работать и учиться в так называемой светской среде.

Как заметил муфтий Республики Татарстан К. И. Самигуллин в своей работе: «В середине 2000-х годов руководство мусульманского духовенства Республики Татарстан начало уделять большее внимание начальному сегменту. В целях поднятия престижа этой разновидности мусульманского просвещения было предложено выделить его как „начальное примечетское медресе“, однако в связи с тем, что медресе больше ассоциировалось с профессиональным образованием (выпуск имамов и религиозных деятелей), было принято назвать их «примечетские курсы для прихожан»³. Начальный сегмент исламского образования представляет собой примечетские (вечерние/воскресные) курсы, ставящие своей целью просвещение широких слоев населения. Курсы могут располагаться в мечети или в учебном здании при ней. Следует подчеркнуть, что данный уровень религиозного образования не ставит перед собой задачу подготовки профессиональных священнослужителей. Задачами начального религиозного образования являются всеобщее религиозное образование, не имеющее возрастных ограничений, а также: закладка фундамента религиозного мировоззрения человека; раскрытие знаний религиозных практик; формирование высоконравственной личности и формирование стойкого иммунитета к различного рода сектантской пропаганде. В 2000-х годах был принят документ «Положение о начальном примечетском медресе»⁴, однако его некоторые пункты были реализованы лишь в 2016 г. в ходе

² Карибуллин А. Начальное мусульманское образование. URL: <http://dumrt.ru/node/4485www.e-иптпа.ru> (дата обращения: 16.07.2018).

³ Самигуллин К. И. Совершенствование системы профессионального мусульманского образования в Татарстане (2013–2018 гг.). Вып. квалиф. р. Казань, РИИ, 2018. С. 33.

⁴ Насибуллин К. И. Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан // Исламоведение. 2015. № 1. С. 29–42.

разработок новых программ примечетских курсов. Так, Духовным управлением мусульман Республики Татарстан была выпущена 3-хгодичная учебная программа для мечетей, представленная на татарском языке, включающая в себя пять предметов (вероубеждение, исламское право, таджвид, жизнеописание пророка, нравственность), необходимых для изучения в ходе выполнения основных предписаний ислама.

Для достижения целей и задач начального исламского образования оно должно строиться на трех основных базисах: обязательные религиозные дисциплины; лекции по выбору; организация досуга и социально-благотворительная деятельность. Г. А. Сабитовой⁵ были разработаны рекомендации для изучения религиозных наук на начальном сегменте религиозного образования, где указывается на необходимость разработки по каждому предмету единых образовательных стандартов и учебных пособий, учитывающих богословско-правовые традиции России и современности. Также были разработаны рекомендации для организаций, ведущих образовательную деятельность на начальном сегменте мусульманского образования. В рекомендациях обращается внимание, что в ходе изучения предметов следует уделять внимание не только фактическому материалу, но также возможности его практического применения в современной жизни. Так, например, при изучении истории пророков, биографии пророка Мухаммада и его изречений необходимо научить извлекать уроки из определенных исторических событий, раскрывать возможность применения хадисов в повседневной жизни человека. При изучении таких дисциплин, как основы вероучения и религиозная практика, важно давать только достоверные и общепризнанные факты, полезные для практической жизни верующего, не углубляясь в детали мусульманского богословия и юриспруденции, так как это является задачей следующего сегмента религиозного образования. С изучением данных предметов у слушателя примечетских курсов должно сформироваться традиционное понимание постулатов веры, а также он должен научиться быть религиозно-практикующим (молиться, поститься, выплачивать закят, совершать паломничество) в современных условиях российского общества. Точно такой же принцип должен быть положен в основу изучения мусульманского гражданского права. Также в рекомендациях указывается, что на начальном сегменте необходимо облегчать учебный процесс, используя простые и общеупотребительные понятия, не перегружая слушателей чтением иностранных источников и употреблением иноязычных терминов. «Часто именно по причине слишком сложного, насыщенного арабизмами и неинтересного для слушателя материала наши воскресные курсы теряют до 70 % учащихся»⁶ — отмечает имам-хатыб Московской соборной мечети, кандидат исторических наук И. А. Зарипов. Также в рекомендациях подчеркивались важность применение системного подхода в обучении и необходимость использования современных об-

⁵ Зарипов И. А. Три базиса начального исламского образования // Пятый всероссийский мусульманский форум, 2011. URL: <http://idmedina.ru/books/materials/?3364> (дата обращения: 16.07.2018).

⁶ Там же.

разовательных технологий, что будет способствовать привлечению молодежи к получению религиозных знаний и познакомит старое поколение с возможностями современных инновационных технологий. Также важно учитывать возрастные особенности слушателей, уровень их первоначальной подготовки и степень занятости обучающихся. Учет вышеперечисленных особенностей организации и проведения в жизнь начального религиозного образования позволит не только облегчить подачу информации, учитывая особенности каждой возрастной категории, но и укрепить межличностные отношения внутри группы.

Следующим базисом начального сегмента религиозного образования является организация досуга и социально-благотворительная деятельность учащихся, представляющие собой неотъемлемую часть всего воспитательного процесса. Если задачей первых базисов была передача теоретических знаний, то дальнейшей задачей является практическое применение полученных знаний. Важно показать обучающемуся, что мусульманин — это не отшельник, оторванный от реальной жизни и общества, а, напротив, человек социально активный, живущий не ради себя, а для того, чтобы быть полезным другим. Примерные виды деятельности в данном направлении — благотворительные проекты мусульманских социально-религиозных и иных организаций, организация и проведение совместного досуга и др.

Таким образом, полноценное осуществление вышеупомянутых базисов начального исламского образования способствует формированию глубоко верующих, высоконравственных, религиозно практикующих и социально активных мусульман, которые не оторваны от своей повседневной работы или учебы и при этом являются активными участниками социально-благотворительной деятельности. Начальный сегмент — значимый элемент в системе мусульманского образования. «Положение всего мусульманского сообщества и его образ во всем обществе напрямую зависит от уровня (качества) начального исламского образования»⁷, — отмечает к. пед. н. Г. А. Сабитова.

2. Далее рассмотрим методологический подход к среднему сегменту исламского образования, основным элементом которого является медресе — средне-профессиональная мусульманская образовательная организация, осуществляющая подготовку служителей мусульманского вероисповедания согласно образовательным стандартам среднего исламского образования (начальная, базовая и повышенная подготовка), утвержденным учредителем в лице председателя Централизованной религиозной организации — Духовного управления мусульман Республики Татарстан (далее — ЦРО-ДУМ РТ), муфтия. В медресе существуют очная, заочная, очно-заочная (вечерняя) формы обучения. Нормативный срок освоения программы определяется уровнем медресе, по которому данное медресе прошло лицензирование (в основе это 3 года). Выпускники программ среднего профессионального исламского образования повышенной подготовки имеют

⁷ Сабитова Г. А. Методологический подход к начальному сегменту исламского образования // URL: http://dumrt.ru/ru/help-info/theology/analytics_1084.html?curPos=32 (дата обращения: 16.07.2018).

право на зачисление в учреждение высшего исламского образования. Согласно исследованию К. И. Самигулина, в Республике Татарстан действуют 9 средне-профессиональных медресе⁸, в которых заняты преподавательской деятельностью 106 человек, из них 71 имеют высшее светское образование, из них два кандидата и два доктора наук. Задачи медресе — получение профессионального (религиозного) образования; подготовка специалистов средней квалификации (служителей и религиозного персонала) для мусульманских общин, организаций и объединений; исповедование и распространение веры ислама (мазхаб имама Абу Ханифы); разработка качественной учебной и научно-методической литературы; создание информационной базы исламского образования с учетом особенностей богословско-правовой школы; апробация новых образовательных технологий для высшей профессиональной мусульманской школы; реализация экспертно-консультативных функций исламской образовательной системы; создание механизмов международных связей с лучшими научно-образовательными учреждениями мусульманского мира.

С целью выстраивания единого исламского образовательного пространства Духовным управлением мусульман РТ в конце 2013 г. было создано Учебно-методическое объединение мусульманских образовательных учреждений Республики Татарстан (далее — УМО) с включением в него ведущих специалистов по учебной работе и преподавателей мусульманских медресе и Казанского исламского университета (далее — КИУ) под председательством ректора КИУ профессора Р. М. Мухаметшина. Важным элементом УМО является коллективная работа всех мусульманских образовательных организаций РТ (медресе). Именно поэтому в состав УМО с правом решающего голоса входят представители всех профессиональных медресе, подведомственных е-ДУМ РТ, а также руководитель образовательного отдела (направления) аппарата и представители Совета улемов. Также к участию в своей работе УМО с правом совещательного голоса привлекало представителей Аппарата Президента Республики Татарстан, Министерства образования и науки Республики Татарстан, Совета по исламскому образованию РФ, представителей мусульманских общественных и благотворительных организаций, в соответствии с законодательством Российской Федерации и уставом ЦРО-ДУМ РТ.

Одним из основных направлений деятельности УМО стала разработка единого стандарта среднего профессионального религиозного мусульманского образования в Республике Татарстан, согласованного с Министерством образования и науки республики. Данный стандарт был утвержден приказом председателя ЦРО-ДУМ РТ, муфтия от 12.11.2014 № 74 «Об утверждении и введении в действие образовательных стандартов среднего профессионального религиозного мусуль-

⁸ Медресе «Мухаммадия» (Казань); медресе им. 1000-летия принятия ислама (Казань); Казанский исламский колледж (Казань); медресе «Ак мечеть» (Наб. Челны); медресе им. Р. Фахреддина (Альметьевск); медресе «Фанис» (Уруссу); Буинское медресе; Кукморское медресе; медресе им. Габдуллы ибн Масгуда (Мамадыш).

манского образования».⁹ Образовательный стандарт среднего профессионального религиозного мусульманского образования базовой подготовки представляет собой совокупность требований к условиям и результатам образования, обязательных при реализации основных образовательных программ по направлению подготовки «Исламские науки и воспитание, арабский язык» образовательными организациями среднего профессионального религиозного мусульманского образования, учрежденными централизованными религиозными организациями. На основании образовательного стандарта составляется основная образовательная программа, которая утверждается учредителем, назначающим уполномоченный орган для проведения экспертизы на соответствие программы настоящему образовательному стандарту.

Эта программа направлена на: формирование мусульманского мировоззрения, основанного на вероучении ислама в соответствии с положениями суннитских религиозно-правовых и богословских школ, на базе общегражданской российской идентичности с учетом традиционных ценностей мусульманских народов России; подготовку высококвалифицированных религиозных служителей и религиозного персонала мусульманского вероисповедания имам-катыйба, преподавателя исламских наук и арабского языка в соответствии с требованиями суннитских религиозно-правовых школ.

Следует отметить, что право на реализацию основных образовательных программ образовательная организация имеет только при наличии соответствующей лицензии, выданной уполномоченным региональным органом исполнительной власти. В соответствии с каноническими особенностями ислама осуществлять богослужебную деятельность имеют право исключительно лица мужского пола, поэтому по результатам аттестации по настоящей ООП выпускникам мужского и женского пола присваиваются разные квалификации. Для лиц мужского пола: имам-хатыйб, преподаватель исламских наук и арабского языка. Для лиц женского пола: преподаватель исламских наук и арабского языка. Выпускник средней степени религиозного мусульманского образования может продолжить образование по образовательным программам высшего профессионального религиозного мусульманского образования (бакалавриат).

3. В заключение рассмотрим методологический подход к высшему сегменту исламского образования. Исламское высшее учебное заведение является богословским образовательным и исследовательским центром, который осуществляет подготовку священнослужителей, преподавателей исламских учебных заведений и других специалистов в области исламского богословия (бакалавриат, магистратура). Задачами высшей степени мусульманского религиозного образования являются подготовка специалистов высшей квалификации в области мусульманского богословия и педагогических и управленческих кадров для мусульманских учебных заведений; а также повышение их квалификации и профессиональная переподготовка. Обучение в исламском вузе осуществляется согласно образова-

⁹ Приказ председателя ЦПО-ДУМ РТ, муфтия № 191 от 21.03.2013 // URL: http://dumrt.ru/ru/management/?cur_cc=776&curPos=20 (дата обращения: 22.04.2018).

тельному стандарту специалиста высшей научной квалификации в области исламского богословия и регламентируется «Положением о подготовке научно-педагогических кадров в системе высшего исламского образования»¹⁰. В исламском вузе формируются ученый, административный, воспитательский советы, организуются кафедры и могут быть созданы отделения. На кафедрах ведется учебно-методическая и научная работа. Преподаватели исламского вуза должны иметь ученую степень, либо проходить обучение в аспирантуре, либо быть соискателем на получение ученой степени. Исламский вуз реализует программы повышения квалификации преподавателей духовных учебных заведений, а также специалистов религиозных организаций. Крупнейшие центры исламского образования в России находятся в Казани и Уфе. Оба они именуются «Российский исламский университет» и патронируются соответственно СМР и ЦДУМ России. В Москве действует Московский исламский университет. Своя система высшего исламского образования существует на Северном Кавказе, крупнейшие вузы находятся в Махачкале (Северо-Кавказский исламский университет им. Мухаммеда Ариффа и Исламский университет им. имама аш-Шафии), Хасавюрте и Буйнакске. Всего в Дагестане 16 исламских институтов и университетов, в них обучаются более 3 тыс. студентов.

«Исламская образовательная система будет и в дальнейшем развиваться в России. Об этом ... на пресс-конференции рассказал председатель Совета муфтиев России (СМР) шейх Равиль Гайнутдин. „Мы вышли на определенный уровень развития исламского образования, утверждены образовательные стандарты для наших учебных заведений. Количество исламских учебных заведений в России будет расти“. Он напомнил, что в августе в Грозном был открыт новый, уже третий на Северном Кавказе, исламский университет. Таким образом, в стране сейчас существует шесть „серьезных“ исламских университетов: в Москве, Уфе, Казани, университетский исламский центр в Махачкале»¹¹.

В Татарстане создан Совет ректоров исламских учебных заведений, в который вошли главы восьми высших и средних медресе республики, а также руководство Российского исламского института. Задача Совета — координировать работу системы высших и средних исламских учебных заведений, помогать их взаимодействию между собой. Высшее исламское образование представлено в Татарстане Российским исламским институтом и Казанским исламским университетом, учредители которых — Совет муфтиев России, Духовное управление мусульман Татарстана, Институт истории Академии наук республики. Здесь существуют очная, заочная, очно-заочная (вечерняя) формы обучения и заочная форма с применением дистанционных образовательных технологий. Российский исламский университет — одно из первых и крупнейшее в России и странах СНГ исламское высшее учебное заведение, основанное в 1998 г. Российский исламский институт дает как религиозное, так и светское образование. Именно на высшем сегмен-

¹⁰ Мухаметшин Р. М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире. 2015. № 4. С. 35–46.

¹¹ Гайнутдин Р. В России будут открываться новые исламские университеты // URL: <https://www.newsru.com/religy/23sep2009/ausbildung.html> (дата обращения: 11.10.2019).

те мусульманского образования идет разделение на два направления подготовки: «Подготовка служащих и религиозного персонала религиозных организаций» (бакалавриат), которая осуществляется на факультете исламских наук; «Исламская теология» «бакалавриат» и «магистратура» — на теологическом факультете. Преподавательскую деятельность на высшем сегменте исламского образования ведут 80 преподавателей, обучаются на всех отделениях 1396 студентов.

4. Послевузовская ступень исламского образования. С 2016 учебного года начала функционировать Булгарская исламская академия, ставшая вершиной системы исламского образования, призванная готовить интеллектуальную элиту мусульманской богословской мысли. «В настоящее время эта элита является лишь тонкой интеллектуальной прослойкой. Нам нужны интеллектуалы, которые изнутри смогут повлиять на умы уммы. Задача докторов богословия и теологии — это интеллектуально-образовательное воздействие на умму. В настоящий момент мы стоим на пути интеллектуального осмысления исламского образования», — отметил д. ист. н. Р. М. Мухаметшин на круглом столе «Опыт реализации магистерских и докторских программ в системе религиозного образования», прошедшем 30 сентября 2016 г., где обсуждались актуальные вопросы, связанные с открытием Булгарской академии. Р. Сафиуллина Аль-Анси добавила: «Подлинный интеллектуал может развиваться только в свободной интеллектуальной среде». На базе исламской академии проводятся краткосрочные курсы повышения квалификации, международные конференции. Следует отметить, что на данной (послевузовской) ступени также прослеживается деление на два направления, по которым специалист может повышать свою квалификацию: это возможность написания кандидатских и докторских диссертаций по теологии и по богословию. 10–11 сентября 2019 г. состоялась первая в истории Болгарской исламской академии защита шести докторских диссертаций, причем четыре докторанта являются преподавателями Российского исламского института. Предшествующий этому процесс создания диссертационного совета по исламским наукам явился уникальным опытом для системы высшего исламского образования в России¹². Следует отметить, что Булгарская исламская академия и Российский исламский институт являются членами Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА). Действительно, теология подобна музыкальной *ноте* великой теологической симфонии, впервые зазвучавшей в современной России три года назад. Вступление же в нее Российского исламского института и Булгарской исламской академии является знаменательным событием и для этих учебных заведений, так и для России в целом, так как в теологической симфонии зазвучали *ноты* разных религий.

Таким образом, в настоящее время в России существуют все звенья религиозного обучения — вузы, средние специальные, начальные учебные заведения, кратковременные курсы, направленные на распространение знаний об исламе. Всего, по данным ДУМ РТ в профессиональных мусульманских образовательных организациях Республики Татарстан обучают в профессиональных мусульманских

¹² В Болгарской исламской академии пройдут первые защиты докторских диссертаций. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/2019/09/04/661285/> (дата обращения: 12.10.2019)

образовательных организациях 186 преподавателей, обучается 3 789 человек. Таким образом, система исламского образования имеет четкую структуру, каждая из ступеней имеет свои цели и задачи, не повторяющие, а расширяющие друг друга. Следует подчеркнуть, что для получения качественного образования необходимо прохождение обучающимся всех ступеней, иначе его знания будут разрозненными и неполными. Так, например, если человек сразу приходит на высшую ступень, желая получить либо сугубо религиозные знания, либо теологические, включающие в себя как религиозные, так и светские, он может столкнуться с проблемой отсутствия религиозного фундамента, на который должно надстраиваться основное здание.

Сведения об авторе. Седанкина Татьяна Евгеньевна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой исламской теологии Российского исламского института (г. Казань).
E-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru.

О. Р. Сигнаевская

ТЕОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ В ЭПОХУ ПОСТЧЕЛОВЕКА: ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается ценностно-смысловой аспект миссии теологического и философского знания в эпоху, моделирующую новый вид человека — постчеловека (служебного). Именно в этом актуальном союзе видятся условия для формирования интеллектуального и культурного противоядия фэйковым псевдоценностям и симулякрам «эпохи пародий». Выявляются разные концепции теологии и философии в культурно-историческом контексте. Автор приходит к выводу, что «ничейная земля», чем, по идее Б. Рассела, является философия, как никогда должна на более высоком уровне определиться с ценностно-смысловыми основаниями в понимании подлинной природы человека и вступить в синергию с теологическим знанием с целью сохранения и удержания традиционных прав и обязанностей, генеральных ценностно-смысловых модусов человека как особого рода сущего. Автор выявляет значение развития во всех сферах (образование, управление, искусство) православной теологии и философско-православной антропологии для России. Потенциал этого взаимодействия может оказаться достаточным, чтобы вернуть категории личность, творчество, критическое мышление, субъектность, аутентичность, межличностное общение, понимание в системообразующее ядро современной культуры и образования, ясно определить вектор и критерии ценностно-смыслового развития социальных, образовательных и культурных проектов, а следовательно, эффективно противостоять трансгуманистическим тенденциям в антропологическом пространстве цифрового общества.

Ключевые слова: философия, теология, личность, постчеловек, симулякр, подлинность, культура, синергия, трансгуманизм.

В пределах теологии как таковой философское мышление подчинено гетерономным основаниям; разуму отводится служебная, герменевтическая (истолковательная) роль, он только принимает и разъясняет «слово Божие». Теология авторитарна; в этом смысле она отлична от всякой автономной мысли, в т. ч. философии. Однако перед лицом смены социальных формаций и культурных эпох теология вновь и вновь сталкивается с проблемой: как ей обращаться к меняющемуся миру, чтобы на языке неизменных догматических формул выразить новое содержание. Консерватизм грозит полной изоляцией от развития общества на современном этапе, модернизм, связанный с «обмирщением» религии, — разрушением ее основных устоев. Видится, что в настоящее время перед теологическим знанием стоит ряд крупных вызовов, от ответа на которые и зависит его оправдание.

Современная эпоха с позиций философского обобщения имеет свои ярко выраженные тенденции. К этим тенденциям относятся такие, как попытки поставить на место живого «несовершенного» человека искусственный интеллект, создание цифрового профиля индивида, служебного человека, где на первое место выходят его функции, компетенции, а всё, что составляет суть христианской идеи человека, манифестируется как несоответствующее новой эпохе — постантропологической. В современном обществе на фоне сильнейшей инфантилизации населения мы видим господство оккультных мировоззрений, новых идейных течений с многообразными онтологическими основаниями, которые противоестественны для православного понимания человека как такового.

Эти идеи закладываются в разработку самых разных проектов будущих реформ: в образовании, культуре, политике, экономике, социальной сфере. Добро

и зло сознательно перемешиваются, а цель религиозно-духовной жизни как построение живых и личностных отношений с Живым Богом подменяется симулякрами. В подобных проектах 2045 год отмечается как возможный момент сингулярности — возникновение нового вида человека как родового существа (то есть человека с принципиально иными характеристиками, чем существующий на данный момент). Кто не трансформировался по заданным параметрам и, следовательно, не вписался в новый социум, тот погибает или уничтожается. В этой парадигме личность человека не является высшей ценностью, а такие качества, как рассудительность, критическое мышление, способность к ответственности и самостоятельному выбору, понимание, готовность к служению, «чистое сердце» нивелируются. Новый вид человека — служебный — не способен к служению априори, так как все человеческое в этой модели развития человеческой цивилизации вынесено за скобки, это человек — функция или, по большому счету, фейк с роботизированным мышлением.

Человек, который способен к близким межличностным, субъектно-субъектным отношениям, который хочет приносить *другому* радость, утешение, вдохновение, боится огорчить, расстроить *другого*, — это человек богатой духовной жизни, который в модели нового социума не востребован. Религиозное мировоззрение без этого внутреннего камертона превращается в ханжество и лицемерие, отделяясь от общего пространства культуры вообще. Вера вырождается в набор магических обрядов и формально исполняемый ритуал. Феномен человека, который считает себя «верующим» и «духовным», по факту формальных действий, достаточно разрушителен, это самообман. Здесь видится актуальной работа Жана Бодрийера «Симулякры и симуляция» (1981 г.). В ней философ пишет, что сегодня мир — без идеалов, без целей, без мотивации. Человеку предлагаются разноуровневые симулякры (с лат. «делать вид, притворяться») (фантомы, фрики, фейки) — знаки, не имеющие означаемого объекта в реальности, копии, не имеющие оригинала. Знак, который отсылает не к чему. Это тотально происходит во всех сферах современной культуры, особенно в искусстве. Многие социологи определяют современность как пародию на подлинность — «эпоха великой пародии» (Генон), «эпоха симулякров» и т. п. А само понятие «подлинность» в постмодернистической картине мира подвергается серьезной критике. С философских позиций выявляется переход от материализма к тотальному псевдо-спиритизму, в котором упраздняется общество, национальности, гендер (свой пол можно выбирать по своему усмотрению, биологическая данность вторична), идеологии, политика, содержательное время и пространство. Действительно, пространство гуманитарной культуры не удерживает и не развивает традиционные ценности, а скорее, фальсифицирует и размывает их. Духовная безопасность современного человека находится под угрозой¹.

По нашему мнению, всему этому может противостоять только полноценный субъект культуры с отрефлексированными целями и ценностями, духовно мотивированный, субъект творчества и непрерывной духовной, профессиональной, со-

¹ *Сигнаевская О. Р.* Идеологические ориентиры гуманитарности российского образования // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 34–41.

циальной самореализации. Например, К. Роджерс выявил качества человека как субъекта творчества и культуры. Человек в процессе самореализации стремится быть тем, чем он может (способен) стать, он непрерывно движется к идеалу возможного совершенства, заданного его духовной культурой. Чтобы находиться в согласии с собой, музыкант должен создавать музыку, художник — рисовать, поэт — писать стихи, учитель — учить, врач — лечить. И чем совершеннее результаты его деятельности, тем глубже личность переживает процессы внутренней самореализации. К качествам творческой личности, которые противоположны по сути намечаемой унификации и роботизации сознания, в гуманистической психологии относятся: 1) стремление к непрерывной самореализации; 2) поглощенность делом как призванием; 3) аутентичность личности (искреннее и открытое поведение по отношению к себе и другим); 4) независимость в суждениях как основа критического мышления (полная самостоятельность в оценках); 5) уверенность в своих силах (адекватная оценка своих возможностей и сил, выбор индивидуальных целей и задач, которые человек может решать на высоком уровне, отсутствие страха и тревожности при осознании ответственности и выборе целей); 6) инициативность и гибкость (способность самостоятельно ставить новые цели, изменять их при изменении ситуации, вести других за собой, оригинальность при решении проблем); 7) критичность и высокая степень рефлексии (постоянный анализ и осмысление собственной деятельности, ее оснований и ценностного смысла); 8) детская восприимчивость и открытость ко всему новому (сочетание зрелой мысли с детской свежестью восприятия, радость познания нового, не вписывающегося в привычные алгоритмы, неприятие всего костного и стереотипного)².

Советский психолог А. Н. Леонтьев описал барьеры формирования творческой мысли субъекта: 1) конформизм, инфантилизм; 2) цензура — подавление оригинальных мыслей и идей; 3) ригидность, стереотипность мышления (вырабатывается при решении типовых задач, тестов); 4) импульсивность мысли, склонность принимать непродуманные решения; 5) эгоцентризм мысли, то есть неспособность принять другую точку зрения, понять более широкий контекст ситуации, наличие децентрированного мышления³. Действительно, личностный не механический, а реальный прогресс в познании не происходит путем простого прибавления познанного, а требует постоянного творческого волевого усилия для постоянного переформулирования предыдущих точек зрения, определенной межпредметной синергии, формирования целостной, а не дифференцированной картины мира, связанной и с местом субъекта познания в этом мире, и его отношениями с самим собой. Только с таких оснований мы можем осмыслять субъектность в просвещении и в культуре. И если попытаться отрефлексировать с философских и нравственных позиций философию современных образовательных проектов, то становится очевидным, что многие установки и принципы как раз и направлены на нивелирование культурной и интеллектуальной автономии субъекта, что по сути и

² Роджерс К. К теории творчества // Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.

³ Леонтьев А. Н. Некоторые проблемы психологии искусства // Избранные психологические произведения. Т. 2. М., 1983.

есть создание предпосылок для реализации проекта — постчеловека. Катастрофический дефицит целей и мировоззренческих стратегий подлинного бытия человека заставляет с надеждой обратиться к теологическому и философскому знанию, поставить проблему не только их межпредметного дискурса в развитии и становлении ценностно-смыслового мировоззрения современного человека, но и потребности в их популяризации в образовательном пространстве.

Действительно, философия способствует развитию человеческой личности: ее интересы обращены ко всему многообразию мирового интеллектуального опыта. Философия помогает человеку преодолевать границы его личного знания через постановку новых проблем, она действует критически, но эта критика позитивна, ибо философское познание имеет социальное основание; несмотря на предельно абстрактный характер, философия теснейшим образом связана с насущными задачами, целями, идеалами как всего общества, так и отдельных его представителей. Именно из насущных жизненных потребностей берут начало важные, наиболее глубокие вопросы философии. Ее даже самые абстрактные понятия в конечном счете оказываются лишь средством для решения насущных проблем общества и человека во всей сложности, противоречивости и глубине их отношений. Это возможно потому, что философия является неотъемлемой частью духовной культуры человечества. На протяжении всей своей истории философия отражала общие представления о действительности, месте и назначении человека в мире, познавательной и преобразующей деятельности, свободе, красоте, добре, зле, счастье человека⁴. Теология открывает человеку онтологические основания его существования, дает его предельные цели и смыслы. И в этом тандеме для российского общества открывается безграничный потенциал дискурса православной теологии и православной философской антропологии.

Итак, как могут быть сформулированы миссия и модель взаимодействия теологического и философского знания в эпоху постчеловека для решения отмеченных проблем?

Рассмотрим, как в истории человеческой мысли соотносились различные концепции теологии и философии, какие культурно-исторические этапы можно выделить в особенностях их взаимодействия.

Связь философии и теологии можно проследить во всей истории развития человеческой цивилизации. Термин «теология» употреблялся в античной Греции — в божественных генеалогиях, религиозных и нерелигиозных сказаниях и пророчествах, в эпосе и трагедии. Как пишет Августин, «в тот же период времени существовали поэты, которых называют теологами за то, что они писали стихи о богах, но о богах таких, которые были... людьми, или были стихиями... мира, или же по воле Творца и за свои заслуги облечены были начальствованием и властью»⁵. Аристотель, разделив умозрительную философию на математику, физику и теологию, рассматривал ее как «учение о божественном». Эта трактовка сохранялась и в Средневековье до XII в. Теология, по Аристотелю, была «первой

⁴ *Маритен Ж.* Философ в мире. СПб., 1994.

⁵ *Августин, блж.* О Граде Божием. М., 1994. Т. IV. С. 20–21.

философией», «исследующей самостоятельно существующее и неподвижное», являющиеся источником и целью бытия. Это «достоинейшее знание должно иметь своим предметом достоинейший род сущего»⁶. Стоики под философской теологией понимали мысль, рассмотренную с позиций откровения; мифология при этом представлялась как своеобразная философская аллегория. Варрон различает три вида теологии: мифическую, физическую, гражданскую. Первая находится в ведении поэтов, вторая — философов, третья — народов. Трактовка теологии Варроном подверглась критике Августином (см.: «О Граде Божиим». Кн. 18), который отличает «истинную теологию», под которой понимается «теория, дающая объяснение о богах», «учение или речь о божестве» («О Граде Божиим». Кн. VI. Гл. 5–8; Кн. VIII. Гл. 1) от языческого («баснословного») учения о богах.

Для нашего исследования актуальна специфика взаимоотношений философии и теологии в эпоху Средневековья. Существующие представления обусловили двусмысленную природу теологии: она, с одной стороны, опирается на сверхразумное Откровение Бога (им-то и владеет христианин), причем для трех теистических религий (иудаизма, христианства, ислама) это исключительно Бог Библии, а с другой — на рациональный анализ Откровения с помощью выработанных собственно христианством мыслительных приемов, преобразовавших систему античных категорий и создавших механизмы переносов (трансляций) понятий из одного вида знания в другой (например, из теологического в естественное или этическое и наоборот)⁷. Разум находился в прочном родстве с верой. Можно даже сказать, что христианское Средневековье открыло способность разума быть верующим. Как полагал Тертуллиан, интуитивное, дологическое знание Бога дано душе. Пытаясь отрефлексировать это дологическое, разум расчищает к нему путь до тех пор, пока не наткнется на нечто предельное, о чем уже ничего нельзя сказать, на что можно только указать: вот оно, и оно есть. Поскольку Бог как первая Реальность обнаруживает Себя именно таким образом, в Него можно лишь уверовать, уверовав одновременно и в то, что этот предел положен Богом, «не желавшим, чтобы ты верил во что-то иное, кроме установленного Им, а потому не желающим, чтобы ты еще что-то искал»⁸. На вопрос, что вначале — Афины или Иерусалим, поставленный Тертуллианом и повторявшийся впоследствии в христианстве Петром Дамиани, Бернардом Клервоским, в иудаизме Аароном Бен Элья, в исламе ал-Газали, Тертуллиан дает ответ в пользу второго по следующим основаниям. В правильность поисков Бога необходимо верить: если нет веры, нет и правильности, т. е. правила. «Нашел ты тогда, когда поверил; ведь ты не поверил бы, если бы не нашел, равно как ты не стал бы искать, если бы не надеялся найти. Значит, для того ты ищешь, чтобы найти, и для того находишь, чтобы поверить». Вера есть предел или свертывание разума в душе. «Этот предел положен тебе самим итогом разыскания» (там же). Познание, начавшись в душе, в пределе вновь возвращается в эту же душу, или в «простоту сердца», укрепив

⁶ Аристотель. Метафизика. М., 2002.

⁷ Богословие в культуре Средневековья. Киев, 1993.

⁸ Тертуллиан. Избр. соч. М., 1994. С. 111.

его, — мысль, совершенно чуждая античной философии и, по Тертуллиану, доказывающая, почему рациональные Афины всегда «после» духовного Иерусалима.

Особенно наглядно это показывает пример теологических идей Фомы Аквинского, который, утверждая автономию философии, пытался все же соотнести разум с верой. Догматы веры Фома разделил на рационально постижимые (Бог существует, Бог един) и непостижимые (творение мира, троичность Бога). Первые являются предметом и философии, и теологии, вторые — только теологии, которая, с одной стороны, есть высшая форма философской рефлексии, а с другой — направлена на богопознание, к чему, в отличие от философии, как он полагал, призваны все люди. Отличие философского метода от богословского состоит в том, что философ и богослов по-разному идут к предмету своего исследования. Если богослов принимает бытие Бога за очевидную данность и исходя из нее спускается к чувственному миру и объясняет все явления мира, то философ, наоборот, идет не от более очевидного по сути, как богослов, а от более очевидного по познанию. Более очевидным по познанию есть то, что окружает человека в этом мире. Поэтому философ идет от факта существования чувственного мира и затем восходит далее и далее к вершине, к цели существования и познания, к Богу. Поэтому задача философа состоит в том, чтобы правильно показывать и доказывать существование Бога исходя из данных чувственного мира, т. е. философия является, прежде всего, естественной теологией.

В заключение, обратимся к идее Б. Расселла о том, что философия является чем-то промежуточным между теологией и наукой. Подобно теологии, она состоит в спекуляциях по поводу предметов, относительно которых точное знание оказывалось до сих пор недостижимым; но, подобно науке, она взывает скорее к человеческому разуму, чем к авторитету, будь то авторитет традиции или откровения. Все определенное знание принадлежит науке; все догмы, поскольку они выходят за пределы определенного знания, принадлежат теологии. Но между теологией и наукой имеется «ничейная земля», открытая для атак с обеих сторон; она и есть философия. Возможно, пришло время этой «ничейной земле» определиться с хозяином и вновь стать естественной теологией.

В современной мировоззренческой ситуации перед вызовами самой сути существования человеческого в человеке, разум тоже может сформироваться в прочном родстве с верой, но в новых культурно-исторических реалиях и на новых теологических и философских основаниях. Именно «перегородка» между философией и теологией может стать проницаемой в 3-м тысячелетии, если их объединят высокие цели — сохранение подлинных традиционных смыслов и ценностей человеческого бытия, критическая рефлексия к идеям служебного человека в цифровой экономике и принципам трансгуманизма. Вместе теология и философия позволят разуму вновь открыть в себе способность быть верующим в новой культурно-исторической реальности.

Сведения об авторе. Сигнаевская Ольга Романовна — кандидат философских наук, доцент кафедры церковно-практических дисциплин, преподаватель Екатеринбургской духовной семинарии (г. Екатеринбург). *E-mail: Signaevskaya2011@yandex.ru.*

И. И. Солнцева
**ПРАВОСЛАВНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЭРГОНИМ
В НОМИНАТИВНОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ**

Статья посвящена анализу исследования православного музыкального эргонима в номинативном эксперименте. Испытуемым было предложено придумать названия пяти гипотетическим коллективам, творчество которых относится к сфере православной культуры. Результаты исследования показывают разнообразные возможности появления православного мировоззрения в ономастике. Попытки номинаторов создать название, выражающее церковное христианское мировоззрение музыкального коллектива и соответствующую направленность его творчества, вполне адекватно «прочитываются» адресатом номинации. Формируется система названий для таких коллективов. Название несет важную роль в популярности и узнаваемости творческого коллектива.

Ключевые слова: эргоним, ономастика, ассоциация, номинативный эксперимент, название, музыкальный коллектив, оним, номинация.

Представленное исследование выполнено в рамках ономастики — науки о собственных именах. Вынесенный в заголовок термин «эргоним» традиционно употребляется в значении собственного имени («собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка»¹). Мы считаем, что этот термин можно толковать расширительно — как названия коллективов, объединенных творческой деятельностью, и в рамках исследования применяем его по отношению к музыкальным группам. Таким образом, будем далее терминологически употреблять выражение музыкальный эргоним в значении «название музыкального коллектива». Такое понимание мы уже высказали в нашей публикации, посвященной музыкальной эргономии в **ассоциативном** эксперименте², а предметом внимания настоящей статьи является **номинативный** эксперимент в сфере музыкальной эргономии.

Исследование наименований музыкальных коллективов с этой точки зрения представляется актуальным, так как ассоциативный фон названий привлекает своей необычностью и оригинальностью и, кроме того, они представляют живое явление, отражающее современную культурную ситуацию в православной среде. Музыка — бесценный дар Божий человеку. Господь дарует творческие способности композиторам и музыкантам, которые, уподобляясь Творцу, преумножают этот дар и делятся им со слушателями. Еще в Ветхом Завете царь Давид призывал славить Господа на самых разных инструментах и сам воплощал это на практике. Главная задача православного музыкального коллектива — через свое творчество показать людям красоту православия и донести слово Божие до душ и сердец слушателей. Эта задача выражается и в содержательной стороне творчества, и в самом названии музыкального коллектива.

¹ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. С. 151.

² Горяев С. О., Солнцева И. И. Ассоциативный фон православного музыкального эргонима // Музыка в системе культуры: Научн. вестн. Уральской консерватории им. М. П. Мусоргского. Вып. 16. Тр. Второй межвуз. научн.-практ. конф. со всеросс. участием (Екатеринбург, 31 окт. 2018 г.) Екатеринбург: УГК, 2019. С. 171–178.

В русской ономастике последних десятилетий эргонимы рассматриваются как вид «рекламных имен»³, связанных прежде всего с экономической, коммерческой сферой деятельности. Однако точная внутренняя форма термина «рекламное имя» позволяет отнести его и к названиям некоммерческих объединений и организаций. Название выполняет рекламную роль, поскольку именно оно репрезентирует творчество такой группы — фигурирует, например, в объявлении о выступлении, в концертной программе, то есть, повторим, выполняет рекламную функцию.

В то же время музыкальный эргоним выполняет не только рекламную, но и репрезентативную функцию. По названию можно до определенной степени судить о музыкальном направлении, особенностях творчества, мировоззренческих установках музыкантов: «Слово несет не только основную предметную информацию, но и имплицитное содержание о своем создателе»⁴.

Нам показалось интересным рассмотреть, как название музыкального коллектива выражает православное мировоззрение, соответствующие идеи и ценности. Для этого эргонимический материал был рассмотрен с экспериментальной стороны и проведен номинативный эксперимент. Результаты его позволяют увидеть ассоциации, которые в сознании респондента связаны с идеей музыкального православного коллектива. Полученное ассоциативное поле мы классифицировали на тематические группы ассоциаций. Особая значимость изучения эргонимов и их ассоциативного фона обусловлена рядом факторов: во-первых, они образуют уникальное ономастическое пространство и отражают историко-культурные особенности конкретной нации; во-вторых, изучение конкретного ономастического материала способствует дальнейшему объективному описанию общенационального ономастического пространства.

Название коллектива формирует эстетическую позицию группы и идейное содержание ее музыкального творчества. В эксперименте респондентам было предложено самим создать название для музыкального коллектива, опираясь на свои идеи и представления. Таким образом, созданные названия позволяют представить ассоциации, которые в сознании номинатора связаны с идеей музыкального православного коллектива.

К участию в номинации были привлечены 100 респондентов: 5 респондентов до 20 лет, 35 — до 40 лет, 55 — до 60 лет, и 5 — старше 60 лет. Количество респондентов с высшим образованием — 60, со средним — 38, и 2 респондента имеют ученую степень. Все участники отметили, что исповедуют православие.

Собственно, сам **номинативный эксперимент состоял в том, что группе испытуемых было предложено создать названия для пяти гипотетических музыкальных коллективов и даны краткие описания коллективов:**

I коллектив — смешанный хор профессиональных музыкантов, исполняющий классические произведения и церковную музыку композиторов XIX—XX вв.;

³ Крюкова И. В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности. Волгоград: Перемена, 2004.

⁴ Гафурова М. Н. О понятии номинативной личности // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2012. № 2 (102). С. 75–83.

II коллектив — мужской хор при монастыре, поющий на богослужении, но также выступающий с концертами духовной музыки;

III коллектив — детский самодеятельный хор при воскресной школе, дети исполняют духовные и народные произведения, выступают на приходских праздниках;

IV коллектив — женский хор при высшем учебном заведении под руководством профессионала, выступают на культурных мероприятиях и фестивалях студий хоров с духовными и светскими произведениями;

V коллектив — инструментальный ансамбль, исполняющий классические музыкальные произведения, с особым вниманием к музыке И. С. Баха.

Материал исследования, ассоциативное поле названий музыкальных коллективов, полученных в номинативном эксперименте, мы классифицировали на 7 тематических групп.

По описанию **I коллектива: смешанный хор профессиональных музыкантов, исполняющий классические произведения и церковную музыку композиторов XIX—XX вв.**, получены следующие результаты.

Первая группа с **религиозными** ассоциациями составила 47 % от всех 100 названий данных эргонимов, например: *Аксиос, Благо, Вознесение, Свеча, Серафимы, Синергия, Согласие, София* и др. Вторая группа с **музыкальными** ассоциациями составила 20 %, например: *Бельканто, Голос, Гусли, Камертон, Классика, Музыкальная летопись* и др. Третья группа с **эмоциональными** ассоциациями составила 15 %, например: *Вдохновение, Возрождение, Мечта, Унисон, Ностальгия* и др. Четвертая группа с **географическими** ассоциациями составила 7 %, например: *Росы Сибири, Огни Урала, Валаам, Византия, Уральский ковчег* и др. Пятая группа с **природными** ассоциациями составила 5 %, например: *Времена года, Исток, Истоки, Капель* и др. Шестая группа с ассоциациями **имен** составила 4 %, например: *Братский хор, Чайковский, Пересвет* и др. Седьмая группа с **единичными** ассоциациями составила 2 %: *Молодость, Лайт Мотив*.

По описанию **II коллектива: мужской хор при монастыре, поющий на богослужении, но также выступающий с концертами духовной музыки**, получены следующие результаты. Первая группа с **религиозными** ассоциациями составила 81 % от всех 100 названий данных эргонимов, например: *Афон, Братия во Христе, Вестник, Глас, Ирмос, Назарет, Псалом* и др. Вторая группа с **музыкальными** ассоциациями составила 9 %, например: *Акапелла, Камертон, Распев, Унисон* и др. Третья группа с **единичными** ассоциациями составила 4 %: *Богатыри, Виват, Витязи, Хорал*. Четвертая группа с **природными** ассоциациями составила 2 %: *Исток, Родник*. Пятая группа с **географическими** ассоциациями составила 2 %: *Голоса Урала, Звенящие кедры*. Шестая группа с **эмоциональными** ассоциациями составила 1 %: *Озарение*. Седьмая группа с ассоциациями **имен** составила 1 %: *Фотино*.

По описанию **III коллектива: детский самодеятельный хор при воскресной школе. Дети исполняют духовные и народные произведения. Выступают**

на приходских праздниках, получены следующие результаты. Первая группа с **религиозными** ассоциациями составила 44 % от всех 100 названий данных эргонимов, например: *Ангел, Октоих, Перезвон, Радуга, Свечки, Умиление, Серафимы* и др. Вторая группа с **природными** ассоциациями составила 28 %, например: *Апельсинка, Веснушки, Журавушки, Огоньки, Родничок, Солнышки, Соловушки* и др. Третья группа с **единичными** ассоциациями составила 15 %, например: *Акварель, Алые паруса, Дружина, Дудочка, Матрешки, Карусель* и др. Четвертая группа с **музыкальными** ассоциациями составила 5 %, например: *До-ми-соль, Ми-солька, Музыкальная капель, Квинтоль* и др. Пятая группа с **эмоциональными** ассоциациями составила 4 %, например: *Гармония, Радуга надежд, Улыбка*. Шестая группа с **географическими** ассоциациями составила 2 %: *Голоса Сибири, Лучики Урала*. Седьмая группа с ассоциациями **имен** составила 2 %: *Василиса, Варвара-Краса*.

По описанию **IV коллектива: женский хор при высшем учебном заведении под руководством профессионала. Выступают на культурных мероприятиях и фестивалях студий хоров с духовными и светскими произведениями**, получены тематические группы. Первая группа с **религиозными** ассоциациями составила 55 % от всех 100 названий данных эргонимов, например: *Благолепие, Вера, Гори, Свеча!, Добротолубие, Зачало, Октава, Свет Христов, Свет Христовой веры* и др. Вторая группа с **природными** ассоциациями составила 16 %, например: *Березка, Голубицы, Горлица, Зоренька, Лебёдушки, Метелица, Рябинушки, Сирень* и др. Третья группа с ассоциациями **имен** составила 9 %, например: *Виктория, Любава, Лада, Марьюшки, Ярославия*. Четвертая группа с **музыкальными** ассоциациями составила 6%: *Бельканто, Кантата, Лири, Нота, Мелодия, Музыкальная шкатулка*. Пятая группа с **единичными** ассоциациями составила 6 %: *Грация, Кудесницы, Сударушки, Славянка, Царевны, Княжна*. Шестая группа с **географическими** ассоциациями составила 5 %, например: *Александрия, Византия, Греция, Каппадокия*. Седьмая группа с **эмоциональными** ассоциациями составила 3 %, например: *Гармония, Любовь*.

По описанию **V коллектива: инструментальный ансамбль, исполняющий классические музыкальные произведения, с особым вниманием к музыке И. С. Баха**, получены результаты. Первая группа с **музыкальными** ассоциациями составила 39 % от всех 100 названий данных эргонимов, например: *Аккорд, Аллегро, Кванто, Клавир, Ноктюрн, Полифония, Ренессанс* и др. Вторая группа с **религиозными** ассоциациями составила 23 %, например: *Аксиос, Духовные крылья, Достойно есть!, Ирмологион, Свете Тихий, Светилен, Симфония, Славословие; Тебе, Бога, Славим!* и др. Третья группа с **эмоциональными** ассоциациями составила 10 %, например: *Гармония, Ностальгия, Пробуждение*. Четвертая группа с ассоциациями **имен** составила 10 %, например: *Адажио, Ансамбль им. И. С. Баха, Бах на все времена, Илья Муромец*. Пятая группа с **единичными** ассоциациями составила 10 %, например: *Звуки времён, Время не властно!, Металлика, Серебряный век, Стержень, Стиль*. Шестая группа с **географическими** ассоциациями составила 5 %, например: *Русичи, Сибиряки*,

Симфония России. Седьмая группа с **природными** ассоциациями составила 3 %: *Изумруд, Капель, Малахит*.

Статистика проведенного номинативного эксперимента показала, что самая **многочисленная** — 250 эргонимов (50 % от общего числа — 500 эргонимов) составила группа с **религиозными ассоциациями** — точнее, **ассоциации с православием**. Все названия первой группы характерны для православной культуры, лексики, наблюдаем ясные ассоциативные связи с духовными ценностями. Слова из богослужебной лексики — «Аксиос», «Достойно есть», «Канон», «Псалом»; православные праздники — «Преображение», «Вознесение», «Сретение»; слова из аскетики — «Исихия», «Синергия»; названия в честь святых — «Ангел Хранитель», «Серафимы», «Хор во имя святого Романа Сладкопевца» и связанные с именем Господа — «Тебе, Бога, Хвалим!», «Братья Господни», «Свете Тихий», «Свет Христов», «Братья во Христе», «Христославы».

Остальные группы ассоциаций получились значительно меньше по наполняемости: **на втором** месте группа с **музыкальными ассоциациями** — 79 названий (16 %); **на третьем** — группа с **природными ассоциациями** — 54 (11 %); **на четвертом** — с **единичными ассоциациями** — 37 (7 %); **на пятом** — группа с **эмоциональными ассоциациями** — 33 (7 %); **на шестом** — группа с **ассоциациями имен** — 26 (5 %) и самая малочисленная получилась группа с **географическими ассоциациями** — 21 эргоним (4 %).

Представленные ассоциативное поле и тематические группы показали нам интересные взаимосвязи образов, ассоциаций, которые возникают у человека, с названиями православных музыкальных групп. По типам ассоциаций более наполненной получилась группа с религиозными ассоциациями, что, на наш взгляд, естественно для собственных имен данного направления, поскольку для человека, воспринимающего название по семантике входящих в него слов, понятно общее отношение этого имени к сфере православной культуры — отсюда следует, что современное российское общество стремится к своим культурным корням, пытается осмыслить аспекты православной веры.

Ассоциации и культурные смыслы, порождаемые анализируемыми эргонимами в сознании слушателей и создателей творческих коллективов, как правило, поддерживаются и музыкальным содержанием, которое присуще каждому коллективу, и смысловой соотнесенностью названий альбомов, песен с названием группы.

По результатам исследования мы видим, что для современного российского общества нормальным становится представление о музыкальных коллективах, выражающих в своем творчестве православное мировоззрение. Формируется система названий для таких коллективов. Анализ результатов эксперимента подтвердил, что православные мировоззренческие основы творчества музыкальных коллективов достаточно наглядно проявляются в музыкальных эргонимах. Название несет важную роль в популярности и узнаваемости творческого коллектива. Каждый музыкальный коллектив уникален и дарит кусочек света, радости, добра сердцам зрителей, слушателей.

Как истинные ученики, последователи Христовы, музыканты служат людям, ведут миссионерскую деятельность своим творчеством, широкую благотворительную деятельность — на средства музыкантов восстановлено большое количество храмов, воскресных школ; они помогают детским домам, домам престарелых, инвалидам и так далее. Творчество музыкальных коллективов согревает сердца людей, вдохновляет в любви к Богу, к познанию Его заповедей и учения. Музыка лечит, вдохновляет, сближает людей. «Живите с музыкой в сердцах!», «Живите с музыкой в душе!», «Славьте Господа с музыкой в сердце!», «Слава Богу за все!» — такие слова слышат зрители от музыкантов православных творческих коллективов. Любовь к Богу вдохновляет людей на создание уникальных произведений, услышав которые, слушатели задумываются о Боге, о смысле жизни, о любви к людям.

Сведения об авторе. Солнцева Ирина Ивановна — бакалавр теологии, пресс-секретарь Миссионерского института (г. Екатеринбург). *E-mail: press.mi@list.ru.*

О. В. Тиханова

УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРИЯ — ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛУЧШИХ ТРАДИЦИЙ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В 2007 г. в г. Екатеринбурге начала свою деятельность Учительская семинария. В статье рассматриваются основные направления ее деятельности, возрождающих лучшие традиции российского образования, рассмотрена история и значение учительской семинарии в дореволюционной России. Особое внимание уделяется процессу создания профессиональных учебных заведений.

Ключевые слова: профессиональное образование, педагогическое образование, профессиональные учебные заведения, учительские семинарии.

Екатеринбургская православная учительская семинария во имя сщмч. Фаддея (Успенского) в 2017 г. отметила знаменательную дату — 10-летие своей деятельности. Она была создана в 2007 г. указом правящего архиерея. Семинария имеет предысторию в виде катехизаторско-педагогических курсов, открытых при отделе церковно-приходских школ в 2001 г. В 2019 г. семинария преобразована в профиль «Подготовка педагогов и директоров Воскресных школ» Центра подготовки церковных специалистов имени сщмч. Фаддея (Успенского) при Екатеринбургской духовной семинарии.

Ее учредитель — Екатеринбургская епархия Русской Православной Церкви, преподаватели — сотрудники сектора церковно-приходских школ отдела религиозного образования и катехизации, педагоги Екатеринбургской духовной семинарии, выпускники Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Обучение в семинарии объединяет богословское и педагогическое образование. В ней открыто заочное отделение с двухлетним сроком обучения. Ее цель — подготовка педагогических кадров Православной Церкви. Сегодня Учительская семинария — это путь возрождения лучших традиций Российского образования.

Обратимся к истории. В 1860-е гг. учительские семинарии стали самым распространенным типом учебного заведения для подготовки педагогических кадров¹. Это было время беспрецедентных по масштабу реформ императора Александра II: крестьянской — отмена крепостного права, судебной, воинской, земской и школьной, что имело огромное значение для развития общества. В результате реформ увеличилось количество начальных народных училищ, и, как следствие, возникла острая нехватка педагогических кадров. Также школьные реформы вызвали необходимость подготовки учительских кадров для новых типов школ. Эти проблемы и призвано было решить открытием учительских семинарий².

Проект их устройства был разработан великим русским педагогом Константином Дмитриевичем Ушинским. Собственное видение специфики устройства

¹ Ушинский К. Д. Собр. соч. Т. 2. Педагогические статьи. 1857—1861 гг. М.; Ленинград, 1948. С. 521.

² Чуркина Н. И. Деятельность Омской учительской семинарии по подготовке учителей начальных училищ Западной Сибири в конце XIX — начале XX века // Омский научный вестник. 2009. № 1 (75). С. 147—156.

учительской семинарии он высказал следующим образом: «Учительская семинария для приготовления учителей народных и элементарных школ необходима; учительские семинарии должны быть заведениями закрытыми; ученики должны поступать в них после предварительного приготовления и по строгому выбору; жизнь в этих семинариях должна быть самая простая и строгая; учение не обширное, но энциклопедическое и особенно приуроченное к назначению воспитанников; при семинарии должна быть обширная практическая школа; семинарии не должны быть основываемы в больших городах, но вместе с тем должны находиться неподалеку от центров образования»³.

Министр просвещения А. В. Головнин признавал, что учительские семинарии являлись более подходящим типом учебных заведений для подготовки народных учителей. В связи с этим с 1870-х гг. в ряде губерний происходит бурный процесс открытия новых учительских семинарий.

Эти семинарии и школы различались по типу финансирования: правительственные, земские и содержавшиеся за счет частных лиц⁴.

В соответствии с «Положением» (1870 г.) и «Высочайшим повелением» (1872 г.) министра народного просвещения от учащихся учительских семинарий требовалось постоянно соблюдать установления Русской Православной Церкви, принимать участие в богослужениях, читать религиозные душеполезные книги. Основной акцент при обучении будущих педагогов ставился на православное вероучение, поэтому наибольшее количество часов отводилось преподаванию предметов религиозной направленности, также ученики должны были соблюдать все православные нормы и посещать воскресное богослужение. Согласно официальным документам, учительские семинарии были призваны «утверждать учащихся в святых истинах веры, получать отчетливые в ней познания, причем главное стремление должно быть направлено к возбуждению в сердцах их теплых чувств благоговейной любви к Богу и Божественному Спасителю и горячей преданности Государю Императору, уважение к закону и гражданскому порядку, любовь к своему делу и душевное желание влить в сердца поручаемых им детей. Чувства веры и добродетели должны быть сроднены со всеми помышлениями воспитанников»⁵.

Всего к 1 января 1872 г. в России было открыто 25 учительских семинарий, 17 правительственных учительских семинарий, 7 земских, а в течение года открылось еще 14 учебных заведений для подготовки будущих педагогических кадров⁶.

Согласно Положению, в семинарии принимались юноши и девушки от 16 до 25 лет. Обучающиеся в них были выходцами из разных сословий. Обязательным

³ Ушинский К. Д. Собр. соч. Т. 2. Педагогические статьи. 1857—1861 гг. С. 521.

⁴ Масанова М. Д. Подготовка народных учителей в России во второй половине XIX века // Страницы истории России. 2013. № 8. С. 168—178.

⁵ Булдаков Д. В. Методика подготовки учителей начального образования в Российской империи во второй половине XIX в. // История: факты и символы. 2015. № 5(4) С. 104.; Терещенко А. А., Терещенко Д. А. Учительские семинарии в системе профессионального педагогического образования России // Известия ВГПУ. Педагогические науки. 2016. № 2(271).

⁶ Чуркина Н. И. Деятельность Омской учительской семинарии...

условием при поступлении в учебное заведение было наличие образования уровня двухклассного училища⁷.

Проходить обучение в учительской семинарии можно было бесплатно (казенная стипендия), платно, если земства или сельские общества могли оплатить обучение своего кандидата, и за счет собственных средств. Учащимся выплачивались стипендии. При некоторых семинариях имелись общежития⁸.

За три года кандидаты на звание учителя должны были освоить программу начальной школы. Курс обучения включал: закон Божий, русский язык и литературу, математику, естествознание, физику, географию, историю, рисование, пение, педагогику, методику начального обучения, гимнастику и дополнительные прикладные предметы (сельское хозяйство, пчеловодство, ремесла). Учебный год в большинстве учительских семинарий начинался с 7 августа и заканчивался 15 июня, что составляло не менее 38 учебных недель⁹.

Первый класс семинарии был теоретическим, а следующие два — теоретико-практическими. Для прохождения семинаристами учебной практики при образовательном учреждении существовали специальные опытные школы — начальные училища. В них воспитанники проводили пробные уроки, а в процессе таких уроков вели педагогические дневники и составляли характеристики уже на своих учеников. Во время практических занятий каждую неделю проводились конференции с участием директора семинарии, наставников и учителя начальной школы, у которого семинаристы проходили практику. На данной конференции подробно разбирались всеми присутствующими ошибки и успехи практикантов во время проведения пробных уроков. Все это способствовало выработке педагогических навыков¹⁰.

Среднее число воспитанников в учительских семинариях было около ста в каждой. Учащимся на весь период обучения предоставлялась отсрочка от воинской обязанности¹¹.

Окончившие курс обучения в семинарии и выдержавшие экзаменационные испытания выпускники получали свидетельство о присвоении им звания учителя начальных училищ и распределялись на вакантные должности учителей.

Управление семинариями осуществлялось директором и советом, в который входили кроме преподавателей семинарии и учителя начальных училищ. В учительских семинариях работали такие видные педагоги, как А. П. Пинкевич, П. О. Афанасьев.

В 1890 г. функционировало более 60 учительских семинарий, на начало 1914 г. — 128, а к марту 1917 г. в России насчитывалось уже 183 мужских и женских учительских семинарий, в которых обучалось около 20 тыс. учащихся¹².

⁷ Булдаков Д. В. Методика подготовки учителей...

⁸ Чуркина Н. И. Деятельность Омской учительской семинарии...

⁹ Булдаков Д. В. Методика подготовки учителей...

¹⁰ Чуркина Н. И. Деятельность Омской учительской семинарии...

¹¹ Булдаков Д. В. Методика подготовки учителей...

¹² Терещенко А. А., Терещенко Д. А. Учительские семинарии в системе...

К концу 1914 г. в России охват школой детей в возрасте от 8 до 11 лет составлял 30,1 % (в городах — 46,6 %, в сельской местности — 28,3 %).

Учительские семинарии стали первым звеном сети профессионального педагогического образования в России. Оно стало доступным для всех категорий граждан, как русских, так и инородческих, и способствовало подготовке грамотных и квалифицированных педагогических кадров¹³.

После 1917 г. учительские семинарии были преобразованы в трехлетние педагогические курсы, затем в педагогические техникумы. Это был почти единственный случай, когда была проявлена преемственность в использовании «старорежимных приемов». Образовательная и педагогическая база, заложенная в России в середине XIX — начале XX вв., послужила основой для прекрасной начальной и средней школы советского периода¹⁴.

Каждый из нас помнит о своем первом учителе в первом классе. Это и есть то наследие учительских семинарий, которое мы храним с любовью в своей памяти и в своем сердце!

Сегодня Церковь нуждается в квалифицированных педагогических кадрах.

Нашу педагогику советского периода необходимо погрузить в лоно Церкви, как и предлагал в свое время К. Д. Ушинский: «При этом мы считаем удобным выразить вообще желание, чтобы наше светское образование также сблизилось с религиозным. Тогда только мы вправе будем ожидать плодovitого сближения между этими двумя сторонами русской жизни: между образованием и Церковью».

Эту задачу и призвана выполнить Екатеринбургская православная учительская семинария во имя сщмч. Фаддея (Успенского). Ее студенты получают не только глубокие знания по богословским и педагогическим дисциплинам, но и встречают мудрых наставников — педагогов, увлекающих их к личностному развитию, учащих преданности своему делу, ведь так важна готовность будущего педагога к самостоятельной профессионально-педагогической деятельности!

На сегодня большинство выпускников Екатеринбургской православной учительской семинарии несут свои послушания в области православного образования и просвещения в разных уголках Екатеринбургской митрополии и за ее пределами. Значительная часть их — преподаватели Закона Божия в церковных школах.

Сведения об авторе. Тиханова Ольга Владимировна — педагог воскресной школы храма в честь Казанской иконы Божией Матери в п. Калиново, выпускница Православной учительской семинарии во имя сщмч. Фаддея (Успенского) (г. Новоуральск, Свердловская обл.) *E-mail: o.tikhanova@gmail.com*.

¹³ Чуркина Н. И. Деятельность Омской учительской семинарии...

¹⁴ Вогулкин С., прот. Будьте как дети. Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2009. С. 161; Елисафенко М. К., Игошев Б. М. Повышение профессионального уровня подготовки учителей начальной школы во второй половине XIX — начале XX века // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 38–47.

Е. В. Тренин

«ТРАНСГУМАНИЗМ» И ПРАВОСЛАВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В работе рассматривается проблема трансгуманизма с позиций православной концепции прав человека, доказывается несовместимость трансгуманизма с православным учением о человеческой личности с нравственной и юридической точек зрения, подчеркивается античеловеческий характер трансгуманизма. Обращается внимание на катастрофические последствия попыток «улучшения» человеческой природы с помощью внедрения в организм механических приспособлений, меняющих алгоритмы человеческого поведения. Недопустимость переделывания человека в супергениальное и сверхрациональное существо — киборга — обосновывается тем, что это несет угрозу существованию всей земной цивилизации.

Ключевые слова: *трансгуманизм, православная концепция прав человека, киборг, транс-человек, гуманизм, этика, искусственный интеллект, «очеловеченная машина».*

С позиций православного понимания права человека на жизнь, свободы, равенства и достоинства следует подойти и к юридической оценке инициатив т. н. «трансгуманизма». Идеологи трансгуманизма считают необходимым использовать технологические методы для выхода за пределы человеческого способа существования. Они полагают, что идентичность человека имеет информационную природу, а потому она потенциально отделима от человеческой плоти и может быть связана с любой материальной субстанцией¹. Так, все сознание человека можно записать на магнитный носитель информации и привязать его к любому телу — как естественному, так и искусственному. В свою очередь, человеческое тело можно усовершенствовать при помощи генной инженерии и технических имплантов. Фактически трансгуманизм предлагает стереть границы между человеком и машиной: «очеловечить» машины и механизировать человека.

С этической точки зрения главный вопрос заключается в том, насколько возможно подобное смешивание человеческого «я» с объектами материального мира? Ведь, как замечал прот. С. Н. Булгаков, «все, что носит печать субъекта и имеет в себе признаки жизни, несовместимо с научным, чисто объектным отношением к миру. Наука творит заведомое мироубийство и природоубийство, она изучает труп природы, она есть анатомия и механика природы...»². Ведь человек, механизировав себя, сливается с объектом, с мертвой тканью. Перестает ли он при этом быть субъектом?

Данный вопрос имеет не только нравственное, но и юридическое значение. Человек, механизировавший свою плоть или «компьютеризировавший» свое сознание, — остается ли человеком? Или становится машиной — объектом правового регулирования? Машина, наделенная искусственным интеллектом, имитирующая отдельные элементы человеческого сознания, — возможно ли придание ей статуса субъекта права?

¹ Летов О. В. Трансгуманизм и этика // Научная электронная библиотека Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/transgumanizm-i-etika> (дата обращения: 20.10.2019).

² Булгаков С. Н. Философия хозяйства // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. URL: http://www.odinblago.ru/bulgakov_hozaistvo/5 (дата обращения: 20.10.2019).

Существующая правовая наука (как и практика правового регулирования), рожденная в лоне гуманизма, не дает ответов на эти вопросы. Более того, можно сказать, что право, как социальный регулятор способно регулировать общественные отношения лишь между людьми, т. е. существами одного порядка — потенциально равными в своем достоинстве и своей свободе и имеющими потенциально одинаковые возможности.

При появлении «трансчеловека» под угрозу будет поставлен принцип равенства — ведь новые механизмы (или организмы) — независимо от того, будет ли это «механизированный» человек или «очеловеченная» машина, будут иметь большие возможности, чем обычный человек³.

Следует обратить внимание на еще одну проблему: машина, наделенная искусственным интеллектом (киборг), даже в том случае, если будет воспроизводить отдельные черты человеческого сознания и иметь возможность выбора, не будет обладать внутренней свободой, которая может быть присуща только человеку, — свободой духа. Духом может быть наделен только человек и только Богом. Человек не может наделить киборга духом. По этой причине киборг, даже если он будет иметь возможность выбора того или иного варианта поведения, не будет располагать свободой воли: все его решения будут детерминированы. В связи с этим киборг будет связан только соображениями целесообразности и рационализма и не будет связан никакими представлениями о нравственности.

Право на научное творчество является, как уже отмечалось, одним из центральных прав человека. Занимаясь творчеством, человек реализует «подобие Богу». Как и другие права человека, свободу творчества следует интерпретировать сквозь призму христианских представлений о свободе, равенстве и достоинстве. Поэтому результаты научного творчества могут использоваться для усовершенствования социального устройства лишь в той степени, в какой это не подрывает само существование человека и общества, нравственные устои в обществе, выступающие его духовными скрепами. В данном же случае результат научного творчества, очевидно, может привести если не к гибели человечества, то во всяком случае к фатальным изменениям в социуме, и в этом отношении публичный интерес — интерес общества в самосохранении и в сохранении человеческой жизни, свободы и достоинства — должен безусловно превалировать над частным интересом исследователей в практической реализации их открытий и изобретений. Свобода научного творчества в данном случае должна быть ограничена в интересах общества и всего человечества. Ведь трансгуманизм по сути является не только отрицанием гуманизма (превозносящего человека превыше всего и объявляющего его высшей ценностью), но и вообще отрицанием уникальности человеческого бытия, ценности человека.

Сведения об авторе. Тренин Евгений Викторович — кандидат юридических наук, доцент Миссионерского института (г. Екатеринбург). E-mail: trenin.evgeniy@mail.ru.

³ См.: Четверикова О. Н. Диктатура «просвещенных» // Русская народная линия. URL: http://ruskline.ru/analitika/2013/11/02/diktatura_prosvetyonnyh (дата обращения: 20.10.2019).

Я. А. Ческидова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ МОНАШЕСКОЙ ОБЩИНЫ ПО СОХРАНЕНИЮ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДАЛМАТОВСКОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Данная статья посвящена системе охраны и восстановления памятников культурного наследия федерального и регионального значения, переданных в пользование религиозной организации. В тексте в качестве примера рассматривается деятельность монашеской общины Далматовского мужского монастыря. Приведена законодательная база, регулирующая правила охраны и эксплуатации объектов культурного наследия, дана краткая историческая справка о Далматовском монастыре. Кроме этого, в статье описываются цели и задачи Концепции восстановления объекта культурного наследия «Ансамбль Далматовского монастыря».

Ключевые слова: *объект культурного значения, памятник архитектуры, Далматовский монастырь, охрана культурного наследия, реставрация храма, ансамбль монастыря, исторические артефакты.*

В современном российском обществе сохранение культурного наследия рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной политики. Его изучение и использование позволяют реализовать культурно-национальную самобытность народов, обеспечить стабильное развитие общества в условиях современной интеграции культур.

Отношение к охране памятников старины стало понемногу меняться после Второй мировой войны. Революционные разрушения и война особенно показали, как без труда могут быть уничтожены ценнейшие исторические артефакты. Прогресс привел к катастрофе. Россия, по примеру многих других государств, начала принимать законы об объектах культурного наследия.

На сегодня в РФ действует достаточно внушительная база законов, предусматривающих классификацию, использование, охрану и восстановление памятников культуры, архитектуры и искусства.

Основополагающие нормы охраны культурно-исторического наследия закреплены в ст. 44 Конституции Российской Федерации:

2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

3. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

Согласно Федеральному закону РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 27.02.2003 N 29-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ (ред. 29.12.2004), от 03.06.2005 № 57-ФЗ, от 31.12.2005 № 199-ФЗ), к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность

с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Объекты культурного наследия подразделяются на следующие категории историко-культурного значения:

— федерального значения — обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры Российской Федерации, а также объекты археологического наследия;

— регионального значения — обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации;

— местного (муниципального) значения — обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры муниципального образования.

Кроме того, Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» определена категория «выявленные объекты культурного наследия», в которую включаются вновь выявленные объекты до момента внесения их в единый государственный реестр.

Земельные участки в границах территорий объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также в границах территорий выявленных объектов культурного наследия, относятся к землям историко-культурного назначения, правовой режим которых регулируется земельным законодательством Российской Федерации и настоящим Федеральным законом¹.

Особую категорию объектов культурного наследия составляют памятники, переданные зарегистрированным религиозным организациям — таким, как монастыри.

Функции государственной охраны памятников архитектуры и истории выполняют у нас в стране Министерство культуры, инспекции управления по охране памятников архитектуры при обл- и горисполкомах. Они ревностно следят за тем, чтобы реставрационные работы проводились в соответствии с утвержденным проектом, чтобы сданные в аренду здания-памятники и их ансамбли не утратили в процессе их эксплуатации те качества, за которые мы и называем их памятниками.

Арендатором становится учреждение или предприятие, которое получает во временное пользование какое-либо здание или сооружение, в данном случае — имеющее историческое значение.

Между арендатором и владельцем памятника, от имени которого выступают Инспекция или Управление по охране памятников, заключается арендный дого-

¹ Объекты культурного наследия в РФ и их виды. Справка // Сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20081009/152851863.html> (дата обращения: 01.10.2019).

вор, по которому арендатор или пользователь обязуется в течение оговоренного срока аренды (он может быть довольно длительным или бессрочным) содержать историческое здание в сохранности, не перестраивать его. Если требуется ремонт или реставрация, то арендатор и производит эти работы за свой счет. Если пользователь не выполняет все эти требования, то органами охраны он может быть лишен права на аренду.

Вся эта структура создана главным образом для охраны объектов культурного наследия. А охранять в данном случае означает правильно использовать.

В качестве яркого примера грамотной эксплуатации и реставрации памятника культуры РФ рассмотрим деятельность монашеской общины Далматовского Успенского мужского монастыря, направленную на сохранение и восстановление частично разрушенной архитектуры и благоустройство ансамбля монастыря.

Ансамбль Далматовского монастыря — объект, имеющий особое значение для Урала. Как и многие другие объекты культурного наследия религиозного назначения, он имеет богатую историю становления. Это был крупнейший каменный комплекс после кремлей Верхотурья и Тобольска и первый по времени возведения каменный монастырь Урала и Сибири.

Далматовский мужской монастырь основан в 1644 г. на берегу р. Исети, в месте, называемом «Белое городище». Основателем обители стал старец Далмат, пришедший из Невьянского Богоявленского монастыря (в миру: Дмитрий Иванович Мокринский (1594—1697)). Он поселился отшельником в небольшой выкопанной пещере, на территории, принадлежавшей в то время татарину Илигею. Узнав, что на его земле живет инок, Илигей задумал убить отшельника, но во сне к нему пришла Пресвятая Богородица и запретила причинять Далмату вред. Илигей не посмел убить монаха, напротив, оставил за Далматом в пользование выбранные земли, а также, в знак уважения подарил кольчугу и шлем, которые и сейчас хранятся в Далматовском монастыре.

Со временем к старцу стали приходить другие отшельники. Так в пустыне при реке Исети поселение монахов во главе с Далматом стало первым русским поселением. В XVII в. монастырь не раз подвергался разрушениям от калмыков и башкир (1651, 1662 гг.) и снова восстанавливался. Вскоре сын Далмата Исаак принял постриг в этой обители. Позже, по указу царя Алексея Михайловича, эта территория стала официально называться монастырем. Первым игуменом стал Исаак Далматский. Его трудами в 1705—1719 гг. возведены каменный Успенский собор с придельной Димитриевской церковью и колокольней. В 1713—1763 гг. вместо прежней деревянной построена каменная монастырская стена с башнями. Это настолько укрепило монастырь, что он был в состоянии выдержать осаду восставших крестьян («Дубинщина» 1762—1763 гг.) и штурм отрядов Е. Пугачева (1774 г.). Обладая значительными земельными владениями с жившими на них монастырскими крестьянами, многочисленными хозяйственными заимками, в том числе железноделательным заводом (впоследствии на его месте основан г. Каменск-Уральский), к середине XVIII в. по ряду экономических показателей монастырь занимал первое место среди обителей восточной части Российской империи.

Монастырь являлся культурным и просветительским центром Сибири. При нем в 1714 г. открыто первое в Зауралье училище для детей церковнослужителей, в 1735 г. учреждается славяно-греко-российская школа, в 1761 г. — семинария, в 1816 г. — уездное духовное училище, в 1846 г. — училище для служительских и крестьянских детей, в 1884 г. — церковно-приходская школа с тремя отделениями, в 1899 г. — «второклассная» церковно-приходская школа с образцовой одноклассной с учреждением общежития для учеников в монастырских зданиях. В монастыре имелась богатая библиотека («книгохранилище»), первое упоминание о которой относится к 1679 г.²

В 1918 г. вышел Декрет СНК РСФСР «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Имущество монастырей по всей стране объявлено собственностью государства. С этого момента и началась череда самых серьезных разрушений Далматовской обители, последствия которых до сих пор не удается полностью ликвидировать. За время революции было уничтожено и утеряно множество ценнейших исторических артефактов, в том числе и главная святыня монастыря — чудотворная Далматовская икона Божией Матери исчезла (в настоящее время ее местонахождение неизвестно). Службы в монастыре были прекращены, а здания использовались в качестве помещений для краеведческого музея, Народного дома и драматического театра и детского дома.

В 1922 г. директору Шадринского научного хранилища В. П. Бирюкову удалось заключить с сельскохозяйственным кредитным товариществом договор на 12 лет, согласно которому товарищество использует территорию и постройки монастыря для своих целей, но обязуется при этом охранять сооружения и не портить благоустройства.

Также стараниями В. П. Бирюкова удалось спасти и вывезти в Шадринск большую часть монастырского архива.

В 1945 г. монастырский комплекс отдан заводу «Молмашстрой» (завод «Старт»), в результате чего главный храм обители — Успенский собор был обезглавлен, переоборудован под цех, колокольня снесена. Частично разрушена монастырская стена, разобрана северо-западная башня — «Красный бастион». На территории монастыря построены корпуса заводских цехов, городская котельная.

Постановлениями Совета министров РСФСР от 1952 и 1974 гг. комплекс Далматовского монастыря признан памятником истории и культуры республиканского (общероссийского) значения. Далее, постановлением Совета министров РСФСР от 21.01.1980 г. № 54 Далматовский монастырь внесен в перечень памятников культуры, подлежащих первоочередной реставрации и музеефикации³. При краеведческом музее образован Комитет общественного спасения монастыря, призванный помочь государству взять под общественный контроль соблюдение заводом «Старт» закона об охране памятников.

² История монастыря // Официальный сайт Успенского Далматовского монастыря. URL: <http://dalmate.ru/> (дата обращения: 01.10.2019).

³ Пашков А. А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь // Шадринск. Издательство ПО «Исеть», 2000 г. С. 203.

Важным моментом для сохранения, реставрации и использования памятников истории, культуры и архитектуры стало Всесоюзное совещание в 1988 г., в результате которого за причинение вреда памятникам стала предусматриваться уголовная, административная и материальная ответственность.

В сентябре 1989 г. в г. Далматово была зарегистрирована православная община и ей передан Скорбященский храм, а 6 мая 1992 г. решением Священного Синода Русской Православной Церкви возрожден монастырь и возобновлена монашеская жизнь. Завод «Старт» покинул территорию монастыря. 23 февраля 1993 г. в связи с выделением самостоятельной Курганской епархии из Свердловской монастырь сменил епархиальное подчинение. В 1994 г. обретены мощи прп. Далмата Исетского⁴.

В настоящее время Далматовский Успенский мужской монастырь относится к третьему классу. В нем действуют храмы в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» с крестильной церковью в честь Собора свв. 70-ти апостолов, надвратная церковь св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Устроена деревянная часовня с купальней над источником прп. Далмата близ монастыря. Имеются тепличное хозяйство, скотный двор, пекарня, мастерские. Действуют воскресная школа и православная библиотека, организованы несколько музейных экспозиций.

С возобновления монашеской жизни в Далматово всеми силами идет восстановление монастырского комплекса. В первую очередь начали реставрировать храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», являющийся объектом культурного наследия регионального значения. Именно в нем каждый день сейчас проводятся богослужения. Важнейшим событием в мае 2019 г. стало начало ремонтных работ на объекте культурного наследия федерального значения «Успенский собор» Ансамбля Далматовского монастыря. Согласно проекту, реставрационные работы должны быть завершены к концу 2019 г. Реставрация храма стала возможна благодаря реализации государственной программы РФ «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы», что позволило проводить работы по реставрации храмов, относящихся к объектам культурного наследия, с привлечением средств федерального бюджета. В текущем году на территории Курганской области помимо Успенского собора в Далматово осуществляется реставрация «под ключ» и церкви Трех святителей в селе Карачельское Шумихинского района, и храма в селе Батурино Шадринского района.

Восстановление и реставрация храмов — только часть специально разработанной Концепции восстановления объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Далматовского монастыря».

Концепцией восстановления монастыря ставятся следующие цели:

1. Восстановление Ансамбля Далматовского монастыря как градостроительной и архитектурной доминанты города;

⁴ История монастыря // Официальный сайт Успенского Далматовского монастыря. URL: <http://dalmate.ru/> (дата обращения: 01.10.2019).

2. Создание условий для возрождения и развития монастыря как духовно-религиозного центра Урала.

Для достижения поставленных целей требуется системное решение взаимосвязанных задач по трем основным направлениям.

1. Проведение работ по ремонту и реставрации объектов культурного наследия и регенерации историко-культурной среды:

- полный комплекс работ по реставрации объектов культурного наследия, входящих в состав Ансамбля Далматовского монастыря (объекты в пределах монастырской стены) с восстановлением сохранившихся построек на начало XX в. При этом утраченные в XIX–XX вв. объекты воссоздаются по состоянию на период расцвета монастыря — XVIII в.;

- проведение работ по реставрации связанных с монастырем объектов, представляющих собой историко-культурную ценность, расположенных как внутри, так и снаружи монастырской стены;

- продолжение научно-исследовательских работ, включая изучение мест примыкания к монастырской стене предполагаемых построек (пивоварня, оружейная, пороховая и других);

- снос диссонирующих объектов, находящихся на территории Ансамбля Далматовского монастыря;

- реконструкция или снос малоценной застройки в зависимости от ее физического состояния;

- проведение работ по воссозданию исторического ландшафта с укреплением склона, очисткой источника и отведением воды в реку Исеть;

- восстановление исторического благоустройства, включающего разбивку сада, прокладку березовой и липовой аллей и устройство солнечных часов.

2. Приспособление объектов культурного наследия для восстановления монашеской, богослужбной, паломнической, хозяйственной и духовно-просветительской функции монастыря в соответствии с канонами Русской Православной Церкви:

- обустройство культовых построек монастыря для богослужений;

- размещение жилой, административной и производственной зон;

- определение видов хозяйственной деятельности с возрождением церковных ремесел;

- организация паломничества, религиозного и познавательного туризма;

- создание условий для духовно-воспитательной, просветительской и учебной деятельности.

3. Развитие туристско-рекреационной деятельности:

- устройство на территории монастыря музея с основной экспозицией, охватывающей различные стороны истории монастыря;

- организация безопасного прохода по северному участку монастырской стены со смотровой площадкой на башне с восстановлением в целях экскурсионного показа фрагмента крепостной атрибутики: пушки с ядрами, оборудованные места боя, ставни на бойницах, пороховые склады и т. д.;

— идентификация примерного места размещения землянки прп. Далмата Исетского с дальнейшим созданием на данном месте объекта экскурсионного показа методами историко-культурной реконструкции;

— создание на территории монастыря и прилегающем городском пространстве связанной коммуникационной инфраструктуры, сопровождаемой системой ориентирующей и регламентирующей информации, с определением маршрутов группового и индивидуального посещения монастыря;

— организация социально-культурной и экономической инфраструктуры на прилегающем к монастырю городском пространстве⁵.

Восстановление объектов культурного наследия в такие короткие сроки — очень трудоемкий процесс, требующий участия множества различных специалистов. Сама реализация системы восстановления и реставрации подобных памятников стала возможна благодаря некоторой демократизации в России. Так, монастыри, как религиозные организации, приобретают форму юридического лица, осуществляя свои функции на принципах самоуправления, самофинансирования и самоконтроля. Имущество, предоставляемое религиозным организациям в бессрочное и безвозмездное пользование, подлежит возврату при ликвидации организации. Участники религиозных организаций не обладают какими-либо имущественными правами по отношению к созданным ими организациям (пункт 3 статьи 48 Гражданского кодекса). Управление деятельностью, связанной с охраной и использованием памятников, финансированием мероприятий по охране и контролю за охраной и использованием памятников, вновь создаваемых в монастырях, находится в ведении религиозных организаций. Это позволяет памятникам архитектуры находиться в безопасности — их охраняют, обновляют, реставрируют (по мере надобности) и, во всяком случае, не допускают их уничтожения или даже частичной порчи.

Возрождение Далматовского монастыря на его историческом месте стало важной вехой в духовной и культурной жизни Зауралья. Расположенный на живописном высоком берегу Исети, Ансамбль Далматовского монастыря формирует запоминающийся силуэт города и обладает колоссальным художественно-эмоциональным значением, реставрационной и технологической ценностью. Памятник объединяет в единый комплекс монастырские постройки, оборонительные сооружения, историческую планировку города. Особым качеством монастыря является его целостность, обусловленная неразрывной связью монастырских построек с окружающим историко-культурным ландшафтом города, в котором сохранилась историческая планировка и застройка⁶.

Сведения об авторе. Ческидова Яна Андреевна — магистрант кафедры теологии Уральского государственного горного университета (г. Челябинск). E-mail: callipso26@yandex.ru.

⁵ Концепция и проект восстановления Ансамбля Далматовского монастыря // Официальный сайт древлехранителя Шадринской епархии Русской Православной Церкви. URL: <https://shepdrevlehran.ru/> (дата обращения: 01.10.2019).

⁶ Там же.

Диакон С. С. Шерemet

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ПРОТОИЕРЕЯ В. СВЕНЦИЦКОГО С 1901 ПО 1917 гг.

Статья посвящена анализу религиозных и социальных взглядов выдающегося российского пастыря и проповедника начала XX в. — протоиерея Валентина Павловича Свенцицкого, которых он придерживался до принятия священного сана. Письменное его наследие издано в настоящее время в 4-х томах, включивших художественные произведения, публицистические, критические и полемические статьи, письма, путевые заметки, воспоминания, комментарии и сатирические заметки о политической и церковной жизни. В статье приводится краткое систематическое описание взглядов В. П. Свенцицкого на принципы отношения христианина к миру, обществу, государству и политике, власти и насилию, на осмысление жизни и смерти, свободы, причины атеизма и религиозного лицемерия, сущность аскетизма и страданий, сущность и качества религии, совершена попытка установить связь их с обстоятельствами жизни. Отдельно рассмотрены содержание художественных произведений и их общее значение в творчестве автора.

Ключевые слова: *В. П. Свенцицкий, русская религиозная философия, Русская Православная Церковь, Христианское братство борьбы, отношение к насилию.*

Нами предпринята попытка описать религиозно-философские и социальные взгляды протоиерея Валентина Павловича Свенцицкого (1881—1931), представителя отечественной религиозной философии начала XX в. В судьбе и творчестве его отразилась эпоха отечественной истории, трагическая и переломная, веками которой были Русско-японская война, Первая мировая война, религиозный и духовный кризис, русская революция, гражданская война, гонения на Церковь, эпоха падения традиционного порядка и рождения нового государства.

В. П. Свенцицкий был представителем русской интеллигенции. Родом из Казани, незаконный сын потомственного дворянина и мещанки, он получил образование в казанской, затем московской гимназиях и Московском университете. Обладая от природы отменным умом, пылким характером, даром убеждения и нравственной чувствительностью¹, он нашел себя в обществе выдающихся мыслителей, таких, как свящ. П. Флоренский, прот. С. Н. Булгаков, Н. Бердяев, А. Белый, князь Е. Н. Трубецкой, свящ. А. Ельчанинов, был инициатором открытия в университете секции истории религий². После событий 9 января 1905 г. («кровавого воскресенья») основал прореволюционную организацию «Христианское братство борьбы», занимавшееся агитацией населения против политической индифферентности и критикой монархического строя и пассивно-промонархической позиции Церкви с точки зрения евангельского учения³, хотя традиционного богословского образования не имел, чем и объясняется большинство слабых мест в его ранних взглядах, как и политическая направленность творчества. Усилиями Христианского братства борьбы и секции истории религий было

¹ Вишняк М. Дань прошлому // Lib.ru: Библиотека Мошкова. URL: http://az.lib.ru/s/swencickij_w_p/text_0390_vishnyak.shtml (дата обращения: 03.04.2019).

² Биографические сведения приводятся по: *Свенцицкий В. П., прот.* Собрание сочинений. Т. 1. Второе распятие Христа... С. 632—633.

³ Лузина Т. И. В. П. Свенцицкий времени Христианского братства борьбы и «гогофского христианств» // rhga.ru. URL: https://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/chtenia_2013/sventsitskiy.php (дата обращения: 18.04.2019).

создано Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьёва, величайший на тот момент религиозно-общественный проект в истории отечественной культуры мысли⁴. В этот период В. П. Свенцицким писались публицистические и философские статьи, памфлеты, художественные рассказы, повести.

С 1908 по 1917 гг. вследствие конфликта с близкими и преследований со стороны государства он скрывался, путешествуя по России, продолжая заниматься творчеством: путевые заметки, размышления, комментарии на политические события, сатирические зарисовки провинциальной жизни, статьи в рубрику небольшой петербургской газеты и переписка с ее читателями, пьесы и рассказы занимают более двух томов издания его сочинений. В этот период он также придерживается реформаторских взглядов, критикует государство и церковную политику, хотя его интересы становятся более частными и главным образом он призывает к личному нравственному совершенствованию и просвещению несмотря на общее разложение в стране⁵.

Собрание сочинений В. П. Свенцицкого, написанных им с 1901 по 1917 гг., было подготовлено С. В. Чертковым — биографом и исследователем творчества, а издание совершено с 2008 г. по 2016 г. в Москве и составило 4 тома объемом в 3000 страниц текста. Оно и послужило источником для нашего исследования взглядов автора, которым до сего дня частично посвящены лишь несколько трудов. Деятельность и взгляды Христианского братства борьбы, основателем и главным участником которого был В. П. Свенцицкий с 1905 по 1908 гг., освещены в исследовании Ю. Шеррер «В поисках „христианского социализма“ в России»⁶ от 2000 г. Все прочие труды, посвященные анализу богословской мысли в России, затрагивают лишь личность прот. В. Свенцицкого, являясь преимущественно источниками сведений о его биографии. Роману прот. В. Свенцицкого «Антихрист» посвящена статья Л. Ф. Алексеевой «Роман В. Свенцицкого „Антихрист“ в контексте литературного процесса»⁷. В книге историка А. Эткинды «Хлыст»⁸, посвященной истории сектантства в России, несколько глав отведено рассмотрению взглядов прот. В. Свенцицкого, касающихся аскетизма, полового вопроса и движению голгофских христиан, однако они не имеют научного характера.

Профессор Московского университета А. П. Кромиади, познакомившись с В. Свенцицким в Москве, позже в воспоминаниях характеризовал его так: «Несмотря на слабые легкие, молодой человек буквально горел желанием служить благому делу, но, в отличие от своих сверстников, видевших таковое в революции, тянулся отнюдь не к ней, а к Богу, на спасительном пути к которому утвердил его не кто-нибудь,

⁴ Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьёва: у истоков возникновения // Руниверс. URL: <https://runivers.ru/philosophy/logosphere/420708/> (дата обращения: 25.05.2019).

⁵ Чертков С. В. Путь проповедника Христовой правды. Новый журнал. 2010. № 261. С. 25.

⁶ Шеррер Ю. В поисках «христианского социализма» в России // Lib.ru: Библиотека Мошкова. URL: http://az.lib.ru/s/swencickij_w_p/text_0400_sherrer.shtml/ (дата обращения: 07.06.2018).

⁷ Алексеева Л. Ф. Роман В. Свенцицкого «Антихрист» в контексте литературного процесса // Lib.ru: Библиотека Мошкова. URL: http://az.lib.ru/s/swencickij_w_p/text_0235.shtml (дата обращения: 18.04.2019).

⁸ Эткинды А. Хлыст // e-reading.club. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1032860/63/Etkind_-_Hlyst.html (дата обращения: 29.12.2018).

а оптинский старец Анатолий. Валентин Павлович принадлежал к числу людей, которые не могут удовлетворяться неким имеющимся положением вещей, некими чужими нормами и формами. Пытливый и высоко парящий ум жаждал во всём дойти до самой сути, а, дойдя, донести ее другим. В то время мировоззрение его определяли идеи Достоевского, Соловьёва, Хомякова, Канта»⁹. Итак, мы постарались изучить участок этого пути к постижению истины и описать некоторые итоги становления мировоззрения В. П. Свенцицкого, к которым он приходил в период с 1901 по 1917 гг.

Отправной точкой рассуждений В. П. Свенцицкого становится осознание своей смертности¹⁰. Смерть ужасна, так как лишает смысла жизнь и творчество¹¹. Бессмертие же обосновано потребностью человека в нем и нравственным чувством, основанным на ценностях, находящихся за гранью земной жизни. А признание бессмертия другого человека делает возможным любовь к нему, заботу о нем, как цель действий, а не как средство достижения собственного благополучия, также делает возможным прощение, как надежду на исправление человека в будущем. Современная цивилизация, построенная на материалистическом мировоззрении, справедливо пришла к кризису отсутствия смысла жизни, отсюда рост количества суицидов¹².

В. П. Свенцицкий критикует материалистическое политическое учение¹³. Оно противоречит себе, постулируя детерминизм и абсолютную смерть и одновременно признавая нравственность и важность заботы о счастье будущих поколений. Плюс материализма — в методе научного критицизма, который со временем поможет человечеству очистить религию от суеверий и лжи и сделает очевидной истину веры в бессмертие и Бога. Социализм же, как справедливый общественный строй, при котором все в равной степени имеют право и доступ к орудиям и продуктам производства, обретает смысл только в религиозном обществе¹⁴. В таком обществе социальное положение каждого члена является оптимальным условием для его личного совершенствования в религиозном плане, в перспективе бессмертия, а не самодовлеющим условием полного счастья.

Человека на протяжении всей земной жизни сопровождают страдания, и именно они указывают на неестественность его состояния¹⁵. Христианство дает человеку понятие о его предназначении — свободе и обожении, и о пути к ним — любви к Богу, подражании Христу и жизни по Его заповедям, то есть общественной церковной жизни¹⁶.

⁹ Семёнова Е. Претерпевшие до конца. Т. 2. М., 2013. С. 31.

¹⁰ «Смерть и бессмертие», «Взыскующим града», «Христианское отношение к власти и насилию», «Террор и бессмертие», «Письма ко всем» (Свенцицкий В. П., прот. Собр. соч. Т. 2. Письма ко всем... С. 119, 162, 213, 246, 361).

¹¹ Свенцицкий В. П., прот. Собр. соч. Т. 1. Второе распятие Христа... С. 61.

¹² Переписка с читателями рубрики в «Маленькой газете».

¹³ «Письма ко всем», «Смерть и бессмертие».

¹⁴ В «Письме к будущим людям» прот. В. П. Свенцицкий излагает свое мнение о социализме.

¹⁵ В брошюре «Взыскующим града», статье «Смерть и бессмертие», докладе «Мировое значение аскетического христианства» и цикле статей, посвященных движению голгофских христиан, в статьях «Голгофа» и «Поэт голгофского христианства».

¹⁶ «Христианское братство борьбы и его программа», «Взыскующим града», «Правда о земле», «Смерть и бессмертие», «Христианское отношение к власти и насилию», «Террор и бессмертие»,

В. Свенцицкий обличает лицемерие тех христиан, которые молятся и исповедуют веру во Христа, но жизнь живут совершенно языческую, то есть управляемую страстями удовольствия и корысти. В этом — причина всех ересей, появившихся в христианском мире, считает В. Свенцицкий¹⁷. Вера, говорит он, имеет предметом сущности неосязаемые, которых невозможно коснуться, только признав их рассудком. Чтобы достичь того, во что веришь, и существует религия — образ жизни, вытекающий из веры, а христианская вера необходимо требует действия.

Такой взгляд на исторический путь соответствует идеям В. С. Соловьёва: «Византизм... гасил творческое и социально-активное начало личности... неадекватно строил отношения между Церковью и государством, насаждал „цезарепапизм“ — „политическое арианство“», под знаменем Креста строивший земное царство, Вавилон¹⁸.

Обожение в рассматриваемый нами период творчества В. Свенцицкий понимает, как возвращение человека в его идеальное состояние, данное ему по природе, хотя напрямую об этом не говорит¹⁹. Но о существенном или энергийном единстве с Богом он не говорит вовсе, а о нравственном — говорит, как о средстве освобождения от греха и похоти, порабощающих свободу человека и лишаящих его блаженной вечности.

Свободу В. Свенцицкий понимает, с одной стороны, как возможность творческого, беспричинного действия, инициатором которого является человек, и с другой стороны — как образ Божий, то есть свойство человека поступать всегда сообразно с волей Божией без противоречия со своей волей²⁰. Грех же, как страсть, как страдательное состояние человека, нарушает такое согласие человека с Богом и разрушает человеческую природу. Учение материализма — это победа страсти над свободой, признание человеком себя рабом законов движения тел. Свободу грешнику дарует Христос за веру в него, желание и намерение очиститься от всего чуждого. Страдания и смерть — путь очищения от греха, очищения природы от зараженной похотью плоти, но только осознавший это человек должен добровольно стремиться к освобождению, и прибегнуть к Источнику жизни — Христу, ибо мало греху умереть, нужно еще, чтобы некто — свободный от греха человек — выжил в этом катаклизме²¹. Позже В. Свенцицкий в процессе собственного нравственного развития корректировал свои взгляды на отношение к плоти (см. ниже).

Ключевой образ в рассуждениях В. Свенцицкого о пути спасения — Голгофа²²: место и событие, где Христос, не убоившись незаслуженных страданий, умертвил плоть, пораженную смертью, и восстал, неподвластный смерти, дарую-

переписка с читателями и цикл статей о «религии свободного человека».

¹⁷ Послания к писателям в статье «Взыскующим града», к духовенству в «Письмах ко всем», статья «Религия и жизнь».

¹⁸ *Василенко Л. И.* Введение в русскую религиозную философию... С. 63.

¹⁹ «К вопросу о церковной реформе».

²⁰ «Религиозный смысл „Бранда“ Ибсена», «Христианское отношение к власти и насилию», цикл статей о «религии свободного человека».

²¹ См. статьи, посвященные смыслу страданий.

²² См. статьи, посвященные смыслу страданий.

щий всем верующим жизнь. Смысл и форму таинства Евхаристии В. Свенцицкий не рассматривает, однако в его понимании Спасителя остается место и для нее, мы позже и увидим его заполненным в труде «Диалоги» (см. ниже).

Важным является также то, что каждый христианин должен сострадать всему миру, страдать за грехи всего человечества — этого требует от человека Христос, заповедавший любить друг друга и Сам пострадавший за грехи человечества²³. Без подражания Ему во всём, а значит — и в сострадании — невозможно спасение и бесполезны попытки индивидуального очищения, ведь грех всё равно остается в мире, пока есть хоть один грешник²⁴.

В связи с этой взаимной ответственностью находятся общественная природа и функции Церкви. В. Свенцицкий разбирает сущность таких проблем, как одиночество человека в современном цивилизованном обществе, нищезанское учение индивидуализма, не решающее на деле проблемы одиночества и задач саморазвития, эгоистический индивидуализм в религии (в частности — в монашестве) — «самоспасание», и приводит к решению всех этих проблем в виде христианского персонализма²⁵. самого термина «персонализм» он не использует, но внутри принципа «многих членов одного тела» постулирует ценность уникальной личности, находящейся в единении любви с прочим человечеством, не теряющей при этом своей индивидуальности.

Такие взгляды на значение личности излагал в «Оправдании добра» В. С. Соловьёв, и В. Свенцицкий твердо стоит на его позициях: бесконечная ценность личностного существования для нравственного развития человека, опасность выпадения личности из общества и, наоборот, слияния с толпой до потери всякой нравственной ответственности, Церковь, как среда для общественного нравственного развития человечества — все эти положения присутствуют в философии Соловьёва²⁶.

Церковь — единство плоти людей (под плотью подразумевается часть природы человека, связывающая его с земным миром — тело и животная душа с их материальными и психическими потребностями), облечённых во Христа с целью очистить себя от похоти и рабства греха и осуществить Царство Божие внутри себя. Видимая сторона процесса — это политика и экономика, они и являются главными областями деятельности Церкви и залогом единства Церкви²⁷. Очевиден долг христианина активно участвовать в политике, взаимодействовать с внешним миром: «Господь говорил, что Евангелие Его будет проповедано не только людям,

²³ После скандала, которым ознаменовался выход романа «Антихрист», В. П. Свенцицкий познакомился с Ионой Брихничёвым, одним из проповедников «голгофского христианства», и стал активистом религиозного движения голгофских христиан, публикуя много материала под псевдонимом «Далекий друг» в издании, распространявшем их убеждения, — газете «Новая Земля», где вел рубрики.

²⁴ Такое понимание участия каждого человека в Искуплении похоже на нравственную теорию Искупления, популярную среди русских богословов в XX в., однако В. Свенцицкий свободен от крайностей этой теории, он ясно исповедует объективную сторону Искупления.

²⁵ «Воздухоплавание и одиночество» и «Об уединении».

²⁶ *Василенко Л. И.* Введение в русскую религиозную философию... С. 59.

²⁷ «К вопросу о церковной реформе».

а и всей твари; значит, весь мир состоит из таких частей, которые рано или поздно станут членами тела Христова, то есть членами Церкви»²⁸.

Нравственное состояние людей, входящих в Церковь, не статично. Мир, пораженный грехом, изменяется под совместным действием Бога и человека (что и называется В. Свенцицким «богочеловечеством»), добро отделяется в нем от зла, и обе стороны становятся всё более «концентрированными», определяются и утверждаются в своей природе.

Такие взгляды основываются на учении В. С. Соловьёва о Богочеловечестве: «„Человечество, воссоединенное со своим божественным началом чрез посредство Иисуса Христа, есть Церковь...“ — и определяет Церковь как Тело Христово... Такое правильное развитие Богочеловечества, полагал Соловьёв, ведет к достижению конечной цели человечества — Царства Божия, которое он понимал как победу над царством смерти, завершение приуготовительного исторического процесса... это законченная организация человечества — „Бого-человеческая организация“... которая рассматривается одновременно как последний акт Божественного творчества и последняя ступень эволюции человечества», и уходят корнями к трудам блж. Августина Гиппонского²⁹.

Процесс разделения добра и зла в человечестве В. Свенцицкий называет прогрессом в христианском понимании и противопоставляет секулярному понятию материального прогресса, как ложной надежде неверующих на земной рай³⁰. Нравственный прогресс направлен к окончательному разделению добра и зла и победы добра над злом, но эта победа совершится только в эсхатологической перспективе, во время Второго Пришествия Христова, а человечество может лишь двигаться в этом направлении. Долг каждого истинного христианина — приближать осуществление Царства Божия, поэтому во всех действиях земной жизни должно руководствоваться именно этим идеалом. Здесь В. Свенцицкий совершает сомнительную логическую операцию, предписывая выполнению «христианских» задач «материалистические» методы³¹: раз нравственная дифференциация прогрессирует, то и политический строй должен прогрессировать, и всякий политический консерватизм — суть богопротивная приверженность греховной жизни мира³².

²⁸ «К вопросу о церковной реформе».

²⁹ Богочеловечество // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/149601.html> (дата обращения: 16.05.2019).

³⁰ «Христианское братство борьбы и его программа», «Правда о земле», «Письма ко всем».

³¹ Средствами к достижению этой цели являлись и политические мероприятия, основанные на принципах христианской любви, но они были именно лишь средством. За схожесть политической программы ХББ с так называемым «христианским социализмом» их так и называли, однако братство отказывалось от наименования, подчеркивая однобокость христианского социализма, его направленность на изменение внешних условий жизни и невнимание к внутреннему развитию. (Джадж Г. Всемирная история. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. Т. 4. М., 2003. С. 139).

³² Преимуществом В. Свенцицкого в дискуссиях и вообще для всей его позиции, как он сам подчеркивал и как отмечали его товарищи, было то, что он основывал все свои теоретические построения на богооткровенных истинах православия. Среди общества так и воспринимали его — как православного. Однако нужно заметить, что взгляды В. Свенцицкого являются всё же его личными богословскими мнениями и порой спорны: «...так что же все-таки делать и как мыслить христианину? По

Взаимодействие Церкви с государством должно строиться на принципе свободного сотрудничества. Государство — человеческое образование, основанное на естественной потребности человека в упорядоченности жизни. Оно не может управлять Церковью, так как природа Церкви вышеестественна. Церковь также не может управлять государством, она может лишь ассимилировать его. Однако государство выполняет в истории божественную задачу — подготавливает общество к принятию евангельского учения³³.

Абсолютной ценностью является духовная свобода человека, и к ее осуществлению ведут разные пути, в том числе и совершаемое государством насильственное ограничение свободы социальной. Для достижения естественного порядка и человеческой справедливости государство само устанавливает нормы насильственного ограничения, когда же речь идет о христианском нравственном совершенствовании, то нормы эти вырабатывает Церковь. Такие нормы определяются принципом создания условий для творения человеком добра и устранения условий, направляющих человека к злу, и невмешательством в сам выбор человека³⁴. Поэтому насильственное крещение недопустимо. Внутри самой Церкви недопустимы никакие насильственные учреждения: военная служба, суд и тюрьма, цензура, запрет союзов и собраний. Слияние же Церкви и государства приводит как раз к такому положению вещей³⁵. Религиозная жизнь должна направляться свободным подчинением своей воли моральному авторитету церковной иерархии.

Политическое состояние России в период жизни В. Свенцицкого он считает несоответствующим политическим задачам христианства. Основным пафосом Христианского братства борьбы было обличение богоборческой сущности самодержавия³⁶: именно на царя возлагал В. Свенцицкий вину за порабощение Церкви и народа, ведущее к несправедливости, вопиющей к Богу об отмщении³⁷. Самодержавие, власть которого не ограничена Божественным законом и которое требует себе присяги на верность и безусловного подчинения, является богопротивной властью, так как узурпирует человеческую волю. Такая власть лишает человека духовной свободы, репрессивными методами принуждает к нарушению Христовых заповедей, неизбежному в при капиталистическом строе общества: имущественного неравенства и угнетения бедных богатыми.

Булгакову или по Свенцицкому? Они оба претендуют на христианское мировоззрение. Мало того, они оба почему-то считают, что они в одной и той же христианской Церкви, и даже именно православной. Какое же миропонимание у Церкви? Булгакова или Свенцицкого? С кем же она? Или где она?» (*Гуннуис З. Н. Без мира // Lib.ru: Библиотека Мошкова*).

³³ «О церковной реформе», «К епископам Русской Церкви» и «Правда о земле».

³⁴ «Христианское отношение к власти и насилию».

³⁵ В. Свенцицкий призывал к упразднению всех этих институтов в государстве, хотя, следуя его логике, необходимо лишь добиться отмены их полномочий внутри Церкви, с сохранением таковых для «внешних» (Авт.).

³⁶ Первой задачей ХББ в его программе обозначена «борьба с самым безбожным проявлением светской власти — самодержавием» («Краткий проект программы ХББ»).

³⁷ «Программа Христианского братства борьбы», «К епископам Русской Церкви».

В случае, когда власть требует от христианина поступков, противоречащих Христову учению, следует руководствоваться апостольским принципом «бояться Бога больше, чем людей» и не повиноваться, к чему бы это ни привело³⁸. Также следует обличать такую власть перед ее совестью и перед людьми. Однако официальная Церковь в лице своих иерархов находится в подчинении у государства и бессильна что-либо предпринять. Духовенство оставило пастырский долг, не заботится о церковной жизни и приходской общине, единство и дух христианского народа разлагается. И вся русская «Церковь» — уже вовсе не Церковь, а сборище лжецов, превративших дом Божий в вертеп разбойничий. «Торговля» требованиями, человекоугодие и роскошь разлагают Церковь Христову. Государство поддерживает такое положение Церкви, пользуясь именем Христа для прикрытия своей языческой жизни, а людей, старающихся обличать положение вещей, преследуют жестокими полицейскими мерами.

Изменений требуют и Церковь, и государство. В. Свенцицкий оказался одним из первых деятелей, разработавших программы для социальной адаптации Церкви в обществе. Столкнувшись с потребностью иметь в гражданской жизни твердую церковную позицию, обнаружил, что таковой не существует, и почувствовал в себе силы и готовность потрудиться на благо Родины и Церкви именно в этой области. Опираясь на богословские взгляды В. Соловьёва, в частности на идеи «всеединства» и «Богочеловечества», прот. В. Свенцицкий формирует в сотрудничестве с группой религиозно настроенной интеллигенции программу церковной реформы³⁹. Основными пунктами реформы были⁴⁰: ее утверждение на Поместном Соборе, члены которого должны быть избраны прямым голосованием всех православных из числа как духовенства, так и мирян; отделение Церкви от государства; создание приходской общины, в которой миряне активно участвуют в деятельности и обеспечении прихода; назначение приходского священника путем выбора общиной, а не «сверху»; восстановление патриаршества, основанного также на выборном принципе; отмена платы за требы; возвращение института диаконов для управления социальным служением общины. Главным принципом организации церковной жизни стал для В. Свенцицкого принцип Богочеловеческого организма, как его понимал В. С. Соловьёв, где все члены выполняют свою функцию и незаменимы, где глава в лице духовенства не отделяется и не замыкается от тела в лице мирян⁴¹.

Допустимыми мерами сопротивления христиан государственной власти В. Свенцицкий называет забастовки, мирное неповиновение, пропаганду христианских убеждений и агитация. Все меры мирны и преследуют лишь задачу пресечь действие зла на Церковь, не посягая на жизнь или духовную свободу агрессора. В. Свенцицкий и ХББ прямо призывали Церковь встать во главе освободительного движения, фактически — возглавить революцию, ограничив ее масштаб до

³⁸ «Христианское отношение к власти и насилию».

³⁹ Шеррет Ю. В поисках «христианского социализма» в России // Lib.ru: Библиотека Мошкова. URL: http://az.lib.ru/s/swencickij_w_p/text_0400_sheffer.shtml/ (дата обращения: 07.06.2018).

⁴⁰ «Христианское братство борьбы и его программа», статьи, посвященные церковному Собору.

⁴¹ Василенко Л. И. Введение в русскую религиозную философию. Курс лекций. М., 2004. С. 59.

бескровного протеста. Взгляды на средства борьбы с нехристианами у В. П. Свенцицкого совпадают с взглядами В. С. Соловьёва⁴². В вопросах красоты, свободы, отношения к насилию, смысла истории и других В. Свенцицкий часто отталкивается от идей В. Соловьёва, но не везде слепо следует за ним: «...основная ошибка Соловьёва, мне думается, как раз и заключается в том, что он, не видя принципиального различия между понятиями насилие и убийство, сливает их и рассматривает последнее лишь как высшую точку одной и той же прямой линии»⁴³. Убийство В. Свенцицкий считает абсолютно недопустимым для христиан, так как оно является сознательным лишением убитого возможности исправить свою жизнь и позаботиться о спасении души⁴⁴. В целом же к революционерам, в том числе — и террористам, он относится с симпатией, считая их «взыскующими града», то есть ищущими правды Божией людьми, оставшимися без пастырского окормления и блуждающими во тьме неведения и неверия⁴⁵. Они руководствуются в поисках правды своими чувствами и инстинктами, отсюда и жестокость, и терроризм. Позже, когда из лозунгов и проектов революция стала реальностью, В. Свенцицкий решительно переменяет свое отношение, признав, что революционерами овладели злые духи и кровавый произвол в стране — следствие безбожия.

Одним из основных направлений творчества В. Свенцицкого в рассматриваемый период является тема борьбы со страстями на общественном и даже вселенском уровне⁴⁶. Она раскрывается в сочинениях В. Свенцицкого специфично, преимущественно в виде проблемы половых отношений. Специальностью В. Свенцицкого были моральные обличения и проповедь, наставления по части мудрости и праведности. Любимыми темами его были обличение любострастия, чревоугодия, стяжательства, карьеризма. Но и меньшие пороки, вроде невинного флирта или кокетства, хвастовства или честолюбия не избегали бичующего негодования и нападок этого юного Савонаролы⁴⁷.

В период до 1908 г. В. Свенцицкий выступал истым сторонником аскетизма, отвечая на обвинения в адрес монашества со стороны современных ему мыслителей (например, Д. Мережковского). Отшельники-аскеты, считает он, выполняют непосильную для большинства людей задачу христианства — хранят в чистоте, незамутненное компромиссами с миром учение Христово⁴⁸. О самом Валентине вспоминают современники, что он вел почти аскетический образ жизни — одевался скромно, держал все посты, раздавал все свои деньги, жил в пустой почти

⁴² *Василенко Л. И.* Введение в русскую религиозную философию. С. 88.

⁴³ «Христианское отношение к власти и насилию».

⁴⁴ Взгляд на убийство ради защиты близких, как на допустимое, выработается у прот. В. Свенцицкого позже, когда он столкнется с реалиями Первой мировой и гражданской войн, и станет традиционным для русских воинов, благословляемых на брань святыми Божиими (Авт.).

⁴⁵ «Взыскующим града», «Письмо к духовенству», «К епископам Русской Церкви».

⁴⁶ Объективная сторона Искупления прот. В. П. Свенцицким рассматривается, но упор делается именно на нравственность личности и общества.

⁴⁷ *Вишняк М.* Дань прошлому // Lib.ru: Библиотека Мошкова. URL: http://az.lib.ru/s/swencickij_w_p/text_0390_vishnyak.shtml (дата обращения: 03.04.2019).

⁴⁸ «Мировое значение аскетического христианства».

комнате; сам он в памфлете «Письма ко всем» обращаясь к себе, говорит: «Брал посох, и, не находя себе места, начал ходить по монастырям... до крови проставил свои колени... морил себя голодом... бил и терзал плоть свою, мстя ей за поругание святыни... иди в пустыню!.. брось всё... тебе жаль бросить мир, который ты любишь... у тебя есть земные привязанности, жгучие, страстные до муки!»⁴⁹. Однако 1908 г. изменил отношение к плоти: скандал, разразившийся после публикации романа-исповеди «Антихрист», в котором автор признаётся в неверии, лицемерии и разврате, и обнаружения рождения у Валентина двух внебрачных детей от разных женщин в одно время, заставил его покинуть Москву и публичную деятельность. Неудача на поприще аскетического противостояния страстям заставила его осознать невозможность игнорирования нужд плоти, и он со свойственной ему пылкостью стал апологетом необходимого присутствия эроса в религии⁵⁰. В. Свенцицкий пишет, что половые отношения — данное Богом средство продолжения жизни, отвергая которое историческое христианство отвергает саму жизнь, выдавая с головой свою разлагающуюся сущность⁵¹. Вступив в ряды движения «голгофского христианства», В. Свенцицкий также развивает идею «спасительных искушений»: если человека не терзают страсти, значит его духовное совершенствование не происходит, он во власти страстей и даже не чувствует этого. Правильным было бы молиться, чтобы Бог попустил такому человеку впасть в разврат. В этом учении А. Эткинд усматривает черты крайних русских раскольнических сект (вроде хлыстов)⁵². Психология этих сект такова, что плотские грехи полагает необходимым этапом религиозного возрастания, на котором подвижник борется с плотскими искушениями, побеждая их изнутри, проходя их насквозь.

Оказавшись на некоторое время маргиналом вне Церкви, Валентин Свенцицкий вместе с активистами движения «голгофского христианства» создавал концепцию новой религии — уже не реформу Русской Церкви, но целую Реформацию, которая должна была воплотить все идеалы истинной религии, отвечающей духовным и телесным потребностям человека и учению Христову. Ее свойства изложены в цикле статей под общим названием «Религия свободного человека». Первый шаг к созданию этой религии — слияние интеллигенции с «народом»: просвещенность интеллигенции и нравственные силы природной, неразвращенной лицемерием и сомнениями народной религиозности дадут толчок и жизненные силы новой религии⁵³.

⁴⁹ «Письма ко всем: к самому себе».

⁵⁰ Цикл «Религия свободного человека».

⁵¹ Взгляды В. П. Свенцицкого перекликаются с критикой В. В. Розановым христианского чрезмерного аскетизма, неприязни к телесному, излагаемой в произведениях «Семья как религия» и «Люди лунного света». Семью Розанов называет домом Божьим, богопоклонением, брак — религиозным действием: «Рождение противоположно смерти: оно в самом деле вечно вырывает у нее жертву». (Розанов В. В. Семья как религия. Русский эрос, или Философия любви в России. М., 1991. С. 131).

⁵² Эткинд А. Хлыст // Электронная библиотека E-Libra. URL: <https://e-libra.ru/read/533619-hlyst.html> (дата обращения: 11.10.2019).

⁵³ Здесь В. П. Свенцицкий выступает продолжателем идеи почвенничества, исповеданной так любимым им Ф. М. Достоевским. Основопологающей идеей почвенничества стала мысль о важности

Эта религия должна стать выше всех человеческих разногласий, объединить все веры, согласив их в главных положениях и оставив свободу второстепенным религиозным гипотезам, так как главное, необходимое для осуществления Царства Небесного, имеется во всех верах.

Основанием такого принципа является по-видимому идея «вселенского христианства», которую выражал В. С. Соловьёв: «(он) думал о проекте универсальной религии будущего, „синтезе всех религий“, с сохранением всего положительного из разных религий, но без их „узости“, „эгоистичности“ и пр. Однажды он назвал этот синтез „религией Св. Духа“...»⁵⁴ и разделял старообрядческий епископ Михаил (Семёнов): «Таинство подлинное совершается во всех христианских Церквях... современный христианин должен чувствовать себя и в каждой из этих Церквей — и ни в одной», оба оказавшие влияние на взгляды В. Свенцицкого⁵⁵.

Спасение возможно для человека, начинающего развитие своей личности и творческих сил в любой из существующих религий. Главное здесь — искреннее стремление к идеалу святости, к совершенному исполнению истин своей веры. За такое старание Бог откроет для человека совершенную истину, которая всё же заключена в христианском вероучении. Веротерпимость и любовь ко всем — необходимые качества для истинно верующего человека.

В человеке два начала — духовное и материальное, божественное и человеческое. Божественное должно полюбить человеческое, таким образом соединив их в одно целое — в личность, сына Божьего. Невозможно отрицать плоть и эрос, как это делают аскеты, так как она — неотъемлемая часть природы человека. Без их гармоничного сочетания невозможны жизнь и развитие личности.

Необходимым условием обретения духовной свободы — со-искупление греха, последование примеру Христовой Жертвы. Без совместных личностных усилий и нравственного подвига невозможно спастись. Каждый верующий должен разделять страдание ближнего и всего мира, пройти через осознание падения и богооставленности.

Внутренняя религиозная жизнь должна быть открытой для братского общения, а храм — быть центром и основой религиозной жизни, где всегда можно почерпнуть или поделиться своими переживаниями, получив помощь или помогая ближнему в молитве. Община должна быть ядром религиозной жизни.

«народной почвы», национального духа, о необходимости слияния русской духовной элиты с народом, принятия в себя народного элемента. Это было мощное общественное движение вокруг идеи о самобытности, неповторимости пути России, обличающее тлетворное духовное воздействие Запада, его революционных, социалистических, материалистических идей на отечественную почву, но признающее значимость западной культуры, в частности в утверждении идеала человеческой личности. Венцом программы объявлялось слияние «просвещенного общества» с народом в исконно русских формах общественного быта — прежде всего в институтах земства. (Почвенничество. Философская энциклопедия // dic.academic.ru. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/959 (дата обращения: 18.04.2019)).

⁵⁴ *Василенко Л. И.* Введение в русскую религиозную философию... С. 55.

⁵⁵ «Голгофский христианин».

Проповедовавший радикальные перемены еще со времен ХББ, В. Свенцицкий сначала салютовал внезапно случившейся революции, однако, увидев, что она не несет мира, а повергает Россию в пучину произвола и преступности, принимает решение в священном сане служить ближним уже не только силой своего слова, но и силой Божией, доверив свою судьбу Господу. За время своих странствий Валентин Свенцицкий стал духовным чадом оптинского старца Анатолия (Потапова), который сумел направить энтузиаста на путь духовной жизни и священнослужения. В 1917 г. Валентин принимает сан и становится верным и пылким служителем Церкви, в которой единственной видит спасение религиозной и политической жизни страны: «Вы видели распятых на мельничных крыльях сестер милосердия? Целые семьи, сожженные заживо? Человеческую кожу, снятую заживо?.. я видел их собственными глазами!.. Матросы, сдиравшие кожу с живых людей, тоже богоносцы? А те изверги, что привязали старика-епископа к конскому хвосту? Или те, что насильовали монахинь, а затем, изувечив их, живьем закопали в землю? Никакого народа-богоносца. Есть горстка верных, мечом и крестом воюющих против тьмы... Святитель Игнатий еще в прошлом веке предрекал, что антихрист явится именно в нашей стране... Спасение России сегодня не в политических доктринах, не в экономических построениях, а в одной лишь Церкви... Сердце человека — Божий престол. И доколе оно не утвердится в Боге, будет игрушкой в руках разномастных бесов»⁵⁶.

С этого времени круг его творческих интересов становится более соответствующим пастырю Церкви, его наследие — духовные беседы с прихожанами, проповеди за богослужением и две книги — руководства по духовной жизни. Он «в своих сочинениях и проповедях открывал путь духовного совершенствования в условиях современной жизни, который называл „монастырем в миру“. Это не означало, что люди, вставшие на такой путь, делаются тайными монахами и принимают негласно какие-то обеты. Речь шла о том, чтобы внутренне воздвигнуть как бы монастырскую стену между своей душой и миром, во зле лежащем, не допускать, чтобы его суета, его зло захлестнули душу»⁵⁷. На время пастырского служения он оставил свои теоретические богословские и философские построения, и лишь на смертном одре почувствовал нужду изложить пространно и отчетливо свое «кredo», построить цепочку рассуждений, приводящих ищущего человека, каким и сам он был с юности, к духовной жизни, согласной православному святоотеческому преданию. Дважды его ссылали советские власти: один раз — на два года в Таджикистан за публичное обличение связи обновленчества с ЧК, второй раз — на три года в Сибирь за непринятие Декларации митр. Сергия (Страгородского), где он умер⁵⁸, незадолго до смерти закончив свой последний труд — «Диалоги», по которому и знаком современному читателю. Труд «Диалоги» показывает, какие изменения произошли во взглядах прот. В. Свенцицкого за годы его священнослужения, какие важные аспекты христианского вероучения были им открыты для себя, осознаны, какие из прежних интересовавших вопросов отпали за ненадобностью, какие — получили новое разрешение.

⁵⁶ Семёнова Е. Претерпевшие до конца. Т. 2. М., 2013. С. 29.

⁵⁷ Чертков С. В. Путь проповедника Христовой правды. Новый журнал. 2010. № 261. С. 33.

⁵⁸ Свенцицкий В. П., прот. Диалоги. Статьи, проповеди, письма. М., 2010. С. 12.

Художественные произведения В. П. Свенцицкого создают образ человека эпохи Серебряного века — задача, которую мало кто брался выполнять. Главным объектом внимания становятся глубинные мотивы поступков человека, рефлексия их, действие страстей в жизни, борьба и победа либо поражение от них. Также прослеживается тенденция изображения представителей культурного общества людьми с разлагающейся нравственностью, сомнениями, пронизывающими всю их жизнь, разврата, царящего в их душе, а «простых людей», крестьян, солдат, рабочих — страдающими от невежества, погибающими с искренним непониманием причин своей духовной гибели. Однако именно в народе видит автор возможность еще найти веру, искреннюю и живую, пусть и с заблуждениями в области теории, но ту веру, которой не хватает просвещенному обществу и от потери которой страдает оно, в бессилии глядя в глаза смерти и бессмысленности. Вина за такое разделение общества лежит именно на цивилизованном обществе, забывшем Христа и Его благую весть о Воскресении. Именно эти реалии автор видел главными характеристиками состояния страны в то время и ими позже объяснял неизбежность революции, поэтому знакомство с его творчеством поможет глубже и шире познаться с той эпохой отечественной истории и избежать повторения ее ошибок.

Итак, В. П. Свенцицкий в рассмотренный период основные акценты в своих взглядах делает на нравственном долге христианина, на его поведении в обществе, отношении к людям. Его кредо можно уместить в две формулы: евангельское золотое правило нравственности и «каждый за всех виноват» (из Достоевского).

В произведениях В. Свенцицкого исследуется и дается определения сущности христианской Церкви, вполне схожие с учением В. С. Соловьёва. На основании Священного Писания определяется ее роль в человеческом обществе и истории и выявляется долг каждого христианина по отношению к Церкви и государству.

Определяется отношение к самодержавной форме власти, как категорически несовместимой с христианской верой.

Особое внимание уделяется выявлению неправды в устройстве и жизни современной Церкви, духовенства, светского общества и власти.

Устанавливается определенное согласие с социалистическими прореволюционными партиями на основании «христианского» понимания прогресса, общественных задач христианства в рамках этого прогресса и природными душевными качествами членов этих партий, роднящими их с христианской верой.

Вырабатываются критерии приемлемости для христиан подчинения светской власти, применения насилия и совершения убийств. Этим всегда актуальным проблемам уделяется особое внимание и даются глубокие и обоснованные решения, поэтому знакомство с ними представляет ценность и для современных христиан. Основываясь на трудах В. С. Соловьёва, В. Свенцицкий детализирует и углубляет понимание роли насилия в жизни человека.

Рассматриваются с христианской точки зрения и философски определяются такие понятия, как смерть, смысл жизни, свобода, такие явления, как одиночество, аскетизм, покаяние, атеистический материализм и такие вопросы, как соотношение веры и дел, тайна пола и смысл страданий. В раскрытии этих тем

В. Свенцицким прослеживается влияние философии В. С. Соловьёва и языческого отношения к проблемам телесности в русских сектах.

Разрабатывается концепция религии, наиболее полно, по мнению автора, соответствующая евангельскому учению и религиозным потребностям человека. По определению эта концепция не может быть вполне православной, поэтому требует дальнейшего критического анализа. Она также сформировалась под влиянием «всеобщей религии» Соловьёва, хотя тот от нее и отказался в поздний период творчества, и влиянием опыта старообрядческих сект.

Отношение и взгляды В. Свенцицкого на некоторые вопросы и явления (аскетизм, страдания, насилие и убийство) в рассмотренный нами отрезок его творческой деятельности претерпевают изменения, связанные с его личной жизнью и спецификой идей организаций, участником которых он являлся, в частности — Христианского братства борьбы и движения голгофского христианства.

В художественных произведениях главное место отводится изучению внутреннего мира, духовной и психической жизни человека, действию греха и добродетели в человеческой душе и сознании.

Художественное творчество иллюстрирует богословские, философские и религиозные взгляды В. Свенцицкого и в определенной степени отражает особенности биографии автора.

Такие результаты исследования показывают разносторонность мыслительской и писательской одаренности В. Свенцицкого и обосновывают актуальность для истории отечественной религиозно-философской мысли сравнения его идей с близкими по тематике авторами — его современниками, которые могли оказать или испытать влияние его творчества.

В целом следует отметить, что из-за врожденной горячности характера и относительной молодости В. Свенцицкого в рассмотренный нами период его творчества некоторые его взгляды и призывы носят радикальный характер и часто встречают неприятие со стороны традиционных богословов и общественных деятелей. Однако и сам прот. В. Свенцицкий признаёт впоследствии в определенный момент жизни, что многие его убеждения оказались неспособны повлиять на общество надлежащим образом, поэтому с 1917 г. с принятием священного сана он меняет приоритеты в своей писательской и проповеднической деятельности и его дальнейшее творчество посвящается более традиционным для богословия Православной Церкви проблемам и явлениям. В данном исследовании мы не могли охватить всего объема творческого наследия, поэтому в возможном продолжении исследовательской работы с творчеством прот. В. Свенцицкого мы обратимся к его произведениям позднего периода, отличающимся глубиной и детальностью рассматриваемых в них вопросов. Данное же исследование должно будет помочь нам в понимании процесса формирования взглядов и вообще творческой личности прот. В. Свенцицкого.

Сведения об авторе. Шермет Станислав Сергеевич, диакон — бакалавр теологии, студент 1-го курса магистратуры Екатеринбургской духовной семинарии (г. Екатеринбург). *E-mail:* sherstak6764979@gmail.com.

С. С. Штыкова

ОПЫТ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В статье приводятся некоторые аспекты работы по духовно-нравственному направлению в работе общеобразовательной школы в младшем звене.

Ключевые слова: гражданская позиция, передача духовного опыта, буква, тело, душа, дух, проекты, театр.

*Нравственность — вот первые законы.
Сократ*

С начала 1990-х гг. отечественная школа, отрицая наследие советского воспитания, свернула воспитательную работу, отводя ей второстепенное место, что отрицательно сказалось на личностном развитии нескольких поколений молодежи. В связи с этим перед нашим обществом встала проблема самоопределения, определения цивилизационной идентичности, а перед школой — проблема выработки стратегии формирования духовно-нравственной личности, что получило законодательное подкрепление: ст. 9 и ст. 19 Закона «Об образовании», в которых фиксируется направленность содержания образования на формирование духовно-нравственной личности.

Идеологическая неопределенность, социально-политическая изменчивость, стремительная социальная и имущественная дифференциация общества, отсутствие гармонии интересов различных слоев населения значительно усложняют процессы воспитания, выбор его целей.

Нашему образовательному учреждению предстояло вместе с другими общественными институтами искать ответы на вопросы о том, как и на каком содержании осуществлять личностное развитие и формировать гражданскую позицию обучающихся.

В последние годы у значительной части населения возрождается интерес к историческим корням, к традициям культуры православия. Этот общественный запрос во многом адресован не только институтам семьи и Церкви, но и системе общего образования.

Передо мной, как перед учителем, не раз вставала серьезнейшая задача — как воспитать ребенка. Наверное, нет в мире более важной и ответственной работы, чем воспитание нового поколения, которому мы должны передать свой опыт, свои знания. Перед любым думающим учителем однажды встает непростая задача: что именно необходимо передать последующему поколению, чему именно его учить. Конечно, ребенку необходимо усваивать знания и опыт предшествующих поколений. Но, помимо этого, есть еще одна неосозаемая единица — краеугольный камень в воспитании нового человека: это передача ему духовного опыта человечества. Учитель заглядывает в свое сердце и понимает, что самые важные уроки приходят к детям отнюдь не во время традиционных уроков, а как бы «между строк». Это происходит, когда учитель в тех или иных ситуациях транслирует свое

отношение к миру, добру и злу, человеческим порокам и добродетелям, Ребенок наблюдает, как учитель относится к нему, оценивает: уважает ли его взрослый или нет? Учитель в течение дня включается в сотни ситуаций, где проявляет свое отношение к вещам духовным, когда проявляет себя как личность, как некий термометр меры всего вокруг: правды и лжи, справедливости и пороков, глупости и ума, милосердия и жестокости. Это и есть воспитание «между строк...» Образование и воспитание не могут быть без личности. В данном случае — без личности учителя. Создание образа Божия в ребенке не может быть осуществлено без человека. Ни один самый современный компьютер в мире не воспитает *человека*.

Сегодня личностное общение становится крайне дефицитным. Это важнейшая проблема современной педагогики. Подростки зачастую личностному общению предпочитают виртуальное, несущее за собой многие опасности. Как увлечь подростка в мир духовных переживаний, коллизий, уроков? Как заставить его душу сопереживать, жалеть, верить, сострадать? Как вообще разбудить его душу и запустить в его сердце серьезную духовную работу? Как сформировать в нем так называемую «духовную крепь», которая поможет ему удержаться от множества соблазнов? Как при всем этом не оттолкнуть, не обидеть, не стать для него «динозавром из прошлого», от которого он предпочтет держаться подальше?

Бесценно для ученика если учитель — глубоко верующий человек. Такой учитель сможет открыть дверь в мир духовный. Как он это сделает? С одной стороны — все просто.

Концептуальный ответ мы находим в теории православной педагогики, получившей особое развитие еще до революции.

Православная педагогика говорит о трехсоставности человеческого естества: тело, душа, дух.

Тело подразумевает физические потребности ребенка, душа — удовлетворение потребностей психо-эмоциональной сферы ученика. Сфера духа говорит о выходе на разговор о наивысших человеческих ценностях — о Боге, любви к Богу, совести, любви к ближнему, поисках истинного смысла жизни человека.

На все виды своей школьной деятельности такой верующий учитель накладывает матрицу «тело — душа — дух». Учитель поставил с детьми сценку, провел классный час, преподавал урок, послушал музыку. Что в этом проведенном уроке было «для тела», что для развития души, что подняло детей в область духа? Учителю важно это учитывать при построении любого своего урока. Вот тут-то, в содержательной части урока, наступает сложность. Дать духовное наполнение, казалось бы, давно отработанным формам работы сложно. Но без этого нельзя воспитать *человека*.

Например, возьмем урок русского языка. Традиционная минутка чистописания. Вопрос: как выйти на все три уровня матрицы?

1-й уровень: тело — разогреваем пальчики для письма, делаем нехитрые упражнения для развития мелкой моторики.

2-й уровень: душа — тренируемся непосредственно в написании буквы и элементов букв.

3-й уровень: дух — сегодня мы тренировались в написании буквы Ж. В Библии есть фраза «Живая вода». Посмотрите, как красиво ее мы можем с вами написать. Учитель демонстрирует правильное написание.

— Как вы думаете, что такое «Живая вода?» — Звучат предположения детей. Далее учитель может сказать, что живая вода есть слово Божие. От этого слова душа человека оживает, как увядшее растение после дождя. Душе человека нужно это слово. Без этого слова душа гибнет.

Если дети имеют духовную подготовку в данной теме, то можно продолжить и рассказать историю о женщине самаритянке, бравшей воду из колодца и повстречавшей в это время Христа. «Я дам тебе воду живую и ты не будешь жаждать во век» — сказал ей Он.

После этого детям можно вручить листок с изображением церковнославянской буквицы. Полезно рассмотреть ее, полюбоваться ею. Ведь буквица для человека прошлого отражала целый мир. Первоклассник мыслит образами — он легко найдет их и погрузится в их мир. Учитель вместе с учениками вспоминает, что с этой буквы начинаются слова «жизнь», слово «живите».

— Посмотрите, с какой любовью нарисована буквица. Что вы видите на ней? — Дети отвечают, что видят растения, животных.

— Кто дал жизнь растениям, животным, человеку?

— Бог, Создатель всего сущего.

Маленькая прививка от суицидальных мыслей в будущем: спросите, кому принадлежит наша жизнь?

Дети, как правило, отвечают: Богу.

— Может ли человек отнять у себя жизнь по-своему усмотрению?

— Нет. (Дети в этом всегда уверены!)

— Выберите то слово в строчке, которое у вас при прописывании получилось лучше остальных. Подчеркните его. (Формируем самоанализ, самооценку.)

Важно отметить, что дети испытывают настолько сильный духовный голод, что на таких минутках чистописания нет проблем с дисциплиной даже у заядлых озорников. Буквицу уносят домой, разукрашивают, складывают в специальный альбом, бережно хранят. Буквицу, с которой начинается имя мамы ученика, помещают в рамочку и дарят маме на день рождения.

Можно остановиться на том, что человек, как величайшую ценность в мире, хранил слово Создателя. Книги писались, чтобы эту ценность нам передать. Свою любовь к слову Божьему человек передавал и через прорисовывание буквиц. В них запечатлен Божий мир.

Вместе с коллегами мы разработали и запустили в реализацию программу «Буквица» в рамках уроков русского языка в период обучения письму в первом классе. Данная программа направлена на формирование духовно-нравственных ценностей ребенка через приобщение его к истории родного языка, духовным истокам русской культуры. На занятиях дети имеют возможность открыть для себя

неизведанный мир славянской письменности, волшебный мир славянской буквы, раскрыть свой внутренний мир, свои творческие способности через вырисовывание дивных славянских букв. На занятиях большое внимание отводится изучению этимологии славянской буквы, символики древнего рисунка буквы, что позволяет ученикам глубоко и правильно воспринимать мир, способствует самопознанию и обогащению духовного мира ребенка.

Помимо всего прочего, в процессе реализации данной программы педагоги отмечали у первоклассников огромный интерес к буквице, повышение мотивации к урокам письма и, что очень важно, — формирование интереса к русскому духовному слову. Итак, первый кирпичик в фундамент воспитания духовности положен.

В учебном плане каждого предмета по ФГОС предусмотрена проектная работа.

Логичным завершением периода обучения письму становится выполнение проекта «Доброе слово». Ученик выбирает любое доброе слово. Это могут быть слова: душа, Бог, мир, любовь, вера, верность, дружба, терпение, благодать, храм, надежда, смирение, родина, Россия, кротость, красота и др. Это слово ученик пишет с помощью стразов, пластилина, шнурков, пуговиц, макарон — в любой понравившейся ему технике. Во время праздника Прощания с букварем этими работами украшен класс. Учитель может провести игру под названием «Угадай, что за добродетель?» Он читает притчи, где в скрытой форме говорится о той или иной добродетели. Ученик должен определить ее, найти и встать под ней.

На уроках литературного чтения выделяем добродетель у главного героя или же порок. Можно предложить детям прослушать притчу, где актуализируется та же добродетель, что и в программном произведении. Например, дети изучают произведение Л. Толстого «Лев и собачка». Можно предложить притчу о дружбе. Выделить данную добродетель. Если уровень учеников высокий, то предложить им три притчи, где в центре сюжета разные добродетели. Детям предложить выбрать ту притчу, где та же добродетель, что и в программном произведении. Прочтение на уроке притчи учителем или подготовленным учеником не отнимает много времени, но дает мощный толчок душе ребенка к духовным размышлениям, к продолжительной внутренней работе. На духовный уровень урок выйдет, если ребенок осознанно выделит эту добродетель. На этих уроках постепенно вводятся притчи духовно-нравственного содержания.

Язык притч иносказателен. Он показывает порок человеческой души со стороны, не уязвляя напрямую. Притча имеет удивительное свойство — она работает в душе ребенка долгое время. Она помогает исцелиться от порока. На языке притч можно говорить с ребенком о Боге. Удивительно воздействуют на детей притчи С. Копыловой. Только перед началом прослушивания обязательно нужно создать детям «точку удивления». Рассказать до самого интересного места и... Дальше вы все услышите сами!

Ученики делали блокнотики в виде сердец. На листочках-сердечках писали добродетели, по мере изучения притч. У педагогического сообщества есть такая черта — все измерять. Но как измерить уровень духовности? Вообще это возможно?

На помощь пришли те же притчи.

После предварительной подготовки ставим детям притчу С. Копыловой «Близнецы».

При обсуждении этой истории часть детей выходит только на уровень содержательный — эти дети могут пересказать историю двух младенцев в утробе матери и назвать причину спора.

Обязательно в коллективе выделяется «философы», которые выйдут на обсуждение философского вопроса: есть ли жизнь после смерти?

Будет замечательно, если найдутся дети, настолько духовно одаренные (или обученные), которые проведут аналогии между вопросами: есть ли жизнь после родов и есть ли жизнь после смерти?

Содержательный, философский и богословский уровни заложены во всех библейских притчах. Попросите детей объяснить, о чем притча, и вы поймете, на каком уровне формирования духовности находится тот или иной ребенок. Для первичного мониторинга этого достаточно.

Притча о близнецах на практике показала, как можно быстро продиагностировать ребят в классе и понять ту «стартовую точку», с которой нам предстоит начать работать. Эту же притчу можно использовать в конце периода обучения. Результаты сравнить.

Эту работу, которую вели несколько лет, в итоге подкрепили разработкой программы «Дерево добродетелей», которая проводится в рамках уроков литературного чтения. Реализуя ее, мы вводим систему новых духовных категорий нравственного и социокультурного характера, формируя тем самым у обучающихся чувство благодарной любви к родителям, прочной укорененности и привязанности к Отечеству, к родной земле, ее прошлому, настоящему и будущему. Нести православную систему ценностей можно ведя повествование о художниках, писателях, полководцах, которые несли добро и любовь в мир. Данная программа, включающая в себя четыре тематических направления («Моя вера», «Мое Отечество», «Моя душа», «Моя семья»), позволяет приобрести такие ценностные качества, как чувство собственной ценности, защищенности, доверия к отношениям, способность к бесконфликтным взаимодействиям, милосердию, совершенствованию, сотрудничеству

При переходе в третий и четвертый классы дети участвовали в проектной деятельности. Им были предложены проекты духовно-нравственного содержания следующей тематики: «Мое святое имя», «Георгий Победоносец в символике России», «За други своя», «Исчезнувшие храмы Екатеринбурга», «Константин Шипунов», «Духовный подвиг Евгения Родионова», «История Андреевского флага», «Воспитание детей в семье Романовых», «История родного храма», «Великомученица Екатерина — святая покровительница нашего города», «Кровавые уроки истории Урала» и многие другие. Ребята достойно защитили свои работы на НПК в Ревде.

Во внеурочной деятельности прекрасно себя зарекомендовал еще один курс, разработанный С. Т. Погореловым и Н. А. Погореловой: «Азбука православной культуры».

Данный курс выстроен на основе социокультурного, ценностно-онтологического походов и соотнесен со святоотеческой традицией толкования явлений духовно-нравственной культуры. В основу технологии преподавания курса положены ценностное восхождение обучающихся в культуре православия, опора на опыт переживания и развития его культуры, осознание и преобразование духовно-нравственного опыта и его закрепление в активно-творческой деятельности ребенка. Реализация этого курса во внеурочной деятельности помогла ученикам близко познакомиться с культурой православия, традициями и обычаями нашего народа.

Хочется остановиться еще на одной грани духовно-нравственного воспитания, осуществляемую через театральную деятельность.

Создание православного детского театра «От сердца к сердцу», ориентированного на постановку сюжетов, содержащих духовно-нравственные ценности, стало квинтэссенцией всей работы в данном направлении. Важно отметить, что все постановки проходят с благословления священника Виктора Вельчинского. Выбор детьми сюжетов пьес для постановки, пошив костюмов, собственноручное изготовление декораций, подбор музыкального сопровождения, постановка танцев осуществляется в рамках работы театрального кружка, который посещают дети разных возрастов, разной подготовленности. Посещают его и дети с ОВЗ.

В детском коллективе ребенок имеет возможность на собственном опыте проверить свои знания, представления и склонности нравственного порядка, что обеспечивает переход внешних моральных требований во внутренний план бытия.

При постановке спектаклей мы пользуемся принципом: «Театр — это такая кафедра, с которой можно сказать миру много добра»

Спектакли пользуются неизменным успехом у зрителей. Были поставлены следующие спектакли: «Маленький принц» по мотивам произведения А. Экзюпери, «Заржавленный рыцарь» и «Счастливый принц» по мотивам произведений О. Уальда, «Красношейка», «Мальчик в полосатой пижаме» и др. В настоящее время готовится постановка о великом педагоге, писателе и враче Януше Корчаке. Спектакли, несущие духовные ценности, посещают и дети детского сада, и школьники, и пенсионеры.

Концепция театра отражает сущность всей нашей работы по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, осуществление личностного подхода: «Знаешь, кто ты? Ты чудо! Во всем мире нет ребенка, похожего на тебя. Ты — единственный в своем роде. Во всей вселенной нет ребенка, похожего на тебя. Ты можешь всё!»

Подводя итог, хочется отметить, что концентрация всех воспитательных ресурсов дала свой положительный результат. Более 50 % детей посещает православный храм, активно участвует в жизни прихода.

Сведения об авторе. Штыкова Светлана Сергеевна — преподаватель староуткинской средней общеобразовательной школы № 13 (п. Староуткинск, Свердловская обл.). E-mail: school13-72@mail.ru.

Диакон А. В. Щепёткин

КАКОЙ БЫЛА УТРЕННЯЯ МОЛИТВА В ДРЕВНЕЙ РУСИ: ЧИН УТРЕНИ ПО СТУДИЙСКОМУ ЧАСОСЛОВУ XIV в.

Статья посвящена такому актуальному для современной теологии вопросу, как изучение богослужения студийского периода (западными исследователями данный вопрос освоен мало ввиду наличия ключевых источников лишь на славянском языке). Статья содержит анализ чина утрени по одному из сохранившихся древнерусских студийских Часословов второй половины XIV в., который хранится в Российском Государственном архиве древних актов, в Фонде библиотеки Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 47 (в сопоставлении с другими сохранившимися студийскими Часословами). В статье также впервые производится публикация чина утрени (канона с библейскими песнями, стихир и молитвословий) по этому Часослову.

Ключевые слова: *древнерусское богослужение; древнерусские Часословы; древнерусские богослужбные сборники; Российский Государственный архив древних актов; Часослов Тип. 47; Студийско-Алексиевский устав; утренья.*

Актуальным направлением современной православной теологии стало исследование памятников, отразивших историю религиозной мысли и молитвы. Один из вопросов, особо важных для российской теологии — исследование богослужения по Студийскому уставу (который действовал на православном Востоке примерно в IX—XII вв., а на Руси — в XI—XIV вв.¹). Специфика этого вопроса заключается в том, что основополагающий памятник данной традиции — Студийско-Алексиевский устав — сохранился только в славянском переводе (в нескольких рукописях), поэтому он мало известен западному исследователю. Что касается славянских студийских Часословов, то они не только не известны на Западе, но и в отечественной науке были введены в научный оборот не так уж давно². Еще А. А. Дмитриевский считал, что «Часословов студийского периода до нас не дошло ни одного»³. Поэтому, находя в тексте Студийско-Алексиевского указание, допустим, на «павечерницу малую», начинающуюся пением 90-го псалма⁴, великий литургист был вынужден описывать ее структуру гадательно, опираясь на богослужбные памятники иерусалимской традиции XV в.⁵

Однако уже при жизни А. А. Дмитриевского студийские Часословы стали открываться для литургической науки, и его ученик Е. П. Диаковский смог ввести ряд Часословов в научный оборот⁶. На рубеже XX—XXI в. Е. Э. Сливой описа-

¹ Подробно об этом: *Желтов М. С., Правдолюбов С., прот.* Богослужение Русской Церкви: X—XX вв. // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. РПЦ. С. 485—517; *Пентковский А. М.* Студийский устав и уставы студийской традиции // Журнал Московской Патриархии. М., 2001, № 5. С. 69—80.

² *Слива Е. Э.* Часословы студийской традиции в славянских списках XIII—XV вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1999. Т. 51. С. 91.

³ *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков // Православный собеседник. 1882. Ч. 1. № 3. С. 254.

⁴ ГИМ. Син. 330. Л. 10 об.

⁵ *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви... С. 254.

⁶ *Диаковский Е. П.* Последование часов и изобразительных: Историческое исследование. Киев, 1913. С. XI—XII.

ны рукописи XIII—XV вв., содержащих Часословы студийской традиции (целиком либо частично)⁷. В его статье приводится наиболее полный перечень древнерусских списков студийских богослужебных сборников, в состав которых входят Часословы. Он включает 13 наименований:

1. РНБ (Российская национальная библиотека). Q. п. I. 57 (XIII в. Далее — Q).
2. РНБ. Соф. 1052 (XIV в. Далее — Сф1).
3. ГИМ (Государственный исторический музей). Син. 325 (XIV в. Далее — СнЗ).
4. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Тип. 46 (втор. пол. XIV в. Далее — Т46).
5. РГАДА. Тип. 47 (втор. пол. XIV в. Далее — Т47).
6. РГАДА. Тип. 48 (втор. пол. XIV в. Далее — Т48).
7. ЯМЗ (Ярославский музей-заповедник). 15481 (XIII в. Далее — ЯМЗ).
8. Sin. slav. (Синайское собрание рукописей) 13 (кон. XIII — нач. XIV в. Далее — S).
9. РГАДА. Тип. 76 (втор. пол. XIV в. Далее — Т76).
10. РНБ. О. п. I. 2 (XIV в. Далее — O).
11. РНБ. Ф. п. I. 73 (XIV в. Далее — F).
12. ИРЛИ (Институт русского языка и литературы). Кар. 476 (кон. XIV — перв. треть XV в. Далее — Кар).
13. БАН (Библиотека Академии наук). Археогр. 171 (кон. XIV — перв. треть XV в. Далее — Арх)⁸.

На самом деле, однако, данный перечень содержит не 13, а 12 Часословов, поскольку два последних — Кар и Арх — являются отдельными частями одной и той же рукописи, что было указано и автором статьи⁹. Поэтому мы будем обозначать их совокупные указания как АК.

Наиболее важное исследование студийских Часословов было выполнено свящ. Илией Шугаевым в его неизданной кандидатской диссертации¹⁰. Автору был доступен ограниченный ряд Часословов (лишь девять: S, СнЗ, Т46, Т47, Т48, Т76, F, Арх и Сф1), однако им проведены качественные описание, характеристика и анализ, а также приведена библиография.

Сейчас имеются работы, частично описывающие студийское богослужение по данным памятникам, среди которых в первую очередь следует упомянуть статью А. А. Андреева¹¹, посвященную чину утрени. Однако, во-первых, автор базируется только на петербургских рукописях (их шесть: Q, Сф1, O, F, Арх, Кар, но автор использует первые пять), а во-вторых, автора студийское богослужение ин-

⁷ Слива Е. Э. Часословы студийской традиции... С. 91—106.

⁸ Там же. С. 92—93.

⁹ Там же. С. 98.

¹⁰ Шугаев И., свящ. Древнерусские богослужебные сборники XIV в.: Историко-литургический анализ: дисс. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 1999. С. 169.

¹¹ Андреев А. А. Чинопоследование утрени по древнерусским Часословам студийской эпохи // Электронный научный журнал студентов и аспирантов БФ ПСТГУ. № 8. 2016. URL: <http://pstgu.ru/download/1482856690.1-15.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).

тересует не само по себе, а лишь в качестве научной базы для изучения реформы Ирмология в XVII в. Нашу же цель составляет именно изучение уставных особенностей дневного богослужебного круга в студийский период.

В данной статье нами будет описан чин утрени по одной из рукописей, хранящихся в Российском Государственном архиве древних актов — Часослове Типографского собрания (Ф. 381) № 47, в сопоставлении с другими студийскими Часословами. Выбор Часослова Тип. 47 обусловлен прекрасной сохранностью, аккуратностью и подробностью рукописи (писец старательно выписывает полностью все возможные молитвы, даже Трисвятое по *Отче наш*). В последнее время многие рукописи РГАДА благодаря ценным трудам сотрудников архива выложены в сеть, однако с Тип. 47 на данный момент пока невозможно ознакомиться в интернете.

Описание Тип. 47:

1. Часослов: л. 2 — чин заутрени, л. 38 об. — чин часов, л. 62 — чин вечерни, л. 79 — чин мефимона.

2. Приложения: л. 100 об. — тропари воскресные, л. 104 — месяцеслов, л. 125 — общий молебный канон Троице, Богородице, архангелу Михаилу и свт. Николаю, л. 131 об. — канон ангелу-хранителю, л. 137 — служба Благовещения, л. 149 об. — правило ко Причастию.

Анализ последования утрени

Ряд Часословов (Q, Сф1, F, T46, Сн3) начинает суточный круг с так называемых «курогласных молитв»¹² — ночных молитв по восстании от сна, однако T47 не принадлежит к их числу. Поэтому, согласно чинопоследованию T47, после начального возгласа и *Цесарю Небесный* непосредственно следует псалом 6, нахождение которого в начале как вечерни, так и утрени является маркером студийской традиции. Затем идет молитва *Господи Боже наш, покоивый нас сном*, которая находится также в Сф1 и T46 в курогласных молитвах, в Сн3 в начале утрени и в F внутри шестопсалмия. По наблюдению свящ. Илии Шугаева¹³, эта молитва принадлежала к комплексу молитв св. Василия Великого, сохранившихся на греческом языке в рукописи Парижской национальной библиотеки (Coislin 213)¹⁴, была среди них первой по порядку, затем была утрачена и сохранилась только в славянском переводе.

Далее следует шестопсалмие. После него, как и в ряде других Часословов (но в T47 это особенно наглядно), приводятся уставные указания, разграничивающие два типа службы, которые можно назвать «с *Бог Господь*» и «с *Аллилуия*». Критерием для выбора того или иного типа службы является наличие или отсутствие тропаря дня¹⁵. Первый тип подразумевает исполнение *Бог Господь* со

¹² Мстислав (Дячина), еп., Желтов М., свящ. «Чин куроглашения» древнерусских рукописей // Slověne, 2018. № 1. С. 369–389.

¹³ Шугаев И., свящ. Древнерусские богослужебные сборники... С. 78.

¹⁴ Опубликовано на греческом языке: Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 2: Εὐχολόγια. Киев, 1901. С. 1004–1008.

¹⁵ С тем, как выглядел древнерусский Месяцеслов и какие дни года имели свои собственные тропари, можно ознакомиться посредством сохранившихся древнерусских Евангелий и многих других

стихами (практически соответствующими современным) и трехкратное повторение тропаря дня; второй — исполнение *Аллилуия* со стихами (несколько отличающимися от современных) и троичнов гласа (Часословы Q, Сф1, F, T46, Сн3, АК содержат полный комплект троичнов, а T47 — только троичны 5-го гласа). Затем, без каких-либо указаний на кафизмы¹⁶, идет псалом 50¹⁷.

Библейские песни, которые следуют далее во всех Часословах, могут приводиться либо в полной редакции (Q, Сф1, O, T46, T48, Сн3), либо в сокращенной (F, T76, S, АК; в F 2-я песнь канона есть, в остальных — нет). T47 относится ко второй разновидности. Многие Часословы (Q, Сф1, F, T46, S, Сн3) содержат припевы (или выделенные на манер припевов заголовки) к стихам всех или хотя бы некоторых песен, к ним относится и T47 (см. песнь 6).

подавляющее большинство Часословов содержит одни лишь библейские песни, однако T47 имеет ту принципиальную особенность, что к стихам библейских песен припеваются ирмосы и тропари канона, глас 6-й: *Яко по суху ходив Израиль: Како ся восплачу житья моего сквернаго*¹⁸. Каждая песнь содержит ирмос и 4 тропаря. В этом T47 сравним только с Часословом F, в котором к стихам песен припеваются тропари покаянного канона Кирилла Туровского, глас 5: *Моисейскую поминающе, душе, десницу: Доколе вязиши, убогая душе моя; Аз есмь обличитель*¹⁹ (тропари вместе с ирмосом — на 6).

По 6-й песни находится кондак, глас 6: *Заступнице крестьяном...* По 8-й песни приводится полностью песнь Пресвятой Богородицы, образ исполнения которой практически не отличается от современного. По 9-й песни ряд Часосло-

богослужебных книг, в том числе некоторых Часословов. Из тех Часословов, что мы рассматриваем в настоящей статье, Месяцеслов в качестве отдельного приложения содержат следующие: Сф1, л. 170 об.—193, T46, л. 272—282, T47, л. 104—124, T76, л. 199 об.—219, S, л. 161—172, Сн3, л. 189—192, Арх, л. 164—180.

¹⁶ Хотя вообще кафизмы по Студийскому уставу полагались, как видно из сохранившихся списков Студийско-Алексиевского устава. Число их на утрене и на вечерне было меньше, чем в современном Иерусалимском типиконе. Отсутствие указаний на кафизмы наблюдается не только в T47, но и во всех остальных Часословах, и связано это с тем, что Часословы принадлежат к особой «скитской» традиции, в которой было принято стихословие целой Псалтири в течение суток вне служб; соответственно на утрене и на вечерне стихословия кафизм не было. Об этом см.: *Шугаев И., свящ.* Древнерусские богослужебные сборники... С. 145—158.

¹⁷ Некоторые Часословы (Q, Сф1, F, Сн3) приводят здесь же уставные указания для воскресных и праздничных служб (воскресные прокимны, *Всякое дыхание*, Евангелия и т. д.), но T47 не относится к их числу, предлагая только указания для будничных служб и служб дней с тропарями.

¹⁸ Этот канон находится также в приложениях к Часословам: F, л. 362в—371б; S, л. 82—90 об.; Сн3, л. 195—196 об. В F он имеет название «канон молебен святой Богородице, певаемый за епитимью», в S «канон за епитимью»; в этих двух Часословах он превращен в целое последование, содержащее специальное шестопсалмие и вступительные тропари.

¹⁹ Этот канон можно найти также в приложении к Часослову Сф1 (л. 219 об.—228 об.). Опубликовано: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 2: История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха (988—1240). М., 1995. С. 363—365, 594—597; заново опубликовано, проанализировано и сравнено с другими канонами этого автора: *Поньрко Н. В.* Покаянные каноны Кирилла Туровского (вопросы атрибуции) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2004. Т. 55. С. 240—263. В Сф1 и публикациях первым стоит тропарь *Аз есмь обличитель*, а затем *Доколе вязиши*.

вов (F, T46, T48, S, СнЗ, АК) предлагает специальный комплекс т. наз. «Похвал Пресвятой Богородице» — особых стихов, набор которых значительно различается в Часословах, однако T47 просто предписывает исполнение *Достойно есть*.

После канона, в случае если дневной святой имеет тропарь, поется светилен *Небо звездами*, в котором поминается имя этого святого; а если не имеет, то поется будничный светилен. Часословы Q, Сф1, O, F и T46 предлагают нам целый набор светильнов на 8 гласов, но T47 ограничивается только одним фиксированным. Затем идут хвалитные псалмы (без стихир на хвалитех — они имеются только в F) и будничное славословие.

Стихи *Исполнимомся*, *И буди светлость* предписывают лишь Часословы T47, F, Q, O и T48 (последний — с упоминанием пения «стихир и богородична»). В Часословах T47 и F, кроме стихов, находятся еще и сами стихиры на стиховне (в T47 они имеют надписание «стихиры на хвалитех»). В T47 эти стихиры представляют собой стихиры на стиховне, присоединяемые к покаянному канону Кирилла Туровского, который мы уже встречали в Часослове F. Таким образом получается, что Часослов F использует гимнографию Кирилла Туровского в каноне, а T47 — в стихирах.

Таблица 1

Стихиры на стиховне утрени, имеющиеся в T47 и F

стихи	T47 ²⁰	F
	гл. 8: <i>Юже ми подкопа враг в первую годину...</i>	гл. 4: <i>Славию Крест Твой Честный...</i>
<i>Исполнимомся</i>	<i>Шатание уности...</i>	<i>Ответа боюся в день страшный...</i>
<i>И буди светлость</i>	<i>Века сего любовью...</i>	<i>Мглою греховной...</i>
<i>Слава, и ныне</i>	<i>Владычице, прими молитву раб Своих...</i>	отсутствует

Далее следуют *Благо есть* и окончание утрени. Другие Часословы могут приводить здесь различные завершающие молитвы, но T47 не относится к их числу.

Во всех Часословах первый час присоединяется к утрени, а третий, шестой, девятый часы вместе с последованием изобразительных составляют отдельный чин. Часы могут значительно различаться по структуре, их можно классифицировать следующим образом:

1. Пространная редакция (Q, Сф1, O). Каждый час имеет рядом с собой «почасие», которое имеет свой набор псалмов, тропарей и молитву. Сюда же можно отнести ЯМЗ — Часослов с «экзотической» структурой, отражающей некую исчезнувшую богослужебную традицию, в которой имелось не четыре, а целых двенадцать дневных часов.

2. Средняя редакция (T46, T48, F, СнЗ). Почасий нет, однако часы имеют осложненную структуру, являющуюся следствием переноса тропарей и молитв

²⁰ Стихиры опубликованы по иным источникам: Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 2... С. 596.

почасий в последования часов (в результате чего в каждом часе имеются по две молитвы и по два комплекта тропарей).

3. Краткая редакция (Т47, Т76, S). Тропарей и молитв не имеется²¹.

Наш Часослов имеет, таким образом, наименее осложненную структуру. После псалмов часа (не отличающихся от современных), если святой дня имеет тропарь, то поется тропарь, в ином случае поется *Завтра услыши...* с припевами. Далее следует стих часа, Трисвятое по *Отче наш, Господи помилуй*, и затем без каких-либо тропарей и молитв последование завершается.

В качестве вывода можно сказать, что Часослов Т47 отличается, во-первых, своей полнотой: он представляет собой пример полностью сохранившегося комплекса богослужений суточного круга, чем не могут похвалиться многие из остальных известных Часословов. Во-вторых, бросается в глаза аккуратность и подробность, с которой писец тщательно выписывает вспомогательные молитвословия и уставные указания, добиваясь максимальной ясности.

Относительно последования утрени в Т47 (в сравнении с описанием ее в других Часословах) и оценки богатства ее содержания следует отметить, с одной стороны, что Часослов Т47 в описании утрени бывает довольно лаконичен (краткая редакция библейских песен, краткая версия часов, отсутствует набор начальных и завершающих молитв, отсутствует набор троицных и светильных гласа, нет похвал); но, с другой стороны, он значительно богаче в отношении гимнографии (имеются канон и стихиры, чем отличается, кроме Т47, только F).

Утрения по Студийской традиции имела более простой характер, чем по современному Иерусалимскому типикону. Не было еще начального двупсалмия, оканчивалась утрения всегда «по-будничному» (праздничное окончание утрени, при котором поется великое славословие и отменяются стихиры на стиховне, предписывалось Студийско-Алексиевским уставом единственный раз в году — в Великую Субботу). В отличие от привычной нам традиции, когда на утрени всегда поется *Бог Господь*, исключая будничные дни Великого поста, для студийской традиции, наоборот, нормой была скорее служба с *Аллилуия*, а пение *Бог Господь* было признаком конкретного праздника.

Публикация последования утрени

При публикации старославянская орфография приближается к современной: исключается твердый знак на конце слов, мягкий знак в ряде слов может исключаться (например, трижды — трижды); буквы «ъ», «ѿ», «ь» и «ѣ» там, где необходимо, заменяются на «о» и «е» (например, съкровище — сокровище), вводится буква «й» (например, Твои — Твой). Титла раскрываются, надстрочные знаки вносятся в строку. Для ясности добавляются пробелы между словами и знаки препинания. Редакторские добавления взяты в квадратные скобки.

²¹ Также сюда можно включить версию АК. Ее можно назвать осложненной краткой редакцией: в то время как 1-й час заканчивается типично для краткой редакции, 3, 6 и 9-й часы включают в себя еще один комплект тропарей — как в средней редакции, — но второй молитвы не имеют.

Тексты молитвословий и гимнографии набраны курсивом (для отличия от уставных указаний). Неизменяемые псалмы и молитвословия, известные из современной традиции и выписанные в тексте Часослова полностью, не публикуются, но обозначаются жирным шрифтом. Ирмос, тропари и кондак канона выделяются подчеркиванием (для отличия от стихов библейских песен).

Границы листов отмечаются в тексте косой чертой и обозначением номера листа.

Разделение на абзацы произведено из соображений логики построения службы, но в передаче строк библейских песен мы следуем разбивке оригинала.

(л. 2) ЧИН ЗАУтрени о Бозе начинаем.

Господи, благослови, отче.

Господи Иисусе Христе, [Сыне Божий, помилуй нас].

Цесарю Небесный, Утешителю, Душе истенный, иже весьде сый, вся соверши, сокровище благое и жизни Дателю, приди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны, спаси, Блаже, душа наша.

Придете поклонимся и припадем Ему, Самому Господу Иисусу Христу, Цесарю и Богу нашему — се молви трижды. Таже: / (л. 2 об.)

Пс. 6.

Трисвятое — Отче наш.

(л. 3 об.) Молитва: *Господи Боже наш, покоивый нас сном и подавый нам от ложа востанье! Сам убо, Человеко/ (л. 4)любче Цесарю, всяку леность душевную и телесную отими ю от нас детьлю Святаго Твоего Духа и всяк мятеж отжени помысленый и всяк мечт и ум неподобен. Сподоби же ны чистым сердцем и умом непрременным к Тобе Единому взирати и Твоею несытною похотью обдержиму славити и благодарити Тебе по мере немощи нашея без отчаяния приносить, яко начаток перваго подвижанья сердца нашего, сия же по востаньи от сна / (л. 4 об.) избави нас от всякия бесовския козни, удовли ны на ложи лежаще пети Тебе чистым сердцем, молитвами Пречистыя Владычица наша Богородица Приснодевица Марья, бесплотных и мысленых слуг Твоих серафим перваго священства и украшенья, славим Тя со Отцем, со Пресвятым, Благим, Животворящим Духом и ныне и присно во веки веком. Аминь.*

Слава Пресвятей, Пребожественей, Животворящей Троици во Едином Божестве, Отцю и Сыну и Святому Духу и ныня и присно во веки ве/ (л. 5) ком. Аминь.

Слава в вышних Богу, на земли мир, в человецех и благоволение.

Сии стих глаголи трижды, и посем глаголи се двжды:

Господи, устне мои отверзеши, уста моя возвестят хвалу Твою.

И посем молви:

Шестопсалмие.

(л. 12 об.) Аще ли будет трепарь — пой Бог Господь явился нам.

стих: *Исповедайтесь Господеву, яко благ, яко в веки милость Его.*

стих 2: *Объшедши обидоша мя, именем Господним проти/ (л. 13) вляхся им.*

стих 3: *Не умру, но жив буду, исповем дела Господня.*

стих 4: *Камень, егоже не в реду створиша зижющии, се убо бысть во главу углу.*

Таже трепарь пой трижды.

Аще ли несть трепаря, то пой Аллилуия.

стих 1: *Правде научитесь живущии на земли, предста бо нечестивый.*

стих 2: *Зависть примут людье ненаказании.*

стих 3: *Господи Боже наш, Твой мир дай же нам.*

стих 4: *Прилож им зло, прилож им зло.*

И посем пой троичну.

Троична, глас 5:

Пенью время, / (л. 13 об.) молитве час, прилежно возопиим Единому Богу: Свят, Свят, Свят еси, Боже, молитвами Богородица помилуй нас.

Слава: Напрасно помышляющи Судья пришествие, убудися яко от сна душе моя, полунощи вопиющи: Свят, Свят, Свят [еси, Боже, молитвами Богородица помилуй нас].

И ныне: В утробу Девичю вместися и от ядр Отеч не отлучся, со ангелы нас прими, Христе Боже: Свят, Свят, Свят [еси, Боже, молитвами Богородица помилуй нас].

Пс. 50.

(л. 15) Песнь 1 пророка Моисея.

Поим Господеви, славно бо прославися, коня и всадники вверже в море.

Помощник и покровитель бысть мне во спасение. Се Бог мой и прославлю и, Бог отца / (л. 15 об.) моего и вознесу и.

Господь скрушая брани, Господь имя Ему, колесници фараоновы и силу его вверже в море.

Избраны сънузньники три и за собы потопа в Чермнем мори, пучиною покры я, погрязоша в глубине, яко камень.

Тогда потщашася владыки Едемстии, князи Мовидьстии, прият я трепет, растаяшася вси живущии в Ханаоне.

Нападе на ня страх и трепет, величьем мышца Твоя да окаменяться.

Дондеже проидоша людье Твои, Господи, дондеже проидоша людие Твои Си, яже стяжа.

/ (л. 16) Введ насади я в гору достояния Твоего, в готовое жилище, еже сдеда Господь, святыню Господню, юже уготоваста руце Твои.

Канон, глас 6, песнь 1. Ирмос: *Яко по суху ходив Израиль, по бездне стопами, гонителя фараона видя потапляема, Богу победную песнь поим, вопияше.*

стих: *Господь цесарствует во веки и на веки, еще вниде конь фараонь с колесницами и всадники вверже в море.*

Како ся восплачю житья моего сквернаго и множества, Владычице, бещисленных ми зол? Что же исповем Ти, Чистая? Но недоумею, бою/ (л. 16 об.)ся, но Ты помози ми.

стих: И наведе на ня Господь воду морскую, сынове же Израилеви проидоша по суху посреде моря.

Откуда начну плакаться злая и лютая ми прегрешенья оканьный аз? Увы мне, что буду ктому? Но ты, Владычице, пре[жде] конца ущедри мя.

Слава Отцю: Смертный убо час помышляю, Пречистая, обычаем же злым весь прельщаюся люте, но Ты помози ми.

И ныне: Благых губитель видя мя на[га] и без заступна и далече от Бога устраннышася божественных добродетелий пожрети приближается, но Ты, Владычице, ва/ (л. 17)ри.

[Песнь 3]

Утвердится сердце мое о Господе, вознесся рог мой о Бозе моем, раширишася уста моя на врагы моя.

Возвеселихся о спасеньи Твоем, яко несть свят, яко Господь и несть праведна, яко Бог наш, и несть свят разве Тебе. Не хвалится и не глаголите высоких в гордыни, ни да изидет велеречье из уст ваших.

Яко Бог разумом Господь и Бог готова начинанья Своя.

Дая молитву молящемуся и благословил есть лета праведнаго, яко не укрепляется сильный муж крепостию своею, Господь немощ/ (л. 17 об.)на створит супостата ему, Господь свят.

Да не хвалится мудрый мудростью Своею, да не хвалится сильный силою своею.

Да не хвалится богатый богатством своим. Но о сем да хвалится хваляся, еже разумевати и знати Господа, творити суд и посреде земля.

Ирмос: Несть святая якоже Ты, Господи Боже мой, вознесый рог верных Си, Блаже, и утвержь их на камени исповедания Ти.

Господь взиде на небеса и възгреме, и То[й] судити концем земля, праведен сы.

стих: Душо премених срамно, Владычице / (л. 18) Богородице, от бещисленных ми зол страстный аз, и где прочее поиду, нечаяньем весь одержим?

И даст крепость князю нашему и вознесе славу Христа Своего.

Образ мой, Чистая, оскверних, увы мне, высокомысленою волею по подобы убо и делом и помыслом блудна сдеях неполезная.

Слава: Несть иного в земных, иже неподобная сдея бых в мире повинный²² аз, омраченный умом, Божественное бо крещенье оскверних.

И ныне: На конец достигох злых, Всечистая Девице, Ты помози ми в/ (л. 18 об.)скоре, небо и земля вопиета горко, бещисленных дел моих неподобная.

Песнь 4 пророка Амбак[ума].

Господи, услышах слух Твой и убояхся, разумех дела Твоя и дивихся.

²² В тексте: поповинный.

Посреде двою животу познан будеши. Егда приблизятся лета, познан будеши.

Егда приде время и явишися, егда смятется душа моя во гневе, милость Свою помянеши.

Бог от уга придет и Святый из горы сеньныя часты. Покры небеса добродетель Его и хвалы Его полна земля.

Зане смоки пло/ (л. 19) да не створит и не будет рода в виноградех.

Солжет дело маслинно и поля не створят яди.

Оскудеша овца от пища и не будет волов при яслех, аз же о Господе возвеселюся и возрадуюся о Бозе Спасе моем.

Ирмос: Христос мне сила, Бог и Господь, честная убо Церкви боголепно зовет²³ вопиюще, от свести убо чистыя Господи празднующе.

Господь Бог мой и сила моя и учинит нозе мои на свершенье.

Ангельстии чини и воньства небесныя Твоего Сына трясутся державы, / (л. 19 об.) Чистая, ныне же аз отчаявся бестрашьем одержим есмь.

стих: На высокая наведе мя, да побегу я в песнях его.

Удивися вся земля и ужасеся, видящи люте мя дерзостне деюща неподобная и Сына Твоего многому терпенью, Чистая, чудитьсяя.

Слава: Церковь оскверних зле телесную и церковь Господню, в нюже человеци трепещуще входят, увы мне, аз же бестуда вхожу блудный.

И ныне: Не покажи мене, Владычице, не покажи мене чюжего, устранныя божественаго крова Сына Твое/ (л. 20) го, но омый мя от скверны прегрешений моих.

Песнь 5 пророка Исаия.

От ноци утренюет дух мой к Тобе, Боже, зане свет повеления Твоего по земли.

Правде научитесь вси живуци на земли, преста бо нечестивый, всяк иже не научится правде на земли и истины не имат створити.

Возмется нече [с] тивый, да не видит славы Господня. Господи, высокая Твоя мышца и не видеша, разумевшие же постыдятся.

Зависть примет люди ненаказаныя, ныне огонь супостаты пояст.

/ (л. 20 об.) Приложи им злая, Господи, приложи им злая славным земли. Господи, в печали помянухом Тя, в печали мало наказание Твое есть нам.

Яко болящия приближается родити и в болезни своей вопияше, тако быхом возлюбленому Твоему.

Страха ради Твоего, Господи, во чреве прияхом, поболехом и родихом дух спасения, иже сотвори на земли. Не падемся, но падутся живуци на земли.

Ирмос: Божиим светом Ти, Блаже, утренююще душа любовью просвети, молюся, / (л. 21) Тя видети, Слово Божие, истиннаго Бога, от мрака греховнаго изимающа.

²³ В тексте: зоветвет.

Воскреснут мертвии и востанут сущии во гробех и веселятся иже суть на земли.

Адам преступи убо заповедь едину Твоего Сына, Дево, и во изгнание впаде, что же створю аз страстный, множество зол моих имея на обличенье?

Роса бо яже от Тебе, ицеленье им есть, земля же нечестивых падет.

Убийца убо древле явлься и братогубитель Каин от Бога проклят бысть. Како же не плачюся аз вседе/ (л. 21 об.)/р/зый, душу бо убив ныне не стыжуся?

Слава: Исаву поревновах лютому во объядение сытости весь и душу си оскверних пьянством и блудом осквернив житье свое и кто мене не плачется? Увы мне страстному!

И ныне: Божиим светом Си, Благая, ицели душа моя страсти, яже губитель ми насея, и избави мя того плененья горкаго, смеет бо ми ся, видя мя беззаступна.

Песнь 6 пророка Ион[ы]. Яко пророка Иону спаси мя, Господи.

Возопих в печали моей ко Господу Богу мо/ (л. 22) ему и услыши мя.

Ищрева адова вопль мой, услыша глас мой, отверже мя во глубины сердца морскаго и реки обидоша мя.

Вся высоты Твоя и волны Твоя по мне преидоша. Аз рех: отринухся от лица очью, приложю ли убо призрети ми к церкви святей Твоей?

Возляся на мя вода до душа моя, бездна обиде мя последняя, понрет глава моя в пропасти горския.

Снидох в землю, еяже веряя заклеи вечнии. И да изидет из истленья живо/ (л. 22 об.) т мой к Тобе, Господи Боже мой.

Еда скончешася от мене душа моя, Господа помянух. И да приде молитва моя к церкви святей Твоей.

Храняще суетная и ложу милости своя оставиша.

Ирмос: Житийскаго моря воздвизаема зря напасти бурю, в тихо пристанище притек вопью Ти: возведи ис тля живот мой, Многомилостиве.

Аз же со гласом хваленья, исповеданьем пожру Тобе.

Житье мое блудно, душа моя скверна и живот всестрастен, тело же мое все злыми и люте оскве/ (л. 23) рних, но потищися, Дево, и помози ми.

Елико обещах и воздам Тобе, на спасенье мое, Господеви.

Конец приспел есть и не терплю, Благая, с[о]весть обличает мя, представляет бо ми дела злая и житье осквернено, и судища боюся Сына Твоего, Чистая.

[Слава:] Плоти моя скверненья река огненная страшная и негасамая ждет, Пречистая, воистину червь неусыпающий. Но угаси, Госпоже, молитвами Си.

И ныне: Ныне трепетом сдержюся и боюся, Чистая, лукаваго ловленья, прежде конца скре/ (л. 23 об.) жечет ми враг зубы обдержа мя, яко пленна всего и нага добродетелий.

Ко[ндак], глас 6: Заступнице крестьяном непостыдная, Ходатаице ко Творцю непрелагаемая, не презри грешных молебных раб гласа, но вари, яко Блага, на помощь нашу верно вопиющих Ти: ускори на молитву и потщися на моленье, заступающия присно, Богородице, чтущих Тя.

Песнь 7 трею отрок.

Благословен еси, Господи Боже отец наших, хвално и прославлено имя Твое во веки.

[Б]лагословено имя святых славы Твоя, хвално и прославлено имя Твое в веки.

Благословен еси в церкви святых славы Твоя, хвално и прославлено имя Твое во веки.

Благословен еси, видяй бездны, седяй на херувиме[х], хвално и прославлено Имя Твое во веки.

Ирмос: Хладодавцю убо пець створи ангел преподобным детем, халдея же опали вельнем Божиим, мучителя увеща вопети: благословен Бог отец наших.

Благословен еси на престоле славы Цесарствия Твоего, хвално и прославлено Имя Твое во веки.

Седмочисленный ми пламень ражъже страстий лукавый и / (л. 24 об.) любодействы сердце ми отинудь умерщвляет, но напои водами моих слез, Мати Божия, не отрини мен[e].

Благословен еси на тверди небесней, хвално и прославлено имя Твое во веки[е].

Валяющаяся в сети грех моих, не отрини мене, Владычице, ибо видяй мене в нечаяныи суща, Благая, смеется вселукавый враг, но Своей крепкою рукою востави мя.

[Слава:] Страшно убо судище, оканьяная душе моя и нечувствена, мученье же бесконечно и трепетно, но обаче ныне припади Матери Судбы Своего и Бога не отчаяся.

И ныне: На Тя упованье / (л. 25) мое, Владычице, возложих блудный, не отврати лица Твоего от мене ныне, но утробы человеколюбивыя Твоя не заключи ми Мати Божия, но помози ми.

Песнь 8 трею отро[к].

Благословите, вся дела Господня, Господа, пойте и превозносите Его в веки.

Благословите, ангели, небеса Господня, Господа, пойте и превозносите Его в веки[е].

Благословите, воды вся превышиша небес и вся силы Господня, Господа, пойте и превозносите [Его в веки].

Благословите, солнце и месяц, звезды небесныя, Господня, Господа пойте и превозносите Его в веки[е].

Благословите, всяк дождь и роса, вси дуси Господни, Господа, пойте [и превозносите Его в веки].

Благословите огонь, зной, зима и вар, / (л. 25 об.) Господни, Господа, пойте и превозносите [Его в веки].

Благословите, росы, иний, леди Господни, Господа, пойте и пре[возносите Его в веки].

Благословите, сланы и снег, ночь и день Господни, Господа, по[йте и превозносите Его в веки].

Благословите, свет, тма, мланья, облаци Господни, Господа, пойте и пре[возносите Его в веки].

Благословите, земля, горы и холми, вся прозябающая на земли Господни, Господа пойте и [превозносите Его в веки].

Благословите, источници, моря, реки и кити и вся движающаяся в водах, Господни, Господа пойте и [превозносите Его в веки].

Благословите, вся птица небесная, зверье и вси скоти Господни, Господа пойте [и превозносите Его в веки].

Благословите, сынове человечести, и да благословит Израиль Господа, пойте и прев[озносите Его в веки].

Благословите, [и]ереи, раби Господни, Господа, пойте [и превозносите Его в веки].

Благословите, души пра/ (л. 26)ведных, душа преподобнии и смиреннии сердцем Господи, Господа пойте [и превозносите Его в веки].

Благословите Ананья, Азария, Мисаила, Господа пойте и превозносите [Его в веки].

Благословите, апостоли, пророци, мученици Господни, Господа, пойте и [превозносите Его в веки].

Ирмос: Ис пламени святым росу источи, а праведных жертвы водою опали, вся бо твориши, елико хочещи, Егоже превозносим Господа в веки.

Благословим Отца и Сына и Святаго Духа.

От Троица единого Бога рожши и на руку понесши, Мати Девая, угаси страстий огнепламенную пещь и слез водами омый душу мою.

Пришествия смерти трясуся, Непорочная, и су/ (л. 26 об.)да оного устрашаюся, Владычице, деяти же злая никакоже срамляюся, но ущедри прежде конца молитвами Си, Богородице.

Воздыхания немолчная, Владычице, даруй ми слез источник, да омыю си грехи многия и неицельныя струпы, яко да получю живота вечнаго.

Хвалим, благословим, покланяемся Господеви.

Зол моих множество Тобе исповедаю, якоже ни един ин в мире прогневал есть, Владычице, Бога Сына Твоего и Господа, Того моли вскоре премени ти на милость, Владычице.

Богородицю Деву, Матерь Божью песньми возвеличим.

Песнь 9.

Величит душа моя Господа и возра/ (л. 27)довася дух Мой о Бозе Спасе Моем.

Честнейшую херувим и славнейшую воистину серафим, без истленья Бога Слова рожьши, суццу Богородиццу Тя величаем.

*Яко призре на смирение Рабы Своя, се бо отселе блажат Мя вси род [ы].
Честнейшую херув [им]...*

Яко створи мне величье Силеный, свято имя Его и милость Его в род и род на боящихся Его.

Честней [шую херувим]...

Створи державу мышцею Своею, расточи гордыя мыслью сердца их.

Честнейш [ю херувим]...

Низложи силныя с престол его и вознесет смиренныя, алчущая исполни благ и богатящаяся отпусти тща.

Честнейшую херу [вим]...

Прият Израиль о/ (л. 27 об.) трока Своего, помянути милость, якоже глагола ко отцем нашим Авраму и семени его до века.

Честнейшую херу [вим]...

Песнь 7 трею отрок²⁴

Благословен Господь Бог Израилев, яко посети и створи избавленья людем Своим.

Воздвиже рог спасения нашего в дому Давидове отрока Своего.

Якоже глагола усты святыми суцщих от века пророк Его, спасенье от враг наших, из рук всех ненавидящих нас.

Створити милость со отци нашими, помянути завет святой Свой, клятвою, еюже клятса к Авраму отцю нашему, дати нам без страха / (л. 28) из рук враг наших избавльшемуся.

Служити Ему преподобьем и правдою пред Ним вся дни живота нашего.

И ты, отроча, пророк Вышняго наречешися, предидеши бо пред лицем Господним уготовати пути Его.

Дати разум спасенья людем Его во оставленья грехов наших, милосердья ради милости Бога нашего.

Песнь 9, ирмос. Бога человеком не удобь видети, нань же не смею [т] чини ангельстии зрети, Тобою бо, Пречистая, явися нам Слово воплощено. Егоже величающе, с небесными вои / (л. 28 об.) Тя величаем.

В нихже посети нас Восток свыше, просвети седящая во тме и сени смертней.

Се прихожю Ти со страхом, Пречистая, присно любовью крепость сведый и многы молитвы Твоя раб Твой, велми бо может молитва Матерня к Сыну истинному милосердьем приклоняется.

Направит ноги наша на путь мирен.

²⁴ sic!

К свету настави мя покаяния, в нощи многих грех спящего, светодавче Боже многомилостиве, да во свете Твоем свет ныне узрю невечерний, обещник сла/ (л. 29)вы Ти явлюся.

[Слава: К]ый тогда Твою помощь обрящем, Чистая, в негд[а] исчезнет дух мой от бесов? Скоро избавляющи мя, избави мя мучения тех, Непорочная, и не остави мене, Благая, предану быти им.

И ныне: Светом божественным освети в сени суца смертней и страстна омраченная во мнозе лености одержимаго, яко да величаю Тя, яко да славлю Тя, Присноблажену, Чисту и Непорочную.

Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородице.

Честнейшую херувим и славнейшую воистину серафим, без истленья Бога Слова рожьши, суцу Богородицу Тя величаем.

Таже, аще трепарь, по/ (л. 29 об.)й све[тилен]: Небо звездами украси яко Бог, а памятью святаго имярек всю землю просвещь, Сдетелю всем, поющая Тя спаси.

Слава, и ныне: Сладость ангелом, скорбящим радость, грешником заступленье, Девице Мати Божия, заступи, избави вечных мук.

Аще ли несть трепаря, пой сии стих:

Светодавче Господи, посли свет Твой, молитвами Богородица, и спаси мя.

Пс. 148—150.

Слава в вышних Богу... Господи, прибежище... Сподоби, Господи...

(л. 33) Стихира на хва[литех]²⁵, глас 8.

Юже ми подкопа враг в первую годину храмину, и душевную²⁶ украде чистоту, поне в третью годину старости дажь возбнути на покаянье, да не во гресех нищеты скончаюся. «Ищите бо», — рекл еси, просящему дати обещася, толкущему отверзи двери милости Твоя.

/ (л. 33 об.) Настави сыны их.

Шатание уности, лицемерье старости — обое без ума притяжах, в леностьную одехся ризу, весь студа наполнихся и яко в зеркало дел моих приник, скверну душа моя узрех, яко в крине слез моих омыти подвигнухся. Дай же ми, Господи, время покаянью.

Дела рук наших исправи.

Века сего любовью многа именья желаю, а сам долго жити не могу, покаянья год отлагаю, в старости послужити Богови мышлю и ленив скончеваю жи/ (л. 34)знь мою, ласкосердудя похотьми побежаем, горд, величав, самомнив. Господи избави мя от смерти тела моего.

[Б]о[городичен:] Владычице, прими молитву раб Своих, избави нас от всякия нужа и печали.

Благо есть исповедатися Господеви, пети имени Твоему, Вышний, на всяк день, на всяку ношь.

²⁵ Фактически это стихирны на стиховне. На хвалитех стихир в данном Часослове нет.

²⁶ Исправлено по: Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 2... С. 596. В тексте: ...храмину душевную, украде...

Таже: *Святый Боже. Пресвятая Троице. Отче наш.*
Господи помилуй 12.

Таже: *Благословите, святии!*
Господи, благослови, отче!

Таже: *Боже, ущедри ны и благослови ны, просвети лице Твое на ны и помилуй ны. Аминь.*

Утверди, Боже, веру крестьянскую, спаси, Господи, благове/ (л. 34 об.) рнаго князя нашего имярек, спаси, Господи, епископа нашего имярек, и вся крестьяны, Господи, спаси. Аминь.

Придете поклоним — 3-жды. Таже псалом.

Пс. 5, 89, 100.

(л. 37 об.) *Слава, и ныне. Аллилуия* 3-жды.

*Аще*²⁷ *треп[арь]* — / (л. 38) *то пой трепарь.*

Аще ли несть трепаря, то пой си стихи:

Заутра услыши глас мой, Цесарю мой [и] Боже мой.

стих: Яко к Тобе помолюся, Господи.

стих: Глаголы моя внуши, Господи.

И посем Слава, и ныне: Что Тя наречем, Обрадованая Дево? Небо ли, яко восияла еси нам цвет неувядающий? Матерь ли, схранися чистая и непорочная Дево? Но имела еси в руку Сына и всех Бога. Того моли о спасении души наших.

Стопы моя направи по слови Твоему, да [не] одолеет ми всяко безаконье.

Избави мя от к/ (л. 38 об.) ле[ве]ты человеческия, схраню заповеди Твоя.

Лице Твое просвети на раба Твоего, научи мя оправданьем Твоим.

Да исполняться уста моя похвалы, яко да воспою славу Твою, весь день велелепоту Твою.

Таже *Святый Боже* 3-жды, *Пресвятая Троице, Отче наш.*

Господи помилуй 30.

Таже: *Честнейшу херувим.*

Ту конец.

Молитва канчивалная Силою честнаго креста писано на конце вечерни²⁸.

Сведения об авторе. Щепёткин Антон Владиславович, диакон — аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия, старший преподаватель Миссионерского института, преподаватель Екатеринбургской духовной семинарии (г. Екатеринбург).
E-mail: anton_chemfack@list.ru.

²⁷ В тексте: Таже.

²⁸ Приводится в данном Часослове в конце вечерни (л. 79): *Силою честнаго и животворящего Креста Господня, святых небесных сил Михаила и Гаврила и святого Иоа[на] Предтеча Крестителя Господня и святых прехвальных верховных апостол и память святого имярек, егоже причитется дни того...*

Священник Г. В. Юранев

РАЗМЫШЛЕНИЯ О БРАКЕ И МОНАШЕСТВЕ СТУДЕНТА СПБДА ИВАНА ФЕДЧЕНКОВА (БУДУЩЕГО МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА) ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ С В. П. СОКОЛОВЫМ

Статья посвящена богословским взглядам и размышлениям студента СПбДА Ивана Федченкова на тему выбора жизненного пути: брак или монашество, который возникает практически у каждого православного молодого человека в период его активного воцерковления. В переписке со своим семинарским товарищем В. П. Соколовым Иван Федченков пытается сформулировать свое видение проблемы, основать его на учении святых отцов Церкви и попытаться доказать своему товарищу, что его взгляд на этот счет неверный.

Ключевые слова: митрополит Вениамин (Федченков И. А.), В. П. Соколов, письма, брак, монашество, богословие.

В архиве библиотеки Московской духовной академии (АБ МДА) в папке 275 находится архив писем профессора Киевской духовной академии Петра Павловича Кудрявцева, среди которых небольшая переписка студентов двух академий: Ивана Афанасьевича Федченкова (будущего митрополита Вениамина; 1880—1861)¹, студента Санкт-Петербургской духовной академии (СПБДА), и Василия Петровича Соколова (1883—1931)², студента Киевской духовной академии (КДА), одноклассника Ивана Федченкова по Тамбовской духовной семинарии (ТДС) и ученика П. П. Кудрявцева. Писем И. А. Федченкова в этой папке всего 38, принадлежащих В. П. Соколову всего два. Несмотря на это, переписка двух студентов представляет огромный интерес как с исторической, так и с богословской точек зрения. С исторической точки зрения эти письма важны и интересны для реконструкции биографии митр. Вениамина (Федченкова) во время его ученичества в ТДС и СПбДА, а также и биографии В. П. Соколова, хотя его писем, с одной стороны, недостаточно много; с другой стороны, Иван Федченков довольно много цитирует письма своего товарища. С богословской точки зрения эта переписка интересна в плане развития богословских взглядов будущего митрополита, его богословского «взросления» в процессе обучения в академии и оценки плодов образовательного процесса.

Интересны эти письма и с практической точки зрения, как предмет размышления и подражания для современных студентов духовных школ и православной молодежи. Ведь читая эти письма, невольно ловишь себя на мысли, насколько же серьезно, здраво и зрело могут рассуждать двадцатилетние юноши на такие темы, которые современных молодых людей (да, скорее всего, и людей в возрасте) поставят либо перед неразрешимой без помощи духовника или даже старца дилеммой (брак или монашество?), либо вовсе оставят их безучастными.

¹ См. пространную биографическую статью в Православной энциклопедии: *Светозарский А. К.* Вениамин (Федченков) // ПЭ. Т. 7. С. 652—654 (URL: <http://www.pravenc.ru/text/150325.html> (дата обращения: 18.10.2019)).

² Годы жизни и краткую биографию В. П. Соколова можно найти по ссылке в сети Интернет: URL: <http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/koi/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6XbuFfeeieuuW668UsOWfe8YUXuLWs8uWeCQU6n2> (дата обращения: 18.10.2019).

Тема «Брак или монашество» в этих письмах является одной из самых важных. Поэтому другие важные темы (об отношении к святым отцам, о Царстве Божием) развиваются в связи с темой о браке и монашестве, позволяя участникам переписки более аргументированно доказывать свои взгляды на этот счет.

Письма охватывают период с сентября-октября³ 1903 г. по декабрь 1913 г. Не все письма сохранились в целостности, часть писем представлена только отрывками. Отсутствуют письма за 1909 г., по всей вероятности — по причине размовки, между Иваном Федченковым и Василием Соколовым, о которой Федченков вскользь упоминает в письме от 3 мая 1910 г., а в письме от 27 октября 1911 г. у иеромонаха Вениамина меняется даже тон обращения с «Дорогой Вася!» на «Уважаемый Василий Петрович!». Кроме того, в самой папке письма расположены не по времени написания и некоторые страницы писем находятся не по порядку, что изрядно затруднило процесс их распознавания и упорядочивания.

Сопоставление и размышление над вопросами брака и монашества начинается практически с начала переписки, с третьего письма — от 23.11.1903. Побуждением к таким размышлениям, судя по письму, стало пострижение в монашество двух студентов академии⁴. Иван Федченков пишет: «У нас посвятили двух студентов в монахи (с именем Иерофея и Илиодора). Печален обряд этот, напоминает, скорее, погребение, чем радость отца при возвращении блудного сына! И хоть я и прежде не был благорасположен к иночеству, а теперь и того больше. Да, думается мне, у меня и сил не хватит на это; кстати, — заповедь о девстве, нищете и послушании (или иначе об иночестве) ты понимаешь в смысле обязательного совета для тех, коим дано вместить сие? Тогда, как узнать, что дано ли мне вместить иночество, или нет? Положиться на субъективизм, что ли?»⁵. Здесь сразу обращают на себя внимание те эпитеты, которыми описывает будущий митрополит, монах и аскет чинопоследование пострижения в монашество: «печален обряд», «скорее, погребение, чем радость отца». По всей видимости, Иван Федченков впервые присутствовал на этом чине, но даже и в этом случае само чинопоследование не должно было оставить в душе столь мрачного впечатления. Читая письма далее, мы обнаружим причину такого впечатления. В пятом письме, от 6 февраля 1904 г., Иван Федченков пишет: «А тебе, кажется, нужно пожелать и нового счастья; п[отому] ч[то] твое пессимистическое настроение не дает тебе успокоиться, — постоянный анализ берedit твои раны. Ведь, и у меня, каж[ется], есть анализ, — напр[имер] — нравственный; но отчего же это я не мучусь? Ведь, посмотришь на других, — пищат, скрипят, не видят ничего хорошего в жизни, — как напр[имер] Воскресенский Евг[ений], Щеглов Ник[олай] и т. п. На меня же, (как?) и вообще на всех веселых оптимистов, они смотрят, как на мальчиков, еще

³ Возможная датировка первого по времени написания письма.

⁴ Иеромонах Иерофей (Померанцев Дмитрий Георгиевич), 1904 г. выпуска. Иеромонах Илиодор (Труфанов Сергей Михайлович), 1905 г. выпуска. См.: Выпускники Санкт-Петербургской (с 1914 — Петроградской) духовной академии 1814–1894, 1896–1918 гг. URL: <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/spbda.html> (дата обращения: 18.10.2019).

⁵ Архив библиотеки МДА. Папка 275.

ничего не смыслящих, — или еще хуже — не могущих и не желающих видеть другую сторону жизни, — по их мнению, чуть не единственную или главную. Ох уж эти мне пессимисты! Просто, такая досада берет этих нытиков, — вот уж подходящее словечко-то! — что поколотил бы их всех!»⁶. И немного ниже: «На всех наших провинциальных вечерах, о которых ты можешь иметь представление по свадьбе брата, — скучища ужасная. А я считаюсь там человеком веселым, оживляющим общество; и вот — *volens-nolens*, я должен быть на всех вечерах, <...> поджигать общество, придумывать интерес, — вообще — оживлять; ты представь внутреннюю трагедию драматического артиста в парике клоуна; ведь, приятности, право, мало; только тем и удовлетворяешься, что сознаешь хорошую подкладку этого кривлянья, притом же надеешься, что постепенно можешь войти в роль — особенно при моей натуре, — что и бывало почти всегда»⁷. Теперь должно быть понятно то первое впечатление, которое оказало на юного Ивана Федченкова чинопоследование, вводящее человека в мир духовного труда, покаяния и послушания. Читая письма, мы увидим, как в течении времени обучения в духовной академии, чтения духовной литературы (учебной и рекомендованной его духовником), богословских размышлений, исповедей и духовных бесед, юный Иван Федченков пришел, наконец, к важному решению — принятию монашества.

В приведенном отрывке из третьего письма И. А. Федченков передает мысль своего товарища по переписке В. П. Соколова о том, что монашество является так называемым «обязательным советом» для тех, кто «может вместить» (Мф 19. 12). Этот термин, наряду с такими понятиями как «Евангельские Заповеди», «Евангельские советы», «Адиафоры» (дела, безразличные по отношению к добру и злу), а также «субъективизм», на который здесь хочет положиться И. А. Федченков, — это все термины нравственного богословия, предмета, который в обязательном порядке изучался и изучается в православных духовных семинариях. Несмотря на то, что современное православное богословие стремится избегать столь формального разделения «заповедей», «советов» и «адиафор», в большинстве учебников по нравственному богословию эта тема до сих пор присутствует. Можно лишь предполагать, о чем пишет в несохранившемся письме В. П. Соколов, поэтому его мысль, переданную И. А. Федченковым, можно попытаться выразить следующим образом. Есть общеобязательные (то есть для всех христиан) «Евангельские заповеди» — прямые указания Господа нашего Иисуса Христа и апостолов, что должны и не должны делать христиане. «Евангельские советы» имеют меньшую степень принуждения и являются лишь пожеланием со стороны Христа и апостолов, чтобы христиане ради высшего совершенства в духовной жизни стремились выбирать тот или иной образ жизни, отказываясь от того, что не запрещено, но есть проявление несовершенства⁸. К этим «советам», следуя учебникам, В. П. Соколов относит девство, безбрачие или монашество.

⁶ Архив библиотеки МДА. Папка 275.

⁷ Там же.

⁸ Для сравнения см., напр.: *Шиманский Г. И.* Нравственный закон и поступок. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Germogen_Shimanskij/nravstvennyj-zakon-i-postupok/ (дата обращения: 18.10.2019).

Причем, следует отметить, совет о девстве он несколько даже усиливает, говоря (со слов И. А. Федченкова), что этот совет является «обязательным» для тех, кто может вместить, кто способен или склонен к монашеству. И это, на самом деле, вопрос спорный. В дальнейшей переписке мы увидим, как изменятся взгляды и Ивана Федченкова, и Василия Соколова.

В следующем по времени, четвертом письме, от 23 декабря 1903 г., Иван Федченков пишет: «О монашестве я не понял вполне твоего рассуждения. Если сохранил девство до 25—27 лет, — то можно. Это ерунда! Можно и после образумиться и пойти в монахи. А что касается позывов и плотских, и этических (а не чисто нравственных) к женщине, то они у всякого нормального самца должны существовать, — а если и заглохли, то можно их разбудить. Думаю, что ты именно будишь их, а мог бы совсем заглушить, т. е. мог бы сделаться монахом, а теперь загораживаешь себе путь. В самом деле, если уж не тебе идти в монахи, то кому же? Что, например, представляют ваши монахи? И у них, небось, существовали социально-половые инстинкты, но они старались их заглушать, и может быть заглохли, — а может быть? Как бы то ни было, я решительно почти отказываюсь от монашества, — слишком уж мне нужно общество. И, хотя я тебе прежде писал, что отношусь к женскому полу, как к мужскому, — но, брат, это одни лишь, одни фантазии; правда, я с ними откровенен, прост, не кокетничаю, — но все же никак не отрешись от какого-то самцового чувства. Хочется и лучше показаться, чтобы выиграть пред другим самцом, и какой-то интерес чувствуешь в сношениях (не половых в низком смысле) с женским персоналом. Должно быть, я бабник здоровой руки. Нет, хоть и знаешь, что семья — тормоз на пути „действительной службы“ всякого рода, а все-таки придется жениться, иначе разжизиться придется. С этим вопросом связывается выбор самки. С о. Вас[илием] я пока не переписываюсь; хотя он прислал мне письмо, но я еще не отвечал. У него две дочери: старшая — пресимпатичная девушка, т. е. во всем подходит ко всякому выбору, за исключением образования; а вторая характером — хуже несколько, но зато и красивее, и поэтичнее; и на нее я было имел виды; но признаться, теперь что-то пядусь. Ведь, как-никак, а нужна-то помощница, а не „баба“ только, — а уж от нее не жди интеллектуальной помощи или поддержки в идеальных бескорыстных стремлениях. Во всяком случае, это пока вопрос будущего, и я постараюсь сойтись поближе и разобраться в ней посильней. Притом же я не буду искать „идеальной“ жены, а так — хоть полу-идеальной, положим и счастье выйдет не полное, но, да ведь где-же его искать? За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь. А что, по-твоему, важнее в жене: ум или сердце, образованный, конечно, ум, или простое сердце? По-моему, последнее; потому что хоть и говорят о помощнице-жене, но все это больше одна словесность; бывают, правда, но исключения. Если же так, то зачем искать непременно идеальных? Их очень и очень мало. Благодаря такому взгляду на жену, я, пожалуй, „быстро“ решу вопрос о выборе. — Но... до этого далеко еще»⁹.

⁹ Архив библиотеки МДА. Папка 275.

Это первое письмо, где юный Иван Федченков настолько откровенно и где-то даже в грубой форме, не стесняясь выражений, описывает свое отношение к женскому полу. С другой стороны, он говорит честно и прямо, и вполне здраво, что в женщине важны не столько красота телесная и ум, а доброе сердце или, как мы сейчас сказали бы, женственность. Что не нужно искать «идеальных» и, благодаря такому взгляду, он надеется «быстро» решить вопрос о выборе супруги.

Продолжая свою мысль, ниже И. А. Федченков пишет: «Барышни в Питере весьма, очень и весьма свободны, т. е. приходится держать ухо востро, а то можно распеэтизировать, и расцеловать или наговорить комплиментов и тому подобное. Мне приходится иметь дело с ними в одном любительском кружке певчих, а знакомых я не имею пока, — не имею потому, что не тянется [не тянусь] к ним, жизнь и без того сравнительно полна: студенчество, собрания, театры, любители и любительницы пения, — я уже не говорю о занятиях, семинарах и т. п.»¹⁰. Из всего прочитанного складывается впечатление, что Иван Федченков, при всей своей открытости и общительности, в душе на самом деле очень целомудренный и скромный юноша. В конце письма он пишет с некоторым чувством покаяния: «У нас было два примера пострижения, — печально! Мне не хочется идти и отрекаться от мира, родных сестер, — плотской человек засел в меня!»¹¹.

В следующем письме, 5-м по времени написания (в папке, как было уже отмечено, письма идут не по порядку), от 6 февраля 1904 г., Иван Федченков устраивает «разгром» своему товарищу Василию Соколову за его требование конфиденциальности и приватности в их переписке. В. П. Соколов, как пишет И. А. Федченков, очень не хотел, чтобы последний читал его письма другим студентам. А Иван Федченков пишет, что показывал его письма только тем, кто хорошо к ним относится, и показывал их потому, что эти письма могут помочь другим студентам прояснить для себя какие-то важные вопросы. И здесь следует отметить, что И. А. Федченков считал В. П. Соколова большим умницей и знатоком всяких наук, несмотря на то, что В. П. Соколов окончил Тамбовскую семинарию вторым в разрядном списке¹² после И. А. Федченкова. Сам И. А. Федченков в письмах к В. П. Соколову не раз говорит, что он не силен в некоторых вопросах догматического богословия. С другой стороны, В. П. Соколов иногда производит (и производил) на него нехорошее впечатление. Например, в этом же письме Федченков пишет: «По поводу твоего письма! Отказываюсь, что ты горд вольно! Хотя для меня многие факты остаются не понятными, — напр[имер], стихотворение, твои обращения к учителям за разъяснениями сочинений, твоя даже походка и пр[очая] мелочь! Должно быть, у меня в силу твоего положения второго впереди наблюдения за тобой шла тенденциозная черная окраска»¹³. Опять же, В. П. Соколов, судя по письмам И. А. Федченкова, высказывал ему свое недовольство

¹⁰ Архив библиотеки МДА. Папка 275.

¹¹ Там же.

¹² Тамбовские епархиальные ведомости. № 25. 21 июня 1903 г. С. 431–437. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/5273> (дата обращения: 18.10.2019).

¹³ Архив библиотеки МДА. Папка 275.

его излишней энергичностью и жизнерадостностью. Поэтому можно ли назвать В. П. Соколова типичным занудой и правдолюбом, сказать сложно, но, судя по двум его письмам, которых мы еще коснемся, он достаточно серьезно и грамотно рассуждает на богословские вопросы, касающиеся не только брака и монашества.

Что касается вопроса выбора жены, то в этом же письме И. А. Федченков далее пишет: «Теперь у нас с тобой возникает новый вопрос о жене; сказать по совести, — вопрос о женщинах вообще, — в частн[ости] о жене, — меня теперь начал интересовать довольно сильно, — д[олжно] б[ыть] уж возраст такой. Ты мечтаешь об идеальной все-таки жене, хотя отрицаешь это. Но вот тебе вопрос: Валентина Светлова (дочь о. Вас[илия]) не образовывалась ни в Епарх[иальном] духовном училище, — ни в Гимн[азии], — ни на курсах, — а только дома; но зато она сердечна, религиозна, очень красива и весьма здорова телом; с друг[ой] стор[оны] Лиза Щеглова, — умница, (по женскому, даже м[ожет] б[ыть] по мужскому), не оч[ень] религиозна, каж[ется], — и мало-сердечная, — хотя красавица. Какую бы из них ты предпочел? Я — несомненно первую! Потому что сердце в жене я считаю самоглавнейшим, а образование это уже третьестепенное; сколько я не читал, мне приходилось встречаться все с такими типами курсисток, к[ото]рые только на первых порах не отставали от уровня мужа, а потом делались обычными матерями-самками, — см[отри] напр[имер] «Образование», янв[арь] 1904, «Проездом», — декабрь, «Русс[кий] богат[ырь]», каж[ется] Летновой, — «Он и она» что ли, или «Ошибка» и т. под. Лучше, конечно, соединение всего, — но главное — сердце; и я, мож[ет] быть, женюсь на Валентине, — сельская матушка из нее будет отличная, и не такая, про какую расписываешь ты. Да возьми ты большинство наших курсисток, — то, бишь, епархиалок, — они не способны, за исключениями, быть помощницами и советницами мужу во всем. Курсисток пока не знаю, — нужно познакомиться, м[ожет] б[ыть] найду здесь судьбу. На все воля Божия да будет! Теперь меня еще мучает Людмила Чернова; раньше она мне нравилась весьма сильно, — теперь чувство все-таки осталось еще, но уже слабее. Она не образована, не очень, каж[ется], сердечна, мож[ет] б[ыть] не здорова телом, — хотя оч[ень] красива, по-моему; в своих словах я имел безнравственную глупость намекать ей на свое чувство, заставил почти и ее проговариваться на этот счет, говорил ей двусмысленности, отдал свою карточку, она обещала прислать мне свою, написал ей письмо, она обещала отвечать! Вот я теперь и думаю, — раз я таким образом связал себя с ней несколько, — то не обещать ли мне жениться на ней, — тем более, что я думаю, — едва ли она будет за другим счастлива. Больше написанного ничего не было, — ты сообрази и ответь! Вопрос важный!»¹⁴.

Как видно, прямо джентельменский роман! С одной стороны, ничего удивительного. Наверное, почти каждый из молодых людей был в подобной ситуации. И Иван Федченков в свои 23 года не исключение. С другой стороны, это место лишний раз показывает честность и благородство его души, его жизненные принципы и устремления. И еще одна небольшая цитата из отрывка другого письма, не да-

¹⁴ Архив библиотеки МДА. Папка 275.

тированного по времени, но написанного предположительно вскоре после пятого: «Немного оправдаюсь перед тобой по поводу Людмилы. Ты не понял меня. Я если возьму ее, то не за красоту, как ты ложно думаешь, а за то, что она за другим будет, может быть, несчастна, а я могу ей доставить счастье, это я сделаю по любви, по состраданию к человеку, а не из-за корыстных целей красоты. Тот факт, что я и о Людмиле, и о Валентине, и о курсистках думаю, говорит лишь о моем искании, — глупо было бы вдруг остановиться и сказать: хороша и эта, не ищи лучше. Ведь, ты-то же ищешь, только не симпатизируя им, а я многим симпатизирую, — но, кажется, ни одну не люблю страстно»¹⁵. Последняя фраза из этого отрывка наиболее полно характеризует состояние души Ивана Федченкова, то основание, на которое будет опираться его мировоззрение в вопросе брака и монашества и с которого начнется его стремление к монашеской жизни. Сложно в точности определить время, когда произошел своего рода переломный момент, можно только предположить, что это произошло в академической больнице, в которой Иван Федченков лежал в апреле 1904 г. Потому что в следующем письме от 27 июля 1904 г. его настрой в отношении уединения и одиночества уже значительно изменился.

Письмо начинается с обсуждения темы одиночества, в котором, по-видимому, находился в Киевской академии В. П. Соколов. И. А. Федченков убеждает его в полезных свойствах одиночества. Затем разговор переходит на богословскую тему — вопрос о греховности или безгрешности удовольствий. И здесь, надо отметить, очень приятно наблюдать за ходом размышлений Ивана Федченкова. В. П. Соколов, как пишет И. А. Федченков, не признает «адиафор», то есть нет в его понимании таких дел или состояний человека, которые нельзя было бы отнести к добрым или злым. Поэтому и «удовольствия», в этом понимании, должны быть либо добрыми, способствующими спасению, либо злыми, мешающими ему. Но В. П. Соколов, как считает И. А. Федченков, признает наличие таких удовольствий, которые «вообще производить зла не могут», имея в виду, скорее всего, те мелкие «удовольствия», которые перечисляет ниже Федченков: «...воротнички, прически, апельсины, варенье...». И эти мелкие удовольствия действительно не приносят ничего хорошего, а своей многочисленностью и многообразием создают тот нехороший фон, который отвлекает от духовной жизни. Конечно, удовольствия, которые приносит семейное счастье, домашний уют, теплота отношений не могут считаться греховными, мешающими спасению. Напротив, святость брака, освященного церковным благословением, призвана выразить таинство любви, в которой пребывают Лица Пресвятой Троицы. Поэтому, говоря об удовольствиях, действительно не приходится говорить об «адиафорах»: удовольствия — такая сфера нашей человеческой природы, в которой нет безразличных состояний. Например, есть радость и есть злорадство. И то, и другое могут приносить человеку удовольствие. Но какое может быть промежуточное состояние радости между ними?!

Иван Федченков часто ссылается на мнение иером. Феофана (Быстрова), будущего архиепископа и духовника Царской семьи, который оказал огромное

¹⁵ Архив библиотеки МДА. Папка 275.

влияние на его духовное становление. И в данном случае в своих рассуждениях И. А. Федченков полностью полагается на мнение своего духовника, который совсем не ограничивает мысль своего духовного чада, не подчиняет своему мнению, а лишь направляет и укрепляет его богословское суждение. Беря за основу мысль о. Феофана о «мелких удовольствиях», Иван Федченков самостоятельно выстраивает свое богословское видение проблемы, умело избегая крайностей. А крайности в этом плане напрашиваются сами собой: ведь если удовольствия не приносят пользы, создают определенный фон, отвлекающий от духовной жизни, молитвы и добрых дел, то нам следует вести ожесточенную войну против них, избегая даже самого малого проявления удовольствий в нашей жизни. И здесь И. А. Федченков признается, что есть и такие удовольствия, которые приносят и определенную пользу духовной жизни — например, их переписка. Приятно получать письма, получать удовольствие от их прочтения, вдохновляться ими на борьбу с грехом, получать поддержку своим мыслям или, напротив, избавляться от собственной неправоты...

Убедившись в пользе или даже необходимости духовного руководства, И. А. Федченков верно подмечает различие в богословских подходах его самого и В. П. Соколова: «Тебя интересуют больше теоретические вопросы», — пишет Иван Федченков. Действительно, как уже было нами отмечено, В. П. Соколов большой умница в различных богословских и философских вопросах, там, где И. А. Федченков считает себя «некомпетентным». Но если И. А. Федченков берет за этот вопрос, то в первую очередь для того, чтобы в нем определить для себя спасительное зерно. И это кардинально отличается от подхода В. П. Соколова. Другими словами, И. А. Федченков ищет Божественную Правду, В. П. Соколов — Истину. Кто из них был больше прав, нам будет не так просто определить, хотя их биографии перед нашими глазами: один стал митрополитом, обнял полмира своим служением, включая Америку и Прибалтику, в трудное для нашей страны и Русской Церкви время его архипастырская забота принесла множество добрых плодов; другой — стал профессором Киевской духовной академии, участвовал в Белом движении, был репрессирован и пропал где-то в очередной ссылке. Каждый из них достойно прожил свою жизнь согласно тем принципам и устремлениям, о которых они писали на страницах своих писем, делясь друг с другом размышлениями на важные жизненные темы.

Следующим по времени написания является письмо Василия Соколова к Ивану Федченкову (первое из двух) от 5 ноября 1904 г. Так как письмо полностью посвящено теме брака и монашества, стоит его привести здесь практически целиком:

«Неужели же христианство ставит полное veto на всю земную жизнь, на все ее проявления? Ведь у нас крайне неопределенно решен этот вопрос, и благо- и правомыслящими членами Церкви (даже святыми отцами) он понимается раз-но. Ты выражаешь этот синтез так: „нельзя ли служить Богу в условиях мамоны? Остаться в миру, пользоваться всяческим ‚теплом и светом‘ и в то же время служить Богу?“. Что это несовместимо — я убежден. Но можно ли называть мамоною — семью, „всяческие ли ‚свет и тепло‘ льются от нее“? И почему нрав-

ственное общение с женщиной преступно, а общение с другом, товарищем нет? В первом ты видишь инстинкт плотского человека. Но, разумеется, инстинкт — не в самом нравственном общении, а в плюс к нему. Но каково должно быть отношение к этому плюсу? Следует его совершенно уничтожить или же только привести в подчинение другим, более высшим потребностям? Желание приятного „тепла и света“ по-твоему равно желанию удовольствия. Но, голубчик, а разве твое желание найти нравственную поддержку в о. Феофане, самое искание спасения разве не есть стремление к удовлетворению потребности, успокоению духа и, таким образом, стремление к удовольствию? Таким путем индивидуалисты доказывают законность эгоизма. Я далек от этого. „Тепло и свет“, доставляемые семьей, нужны для поддержания моего самочувствия, спокойствия духа, как условие производительности работоспособности, как условие, при котором только я и могу одушевленно служить Богу. Вопрос в том, не поглотят ли всецело эти тепло и свет душу, не сделаются ли они целью в себе? Тут уже должна быть борьба с плотью, борьба трудная, успех в которой достигим только с помощью Божией.

Вторую причину непонимания монашества ты видишь — в юношеских особенностях — порывистости, увлечении, порче — в сильно развитом чувстве. Но ведь это же горячее молодое чувство заставляет и тебя так страстно увлекаться идеей служения Богу. Вопрос в том, законно ли, не греховно ли то направление, которое дано чувству? Вопрос опять сводится к прежнему: греховен ли принципиальный брак или нет?

Теперь вопрос о „трудности“ брака и монашества. Если я и старался показать, что семья представляет „большой подвиг“, чем монашество, то лишь против того часто повторяющегося мнения, что от монашества бегут ввиду его трудности. Мое всегдашнее убеждение — что и то, и другая имеют свои трудности, так что сравнивать их по степени трудности почти невозможно. По крайней мере, я стою за семью не потому, что этот подвиг легче или тяжелее, а потому что он более соответствует моему духовному складу. По-моему, оба подвига равноправны и выбор их должен быть по личной склонности, как говорит апостол: „Ов убо сице, овому же сице“ (1 Кор 7)¹⁶; „кийждо убо свое имать дарование от Бога“ (там же).

Указывая на мои слова о „большей трудности брака“, ты удивляешься моим словам, что „жаловаться, что семья заставляет мельчать, нелепо“. По-моему, нелепо, так как не сама семья заставляет мельчать, а собственный мелкий уклад духовной жизни, который этого субъекта измельчил бы и при других условиях¹⁷.

Из приведенного письма легко убедиться, что полемика ведется на высоком богословском (насколько это возможно для студентов академий) и культурном уровне. Василий Соколов отстаивает идеал христианского брака, опять же, как и Иван Федченков, избегая крайностей в своих рассуждениях. Если для И. А. Федченкова монашество труднее, а значит, выбор монашества должен быть обусловлен внутренними качествами человека (серьезностью, степенностью, бесстрастностью), способного к тому; то для В. П. Соколова брак и монашество

¹⁶ 1 Кор 7. 7.

¹⁷ Архив библиотеки МДА. Папка 275.

«равноправны» и их выбор обусловлен не столько внутренними качествами человека, сколько его склонностью. Поясняя свою мысль, В. П. Соколов пишет: «...я стою за семью не потому, что этот подвиг легче или тяжелее, а потому что он более соответствует моему духовному складу». Так небольшой нюанс (ведь «склонность» — это тоже внутреннее качество) разводит взгляды на брак и монашество И. А. Федченкова и В. П. Соколова. Интересно будет также отметить, что в письмах И. А. Федченков пытается разубедить В. П. Соколова в стремлении создать семью, что она по его душевному складу скоро ему надоест. Об этом В. П. Соколов пишет во втором (из сохранившихся) письме, от 25 декабря 1904 года. А В. П. Соколов, в свою очередь, убеждает И. А. Федченкова, что тот напрасно переоценивает монашество и недооценивает свои силы к нему. Поэтому вполне возможно предположить, что на принятие монашества Иваном Федченковым оказали немалое влияние и письма Василия Соколова.

Отвечая на возражения И. А. Федченкова во втором своем письме, В. П. Соколов видит идеал христианского брака в «полном нравственном единении» супругов, которое выражается, по его мнению, в единстве принципов и в равенстве образования. При этом он избегает излишнего идеализирования семьи, оставляя за собой право на надежду, на которой строится вся жизнь.

В 12-м письме, от 17 января 1905 г., И. А. Федченков обрушивается на В. П. Соколова с критикой его мнения, что он «для себя» считает брак «лучшим путем жизни». Так как В. П. Соколов в семье видит «средство к поддержанию своего самочувствия, деятельного бодрого настроения, без которого невозможно одушевленное служение Богу», то И. А. Федченков приводит в пример о. Феофана и множество других монахов, которые тоже нуждались в такой поддержке. Но иноки, живущие в Боге, в Нем имели поддержку и опору, как писал апостол Павел: «...все могу о укрепляющем меня Христе Иисусе» (Фил 4. 13). Неужели у Бога нет такой силы, какую дают жена и семья? Наконец, апостол Павел свидетельствует, что «женатый заботится о том, как угодить жене» (1 Кор 7. 33). Поэтому нравственную поддержку ревности по Боге главным образом мы должны искать в Божественной благодати¹⁸. И, удивляясь тому, что приходится защищать монашество, И. А. Федченков пишет: «Думал ли я, что мне придется размышлять о монашестве и защищать его пред... Васей, осужденном почти на отшельничество? И могу ли я сказать, что мне самое лучшее место здесь? На это не хватает у меня смелости. Что же делать в этой дилемме? Надеяться на благодать вспомоществующую, молиться Богу о вразумлении, а не полагаться горделиво на „свои основные мысли“. Вообще же, предать в руки Промысла Божия!»¹⁹. Это самое начало 1905 г. И мы видим, что никакой речи о намерении принять монашество не

¹⁸ В этом месте И. А. Федченков, по всей видимости, опирается на труд свт. Феофана Затворника «Начертание христианского нравоучения», который стал плодом преподавательской деятельности будущего святителя в стенах Санкт-Петербургской духовной академии. Об этом свидетельствует характерное для богословия свт. Феофана выражение «ревность по Богу».

¹⁹ Архив библиотеки МДА. Папка 275.

звучит у Ивана Федченкова. При этом он ревностно отстаивает свою точку зрения на монашество, поддерживаемую его духовником.

Далее в этом письме И. А. Федченков переключается на другой вопрос, прямо не связанный с рассматриваемой темой брака и монашества, но косвенно повлиявший на обоих товарищей, на их образ мыслей, богословские взгляды, — вопрос о святых отцах²⁰. Для Ивана Федченкова святые отцы — это столпы веры, непререкаемый авторитет, порой даже вне зависимости от того, как сама Церковь в истории оценивает их богословские взгляды. Василий Соколов (согласно мнению Ивана Федченкова, которое он выражает в своих письмах, критикуя его взгляд) смотрит на святых отцов скорее как на ученых, которые могут и ошибаться, и даже противоречить друг другу, а потому считает незазорной критику в их адрес. И в связи с этим И. А. Федченков пишет: «В частности, ты хочешь усвоить все разумом. Если ты сумеешь естественный разум, способность мышления, диалектику, — то надежда тща, если брать предмет по существу. Все аскеты вооружаются против этого, запрещая полагаться на свой разум = рассудок».

Правда, в письме от 31 марта 1905 г. И. А. Федченков пишет, что рад изменившемуся отношению В. П. Соколова к святым отцам и вновь обращается к теме брака и монашества, спустя значительный промежуток времени, в который их письма не касались этой темы. «Затем опять возвращаюсь к браку. Со мной случилось, можно сказать, событие. Один из простых крестьян-богомольцев, обладающий „благодатным даром узнавать людей“, по словам о. Феофана, — был на чаю у Сергия, в присутствии о. Ф[еофана] и 3 студ[ентов]-товарищей. Внимательно-пронизывающе посмотрел он на меня раз 5, — и не дожидая никаких вопросов заявил мне: „Что? Чиновник или монах?“ Я опешил, — а он продолжал: „нет! Вот в монахи таким идти, как он (о. Ф[еофан]), — здоровым! А ты больной!“ Я еще более опешил! После через часа 2 встретился с ним у о. Ф[еофана] в квартире, — а он меня расписал мне так, что я тут только прозрел ослепшими от гордости глазами. Он сказал, — что я страшно „слаб“ в отношении к плоти, — поэтому монашество будет для меня невыносимой мукой. Я „буду падать“, и в борьбе с плотью „изорву тело“, — а все буду падать „до 50 лет“; а вот лучше жениться, — буду „хорошим батюшкой или учителем“; — ведь не всем равное спасение, — ну в браке меньше, зато легче; греха здесь нет, „закон примешь“, — то есть таинство брака. Это было для меня прямо целым событием. Все это было при о. Ф[еофане]. Теперь буду беседовать еще с ним (Ф.); но только уже сердце, прежде горделиво, считавшее себя способным к безбрачию, теперь устрашается онаго и тянет к „тихой пристани“ по слову свт. И[оанна] Златоуста! А впрочем, воля Божия да будет! Благодарение Ему, что посылает мне таких людей, как о. Феофан, и этот благодатный — крестьянин! Гордости моей нанесен сильный удар, — и слабость всплыла наверх из-под тщеславия и самоублажения»²¹.

²⁰ К слову сказать, В. П. Соколов в представленных его двух письмах всегда пишет эти два слова со строчной буквы. И. А. Федченков чаще всего пишет оба слова с заглавной, иногда второе со строчной, иногда оба слова со строчной буквы.

²¹ Архив библиотеки МДА. Папка 275.

Сложно сейчас определить, кто был этот «простой крестьянин» (в одном из последующих писем Иван Федченков упоминает о некоем Мите, каким-то образом связанным с отцом Феофаном, но тот ли этот Митя, не известно), был ли он действительно прозорливым, или это лишь впечатление юного академиста. Одно несомненно: эта встреча оказала на Ивана Федченкова неизгладимое впечатление и оставила глубокий след в его душе. Это была не первая и не последняя встреча Ивана Федченкова с особыми благодатными людьми, к которым у него всегда был особый интерес и влечение, стремление соприкоснуться с евангельской истиной, воплощенной в реальном, живом человеке. Это был не поиск «чуда» и доказательств бытия Бога и духовного мира. Лучше сказать, это был поиск чего-то сродного себе, своим чувствам, своей вере, поиск тех идеалов, к которым стремилась его душа. И только некоторые из этих встреч нашли отражение в его произведениях, таких, как «Божьи люди», «Отец Иоанн Кронштадтский», «Всемирный светильник преподобный Серафим Саровский» и другие.

В письме от 26 июля 1905 г. Иван Федченков снова возвращается к теме брака и монашества. Теперь его волнует принятое В. П. Соколовым решение избрать для себя брак. В письме И. А. Федченков упоминает о недавней встрече между ними на каникулах, на которой В. П. Соколов поделился с ним «своей философией». Это обстоятельство понуждает И. А. Федченкова доказывать В. П. Соколову, что его решение слишком поспешно и не основано на явленной воле Божией. «Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущие» (Пс 126. 1). Более того, всякие философские рассуждения были не совсем понятны И. А. Федченкову и потому неприятны. И он пишет: «От твоего же решения мне веяло (рад, если ошибаюсь) именно естественной самоуверенностью зазнавшегося философского ума твоего: не верю я в него. Да и естественно было соблазниться моей немощи, когда здесь требуется абсолютное знание (своей психо-физ[ической] природы, — условий, в которых придется жить, и прочее)»²². Очень похоже, что И. А. Федченков, считая себя недостойным или немощным в отношении монашества, пытается убедить своего товарища в том, что ему стоит получше разобраться в самом себе в отношении этого монашества, и что его философские размышления не дают ему трезво посмотреть на свою склонность к монашеству. И далее он приводит цитату из Слова 37 святителя Григория Богослова, доказывая, что фразу из Евангелия «могущий вместить» (Мф 9. 11) можно приравнять к «желающий вместить». Но если так, то мы должны признать, что человек, уклоняющийся от монашества, уклоняется от воли Божией, то есть своим нежеланием вместить (этот подвиг) он не дает Богу подать ему благодать к его совершению. А это «пахнет» ригоризмом. Впрочем, И. А. Федченков в письме об этом и не пишет, да и сама мысль свт. Григория Богослова далека от ригоризма, он лишь хочет устранить заблуждения относительно монашества. А И. А. Федченков хочет предостеречь своего друга от поспешного решения, чтобы дать возможность Богу указать Свою святую волю: «Итак, девство — идеал, только достойны ли мы? Бог весть! Наше дело „гнать

²² Архив библиотеки МДА. Папка 275.

впредняя²³, а Воля Господня укажет нам каким бы то ни было путем, какой „дар“ мы заработали себе: девство или только брак. Отсюда ясно теперь: почему не все вмещают словесе сего; — потому же, почему не все вмещают нищеты (богатый юноша²⁴), почему не все святые... Понимаешь ты меня?»²⁵

Последняя фраза вызывает некоторое недоумение: если девство — дар, как пишет И. А. Федченков, который мы должны «заработать», тогда почему к этому в Евангелии призывает Христос? Призывать можно только к тому, что уже дано, как к чему-то лучшему. Поэтому в отношении девства и евангельской нищеты и используют (возможно, не вполне подходящий) термин «советы». Господь как бы говорит: брак — дело хорошее, и Сам приходит на брачный пир и претворяет воду в вино; но нынешнее время таково, что девство будет лучшим выбором для тех, кто это сможет «вместить», уместить в своем сознании, принять со смирением и любовью, кто сможет обуздать свою немощную плоть. А так как немногие смогут это вместить, то для прочих остается христианским подвигом доброе законное супружество. И здесь снова приходится констатировать, как жаль, что в нашем распоряжении нет ответных писем Василия Соколова и мы не можем знать, как он отвечал на критику в свой адрес Ивана Федченкова.

27 июля 1905 г., в этом же письме, И. А. Федченков продолжает. Брак, как и девство, это тоже «дар Божий». Но В. П. Соколов, по его мнению, идеализирует брак и слишком сгущает краски безбрачия, сравнивая между собой «идеальный брак» и «плохое иночество». Поэтому «бежит» от монашества по страху, забывая о всех «невыгодах» семейной жизни. Более того, сам подход В. П. Соколова к выбору невесты И. А. Федченков находит недобрым: «Тем более, скажу тебе прямо, что ты и в искании невесты эгоистичен. Ты настроил идеалов и с этой пробиркой подходишь к ним и меряешь на свой аршин. Мерило — твое я; если „она“ чем-либо не подходит, то ты бракуешь ее»²⁶. Между тем как «любовь — есть самоограничение, уступчивость, терпение, снисхождение, смирение»²⁷.

Наконец, подводя итог своим рассуждениям и некоторой критике своего друга, И. А. Федченков дает ему практические советы, что же делать исходя из всего выше сказанного: «Очищать свое сердце, молиться (ты что же все жалуешься, и ничего не делаешь?), испытывать себя». Хороший совет — и универсальный. И при всех недочетах в рассуждении совет этот показывает искреннюю заботу Ивана Федченкова о своем друге.

Следующее письмо, в котором И. А. Федченков снова обращается к теме брака и монашества, он пишет уже 6 февраля 1906 г. В этом промежутке времени (практически полгода) имеются два письма, в которых указанная тема не поднимается. В 17-м по счету письме Иван Федченков пишет: «Теперь опять к

²³ «Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Фил 3. 13–14).

²⁴ Мф 9. 16–29.

²⁵ Архив библиотеки МДА. Папка 275.

²⁶ Архив библиотеки МДА. Папка 275.

²⁷ Там же.

вопросу о „могий вместити“. Знай, это большой вопрос. Им мы питаемся с тобой уже третий год. Теперь, кажется мне, вопрос этот дошел у меня до конца. Девство выше: и по результату (ибо большего можно достичь), и по средствам (ибо они чисты). Брак — средний путь: ибо по результату можно сравнительно меньшего достигнуть, — да и средство (половые отношения, — в которых есть много „слишком — человеческого“, животного, страстного) не совсем чистое. Поэтому „могий“ д[олжен] дорожить драгоценнейшим даром Божиим. Но иной — не „могий“. Отчего? Либо за грехи отцов (наследственность), либо вследствие порочной жизни собственной, он искажает чистоту своей природы. А всякий грех требует отщизнения. И вот, в наказание, такой человек делается „не могий“. Он видит всю высоту и прелесть девства, — и с тоской, грустным раскаянием чувствует, что он, испорченный, не имеет уже сил подняться на эту высоту легко, или хотя бы терпимым трудом. Руки коротки! Но „идеже умножися грех, преизбыточествова благодать“²⁸. Да! Не одна блудница в сонме святых. Но, что они делали после своего растления? Какие муки выносили? Пустыня (а не монастырь в миру), строжайший пост, всенощное бдение, физическое изнурение... Это дело другое. И „не могий“ — становится „могий“, ибо „вся возможно верующему“ „о укрепляющем его Иисусе“²⁹. Но при старом положении он „не могий“. Поэтому, если хочешь быть „могим“, выбирай всю суровость. Если твоя воля прикована еще к земле, — то избирай „средний путь“, ибо иначе надломишься и сделаешься худшим. Может быть, не ясно? Но мне кажется верно. Следовательно, брак д[олжен] смирать человека. И так как наказание д[олжно] быть, — то кроме недостижимости ангельского образа Бог делает часто и брак „игом“. Вот, в сущности, и все»³⁰.

В словах «с тоской, грустным раскаянием» Иван Федченков явно пишет о себе. Он все больше и больше склоняется к монашеству, желает его как лучшего и совершенного пути, пускай даже немного идеализируя его, но при этом считает себя недостойным и неготовым к его принятию.

В следующем письме, 19-м, от 22 мая 1906 г., обсуждение вопроса о браке и монашестве выходит на совершенно новый богословский уровень. Теперь эта проблематика рассматривается И. А. Федченковым в контексте испорченной природы и ее исправления в таинстве Крещения. Сам этот контекст подсказывает ему В. П. Соколов, слишком идеалистически воспринимая действия благодати на человеческую природу в таинстве Крещения: «Признаться, немного странно: не имея никаких оснований, я тебя учу, убеждаю идти в монашество; — а, может быть, тебе и действительно лучше идти в пастырство. Поэтому я прошу тебя смотреть на все те письма, как на принципиальное рассуждение о монашестве. И что бы ты ни говорил мне, я по-прежнему думаю, что чистое девство выше самого чистого брака. Это можно оспаривать лишь такому идеалисту, как ты, — или самооправдывающимся родителям, вроде о. Успенского, — или психопатам, вроде Розанова, Мережк[овского] и К°.

²⁸ «А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать» (Рим 5. 20).

²⁹ «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил 4. 13).

³⁰ Архив библиотеки МДА. Папка 275.

Ты возражаешь по двум основаниям: 1) „крещение делает нас идеально чистыми“; 2) „брак честен“ и „кийждо свое дарование (γαρ...)“ (1 Кор 7. 7).

Несомненно, все эти (2 или 3) пункта тесно связаны. Очевидно, ты более оптимистического взгляда на природу „возрожденного“ человека. Ты близишься к протестантскому (кажется) воззрению. Отсюда святость везде, в частности и в браке. А rporos³¹: Лютер считал брак тоже совершенно чистым, — но естественное здоровое непосредственное чувство нравственного долга удерживало его от брака, — и только поздно уж он женился на одной монахини. Ты со своей темой забрался, очевидно, в страшные дебри. Мне думается, что критико-филологический метод в подобных работах не принесет существенной пользы. Здесь нужен опыт возрожденных. И если обратиться и к своему, а тем более — к святоотеческому опыту, то увидим, что и после крещения человеку страшно приходится бороться со „страстями и похотями“ (Гал 5. 24). И „окаянен аз есмь человек“ говорят не только ветхозаветные (по времени) люди, но и ветхозаветные по существу. Я не берусь обсуждать силы и значения таинства Крещения; но только ты не можешь не считаться с фактами религиозно-нравственного опыта. У св. Иоанна Кассиана (Рим 5. 18) именно объясняется в этом смысле. Найди в конце алфавитный указатель о „благодати“, — и там увидишь. Действительно, ветхость человека остается и после крещения. Значит, и в браке, поскольку в нем плотское начало имеет широкое или узкое приложение, несомненно есть и ветхость. Да и ты сам с этим соглашаешься, т. е. с неизбежностью факта; потому что только после такого признания возможен дальнейший твой вопрос: „но изволь мне... дать яснейший комментарий“ на слова Апостола, — т. е. ты хочешь отпереться текстом. Правда, для верующего человека слово Божие сильнее всяких авторитетов. Но, ведь, в этом же слове ясно разъясно говорится о превосходстве девства, как всецелого обручения Жениху — Христу (1 Кор 7). И Сам Христос это утвердил раньше. А если девство превосходней (от чего ты уже никак не можешь отказаться), то значит есть в браке что-то, ставящее его ниже. Но как же апостол о „честном“ браке и „нескверном ложе“. Милый мой, — неужели защитники девства: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский, Мефодий Патарский, Епифаний Кипрский, Иоанн Лествичник и все другие — не знали этого классического места? Насколько понимаю я, дело представляется так. Несомненно, при апостоле были манихействующие (см. у Златоуста), которые считали брак злом, чистым злом. Разумеется, против этого нужно было вооружиться, иначе это привело бы к горчайшему разврату. А по существу, брак, несомненно, приносит — добро, хотя и вторичное; потому что способствует целомудрию и проч. И хотя в нем не все чисто „до дна“ (Арк[адий] Мих[айлович] так думает: до дна чисто чрез рождение детей. Неверно), но в результате (говоря языком схоластического мышления) он „больше“ приносит добра; почему должен быть хвалим, а не порицаем. Итак, тут чисто, нескверно (относительно); а в девстве — чище, несквернее. — И потом ты страшный идеалист. А в жизни совсем

³¹ à rporos — с фр. «кстати говоря».

не то. „Женившийся“ — раб жены, раб семьи, раб общества, раб привычек, — „печется о мирских“. Недаром же сказано это у апостола; а ты все витаешь. Опыта у нас еще мало. Засели вы с Богдашевским на критико-филологическом методе. Нужно было не от себя (а западное богословие хуже, чем „от себя“), а по опыту подвижников писать. Это горе-профессора! У нас тоже такие, „западничествующие“. Поэтому пред о. Феофаном — они все — мальчики, невелички.

Я вот сейчас живу среди семейных обстановок. И с величайшей ясностью видно мне, сколько препятствий и соблазнов ставит мирское житье. И будь силы, нечего было бы задумываться. А уж о превосходстве девства для меня прямо совестно даже и говорить: так шаблонно кажется. Поэтому вся суть теперь в том, чтобы узнать „путь имже пойти“. Ты меня сравниваешь с собой. Отчасти, верно. Но моя самоопределяемость — формального свойства; а ты и содержание указываешь. Речи Экземплярского же и ему подобных, я почему-то не могу считать авторитетными свидетельствами. Поэтому лучше, по моему мнению, по словам святых отцов, и о. Феофана, — просить и молить Бога о том, чтобы Он „сказал путь в онже пойти“ (Пс 142), „имиже весть судьбами наставил творить волю Свою“³². А затем — слова благодатных людей, которых укажет тебе твой разум и совесть, руководимые Богом. — Ну, будет о браке. Священство — например одному, холостому — то же монашество (почти). Но много (особенно для людей средних) значит и форма, — не говоря уж о благодати при посвящении. Итак, Вася, молись и думай, остался еще один годочек, — может быть Господь тебя к „ангельскому“ чину сподобит причислить. — В заключение скажу, что, может быть, я сгущаю краски брака, но это так психологически понятно при прениях»³³.

Проблематика, поднятая на страницах письма, на самом деле сложна. Действительно, в таинстве Крещения наше естество изменяется, исцеляется от первородного греха или врожденной испорченности, становится способным воспринимать Божественную благодать, жить благодатной жизнью в Боге, «жизнью во Христе», как пишет апостол Павел (Гал 2. 20). Но, с другой стороны, человеку предстоит огромный труд над собой, чтобы научиться жить этой новой «жизнью во Христе», чтобы перебороть свои греховные наклонности, страсти, привычки, жизненные ориентиры, устремления, принципы. Поэтому состояние человеческой природы после Крещения трудно поддается законченной формулировке. И судя по письму, Иван Федченков лучше усвоил курс нравственного богословия. Василий Соколов, описывая чистоту природы после Крещения, видимо, не учитывает этих греховных привычек и страстей, влекущих нас ко греху. Поэтому его мысль в связи с браком можно было бы реконструировать следующим образом. Если природа «чиста» после Крещения, то брак в сравнении с монашеством может больше принести пользы, особенно учитывая изначальное бытие человека и его предназначение в брачном союзе достичь полного раскрытия в себе «образа и подобия Божия». Но И. А. Федченков пишет, что после Крещения человеческая природа не совершенно чиста. Поэтому она активно сопротивляется «норме» жизни, не

³² См. Часослов, молитву в конце 3-го часа.

³³ Архив библиотеки МДА. Папка 275.

желает подчиняться Евангелию. И в данном случае монашество представляет собой образ жизни, направленный исключительно на исправление своей жизни согласно Евангелию. Может быть уместно будет сравнить эти два пути с лечением в больнице (где вся обстановка и режим дня направлены на эффективное лечение) и с амбулаторным лечением (когда человек приходит для лечения, а затем может заниматься своими делами). Поэтому для И. А. Федченкова недостаточно просто «амбулаторного лечения» — он желал бы полностью посвятить свою жизнь Богу. Но почему-то он именно В. П. Соколова толкает в монашество впереди себя.

Следующие несколько писем (20–23) не имеют столь же обстоятельных разборов темы брака и монашества, но касаются смежных тем: о вере и «рацио», о Царстве Божием, об отношении к святым. Эти темы также интересны, и их рассмотрение добавило бы красок к нашей теме. Но, думается, все-таки не стоит слишком уклоняться в сторону. В 23-м письме, от 17 сентября 1907 г., И. А. Федченков наконец пишет: «Но, Господи! Жениться не хочу. Неужели придется взять на себя эту обузу? В качестве наказания за все прошлые грехи?? Господи!.. Но, если возможно, то да минует меня чаша сия, — обаче не якоже аз хошу, но якоже Ты³⁴. Твоя воля да будет!»³⁵ А 26 ноября 1907 г. Иван Федченков принял монашеский постриг с именем Вениамин³⁶. Так закончился письменный диспут между Иваном Федченковым и Василием Соколовым по вопросу, что же нужно выбрать, предпочесть в своей жизни — брак или монашество? И вопрос этот для них обоих был не просто теоретической дилеммой, а жизненным выбором. Поэтому и решение его было связано в первую очередь с желанием как можно больше и лучше потрудиться для Церкви и общества: каждый из них искал того образа жизни, в котором он сможет в большей мере себя реализовать на благо Церкви. И каждый из них сделал свой непростой выбор.

Переписка между теперь уже иеромонахом Вениамином (Федченковым) и Василием Петровичем Соколовым не заканчивается на этом. Отец Вениамин продолжает «по-дружески» делиться своими переживаниями об образовательном процессе в семинариях и академиях, о политических событиях того времени, своем непростом выборе монашеского пути и проблемах в семье, которые вызвало его решение, и о многих других интересных темах.

В переписке Ивана Федченкова и Василия Соколова мы видим живую богословскую мысль юных академистов, их искренние чувства друг к другу и их порой идеалистические, но все же пламенные стремления послужить на благо Церкви и Отечества. Каждый из них остался на своей твердой позиции. Иван Федченков, отстаивая высоту и духовное совершенство монашества, считал, что брак призван полагать пределы страстной природе человека, и если человек способен вместить идеалы монашества, то ему не следует отказываться от этого пути. Именно поэтому он настаивал и убеждал своего товарища избрать, как ему казалось, более подходящий для него путь — монашество. Василий Соколов остался на своей по-

³⁴ Мф 26. 39.

³⁵ Архив библиотеки МДА. Папка 275.

³⁶ *Светозарский А. К.* Вениамин (Федченков).

зиции, считая себя более способным к браку и видя в браке равную возможность достижения цели христианской жизни. Каждый из товарищей исходил в своих рассуждениях, основываясь на разных «авторитетах». Для Ивана Федченкова это были творения святых отцов и советы его духовника. Для Василия Соколова важней были богословская наука, психология, труды знаменитых ученых. Каждый из них явил в переписке высокий уровень культуры богословского диспута, живой заинтересованности в предмете спора. Поэтому своей перепиской они являют достойный пример для современной молодежи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Письмо И. А. Федченкова В. П. Соколову от 27 июля 1904 г.

1904 г. 27 июля / 9 часов вечера

Дорогой Вася!

В последний, видно, раз я извинюсь перед тобой за то, что, по обыкновению, запаздываю ответом писем; больше извиняться не буду уже, т. к. приходится повторяться о лени, о задерживающих обстоятельствах и т. под. Лучше буду стараться отвечать пораньше; хотя моя бесхарактерность не дает мне твердых оснований на то; но при помощи Божией (ведь, в сущности, дело хорошее — наша переписка с тобой!?) может быть удастся это?!

Сочувствую, прежде всего, твоему одиночеству, но не особенно; т. к. ты и сам про себя говоришь, да и я это уже могу подтвердить, что и одному жить не дурно, — во всяком случае с хорошими книгами, с хорошими и мыслями даже хорошо. Даже, более того, — с точки зрения, спасения, одиночество — в начале пути в особенности — гораздо полезнее, чем жить в обществе; помимо всяких теоретических соображений, я могу сослаться на себя: когда я был в больнице академической, мои мысли, чувства и поступки имели более цельный характер; слово и дело не разъезжались сильно; а что я теперь вижу с собой, — это просто возмутительно, и что возмутительнее того — это то, что я очень слабо возмущаюсь своей возмутительной жизнью! А причины тому — не скажу — общество, а моя неустойчивость, или неустоялость (как не устаивается молоко в горшке) в намеченных принципах; если бы пришлось пожить вместе в одиночестве годок, другой, — то, может быть явились (хоть большая или меньшая) устоялость, твердость. Поэтому-то, — думаю я, уходили подвижники в пустыню; поэтому ап[остол] Иоанн заповедует «не любить мира» (грешного, увлекающего, задерживающего, диавольского); поэтому прежде посвящения в монахи ищущие спасения испытывают себя в постепенном отречении от мира; с этой точки зрения и имеет смысл монашество, — оно есть и цель, — как самоотречение, — но и средство, и средство сильное с твердо сложившимися устоями и с известными уже взглядами на него со стороны «мира». Во всех этих случаях одиночество очень и очень полезно; и право, я рад за тебя отчасти; впрочем, м. б. эти рассуждения касаются лишь моей неустоялости, а к тебе они не приложимы?

Во всяком уж случае твое одиночество — 1/8-ая беды, и до полбеды это три ступени; поэтому (связи не видно, конечно!) иду далее. Буду отвечать прежде по

прежнему вопросу об удовольствиях. Ты пишешь, что не признаешь адиафор; но и в то же время говоришь о таких удовольствиях, «которые, вообще производить зла не могут». Как будто это противоречие, — если только понял тебя я? «в том-то и вред весь от этих удовольствий», — говорил приблизительно так о. Феофан на мой вопрос о законности удовольствий, — «что они незаметно, но постоянно разрушают то, что создается упорным и видимым трудом». И... может быть, это правда; ведь сколько таких мелких, незаметных поводов к питанию самолюбия: воротнички, прически, апельсины, варенье и пр., — хорошо рассказанный анекдот, умело прочитанное шестопсалмие, и пр. и пр. и все это наслаивается и наслаивается, понемногу образуя устойчивое целое.

Как же теперь быть? Прежде всего помудрствую от себя, м. б. и неверно. Получивший два таланта, пришедший за 3 часа до конца работы все же получил награду. Вот и здесь 20 % 30 % 50 %-ов и т. д. христианство, конечно, оно не есть чистое, настоящее; но может быть, и даже кажется верно, в Царствии Небесном будут не одни 100 %-ые христиане, — а иных степеней совершенства; ведь это, — как приходилось и учить, и читать, и слышать где-то, — т. е. блаженство будет определяться не разностными, т[ак] сказ[ать], отношением между совершенством людей, а степенью т[ак] сказ[ать], интенсивности их стремления к совершенству в связи с окружающими условиями, — иными словами, определение будет кратное. Не чушь ли и не хулу ли я несу? Желание было лишь определеннее высказаться! (но, — опять о мелком самолюбии — и здесь юркнул в это желание самолюбивый расчет на остроумие, — т. е. на выдвигание моего я).

Если это так, то значит, спасение возможно на всех ступенях совершенства (чуть ли не ересь?! не силен я в догматике, — при этом, все вопросы-то самые трансцендентальные); значит, и живя с удовольствиями, можно спастись. Отсюда не значит, конечно, чтобы я считал удовольствия законными, — но и не исключаящими спасения. Поскольку у нас будет стремление к самоотречению, в частности к ограничению и удовольствий, постольку можно надеяться на спасение.

В конце концов чувствую, что я напорол какую-то чушь, и лучше было бы, пожалуй, если я не мудрствовал, а ты бы не читал. Поэтому лучше скажу, что мне ответил на вопрос: «как же быть?» о. Феофан. Он не посоветовал мне обращать особенное внимание на эти мелочи, а обратиться пока и прежде всего к главному: молитве, чтобы я укрепился в этом виде добродетели. Особенно подробно он не разъяснял мне, почему так посоветовал, — но мне являются и такого рода мысли: вооружаясь против удовольствий, — сравнительно мелких, след., проступков, — не оцеживаем ли комара, а глотаем верблюдов, и не можем ли мы возгордиться, видя, как удаются нам различные мелочи? Может быть! Вообще, оценить тот или иной поступок не так легко, — и м. б., разрешение его скорее найдешь у свв. отцов, чем в своих (иногда лже-) мудрствованиях. Ведь, они все это переживали.

Итак, подведу итоги и м. б. надолго замолчу об вопросе относительно удовольствий: 1) я считаю их незаконными, поскольку а) они не ведут к спасению и б) постепенно удаляют от него, соблазняя своим видимым безразличием, а в самом деле — незаметным падением; 2) пока погожу заботиться о них, как главном; а буду

обращать внимание на молитвы и (у меня!) еще на страстное отношение к плоти разумеется, — [должен] стараться удерживать себя и от удовольствий. Итак, я не буду особенно восставать против удовольствий! Что это не послабление ли себе делаю я? Того и гляди, что думал попасть в овчарню, влетишь на псарню (вот опять судим!?).

Еще одно замечание: в жизни чело[веческ]ой так перемешано добро со злом, что иногда приходится взвешивать, где больше добра, как будто бы похоже на макиавеллизм; но я не то хочу сказать, а что иногда к хорошим стремлениям пришиваются дурные вещи; — однако из это[го] не следует бросать всего дела, а постараться докончить добро, не обращая внимания, а еще лучше подавлять дурное; так и в удовольствиях, — иногда в них есть и хорошее, — тогда лучше продолжать их; наприм[ер] хотя бы вот эта переписка наша с тобой, или разговоры с интересующими тебя лицами; конечно приятно поделиться мыслями, но и полезно; значит м[ожно] допустить такого рода удовольствие, в виду того, что здесь есть и для спасения души нечто потребное!

Ну, — довольно! Нагородил, кажется, много, — а сказал мало. Итак, в заключение еще раз: прежде молитвы, т. е. главное; а там — будет воля Божия! и воля руководителя! Два слова о руководстве: послушание, отречение от своей воли, — вот ведь чего требует Евангелие; вот в этом случае как хорошо иметь наставника: вот мы с тобой, пишем, пишем и все не приходим к ясному концу, и никак не можем успокоиться. А наставник сказал напр[имер]: «Делай то-то» и все тут. В этом отношении я счастливее тебя.

Тебя интересуют больше теоретические вопросы; при этом ты просишь отвечать тебе; но я считаю себя здесь некомпетентным, так как я сравнительно немного интересуюсь ими; мож[ет] быть потому, что еще недоразвился до этой степени, — а м. б. по практическому свойству своего характера; — но только такие вопросы, — как степень христианского исследования, что такое догмат и пр[очее], — пока еще не интересовали меня очень интенсивно. Но все же считаю обязанностью сказать, что могу, раз ты просишь. Мне кажется неправдой, что исследователи христианских истин находятся постоянно под Дамокловым мечом анафемы. Вопрос, по-моему, сводится здесь к цели, с к[ото]рой приступаешь к исследованию; если делаешь нр[авственно] хороших побуждений, ради Бога, ради желания укрепить разумом веру, чтобы стоять тверже при настоящих запросах публики, — чтобы все было воспринимлемо (более или менее) разумом; — тогда нет нужды бояться Дамоклова меча. Ведь, такие ученейшие отцы, как св. Афанасий Ал[ександрийски]й, Григорий Богослов и Василий Великий, не боялись исследований ума; пот[ому] что они были тверды верой, а главное, что они, думается мне, руководствовались волей Божией, делали все ради Него. И ты смотри так же. Что же касается гордыни ума, — то я тебе писал выше о перемешанности добра со злом; что поделаться? Нужно работать далее, в то же время борясь с ней! По крайней мере, — такой, — как я думаю, — ответ у св. Дорофея, творение которого я прочитал. Особенно, впроч[ем], не ручаюсь за подлинность.

Что же касается профессоров, — то я ни с кем не говорил об этом; в будущем постараюсь поговорить. М[ежду] прочим: иеромонах Михаил собственно не

отрицает мучений (как это мне казалось из письма к Агафонову), а лишь не берет на себя смелось утверждать так или иначе, т. е. он не знает, что они будут, но и не смеет утверждать, что их не будет. Да притом же я на профессоров не могу надеяться; ведь у них тоже нет твердого ответа на все вопросы; притом же, что может ручаться за их авторитетность? Ум? — не веско! Иное дело обратиться к свв. отцам, как людям все пережившим, просвещенным Духом Святым; скорее, наконец, обратиться к какому-ниб[удь] наставнику-духовнику, — (я к о. Феофану) и помолиться на него, как на проводника воли Божией. — Ты, м. б., скажешь, что ум не удовлетворится, если подобный духовник лишь будет отвечать общо, советовать без разъяснений и пр[очее]. Не знаю, как ты; — но я не особенно доверяю уму, и скорее успокоюсь, если буду исполнять слепо сказанное о. Феофаном, чем действовать, по-видимому, разумно. Аскетика (слишком я смело сказал), кажется, говорит против гордыни ума. Ну, пока будет об этом.

«Язычники мы до самого корня волос» пишешь ты. Это — крайность, — думаю я. Я скажу, — что мы и христиане, и язычники, — или лучше, — несовершенные христиане; ты, как будто, хочешь, чтобы вдруг родиться и всю жизнь быть совершенным христианином; это ложная мысль. Мы, конечно, плотяны, — но в том-то и дело, чтобы постепенно дух освобождать из-под власти материи, постепенно поработая последнюю первому; а здесь-то и происходит то смешение добра и зла, к[ото]рое дает некоторым (и у нас подобное один читая даже в реферате) делать крайние выводы. Ведь что самое развинчивание зависит от отсутствия дела. Времени хватит, т. к. поехать в Питер придется никак не ранее 5–10 октября; — в Церк[овном] вестн[ике] напечатано, что прием в студ[енто]в в нашу академию будет 15 сентября, не ранее. Авось еще и позаймусь. Дал бы Бог сил! В это время постараюсь побывать и в Сарове, и у [Митроповского?], и у Светлова. Вот мы с тобой не поговорили об различных Валентинах, Людмилах и К^е; — а все вопросы у нас были отвлеченного характера; а если бы разговор завели на эту тему, то было бы живее, т. к. тут сама[я] обычная жизнь, плотская жизнь. И поэзии больше; вообще в «мире» поэзии более; м. б. потому, что он запрещен; тем то он и силен, и притягателен.

В заключении сообщу тебе новость: Василий Петрович Орлов умер от чихотки числа 25 июля. Дай Бог Царства Небесного! — Еще не писал тебе о чувствах к родным, о патриотизме, и пр[очем], — такая масса неразрешенного, загадочного, что во всю жизнь не расхлебать! Так будем жить, насколько возможно удовлетворяя требованиям совести, постепенно просветляя свои взгляды. Вперед жизнь, а потом знания, — вера, дела, ведение. Любящий тебя И. Федченков.

Р. S. Боюсь, кабы недоплатить тебе 14 [копеек?].

Публикуется по: Архив библиотеки Московской духовной академии. Папка 275. Рукопись. Подлинник.

Сведения об авторе. Юранев Георгий Владимирович, священник — клирик храма Вознесения Господня г. Екатеринбург, выпускник Екатеринбургской духовной семинарии (г. Екатеринбург). E-mail: yuranev@hotmail.com.

Научное издание

Теология в научно-образовательном пространстве:
религия, культура, просвещение

Сборник статей региональной конференции
(Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.)

Корректор: Н. Ю. Штейн

Верстка: А. И. Подвысоцкий

Подписано в печать: 11.12.2019 г.

Формат 70×100/16. Бумага офсетная.

Печать на ризографе. Усл. печ. л. 23. Тираж 150 экз.

Заказ №

Негосударственное частное учреждение —
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Мнение авторов может не совпадать с мнением издателей

Отпечатано в типографии ООО «Издательство УМЦ УПИ»

г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35/а, оф. 2.

Тел: (343) 362-91-16, 362-91-17